

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

2025, Том 6, № 5

Подписано к публикации: 16.05.2025

Главный редактор журнала

Целковников Борис Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдикадырович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент

Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор

Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент

Овчинникова Людмила Павловна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент

Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Сеногноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Чудинский Руслан Михайлович (РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент

Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Шокорова Лариса Владимировна (РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент

Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

«Педагогическое образование» включен в перечень ВАК с 31.01.2022г., Elibrary.ru.

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-81756 выдан 09 сентября 2021г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2712-9950 (online)

DOI: 10.62257/2712-9950-2025-5

Е-mail: info@po-journal.ru

Сайт: <https://po-journal.ru>

© Педагогическое образование, 2025

Содержание

Кабакова С.А., Веселова А.О., Волкова К.С.

Формирование учебной самостоятельности в условиях дистанционного обучения на уроках русского языка в 9 классе 6-10

Гилязова О.С., Замощанская А.Н.

Стейкхолдеры образовательной аксиосферы в контексте противоречия между антропоцентрической и социоцентрической моделями образования 11-18

Гордиенко Е.Г., Клочков Р.В., Иванова М.М.

Обзор зарубежных исследований по проблеме подготовки обучающихся ВУЗов к спортивным соревнованиям 19-24

Клубников И.Ю.

Социально-психологические детерминанты эффективности профилактических программ девиантного поведения в школьной среде 25-31

Макарова И.А., Долгушина Е.М.

Модель процесса формирования инклюзивной готовности студентов педагогических вузов 32-39

Фархутдинова С.Г., Медведенко В.В.

Игра на детских музыкальных инструментах с детьми дошкольного возраста в дошкольных образовательных учреждениях 40-48

Педенко Е.И., Кузьменко А.Н., Горбачева Д.А.

Этапы формирования художественного мышления будущих веб-дизайнеров в образовательной среде технического колледжа 49-53

Субботин А.Н.

Правовое обеспечение информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 54-59

Тянь Ян, Линь Цзывэй

Изучение звукозаписей Чечилии Бартоли как педагогический метод в классе вокала на примере арии Вивальди “Sposa son disprezzata” 60-66

Щепина В.А.

Формирование готовности будущих учителей начального образования к педагогическому сотрудничеству с родителями младших школьников 67-73

Варлачева А.В.

Педагогические технологии в формировании кадрового потенциала следственных органов 74-79

Миронова Е.Д., Ершова О.В.

Роль импровизации в формировании телесного сознания и обретении естественной двигательной свободы участников хореографического коллектива 80-85

Бырдина О.Г., Кутеба А.Е., Хайсарова В.Э.

Формирование нравственных ценностей у младших школьников на уроках литературного чтения 86-92

Реймер М.В., Завада Г.В., Гончаров И.Д., Панфилова Е.Е.

Эдьютейнмент: теоретические основы и влияние информационного взрыва на образование 93-99

Скрипник Г.М., Гончарова Е.В.

Английский язык – как инструмент международного общения в современном образовании молодежи 100-105

Аллагулова А.А., Стерхов А.А.

Проектирование дополнительной общеразвивающей программы «ПРОпроект» для обучающихся 11-х классов 106-113

Исаев И.Ф., Судакова С.С. Механизмы формирования профессиональной готовности будущего педагога к ценностно-смысловому взаимодействию с семьёй обучающегося	114-119
Ищенко В.Г. Суггестивная функция и значение иллюстраций при обучении иностранным языкам	120-128
Казанцев Ю.А. Реализация межпредметных связей математики и информационных технологий в процессе формирования профессиональных компетенций будущих учителей математики	129-136
Капелюш М.Б., Шугаева К.П. Кураторство как инструмент адаптации первокурсников в российских вузах: вызовы и перспективы	137-142
Самофалова С.А., Зритнева Е.И. Факторы и механизмы преадаптации будущих специалистов	143-147
Тарвердиев В.Ч. Внедрение методов конкретных ситуаций для формирования межкультурной компетентности (на примере старшеклассников)	148-153
Хабиров Т.Р., Кошкарров Р.В., Квашнин А.В. Обучение действиям при чрезвычайных ситуациях	154-158
Чжу Жуй, Самсонова Н.В. Педагогические особенности социализации китайских студентов в контексте музыкального образования	159-164
Алешов В.В. Возможности и ограничения применения искусственного интеллекта в формировании цифровой компетенции будущих педагогов-информатиков	165-175
Елисеева Е.В., Денисова О.С. Гуманитарное знание как основа духовно-нравственного развития личности в современном образовании	176-183
Ермакова Е.В., Градволь А.В., Воронина Е.В., Козуб Л.В., Гоферберг А.В. Приемы реализации межпредметных связей физики и физической культуры в средней школе	184-190
Йулдошев М.Н. Способы развития профессиональных компетенций будущих инженеров в технических высших учебных заведениях	191-197
Белова Е.Н., Волкова О.В., Квитковская С.И. Диагностика компетенции самоменеджмента у магистрантов педагогического направления	198-207
Галганова Д.В., Копырин В.А. Анализ проблем современного математического образования в высших учебных заведениях	208-217
Махиянова А.В. Учреждения среднего профессионального образования через призму оценок учащихся	218-223
Храброва В.Е., Медведева О.А. Использование конструктора урока на занятиях по методике обучению предмету при подготовке будущих учителей	224-232
Родионов И.А., Кулек Н.В. Профессиональное становление сотрудника МЧС России	233-241
Скопа В.А., Маркин В.В., Афонина Р.Н. Трансформационные стратегии оценивания качества профессионального образования	242-247

Фоминых М.В. Модель формирования готовности будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности	248-253
Чингуль М.А. Роль национальной кухни в воспитании и развитии национальной идентичности будущих специалистов общественного питания на примере Нижегородской кухни	254-261
Шевелева И.В. Процесс воспитания учащихся в начальных училищах дореволюционной России	262-269
Шкитронов М.Е. Применение технологий искусственного интеллекта для диагностики уровня стрессоустойчивости при проведении учений подразделений пожарной охраны	270-275
Юань Шуанци Анализ учебных программ и моделей преподавания по специальности «Музыкальный театр» в китайских вузах	276-281
Язовских Е.В., Белова О.В., Брири Ш Н.В., Смирнова С.И., Контобойцева М.Г. Практическая модель обучения переводу экономических текстов бакалавров-лингвистов	282-295
Ян Хуэй, Задериев А.В. Реформа учебной программы по русскому языку для обязательного образования в Китае после реформ и открытости	296-303
Бакаев О.О. Особенности проведения квалификационной практики в профессиональных образовательных организациях	304-310
Серов Д.Л. Наставничество в системе профессионального образования в условиях цифровой трансформации	311-317
Содилов Х.Т. Содержание и результаты применения модели подготовки будущих инженеров к социально-практической деятельности в условиях производства	318-323
Чжан Хао Методы формирования надпрофессиональных компетенций у студентов музыкальных вузов	324-329

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.161.1

Формирование учебной самостоятельности в условиях дистанционного обучения на уроках русского языка в 9 классе

¹ Кабакова С.А.,

¹ Веселова А.О.,

¹ Волкова К.С.,

¹ Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

Аннотация: в данном исследовании изучены работы таких известных ученых, как Ануфриева А.А., Виноградова Н.В., Цукерман Г.А. и других. Рассматривается феномен, называемый дистанционным обучением, его особенности и рекомендации к проведению онлайн-уроков Министерства просвещения Российской Федерации. Изучено понятие учебной самостоятельности, ее особенности и причины, подтверждающие необходимость ее формирования. Также в работе разработаны рекомендации для формирования учебной самостоятельности в условиях дистанционного обучения на уроках русского языка в 9 классе.

Ключевые слова: учебная самостоятельность, дистанционное обучение, формирование учебной самостоятельности

Для цитирования: Кабакова С.А., Веселова А.О., Волкова К.С. Формирование учебной самостоятельности в условиях дистанционного обучения на уроках русского языка в 9 классе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 6 – 10.

Поступила в редакцию: 03 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 02 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Formation of learning independence in the context of distance learning in Russian language lessons in the 9th grade

¹ Kabakova S.A.,

¹ Veselova A.O.,

¹ Volkova K.S.,

¹ Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch) of University of Tyumen

Abstract: this scientific work examines the works of such famous scientists as Anufrieva A.A., Vinogradova N.V., Zukerman G.A. and others. The phenomenon called distance learning, its features and recommendations for conducting online lessons of the Ministry of Education of the Russian Federation are considered. The concept of learning independence, its features and reasons confirming the need for its formation are studied. The paper also develops recommendations for the formation of learning independence in the context of distance learning in Russian language lessons in the 9th grade.

Keywords: academic independence, distance learning, the formation of academic independence

For citation: Kabakova S.A., Veselova A.O., Volkova K.S. Formation of learning independence in the context of distance learning in Russian language lessons in the 9th grade. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 6 – 10.

The article was submitted: March 03, 2025; Approved after reviewing: April 02, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Как показала практика последних лет, в современном мире, очень важно отслеживать тенденции в образовании и уметь работать в меняющихся условиях. На данном этапе в сфере образования происходят серьезные изменения, которые затрагивают процесс компьютеризации. В большей степени это касается обучения в дистанционном формате.

Целью исследования является изучение возможности формирования учебной самостоятельности в условиях дистанционного обучения на уроках русского языка.

Задачи исследования:

Изучить такой феномен, как дистанционное обучение.

Обобщить теоретические исследования ученых об учебной самостоятельности.

Разработать комплекс заданий для преподавателей, работающих в условиях дистанционного обучения.

Дистанционное обучение – это сравнительно новая форма проведения занятий для общеобразовательной школы в удаленных условиях с использованием телекоммуникационных технологий. Данная форма обучения имеет сложный многосторонний процесс, однако это норма современного мира, поскольку дистанционное обучение не имеет ограничений по учебным предметам или времени проведения онлайн-уроков, что имеет большое преимущество в условиях карантина, климатических катаклизмов (наводнения, пожаров, сезонных катаклизмов и др.), в военных условиях и различных непредвиденных ситуаций со стороны учащихся или школы [5].

На онлайн-уроках есть определенные условия, правила и принципы, которых современный педагог должен придерживаться. Мы изучили методические рекомендации по реализации образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования, а также образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий на официальном сайте Министерства просвещения Российской Федерации. На уроках преподаватели придерживаются принципов доступности, общей направленности и поэтапной структуры. Педагог контролирует процесс обучения, опрашивая учеников и задавая темп обучения, в котором проходит урок. Задачей учащихся является выполнение заданий и овладение определенными навыками и умениями с помощью учителя [4].

Однако несмотря на данные возможности, которые педагог предоставляет учащимся, процесс обучения во многом зависит от самих детей, а именно от их учебной самостоятельности, оттого как они проявляют инициативу, вникают в материал. Мы изучили понятие учебная самостоятельность в трудах ученых [3].

Так, Ануфриева А.А. в своей работе «Организация самостоятельной работы учащихся младших классов» определяет учебную самостоятельность как важнейшую характеристику субъекта учебной деятельности, которая проявляется в стремлении обучающихся выйти за пределы имеющихся знаний и навыков с целью поиска оптимальных способов решения учебных задач в измененных условиях, ситуациях [1, с. 31].

Виноградова Н.В. выделяла, что учебная самостоятельность – это умение ставить перед собой определенные цели и задачи и решать их благодаря собственной мотивации ученика. Таким образом, она пишет о важности развития у учащегося собственной инициативы [6].

Цукерман Г.А. отмечал, что понятие учебной самостоятельности заключается в умении ученика искать альтернативные методы и способы решения поставленных задач, полагаясь на свои ресурсы. То есть учебная самостоятельность заключается в умении учиться [11].

Опираясь на мнения известных исследователей, мы выделили свое определение: учебная самостоятельность – это умение и готовность учиться в различных условиях, искать разные пути решения задач в проблемных ситуациях, развивать навыки и умения по своей инициативе.

Учебная самостоятельность имеет большое значение в обучении. Ее особенностью является способность учеников последовательно и целенаправленно изучать материал, опираясь на уже приобретенные навыки и умения. Обращаясь к трудам таких великих ученых, как В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин, И.Я. Лернер, И.Я. Лернер и других, мы обобщили основные преимущества учебной самостоятельности [2]:

- Учебная самостоятельность позволяет ученикам создать ситуацию успеха. Самостоятельное стремление решать задачи разных типов и самосовершенствоваться формирует в учащихся такие личностные качества, как самостоятельность, адаптированность и стремление к достижению своих целей [9].

- Развитие навыков самоконтроля. Учебная самостоятельность приучает учащихся полноценно контролировать процесс освоения знаний, включая распределение на них времени и сил.

- Развитие ответственности. При обучении самоконтроль возлагает на самих учащихся ответственность за их получение знаний.

- Освоение новых подходов к решению поставленных задач. Учащиеся самостоятельно решают, каким способом им выполнять учебные задачи, что повышает их гибкость мышления и мобильность в процессе обучения.

- Приобретение исследовательского навыка. При выполнении учебных задач учащиеся выполняют следующие виды работы: поиск, синтез, анализ информации, а также работа с источниками, выделение главного и второстепенного [7].

Вновь обратимся к рассмотрению учебной самостоятельности в рамках дистанционного обучения на уроках русского языка.

Дистанционное обучение в большей степени предполагает от ученика собственную инициативу в обучении, поскольку чаще всего при таком типе урока используется фронтальная работа, когда многие задания учащиеся выполняют самостоятельно, без помощи учителя. Однако формирование учебной самостоятельности у учащихся – сложный и многогранный процесс, который педагогу без должной подготовки и опоры на методическую базу будет сложно осуществить. Таким образом, мы обратились к контрольным измерительным материалам общего государственного экзамена по русскому языку для дальнейшей разработки заданий по необходимым темам [8].

Материалы и методы исследований

Методика исследования, к которым мы обратились, основана на анализе теоретических основ и трудах современных исследователей. Теоретической базой послужили работы, в которых были описаны педагогические наработки известных ученых и педагогов в области обучения русскому языку. Благодаря им в своей работе мы смогли раскрыть понятие «учебная самостоятельность», ее преимущества и особенности, а также форму дистанционного обучения.

Результаты и обсуждения

На наш взгляд, навык учебной самостоятельности важен на любом этапе обучения, но особенно в период экзаменов у старших классов. Таким образом, анализ основных положений позволил нам сделать вывод о необходимости разработки ряда упражнений для подготовки учеников к ОГЭ по русскому языку, а также методических рекомендаций, на которые педагог сможет опираться при формировании учебной самостоятельности у учащихся 9-х классов. В условиях дистанционного обучения мы выделили ряд пунктов, которые педагоги могут легко реализовать на своих занятиях.

Одной из главных задач является научить школьников правильно распределять свое время. Это особенно важно с учетом того, что на ОГЭ учащимся дается определенное время на выполнение экзамена, а значит, что важно распределить его с учетом сложности заданий, частей КИМа, а также собственных знаний.

Также важно использовать на своих уроках дифференцированное обучение. Используя его, преподаватели смогут помочь определить более эффективные способы, приемы и формы обучения для каждого учащегося, что положительно скажется на их получении знаний.

Еще один важный пункт – научить учащихся приемам самостоятельной работы, а именно: самостоятельно контролировать и оценивать свою работу. Благодаря данному навыку ученики смогут без помощи преподавателя контролировать и при необходимости исправлять её.

Не менее важно на своих занятиях принимать групповую и парную работу. Умение оценивать чужую работу поможет объективнее оценивать и свою работу, замечая различные ошибки.

Также можно подготовить для учеников методические пособия для самостоятельной работы. Это могут быть рабочие тетради, подборки тестов, рабочих листов с возможностью самопроверки. Это особенно важно для учеников 9-х классов, которые могут таким образом отрабатывать типичные задания наподобие КИМов ОГЭ.

На основе анализа КИМов мы разработали комплекс заданий по русскому языку для подготовки к ОГЭ при дистанционном обучении для формирования учебной самостоятельности.

Задания на определение контекстных значений многозначных слов. Например, учащимся дан текст: «Боги, боги мои! Как грустна вечерняя земля! Как таинственны туманы над болотами! Кто блуждал в этих туманах, кто много страдал перед смертью, кто летел над этой землей, неся на себе непосильный груз, тот это знает». В тексте выделено три слова. Ученикам необходимо выбрать варианты ответов, в которых лексическое значение выделенного слова соответствует его значению в данном тексте. Например: Земля – это 1) территория с угодьями, находящаяся в чьем-н. владении, пользовании; 2) третья от Солнца планета Сол-

нечной системы; 3) суша в противоположность водному или воздушному пространству; 4) почва, верхний слой коры нашей планеты. Туман – это 1) непрозрачный воздух, насыщенный водяными парами или ледяными кристалликами; 2) пелена пыли (или дыма, пара, копоти), делающая воздух непрозрачным, мгла; 3) о состоянии неясности, смешанности мыслей, представлений; 4) туман – скопление мелких водяных капелек или ледяных кристаллов в приземных слоях воздуха, делающее его непрозрачным. Груз – это 1) товары, предназначенные для перевозки; 2) тяжесть, тяжелые предметы; 3) вина, обвинение; 4) бремя, ноша. Таким образом, учащиеся записывают набор цифр из верных определений. Это задание помогает развивать смысловое чтение, внимательность и критическое мышление, поскольку для успешного выполнения упражнения необходимо не только целостное понимание текста, но и глубокое. В качестве ключа можно использовать подсказку, указывающую количество цифр в ответе. Таким образом учащимся придется самостоятельно не только выполнять задание, но и делать работу над ошибками в случае необходимости.

Следующим заданием мы выделили распределение глаголов из текста по спряжениям. Приведем пример. Текст, из которого необходимо выбрать глаголы и распределить их по спряжениям: «В солнечный день, когда я наслаждаюсь прогулкой по парку, мои друзья часто приглашают меня на пикники, где мы весело общаемся и делимся интересными историями. Каждый раз, когда мы собираемся вместе, они рассказывают забавные анекдоты и шутят, что делает наше времяпрепровождение незабываемым. Я всегда с нетерпением жду этих встреч, потому что они наполняют меня радостью и позитивом». Ключ для самопроверки может выглядеть следующим образом: «У вас должны быть следующие результаты: 8 глаголов I спряжения, 2 глагола II спряжения».

Следующее задание включает в себе работу со средствами выразительности. Учащимся необходимо прочитать текст и найти в нем указанные средства выразительности. Ключ к упражнению может быть аналогичным предыдущим. Например: «В тексте необходимо найти 4 иронии, 9 эпитетов и 1 литоту».

Еще в качестве примера одного задания можно выделить работу с анализом текста. Это может быть как изложением текста или аудиозаписи, так и сочинение на определенную тему.

Учащиеся могут выполнять как с учителем, так и самостоятельно на таких платформах, как «Skills4u», «Online Test Pad», «rus-oge.sdangia.ru», «fipi.ru» и других. Однако стоит помнить, что даже в условиях дистанционного обучения задания представляют собой не однотипные тестовые упражнения, а упражнения разноуровневые и разной направленности. Таким образом, развитие учебной самостоятельности у учащихся, хоть и сложный, но вполне осуществимый и необходимый процесс [10].

Выводы

В заключение хотим отметить, что учебная самостоятельность не исключает того, что преподаватель не должен поддерживать и направлять учащихся во время обучения, он должен развивать у них желание самостоятельно справляться с учебными задачами. Учебная самостоятельность – важнейший навык, необходимый ученикам в периоде всего обучения, а особенно во время экзаменов.

Список источников

1. Ануфриева А.А. Организация самостоятельной работы в начальных классах. М.: Сфера, 2017. 126 с.
2. Ахметжанова Г.В. Бакалаврская работа: развитие самостоятельности младших школьников на уроках. 2018.
3. Баранов М.Т., Ипполитова Н.А., Ладыженская Т.А., Львов М.Р. Методика преподавания русского языка в школе: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. М.Т. Баранова. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 368 с.
4. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. М., 1941. С. 68.
5. Гиголаева А.Т., Химичева Н.С., Чумакова Я.В., Колесникова Ю.П. Особенности преподавания русского языка дистанционно // Молодой ученый. 2020. № 29 (319). С. 136 – 139.
6. Калинина Н.В., Прохорова Н.В. Учебная самостоятельность младшего школьника: диагностика и развитие: практич. пос. М.: АРКТИ, 2008. 80 с.
7. Пешковский А.М. Школьная и научная грамматика. Минпросвещения. 1914.
8. Попова Д.В. Модель формирования учебной самостоятельности младших школьников в процессе речевой деятельности. 2019.
9. Смирнова И.А., Скворцова М.А. Теоретические подходы к формированию учебной самостоятельности у детей младшего школьного возраста в современной образовательной организации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29. № 2. С. 101 – 108.

10. Рыдзе О.А. Развитие самостоятельности младшего школьника в учебной деятельности: дис. канд. пед. наук: 13.00.01. М.: Моск. пед. гос. ун-т., 2002. 16 с.
11. Цукерман Г.А., Венгер А.Л. Развитие учебной самостоятельности средствами школьного образования. М.: ОИРО, 2010. 432 с.

References

1. Anufrieva A.A. Organization of independent work in primary school. M.: Sfera, 2017. 126 p.
2. Akhmetzhanova G.V. Bachelor's thesis: developing the independence of younger schoolchildren in the classroom. 2018.
3. Baranov M.T., Ippolitova N.A., Ladyzhenskaya T.A., Lvov M.R. Methods of teaching the Russian language at school: a textbook for students. higher ped. textbook institutions. Ed. M.T. Baranova. M.: Publishing center "Academy", 2001. 368 p.
4. Buslaev F.I. About teaching the native language. M., 1941. 68 p.
5. Gigolaeva A.T., Khimicheva N.S., Chumakova Y.V., Kolesnikova Yu.P. Features of teaching the Russian language remotely. Young scientist. 2020. No. 29 (319). P. 136 – 139.
6. Kalinina N.V., Prokhorova N.V. Educational independence of primary school students: diagnostics and development: practical. pos. M.: ARCTI, 2008. 80 p.
7. Peshkovsky A.M. School and scientific grammar. Ministry of Education. 1914.
8. Popova D.V. Model of formation of educational independence of primary school students in the process of speech activity. 2019.
9. Smirnova I.A., Skvortsova M.A. Theoretical approaches to the formation of educational independence in primary school children in a modern educational organization. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2023. Vol. 29. No. 2. P. 101 – 108.
10. Rydze O.A. Development of independence of primary school students in educational activities: dis. candidate of ped. sciences: 13.00.01. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2002. 16 p.
11. Tsukerman G.A., Venger A.L. Development of educational independence by means of school education. Moscow: OIRO, 2010. 432 p.

Информация об авторах

Кабакова С.А., кандидат филологических наук, доцент, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», s.a.kabakova@utmn.ru

Веселова А.О., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», stud0000258869@study.utmn.ru

Волкова К.С., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», stud0000259228@study.utmn.ru

© Кабакова С.А., Веселова А.О., Волкова К.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.014:37.017

Стейкхолдеры образовательной аксиосферы в контексте противоречия между антропоцентрической и социоцентрической моделями образования

¹ Гилязова О.С.,

¹ Замощанская А.Н.,

¹ Уральский федеральный университет

Аннотация: в статье представлен анализ соотношения интересов ведущих стейкхолдеров в формировании аксиосферы подрастающего поколения через призму двух взглядов на противоречие между антропоцентрической и социоцентрической моделями образования – гармонизирующим (иллюстрируемым идеями пайдейи и Bildung) и антагонистическим (иллюстрируемым эмансипаторным образованием). Вскрываются последствия решения российской образовательной политикой данного основополагающего для педагогики противоречия в пользу второй модели в ее статистском варианте: акцент на идеальной составляющей ценности, что чревато абсолютизацией ценностей, их искусственным единообразием; фиксация на прошлом. В качестве итога предлагаются рекомендации по смягчению негативных последствий этатистской централизованности официальной аксиосферы, продвигаемой системой формального образования.

Ключевые слова: аксиосфера, воспитание, критическая педагогика, образовательная политика, пайдейя, педагогическая аксиология, философия образования, ценность, эмансипаторное образование, Bildung

Для цитирования: Гилязова О.С., Замощанская А.Н. Стейкхолдеры образовательной аксиосферы в контексте противоречия между антропоцентрической и социоцентрической моделями образования // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 11 – 18.

Поступила в редакцию: 03 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 02 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Stakeholders of the educational axiosphere in the context of the contradiction between the anthropocentric and sociocentric models of education

¹ Gilyazova O.S.,

¹ Zamoshchanskaya A.N.,

¹ Ural Federal University

Abstract: the article presents an analysis of the correlation of interests of leading stakeholders in shaping the axiosphere of the younger generation through the prism of two views on the contradiction between the anthropocentric and sociocentric models of education – harmonizing (illustrated by the ideas of Paideia and Bildung) and antagonistic (illustrated by emancipatory education). The authors reveal the consequences of the decision of the Russian educational policy of this fundamental contradiction for pedagogy in favor of the second model in its statist version: the emphasis on the ideal component of value, which is fraught with the absolutization of values, their artificial uniformity; the fixation on the past. As a result, recommendations are proposed to mitigate the negative effects of the statist centralization of the official axiosphere promoted by the formal education system.

Keywords: axiosphere, upbringing, critical pedagogy, educational policy, paideia, pedagogical axiology, philosophy of education, value, emancipatory education, Bildung

For citation: Gilyazova O.S., Zamoshchanskaya A.N. Stakeholders of the educational axiosphere in the context of the contradiction between the anthropocentric and sociocentric models of education. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 11 – 18.

The article was submitted: March 03, 2025; Approved after reviewing: April 02, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

В связи с геополитической напряженностью, возрастает внимание к аксиологическому (ценностному) значению образования, что, среди прочего, проявляется в появлении т.н. «воспитательных» дисциплины в школах и вузах. Как справедливо отмечает М.Д. Щелкунов, «образование, как двуединство обучения и воспитания, – это не только вооружение студентов дисциплинарными знаниями, но и привитие им совокупности общественных, культурных, духовных ценностей» [17, с. 103-104].

Проблема формирования аксиосферы подрастающего поколения имеет непреходящий характер во все времена, но наибольшее значение она получает в эпохи социальной аномии, во времена пересмотра ценностных ориентиров. В.В. Радаев констатирует наличие разломов (т.е. разрушение коммуникаций), выходящих за рамки конфликта (который все же предполагает межпоколенческую коммуникацию) между смежными поколениями. Речь идет не о борьбе с идеалами прошлых поколений, а об отказе молодежи признавать за ними статус идеалов, пусть и отживших. Нет даже бунтарства, т.к. для него тоже нужны четкие ориентиры [13, с. 29].

Данной тематике посвящена относительно новая отрасль педагогики – педагогическая аксиология. Она связана «с поиском подходов к формированию ценностных ориентаций обучающихся и признанием образования в качестве основного способа решения данной задачи» [6, с. 17], но редко проблематизирует основания и стейкхолдеров данной аксиосферы, хотя вопросы, в чьих интересах и в каком духе должно осуществляться хорошее образование, занимали российское правительство, общественность, практиков и теоретиков педагогики с эпохи Петра I. Цель нашей статьи – внести определенный вклад в закрытие данного пробела.

Материалы и методы исследований

Проблема формирования аксиосферы подрастающего поколения в заданном основными стейкхолдерами (личностью, обществом и государством) русле имеет междисциплинарный характер, что определяет наше обращение к наработкам представителей (классиков и современников) философии образования, истории и аксиологии педагогики, политической психологии, социологии молодежи, а также к современной российской нормативно-правовой документации. Методологической базой исследования выступили сравнительный и диалектический анализ данных материалов, исторический и системный подходы.

В данной теоретической статье под аксиосферой будет пониматься сложившаяся устойчивая система ценностей, а для понятия «ценность» мы примем следующее определение, вычлененное нами из всего многообразия дефиниций: ценность – это положительная значимость, действующая как поведенческий ориентир индивида и/или совокупности людей.

Результаты и обсуждения

Аксиосфера подрастающего поколения формируется под влиянием множества противоречий, свойственных педагогике, среди которых основополагающим, по М.В. Кочеткову, является противоречие между индивидуально развивающей и социализирующей функциями образования или, в более общем плане, между антропоцентрической моделью образования (акцент на личности, ее интересах, ее самобытности и уникальности) и социоцентрической моделью [9, с. 18] (в которой интересы общества и государства являются первичными – потенциальная же конфликтогенность и несовместимость интересов данных стейкхолдеров, в свою очередь, усложняет данную модель).

С несколькими другими акцентами данное противоречие А.Н. Гулеватая, А.А. Дыдров, В.С. Невелева рассматривают в терминах противостояния между экзистенциально-антропологическим подходом, фокусирующимся не на формировании человека, а на его становлении и воспроизводстве, «как сферы рисков, связанных с его свободой и ответственностью» [5, с. 61] и проективно-реформистским подходом, в котором делается ставка «на формирование человека-профессионала, способного встроиться в постоянно меняющуюся систему социальных отношений» [5, с. 73].

Притом, для второго подхода авторы подбирают метафору гонок ««по автостраде» с «дорожной картой» в руках» [5, с. 64], а первый рассматривают «через призму идей о заботе, альтруизме и преображении человека».

Свойственное второму подходу смещение фокуса с образуемого человека на приведение образования в соответствие трендам технологизации способствует вытеснению «нерентабельного» человекомерного и человекотворческого измерения образования на периферию, что чревато деантропологизацией образования, редукцией всей полноты человека к отдельным его функциям и качествам, полезным для общества и государства – трудовым и / или гражданским.

Восприятие образования как адаптации ребенка к обществу, а, скорее, как приобщение его к определенным, востребованным обществом, способам существования, низводит образование до системы инкультурирующих практик. Недаром, для обозначения такого образования Т. Адорно употреблял термин «полубразование» [19]. Образование – это больше, нежели реакция на запросы эпохи, на выполнение социального заказа «на определенные качества будущего специалиста» [9, с. 18], это ответ на готовность человека превзойти предзаданность наличного бытия, выйти за пределы самого себя и своей эпохи.

Эта глобальная дилемма (образование как адаптация ребенка к обществу vs образование как поощрение личной автономии и свободы субъекта) определяет цели образования, которые направлены либо на личность, либо на общество и государство.

Притом, данные модели и подходы могут функционировать либо как однонаправленные векторы, взаимно катализирующие друг друга, либо как разнонаправленные антагонистические векторы. Отсюда два противоположных видения образования:

1. Гармонизирующий взгляд: образование – это гармоничное развертывание человеческого потенциала, достигаемое только в обществе и в полном согласии с его интересами (идея, корни которой уходят в античность). Выражает этот взгляд на образование древнегреческая идея пайдеи (παιδεία) и классические концепции идеи Bildung, получившие известность благодаря работам И.Г. Гердера, И.В. Гете, В. фон Гумбольдта, Г.В.Ф. Гегеля в период германского неогуманизма XVIII и XIX вв.

Идеалом образования, по Платону и Аристотелю, является «пайдейя», по которой самосовершенство человека и развитие общества (реализация смысла полиса) – это взаимосвязанные и взаимообеспечивающие процессы.

Концепция Bildung имеет корни в греческой философии (прежде всего – в идеи пайдеи) и восходит к средневековому мистицизму Мейстера Экхарта, который соотносил ее с imago dei (становление подобным образу Бога: заметим, что и в русском языке термин «образование» отсылает к понятию «образ»).

Индивидуалистическое звучание Bildung как процесса внутреннего саморазвития, самораскрытия, самосовершенствования, посредством которого индивид достигает полноты человечности, не должно вводить в заблуждение: по мысли немецких классиков, Bildung не только не ограничен рамками антропоцентризма, но и, наоборот, требует всестороннего взаимодействия с миром. Недаром, И.Г. Гердер вводит термин Bildung в 1793 г. в контексте «образования для человечества» (Bildung zur Humanität). А В. фон Гумбольдт резюмирует: «Конечная задача жизни состоит в том, чтобы придать концепции «человечности» – в нашей личности, как в нашей жизни, так и за ее пределами, через следы, которые мы оставляем своей деятельностью, – как можно более богатое содержание; это достигается только через общение с миром в максимально полной, живой и свободной игре» [22, с. 893]. Совмещая в своем образовательном идеале две идеи Просвещения – личность и гражданственность, он аргументировал двуединую роль образования: становление учащегося автономной личностью и формирование национального сознания.

2. Антагонистический взгляд – наиболее наглядно выражен в эмансипаторном образовании. Современный философ образования Г. Биеста выявляет два основных направления импульса к эмансипации (освобождению): первое направление (называемое им психологическим) известно как ориентированная на ребенка педагогика (в Германии – «прогрессивное образование»), второе направление (называемое им социологическим) – как критическая педагогика [20], которая обязана своим появлением в Америке таким мыслителям, как Майкл Эппл, Генри Жиру, Питер Макларен, Айра Шор и главному вдохновителю – П. Фрейре. Среди ее источников Т.В. Сохраняева и И.Д. Замоткин перечисляют наследие Франкфуртской школы, прогрессизм Дж. Дьюи и социальный конструктивизм [15]. Общим у разных вариантов критической педагогики является разоблачение и преодоление идеологической и социально-политической подоплеки образовательной политики.

У истоков обоих направлений лежат идеи просветителей. Первое направление уходит корнями в представление Ж.-Ж. Руссо (заимствованном у Дж. Локка и доведенном до крайности) о необходимости изоляции ребенка от влияния (преподносимого как негативное, даже тлетворное) общества. Второе направление

имеет отсылки к философскому проекту Просвещения, суть которого артикулируется И. Кантом в его знаменитом эссе с говорящим названием «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» как «выход человека из состояния своего несовершеннолетия», т.е. от неспособности «пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого» [7, с. 29]. Показательно, что для И. Канта важнее даже не сама способность к самостоятельному, независимому, критическому мышлению, а смелость в его применении.

Впрочем, оба направления критикуются исследователями за относительную легкость встраивания в тот образовательный дискурс, с которым они борются, и службу его интересам. Противодействуя инструментализации образования, эмансипаторное образование само невольно может стать инструментом властвующей идеологии, проводником сомнительных идей (как это случилось с педагогикой, ориентированной на ребенка, в Германии в период нацизма [21]).

Первый взгляд на образование, выступающий за взаимодополнительность обеих (антро- и социоцентрической) моделей образования, правомерно представляется более предпочтительным, чем второй. Недаром идеи падеи и *Bildung* не теряют своих сторонников и в наше время. Однако, антиутилитаристский и довольно идеалистический характер данных идей препятствует их масштабированию и внедрению в современное массовое образование.

С ростом автономии личности, с развитием гражданского общества обостряется соперничество между интересами личности, общества и государства, что актуализирует именно второй, антагонистический, взгляд на образование, вбивающий клин не только между двумя моделями, но и провоцирующий внутреннюю конфликтность второй модели, разрывающей между интересами общества и интересами государства.

Тем не менее, в предложенном Федеральным законом от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определении образования как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, являющегося общественно значимым благом и осуществляемого в интересах человека, семьи, общества и государства (п. 1., ст. 2) [16], Законодатель не отдает приоритет интересам какого-либо одного стейкхолдера (человека, семьи, общества и государства), а перечисляет их все. Но, скорее, это говорит не столько о стремлении снять противоречие между двумя моделями-векторами образования, разрешив его в духе консолидации и гармонизации, сколько об отсутствии готовности признавать возможность и допустимость определенной несогласованности интересов личности, общества и государства.

Попытка уравновесить обе модели сказывается и в выделении трех кластеров ключевых (в России – универсальных) компетенций: когнитивные, личностные и межличностные (социальные), хотя в российском фреймворке эта попытка подрывается наличием все углубляющегося перекоса в пользу именно социальных универсальных компетенций.

Анализ трудов по истории российского образования подводит к заключению, что формальное российское образование (за исключением 90-х гг. XX в.) с эпохи Петра I и до нынешнего времени задумывалось правительством и администраторами преимущественно государственно-ориентированным: его назначение видят в служении благополучию государства (конечно, реальная практика была не столь однозначна, что демонстрирует пример российских университетов в имперский период: они, в отличие германских, так и не стали опорой режима, хотя и создавались и финансировались государственной властью [10]). Еще Феофан Прокопович, вопреки и в ущерб корпоративным интересам своего сословия (духовенства), ставил интересы государства выше благочестия [4].

В наше время иллюстрацией этого может служить формулировка национального воспитательного идеала, трактуемого как «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [12, с. 5]. Перечисленные здесь в качестве ключевых ценности «Отечество», «страна», «народ», «Российская Федерация» лишней раз подчёркивают этатистскую центрированность аксиосферы российского образования. Эта центрированность проявляется (в смягченном виде) даже в тех документах, где постарались уравновесить интересы всех ведущих стейкхолдеров, например, в Национальной доктрине образования в Российской Федерации на период до 2025 года.

По сути, воспитание личности нивелируется к воспитанию гражданина, притом, из двух ракурсов роли гражданина («собственно гражданский (или общественный) – человек как член гражданского общества (1) и политический – человек как субъект политических отношений, имеющий политико-правовую связь с государством (2)» [14, с. 53-54]) за основу берут второй. Впрочем, такое понимание имеет давнюю историю: достаточно вспомнить факт недовольства Екатерины II словами Н.И. Новикова, что цель образования – подготовка полезных членов общества, готовых действовать не только в интересах нации, но и сограждан [4].

Как мы писали в одной из прошлых своих статей «образование направлено не только и не столько на индивидуальный рост ученика (Дьюи, Руссо), но и, прежде всего, на создание и воспроизводства идей и отношений власти (Фуко), или передачи ценностей, которые культура хочет видеть в своих гражданах (Платон)» [3, с. 2].

Так что, несмотря на декларации, что образование направлено на помощь учащимся в формировании личностно значимой жизни, государство как главный заказчик всегда имеет в виду свои собственные интересы, которые нередко вступают в противоречие с данной декларацией. Это особенно заметно, когда возникает диссонанс между интересами государства, заинтересованного в воспроизводстве ценностей, заимствованных у традиционного (аграрного) общества (например, раннее вступление в брак, многодетность) и интересами личности, принужденной считаться с реалиями современного постиндустриального общества (где ранний брак и многодетность становятся иррациональной стратегией).

Государство как глобальный институт, обладающие монополией на легальное насилие, не только физическое, но и символическое, т.е. «способность классифицировать, оценивать и создавать стереотипы для поддержания социального заказа» [23, с. 9], претендует на роль выразителя универсальных ценностей (если в 90-е гг. XX в. на их роль в России назначались общечеловеческие ценности, то сейчас – традиционные духовно-нравственные ценности [1, с. 533]), агентами передачи которых являются учебные заведения.

Этатистская центрированность современной официальной российской аксиосферы, проводником которой является система формального образования, накладывает свои особенности на эту аксиосферу, среди которых, вслед за отечественными исследователями, выделим следующие.

Так, в современной российской действительности, «трактовка ценностей в официальном дискурсе акцентирована на идеальной составляющей, то есть на том, что определяется в содержании ценностей через благо и идеал, а оценочная [реальная] перспектива как бы нивелируется» [2, с. 91]. Акцент на идеальной составляющей предрасполагает к поиску неких «вечных», вневременных и неизменных ценностей (в то время как акцент на реальной составляющей заставляет видеть культурно-историческую обусловленность и контекстуальность ценностей). В первом случае есть риск впасть в ценностный абсолютизм, во втором – в культурный релятивизм, открыть дорогу ценностному хаосу.

Абсолютизация ценностей, доходящая до их сакрализации, может обернуться нетерпимостью, изоляцией, ксенофобией. Следует считаться с тем, что общество в России – крайне неоднородное, страна – многонациональная и многоконфессиональная.

Как справедливо восклицает В.Н. Клепиков, «стоит ли изначально лишать юного человека, выбрав за него уже в начальной школе ту или иную «мировоззренческую платформу», свободы выбора, противоборства различных взглядов и романтики духовно-нравственных поисков?» [8, с. 7]. Согласно Л.Л. Любимову, без компетенции выбора, такое воспитание чревато либо филистерством, манихейством, привычкой следовать по пути наименьшего сопротивления, либо (особенно у свободолюбивых детей) инверсией, отторжением, как реакцией на ограничение их свободы. Манихейство – это, в данном случае, источник разнообразных фобий, прежде всего, ксенофобии, нетерпимости к иному мнению, к иной культуре, расе, этносу [11].

М.С. Яницкий с соавторами подчеркивают роль гуманитарного образования, подразумевающего «знакомство с разными точками зрения и ценностными системами» [18, с. 61], а значит, преодоление абсолютистского понимания ценностей как всеобщего универсального и незыблемого императива.

Впрочем, и другая крайность вызывает законное опасение. Учебные заведения должны уметь балансировать, т.к. «слишком далеко наклоняться в любом направлении рискованно: навязывание искусственного единообразия ценностей пагубно сказывается на способности людей признавать разные точки зрения; а чрезмерное внимание к разнообразию может привести к культурному релятивизму, который ставит под сомнение законность любых основных ценностей» [24, с. 63].

Вторая особенность – это характерная для современного российского образования все усиливающаяся тенденция «на фиксацию и накопление значительного объема знаний и чувственного отношения к достижениям прошлого, к усвоению и поддержанию традиций, на интериоризацию приоритетов и жизненных устремлений предшествующих поколений» [2, с. 97]. Вопреки естественной для детей и молодежи открытости к будущему, нацеленности на перспективу, аксиосфера подрастающего поколения формируется ретроспективной. Тем самым аксиосфера приобретает черты «музейности», «антикварности»; предстает как нечто застывшее, монументальное, неизменяемое, достойное только охраны, почтения и благоговения, но не способствующее инновациям и творчеству.

Молодежь не может сводиться к «кадровому резерву» для общества, а образование – к пополнению этого резерва. От будущего, на образ которого пытаются ориентировать молодежь, ожидают повторения про-

шлого. Такая ностальгическая тоска по прошлому (а, вернее, его фантазийному образу) выдает подспудное недовольство настоящим и боязнь перед непредсказуемостью будущего.

Выводы

В данной статье предпринята попытка рассмотрения соотношения интересов личности, общества и государства в формировании аксиосферы подрастающего поколения через призму двух взглядов на взаимоотношение между антропоцентрической и социоцентрической моделями образования – гармонизирующим и антагонистическим. Выявляем, что в российских реалиях противоречие между данными моделями решают тем, что отдают приоритет второй модели (притом, интерпретируемой в этатистском духе), что неудивительно, учитывая, что главная цель образования – это научить человека жить в том мире, в котором ему предстоит жить.

В качестве рекомендации по сглаживанию возможных последствий этатистски-ориентированного характера аксиосферы, продвигаемой через образовательную политику, предлагаем больший учет реалистической составляющей ценности, что позволит отойти от абсолютизации и гипертрофии ценностей, от жесткого бинарного подхода к ним, а также внести образ будущего (притом не сводимого к простому повторению мифологизированного прошлого) в аксиосферу.

Впрочем, стоит учитывать, что система формального образования не является единственным и самым авторитетным агентом влияния на подрастающее поколение. А, значит, процесс аксиогенезиса и фактическая аксиосфера молодого поколения более разнообразны и сложны, чем в официальном образовательном дискурсе.

Список источников

1. Амосова Т.В. Ценностная основа воспитания в контексте компетентностного подхода: коллектив или команда? // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3 (64). С. 532 – 536.
2. Болотникова Е.Н. Метаморфозы ценностей в современной системе образования и воспитания // Философия и общество. 2024. № 1. С. 86 – 103.
3. Гилязова О.С., Замошанская А.Н. Проблема формирования аксиосферы подрастающего поколения: расхождение декларируемых ценностных ориентаций и фактического поведения индивида // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2024. Т. 15. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09SCSK424.pdf>.
4. Грант С. «Воспитание делает всё»: воспитание и образование от Петра I до Александра I: точка зрения американского исследователя // Историко-педагогический журнал. 2014. № 1. С. 99 – 109.
5. Гулеватая А.Н., Дыдров А.А., Невелева В.С. Образ человека в проективно-реформистских и экзистенциально-антропологических дискурсах о современном образовании // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2024. Т. 48. № 3. С. 61 – 77.
6. Дроботенко Ю.Б. Современные проблемы педагогической аксиологии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2023. № 4 (240). С. 17 – 25.
7. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение: соч. в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 29 – 37.
8. Клепиков В.Н. «Три кита» современного воспитания // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2012. № 5. С. 3 – 7.
9. Кочетков М.В. Теоретико-методологические основания тринитарно-синергетического моделирования образовательных явлений на примере проблематики профессионального становления преподавателя вуза // Преподаватель XXI век. 2024. № 2-1. С. 11 – 33.
10. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с.
11. Любимов Л.Л. Российская школа: воспитание гражданственности // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 278 – 300.
12. Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций. 2022. URL: <https://xn--80adrabb4aegksdjba0u.xn--p1ai/upload/medialibrary/aef/orxve66kt39augto500oy0ozcgnmrc2e...> (дата обращения: 07.02.2025).
13. Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
14. Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. 288 с.
15. Сохраняева Т.В., Замоткин И.Д. Эмансипирующий потенциал образования: критическая традиция в философии образования // Вопросы философии. 2021. № 1. С. 192 – 202.

16. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025). URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 07.04.2025).
17. Щелкунов М.Д. Вузовская философия: требуется перезагрузка // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 10. С. 99 – 107.
18. Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неякина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Система ценностных ориентаций "поколения Z": социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46 – 67.
19. Adorno T.W., Becker H. Education for maturity and responsibility // History of the human sciences. 1999. Vol. 12 (3). P. 21 – 34.
20. Biesta G. Don't be fooled by ignorant schoolmasters: On the role of the teacher in emancipatory education. Policy Futures in Education. 2017. Vol. 15 (1). P. 52 – 73.
21. Klafki W., Brockmann J.-L. Geisteswissenschaftliche Pädagogik und Nationalsozialismus. Herman Nohl und seine "Göttinger Schule" 1932-1937. Weinheim: Beltz, 2002. 416 s.
22. Kovalainen H.A. Bildung Versus Assessment / ed. P. Smeyers // International Handbook of Philosophy of Education. Springer International Handbooks of Education. Cham: Springer, 2018. P. 889 – 903.
23. Leite I. Desafios del siglo xxi para la educación popular: nuevos fundamentos para nuevas prácticas // Revista Tempos e Espaços em Educação. 2020. Vol. 13. No. 32.
24. Schleicher A. Educating Learners for Their Future, Not Our Past // ECNU Review of Education. 2018. Vol. 1. No. 1. P. 58 – 75.

References

1. Amosova T.V. The value basis of education in the context of the competence-based approach: a collective or a team? Business. Education. Law. 2023. No. 3 (64). P. 532 – 536.
2. Bolotnikova E.N. Metamorphoses of values in the modern system of education and upbringing. Philosophy and Society. 2024. No. 1. P. 86 – 103.
3. Gilyazova O.S., Zamoshanskaya A.N. The problem of forming the axiosphere of the younger generation: the discrepancy between the declared value orientations and the actual behavior of the individual. The world of science. Sociology, philology, cultural studies. 2024. Vol. 15. No. 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09SCSK424.pdf>.
4. Grant S. "Education does everything": education and upbringing from Peter I to Alexander I: the point of view of an American researcher. Historical and pedagogical journal. 2014. No. 1. P. 99 – 109.
5. Gulevataya A.N., Dydrov A.A., Neveleva V.S. The image of man in projective-reformist and existential-anthropological discourses on modern education. Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy. 2024. Vol. 48. No. 3. P. 61 – 77.
6. Drobotenko Yu.B. Modern problems of pedagogical axiology. Bulletin of Orenburg State University. 2023. No. 4 (240). P. 17 – 25.
7. Kant I. Answer to the question: What is education: works. in 8 volumes. Moscow: Choro, 1994. Vol. 8. P. 29 – 37.
8. Klepikov V.N. "Three whales" of modern education. Municipal education: innovations and experiment. 2012. No. 5. P. 3 – 7.
9. Kochetkov M.V. Theoretical and methodological foundations of trinitarian-synergetic modeling of educational phenomena on the example of the problems of professional development of a university teacher. Teacher XXI century. 2024. No. 2-1. P. 11 – 33.
10. Kuzminov Ya.I., Yudkevich M.M. Universities in Russia: how it works. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics, 2021. 616 p.
11. Lyubimov L.L. Russian school: education of citizenship. Education issues. 2013. No. 1. P. 278 – 300.
12. Model working program of education for general education organizations. 2022. URL: <https://xn--80adrabb4aegksdjbafk0u.xn--p1ai/upload/medialibrary/aef/orxve66kt39augto500oy0ozcgnmrc2e...> (date of access: 07.02.2025).
13. Radaev V.V. Millennials: How Russian society is changing. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 224 p.
14. Selezneva A.V. Russian youth: a political and psychological portrait against the backdrop of the era. M.: Akvilon, 2022. 288 p.
15. Sokhranyaeva T.V., Zamotkin I.D. The Emancipating Potential of Education: A Critical Tradition in the Philosophy of Education. Voprosy filosofii. 2021. No. 1. P. 192 – 202.

16. Federal Law of 29.12.2012 N 273-FZ (as amended on 28.02.2025) "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 01.04.2025). URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (date accessed: 07.04.2025).
17. Shchelkunov M.D. University Philosophy: A Reboot Is Required. Higher Education in Russia. 2021. Vol. 30. No. 10. P. 99 – 107.
18. Yanitsky M.S., Seryy A.V., Braun O.A., Pelekh Yu.V., Maslova O.V., Sokolskaya M.V., Sanzhaeva R.D., Monsonova A.R., Dagbaeva S.B., Neyaskina Yu.Yu., Kadyrov R.V., Kapustina T.V. The system of value orientations of "generation Z": social, cultural and demographic determinants. Siberian Psychological Journal. 2019. No. 72. P. 46 – 67.
19. Adorno T.W., Becker H. Education for maturity and responsibility. History of the human sciences. 1999. Vol. 12 (3). P. 21 – 34.
20. Biesta G. Don't be fooled by ignorant schoolmasters: On the role of the teacher in emancipatory education. Policy Futures in Education. 2017. Vol. 15 (1). P. 52 – 73.
21. Klafki W., Brockmann J.-L. Geisteswissenschaftliche Pädagogik und Nationalsozialismus. Herman Nohl und seine "Göttinger Schule" 1932-1937. Weinheim: Beltz, 2002. 416 p.
22. Kovalainen H.A. Bildung Versus Assessment. Ed. P. Smeyers. International Handbook of Philosophy of Education. Springer International Handbooks of Education. Cham: Springer, 2018. P. 889 – 903.
23. Leite I. Desafios del siglo xxi para la educación popular: nuevos fundamentos para nuevas practicas. Revista Tempos e Espaços em Educação. 2020. Vol. 13. No. 32.
24. Schleicher A. Educating Learners for Their Future, Not Our Past. ECNU Review of Education. 2018. Vol. 1. No. 1. P. 58 – 75.

Информация об авторах

Гилязова О.С., кандидат философских наук, Уральский федеральный университет, olga_gilyazova@mail.ru

Замощанская А.Н., преподаватель, Уральский федеральный университет, a.n.kolobaeva@urfu.ru

© Гилязова О.С., Замощанская А.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 796 (034)

Обзор зарубежных исследований по проблеме подготовки обучающихся ВУЗов к спортивным соревнованиям

¹ Гордиенко Е.Г.,

² Клочков Р.В.,

³ Иванова М.М.,

¹ Кузбасский институт ФСИН России

² Барнаульский юридический институт МВД России

³ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: неотъемлемой частью образовательного процесса в высшем учебном заведении выступает студенческий спорт, сочетающий массовый спорт и спорт высших достижений. Спортивные направления каждого вуза зависят от профиля учебного заведения, материально-технических и кадровых возможностей, от природно-климатических условий и пр. Занятия студенческим спортом предполагают, наряду с тренировочным процессом, систематическое участие в различного рода студенческих соревнованиях (внутривузовские, межвузовские, межрегиональные, международные соревнования и пр.). Современный спорт является одной из самых конкурентных сфер жизнедеятельности, это в свою очередь, диктует необходимость поиска новых средств, способствующих повышению результатов спортивной деятельности и как следствие – достижения наивысших результатов. Ведущее место в общей системе подготовки принадлежит спортивной психологии, поскольку психологическая подготовка обеспечивает конкурентное преимущество спортсмену. В условиях студенческого спорта у обучающихся спортсменов отсутствует возможность осуществления специальной психологической подготовки к соревновательной деятельности. В связи с этим возникает проблема исследования, заключающаяся в поиске специальных средств, направленных на психологическую подготовку спортсменов. Для решения возникшей проблемы нами осуществлен анализ зарубежной литературы, на предмет выявления возможных средств психологической подготовки спортсменов. В работе осуществлен анализ и обобщение зарубежного опыта в области психологической подготовки к соревнованиям спортсменов различного уровня и различных видов спорта, что позволит экстраполировать выявленный опыт и внедрить в практику современного студенческого спорта.

Ключевые слова: учебный процесс, профессиональная подготовка, студенческий спорт, соревновательная деятельность, психологическая подготовка

Для цитирования: Гордиенко Е.Г., Клочков Р.В., Иванова М.М. Обзор зарубежных исследований по проблеме подготовки обучающихся ВУЗов к спортивным соревнованиям // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 19 – 24.

Поступила в редакцию: 03 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 02 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Review of foreign research on the problem of preparing university students for sports competitions

¹ Gordienko E.G.,

² Klochkov R.V.,

³ Ivanova M.M.,

¹ Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

² Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

³ Altai State Pedagogical University

Abstract: an integral part of the educational process in higher education is student sport, which combines mass sports and high-performance sports. The sports directions of each university depend on the profile of the educational institution, material, technical and personnel capabilities, natural and climatic conditions, etc. Student sports involve, along with the training process, systematic participation in various kinds of student competitions (intramural, interuniversity, interregional, international competitions, etc.). Modern sport is one of the most competitive spheres of life, which in turn dictates the need to find new means to improve the results of sports activities and, as a result, achieve the highest results. Sports psychology occupies a leading place in the general training system, since psychological training provides a competitive advantage to an athlete. In the conditions of student sports, students do not have the opportunity to carry out special psychological preparation for competitive activities. In this regard, the problem of research arises, which consists in finding special means aimed at the psychological training of athletes. To solve this problem, we have analyzed foreign literature to identify possible means of psychological training of athletes. The paper analyzes and summarizes foreign experience in the field of psychological preparation for competitions of athletes of various levels and different sports, which will allow extrapolating the identified experience and introducing it into the practice of modern student sports.

Keywords: educational process, professional training, student sports, competitive activities, psychological training

For citation: Gordienko E.G., Klochkov R.V., Ivanova M.M. Review of foreign research on the problem of preparing university students for sports competitions. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 19 – 24.

The article was submitted: March 03, 2025; Approved after reviewing: April 02, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Государственной программой развития физической культуры и спорта, а также рядом иных распорядительных документов предусмотрена задача развития профессионального спорта, в том числе провозглашается необходимость выступления российских спортсменов на крупнейших международных соревнованиях [2]. Реализуемая комплексная спортивная подготовка должна охватывать в том числе и студенческие спортивные мероприятия, в связи с этим, для эффективной подготовки спортсменов необходима психологическая подготовка, предполагающая овладение спортсменами основ психологической саморегуляции. Под саморегуляцией понимается способность человека регулировать свое психоэмоциональное состояние путем: вербальных средств, мысленных образов, управлением дыхания, управлением мышечным тонусом и т.д. Способность осуществлять регуляции собственного состояния позволяет спортсмену в полной мере реализовать свой спортивный потенциал.

В отечественной и зарубежной науке довольно подробно изучены неблагоприятные состояния, которые испытывают спортсмены перед соревнованиями, однако специальных теоретических и эмпирических исследований, посвященных психологической подготовке студентов высших учебных заведений к соревновательной деятельности недостаточно. В своей работе нами осуществлен анализ зарубежных исследований спортивных психологов различных стран и видов спорта, в результате чего были выявлены наиболее эффективные методы психологической подготовки спортсменов к соревнованиям, которые можно использовать в процессе психологической подготовки студентов-спортсменов [3].

Материалы и методы исследований

С целью проведения исследования нами были использованы следующие научные методы анализа, сравнение, обобщение. Нами проанализирована учебная и научная литература по вопросам организации студенческого спорта и, в частности, психологической подготовки в спорте.

Результаты и обсуждения

Традиционно в отечественной спортивной психологии психологическая подготовка к соревнованиям принято разделять на общую и специальную. Общая психологическая подготовка направлена на подготовку в выбранном виде спорта, особенностью является то, что она осуществляется в тренировочном процессе и практически не имеет отдельно выделенных средств и методов. Специальная психологическая подготовка направлена на подготовку к конкретному соревнованию, сопернику, этапу подготовки и пр. В зависимости от вида подготовки используются различные методы гетеро регуляции и методы саморегуляции (вербальные и невербальные) состояний. К наиболее распространенным относятся: беседа, убеждение, приказ, самоприказ, аутогенная тренировка, идеомоторная тренировка, нервно-мышечная релаксация и пр. [5].

Психологическая подготовка в зарубежных странах, например, в Польше предполагает процесс психологической подготовки осуществлять в три этапа: 1. Этап общей психологической подготовки предполагает освоение основ навыков контроля эмоций и поведения, т.е. спортсмены учатся добиваться расслабления и концентрации внимания. 2. Этап специальной спортивной подготовки предполагает освоение приемов идеомоторной тренировки, которая включается в дальнейшем в тренировочный процесс. 3. Этап умственной тренировки перед стартом. На основе полученных знаний, спортсменам подбирается программа психологической подготовки к соревнованиям, которая сочетает в себе ментальную тренировку с идеомоторными упражнениями. В Америке, Франции, Канаде, Великобритании, Японии и др. психологическая помощь спортсменам осуществляется на протяжении всего периода занятий спортом. Кроме того, психологическая помощь, реализуемая в этих странах направлена также и на содействие личностному развитию, и особое внимание уделяется этапу завершения спортивной карьеры. Специальных исследований, относительно психологической подготовки студентов-спортсменов не проводилось. В связи с этим, выделим наиболее распространённые и доказавшие свою эффективность методы подготовки спортсменов, которые можно использовать в студенческом спорте [1].

Техника визуализации. Румынскими специалистами в статье «Visualisation techniques in sport – the mental road map for success» (Техники визуализации в спорте – ментальная дорожная карта успеха), представлены результаты исследования, доказывающие эффективность визуализации перед стартом. Так, учеными R. Predoiu, A. Predoiu, M. Firanescu, G. Mitrache было выявлено, что спортсмены высокого уровня в таких видах спорта как: легкая атлетика, футбол, бейсбол, теннис, гольф, регби, лыжный спорт, гимнастика, плавание, баскетбол и т.д. применяли визуализацию выполнения технических действий как на тренировках, так и на соревнованиях [8]. Техники визуализации способствовали совершенствованию двигательных навыков, увеличивали мышечную силу, повышали уверенность в себе, концентрацию внимания и способствовали снижению тревожности. Также авторами отмечается, что с помощью визуализации можно понизить болевой порог, применение техники благоприятно для повышения выносливости, мотивации к выступлениям. Эффективность визуализации (мысленной репетиции) заключается в том, что подсознание воспринимает и перерабатывает этот опыт как реальный (активизируя те нейроны, которые отвечают за приобретение навыков), способствует адаптации к условиям стресса, а также способствует повышению интенсивности процесса обучения спортсменов. Исследователями было выявлено, что час мысленных тренировок в день в 6-10 последовательностях дает особое преимущество, которого нельзя добиться никакими другими способами.

С целью достижения наилучших результатов визуализация должна проводиться с опорой на пять органов чувств (осязание, слух, зрение, обоняние и вкус), при этом необходимо учитывать такие условия, как: эмоциональное состояние спортсмена, условия окружающей среды, предстоящие задачи и время. В статье авторы анализируют работы Meyers and Schleser (1980), Predoiu (2016), Xiong (2012), Rogers (2006) и др., где на примере различных видов спорта доказана эффективность метода визуализации применения со спортсменами различных видов, разного возраста и уровня подготовленности. Предложены рекомендации по применению данного метода, среди которых: создание ситуации расслабления (релаксации), что позволяет управлять образами; вызываемые мысленные образы должны быть максимально насыщенными и реалистичными, чтобы вызывать эмоции; освоение визуализации осуществляется только при условии многократного повторения; рекомендуемое время визуализации разнится от одной минуты и не превышает пяти минут, при этом основным условием является отсутствие переутомления; обязательным условием применения техники является вера в ее эффективность.

Разговор с самим собой (Self-Talk). Данный метод психологической подготовки можно определить, как внутренний диалог, целью которого выступает контроль над собственной уверенностью, применяя словесные формулировки [6]. Авторы предлагают разговор с самим собой проводить в двух аспектах: позитивном и негативном. Данный прием можно сравнить с рекомендацией А.В. Алексеева, и охарактеризовать как «формулы». Беседа с самим собой может состоять из множества различных компонентов и принимать форму одного или нескольких методов повышения производительности. Позитивный разговор с самим собой способствует укреплению и развитию уверенности в себе с помощью чувств и мыслей, приводящих к убеждению в том, что спортсмен способен и компетентен выполнять поставленную задачу эффективно и в меру своих возможностей.

Постановка целей, которая предполагает то, что она должна быть конкретной и сложной. По сути, постановка целей – это теория мотивации, которая вдохновляет спортсменов на достижение большего или повышение продуктивности. Однако сами по себе цели не повышают производительность посредством мотивации, это делают такие свойства цели, как специфичность и сложность. Поскольку мотивация увеличит производительность спортсмена через стремление к улучшениям, именно достижение своих целей может также улучшить производительность, так как успех повышает самооффективность. Часто спортсмены следуют конструкции постановки целей S.M.A.R.T, чтобы сохранить мотивационный аспект каждой цели в попытке улучшить производительность. Характеристики цели S.M.A.R.T таковы, что каждая цель должна быть конкретной, чтобы ее можно было измерить, измеримой по своей природе, сложной, но достижимой, релевантной для спортсмена и быть помещенной в график. Поэтому ключ к процессу улучшения производительности заключается в том, что цели представляют собой достаточный вызов, чтобы мотивировать спортсмена работать над достижением цели. Именно при наличии такого мотивационного климата спортсмен будет ощущать более низкий уровень тревожности по поводу результатов и, следовательно, улучшать результаты, поскольку тревожность может снижать результаты, в отличие от контрольной группы, где мотивационный климат не был создан или достигнут.

Ментальный тренинг. Ментальный тренинг в совокупности с физической тренировкой способствует наиболее комплексной подготовке. В освоении ментального тренинга роль спортивного психолога заключается только в обучении, в дальнейшем спортсмен должен сам освоив навык умственных тренировок, проводить их самостоятельно. Ментальный тренинг рекомендуется проводить в после соревновательном периоде, рекомендуемая частота тренировок в неделю – 3-5 раз. Во время подготовительного периода к конкретному виду спорта, когда уже освоены базовые навыки ментальной тренировки, спортсмены переходят к освоению умственных навыков, более тесно связанных с их видом спорта, а именно к типу концентрации, характерному для их вида спорта, и идеомоторной тренировке для ускорения процесса обучения и совершенствования технических навыков. В этот период спортсмены также осваивают короткие программы релаксации для ускорения восстановления после напряженных тренировок, а также кодируют связь стартов на соревнованиях с положительными эмоциями [7, 9].

Управление ситуативным состоянием. Доктор Гулд предметом своего внимания сделал регулирование состояния спортсмена в период, когда ему непосредственно отвлекающие факторы могут влиять на конечный результат, например, проблемы с транспортом, бытовые неудобства, семейные проблемы и т.д. С этой целью были разработаны и предложены следующие рекомендации: готовность к «неприятностям», избавиться иллюзии, что все будет идеально; соблюдение режима, несмотря на возникшие изменения и пр. Обобщенность данных рекомендаций, позволяет констатировать о реализации мысленной и идеомоторной тренировки.

В китайской спортивной психологии распространены такие методы психологической поддержки, как проведение тренингов по внешнему виду, проведение психологических лекций, составление планов соревнований и предоставление психологических консультаций; также прохождение психологических тестов для мониторинга [4].

Комплексный подход к подготовке к соревнованиям предлагает американский исследователь, доктор Бен Охуруогу. Согласно его теории, психологическая подготовка спортсменов зависит от трех групп факторов: личностные, мотивационные, факторы окружающей среды. Личностные факторы предполагают учет таких особенностей спортсмена как тип темперамента, локус-контроль, уровень тревожности, коммуникативные особенности и пр. Мотивационные факторы предполагают влияние негативных эмоций на общий настрой предстоящей деятельности, так, по мнению Б. Охуруогу, для достижения оптимального уровня мотивации необходимо использовать такие методы психорегуляции как «ободряющие беседы с тренером», приемы визуализации, проведение психологических тренингов, использование мотивирующих слоганов и т.д. Факторы окружающей среды включают обстановку на соревнованиях, непредвиденные и форс-мажорные обстоятель-

ства, поведение болельщиков и пр. Эффективность выступления зависит от фокусировки на задаче, иными словами, максимальная концентрация внимания на предстоящей деятельности. В связи с чем работа в рамках данного направления заключается в совершенствовании навыков управления собственным вниманием [6].

Выводы

Таким образом, в результате выполненного теоретического анализа, нам удалось выделить наиболее эффективные практики психологической подготовки студентов-спортсменов к соревновательной деятельности, которые можно внедрять в практику физкультурно-спортивной подготовки в высших учебных заведениях. Таким образом цель исследования достигнута. Направления дальнейших исследований мы связываем с организационно-методическим обеспечением процесса обучения студентов спортсменам приемам саморегуляции и тем самым осуществления психологической подготовки к соревновательной деятельности.

Список источников

1. Ловягина А.Е. Особенности психологической помощи спортсменам в России и за рубежом // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 4 (194). С. 495 – 501.
2. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2021 г. N 1661 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/402891691/?ysclid=m99f3hd76z689615120> (дата обращения: 05.02.2025).
3. Психология физической культуры и спорта: учебник для высших физкультурных учебных заведений / под ред. Г.Д. Бабушкина, В.Н. Смоленцевой. Омск: СибГУФК, 2007. 270 с.
4. Сюнце Л.С. Этап становления китайской психологии спорта (период 1991-2019 гг.) // Спортивный психолог. 2019. № 3 (54). С. 68 – 78.
5. Уэйнберг Р.С., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры // Учебник для студентов, преподавателей, работников физической культуры. Киев: Олимпийская литература, 1998. 336 с.
6. Blumenstein B., Weinstein Y. Psychological Skills Training: Application to Elite Sport Performance. Grand Rapids, MI: Ultimate Athlete Concepts, 2013. 128 p.
7. Ohuruogu B. The Contributions of Physical Activity and Fitness to Optimal Health and Wellness // Journal of Education and Practice. 2016. Vol. 7. No. 20. P. 123 – 128.
8. Predoiu R., Predoiu A., Mitrache G., Firănescu M., Dinuță G.G., Bucuroiu R.A. Visualisation techniques in sport – the mental road map for success // Discobolul – Physical Education, Sport and Kinetotherapy Journal. 2020. Vol. 59. Iss. 3. P. 245 – 256. URL: <https://discobolulunefs.ro/media/September2020.4.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).
9. Xiong J. The Functions and Methods of Mental Training on Competitive Sports // Physics Procedia 33. 2014. P. 2012 – 2014.

References

1. Lovyagina A.E. Features of psychological assistance to athletes in Russia and abroad. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 4 (194). P. 495 – 501.
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of September 30, 2021 N 1661 "On approval of the state program of the Russian Federation "Development of physical culture and sports" and on recognizing as invalid certain acts and individual provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation" (with amendments and additions). URL: <https://base.garant.ru/402891691/?ysclid=m99f3hd76z689615120> (date accessed: 05.02.2025).
3. Psychology of physical culture and sports: textbook for higher physical education institutions. Edited by G.D. Babushkin, V.N. Smolentseva. Omsk: SibSUFK, 2007. 270 p.
4. Syuntse L.S. The stage of formation of Chinese sports psychology (the period 1991-2019). Sports psychologist. 2019. No. 3 (54). P. 68 – 78.
5. Weinberg R.S., Gould D. Fundamentals of the psychology of sports and physical education. Textbook for students, teachers, workers of physical education. Kyiv: Olympic Literature, 1998. 336 p.
6. Blumenstein B., Weinstein Y. Psychological Skills Training: Application to Elite Sport Performance. Grand Rapids, MI: Ultimate Athlete Concepts, 2013. 128 p.
7. Ohuruogu B. The Contributions of Physical Activity and Fitness to Optimal Health and Wellness. Journal of Education and Practice. 2016. Vol. 7.No. 20. P. 123 – 128.

8. Predoiu R., Predoiu A., Mitrache G., Firănescu M., Dinuță G.G., Bucuroiu R.A. Visualization techniques in sport – the mental road map for success. Discobolul – Physical Education, Sport and Kinetotherapy Journal. 2020. Vol. 59. Iss. 3. P. 245 – 256. URL: <https://discobolulunefs.ro/media/September2020.4.pdf> (access date: 05.02.2025).

9. Xiong J. The Functions and Methods of Mental Training on Competitive Sports. Physics Procedia 33. 2014. P. 2012 – 2014.

Информация об авторах

Гордиенко Е.Г., преподаватель, кафедра физической и огневой подготовки, Кузбасский институт ФСИН России, arinagleb17@rambler.ru

Клочков Р.В., преподаватель, кафедра физической подготовки, Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Иванова М.М., кандидат педагогических наук, Алтайский государственный педагогический университет

© Гордиенко Е.Г., Клочков Р.В., Иванова М.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 371.314:316.624.2

Социально-психологические детерминанты эффективности профилактических программ девиантного поведения в школьной среде

¹ Клубников И.Ю.,

¹ Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

Аннотация: в статье представлены результаты комплексного исследования социально-психологических детерминант эффективности профилактики девиантного поведения в школьной среде. Целью работы стало определение ключевых факторов результативности превентивных программ и разработка научно обоснованной модели профилактической работы. На репрезентативной выборке из 248 подростков (124 девушки и 124 юноши) 7-10 классов в возрасте 13-17 лет, 42 педагогов и 86 родителей общеобразовательных учреждений Москвы выявлены ключевые факторы результативности превентивных программ: системность профилактической работы (34,2% дисперсии), психологическая компетентность педагогов (26,8% дисперсии) и вовлеченность родителей (21,4% дисперсии). Экспериментальная группа, участвовавшая в комплексной профилактической программе с персонализированным подходом, продемонстрировала значимое снижение девиантных проявлений ($p < 0.01$), особенно в показателях агрессивного поведения (на 28,3%) и склонности к аддикциям (на 23,7%). Установлена корреляция между психологической безопасностью образовательной среды и снижением девиантных проявлений ($r = 0.67$, $p < 0.01$). Качественный анализ интервью и фокус-групп подтвердил значимость персонализированного подхода с учетом личностных особенностей подростков. Практическая значимость исследования заключается в разработке эффективной модели профилактики, рекомендаций для педагогов-психологов и методических материалов для системы повышения квалификации педагогических работников в области превентивной работы. Результаты исследования позволили разработать интегративную модель профилактической работы, включающую диагностический, семейно-ориентированный и коррекционно-развивающий компоненты, и сформулировать научно обоснованные рекомендации для оптимизации превентивных программ в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, профилактика, школьная среда, психологическая безопасность, системный подход, психологическая компетентность педагогов, вовлеченность родителей

Для цитирования: Клубников И.Ю. Социально-психологические детерминанты эффективности профилактических программ девиантного поведения в школьной среде // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 25 – 31.

Поступила в редакцию: 03 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 02 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Social and psychological determinants of the effectiveness of preventive programs of deviant behavior in the school environment

¹ Klubnikov I.Yu.,

¹ Moscow Information Technology University – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering

Abstract: the article presents the results of a comprehensive study of the social and psychological determinants of the effectiveness of deviant behavior prevention in the school environment. The aim of the work was to deter-

mine the key factors of the effectiveness of preventive programs and to develop a scientifically based model of preventive work. Using a representative sample of 248 adolescents (124 girls and 124 boys) of grades 7-10 aged 13-17 years, 42 teachers and 86 parents of general educational institutions in Moscow, the key factors of the effectiveness of preventive programs were identified: the systematic nature of preventive work (34.2% variance), psychological competence of teachers (26.8% variance) and parental involvement (21.4% variance). The experimental group that participated in the comprehensive preventive program with a personalized approach demonstrated a significant decrease in deviant behavior ($p < 0.01$), especially in terms of aggressive behavior (by 28.3%) and addiction propensity (by 23.7%). A correlation was found between the psychological safety of the educational environment and a decrease in deviant behavior ($r = 0.67$, $p < 0.01$). Qualitative analysis of interviews and focus groups confirmed the importance of a personalized approach taking into account the personal characteristics of adolescents. The practical significance of the study lies in the development of an effective prevention model, recommendations for educational psychologists and methodological materials for the system of advanced training for teaching staff in the field of preventive work. The results of the study made it possible to develop an integrative model of preventive work, including diagnostic, family-oriented and correctional-developmental components, and to formulate scientifically based recommendations for optimizing preventive programs in educational institutions.

Keywords: deviant behavior, adolescents, prevention, school environment, psychological safety, systemic approach, psychological competence of teachers, parental involvement

For citation: Klubnikov I.Yu. Social and psychological determinants of the effectiveness of preventive programs of deviant behavior in the school environment. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 25 – 31.

The article was submitted: March 03, 2025; Approved after reviewing: April 02, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Официальные статистические данные демонстрируют снижение показателей преступности среди несовершеннолетних, что выглядит положительной динамикой. Однако существующие методы учета не охватывают значительную категорию подростков с признаками девиантного поведения, находящихся в зоне риска совершения противоправных действий. За рамками криминальной статистики остаются несовершеннолетние с поведенческими отклонениями, представляющие латентную группу потенциальных правонарушителей [1].

Школьная среда характеризуется увеличением численности учащихся с девиантным поведением из-за расширения спектра провоцирующих факторов. Анализ этиологии позволяет выделить ключевые детерминанты: рост контингента безнадзорных детей, нестабильность социально-экономических условий, деградация ценностных ориентиров и снижение жизненного уровня населения [2].

В формировании девиаций особую роль играют психофизиологические особенности подросткового возраста – социальная незрелость в сочетании с интенсивными физиологическими изменениями [3]. Растущая статистика подростков "группы риска" указывает на недостаточную эффективность существующих профилактических мероприятий. Противоречие между актуальностью проблемы девиантного поведения и ограниченной результативностью традиционных подходов к профилактике определило направление данного исследования.

Цель исследования: выявление и научное обоснование социально-психологических детерминант эффективности профилактических программ девиантного поведения в школьной среде для разработки интегративной модели превентивной работы с подростками.

В рамках исследования предстоит реализовать следующие задачи: провести комплексный анализ теоретико-методологических оснований профилактики девиантного поведения в школьной среде; выявить и эмпирически подтвердить взаимосвязь между системностью профилактических мероприятий, психологической компетентностью педагогов и вовлеченностью родителей как ключевыми детерминантами эффективности превентивных программ; определить влияние психологической безопасности образовательной среды на снижение девиантных проявлений у подростков; разработать, внедрить и оценить комплексную профилактическую программу, основанную на выявленных детерминантах; сформулировать научно обоснованные рекомендации по оптимизации профилактической работы в образовательных учреждениях с учетом современных социально-психологических реалий.

Прежде чем перейти к эмпирической части исследования, необходимо рассмотреть теоретические основы проблемы девиантного поведения подростков и существующие подходы к его профилактике.

Феномен девиантного поведения подростков представляет собой комплексную социальную проблему, решение которой напрямую влияет на духовно-нравственное благополучие общества и государства [4]. Так, например, нормативно-правовая база Российской Федерации в области предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних представлена ключевыми документами, среди которых особое значение имеют Распоряжение Правительства РФ от 18 марта 2021 г. № 656-р и Федеральный Закон от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5].

В данных законодательных актах детализированы приоритетные направления превентивной деятельности, конкретизированы профилактические меры и четко регламентирована мера ответственности федеральных органов, профильных министерств и ведомств в организации и реализации профилактических мероприятий.

Анализ содержания указанных нормативных документов позволяет констатировать, что современный социальный заказ государства и общества ориентирован на создание системы последовательной, методически обоснованной и своевременной превентивной работы с подростками, направленной на предотвращение противоправных действий в этой возрастной группе.

Эффективная психолого-педагогическая работа с подростками девиантного поведения должна базироваться на интегративном подходе, включающем превентивные стратегии, корректирующие методики и развивающие технологии, учитывающие социально-психологические детерминанты формирования девиаций в школьной среде.

Реализация данного подхода осуществляется через три взаимосвязанных функциональных компонента: диагностический, семейно-ориентированный и коррекционно-развивающий.

Диагностический компонент программ направлен на идентификацию маркеров девиантного поведения и выявление их этиологических факторов. Учитывая мультифакторную природу поведенческих отклонений, диагностический инструментарий должен представлять собой многомерный методологический комплекс. Применение валидизированных психодиагностических методик позволяет провести всестороннее изучение индивидуально-психологических характеристик подростка, включая особенности характерологических акцентуаций, специфику межличностной коммуникации со сверстниками и взрослыми, а также характер внутрисемейных взаимодействий. Систематизация и интерпретация полученных диагностических данных служит основанием для проектирования персонализированной профилактической траектории [6].

Семейно-ориентированный компонент фокусируется на трансформации параметров семейного функционирования, определяющих уровень сплоченности и гармоничности внутрисемейных отношений. Особое внимание уделяется развитию ценностно-ориентационного единства семьи как социально-психологического феномена, отражающего конгруэнтность восприятия родителями и подростками общечеловеческих норм, принципов и регуляторов семейного функционирования. Комплексная характеристика этого феномена формируется на основе анализа субъективных отношений личности в различных сферах жизнедеятельности семейной системы [7].

Коррекционно-развивающий компонент ориентирован на оптимизацию процесса социального самоопределения подростка, детерминированного двумя ключевыми условиями. Первое условие заключается в обеспечении активной инклюзии подростков в аутентичные социальные взаимодействия, способствующие формированию личностно значимого отношения к деятельности, интегрирующего объективные и субъективные аспекты. Второе условие предполагает создание возможностей для самореализации подростков в процессе социального взаимодействия, что выступает фактором профилактики девиантных поведенческих паттернов [8].

Рассмотренные компоненты профилактической работы требуют теоретического обоснования и систематизации в рамках целостной концепции. В этой связи особый интерес представляют исследования специалистов в области системной профилактики отклоняющегося поведения.

В работе Мартынова Н.В., Дуюсова Р.С. подчеркивается системный подход к профилактике девиантного поведения подростков, включающий первичную, вторичную и третичную профилактику. Особенно важным компонентом является первичная профилактика, направленная на повышение устойчивости личности подростка к негативным факторам среды. Однако для полноценного понимания эффективности профилактических программ необходимо дополнить эту концепцию современными зарубежными исследованиями [9].

Emiliano Di Carlo предлагает концептуальные положения для понимания социально-психологических детерминант эффективности профилактических программ девиантного поведения в образовательной среде [10].

Первый ключевой принцип – интегративный подход к профилактической деятельности, следует отметить, что в образовательном контексте особую значимость приобретает обеспечение структурно-функциональной согласованности между методическим инструментарием, регламентирующими нормами и субъектами про-

филактического взаимодействия. Данная парадигма предполагает создание когерентного профилактического пространства, где инструменты воздействия, нормативные предписания и интерперсональные отношения функционируют как единая система, что существенно повышает результативность превентивных мероприятий.

Второй фундаментальный аспект эффективных профилактических программ связан с феноменом поведенческого моделирования педагогическим составом и администрацией образовательного учреждения. Согласно концепции Di Carlo [10], ролевое поведение лидеров не должно ограничиваться лишь трансляцией запретительных установок, но прежде всего должно демонстрировать позитивные поведенческие паттерны, направленные на конструктивное развитие сообщества. В школьной системе это проявляется в необходимости для педагогов выступать не только трансляторами запретов на девиантное поведение, но и активными демонстраторами просоциальных моделей взаимодействия, способствующих формированию здоровой школьной микросреды.

Третий значимый фактор касается дестабилизирующего влияния системной рассогласованности на эффективность профилактических программ. Di Carlo убедительно доказывает, что несогласованность методических инструментов и действий участников процесса неизбежно приводит к ослаблению системных связей, что в контексте школьной профилактики может проявляться в формировании противоречивых поведенческих установок у подростков и снижении общей результативности превентивной работы. Данное положение обосновывает необходимость системного, последовательного и непротиворечивого подхода к организации профилактических мероприятий в школьной среде.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование базировалось на комплексном методологическом подходе, интегрирующем системно-деятельностный, личностно-ориентированный и социально-экологический принципы. Работа проводилась в общеобразовательных учреждениях Москвы в 2020-2022 годах с участием 248 подростков 7-10 классов в возрасте 13-17 лет (124 девушки и 124 юноши), а также 42 педагога и 86 родителей. Выборка формировалась методом кластерного отбора с последующей рандомизацией.

Для исследования склонности к девиантному поведению использовался психодиагностический комплекс, включающий методику диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орла, позволяющую оценить агрессивное поведение, аддиктивные тенденции и склонность к делинквентному поведению, а также патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) для выявления акцентуаций характера. Для изучения личностных факторов применялся тест смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева, позволивший оценить субъективное ощущение осмысленности жизни и связанные с ним жизненные установки подростков. Для диагностики семейных взаимоотношений использовались методика "Подростки о родителях" (ADOR) в адаптации Л.И. Вассермана и методика "Анализ семейных взаимоотношений" Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса, позволившие оценить вовлеченность родителей и стиль семейного воспитания.

Школьная среда и социальные взаимоотношения оценивались с помощью методики "Психологическая безопасность образовательной среды" И.А. Боевой и социометрического метода Дж. Морено для определения социального статуса подростков в классном коллективе.

Исследование проводилось по квазиэкспериментальному плану с предварительным и итоговым тестированием. Были сформированы экспериментальная ($n = 64$) и контрольная ($n = 64$) группы, сбалансированные по полу, возрасту, уровню успеваемости и исходному уровню склонности к девиантному поведению.

В экспериментальной группе реализовывалась комплексная профилактическая программа, включавшая три ключевых компонента:

1. Диагностический компонент – мониторинг факторов риска девиантного поведения и защитных факторов;
2. Семейно-ориентированный компонент – образовательные программы для родителей и совместные мероприятия;
3. Коррекционно-развивающий компонент – групповые тренинговые занятия с подростками (16 занятий в течение 8 месяцев).

Особенностью профилактической программы являлся персонализированный подход с учетом выявленных в ходе диагностики индивидуальных особенностей подростков и специфики их семейной ситуации. Отдельное внимание уделялось обучению педагогов эффективным стратегиям профилактической работы и формированию психологически безопасной образовательной среды.

Для оценки вклада различных факторов в эффективность профилактической работы применялись метод поперечных срезов и сравнительный анализ. Продолжительность программ (от 1 до 8 месяцев) и формат работы (лекционный vs. тренинговый) варьировались для отдельных подгрупп испытуемых.

Для углубленного понимания механизмов эффективности профилактической работы проводились глубинные интервью с 24 подростками и 6 фокус-групп с педагогами и родителями (всего 48 участников), материалы которых обрабатывались методом тематического контент-анализа.

Статистическая обработка осуществлялась в SPSS 25.0 с применением как параметрических, так и непараметрических методов. Качественный анализ включал глубинные интервью с подростками и фокус-группы с педагогами и родителями, обрабатываемые методом тематического контент-анализа.

Важной составляющей методологии стал мониторинг структурно-функциональной согласованности между инструментарием, нормами и субъектами профилактической работы. Этическая сторона обеспечивалась получением информированного согласия, соблюдением конфиденциальности и возможностью добровольного прекращения участия.

Результаты и обсуждения

В ходе исследования выявлены ключевые социально-психологические детерминанты, определяющие эффективность профилактических программ девиантного поведения в школьной среде.

Анализ экспериментальных и контрольных групп продемонстрировал статистически значимое снижение склонности к девиантному поведению в экспериментальной группе ($p < 0.01$). Наиболее существенные изменения зафиксированы в показателях агрессивного поведения (снижение на 28,3%) и склонности к аддикциям (снижение на 23,7%), в то время как в контрольной группе данные показатели остались на прежнем уровне.

Комплексный анализ выявил три ключевых фактора эффективности: системность профилактической работы (объясняет 34,2% дисперсии), психологическую компетентность педагогов (26,8% дисперсии) и вовлеченность родителей (21,4% дисперсии). Множественный регрессионный анализ подтвердил значимость этих факторов ($R^2 = 0.73$, $p < 0.001$).

Качественный анализ интервью и фокус-групп показал, что эффективные программы характеризуются персонализированным подходом с учетом личностных особенностей подростков. Выявлена значимая корреляция между ощущением подростками психологической безопасности образовательной среды и снижением девиантных проявлений ($r = 0.67$, $p < 0.01$).

Долгосрочные программы (более 6 месяцев) продемонстрировали значительно более устойчивый эффект, чем краткосрочные интервенции. При этом 78% педагогов отметили нехватку методической поддержки при реализации профилактических программ.

Сравнительный анализ различных форм работы выявил превосходство интерактивных методик над информационно-просветительскими. Групповые тренинговые занятия показали более высокую эффективность (улучшение показателей адаптации на 31,5%) по сравнению с лекционными форматами (7,8% улучшения).

У 72% подростков экспериментальной группы отмечено значимое повышение смысложизненных ориентаций, что коррелирует со снижением девиантных тенденций ($r = -0.59$, $p < 0.01$). Выявлена также положительная динамика в показателях социометрического статуса подростков группы риска.

Мониторинг структурно-функциональной согласованности выявил несоответствия между декларируемыми целями профилактики и реальными практиками в 62% исследуемых образовательных учреждений.

Результаты исследования выявили комплекс социально-психологических детерминант эффективности профилактических программ девиантного поведения в школьной среде, формируя целостное представление о механизмах превентивного воздействия и дополняя существующие теоретико-методологические подходы.

Получены убедительные свидетельства эффективности разработанной профилактической программы, что проявилось в значимом снижении показателей девиантного поведения в экспериментальной группе, особенно в отношении агрессивного поведения и склонности к аддикциям. Результаты согласуются с исследованиями Мартынова Н.В. и Дуюсова Р.С. о значимости системного подхода и подкрепляют их концепцию дифференциации профилактических мероприятий с акцентом на первичной профилактике.

Выявленные ключевые факторы эффективности – системность профилактической работы, психологическая компетентность педагогов и вовлеченность родителей – концептуально созвучны с интегративной моделью Di Carlo. Исследование эмпирически подтвердило значимость создания когерентного профилактического пространства с функционирующими как единая система инструментами воздействия, нормативными предписаниями и интерперсональными отношениями. Мониторинг выявил несоответствия между декларируемыми целями профилактики и реальными практиками в 62% образовательных учреждений.

Особого внимания заслуживает корреляция между ощущением психологической безопасности образовательной среды и снижением девиантных проявлений, что подтверждает значимость создания поддерживающего школьного климата.

Сравнительный анализ показал преимущество интерактивных методик над информационно-просветительскими, что противоречит распространенной практике и требует пересмотра подходов к планированию профилактических программ. Превосходство групповых тренинговых занятий над лекционными форматами согласуется с современными представлениями о механизмах интериоризации социальных норм.

Анализ семейно-ориентированного компонента выявил значимость ценностно-ориентационного единства семьи, отражающего конгруэнтность восприятия родителями и подростками норм и принципов, что подчеркивает необходимость системного включения семьи в профилактическую работу.

Выводы

Проведенное исследование социально-психологических детерминант эффективности профилактических программ девиантного поведения в школьной среде позволило выявить ключевые факторы, обеспечивающие результативность превентивной работы. Были эмпирически подтверждены три основные детерминанты: системность профилактической работы, психологическая компетентность педагогов и вовлеченность родителей, совокупное влияние которых обеспечивает существенное снижение девиантных проявлений у подростков.

Установлено, что эффективность профилактики прямо связана со структурно-функциональной согласованностью между методическим инструментарием, регламентирующими нормами и субъектами профилактического взаимодействия, а также с созданием психологически безопасной образовательной среды. Важнейшим условием успешности превентивного воздействия выступает применение интерактивных методик и долгосрочных программ вместо традиционных информационно-просветительских подходов.

Значимой находкой исследования стала установленная взаимосвязь между смысловыми ориентациями подростков и снижением девиантных тенденций, что обосновывает необходимость работы с ценностно-смысловой сферой личности при организации профилактических мероприятий. Выявленное противоречие между декларируемыми целями профилактики и реальными практиками в образовательных учреждениях указывает на необходимость совершенствования механизмов имплементации нормативных требований.

Полученные результаты не только расширяют теоретическое понимание механизмов эффективного превентивного воздействия, но и создают научную основу для совершенствования практики профилактической работы в современных образовательных учреждениях. Разработанная комплексная профилактическая программа, построенная с учетом выявленных детерминант, доказала свою эффективность и может быть рекомендована для широкого внедрения в образовательную практику.

Список источников

1. Ерофеева М.А. Психолого-педагогические детерминанты профилактики девиантного поведения несовершеннолетних // Российский девиантологический журнал. 2022. № 2.
2. Табачкова А.С. Девиантное поведение подростков как одна из социальных проблем современной школы // Молодой ученый. 2020. № 15 (305). С. 69 – 71. URL: <https://moluch.ru/archive/305/68644/> (дата обращения: 16.01.2025).
3. Гурьев М.Е. Психологический анализ возрастных особенностей подростков, имеющих девиантное поведение // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2015. № 16.
4. Плоткина Л.Н., Бурлаков В.Н. Девиантное поведение и его профилактика путем формирования нравственной основы жизнедеятельности // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.03.2021 г. № 656-р. URL: <http://government.ru/docs/all/133372/> (дата обращения: 16.01.2025).
6. Чухрова М.Г., Пронин С.В., Елинская Я.А. Новые подходы к проведению скрининга по выявлению девиантного поведения среди подростков: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2018. № 1.
7. Батыршина А.Р., Шарафиева И.И. Семья как социально-психологический феномен: теоретико-психологический аспект // Гуманизация образования. 2023. № 1.
8. Никифорова Т.Ю., Скрыбина Д.В. Педагогическая профилактика девиантного поведения среди подростков в системе общего образования // Гуманитарные науки. 2023. № 3 (63).

9. Дуюсова Р.С., Мартынова Н.В. Профилактика девиантного поведения подростков как направление деятельности психолого-педагогической службы в образовательной организации: материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».

10. Di Carlo. Antecedents of Deviant Behavior: Psychological and Non-Psychological Factors and Ethical Justifications // Employ Respons Rights J. 2022. No. 34. P. 169 – 191.

References

1. Erofeeva M.A. Psychological and pedagogical determinants of prevention of deviant behavior of minors. Russian deviantological journal. 2022. No. 2.

2. Tabachkova A.S. Deviant behavior of adolescents as one of the social problems of the modern school. Young scientist. 2020. No. 15 (305). P. 69 – 71. URL: <https://moluch.ru/archive/305/68644/> (date of access: 16.01.2025).

3. Guryev M.E. Psychological analysis of age characteristics of adolescents with deviant behavior. New word in science and practice: hypotheses and testing of research results. 2015. No. 16.

4. Plotkina L.N., Burlakov V.N. Deviant behavior and its prevention by forming a moral basis for life. Russian deviantological journal. 2023. No. 3.

5. Order of the Government of the Russian Federation of 18.03.2021 No. 656-r. URL: <http://government.ru/docs/all/133372/> (date of access: 16.01.2025).

6. Chukhrova M.G., Pronin S.V., Elinskaya Ya.A. New approaches to screening to identify deviant behavior among adolescents: materials of the All-Russian scientific and practical conference "Science and Society". 2018. No. 1.

7. Batyrshina A.R., Sharafieva I.I. Family as a socio-psychological phenomenon: theoretical and psychological aspect. Humanization of education. 2023. No. 1.

8. Nikiforova T.Yu., Skryabina D.V. Pedagogical prevention of deviant behavior among adolescents in the general education system. Humanities. 2023. No. 3 (63).

9. Duyusova R.S., Martynova N.V. Prevention of deviant behavior of adolescents as an area of activity of the psychological and pedagogical service in an educational organization: materials of the X International student scientific conference "Student Scientific Forum".

10. Di Carlo. Antecedents of Deviant Behavior: Psychological and Non-Psychological Factors and Ethical Justifications. Employ Respons Rights J. 2022. No. 34. P. 169 – 191.

Информация об авторах

Клубников И.Ю., Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт" (МИТУ-МАСИ), 29396049@s.masi.ru

© Клубников И.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

Модель процесса формирования инклюзивной готовности студентов педагогических вузов

¹ Макарова И.А.,

² Долгушина Е.М.,

¹ Амурский государственный университет

² Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация: данное исследование направлено на разработку модели формирования инклюзивной готовности студентов педагогических вузов. В ходе исследования выявлены ключевые факторы, влияющие на инклюзивную готовность, включая психологические, методические и профессиональные компоненты. В работе используется системный подход, сочетающий теоретический анализ для создания эффективной модели подготовки к инклюзивному образованию. Предлагаемая модель акцентирует внимание на развитии компетенций, необходимых для работы с обучающимися с особыми образовательными потребностями, обеспечивая их полноценную интеграцию в образовательный процесс. Практическая значимость исследования заключается в его применимости к программам подготовки педагогов, что способствует разработке эффективных методик инклюзивного образования. Полученные результаты могут быть использованы для повышения профессиональной подготовки будущих педагогов и совершенствования инклюзивных практик в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: инклюзивная готовность, педагогические вузы, инклюзивное образование, подготовка педагогов, профессиональные компетенции, особые образовательные потребности, образовательная интеграция, методический подход, эмпирическое исследование

Для цитирования: Макарова И.А., Долгушина Е.М. Модель процесса формирования инклюзивной готовности студентов педагогических вузов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 32 – 39.

Поступила в редакцию: 03 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 02 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

A model of the process of formation of inclusive readiness of students of pedagogical universities

¹ Makarova I.A.,

² Dolgushina E.M.,

¹ Amur State University

² Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract: this study aims to develop a model for fostering inclusive readiness among students of pedagogical universities. The research identifies key factors influencing inclusive readiness, including psychological, methodological, and professional components. The study employs a systematic approach, integrating theoretical analysis to construct an effective model for inclusive education training. The proposed model emphasizes the development of competencies essential for working with students with special educational needs, ensuring their full integration into the educational process. The practical significance of the study lies in its applicability to teacher training programs,

enabling the development of effective methodologies for inclusive education. The results can be used to improve the professional training of future educators and enhance inclusive practices in educational institutions.

Keywords: inclusive readiness, pedagogical universities, inclusive education, teacher training, professional competencies, special educational needs, educational integration, methodological approach, empirical research

For citation: Makarova I.A., Dolgushina E.M. A model of the process of formation of inclusive readiness of students of pedagogical universities. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 32 – 39.

The article was submitted: March 03, 2025; Approved after reviewing: April 02, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Инклюзивное образование как приоритет современного педагогического процесса требует от педагогов высокой степени профессиональной готовности к работе в условиях образовательного многообразия. Однако исследования показывают недостаточную подготовленность будущих учителей к реализации инклюзивных практик.

Цель данного исследования – разработка модели формирования инклюзивной готовности студентов педагогических вузов. Модель включает психологический, методический и профессиональный компоненты.

Особое значение придается интеграции инклюзивных принципов в содержание педагогических программ. Ожидается, что полученные результаты послужат основой для практических рекомендаций, способствующих формированию необходимых компетенций и, как следствие, повышению качества инклюзивного образования и обеспечению равного доступа к нему.

Материалы и методы исследований

Данное исследование основывается на интегративной методологической стратегии, направленной на конструирование модели развития инклюзивной готовности у студентов учреждений высшего педагогического образования. Теоретическую основу работы составляет систематизированный обзор научных трудов, посвящённых вопросам инклюзивного обучения, подготовки будущих педагогов и становления их профессиональных компетенций.

Применён системный подход, позволивший структурировать инклюзивную готовность как многокомпонентное образование, включающее психологические, методические и профессиональные элементы.

Результаты и обсуждения

Педагог, эффективно работающий в условиях инклюзии, должен выступать моделью профессиональной подготовки будущих учителей. Разработка подобной модели требует целостного и системного осмысления профессионально значимых характеристик, обеспечивающих эффективность педагогической деятельности в условиях инклюзивного образовательного пространства. Одним из приоритетных направлений данного исследования является проектирование модели личности инклюзивного педагога, включающей в себя основные компетенции и ценностно-мотивационные ориентиры.

Для достижения указанной цели создаётся концептуальная модель процесса профессиональной подготовки будущих бакалавров к работе в образовательной среде, характеризующейся социокультурным и учебным разнообразием. В научно-педагогическом контексте модель трактуется как символическая или предметная конструкция, отражающая существенные черты исследуемого явления, позволяющая посредством экспериментального анализа получать обоснованные сведения о его сущности [17].

В образовательной практике применяются различные типы моделей, среди которых особенно актуальны:

Модель становления профессионального качества как саморазвивающейся системы;

Модель педагогических условий, способствующих развитию данного качества;

Модель профессиональной деятельности педагога, ориентированной на создание образовательной среды [3].

Применение моделирования в педагогике даёт возможность как отразить действующие профессиональные процессы, так и представить их в идеализированной форме. Согласно подходу В.И. Загвязинского, педагогическая модель способна не только фиксировать текущие явления, но и служить инструментом для анализа перспективных направлений их развития, включая концептуальные образы желаемого будущего состояния [4].

В контексте трудовой психологии термин «модель специалиста» трактуется как системное описание профессионально значимых, а также социально-психологических качеств, характеризующих человека как активного и полноценного субъекта профессиональной и общественной деятельности.

В современной педагогической науке наибольшее распространение получили три концептуальных подхода к подготовке профессионального педагога:

Акмеологический подход сосредоточен на развитии внутренних ресурсов личности, формировании устойчивой профессиональной мотивации, а также раскрытии творческого потенциала будущего специалиста. Этот вектор представлен в трудах А.А. Деркача, И.Н. Семенова, М.Б. Похлебаевой и других исследователей.

Профессиографический подход ориентирован на комплексное осмысление содержания будущей профессиональной деятельности, её структурных компонентов и предъявляемых требований. Значительный вклад в развитие данного направления внесли А.К. Маркова, Л.Ф. Спирин и др.

Компетентностный подход ориентирован на формирование способности действовать в профессионально значимых ситуациях, акцентируя не усвоенные знания, а умение применять их на практике (И.А. Зимняя, Э.Ф. Зеер и др.).

Использование этих подходов представляет методологическую основу для разработки модели педагога инклюзивного образования. Проектирование системы подготовки специалистов в данной сфере должно учитывать положения нормативных документов.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) определяют приоритетные направления профессиональной деятельности выпускников, включая реализацию педагогических функций в сфере начального общего образования, а также оказание психолого-педагогической поддержки обучающимся с ограниченными возможностями здоровья. При этом анализ профессиональных компетенций показывает, что компетенции, необходимые для сопровождения детей с ограниченными возможностями, отсутствуют в перечне, предусмотренном для начального общего образования. Это указывает на необходимость внесения изменений в структуру подготовки педагогов и разработки специализированной модели профессиональной компетентности для инклюзивной сферы [8].

Таким образом, элементы инклюзивной подготовки по-прежнему не включены в обязательный перечень профессиональных компетенций будущих учителей начальной школы, что вступает в противоречие с актуальными направлениями государственной образовательной политики. В то же время, Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) предоставляют вузам определённую степень автономии, позволяя расширять спектр формируемых компетенций в рамках собственных образовательных программ. Наряду с инвариантными (общекультурными и общепрофессиональными) компетенциями, образовательные организации вправе разрабатывать вариативные, ориентированные на специфические условия профессиональной деятельности [13].

С 1 января 2017 года на территории Российской Федерации начал действовать профессиональный стандарт педагога – нормативный акт, регламентирующий требования к профессиональной квалификации и личностным характеристикам учителя. Этот документ был утверждён в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 и стал инструментом практической реализации задач государственной образовательной политики. Разработку и внедрение профессиональных стандартов координирует Министерство труда Российской Федерации.

Профессиональный стандарт педагогов регламентирует требования к квалификации, аттестации, трудоустройству и оплате труда, описывая трудовые действия учителей в функциональных модулях. Стандарт ориентирован на повышение качества образования и кадровой политики. В разделе, посвящённом «Развивающей деятельности», указано, что педагог должен осваивать и применять психолого-педагогические технологии, включая инклюзивные, для работы с детьми с особыми образовательными потребностями. Это подчеркивает важность компетенций для организации учебного процесса в инклюзивной школе, требуя от педагога начальной школы умения психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ [9].

Разрабатываемая модель профессионального становления педагога начального звена охватывает не только традиционные компоненты – теоретическую подготовленность и практико-ориентированные умения, – но также включает блок инклюзивной готовности, что обеспечивает способность эффективно решать задачи, связанные с обучением и воспитанием детей с особыми образовательными потребностями. Формирование соответствующих компетенций становится возможным благодаря целенаправленной интеграции инклюзивной проблематики в содержание образовательных программ подготовки будущих педагогов (таблица 1).

Модель профессиональных компетенций педагога инклюзивного образования включает ключевые и специальные компетенции для эффективной работы. Профессиограмма состоит из трудограммы, психогаммы и социогаммы, обеспечивая осознанную готовность педагога к работе в инклюзивной среде.

Таблица 1

Компетентностная модель личности педагога, работающего в условиях инклюзивного образования.

Table 1

Competency-based model of a teacher's personality in inclusive education.

Компонент компетентности	Описание
Теоретическая компетентность	Знание основ инклюзивного образования, правовых норм, методов и подходов работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)
Психолого-педагогическая компетентность	Способность эффективно взаимодействовать с детьми с ОВЗ, учитывать их психологические и эмоциональные особенности, адаптировать процесс обучения
Методическая компетентность	Умение разрабатывать и применять дифференцированные образовательные программы, использовать адаптированные методы и технологии обучения
Культурная и этическая компетентность	Готовность работать в мультикультурной среде, развивать толерантность, уважение к различиям, поддерживать ценности инклюзивного образования
Коммуникативная компетентность	Способность эффективно взаимодействовать с учениками, их родителями, коллегами и другими специалистами, работающими с детьми с ОВЗ
Информационно-коммуникационная компетентность	Умение использовать современные образовательные технологии и средства коммуникации для доступности материалов и создания инклюзивной среды
Рефлексивная компетентность	Способность к саморефлексии, анализу своей профессиональной деятельности и постоянному обновлению знаний и умений для повышения качества работы

В современных психолого-педагогических исследованиях исследователи предлагают модели подготовки педагогов к работе в разнородной образовательной среде, выделяя ключевые этапы и компоненты образовательного процесса (таблица 2).

Таблица 2

Современные модели формирования инклюзивной готовности будущих педагогов.

Table 2

Modern models of formation of inclusive readiness of future teachers.

Модель	Основное направление	Ключевые аспекты
Модель интеграции инклюзивных практик	Интеграция инклюзивных аспектов в образовательный процесс	Включение инклюзивных практик в учебные дисциплины, разработка дифференцированных методов, создание поддерживающей среды
Акмеологическая модель	Личностное и профессиональное развитие педагога	Развитие профессиональной мотивации, эмоциональной устойчивости, способности к саморегуляции и саморазвитию
Психолого-педагогическая модель	Психологическая и педагогическая подготовка будущих педагогов	Формирование качеств, таких как терпимость, гибкость, способность к рефлексии, диагностика и работа с детьми с ОВЗ
Компетентностная модель	Развитие профессиональных компетенций для работы в инклюзивном образовании	Разработка инклюзивных образовательных программ, взаимодействие с детьми с ОВЗ, учет культурных и социальных особенностей
Модель профессионального становления через практическую подготовку	Стажировки и практика для будущих педагогов в условиях инклюзивного образования	Тесная связь теории и практики, практическое обучение на реальных примерах работы с детьми с ОВЗ

Разработка модели процесса подготовки будущих педагогов к работе в условиях «включенного» образования требует учета различных компонентов инклюзивной готовности, таких как теоретическая подготовка, практические навыки, психологическая устойчивость и способность работать с разнообразием учеников. инклюзивной готовности (таблица 3).

Таблица представляет этапы подготовки будущих педагогов к работе в инклюзивном образовании. Она включает теоретическую подготовку, направленную на изучение основ инклюзивного образования и норма-

тивных актов. Психолого-педагогическая подготовка фокусируется на развитии личностных качеств, таких как терпимость и стрессоустойчивость. Развитие профессиональных компетенций предполагает обучение методикам преподавания в инклюзивных классах и работе с адаптированными материалами. Практическая подготовка включает стажировку в учебных заведениях с инклюзивным образованием, а оценка и коррекция процесса направлена на анализ и улучшение достижения студентов.

Таблица 3

Модель формирования готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования.

Table 3

A model for the formation of future teachers' readiness to work in an inclusive education environment.

Этап подготовки	Описание	Компоненты инклюзивной готовности
1. Теоретическая подготовка	Ознакомление с основами инклюзивного образования, принципами работы с детьми с ОВЗ, правовыми и нормативными актами	Теоретическая готовность (знания о инклюзивном подходе, законодательство, теории обучения)
2. Психолого-педагогическая подготовка	Развитие психологических и педагогических качеств: терпимость, гибкость, стрессоустойчивость, эмпатия. Это осуществляется через тренинги и семинары	Психологическая устойчивость, эмоциональная зрелость, мотивация к работе с разнородными детьми
3. Развитие профессиональных компетенций	Обучение методикам преподавания в инклюзивных классах, адаптированных материалов, индивидуальных планов обучения	Профессиональные компетенции (умение использовать дифференцированные методы обучения)
4. Практическая подготовка	Прохождение стажировки в учебных заведениях с инклюзивным образованием, применение полученных знаний в реальных условиях	Практическая готовность (опыт работы с детьми с ОВЗ, адаптация образовательного процесса)
5. Оценка и коррекция	Анализ достижений студентов на основе практики и теории, рефлексия и обратная связь для внесения корректировок в программу	Оценка и самооценка профессиональных компетенций, способность к саморегуляции

Для развития инклюзивной готовности педагогов в высшем образовании широко используются разнообразные образовательные методики. И.Н. Хафизуллина предложила модель, основанную на контекстном обучении, для формирования инклюзивной компетентности у будущих учителей [14]. Л.А. Андриевская акцентирует внимание на значимости деловых и ролевых игр как эффективных методов контекстного обучения, которые способствуют формированию профессиональных ценностей у педагогов, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями [2]. В.В. Хитрюк разработал дидактическую модель, предполагающую использование метапредметной и компетентностно-контекстной технологий для интеграции инклюзивного образования в различные учебные дисциплины [15]. О.С. Кузьмина и Е.Г. Самарцева применяют модульный подход для подготовки педагогов к инклюзивному обучению в дошкольных учреждениях [10]. Н.А. Абрамова подчеркивает эффективность проблемного обучения в подготовке педагогов для инклюзивных школ в Якутии [1].

С.А. Черкасова выделяет кейс-технологии и тренинговые занятия как методы, наиболее эффективно формирующие мотивацию и компетенции будущих педагогов для работы с детьми с ОВЗ [16].

Для подготовки будущих педагогов инклюзивного образования максимальный эффект может дать применение гуманитарных педагогических технологий.

П. Щедровицкий определяет гуманитарные технологии как систематизацию и упорядочивание коллективной деятельности людей на основе гуманитарных знаний [11]. Н.Н. Суртаева связывает их с гуманистическим подходом, который помогает обучающимся переходить на позицию познающего [12]. Кузнецова Т.В. в своей работе классифицирует проектно-гуманитарные технологии и выделяет технологию целеполагания, развивающую мотивацию и профессиональные компетенции будущих педагогов инклюзивного образования [5].

Интересной является технология скэффолдинга, при которой преподаватель вмешивается только в случае затруднений у студента, уменьшая свою помощь по мере его прогресса.

Модель «перевернутого класса» сочетает очное и дистанционное обучение, стимулируя развитие у студентов навыков самоорганизации и управления временем. Использование облачных сервисов повышает мотивацию и информационно-коммуникативную компетентность. ИКТ играют ключевую роль в инклюзивном образовании, выполняя компенсаторную, дидактическую и коммуникационную функции, помогая детям с

ОВЗ и способствуя самообучению. Сторителлинг помогает развивать инклюзивную этику, затрагивая эмоциональную сферу учащихся. Событийное образование делает учебный процесс более увлекательным и активным, что способствует формированию инклюзивной готовности будущих педагогов. Гуманитарные технологии поддерживают открытость и сотрудничество, развивая ценностную готовность внедрять инклюзию.

В процессе формирования готовности к работе в инклюзивном образовании используются различные формы обучения. Среди них можно выделить организацию мероприятий, направленных на теоретическую и практическую подготовку студентов, а также методическую помощь с учетом индивидуальных и дифференцированных подходов. Важной частью является изучение и реализация профессионального стандарта педагога, что помогает будущим учителям быть готовыми к выполнению своих обязательств. Особое внимание уделяется повышению ценностного отношения студентов к инклюзии, овладению информационно-коммуникационными технологиями и использованию активных методов в профессиональной деятельности. Также важными аспектами являются освоение инновационных педагогических технологий, организация постоянного самообразования студентов, включение их в творческий поиск и мониторинг уровня инклюзивной готовности. Традиционные методы обучения должны сочетаться с инновационными, что способствует развитию не только знаний и умений, но и креативных способностей студентов [7]. Контрольно-оценочный компонент модели позволяет студентам оценивать свою успешность, что помогает своевременно скорректировать подготовку, если уровень компетенции в области инклюзии недостаточен.

Выводы

В исследовании разработана модель формирования инклюзивной готовности студентов педагогических вузов, охватывающая психологические, методические и профессиональные компоненты. Выделены ключевые аспекты: когнитивный, мотивационный и операциональный уровни инклюзивной готовности. Условия формирования включают интеграцию инклюзивных принципов в учебные программы и практико-ориентированный подход. Модель направлена на развитие у студентов знаний и навыков для работы в инклюзивной среде. Рекомендации включают создание специализированных курсов и применение практических методов. Практическое значение результатов заключается в улучшении подготовки педагогов, обеспечивая равный доступ к образованию для детей с особыми образовательными потребностями.

Список источников

1. Абрамова Н.А. Подготовка педагогических кадров для обеспечения инклюзивного образования в Республике Саха (Якутия) // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / ред. С.В. Алехина. М., 2011. С. 225 – 227.
2. Андриевская Л.А. Использование контекстного обучения в высшей школе для подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 11. С. 99 – 102.
3. Боротко Н.М. Моделирование в психолого-педагогических исследованиях // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 1 (14). С. 11 – 14.
4. Загвязинский В.И. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. А.Ф. Закировой. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 352 с.
5. Кузнецова Т.В. Программно-целевой подход к формированию профессионального мастерства личности в условиях непрерывного социально-культурного образования: дис ... д-ра пед. наук: 13.00.01. М., 2010. 465 с.
6. Кузьмина О.С. Актуальные вопросы подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // Вестник Омского университета. 2013. № 2 (68). С. 191 – 194.
7. Мара Э.А., Губарьков С.В. Особенности применения инновационных методов обучения в вузе // Новая наука: От идеи к результату. 2017. № 1-2. С. 59 – 61.
8. Репринцева Ю.С. Технология ценностного обучения в теории и практике педагогического вуза // Вопросы методики преподавания в вузе. 2024. Т. 13. № 3. С. 124 – 133.
9. Рудакова Н.П. Профессиональная подготовка в аспекте инклюзивного образования // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 21-22 февраля 2024 года. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2024. С. 16 – 18.
10. Самарцева Е.Г. Формирование профессиональной готовности будущих педагогов к инклюзивному образованию: дис ... канд. пед. наук: 13.00.08. Орел, 2012. 25 с.

11. Сорокопуд Ю.В., Клименко О.В., Хади́кова Е.Н., Корсун Д.А. Применение гуманитарных технологий в высшем профессиональном образовании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 12. С. 396 – 400.
12. Суртаева Н.Н. Гуманитарные технологии в современном образовательном пространстве: монография. Омск: БОУ ДПО «ИРОО», 2009. 180 с.
13. Тесленко О.В., Артамонова Е.И. Формирование профессионализма педагога: компетентностный подход // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития. М.: МАНПО, 2016. С. 166 – 183.
14. Хафизуллина И.Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки: дис ... канд. пед. наук: 13.00.08. Астрахань, 2008. 23 с.
15. Хитрюк В.В. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования: дис ... док. пед. наук: 13.00.08. Калининград, 2015. 390 с.
16. Черкасова С.А. Система подготовки будущих педагогов-психологов к работе в условиях инклюзивного образования // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: материалы Международной научно-практической конференции / ред. С.В. Алехина. М.: МГППУ, 2011. С. 223 – 225.
17. Штофф В.А., Марков Б.В. Проблемы проверки научного знания // Теория диалектики и вопросы методики ее преподавания в высшей школе: межвузовский сборник. Серия: Проблемы диалектики / под ред. В.В. Ильина. СПб, 1997. № 7. С. 115 – 133.

References

1. Abramova N.A. Training of teaching staff to ensure inclusive education in the Republic of Sakha (Yakutia). In: Inclusive education: methodology, practice, technology: materials of the Int. scientific-practical. conf. Ed. S.V. Alekhina. Moscow, 2011. P. 225 – 227.
2. Andrievskaya L.A. Using contextual learning in higher education to prepare future teachers for professional work with children with disabilities. International scientific journal "Symbol of Science". 2015. No. 11. P. 99 – 102.
3. Borytko N.M. Modeling in psychological and pedagogical research. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2006. No. 1 (14). P. 11 – 14.
4. Zagvyazinsky V.I. Pedagogical dictionary: a textbook for students of higher educational institutions. Edited by A.F. Zakirova. Moscow: Publishing center "Academy", 2010. 352 p.
5. Kuznetsova T.V. Program-targeted approach to the formation of professional skills of an individual in the context of continuous socio-cultural education: diss ... Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.01. Moscow, 2010. 465 p.
6. Kuzmina O.S. Actual issues of training teachers to work in inclusive education. Bulletin of Omsk University. 2013. No. 2 (68). P. 191 – 194.
7. Mara E.A., Gubarkov S.V. Features of the application of innovative teaching methods in the university. New science: From idea to result. 2017. No. 1-2. P. 59 – 61.
8. Reprintseva Yu.S. Technology of value learning in the theory and practice of a pedagogical university. Issues of teaching methods at the university. 2024. Vol. 13. No. 3. P. 124 – 133.
9. Rudakova N.P. Professional training in the aspect of inclusive education. Modern directions of psychological and pedagogical support of childhood: collection of materials of the XI International scientific and practical conference. Novosibirsk, February 21-22, 2024. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2024. P. 16 – 18.
10. Samartseva E.G. Formation of professional readiness of future teachers for inclusive education: diss ... cand. ped. sciences: 13.00.08. Orel, 2012. 25 p.
11. Sorokopud Yu.V., Klimenko O.V., Khadikova E.N., Korsun D.A. Application of humanitarian technologies in higher professional education. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2014. Vol. 12. P. 396 – 400.
12. Surtaeva N.N. Humanitarian technologies in the modern educational space: monograph. Omsk: BOU DPO "IROO", 2009. 180 p.
13. Teslenko O.V., Artamonova E.I. Formation of teacher professionalism: competence approach. Teacher professionalism: essence, content, development prospects. M.: MANPO, 2016. P. 166 – 183.
14. Khafizullina I.N. Formation of inclusive competence of future teachers in the process of professional training: diss. candidate of ped. sciences: 13.00.08. Astrakhan, 2008. 23 p.
15. Khitryuk V.V. Formation of inclusive readiness of future teachers in the context of higher education: diss. doctor of ped. sciences: 13.00.08. Kaliningrad, 2015. 390 p.

16. Cherkasova S.A. System of training future educational psychologists to work in the context of inclusive education. Inclusive education: methodology, practice, technology: materials of the International scientific and practical conference. Ed. S.V. Alekhine. M.: MGPPU, 2011. P. 223 – 225.

17. Shtoff V.A., Markov B.V. Problems of verification of scientific knowledge. Theory of dialectics and questions of methodology of its teaching in higher education: interuniversity collection. Series: Problems of dialectics. Edited by V.V. Ilyin. St. Petersburg, 1997. No. 7. P. 115 – 133.

Информация об авторах

Макарова И.А., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», makariky@rambler.ru

Долгушина Е.М., ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», satti-1978@mail.ru

© Макарова И.А., Долгушина Е.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.013.43

Игра на детских музыкальных инструментах с детьми дошкольного возраста в дошкольных образовательных учреждениях

¹ Фархутдинова С.Г.,

¹ Медведенко В.В.,

¹ Нижневартровский государственный университет

Аннотация: данная статья посвящена роли и значению игры на детских музыкальных инструментах в дошкольном образовании. В ней раскрываются основные идеи о том, как музыкальные игры и занятия способствуют развитию творческих, музыкальных и когнитивных способностей детей, формированию музыкальной культуры, а также развитию сенсорных и моторных навыков. Рассматриваются теоретические подходы известных ученых, таких как Н.Г. Кононова, В. Ушинский, Л.С. Выготский, Ж. Пиаже и Б. Теплов, подчеркивающие важность игровой деятельности, импровизации и восприятия музыки в раннем возрасте. В статье представлены методы и приемы обучения игре на музыкальных инструментах, классификация инструментов, а также дидактические игры и упражнения для развития музыкального слуха, ритма и ладового чувства у дошкольников. Особое внимание уделяется практическим аспектам организации музыкальных занятий, использованию различных видов инструментов и созданию интересной, стимулирующей среды. В данной работе обобщаются результаты научных исследований, что систематическая работа с детскими музыкальными инструментами способствует гармоничному развитию личности, формированию положительного отношения к музыке и успешной социализации детей в образовательной среде.

Ключевые слова: игра на детских музыкальных инструментах, дошкольное образование, игровая деятельность, ассимиляция, музыкальные способности

Для цитирования: Фархутдинова С.Г., Медведенко В.В. Игра на детских музыкальных инструментах с детьми дошкольного возраста в дошкольных образовательных учреждениях // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 40 – 48.

Поступила в редакцию: 03 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 02 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Playing children's musical instruments with preschool children in preschool educational institutions

¹ Farkhutdinova S.G.,

¹ Medvedenko V.V.,

¹ Nizhnevartovsk State University

Abstract: this article is devoted to the role and importance of playing children's musical instruments in preschool education. It reveals the main ideas about how musical games and activities contribute to the development of children's creative, musical and cognitive abilities, the formation of musical culture, as well as the development of sensory and motor skills. The article examines the theoretical approaches of famous scientists such as N.G. Kononova, V. Ushinsky, L.S. Vygotsky, J. Piaget and B. Teplov, who emphasize the importance of playing, improvisation and music perception at an early age. The article presents methods and techniques of learning to play musical instruments, classification of instruments, as well as didactic games and exercises for the devel-

opment of musical hearing, rhythm and tune sense in preschoolers. Special attention is paid to the practical aspects of organizing musical classes, using various types of instruments and creating an interesting, stimulating environment. This paper summarizes the results of scientific research that systematic work with children's musical instruments contributes to the harmonious development of personality, the formation of a positive attitude towards music and the successful socialization of children in an educational environment.

Keywords: playing children's musical instruments, preschool education, assimilation, musical abilities

For citation: Farkhutdinova S.G., Medvedenko V.V. Playing children's musical instruments with preschool children in preschool educational institutions. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 40 – 48.

The article was submitted: March 03, 2025; Approved after reviewing: April 02, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

В современной педагогической практике дошкольного образования большое значение придается развитию музыкальных навыков и творческого потенциала детей через игру на музыкальных инструментах. Такой подход способствует не только формированию у детей интереса к музыке, но и развитию их индивидуальных качеств, таких как воля, эмоциональность и сосредоточенность. В процессе игры на инструментах у детей проявляются их творческие способности, что способствует гармоничному развитию их музыкальных и личностных характеристик.

Материалы и методы исследований

В рамках раскрытия основной идеи о том, как музыкальные игры и занятия способствуют развитию творческих, музыкальных и когнитивных способностей детей использованы следующие методы: теоретический (анализ научных статей, трудов), педагогическое исследование по методикам: Л.С. Выготский «Игровая деятельность как важнейшее средство развития ребенка», М. Монтессори «Создание доступной и стимулирующей среды».

Результаты и обсуждения

Большой вклад в дошкольное образование внесла Н.Г. Кононова в своей книге, автор подчеркивает, что музицирование у детей повышает интерес к музыке, развивает музыкальную память и внимание, а также помогает преодолеть застенчивость. Игра на инструментах позволяет детям выражать свои чувства и внутренний мир, что является отличным способом развития мышления и творческой инициативы. Обучаясь игре, дети знакомятся с разнообразием музыкальных инструментов, улучшают координацию и моторные навыки, раскрывают свой потенциал и развивают сознательные отношения с окружающими [4, с. 20].

Ушинский К.Д. утверждает, что ключевым элементом успешного обучения является творческий процесс. Музыкальный руководитель должен стремиться вызвать у детей глубокий интерес к музыке. Важной частью музыкальной деятельности детей является инструментальное музицирование, которое представляет собой творческое восприятие музыки через игру на музыкальных инструментах [11]. Игра на музыкальных инструментах является также одним из способов музыкального выражения для детей. Использование детских музыкальных инструментов и игрушек как на занятиях, так и в повседневной жизни способствует обогащению музыкального опыта детей и развитию их кругозора и музыкальной грамотности.

Пиаже Ж. подчеркивал значимость игры в процессе развития ребенка, рассматривая ее как активное взаимодействие с окружающим миром. Он выделял две противоположные стороны этого процесса. С одной стороны, ребенок использует уже имеющиеся у него способности, знания и опыт для того, чтобы осваивать окружающую действительность. Этот процесс включает в себя ассимиляцию – адаптацию нового опыта к существующим структурам знаний. Это означает, что мир представляется ребенку в том виде, в котором он способен его воспринимать, что зависит от его текущего уровня развития. Игра становится важной частью обучения и познания, позволяя детям исследовать и интерпретировать мир вокруг себя, опираясь на то, что они уже знают. Через игру они могут применять свои навыки, а также развивать новые, что способствует их общему развитию и пониманию окружающей действительности. По его мнению, игра представляет собой «символическую трансформацию, которая подчиняет вещи собственной активности ребенка без правил или ограничений. Игра – почти чистая ассимиляция, то есть такое мышление, которое направлено господствующей потребностью в индивидуальном удовлетворении этой потребности» [3].

Выготский Л.С. подчеркивает, что игра является важным процессом для ребенка, в ходе которого он не просто осваивает окружающий его мир, включая предметы и различные жизненные ситуации. Вместо этого, в процессе игры ребенок активно создает свой собственный, уникальный мир, который отражает его внутренние потребности и желания. Это означает, что игра становится не просто развлечением, а важным этапом в формировании личности и развития ребенка. Также он сравнивает значение игры в дошкольном возрасте с тем, что представляет собой обучение в школьном. Он говорит о том, что игра играет такую же ключевую роль в развитии детей до школы, как обучение в более позднем возрасте. Это подчеркивает важность игр как средства, через которое ребенок может развивать свои навыки, осваивать социальные роли и взаимодействовать с окружающими, что в итоге способствует его общему развитию [2].

В методике М. Монтессори одним из ключевых принципов является создание доступной среды, которая способствует самостоятельному изучению окружающего мира и освоению новых знаний. Это может включать наличие музыкальных инструментов, демонстрацию игры музыкальным руководителем, а также дать возможность ребенку самостоятельно попробовать играть. Главная цель заключается в том, чтобы ребенок услышал свою «собственную музыку» и стремился научиться играть, как и педагог. В ходе занятий обучение игре и музыкальной технике имеет игровые элементы: педагог демонстрирует, а ребенок повторяет. Важно уделять внимание развитию сенсорных навыков, моторики и слуха для уверенного освоения игры на музыкальных инструментах [7].

«Стимульный материал» (термин М. Монтессори), прежде всего должен совпадать с внутренними потребностями детей, развивающий его активность, постоянство, терпение, так занятие будет интересным и увлекательным для детей, а игра особенно на ударных инструментах (деревянные ложки, трещотки, треугольник, колотушка, бубенцы и др.) станет познавательным и незабываемым событием. Обучение начинается с группы ударных инструментов, так как они не имеют строго определенного звукоряда. Занятия проводятся как в небольших группах, так и индивидуально. Рекомендуется использовать музыкальные инструменты и в повседневной жизни, чтобы помочь детям лучше усвоить чувство ритма. Такие инструменты обладают уникальной способностью передавать ритмические эффекты и эмоциональные акценты, каждая из которых вносит свой неповторимый звук в музыкальное произведение. Игра на ударных развивает не только музыкальный слух, но и координацию движений, помогает формировать чувство ритма, а также служит отличной основой для развития музыкальной грамотности.

Параллельно на занятиях уделяется знакомству с детскими музыкальными инструментами их предназначению и специфики звукообразования и игры на них.

Автор А. Модр пишет, что музыкальные инструменты специфичны по звукообразованию, это зависит от групп (типов) инструментов. А. Модр также обращает внимание на классификацию музыкальных инструментов: инструменты самозвучные (с определенной высотой звука и с неопределенной высотой звука), инструменты оболочкозвучающие (с определенной высотой звука и с неопределенной высотой звука), струнные инструменты (скользящие, щипковые, ударные), духовые инструменты (лабиальные, с тростью, губные, многоголосные) [6].

Для знакомства с группой музыкальных инструментов предложенные А. Модром, предлагаем детям прослушать музыкальные фрагменты из произведений, партитура которых содержит различные инструменты. На данном этапе дети приобретают первоначальные представления о звучании каждого инструмента, осваивают их различия и начинают понимать, как они взаимодействуют и ладят друг с другом.

Прослушивание фрагментов позволит детям не только насладиться музыкой, но и развить их слух, научиться различать ритмы и мелодии, а также наблюдать за звуковыми, шумовыми эффектами. Важно, чтобы дети обратили внимание на тембры и характер звучания каждого инструмента, его особенности звучания в определенных фрагментах музыкального содержания. После прослушивания каждое занятие может быть дополнено обсуждением, где дети смогут делиться своими впечатлениями и задавать вопросы о том, что им понравилось или вызвало интерес. Это не только развивает музыкальное мышление, но и формирует его непосредственное восприятие окружающего мира.

Далее для музыкального развития ребёнка важно играть по слуху, постепенно расширяя диапазон мелодий, например, на металлофоне, сопровождая это пением простых мелодий. П.А. Устинов подчеркивает, что перед тем, как учить детей играть на металлофоне, музыкальный руководитель должен правильно исполнить мелодию, четко и понятно, чтобы дети могли её услышать. Затем он показывает, как нужно правильно ударять по металлическим пластинкам. Запомнить всю мелодию сразу сложно, поэтому лучше изучать её по частям, начиная с запева, а затем переходя к припеву и другим частям. Также можно чередовать исполнение музыкального руководителя и детей. Желательно, чтобы ребёнок сыграл мелодию вместе с ним

на двух металлофонах. В начале выбираются простые и знакомые детям мелодии, что помогает наладить координацию между слухом и голосом, делая исполнение выразительным и творческим [10].

Способы и приёмы игры на детских музыкальных инструментах:

В обсуждении способов и приёмов игры на детских музыкальных инструментах акцентируется внимание на существующей классификации элементарных музыкальных инструментов. Эта классификация, хотя и имеет различные интерпретации в разных пособиях, в своей основе базируется на общепринятых принципах, изложенных Л. Мальтером в его работе «Таблицы по инструментоведению» [5].

Особенности комплектования детских оркестров заключаются в сочетании инструментов с контрастным звучанием и в создании разнообразных составов оркестра. Это требует от музыкальных руководителей умения подбирать оригинальные аранжировки и использовать различные подходы к инструментовке. Важно отметить, что разные авторы пособий могут иметь свои подходы к классификации инструментов, что говорит о глубоком исследовании проблемы детского инструментального музицирования.

При работе с детским инструментальным музицированием музыкальные руководители часто используют готовые инструментовки, которые можно найти в детских музыкальных сборниках. Понимание некоторых основ инструментовки позволяет им самостоятельно, совместно с детьми, формировать состав оркестра, определять группы солирующих инструментов и распределять их роли в исполнении различных элементов музыкальной фактуры, таких как мелодия, аккомпанемент и ритмические рисунки. В процессе исполнения музыка может быть распределена между разными инструментами: мелодию могут исполнять одни инструменты, а затем другие, что позволяет избежать однообразия. Метрическую пульсацию также можно чередовать между инструментами. Для создания выразительного звучания акценты рекомендуется поручать инструментам с ярким тембром, таким как бубен или тарелки, а сильные доли тактов можно доверить другим инструментам, что зависит от характера исполняемой музыки.

Автор Л. Мальтер, в своем сборнике «Таблицах по инструментоведению» акцентирует внимание на классификации музыкальных инструментов, такие как группа деревянно-духовые, медных духовые, ударные, струнно-щипковые и клавишные, группа смычковых. В качестве диагностики была взята группа ударных инструментов, которые делятся на две основные группы: ударные с определённой высотой звука и ударные без определённой высоты звука [5] (таблица 1).

Таблица 1

Ударные инструменты.

Table 1

Percussion instruments.

С определенной высотой звука	Без определенной высоты звука
Литавры (Timpani)	Треугольник (Triangolo)
Колокольчики (Campanelli)	Бубенчики (Sonagli)
Ксилофон (Silofono)	Кастаньеты (Castagnetti)
Колокола (Campane)	Бубен (Tamburino)
	Прутья (Verghe)
	Малый барабан (Tamburo militare)
	Тарелки (Pialti)
	Большой барабан (Gran cassa)
	Там-там (Tam-tam)

Опираясь на таблицу Л. Мальтера, детям предлагается дидактическая игра «Музыкальный магазинчик среди ударных инструментов». Перед игрой музыкальный руководитель рассказывает детям о том, что такое ударные инструменты, показывая каждый инструмент и как на нем играть. (Дает возможность каждому попробовать сыграть) Объясняет, что ударные инструменты делятся на те, которые имеют определённую высоту звука, и те, которые не имеют.

Музыкальный руководитель назначает роли: кто будет покупателем, а кто – продавцом. Покупателям выдают карточки с изображением ударных инструментов, а продавцы садятся за столом, за ширмой, где находятся эти инструменты. Все покупатели хором просят продавцов открыть магазин и предложить инструменты. Продавцы начинают играть на инструментах, а тот покупатель, у кого карточка с соответствующим инструментом, должен угадать, что звучит, и показать свою карточку. Если ответ правильный, продавцы подбадривают и предлагают всем весело поиграть или потанцевать под этот звук. В случае неправильного ответа продавцы сообщают, что инструмент остается в магазине.

О.В. Богомыслова предлагает с организации игры на музыкальных инструментах, что музыкальный репертуар для игры на детских музыкальных инструментах можно условно разделить на три группы (таблица 2).

Таблица 2

Способы организации игры на музыкальных инструментах.

Table 2

Methods of organizing playing musical instruments.

Первая группа	Вторая группа	Третья группа
первоначальные упражнения для введения в обучение игре на инструментах	попевки, песенки, считалки для индивидуальной игры (преимущественно в самостоятельной деятельности)	пьесы, песни для коллективного исполнения

Детям необходимо продемонстрировать разнообразие звучания музыкальных инструментов. Например, они могут с удовольствием воспроизводить ритмы марша на барабане, а на металлофоне создавать звуки, напоминающие дождевые капли или гром. Игра на куковании кукушки и свирели позволяет передать звуки природы. Это помогает детям не только освоить игровые приемы, но и понять выразительность инструментов [1].

В детский сад дети приходят с разным уровнем развития музыкальных способностей. Это способность переживать музыку, способность создавать образы музыкальных произведений и выражать их как средствами музыкальной деятельности, так и средствами любой другой художественной деятельности (изобразительной, игровой, литературной). В теории Б. Теплова к числу основных музыкальных способностей относятся:

1. Ладовое чувство – способность переживать взаимоотношения между звуками как выразительные и содержательные.

2. Музыкально-слуховые представления или «внутренний слух» – способность «в уме» прослушать музыку, которую человек воспринял ранее.

3. Музыкально-ритмическое чувство – способность воспринимать, переживать, воспроизводить и создавать ритмические сочетания [8].

В обучении детей дошкольного возраста игре на музыкальных инструментах, можно отследить уровень развития музыкальных способностей дошкольников по Б. Теплову. С группой дошкольников экспериментально были проведены индивидуальные и групповые игровые задания с помощью музыкальных элементарных инструментов. Предложены игры для развития ладового чувства способствующие формированию умений узнавать знакомые мелодии, уметь слышать смену настроений в отдельных местах мелодии, различать ее выразительные стороны, оценивать правильность звучания мелодии.

Музыкальный руководитель должен быть внимателен к каждому ребенку. Некоторые дети подбирают мелодии по слуху легче других, следовательно, им не нужны все подготовительные упражнения. Те, кто играет на ударных инструментах, выучивают свои партии под фортепианное сопровождение, под пение и постепенно объединяются с другими.

Слушание музыкальных фрагментов из произведений, партитура которых содержит различные инструменты.

Для успешного освоения музыкально-слухового восприятия руководитель предлагает прослушать музыкальные фрагменты, включающие разнообразие звуковых особенностей различных инструментов их специфику ладово-тембральных, динамических нюансов. Особо увлекательным для детей предоставляется возможность угадать ладовую окраску не только инструментов, но и всего произведения, будь то оно веселым или грустным.

Игра по слуху с постепенным расширением диапазона попевок на металлофоне.

После слушания музыкальных фрагментов дети приступают к партитуре, каждая из партитур содержит различные инструменты, и один из самых доступных инструментов для детей является ксилофон. Дети учатся не только воспроизводить ритмическое восприятие, но по слуху развивать диапазон попевок, различать разные ладовые структуры, что помогает им лучше понимать гармонию и мелодию. Они начинают чувствовать, как различные ноты сочетаются друг с другом, что формирует у них основы музыкального слуха. Детям нравится играть на музыкальных инструментах, особенно на таких, как металлофон или ксилофон, из-за их яркого звука и простоты в использовании.

М.А. Трубникова выделяет два этапа развития умения подбирать мелодии по слуху детей:

Первый этап – подготовительный, на котором формируются музыкально-слуховые представления с использованием песенного материала, разучиваемого на занятиях.

Второй этап – основной, который включает три ступени: ориентировочно-тембровую, ритмическую и мелодическую. На этом этапе применяются различные методические приемы, такие как повторение звуков за музыкальным руководителем, поиск звуков по слуху и воспроизведение ритмических и мелодических рисунков.

Трубникова также обозначает возрастные ориентиры для освоения игры по слуху: в 4 года дети обычно осваивают первую ступень, в 5 лет переходят ко второй, а в 6 лет успешно справляются с третьей ступенью, где они начинают импровизировать и играть выразительные мелодии [9].

Различные аспекты музыкальной фактуры, включая мелодию, ритмический рисунок, акценты на сильных долях тактов, метрическую пульсацию.

Важно учитывать музыкально-ритмические игры на музыкальных инструментах, которые включают в себя мелодию, что развивает мелодическое восприятие, их ритмический рисунок (прохлопать в ладоши или топание ногами, цоканье языка), также дети учатся акцентировать сильные доли тактов через игру с музыкальными инструментами, например, играя на барабанах, где они могут подчеркивать сильные и слабые доли. Также можно использовать песни с явными акцентами, чтобы дети могли их распознавать, экспериментировать с различными инструментами, создавая свои ритмы. Все это развивает их творческие способности и позволяет лучше понять метрическую пульсацию, что способствует формированию их музыкальных навыков, а также развитию слуха, памяти и координации.

Также используются простые ритмические рисунки, например:

Четвертные ноты: 1, 2, 3, 4 (на слог та);

Восьмые ноты: 1 и 2 и 3 и 4 и (на слог ти);

Паузы для развития чувства ритма.

Учитывается также игра с динамикой: громко (форте) и тихо (пиано). Например, можно чередовать громкие и тихие удары.

Применяется текст или слоги. Сопровождается ритм словами или слогами, например: «тук-тук-тук» для барабана, «ш-ш-ш» для маракасов, «динь-динь» для треугольника.

В импровизации детям предлагается придумать свои ритмы или звуки. Например: «Сыграй, как идет дождь» или «Сыграй, как шагает слон».

В музыкальных играх можно использовать такой пример: «Эхо»: один ребенок играет ритм, остальные повторяют. «Дирижер»: один ребенок показывает, как играть (громко, тихо, быстро, медленно), остальные следуют его указаниям.

Пример инструментовки на ударных инструментах в старшей группе:

Тема: «Прогулка в лесу».

Барабан: шаги (1, 2, 3, 4).

Маракасы: шелест листьев (1 и 2 и 3 и 4 и).

Треугольник: пение птиц (на первую долю такта).

Бубен: ветер (длинные удары).

Можно экспериментировать отдельными инструментами, таких как металлофон, ксилофон. Для начала предложить детям изучить звучание каждой пластины, ударяя по ним молоточком. Предложить сыграть простые мелодии, например, "Во поле берёза стояла" или «В лесу родилась ёлочка».

Игры с музыкальными инструментами на развитие ладового чувства, музыкально-слухового представления, музыкально-ритмического чувства: «Украсть музыку», «Волшебная котомка», «Музыкальный театр».

Немаловажным являются музыкально-дидактические игры на музыкальных инструментах, которые предоставляются детям на развитие музыкальных способностей, а также сенсорные способности, то есть способности ощущать и различать свойства музыкальных звуков (высоту, длительность, громкость, тембр). Они формируют комплексный подход к музыкальному образованию, развивая не только технические навыки, но и эмоциональную и творческую составляющую. Также такие игры помогают обучиться простейшим приемам игры на разных инструментах, пользоваться динамическими оттенками, подбирать по слуху, играть в оркестре.

Импровизация ритмов или звуков.

Импровизация ритмов и звуков – это замечательный способ развивать у дошкольников множество важных навыков. Дети учатся выражать свои мысли и чувства через звук, что развивает их творческое мышление, импровизация также помогает развивать музыкальный слух, учит распознавать различные ритмы и мелодии, их эмоциональный интеллект (создание звуков, связанных с определёнными образами, например, сыграй как идет дождь» или «сыграй, как шагает слон»), помогает детям лучше понимать и выражать свои эмоции.

Игра «Укрась музыку».

Цель: развивать умение детей различать характер музыкальных произведений и соотносить их с тембровой окраской.

Игровой материал: Записи с инструментальной музыкой, знакомой детям; музыкальные инструменты (треугольник, дудочка, колокольчик, бубен, маракас и др.).

Ребёнок слушает музыкальное произведение, определяет настроение в музыке и выбирает музыкальный инструмент, подходящий по своему тембру к характеру произведения. Подыгрывает на выбранном инструменте, украшая звучание.

Для развития музыкально-слуховые представления предлагается воспроизвести мелодию голосом или на музыкальном инструменте, необходимо иметь слуховые представления того, как движутся звуки мелодии – вверх, вниз, плавно, скачками, повторяются ли, т.е. иметь музыкально-слуховые представления звуковысотного (и ритмического) движения.

Игра «Волшебная котомка».

Цель: выявить умение детей сравнивать музыкальные звуки по высоте и тембру звучания и сопоставлять их со звуками окружающей среды.

Игровой материал: небольшая цветная сумка, различные музыкальные инструменты. Музыкальный руководитель из волшебной сумки достаёт какой-нибудь музыкальный инструмент, играет на нём и спрашивает ребёнка: «Что напоминает этот музыкальный звук?» Например: барабан – гром или пение птиц, бубен – шорох листьев или гром, металлофон – дождик или ветер?

Игра «Музыкальный театр».

Подбор ударных инструментов (бубен, колокольчики, ксилофон, металлофон, треугольник и др.), а также сюжетов сказок.

Цель: активизация интереса детей к различным видам инструментов. Формирование ритмического мышления. Развитие фантазии и тренировка памяти.

Дети должны рассказать сказку, используя ударные инструменты. Каждый участник игры представляет свой инструмент. Музыкальный руководитель предлагает сказочный сюжет, а дети подбирают инструмент, подходящий по звучанию каждому герою сказки, а затем и нужный ритмический рисунок.

Карабас-Барабас – бубен,

Буратино – ксилофон,

Мальвина – колокольчик,

Пьеро – треугольник,

Артемон – трещотка на сильную долю такта.

Текст сказки озвучивается.

Музыкальный руководитель забирает у детей все инструменты, которые использовались в сказке. Детей просят отвернуться и на слух заново воспринять рассказанную при помощи инструментов историю (события в ней будут изложены в иной последовательности, а значит, дети создают практически новую историю).

Дети, слушая музыку с различными инструментами, начинают реагировать на изменения в ладовой структуре, что способствует развитию их слуха. Играя на металлофоне по слуху и постепенно расширяя диапазон попевок, они учатся различать ладовые структуры, что помогает им лучше понимать гармонию и мелодию. В процессе игры дети начинают осознавать, как звуки связываются и взаимодействуют друг с другом, формируя основы музыкального слуха.

В музыкально-ритмических играх дети исследуют разные аспекты музыкальной фактуры, такие как мелодия, ритм и акценты, что улучшает их слуховое восприятие и помогает запоминать мелодии. Они развивают навыки анализа и синтеза музыкального материала, а также чувство ритма, что является основой музыкальной грамотности.

В музыкально-дидактических играх дети используют инструменты для развития ладового чувства и музыкально-слухового восприятия. Такие игры, как «Укрась музыку» и «Музыкальный театр», «Волшебная котомка» помогают им различать звуковысотность и тембры инструментов. В процессе импровизации дети придумывают свои ритмы и звуки, например, играя «как идет дождь» или «как шагает слон», и многие из них начинают создавать собственные мелодии и ритмы. После проведения музыкально-дидактических игр, упражнений, направленных на развитие навыков слуха, ладового чувства и чувства ритма, у большинства детей заметно появился интерес к инструментальному музицированию. Дети с удовольствием передавали ритмические дробы, а также с легкостью осваивали простейшие ритмические рисунки на барабанах, бубнах, треугольниках, по цепочке (передавая друг другу) добавляли шумовые инструменты, придумывали музыкальные истории, изображая звуки природы – капли дождя, пение птиц или шелест листьев. Среди

многих появились дети, готовые к игре на металлофоне, что является одним из важнейших задач и требует особого внимания в воспитании слуха, а также в умении воспроизводить ноты и ритм.

Выводы

Таким образом, игра на детских музыкальных инструментах занимает важное место в образовательном процессе дошкольного образования. Она способствует всестороннему развитию детей, помогает формировать навыки, необходимые для успешной социальной адаптации. Реализация музыкальных игр в дошкольных учреждениях требует внимательного подхода, включая выбор инструментов, создание подходящей среды и подготовку музыкального руководителя. Воспитание любви к музыке с ранних лет будет способствовать формированию гармоничной личности и положительно сказаться на будущем детей.

Список источников

1. Богомыслова О.В. Детские музыкальные инструменты в ДОУ, возможности использования. Радуга талантов РФ. URL: <https://радуга-талантов.рф/богомыслова-о-в-публикация/> (дата обращения: 09.01.2024).
2. Выготский Л.С. Игра и её роль в психологическом развитии ребёнка // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 21 – 24.
3. Пиаже Ж. Теория, эксперименты, дискуссии: учебное пособие для студентов психологических специальностей и направлений / под ред. Л.Ф. Обуховой, Г.В. Бурменской. М.: Гардарики, 2001. 622 с.
4. Кононова Н.Г. Обучение дошкольников игре на детских музыкальных инструментах: книга для воспитателя и муз. руководителя дет. сада: из опыта работы. М.: Просвещение, 1990. 159 с.
5. Мальтер Л.И. Таблицы по инструментоведению: инструменты симфонического, духового, эстрадного и русского народного оркестров, электроинструменты, певческие голоса / под ред. А.Ю. Радвилович. 4-е изд. Санкт-Петербург: Композитор, 2014. 134 с.
6. Модр А. Музыкальные инструменты / пер. с чеш. Л.А. Александровой; ред. Ю.М. Александрова. М.: Музгиз, 1959. 267 с.
7. Монтессори М. Как развить внутренний потенциал человека / пер. с англ. Т.В. Юдиной. Санкт-Петербург: Благотворительный фонд "Волонтеры", 2011. 118 с.
8. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей: учебное пособие. 4-е изд., стер. Санкт-Петербург: Планета музыки, 2022. 488 с.
9. Трубникова М.А. Развитие музыкального слуха у дошкольников в процессе подбора мелодий на музыкальных инструментах: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М.: АПН СССР. НИИ дошкольного воспитания, 1989. 21 с.
10. Устинов П.А. Обучение дошкольников игре на музыкальных инструментах // Статьи для развития. 2014. URL: <https://razvitum.ru/> (дата обращения: 09.01.2024).
11. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт пед. антропологии. М.: Фаир-Пресс, 2004. 575 с.

References

1. Bogomyslova O.V. Children's musical instruments in preschool educational institutions, possibilities of use. Rainbow of talents of the Russian Federation. URL: <https://raduga-talantov.rf/bogomyslova-o-v-publishaciya/> (date of access: 09.01.2024).
2. Vygotsky L.S. Play and its role in the psychological development of the child. Questions of psychology. 1996. No. 6. P. 21 – 24.
3. Piaget J. Theory, experiments, discussions: a textbook for students of psychological specialties and directions. Edited by L.F. Obukhova, G.V. Burmenskaya. Moscow: Gardariki, 2001. 622 p.
4. Kononova N.G. Teaching preschoolers to play children's musical instruments: a book for a teacher and music director of a kindergarten: from work experience. M.: Prosveshchenie, 1990. 159 p.
5. Malter L.I. Tables on instrumentation: instruments of symphony, brass, pop and Russian folk orchestras, electric instruments, singing voices. Edited by A.Yu. Radvilovich. 4th ed. St. Petersburg: Kompozitor, 2014. 134 p.
6. Modr A. Musical instruments. Translated from Czech by L.A. Alexandrova; edited by Yu.M. Alexandrov. M.: Muzgiz, 1959. 267 p.
7. Montessori M. How to develop a person's inner potential. Translated from English by T.V. Yudina. St. Petersburg: Volunteers Charitable Foundation, 2011. 118 p.
8. Teplov B.M. Psychology of musical abilities: a tutorial. 4th ed., reprinted. St. Petersburg: Planet of Music, 2022. 488 p.

9. Trubnikova M.A. Development of musical ear in preschoolers in the process of selecting melodies on musical instruments: dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.01. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences of the USSR. Research Institute of Preschool Education, 1989. 21 p.

10. Ustinov P.A. Teaching preschoolers to play musical instruments. Articles for development. 2014. URL: <https://razvitum.ru/> (date accessed: 09.01.2024).

11. Ushinsky K.D. Man as a subject of education: experience of ped. anthropology. Moscow: Fair-Press, 2004. 575 p.

Информация об авторах

Фархутдинова С.Г., кандидат культурологических наук, Нижневартровский государственный университет, sve10.71@mail.ru

Медведенко В.В., Нижневартровский государственный университет, vera.medvedenko.02@mail.ru

© Фархутдинова С.Г., Медведенко В.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.5

Этапы формирования художественного мышления будущих веб-дизайнеров в образовательной среде технического колледжа

¹ Педенко Е.И.,

² Кузьменко А.Н.,

¹ Горбачева Д.А.,

¹ Краснодарский государственный институт культуры

² Кубанский государственный университет

Аннотация: Федеральный Государственный Образовательный Стандарт среднего профессионального образования 09.02.07. Информационные системы и программирование не предусматривает в учебном плане предметов, направленных на формирование художественного мышления и визуальной художественной культуры будущих специалистов в сфере веб-дизайна. Однако веб-дизайнеры, деятельность которых высоко оценивается профессиональным сообществом, подчеркивают, что их успех непосредственно связан с художественной эрудицией, визуальной наблюдательностью, способностью к критическому анализу произведений изобразительного искусства и созданию художественных образов. Автор статьи исходит из понимания труда веб-дизайнера как разновидности художественно-творческой деятельности и, опираясь на собственный педагогический опыт, рассматривает этапы и пути формирования художественного мышления учащихся колледжа, осваивающих профессию веб-дизайнера.

Ключевые слова: художественное мышление веб-дизайнера, этапы формирования художественного мышления будущих веб-дизайнеров, рабочая программа воспитательной работы колледжа

Для цитирования: Педенко Е.И., Кузьменко А.Н., Горбачева Д.А. Этапы формирования художественного мышления будущих веб-дизайнеров в образовательной среде технического колледжа // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 49 – 53.

Поступила в редакцию: 03 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 02 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Stages of formation of artistic thinking of future web designers in the educational environment of a technical college

¹ Pedenko E.I.,

² Kuzmenko A.N.,

¹ Gorbacheva D.A.,

¹ Krasnodar State Institute of Culture

² Kuban State University

Abstract: Federal State Educational Standard of Secondary Vocational Education 09.02.07 Information Systems and Programming does not provide for subjects in the curriculum aimed at developing artistic thinking and visual artistic culture of future specialists in the field of web design. However, web designers, whose activities are highly valued by the professional community, emphasize that their success is directly related to artistic erudition, visual observation, the ability to critically analyze works of fine art and create artistic images. The author of the article proceeds from the understanding of the work of a web designer as a type of artistic and creative activity and, rely-

ing on her own pedagogical experience, considers the stages and ways of developing artistic thinking of college students mastering the profession of a web designer.

Keywords: artistic thinking of a web designer, stages of developing artistic thinking of future web designers, work program of educational work of a college

For citation: Pedenko E.I., Kuzmenko A.N., Gorbacheva D.A., Stages of formation of artistic thinking of future web designers in the educational environment of a technical college. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 49 – 53.

The article was submitted: March 03, 2025; Approved after reviewing: April 02, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Беседы с учащимися, осваивающими профессию веб-дизайнера в техническом колледже, дают немало поводов убедиться, что подавляющая их часть сосредоточена на изучении технологических аспектов веб-проектирования. Они убеждены, что искусствоведческой эрудиции, почерпнутой из курсов изобразительного искусства и мировой художественной культуры в общеобразовательной школе, вполне достаточно для создания, как они часто выражаются, «красивых сайтов». Очевидно, что они ошибаются, так как веб-проектирование в своих лучших образцах представляет собой особый вид технологически опосредованной художественно-творческой деятельности.

Однако технологический «крен» обнаруживают не только учащиеся, но и организаторы образования. К этому выводу легко прийти при знакомстве с Федеральным государственным образовательным стандартом 09.02.07. Информационные системы и программирование. Сформулированные в нем компетенции (также, как и перечень дисциплин учебного плана) не содержат ссылок на приобщенность учащихся к изобразительному искусству и творчеству, хотя очевидно, что именно такого рода опыт создает предпосылки для формирования способности к созданию полноценных художественных образов на экране монитора. Кроме того, если профессионально ориентированные учебные дисциплины третьего-четвертого годов обучения включают отдельные темы, нацеливающие внимание учащихся на проблематику художественного оформления веб-сайтов и приложений, то первые два года представляют в этом отношении «абсолютный вакуум».

Сказанное подводит к мысли, что в колледже необходима пропедевтическая работа, заполняющая этот вакуум и направленная на формирование основ художественного мышления будущих веб-дизайнеров. Речь идет о познавательных и творческих художественных практиках, призванных обогатить багаж искусствоведческих знаний учащихся, сформировать опыт художественного восприятия и критической оценки произведений визуальной культуры, а также умения и навыки создания художественных образов, которые затем будут востребованы и развиты в ходе изучения профессиональных дисциплин, раскрывающих актуальные вопросы веб-проектирования [3, 5].

Материалы и методы исследований

Упомянутый выше Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования, «Методические рекомендации по реализации Стратегии развития воспитания на уровне субъекта Российской Федерации» (Письмо Министерства просвещения России от 7.04.2021 г. No 06-433), а также положения Федерального закона от 31.07.2020 г. No 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» указывают, что обязательной и неотъемлемой частью основной образовательной программы является Рабочая программа воспитания колледжа, конкретизированная сквозь призму специфики профессии [9].

Как показывает наш педагогический опыт, использование ресурсов Рабочей программы воспитательной работы в педагогическом процессе технического колледжа создает предпосылки для развития художественной культуры и художественного мышления будущих веб-дизайнеров [7]. Неформальный характер взаимодействий в рамках воспитательной деятельности колледжа позволяет учащимся преодолеть психологическую скованность, а педагогам колледжа и привлеченным к реализации программы профессионального воспитания веб-дизайнерам и искусствоведам – актуализировать комплекс активных и интерактивных методов и организационных форм [1].

Результаты и обсуждения

В структуре программы профессионального воспитания будущих веб-дизайнеров целесообразно предусмотреть четыре этапа, каждый из которых опосредуется собственным целеполаганием.

Так, целью первого этапа (первый семестр обучения) является формирование профессиональной идентичности будущих веб-дизайнеров, под которой понимается степень осознания личностью своей тождественности определенной профессии, профессиональной группе, а также о формировании отношения к профессиональной деятельности как ценности, цели и средству личностной самореализации [8]. Какими бы внешними или внутренними стимулами ни руководствовались молодые люди, принимая решение обучаться веб-дизайну в колледже, в его основе лежат отчетливые или диффузные, окутанные романтическим ореолом или приземленно материальные, адекватные или ошибочные образы профессии и «Я – веб-дизайнер». С ними связаны представления учащихся об актуальных художественных ценностях и культурных потребностях, перспективах профессионального развития, а также ожидания определенного стиля жизни, круга и характера общения, партнерских отношений и т.д. Эти образы стимулируют познавательную и творческую активность учащихся «сегодня» во имя «завтрашней радости» [2].

Следует отметить, что на пути формирования указанных выше образов имеется ряд барьеров. Образ профессии учащиеся вычерпывают извне, но не как простую кальку, а в препарированном виде сквозь призму актуальных интересов и опыта. Поэтому в них наблюдается большое количество наивных ошибок и откровенных заблуждений [1]. Например, в киноискусстве создан ряд впечатляющих для мироощущения молодых людей кинообразов, так называемых, IT-специалистов, виртуозно «взламывающих» (часто – с криминальными намерениями) изолированные системы компьютерной безопасности. Неудивительно, что подавляющую часть абитуриентов мало заботят вопросы художественного мышления и разработки художественно полноценных веб-сайтов и приложений. То есть, большинство из абитуриентов имеют весьма смутные представления о реалиях профессии, которую они предполагают освоить.

С другой стороны, существенные искажения обнаруживаются и в образе «Я – веб-дизайнер», так как учащиеся нередко ошибаются в оценке своих возможностей, а на этой основе – выстраивают ошибочную программу профессионального становления [6]. Поэтому основу «Рабочей программы воспитательной работы колледжа» на первом этапе должны составлять тематические творческие встречи и мастер-классы (под общим названием «Беседы у компьютера») с профессиональными веб-дизайнерами, обладающими яркой харизматической привлекательностью. Заметим, что в настоящий период времени в провинции фактически отсутствуют крупные специализированные веб-дизайнерские организации и потребности региона в этом направлении удовлетворяются преимущественно фрилансерами. Поэтому контакты специалистов с учащимися посвящались неформальному исследованию тем, связанных с уточнением профессионально значимых образов: «Я – веб-дизайнер», «Художественное мышление веб-дизайнера», «Сайт как художественно-смысловая система», «Отношения в системе «заказчик – веб-дизайнер»» и др.

Кроме того, в программу первого этапа работы включались просмотры видеофильмов, раскрывающих различные аспекты художественного мышления и творческого метода наиболее крупных современных веб-дизайнеров. Понятно, что просмотр видеотекста, как акт художественного восприятия, не является пассивным процессом. Также, как и все другие художественные тексты, кинематографические произведения предполагают их понимание и интерпретацию, опосредованные особенностями мотивационно-ценностной системы, уровнями социокультурного и интеллектуального развития зрителей. В ходе просмотра, а также в посткоммуникативный период сознание зрителей порождает смыслы, которые, с одной стороны, опосредуются их жизненным и художественным опытом, а с другой стороны, оказывают определенное влияние на целостную ценностно-смысловую систему личности и ее динамику. Организация дискуссий по поводу профессионально ориентированных кинематографических текстов способствует обогащению индивидуальных интерпретаций, так как в ходе коллективного взаимодействия неизбежно происходит частичная ассимиляция, присвоение опыта понимания и интерпретаций других в личностной системе смысловых координат.

На первом этапе работы в индивидуальных консультациях учащимся оказывалась психолого-педагогическая поддержка в их личностном и профессиональном самоопределении. Прежде всего, это касается формирования понимания того, что высокого уровня профессионализма невозможно достичь «в один шаг», что это процесс, требующий значительных и развернутых во времени усилий. Индивидуальные консультации позволяли конкретизировать этапы последовательного восхождения к личностной, социальной и профессиональной зрелости, а также купировать нарушения эмоционально-волевой сферы.

Цель второго этапа состояла в формировании у учащихся опыта художественной эрудиции, «насмотренности» и способности дифференцированного восприятия произведений изобразительного искусства, графики, декоративно-прикладного творчества и фотографии [4]. Основную нагрузку на этом этапе несли встречи с искусствоведами. Здесь затрагивался широкий круг тем: «Использование произведений визуальных, пластических искусств и архитектуры в веб-дизайне»; «Использование в веб-проектах изобразительного искусства, скульптуры и архитектуры Древнего Египта, Древней Греции, Древнего Рима, Средних ве-

ков, Возрождения» и т.д.; «Использование в веб-проектах художественных образов импрессионизма, модерна, футуризма», «Выразительные формы абстрактного смысла» и др.

На третьем этапе в целях развития критического художественного мышления учащихся были организованы диспуты по поводу творческих методов художников, графиков, дизайнеров и веб-дизайнеров, работы которых получили одобрительные, либо противоречивые оценки в профессиональной среде и / или общественном сознании. Здесь внимание будущих веб-дизайнеров сосредоточивалось не только на процессах создания художественных произведений, но и на процессе восприятия художественных образов, в которых условность изобразительного и выразительного языка является инструментом стимуляции или, наоборот, торможения общения в системе «автор – художественное содержание – зритель». Учащиеся осознают, что художественные образы используют знаковые, символические и метафорические формы. Поэтому их смыслы часто носят имплицитный характер, то есть далеко выходят за рамки непосредственно наблюдаемого, а, следовательно, нуждаются в грамотных интерпретациях сквозь призму культурно-исторических, стилевых и психологических детерминант [7]. В этом случае преодолевается склонность молодых людей к прямолинейности и категоричности в оценках и выводах. Например, мы включали в программу занятий темы: «Веб-дизайнер – конструктор или художник: альтернатива искусству или интеграция с ним?», «Возможен ли авторский стиль в веб-дизайне?», «Веб-минимализм: Кими Льюис и другие», «Творческий метод Шантелл Мэй Мартин», «Айдентика Сергея Шапиро», «Мир вещей Лотты Ниеминен», «Футуристические образы Марка Уиллера», «Анимация в веб-творчестве Джесса Тана», «Абстракции Мэта Пеймера» и др. Однако наиболее острые дискуссии разгорались тогда, когда темы касались эпатажного творчества отдельных художников: например, «Марсель Дюшан и компания: высокое искусство или хулиганство?» и др.

В Рабочую программу воспитательной работы колледжа на этом этапе также включалась работа творческих объединений по интересам – студий изобразительного искусства и графики, комикса и карикатуры, художественной фотографии и декоративно-прикладного творчества.

На четвертом этапе в Рабочую программу воспитательной работы колледжа в целях развития художественного мышления будущих веб-дизайнеров, формирования у них опыта создания художественных образов, применения различных изобразительно-выразительных средств и композиции организуются выставки работ художников-графиков и фотографов (например, «Карикатуры Херлуфа Бидструпа», «Фотоконструктивизм Александра Родченко») и выставок-конкурсов творческих работ учащихся – в частности, посвященных студийному (например, «Вещи в себе», «Ценности возраста акме», «Катарсис», «Свет и тень») и ландшафтному рисункам («Почти как В. ван Гог», «Утро и вечер, день и ночь»), ведутам («Почти как М. Утрилло», «Почти как К. Писарро», «Экспрессия ритма»), графическому дизайну («Природные формы в типографике», «Снова готика», «Восток – дело тонкое!»), художественной фотографии («Арабески», «Художник и его модель», «Интерьеры и экстерьеры», «Фракталы и текстуры») и др. Заметим, что выставки-конкурсы создавали конкурентную среду, которая, как мы имели возможность наблюдать, явилась мощным катализатором интереса учащихся к изобразительному искусству и деятельности.

Выводы

Резюмируя сказанное, отметим, что мероприятия, включенные в Рабочую программу воспитательной работы технического колледжа, осуществляющего подготовку веб-дизайнеров, являются органичной частью целостного образовательного процесса и обеспечивают пропедевтическую «настройку» учащихся на освоение учебных курсов профессионального блока. Как показал наш педагогический опыт, способность учащихся к художественному мышлению и созданию художественно полноценных образов в пространстве экрана имеет не менее важное значение для профессиональной успешности, чем овладение технологической составляющей веб-проектирования. Использование ресурсов воспитательной работы колледжа позволяет обеспечить заметный прогресс в совершенствовании искусствоведческой подготовки, художественной эрудиции, становлении опыта рефлексивно-аналитической деятельности и творческой инициативы учащихся.

Список источников

1. Александров Е.П. Педагогика профессионального образования: учебно-методическое пособие для магистрантов. Краснодар, 2018. 140 с.
2. Александров Е.П., Бабаева Т.Б. Дополнительное профессиональное образование как фактор развития личности и профессиональной компетентности специалиста // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 2 (28). С. 104 – 109.
3. Власова Н.С. Научно-методическое обеспечение подготовки студентов вузов в области Web-дизайна: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Екатеринбург, 2010. 28 с.

4. Гвенетадзе М.А. Применение культурологических и психологических особенностей восприятия в веб-дизайне // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. № 4 (14). Т. 3. С. 656 – 658.
5. Дадьянова И.Б. Веб-дизайн в профессиональной деятельности графического дизайнера // Человек и культура. 2023. № 3. С. 137 – 148.
6. Зимин Д.А. Подготовка веб-дизайнеров в системе современного гуманитарного образования как объект педагогических исследований // Человеческий капитал. 2014. № 9 (69). С. 99 – 102.
7. Карих В.В., Агеева А.А. Художественное мышление как феноменологическая категория // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 1 (18). Т. 6. С. 248 – 251.
8. Кучеренко С.В. Категориальный анализ понятия «профессиональная идентичность» // Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 127 – 132.
9. Методические рекомендации по реализации Стратегии развития воспитания на уровне субъекта Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-realizatsii-strategii-razvitiya-vospitaniya-na-urovne/> (дата обращения: 11.02.2025).

References

1. Aleksandrov E.P. Pedagogy of professional education: a teaching aid for master's students. Krasnodar, 2018. 140 p.
2. Aleksandrov E.P., Babaeva T.B. Additional professional education as a factor in the development of personality and professional competence of a specialist. Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. 2018. No. 2 (28). P. 104 – 109.
3. Vlasova N.S. Scientific and methodological support for training university students in the field of Web design: dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.08. Ekaterinburg, 2010. 28 p.
4. Gvenetadze M.A. Application of cultural and psychological features of perception in web design. Actual problems of aviation and cosmonautics. 2018. No. 4 (14). Vol. 3. P. 656 – 658.
5. Dad'yanova I.B. Web design in the professional activity of a graphic designer. Man and Culture. 2023. No. 3. P. 137 – 148.
6. Zimin D.A. Training web designers in the system of modern humanitarian education as an object of pedagogical research. Human capital. 2014. No. 9 (69). P. 99 – 102.
7. Karikh V.V., Ageeva A.A. Artistic thinking as a phenomenological category. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2017. No. 1 (18). Vol. 6. P. 248 – 251.
8. Kucherenko S.V. Categorical analysis of the concept of "professional identity". Humanities. 2021. No. 1. P. 127 – 132.
9. Methodological recommendations for the implementation of the Strategy for the Development of Education at the level of a constituent entity of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-realizatsii-strategii-razvitiya-vospitaniya-na-urovne/> (date of access: 11.02.2025).

Информация об авторах

Педенко Е.И., ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», sansuro@mail.ru

Кузьменко А.Н., кандидат педагогических наук, кафедра архитектуры, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», prepod_k@mail.ru

Горбачева Д.А., доктор педагогических наук, доцент, профессор, кафедра педагогики, психологии и физической культуры, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», gordiana1@mail.ru

© Педенко Е.И., Кузьменко А.Н., Горбачева Д.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.01

Правовое обеспечение информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

¹ Субботин А.Н.,

¹ Академия управления МВД России

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового обеспечения информационной безопасности личности в условиях информационного общества. Выявлено отсутствие правовой дефиниции «информационной безопасности личности», проанализированы взгляды на этот термин различных исследователей, в том числе применительно к области образования.

Указывается, что проблема информационной безопасности личности носит педагогический характер поскольку ее решение зависит от степени зрелости и образованности личности. Значимым является формирование ценностного отношения сотрудников полиции к соблюдению правовых норм и мер информационной безопасности в виде дозволений и запретов, установленных, в том числе ведомственными нормативными правовыми актами.

Затронуты вопросы мотивации соблюдения установленных ограничений и ценностной ориентации полицейских как потребителей информации, а также значимости педагогического влияния на развитие у них представлений о приемлемых и допустимых способах удовлетворения потребностей.

Особое внимание уделено рассмотрению сущности правовой культуры сотрудников органов внутренних дел как основы обеспечения информационной безопасности с позиции зарубежных и отечественных исследователей.

Ключевые слова: правовое обеспечение, информационная безопасность личности, образование, сотрудники органов внутренних дел, дозволения и запреты, правовая культура

Для цитирования: Субботин А.Н. Правовое обеспечение информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 54 – 59.

Поступила в редакцию: 03 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 02 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Legal support of law enforcement officers information security in Russian Federation

¹ Subbotin A.N.,

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article discusses the issues of legal provision of information security of the individual in the information society. Attention is drawn to the lack of a legal definition of "personal information security" and the views of various researchers on this term are analysed, including in relation to the field of education.

It is pointed out that the problem of personal information security is of a pedagogical nature, since its solution depends on the degree of maturity and education of the individual. The importance of forming an attitude towards compliance with legal norms and information security measures in the form of permits and prohibitions established, including departmental regulatory legal acts for police officers, is noted.

The issues of motivation and value orientation of police officers as information consumers to comply with the established restrictions, the importance of pedagogical influence on the formation of their reasonable needs are touched upon.

Special attention is paid to the consideration of the essence of the legal culture of law enforcement officers as the basis for ensuring information security from the positions of foreign and domestic researchers.

Keywords: legal support, personal information security, education, law enforcement officers, permits and prohibitions, legal culture

For citation: Subbotin A.N. Legal support of law enforcement officers information security in Russian Federation. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 54 – 59.

The article was submitted: March 03, 2025; Approved after reviewing: April 02, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

В настоящее время человечество переживает сложный период своего развития, получивший название «информационное общество», когда одновременно с совершенствованием информационно-коммуникационных технологий происходит развитие угроз, возникающих при несоблюдении правил их использования.

Основой концепции «информационного общества» является понимание ведущей роли знания и информации в его развитии. В связи с этим нельзя не вспомнить высказывание японского ученого Ё. Масуды, о том, что информационно-технологическая революция сделает возможным массовое производство новых технологий и знаний, систематизированной информации, а компьютерная технология станет фундаментом нового общества [1].

Однако новый век, на первых этапах встреченный наукой с большим воодушевлением, с течением времени все больше приобретает критических характеристик (М.В. Иншаков, И.С. Мелюхин, Г.Л. Смолян, А.А. Стрельцов и др.). Стало очевидным то, что технически реализуемо – далеко не всегда экономически выполнимо, политически оправданно, социально приемлемо и безопасно [2].

Именно стремительное развитие информационных технологий создает угрозы информационной безопасности. Так, преступные посягательства в информационно-коммуникационной сфере с каждым годом становятся все более заметными в структуре зарегистрированных преступлений. В обозначенной области совершено практически каждое третье преступление и количество таких противоправных деяний за последние пять лет возросло более чем в два раза (форма «ИТТ» (280) ФКУ «ГИАЦ МВД России»).

Как отмечают специалисты, в Российской Федерации традиционно слабо соблюдается безопасность личных данных, в открытый доступ выкладываются терабайты клиентских баз и взломанных аккаунтов.

Ущерб для граждан, а значит и для государства, со стороны телефонных и интернет-мошенников приобрел просто недопустимые размеры, отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании с членами Правительства в марте 2025 года [3].

Представляется, что с реальным ростом экономики проблемы информационной безопасности личности перестанут иметь столь острый характер, однако в настоящее время Россия входит в число стран с самым высоким уровнем киберугроз, а по данным некоторых исследований – занимает в этом антирейтинге первое место (например, World Cybercrime Index) [4].

Дальнейшее эффективное развитие России должно сопровождаться обеспечением необходимого уровня информационной безопасности и решение этой задачи во многом возможно за счет правовых средств.

Материалы и методы исследований

При изучении темы использовались теоретические методы: анализ психолого-педагогической, юридической литературы, состояния служебной дисциплины в органах внутренних дел, обобщение и систематизация, а также проблемно-хронологический метод, с выявлением ряда узких проблем с рассмотрением их в хронологической последовательности. Материалом для исследования послужили научные публикации в российских научных журналах и диссертационных исследованиях, ведомственная статистика. В качестве вспомогательных методов использовался контент-анализ ведомственных нормативных правовых, правовых актов, а также иных документов по маркеру «информационная безопасность».

Результаты и обсуждения

В условиях информационного общества информационное право является важным элементом правовой системы. Правовую основу обеспечения информационной безопасности помимо Конституции Российской Федерации, являющейся основным законом и базовым источником норм права, также составляют: международные договоры; четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации; федеральные законы от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»; законы Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»; указы Президента Российской Федерации; постановления Правительства Российской Федерации; нормативные правовые акты федеральных министерств и ведомств; нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и т.д.

Как и информационная безопасность в целом, так и информационная безопасность личности гарантируются государством и законом. Несмотря на то, что информационное право уже имеет специальный понятийный аппарат, законодательное определение «информационной безопасности личности» до настоящего времени не дано.

Нормы действующего российского законодательства на фоне глобального развития информационно-телекоммуникационных технологий относят информационную безопасность к приоритетным направлениям, однако содержат только правовое понятие «информационная безопасность Российской Федерации», которое установлено в соответствующей Доктрине.

Согласно подпункту «в» пункта 2 данной правовой теории – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства [5].

При этом в науке единого подхода к пониманию понятия «информационная безопасность личности» не сложилось. С.В. Баринов, сопоставив различные позиции относительно этого термина, определил под ним «состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, нравственному развитию личности» [6, с. 102].

По мнению С.В. Иванова, информационная безопасность личности – это «состояние высокой степени защищенности личности, при котором гарантируется реализация ее прав и свобод в информационной сфере, и максимально снижен риск негативного воздействия на нее внутренних и внешних угроз» [7, с. 50].

Проблема информационной безопасности личности имеет, в том числе статус педагогической, поскольку ее решение напрямую зависит от уровня и качества образованности, от степени зрелости личности.

Такой вывод коррелирует с определением информационной безопасности личности применительно к области образования, которое дает Т.А. Малых: «это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, проявляющееся в умении выявлять и идентифицировать угрозы информационного воздействия и умении скомпенсировать негативные эффекты информационного воздействия» [8, с. 10-11].

Безусловно, наиболее действенным способом влияния на безопасное поведение сотрудников является установление соответствующих дозволений и запретов, которое достигается с помощью ведомственных нормативных правовых актов, распоряжений, указаний, а также нормативно-методических документов (правила, регламент, порядок, алгоритм, инструкция). Примечательно, что в настоящее время действует не менее 295 нормативных правовых и правовых актов Министерства, а также территориальных органов МВД России на региональном уровне, регулирующие в различной степени вопросы информационной безопасности.

Ввиду специфики эти нормативные правовые акты не декларативны, во многом они носят предупредительный характер. Например, пункт 15 Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460, гласит, что при обращении со служебной информацией для сотрудника неприемлемо ее предоставление иным лицам и организациям, если это не входит в его должностные обязанности.

В то же время существенная часть таких документов содержит императивные нормы. Так, согласно подпункту 110.2. Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 02.09.2024 № 515, запрещается передача по факсимильной связи документов, имеющих грифы секретности или пометку «Для служебного пользования», а также раскрыва-

ющих персональные данные граждан. Указанием Министра внутренних дел Российской Федерации от 04.06.2024 № 272 наложен запрет на передачу информации, образующейся в процессе деятельности, с использованием личных мобильных устройств, мессенджеров, публичных почтовых сервисов.

Необходимо признать, что безопасность часто конфликтует с комфортом. Чем сложнее механизм защиты, тем меньше удобства в пользовании. Это правило представляется универсальным.

В то же время реагирование на обозначенные запреты и дозволения напрямую связано с тем, насколько уважительно сотрудник относится к соблюдению необходимых норм. Однако здесь следует учитывать, что правореализация является субъективным процессом, связанным с действиями конкретных лиц, с их поведением, которое, в свою очередь, формируется, в основном, на мотивационном этапе. Психологи отмечают, что мотивационный этап характеризуется потребностями, признавая за нее функцию побуждения поведения человека [9, с. 21].

Однако под воздействием внутренних и внешних факторов потребности могут изменяться, балансируя по степени напряженности в ту или иную сторону, персонифицироваться под влиянием изменений мировоззрения, ценностных ориентиров и т.д.

Каждый действующий полицейский имеет личный учебный и профессиональный опыт, мотивацию, компетентность. Они могут носить различный характер, однако обязательно присутствуют. При этом любому из сотрудников присуще в той или иной степени проявление человеческих слабостей и пороков на фоне, в том числе и социальных потребностей. Например, в общении, когда его недостаток в реальном мире, компенсируется виртуальным, или онлайн-играми, или с помощью создания образа идеальной особы (альтер эго).

По мнению В. Франкла, процесс восприятия правовых норм находится в зависимости от ценностной ориентации человека, от его знаний и навыков. Нормальный человек, писал австрийский ученый, стремится не к удовлетворению своих влечений и потребностей, изначально ориентирован на осуществление смысла и реализацию ценностей, и лишь в ходе осуществления смысла и реализации ценностей он осуществляет и реализует самого себя [10, с. 73].

Задача педагога состоит в формировании у полицейского представлений о приемлемых и допустимых способах удовлетворения потребностей на основе представления о ценностях, включении необходимости соблюдения корпоративных норм морали и этики поведения в их систему, что должно происходить не без усердия самого обучаемого в концентрации воли и характера на фоне большого информационного потока извне.

Комбинация программно-технических, законодательных и организационных средств и методов в целом позволяет решать проблемы информационной безопасности, задачи по ее обеспечению. Устанавливая ограничения, принуждения и запреты, тем самым принимаются меры к повышению бдительности сотрудников.

При этом из года в год количество сотрудников органов внутренних дел, допустивших нарушения в служебной деятельности и привлеченных к ответственности, остается значительным. Так, только в подразделениях дознания более половины назначенных на должность сотрудников допустили нарушения служебной дисциплины (в 2023 году 10 688 из 17 538 по списку, в 2024 году – 9457 из 16 621). Далеко не во всех этих случаях причиной нарушений являются недостаточные знания последствий своих действий, поскольку сознание полицейского определяется не только ими.

Перед образовательной системой стоит задача формирования у сотрудников полиции ценностного отношения к обозначенным регулятивам, мерам безопасности, привычки соблюдать эти требования, убежденности в их истинности и субъективной значимости для профессиональной деятельности.

Следование букве закона на основании внутреннего убеждения является одним из ярких показателей правовой культуры сотрудника полиции. Оттого, насколько высок этот уровень у правоприменителя, зависит функционирование и развитие правовой системы, ее эффективность. Таким образом, именно состояние правовой культуры всецело отражает результативность правовых предписаний.

По мнению американского ученого Лоуренса Фридмэна, отраженному в его работе «Введение в американское право», правовая культура неразрывно связана с культурой в целом и является ее частью. Она имеет непосредственное отношение к правовой системе и включает в себя убеждения людей, их ценности, идеалы и ожидания.

С точки зрения отечественного исследователя Е.В. Аграновской, правовая культура отражает систему «взглядов, оценок, убеждений, установок относительно важности, необходимости, социальной ценности юридических прав и обязанностей, которые формируют позитивное отношение к праву, законности, правопорядку, обеспечивают социально-полезное поведение в правовой сфере» [11, с. 6].

Наиболее подробно и полно структура правовой культуры отражена И.А. Иванниковым, включившим в последнюю следующие компоненты: право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерная деятельность субъектов, государственно-правовые институты, юридическая наука, юридические акты [12, с. 14].

Формирование правовой культуры полицейского происходит с помощью правового обучения и правового воспитания, когда он, приходя на службу, повышает имеющийся «базис» личной правовой культуры, укрепляет его ценностными ориентациями, взглядами и убеждениями в сфере права.

Используя личный опыт, а также выполняя профессиональные роли, он применяет на себе и проверяет на практике освоенные правила и ценности. От того, насколько далеки они будут от имеющихся ориентаций и опыта, зависит степень изменения первоначальных установок.

В целом процесс формирования и развития правовой культуры – длительный. Он начинается с обучения в высших учебных заведениях МВД России, а для лиц, получивших образование в иных образовательных организациях – в рамках стажировки по образовательным программам профессиональной подготовки; продолжается в масштабах дополнительного образования и самоподготовки.

У профессионала этот процесс можно обозначить как правовая социализация, представляющую собой интеллектуальное освоение утвердившегося в социальной общности стиля юридического мышления, знаний, представлений, принципов, идей, на основе чего у него возникает сходный с типовым алгоритмом правового мышления стереотип реагирования на ту или иную юридическую ситуацию [13, с. 107].

При этом правовая культура отражает деятельность полицейского не только при выполнении им правоприменительных функций, но и за их пределами, сопровождая на протяжении профессиональной деятельности и всех жизненных этапов.

Таким образом, понятие правовой культуры сотрудников органов внутренних дел можно сформулировать в качестве системы знаний, умений, навыков, компетенций, возможностей сознательно разумного поведения обучающегося в области права, которые он сможет выстраивать на протяжении своей жизни и в соответствии с постоянно изменяющимися правовыми отношениями.

Выводы

Для достижения задачи по обеспечению информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел требуется организация работоспособности направленных на это правовых механизмов. Необходимым условием реализации и функционирования данных механизмов является достижение высокого уровня правовой культуры полицейских, формирование и развитие которой представляет собой важнейшую педагогическую задачу.

В то же время результатом решения подобной задачи выступает обеспечение сотрудников полиции знаниями законов, иных правовых норм и предписаний, пониманием их смысла и принципов, что позволит свести к минимуму отступление от предусмотренных в этих нормах требований, в том числе информационной безопасности, сократит вероятность формального отношения к исполнению служебных обязанностей.

Список источников

1. Masuda Y. Managing in the information Society: Releasing synergy Japanese style. Oxford, 1990. 44 p.
2. Мелюхин И.С. Концепции информационного общества и кризис. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/dc6c95b3b80c776cc3256967002d1b8a> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Известия: сайт. Путин назвал недопустимыми размеры телефонного и интернет-мошенничества в РФ – 2025. URL: <https://iz.ru/1849317/2025-03-05/putin-nazval-nedopustimymi-razmery-telefonnogo-i-internet-moshennichestva-v-rf> (дата обращения: 05.02.2025).
4. Bruce M., Lusthaus J., Kashyap R., Phair N., Varese F. Mapping the global geography of cybercrime with the World Cybercrime Index Glossary of Key Information Security Terms // PLOS one. 2024.
5. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/71556224/paragraph/1/doclist/1972/1/0/0/> (дата обращения: 19.02.2025).
6. Баринов С.В. О правовом определении понятия «информационная безопасность личности» // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). 102 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-opredelenii-ponyatiya-informatsionnaya-bezopasnost-lichnosti> (дата обращения: 19.02.2025).
7. Иванов С.В. Правовое регулирование информационной безопасности личности в Российской Федерации // Вестник Екатеринбургского института. № 1 (25). 2014. С. 50 – 56.

8. Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. М., 2008. 438 с.
9. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 178 с.
11. Аграновская Е.В. Правовая культура как фактор укрепления социалистического образа жизни: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1982. 171 с.
12. Иванников И.А. Концепция правовой культуры. Правоведение. 1998. № 3. С. 12 – 16.
13. Овичев Р.М. Правовая культура и российский правовой менталитет: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Ростов н/Дону, 2006. 176 с.

References

1. Masuda Y. Managing in the information Society: Releasing synergy Japanese style. Oxford, 1990. 44 p.
2. Melyukhin I.S. Concepts of the information society and the crisis. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/dc6c95b3b80c776cc3256967002d1b8a> (date of access: 19.02.2025).
3. Izvestia: website. Putin called the volume of telephone and Internet fraud in the Russian Federation unacceptable – 2025. URL: <https://iz.ru/1849317/2025-03-05/putin-nazval-nedopustimymi-razmery-telefonogo-i-internet-moshennichestva-v-rf> (date of access: 05.02.2025).
4. Bruce M., Lusthaus J., Kashyap R., Phair N., Varese F. Mapping the global geography of cybercrime with the World Cybercrime Index Glossary of Key Information Security Terms. PLOS one. 2024.
5. Decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 No. 646 "On approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation". Information and legal portal "Garant". URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/71556224/paragraph/1/doclist/1972/1/0/0/> (date of access: 19.02.2025).
6. Barinov S.V. On the legal definition of the concept of "information security of an individual". Actual problems of Russian law. 2016. No. 4 (65). 102 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-opredelenii-ponyatiya-informatsionnaya-bezopasnost-lichnosti> (date of access: 19.02.2025).
7. Ivanov S.V. Legal regulation of information security of an individual in the Russian Federation. Bulletin of the Catherine Institute. No. 1 (25). 2014. P. 50 – 56.
8. Polyakova T.A. Legal Support of Information Security in Building an Information Society in Russia: Dis. ... Doctor of Law: 12.00.14. Moscow, 2008. 438 p.
9. Ilyin E.P. Motivation and Motives. St. Petersburg: Piter, 2002. 512 p.
10. Frankl V. Man in Search of Meaning. Moscow, 1990. 178 p.
11. Agranovskaya E.V. Legal Culture as a Factor in Strengthening the Socialist Way of Life: Dis. ... Cand. Law: 12.00.01. Moscow, 1982. 171 p.
12. Ivannikov I.A. Concept of Legal Culture. Jurisprudence. 1998. No. 3. P. 12 – 16.
13. Ovicev R.M. Legal culture and Russian legal mentality: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.01. Rostov n / Don, 2006. 176 p.

Информация об авторах

Субботин А.Н., главный эксперт отдела нормативно-правового и организационно-методического обеспечения Управления по организации дознания МВД России, кафедра психологии и педагогики, Академия управления МВД России

© Субботин А.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.2:373.878

Изучение звукозаписей Чечилии Бартоли как педагогический метод в классе вокала на примере арии Вивальди “Sposa son disprezzata”

¹ Тянь Ян,

¹ Линь Цзывэй,

¹ Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Аннотация: в статье рассматривается педагогическая ценность профессиональной звукозаписи арии «Sposa son disprezzata» в исполнении Чечилии Бартоли. Анализируется, как элементы дыхания, динамики, фразировки и украшений могут использоваться в учебной практике. Предлагается методика поэтапного включения записей в процесс вокального обучения с целью развития интерпретационных навыков и художественного мышления студентов.

Современное вокальное образование требует не только технической подготовки, но и развития художественного мышления и стиливой интерпретации. Одним из эффективных методов является использование профессиональных звукозаписей. При правильной педагогической стратегии они становятся инструментом анализа и осознанного исполнения. Записи позволяют студентам изучать нюансы дыхания, дикции и фразировки, что особенно важно при работе с барочным репертуаром. Цель статьи – выявить педагогическую ценность записи арии «Sposa son disprezzata» в исполнении Чечилии Бартоли и предложить способы её применения в учебной практике.

В качестве основного исследовательского материала использована профессиональная запись арии «Sposa son disprezzata» в исполнении Чечилии Бартоли, выпущенная в 1992 году в составе альбома «Se tu m'ami». Данная интерпретация рассматривается в педагогическом контексте как образец вокального мастерства эпохи барокко. Дополнительными материалами выступили квалификационные работы, посвящённые сравнительному анализу различных исполнений данной арии (в том числе интерпретации Суми Чо и других певиц), а также научные статьи и методические пособия, затрагивающие вопросы применения звукозаписей в вокальном обучении.

Анализ интерпретации арии «Sposa son disprezzata» в исполнении Чечилии Бартоли выявил ряд элементов, обладающих высокой педагогической ценностью: осознанное фразирование, гибкое использование динамики, выразительная дикция и стилистически точные украшения. Установлено, что систематическое использование профессиональных записей в учебной практике способствует развитию у студентов интерпретационного мышления, слуховой чувствительности и навыков стилистического анализа.

Использование профессиональных вокальных записей, таких как исполнение Чечилии Бартоли, демонстрирует высокую эффективность в развитии исполнительского мышления студентов. Анализ показал, что целенаправленная работа с фразировкой, дыханием, динамикой и украшениями способствует формированию у обучающихся художественного вкуса, критического восприятия и стилистической интуиции. Предложенная методика интеграции записи в образовательный процесс позволяет соединить техническую и художественную стороны обучения. Таким образом, звукозаписи становятся не просто объектом анализа, но и активным инструментом формирования интерпретационной самостоятельности будущих вокалистов.

Ключевые слова: академический вокал, звукозапись, Чечилия Бартоли, вокальное обучение, барочная интерпретация, педагогический метод

Для цитирования: Тянь Ян, Линь Цзывэй. Изучение звукозаписей Чечилии Бартоли как педагогический метод в классе вокала на примере арии Вивальди “Sposa son disprezzata” // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 60 – 66.

Поступила в редакцию: 03 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 02 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Studying Cecilia Bartoli's sound recordings as a pedagogical method in vocal class using Vivaldi's aria "Sposa son disprezzata" as an example

¹ Tian Yang,

¹ Lin Ziwei,

¹ St. Petersburg State Institute of Culture

Abstract: the article examines the pedagogical value of the professional recording of the aria “Sposa son disprezzata” performed by Cecilia Bartoli. It analyzes how elements such as breathing, dynamics, phrasing, and ornamentation can be applied in vocal training. A step-by-step method is proposed for integrating recordings into the vocal learning process, with the goal of developing students' interpretative skills and artistic thinking.

Modern vocal education requires not only technical training but also the development of artistic thinking and stylistic interpretation. One effective method is the use of professional recordings. When applied within a well-structured pedagogical strategy, they become a valuable tool for analysis and conscious performance. Recordings allow students to study the nuances of breathing, diction, and phrasing, which is particularly important when working with Baroque repertoire. The aim of this article is to identify the pedagogical value of the aria “Sposa son disprezzata” as performed by Cecilia Bartoli and to propose ways of integrating it into vocal training practice.

The primary research material used in this study is the professional recording of the aria “Sposa son disprezzata” performed by Cecilia Bartoli, released in 1992 as part of the album *Se tu m'ami*. This interpretation is considered in a pedagogical context as an exemplary model of Baroque vocal artistry. Additional materials include qualification papers devoted to the comparative analysis of various interpretations of this aria (including that of Sumi Jo and other singers), as well as scholarly articles and methodological guides addressing the use of recordings in vocal training.

The analysis of the interpretation of the aria “Sposa son disprezzata” performed by Cecilia Bartoli revealed several elements of high pedagogical value: conscious phrasing, flexible use of dynamics, expressive diction, and stylistically accurate ornamentation. It was found that the systematic use of professional recordings in vocal training contributes to the development of students' interpretative thinking, aural sensitivity, and stylistic analysis skills.

The use of professional vocal recordings, such as Cecilia Bartoli's performance, demonstrates high effectiveness in developing students' interpretative thinking. The analysis showed that targeted work with phrasing, breathing, dynamics, and ornamentation contributes to the formation of students' artistic taste, critical perception, and stylistic intuition. The proposed method of integrating recordings into the educational process allows for the unification of the technical and artistic aspects of vocal training. Thus, recordings become not only an object of analysis but also an active tool for cultivating interpretative independence in future vocalists.

Keywords: classical singing, audio recording, Cecilia Bartoli, vocal training, Baroque interpretation, pedagogical method

For citation: Tian Yang, Lin Ziwei. Studying Cecilia Bartoli's sound recordings as a pedagogical method in vocal class using Vivaldi's aria "Sposa son disprezzata" as an example. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 60 – 66.

The article was submitted: March 03, 2025; Approved after reviewing: April 02, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

В современной практике вокального обучения аудиозаписи постепенно становятся одним из важнейших вспомогательных средств. По сравнению с традиционными занятиями, основанными на работе с фортепианным аккомпанементом, записи выдающихся исполнителей предоставляют не только образец звучания, но и демонстрируют стиливую трактовку, эмоциональную выразительность и художественную целостность музыкальной структуры, что придаёт им особую педагогическую ценность. Такая модель «слухового ориентирования» помогает студентам сформировать наглядное понимание стиливого языка и компенсирует

недостаток исполнительского опыта в условиях, когда учебная среда не обеспечивает полного исторического контекста и языкового погружения [7, с. 12].

Ряд исследований показал, что на практике профессиональные записи чаще служат демонстрационным или эмоционально-мотивационным материалом, тогда как попыток использовать их как структурированный учебный ресурс в системе занятий всё ещё относительно мало [3, с. 33-40]. Несмотря на то, что некоторые преподаватели советуют студентам «больше слушать качественные записи», на уровне аудиторных занятий зачастую отсутствует чёткое проектирование педагогических этапов: как организовать целенаправленное прослушивание, как трансформировать его результаты в исполнительские стратегии и т.д.; действенный учебный механизм до сих пор не выработан. Это особенно заметно при обучении историческому репертуару, прежде всего вокальным произведениям эпохи барокко, исполнение которых требует не только базовой техники, но и овладения сложной системой украшений и языковой логики. При отсутствии высококачественных аудиопримеров студентам трудно точно уловить стилистическую сущность, что тормозит углублённое продвижение обучения.

Среди множества записей, применимых в педагогике, интерпретации Чечилии Бартоли занимают особое место благодаря высокой художественной завершённости и отчётливому стилевому сознанию. Итальянская меццо-сопрано, прославившаяся исполнением барочных и классических произведений, Бартоли в своих альбомах демонстрирует исключительную чувствительность к историческому стилю, дикции и музыкальной риторике [5, с. 19]. Она знаменита не только чистой, подвижной вокальной техникой, но и точнейшим контролем декоративных пассажей, синтаксической логики фраз и эмоциональных нюансов, что обеспечивает выдающуюся степень стилистической аутентичности исполнения. Для обучающихся записи Бартоли служат не просто «эталонным исполнением», но и полноценным «звуковым образцом» для понимания норм исполнения барочного репертуара, помогая им на практике заложить основу стилевой идентификации.

В настоящей работе объектом педагогического анализа выбрана интерпретация арии «Sposa son disprezzata» в исполнении Чечилии Бартоли. Эта ария происходит из построенной на принципе пастиччо оперы Антонио Вивальди «Bajazet»; она отличается плавной, выразительной мелодией и насыщенной эмоциональностью. По типу строения произведение относится к характерной для позднего барокко итальянской да-капо арии (структура А-В-А'), что делает его удобным материалом для поэтапного освоения стилевых приёмов и для практики украшений. Ария предъявляет высокие технические требования к исполнителю, особенно в аспектах управления дыханием, контрастной динамики, тембровых переходов и выполнения колоратур, что зачастую вызывает сложности у студентов. Одновременно лирическая природа и драматическое напряжение произведения создают богатые возможности для развития выразительности, что делает эту арию крайне подходящим материалом для стилевой подготовки и аналитической интерпретационной работы в учебном процессе [6, с. 10].

Ряд исследователей уже рассматривал применение звукозаписей в вокальном обучении с различных точек зрения. Часть работ акцентирует их вспомогательную роль в развитии слухового восприятия, фонетической имитации и понимания музыкального произведения. Отмечается, что профессиональные записи помогают студентам наглядно усвоить вокальные приёмы, мелодическое движение и ритмическую организацию, тем самым повышая способность начинающих исполнителей к точной имитации и совершенствованию произношения. Другие исследования предпринимают попытки интегрировать звукозаписи непосредственно в аудиторную практику, используя их как посреднический инструмент для анализа и подражания, с целью повышения у студентов восприимчивости, стилевой идентификации и выразительности исполнения [8, с. 248-251]. Некоторые преподаватели в индивидуальной практике также применяют «метод сравнительного прослушивания», предлагая студентам сопоставить несколько интерпретаций одного и того же произведения, чтобы выявить различия в эмоциональной трактовке, ритме дыхания и использовании украшений, тем самым стимулируя их понимание музыкального выражения.

Эти исследования продемонстрировали многообразие функций звукозаписей в процессе вокального обучения; особенно широко признана их роль как «сенсорного поддерживающего материала» вне аудитории. Однако в методологическом отношении большинство работ по-прежнему рассматривает запись лишь как вспомогательный инструмент, не интегрируя её системно в основную ткань урока и структуру учебных заданий. В области стилевой подготовки и эмоциональной выразительности обучение зачастую сводится к словесным объяснениям преподавателя и его спонтанным демонстрациям, тогда как поэтапного руководства, основанного на высококачественных образцах, явно не хватает. Учитывая, что запись обладает стабильностью, воспроизводимостью и отчётливой детализированностью, актуальной задачей становится преобразовать эти преимущества в «контролируемые переменные» педагогического дизайна, создав действи-

тельно операциональный и поэтапный тренировочный процесс – пробел, который в нынешней практике остаётся наиболее заметным [1, с. 117-118].

Исходя из изложенного выше, данная статья ставит цель исследовать способы применения профессиональных вокальных записей в учебном процессе и попытаться выстроить практико-ориентированную, этапную и стилево направленную модель обучения, призванную повысить у студентов совокупные навыки стилевой идентификации, выразительного контроля и художественной интерпретации. В качестве объекта анализа выбрана интерпретация Чечилии Бартоли арии «Sposa son disprezzata». Опираясь на музыкальную структуру произведения, особенности исполнения и звуковые детали, автор рассматривает её пригодность и методическую ценность для практических занятий, особенно в аспектах барочной стилистики, демонстрации украшений и формирования эмоциональной выразительности.

В части методологии статья базируется на аудиальном анализе записи Бартоли и сочетает его с сравнительным анализом и моделированием учебных ситуаций. Особое внимание уделяется таким параметрам, как дыхательный контроль, чёткость дикции, динамические уровни и обработка украшений. В результате предлагается четырехэтапный учебный алгоритм: «целевое прослушивание – аналитическое пояснение – имитационная практика – самостоятельное воспроизведение». Интегрируя запись в структуру занятия и точно соотнеся её с дидактическими целями, автор стремится предложить педагогам концепцию, объединяющую «аудиальный ввод» и «выразительный вывод», тем самым расширяя содержательные границы классной работы и обогащая инструментарий стилового обучения.

Кроме того, на основе детального анализа данной арии и её сопоставления с другими интерпретациями (например, исполнением Суми Чо) статья стремится показать, что запись может служить не только звуковым эталоном, но и преобразовываться в эвристический аналитический материал, который стимулирует у студентов способность к стиловому суждению и художественной интерпретации, тем самым продвигая их к уровню более самостоятельных и зрелых исполнителей [2, с. 33-37].

Материалы и методы исследований

Основным объектом анализа в настоящем исследовании является запись арии «Sposa son disprezzata» в исполнении Чечилии Бартоли, вошедшая в её альбом *Se tu m'ami* (1992). Благодаря высокому качеству звукозаписи, чёткому стиловому решению и глубокому эмоциональному выражению эта версия широко признана одной из эталонных интерпретаций данного произведения [9, с. 16]. Запись отличается достаточной протяжённостью и богатством нюансов, что придаёт ей высокую педагогическую наглядность и аналитическую ценность. Кроме того, в работе учитывались интерпретации этой же арии в исполнении Суми Чо (Sumi Jo) и других вокалистов в различных контекстах, что создало сравнительную базу для выявления стилевых различий и оценки их методической применимости.

В работе использованы следующие методы:

Аудиальный анализ – многократное, пофразное прослушивание записи с подробным разбором дыхательных стратегий, чёткости дикции, структуры украшений, динамических уровней и синтаксической логики фразировки.

Моделирование учебных ситуаций – симуляция четырёхэтапного педагогического цикла «запись – пояснение – имитация – обратная связь» с учётом возможных реакций студентов и алгоритма преподавательского сопровождения, что позволяет оценить практическую реализуемость и методическую последовательность.

Сравнительный анализ – сопоставление интерпретаций различных вокалистов (в том числе Суми Чо) для выявления общих и индивидуальных исполнительских приёмов, расширяющих вариативность и открытость учебного материала.

В процессе исследования особое внимание уделялось проявлению «стилевого сознания» в записях и их «реплицируемости» в педагогической практике [4, с. 24-26]. Такой аналитический ракурс, основанный на звуковых деталях и реальных потребностях обучения, призван обеспечить методическую основу, одновременно эстетически чувствительную и операционно применимую.

Результаты и обсуждения

Детальный аудиальный анализ интерпретации Чечилии Бартоли арии «Sposa son disprezzata» выявил её высокую методическую ценность по нескольким учебным аспектам.

Во-первых, контроль дыхания. Бартоли избегает механических вдохов по границам фраз и гибко соотносит точки взятия дыхания с языковой структурой и эмоциональными всплесками, демонстрируя выдающееся музыкально-речевое чутьё. Так, в реплике «Ahi! chi mi toglie il cor» она делает быстрый, но естественный вдох, прямо передающий состояние внутреннего тревожного напряжения в вокальную линию.

При имитации студенты учатся не только техническому приёму, но и взаимосвязи дыхания и эмоциональной выразительности. Такая «семантически ориентированная» модель вдоха служит превосходным образцом для ситуационных упражнений на дыхание.

Во-вторых, чёткость дикции и языковая обработка. Певица предельно точно контролирует артикуляцию согласных и плавность гласных, глубоко опираясь на просодию итальянского языка. В многократных повторениях слова «disprezzata» она слегка подчёркивает звуки [z] и [r], придавая тексту особую эмоциональную «тягучесть». Для студентов-инофонов такая звукозапись обеспечит значительно более наглядное восприятие, чем письменные объяснения, помогая понять действенную роль дикции в вокальном исполнении.

В аспектах украшений и синтаксической организации фразы Бартоли избегает чисто виртуозных колоратур, выбирая интерваловые украшения, созвучные эмоциональному содержанию произведения – например, нисходящие апподжиатуры и скрытые альтерации внутри мелодии. Такой подход обладает яркой стилиевой показательностью и позволяет избежать ошибки «украшения ради украшения». Особенно показательно повторное проведение раздела А: певица добавляет характерные микродинамические нюансы и ритмические отклонения, благодаря чему один и тот же фрагмент обретает два совершенно разных интонационно-смысловых оттенка. Подобная внутрискруктурная вариативность крайне важна для понимания студентами понятий «пространство интерпретации» и «стилевой выбор» и служит типичным материалом для обучения индивидуальной трактовке и реконструкции формы.

В плане динамических уровней и эмоционального напряжения исполнение Бартоли демонстрирует постепенный переход от «чётких линий» к «тембровой эмоциональности». В первой части А она использует поэтапное крещендо и прерывистое дыхание, формируя внешне выраженный трагический контекст; во второй части В значительно снижает громкость и экономит дыхание, создавая «внутренне сжатое» напряжение. Такой посекционный тембровый контраст имеет высокую практическую ценность для психологической настройки и сценического воплощения. В педагогическом процессе через показ и имитацию преподаватель может помочь студентам выстроить причинно-следственные связи между «эмоцией – техникой – звуком».

Для практического применения приведённого анализа предложен четырёхэтапный учебный алгоритм, основанный на работе с записью:

Целевое слушание – задаётся осознанное прослушивание с аналитическими заданиями по конкретным техническим параметрам (дыхание, украшения, чистота дикции).

Аналитическое пояснение – преподаватель, опираясь на партитуру, текст и аудиофрагменты, обобщает наблюдения студентов.

Имитационная практика – фрагментарная отработка выявленных приёмов с одновременной системой обратной связи.

Самостоятельное воспроизведение – в рамках формы студенты предлагают собственные варианты: что сохранить из модели, а что изменить, аргументируя стилиевые решения и развивая способность к критическому выбору. Дополнительно для расширения методического материала был проведён параллельный анализ версии арии в исполнении Суми Чо. В интерпретации Чо выделяются более чистый тембр и плавность вокальных линий, что отражает характерную для носителя корейского языка лёгкость артикуляции на верхних нотах. Однако в плане эмоциональной дифференциации и вариативности структурного повторения её трактовка по сравнению с версией Бартоли выглядит более сдержанной и интровертной [10, с. 17]. Такое различие добавляет обучению измерение «сравнения нескольких версий», позволяя студентам осознать, что одно и то же произведение может трактоваться по-разному, и постепенно формировать стилистическую толерантность и способность к самостоятельному критическому мышлению.

В целом интерпретация Бартоли является не только техническим образцом, но и «звучащим учебником» по стилиевой передаче и музыкальной риторике. Пошаговая деконструкция записи в сочетании с чётко выстроенным учебным процессом позволяет педагогам не только развивать у студентов слуховую чувствительность и выразительные навыки, но и превращать аудиоматериал в полноценный ресурс содержания и методологии курса, предоставляя практические пути и опыт для углублённого стилиевого обучения.

Выводы

В заключение проведённый детальный анализ записи арии «Sposa son disprezzata» в исполнении Чечили Бартоли подтвердил высокую практическую ценность профессиональных вокальных записей и их методический потенциал в учебном процессе. Выяснено, что по таким ключевым параметрам, как контроль дыхания, чёткость дикции, обработка украшений и построение эмоциональных уровней, интерпретация Бартоли не только отличается стилиевой точностью и технической безупречностью, но и обладает значительной «учебной пригодностью» и «воспроизводимостью». Звуковая модель, которую она предла-

гает, эффективно компенсирует структурный дефицит исторических стиливых примеров и сравнительного материала в традиционном обучении.

Опираясь на данную запись, в статье предложена поэтапная, заданийно-ориентированная методика: «целенаправленное прослушивание – аналитическое объяснение – имитационная практика – самостоятельное воспроизведение». Такая структура сохраняет художественную целостность образца и одновременно обеспечивает педагогу чёткий, контролируемый и легко отслеживаемый учебный процесс, способствующий развитию у студентов стиливого сознания, выразительных навыков и эстетической оценочной способности.

В более широком педагогическом контексте перевод записи из статуса «пассивного ориентира» в статус «активного тренировочного инструмента» не только расширяет спектр учебных ресурсов, но и содействует трансформации вокального курса из преимущественно технического в технико-стилевой, комплексный формат. Запись как стабильный, воспроизводимый и насыщенный стиливой семантикой звуковой текст может не просто «слушаться», но и «анализироваться», «имитироваться» и «креативно переосмысливаться». Реализация этой концепции способствует формированию более открытой и глубокой методической системы, укрепляя адаптивность и интерпретационную самостоятельность студентов в современном вокальном образовании.

Список источников

1. Ван Хайбо. Повышение уровня вокального исполнения с помощью записей и заметок // Народная музыка. 2010. № 3. С. 117 – 118.
2. Клабукова А.В. Технологичность процесса обучения вокалистов в современном вузе культуры как педагогическое условие // Оригинальные исследования. 2018. Т. 8. № 2. С. 33 – 37.
3. Курдина Е.С. Эволюция звукозаписи и её роль в развитии вокального искусства // Проблемы современного музыкального образования: бакалавриат, общее и дополнительное образование детей и юношества. 2017. С. 33 – 40.
4. Ли Цзянь. Размышления о практике звукозаписи певца-исполнителя // Музыкальное образование и творчество. 2010. № 5. С. 24 – 26.
5. Линь Биюнь. Исследование исполнения арии Ирен из оперы «Bajazet»: на примере «Sposa son disprezzata». Цишоух: Цишоуский университет, 2019. С. 19.
6. Лян Юйтин. Художественные особенности арии «Sposa son disprezzata» Вивальди и сравнительный анализ интерпретаций. Харбин: Харбинский педагогический университет, 2017. С. 10.
7. Чжао Аньжань. Интерпретация арии Ирен из оперы «Bajazet»: на примере «Sposa son disprezzata». Цзаочжуан: Шаньдунский технологический университет, 2023. С. 12.
8. Чжан Чжаонань. Воспитание вокального мастерства и развитие певческих навыков. Чанша: Изд-во педагогического университета Хунань, 1998. С. 248 – 251.
9. Чэнь Юй. Исследование новой модели преподавания вокала в контексте «Интернет+». Баодин: Хэбэйский университет, 2017. С. 16.
10. Ши Цзинсюэ. Ария «Sposa son disprezzata» в исполнении Чо Суми и Чечилии Бартоли: сравнительный анализ. 2015. С. 17.

References

1. Wang Haibo. Improving the Level of Vocal Performance with the Help of Recordings and Notes. Folk Music. 2010. No. 3. P. 117–118.
2. Klabukova A.V. Technological Process of Teaching Vocalists in a Modern University of Culture as a Pedagogical Condition. Original Research. 2018. Vol. 8. No. 2. P. 33 – 37.
3. Kurdina E.S. Evolution of Sound Recording and Its Role in the Development of Vocal Art. Problems of Modern Music Education: Bachelor's Degree, General and Additional Education for Children and Adolescents. 2017. P. 33 – 40.
4. Li Jian. Reflections on the Practice of Sound Recording a Performer. Music Education and Creativity. 2010. No. 5. P. 24 – 26.
5. Lin Biyun. Research on the Performance of Irene's Aria from the Opera "Bajazet": Using "Sposa son disprezzata" as an Example. Jishou: Jishou University, 2019. 19 p.
6. Liang Yuting. Artistic Features of Vivaldi's Aria "Sposa son disprezzata" and a Comparative Analysis of Interpretations. Harbin: Harbin Normal University, 2017. 10 p.

7. Zhao Anran. Interpretation of Irene's Aria from the Opera "Bajazet": Using "Sposa son disprezzata" as an Example. Zaozhuang: Shandong University of Technology, 2023. 12 p.
8. Zhang Zhaonan. Cultivating Vocal Mastery and Developing Singing Skills. Changsha: Hunan Normal University Press, 1998. P. 248 – 251.
9. Chen Yu. Research on a New Model of Vocal Teaching in the Context of "Internet+". Baoding: Hebei University, 2017. 16 p.
10. Shi Jingxue. Aria "Sposa son disprezzata" performed by Cho Sumi and Cecilia Bartoli: A comparative analysis. 2015. 17 p.

Информация об авторах

Тянь Ян, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 1076858628@qq.com

Линь Цзывэй, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Linziwei@yandex.ru

© Тянь Ян, Линь Цзывэй, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14

Формирование готовности будущих учителей начального образования к педагогическому сотрудничеству с родителями младших школьников

¹ Щепина В.А.,

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования готовности будущих учителей начального образования к педагогическому сотрудничеству с родителями младших школьников. Обосновывается актуальность подготовки педагогов к конструктивному взаимодействию с семьями, учитывая роль родителей в образовательном процессе и необходимость создания единого образовательного пространства. Анализируются теоретические подходы к пониманию педагогического сотрудничества и готовности к нему. Предлагаются пути и методы формирования указанной готовности в процессе профессиональной подготовки студентов СПО. Акцентируется внимание на развитии коммуникативных навыков, эмпатии и способности к разрешению конфликтных ситуаций. Подчеркивается значимость практической ориентированности обучения и необходимости использования интерактивных форм и методов, моделирующих реальные ситуации сотрудничества с родителями.

Ключевые слова: педагогическое сотрудничество, родители, младшие школьники, готовность, будущий учитель, профессиональная подготовка, взаимодействие, образовательный процесс, коммуникация, эмпатия

Для цитирования: Щепина В.А. Формирование готовности будущих учителей начального образования к педагогическому сотрудничеству с родителями младших школьников // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 67 – 73.

Поступила в редакцию: 03 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 02 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Formation of readiness of future primary education teachers for pedagogical cooperation with parents of younger students

¹ Shchepina V.A.,

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Abstract: the article discusses the problem of forming the readiness of future primary education teachers for pedagogical cooperation with parents of younger schoolchildren. The relevance of teacher training for constructive interaction with families is substantiated, taking into account the role of parents in the educational process and the need to create a unified educational space. Theoretical approaches to understanding pedagogical cooperation and readiness for it are analyzed. The ways and methods of forming this readiness in the process of vocational training of vocational education students are proposed. Attention is focused on the development of communication skills, empathy and the ability to resolve conflict situations. The importance of practical orientation of learning and the need to use interactive forms and methods that simulate real situations of interaction with parents is emphasized.

Keywords: pedagogical cooperation, parents, primary school students, readiness, future teacher, professional training, interaction, educational process, communication, empathy

For citation: Shchepina V.A. Formation of readiness of future primary education teachers for pedagogical co-operation with parents of younger students. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 67 – 73.

The article was submitted: March 03, 2025; Approved after reviewing: April 02, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

В наше время успешная социализация ребенка в компании других детей требует, чтобы учителя и родители уделяли особое внимание этим обстоятельствам. Младший школьник находится в обширной информационной и социальной среде, которая не устанавливает четких границ для ребенка. Дети лишены общения со сверстниками, что мешает им участвовать в продуктивных разговорах и учиться [5, с. 87].

Ключевая цель педагогического исследования заключается в создании оригинальной методической системы, её апробации на практике и последующем анализе достигнутых результатов. В рамках экспериментальной деятельности мы ставим перед собой задачу изучить исходный уровень подготовленности будущих учителей начальных классов к налаживанию педагогического сотрудничества с родителями учеников начальной школы.

Кроме того, в задачи входит внедрение разработанной нами системы, направленной на формирование у будущих учителей начальных классов навыков педагогического сотрудничества с родителями младших школьников. Важным этапом является проведение регулярных контрольных замеров и оценка эффективности внедрения предложенной системы [11, с. 77].

Материалы и методы исследований

Теоретические методы включали изучение научной и методической литературы, касающейся вопросов подготовки педагогов к сотрудничеству, а также разнообразных специализированных изданий по педагогическим и организационным аспектам рассматриваемой темы.

Эмпирические методы охватывали: диагностику (с использованием анкетирования, тестирования и ранжирования); экспериментальную работу (включающую констатирующий, формирующий и контрольный этапы педагогического эксперимента); и статистическую обработку данных (применение методов оценки, анализа экспериментальных данных и их графическое представление) [6].

Результаты и обсуждения

Анализ нормативных правовых актов, а также научно-методических документов в системе образования и социальной защиты населения позволяет выделить основные целевые группы детей, в отношении которых в общеобразовательных организациях психологическими службами, педагогами-психологами реализуются программы адресной психологической помощи [8].

I. Норма (нормотипичные дети и подростки с нормативным кризисом взросления);

II. Дети, испытывающие трудности в обучении;

III. Категории детей, нуждающиеся в особом внимании в связи с высоким риском уязвимости:

1) Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации:

1.1) Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;

1.2) Обучающиеся с ОВЗ, дети-инвалиды;

1.3) Дети с отклоняющимся поведением (девиантное поведение детей и подростков, суицидальное поведение детей и подростков);

2) Одаренные дети.

Студенты, успешные в учебе, демонстрируют более высокий уровень готовности к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников по сравнению с менее успешными студентами.

Обоснование гипотезы:

1. Академическая успеваемость свидетельствует о развитии ответственности, организованности, умения работать с информацией, коммуникабельности. Описанные качества являются основными составляющими успешного сотрудничества с родителями.

2. Успешные студенты более мотивированы к получению знаний и профессиональному росту. Высокая мотивация способствует более глубокому освоению знаний и умений, в том числе, в области педагогического сотрудничества.

3. Успешные студенты чаще получают позитивный опыт сотрудничества с преподавателями, которые выступают для них ролевыми моделями. Опыт может транслироваться и на сотрудничество с родителями учеников.

Диагностика: для проверки гипотезы необходимо провести диагностику среди студентов, разделенных на две группы: «успешные» и «неуспешные» в учебе. Критерием разделения может служить средний балл успеваемости.

В результате исследования предполагается выявить статистически значимые различия в уровне готовности к педагогическому сотрудничеству с родителями между группами «успешных» и «неуспешных» студентов.

Основные этапы экспериментальной работы: включали констатирующий, формирующий и контрольные этапы.

Цель констатирующего этапа исследования – выявить исходный уровень способности к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников у студентов специальности «Преподавание в начальных классах».

Задачи:

1. Выделить группы семей и родителей для работы студентов;
2. Провести анализ методик для изучения способности к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников у студентов специальности «Преподавание в начальных классах»;
3. Описать критерии оценивания способности к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников у студентов специальности «Преподавание в начальных классах»;
4. Провести диагностику способности к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников у студентов специальности «Преподавание в начальных классах».

Целью формирующего этапа исследования является повышение уровня способности к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников у студентов специальности «Преподавание в начальных классах».

Задачи:

1. Разработать спецкурс по формированию способности к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников у студентов специальности «Преподавание в начальных классах»;
2. Апробировать программу (спецкурс) по формированию способности к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников у студентов специальности «Преподавание в начальных классах».

Программа включает нескольких блоков: повышение уровня профессиональной компетентности студентов специальности «Преподавание в начальных классах», развитие навыков эмпатии у студентов, развитие навыков сотрудничества с родителями школьников, блок мероприятий для родителей младших школьников и т.д. Каждый блок состоит из нескольких мероприятий: занятия, конференции, мастер-классы, вебинары и т.д.

Цель контрольного этапа: выявить изменения в уровне сформированности способности к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников у студентов специальности «Преподавание в начальных классах».

Задачи:

1. Повторно оценить уровень развития навыков педагогического сотрудничества с родителями учеников начальной школы у студентов, обучающихся по специальности «Преподавание в начальных классах».
2. Сопоставить результаты первичной и итоговой оценки, чтобы определить, как изменились показатели способности к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников у студентов.
3. Сформулировать заключения об успехе реализованных мероприятий.

На начальной стадии исследования был выполнен анализ существующих диагностических инструментов, предназначенных для определения степени готовности студентов специальности «Преподавание в начальных классах» к педагогическому сотрудничеству с родителями учащихся начальной школы. В конечном итоге для проведения исследования был отобран ряд методик, отвечающих поставленной цели. Список диагностических методик, следующий:

1. Методика «Оценка уровня взаимодействия педагогов с родителями» [7];
2. Диагностика уровня эмпатии (И.М. Юсупов) [9];
3. Опросник по определению стиля общения воспитателя с детьми [3];
4. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания (В.В. Бойко) [10];
6. Тест: «Какой я педагог» (модификация Р.Р. Калининой) [2].

Методика «Оценка уровня взаимодействия педагогов с родителями» показала, что среди 100 студентов, 11% сложнее вступать в общее с родителями, они не коммуникабельны. 14% студентов замкнуты, неразговорчивы. Новая работа и необходимость новых контактов надолго выводят их из равновесия. Общение с родителями воспитанников является для них сложным и не слишком приятным делом.

25% в известной степени общительны и в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно. У 35% нормальная коммуникабельность. Они убеждены, что с любым родителем всегда можно найти «общий язык».

Приблизительно 11% учащихся отличаются повышенной коммуникабельностью. Они проявляют настойчивое желание общаться с родителями, однако зачастую эти разговоры не отличаются глубиной содержания.

В то же время, 4% демонстрируют чрезмерную общительность. Их цель – установить дружеские отношения с каждым родителем, стремясь быть в курсе всех их жизненных трудностей. Они с удовольствием участвуют в любых обсуждениях и дебатах, всегда готовы взяться за выполнение любого задания, несмотря на то, что не всегда успешно завершают начатое.

Диагностика уровня эмпатии (И.М. Юсупов) показала, что у 13% высокий уровень эмпатийности, у 26% – высокая эмпатийность, 20% – нормальный уровень эмпатийности, у 17% – низкий уровень, у 24% – очень низкий уровень эмпатийности.

Опросник по определению стиля общения воспитателя с детьми показал, что 33% студентов тяготеет к демократическому стилю, у 35% преобладает авторитарный стиль, 32% характерен либеральный стиль.

Методика диагностики уровня эмоционального выгорания (В.В. Бойко) отразила такие результаты: из 100% будущих педагогов, уровень эмоционального выгорания – низкий у 78%, средний – у 22%. Высокого уровня эмоционального выгорания не выявилось.

Тест «Какой я педагог» (модификация Р.Р. Калининой) показал, что у 45% студентов много пробелов в подготовке к работе с детским коллективом. 23% – хорошие, знающие педагоги, 32% – грамотные опытные педагоги.

Все 100 студентов после диагностики были распределены по семьям по работе над проектом. В результате экспериментальной работы будущие учителя начального образования должны:

- Иметь глубокое понимание роли семьи в развитии ребенка.
- Владеть эффективными методами коммуникации с родителями.
- Уметь анализировать семейную ситуацию и выявлять потребности семьи.
- Быть готовыми к сотрудничеству с родителями в решении проблем обучения и воспитания детей.
- Уметь разрабатывать и реализовывать индивидуальные образовательные маршруты для детей с особыми образовательными потребностями.
- Знать о существующих социальных институтах, оказывающих поддержку детям и семьям, и уметь взаимодействовать с ними.
- Проявлять эмпатию и толерантность к детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.
- Быть готовыми к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования.

Сформулированные цели и задачи позволяют выстроить по-настоящему содержательную и эффективную экспериментальную работу, направленную на подготовку будущих учителей начальной школы к сотрудничеству с родителями младших школьников из самых разных семей. Главное здесь – помнить: каждая семья уникальна и требует индивидуального подхода, основанного на уважении, открытости и внимании к деталям.

Для этого можно опираться на два ключевых подхода, дополняющих друг друга.

Первый – андрагогический, который подчеркивает: родители – не просто наблюдатели, а полноценные участники образовательного процесса. У них уже есть жизненный опыт, своя мотивация, свои ожидания. Задача будущего педагога – научиться выстраивать диалог, в котором этот опыт будет не игнорироваться, а использоваться на благо ребёнка. Такой подход помогает лучше понимать родительские потребности и выстраивать доверительное взаимодействие.

Второй – коммуникативный подход, ориентирован на создание атмосферы открытости и взаимного уважения. Он учит строить отношения, в которых каждый может быть услышан. Это не просто разговоры «для галочки», а настоящие совместные обсуждения – о развитии ребёнка, об образовательных целях, о поддержке со стороны школы и семьи. Именно так рождается настоящее партнёрство.

Разработка программы формирующего эксперимента, направленного на улучшение взаимодействия будущих учителей с родителями, – это важный шаг к созданию здоровой, поддерживающей образовательной среды. Особое внимание в этой программе уделено установлению стабильных и доверительных отношений между школой и родителями из так называемых «групп риска»: многодетных, неполных или находящихся в трудной жизненной ситуации семей.

Программа предусматривает регулярные визиты студентов-практикантов в семьи, что позволяет не просто знакомиться с бытовыми условиями учащихся, но и понимать, с какими реальными проблемами сталкиваются родители. В ходе этих встреч планируется организовывать открытые диалоги – без давления, в формате дружеского и равноправного общения. Цель – вместе находить ответы на важные вопросы воспитания и обучения.

Помимо домашних визитов, программа включает проведение тренингов и семинаров для родителей. Такие встречи дают возможность не только получить полезные советы по воспитанию, но и почувствовать свою значимость в образовательном процессе. Повышение доверия, эмоционального контакта и общего понимания

между будущими педагогами и родителями способствуют созданию среды, в которой ребенку легче учиться, а взрослым – сотрудничать.

Чтобы подготовить студентов к такой форме взаимодействия, в учебный процесс включены различные форматы:

Лекционные занятия по курсу «Теоретические и методические основы деятельности классного руководителя», где будущие педагоги изучают структуру семьи, её типы, особенности воспитания, способы разрешения конфликтов, методы диагностики воспитательного потенциала и многое другое.

Семинары и практические занятия, где студенты решают реальные педагогические задачи, создают сценарии родительских собраний, составляют методические рекомендации, диагностические материалы и обсуждают кейсы, основанные на жизненных ситуациях.

Учебная практика, в ходе которой студенты наблюдают за работой учителя, посещают родительские собрания, анализируют школьную документацию, знакомятся с реальными условиями педагогической работы.

Производственная практика расширяет эти возможности: будущие учителя активно включаются в школьную жизнь, взаимодействуют с администрацией, посещают семьи, проводят консультации и даже читают лекции для родителей.

Научно-исследовательская деятельность сопровождает студентов на протяжении всей подготовки: они пишут рефераты, творческие проекты, курсовые и выпускные работы, в которых изучают реальные педагогические ситуации, проводят анализ и предлагают пути решения.

Кроме того, в рамках профессиональной подготовки всё чаще внедряется отдельная дисциплина, посвящённая взаимодействию с семьёй. Она помогает осознанно и целенаправленно формировать у будущих педагогов установки на сотрудничество, учит видеть в родителях партнёров, а не «сложную сторону» образовательного процесса.

Такой подход формирует у будущих учителей важнейшее качество – готовность к открытому, профессиональному и человеческому сотрудничеству с родителями. А это, без сомнения, основа благополучия школьников и эффективности всей образовательной системы [9].

Подход, основанный на компетенциях, используется в современной подготовке учителей, чтобы лучше подготовить следующее поколение учителей. Компетентностный подход и его реализация подчеркиваются многими учеными (Э.Ф. Зеер, В.И. Байденко, И.А. Зимняя, Ю.Г. Татур и др.) [5]. Обучение на основе компетенций фокусируется на развитии навыков, необходимых для решения проблемы, а не на усвоении полученных знаний. Благодаря использованию исследовательских или практических методов трансформации образовательной деятельности предоставляется новый подход к усвоению знаний, позволяющий искать методы и способы обучения, которые становятся актуальными, что помогает развивать компетенции и облегчает формирование новых навыков. Совершенствование практической подготовки будущих учителей начальной школы возможно за счет активного применения интерактивных обучающих технологий. Под интерактивными технологиями понимаются подходы, стимулирующие углубленное взаимодействие между студентами и преподавателями, направленные на создание оптимальной среды для дальнейшего профессионального развития. Использование интерактивных методов преподавания способствует формированию эффективной коммуникации между студентами и преподавателями в образовательном процессе. Это направлено на повышение уровня профессиональных компетенций и поведенческих навыков будущих педагогов.

Выводы

В свете вышеизложенного, критическая роль синергии семейного и школьного институтов в контексте социально-личностного становления ребёнка и оптимизации образовательной траектории обуславливает императив развития у будущих педагогов, в рамках их профессиональной подготовки в учебном заведении СПО, компетенций, необходимых для конструктивного сотрудничества с родительским сообществом учащихся. Диагностика степени сформированности указанной готовности является определяющим фактором в разработке стратегий и инструментов её культивирования в образовательном пространстве, ориентированных на студентов, осваивающих направление подготовки «Педагогическое образование». Эта оценка служит фундаментом для целенаправленного и систематического совершенствования профессиональных навыков будущих педагогов в области коммуникации и сотрудничества с семьями обучающихся.

Список источников

1. Амирова Л.А., Левина И.Р., Янгирова В.М. Педагогический университет как ресурсный центр поддержки семьи и детства // Педагогический журнал Башкортостана. 2018. № 1 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-universitet-kak-resursnyy-tsentr-podderzhki-semi-i-detstva> (дата обращения: 06.02.2025).
2. Акушева Н.Г., Гимазутдинова В.А., Фомина Ю.С. Взаимодействие семьи и школы // Вестник научных конференций. 2023. № 11-3 (99). С. 12 – 13. URL: <https://ukonf.com/doc/cn.2023.11.03.pdf> (дата обращения: 26.02.2025).
3. Бордакова М.А. Проблемы взаимодействия семьи и школы // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 29. С. 761 – 764. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45633523> (дата обращения: 26.04.2024).
4. Кошечая О.Г., Куриленко В.И., Скокова Л.В., Сыровацкий А.А. Взаимодействие семьи и школы: проблемы и пути их решения // Вестник научных конференций. 2023. № 3-4 (91). С. 61 – 62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53803691> (дата обращения: 26.02.2025).
5. Григорьевская М.Б., Жупикова Л.В., Цынкер М.А., Гребенникова Н.А. Взаимодействие школы и семьи в воспитании детей // Вестник научных конференций. 2019. № 3-2 (43). С. 18 – 20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37624480> (дата обращения: 26.02.2025).
6. Воронкова Ю.Р. Взаимодействие семьи и школы // Общество. 2021. № 1 (20). С. 95 – 97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45630648> (дата обращения: 26.04.2024).
7. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Семья и школа: педагогические основы взаимодействия: монография. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2022. 102 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54188413> (дата обращения: 26.02.2025).
8. Ловягина О.В. Взаимодействие семьи и школы в современных условиях // Вестник научных конференций. 2023. № 1-3 (89). С. 59 – 61. URL: <https://elibrary.ru/mghukb> (дата обращения: 26.02.2025).
9. Мушастая Н.В. Взаимодействия семьи и школы, как современная педагогическая проблема // Преемственность в образовании. 2019. № 24 (12). С. 240 – 253. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42319099> (дата обращения: 06.02.2025).
10. Терешкин П.А. Проблемы сетевого взаимодействия педагогов и родителей школьников // Междисциплинарный подход к подготовке современного педагога: от теории к практике: материалы научно-практической конференции. Москва, 3 декабря 2021 года. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «Перспектива», 2022. С. 267 – 274. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48597264> (дата обращения: 06.02.2024).
11. Яковлева Л.А., Трудненко В.Е. Взаимодействие семьи и школы // Вестник научных конференций. 2020. № 11-1 (63). С. 122 – 123. URL: <https://elibrary.ru/xyykez> (дата обращения: 26.02.2025).

References

1. Amirova L.A., Levina I.R., Yangirova V.M. Pedagogical University as a Resource Center for Family and Childhood Support. Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2018. No. 1 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-universitet-kak-resursnyy-tsentr-podderzhki-semi-i-detstva> (date of access: 06.02.2025).
2. Akusheva N.G., Gimazutdinova V.A., Fomina Yu.S. Interaction of Family and School. Bulletin of Scientific Conferences. 2023. No. 11-3 (99). P. 12 – 13. URL: <https://ukonf.com/doc/cn.2023.11.03.pdf> (date of access: 26.02.2025).
3. Bordakova M.A. Problems of interaction between family and school. Innovations. Science. Education. 2021. No. 29. P. 761 – 764. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45633523> (date of access: 26.04.2024).
4. Koshevaya O.G., Kurilenko V.I., Skokova L.V., Syrovatsky A.A. Interaction between family and school: problems and ways to solve them. Bulletin of scientific conferences. 2023. No. 3-4 (91). P. 61 – 62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53803691> (date of access: 26.02.2025).
5. Grigorevskaya M.B., Zhupikova L.V., Tsynker M.A., Grebennikova N.A. Interaction of school and family in raising children. Bulletin of scientific conferences. 2019. No. 3-2 (43). P. 18 – 20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37624480> (date of access: 26.02.2025).
6. Voronkova Yu.R. Interaction of family and school. Society. 2021. No. 1 (20). P. 95 – 97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45630648> (date of access: 26.04.2024).
7. Gatsalova L.B., Parsieva L.K. Family and school: pedagogical foundations of interaction: monograph. Ufa: Limited Liability Company "Aeterna", 2022. 102 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54188413> (date of access: 26.02.2025).

8. Lovyagina O.V. Interaction of family and school in modern conditions. Bulletin of scientific conferences. 2023. No. 1-3 (89). P. 59 – 61. URL: <https://elibrary.ru/mghukb> (date of access: 26.02.2025).
9. Mushastaya N.V. Interaction between family and school as a modern pedagogical problem. Continuity in education. 2019. No. 24 (12). P. 240 – 253. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42319099> (date of access: 06.02.2025).
10. Tereshkin P.A. Problems of network interaction between teachers and parents of schoolchildren. Interdisciplinary approach to training a modern teacher: from theory to practice: materials of a scientific and practical conference. Moscow, December 3, 2021. M.: Limited Liability Company "Publishing and Trading House" Perspektiva", 2022. P. 267 – 274. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48597264> (date of access: 06.02.2024).
11. Yakovleva L.A., Trudnenko V.E. Interaction of family and school. Bulletin of scientific conferences. 2020. No. 11-1 (63). P. 122 – 123. URL: <https://elibrary.ru/xxykez> (date of access: 26.02.2025).

Информация об авторах

Щепина В.А., преподаватель, колледж ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», V_blond@mail.ru

© Щепина В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 355.237

Педагогические технологии в формировании кадрового потенциала следственных органов

¹ Варлачева А.В.,

¹ Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена анализу педагогических технологий, направленных на формирование кадрового потенциала следственных органов. Автор выделяет целый комплекс затруднений, сопровождающих набор и подготовку молодых следователей: ограниченное число компетентных претендентов, высокий уровень текучести, слабая мотивация к службе и отсутствие действенных мер профилактики эмоционального выгорания. В работе подчеркивается значимость целостного педагогического сопровождения, где технологически выстроенный учебный процесс рассматривается как инструмент развития профессиональных компетенций. Отдельное внимание уделяется институту наставничества, регламентированному нормативно-методической базой и обеспечивающему рост профессионального мастерства и эмоциональную устойчивость новичков. Наряду с внедрением современных образовательных методик и совершенствованием кадровой стратегии, автор предлагает усилить системы поощрения и контроля для снижения текучести и повышения результативности деятельности. Тем самым обосновывается необходимость многокомпонентного подхода, интегрирующего теоретическое обучение, практическую подготовку и постоянную поддержку профессионального становления молодых следователей.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, следователи, кадровая политика; наставничество; педагогическое сопровождение; современные технологии обучения

Для цитирования: Варлачева А.В. Педагогические технологии в формировании кадрового потенциала следственных органов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 74 – 79.

Поступила в редакцию: 03 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 02 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Pedagogical technologies in the formation of human resources potential of investigative authorities

¹ Varlacheva A.V.,

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract: the article analyzes pedagogical technologies aimed at building the human resource potential of investigative bodies. The author identifies a range of difficulties that accompany the recruitment and training of young investigators: a limited pool of competent candidates, high turnover, weak service motivation, and the absence of effective measures to prevent emotional burnout. The study highlights the importance of holistic pedagogical support, in which a technologically structured learning process is viewed as a tool for developing professional competencies. Special attention is given to the mentorship institution, regulated by normative and methodological frameworks, which fosters the growth of professional mastery and emotional resilience of newcomers. Alongside the introduction of modern educational methods and the improvement of HR strategy, the author proposes strengthening incentive and control systems to reduce turnover and increase performance. Thus, the paper substantiates the

need for a multi component approach that integrates theoretical instruction, practical training, and ongoing support for the professional development of young investigators.

Keywords: professional adaptation, investigators, human resource policy, mentorship, pedagogical support, modern educational technologies

For citation: Varlacheva A.V. Pedagogical technologies in the formation of human resources potential of investigative authorities. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 74 – 79.

The article was submitted: March 03, 2025; Approved after reviewing: April 02, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Качественное комплектование следственных органов представляет собой одну из ключевых задач для обеспечения эффективного функционирования системы правосудия. От профессионализма, компетентности и личностной устойчивости следователей во многом зависит своевременное и объективное расследование уголовных дел, защита прав и свобод граждан, а также укрепление авторитета правоохранительных органов [1]. Однако, несмотря на очевидное значение данной задачи, на практике наблюдаются определенные сложности, связанные с набором и подготовкой новых сотрудников. К числу основных проблем относятся дефицит квалифицированных кандидатов, высокая текучесть кадров, недостаточная мотивация и неполная готовность к требованиям следственной работы [2, 3].

В этих условиях остро встает вопрос о необходимости комплексного педагогического сопровождения молодых следователей, основанного на современных технологиях. Именно технологический подход в педагогике позволяет не только системно и методично выстраивать обучение и адаптацию новичков, но и оперативно реагировать на меняющиеся условия профессиональной среды [3]. Рассмотрение основных аспектов профессиональной социализации молодых следователей и анализ существующих исследований в области адаптации сотрудников правоохранительных органов, даст возможность определить перспективные направления совершенствования педагогического сопровождения молодых следователей.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования был осуществлён комплексный анализ нормативно-правовой базы, включающей акты Министерства внутренних дел Российской Федерации и внутренние регламенты, регламентирующие процессы наставничества и кадровой политики. С целью выявления содержательных ориентиров в формировании профессиональных компетенций, а также определения форм и механизмов педагогического сопровождения молодых сотрудников, применялся метод контент-анализа официальных ведомственных документов. Дополнительно был проведён контент-аналитический обзор научной и учебно-методической литературы, отражающей актуальные проблемные зоны в системе подготовки и адаптации кадров следственных подразделений, что позволило обосновать направления совершенствования педагогических технологий в профессиональном образовании.

Результаты и обсуждения

Деятельность следователя сопряжена с высокой ответственностью и множеством стрессовых факторов таких как необходимость работать с обвиняемыми и потерпевшими, взаимодействовать с различными структурами правоохранительной системы, соблюдать процессуальную точность, оперативно принимать сложные решения [4]. Все это требует сформированности как профессиональных, так и личностных качеств стрессоустойчивости, эмпатии, умения грамотно выстраивать коммуникацию, высокого уровня самодисциплины. Молодые специалисты нередко сталкиваются с ситуациями, в которых им недостает опыта и уверенности для самостоятельного принятия решений [5]. В силу этого именно первые этапы работы наиболее критичны и определяют дальнейшее профессиональное становление. Без должного внимания со стороны руководства и наставников, без специально разработанных педагогических технологий адаптации молодые следователи могут сталкиваться с серьезными трудностями, приводящими к демотивации и, в конечном итоге, – к уходу из профессии. Нередко молодые следователи принимают решение покинуть службу, столкнувшись с чрезмерным психологическим напряжением, несоответствием ожиданий реальным условиям работы или отсутствием перспектив профессионального роста [2, 4, 5]. Высокая интенсивность труда, частое взаимодействие с негативной или травматичной информацией, а также строго регламентированные сроки выполнения задач приводят к нервно-эмоциональному истощению сотрудников [6]. Без должной

профилактики выгорания может наступить уже в первые годы профессиональной деятельности. Недостаточная подготовка в области процессуального законодательства, нехватка практических навыков и стратегий поведения в сложных ситуациях могут приводить к неверным решениям, нарушениям сроков расследования и, как следствие, к снижению качества следственной работы и авторитета правоохранительных органов [7, 8].

В современной научной литературе, посвященной проблемам профессиональной социализации сотрудников правоохранительных органов, выделяются несколько ключевых направлений – это психологические аспекты адаптации, организационно-управленческие аспекты, педагогические аспекты.

Профессиональная адаптация молодых следователей – сложный процесс, требующий внимания к их индивидуальным особенностям, развитию стрессоустойчивости, эмоциональной регуляции и мотивации. Исследователи подчеркивают, что успешность адаптации во многом зависит от своевременной диагностики и целенаправленного развития этих качеств [8, 9].

А.А. Клейменов в своем исследовании отмечает, что для эффективной адаптации необходимо учитывать индивидуально-психологические характеристики молодых специалистов [10]. К ключевым факторам он относит интеллектуальную продуктивность, эмоциональную устойчивость и способность выдерживать интенсивные психологические нагрузки. В свою очередь В.И. Шмыков подчеркивает важность психологического сопровождения на этапе профессионального становления, включая диагностику и развитие этих качеств [11]. П.Н. Маюров и О.Д. Ороева в своем исследовании рассматривают проблемы, факторы и этапы адаптации. Они подчеркивают, что слабая психологическая готовность и низкая мотивация к службе являются основными причинами текучести кадров среди молодых сотрудников [12]. Авторы рекомендуют внедрение наставничества и организацию эффективного взаимодействия между опытными и молодыми сотрудниками для повышения мотивации и успешной адаптации. В целом, исследователи сходятся во мнении, что комплексный подход, включающий своевременную диагностику индивидуальных особенностей, развитие стрессоустойчивости, эмоциональной регуляции и мотивации, а также организацию наставничества, является ключевым для успешной профессиональной адаптации молодых следователей.

Оптимизация кадровой политики, эффективное наставничество, системы поощрений и контроля являются ключевыми аспектами, влияющими на снижение текучести кадров и повышение результативности работы следователей [1, 2, 5, 10]. Рассмотрим мнения исследователей по каждому из этих направлений.

С.С. Машненко в своем исследовании подчеркивает необходимость совершенствования кадровой политики для обеспечения стабильной и надежной работы организации [13]. Она отмечает, что успешное развитие МВД России невозможно без формирования высокопрофессиональной команды, а проблема совершенствования кадровой работы остается актуальной. Автор обращает внимание на то, что отсутствие реального конкурса при приеме сотрудников приводит к тому, что многие кандидаты не соответствуют предъявляемым требованиям, что негативно сказывается на эффективности работы и способствует росту текучести кадров.

В работах, посвященных наставничеству в органах МВД проводится анализ нормативных правовых актов, регламентирующих различные аспекты наставничества, включая требования к наставникам, их функции и задачи [14, 15, 16]. Отмечается, что развитие наставничества в органах внутренних дел способствует быстрой адаптации новых сотрудников и эффективному использованию потенциала опытных специалистов. Кроме того, в ряде исследований отмечается влияние наставничества на снижение текучести кадров, повышение мотивации сотрудников и улучшение психологического климата в коллективе [16]. Хотя исследование проводилось в медицинской сфере, его выводы могут быть адаптированы для правоохранительных органов.

Эффективные системы поощрений и контроля являются важными элементами кадровой политики, направленными на удержание сотрудников и повышение их мотивации. В монографии И.Г. Ищенко подчеркивается, что содержание кадровой политики должно быть направлено на повышение эффективности подготовки квалифицированных кадров и совершенствование кадровой работы [17]. Это включает в себя разработку систем стимулирования и контроля, способствующих повышению мотивации сотрудников и снижению текучести кадров.

Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что оптимизация кадровой политики, развитие эффективного наставничества, а также внедрение продуманных систем поощрений и контроля являются ключевыми факторами в снижении текучести кадров и повышении результативности работы следователей. Комплексный подход к этим аспектам способствует формированию стабильного и профессионального коллектива, способного эффективно выполнять поставленные задачи.

Вместе с тем профессиональная подготовка молодых следователей включает не только базовое образование, но и систему постдипломного сопровождения, направленную на повышение квалификации и адаптацию к специфике следственной работы. Исследователи и практики подчеркивают важность разработки

методических рекомендаций, организации курсов повышения квалификации, семинаров и тренингов для формирования компетентных и устойчивых к стрессу специалистов [4, 7, 18].

Вопросы профессионального образования следователей рассматривались многими исследователями, акцентировавшими внимание на необходимости системного подхода к обучению, сочетания теоретических знаний с практическими навыками, а также внедрения современных методик преподавания. Авторы анализируют текущее состояние подготовки следователей в различных вузах, включая ведомственные и гражданские, и отмечают необходимость адаптации образовательных программ к современным требованиям правоохранительной деятельности [1, 2, 5, 9, 18].

Выводы

Результаты проведенного анализа позволяют выявить ряд содержательных противоречий, существенно осложняющих процесс профессиональной адаптации молодых следователей и требующих системного педагогического и управленческого осмысления:

- между высокими требованиями к профессиональным и личностным качествам следователей и ограниченным количеством подготовленных кандидатов;
- между необходимостью оперативной адаптации молодых специалистов и недостаточностью системного наставничества и педагогических технологий;
- между потребностью в инновационных методах обучения и консервативной практикой подготовки кадров;
- между значимостью мотивации для снижения текучести и неразвитостью систем поощрений и карьерного роста.

Выявленные противоречия и обозначенные направления совершенствования системы подготовки и сопровождения молодых следователей позволяют сформулировать следующие выводы:

- острая необходимость в комплексном педагогическом сопровождении молодых следователей, учитывающем их индивидуально-психологические особенности, развитие стрессоустойчивости и мотивации;
- дефицит квалифицированных кандидатов и высокая текучесть кадров связываются с недостатками кадровой политики, отсутствием эффективного наставничества и систем поощрений, а также несоответствием ожиданий соискателей реальным условиям службы;
- важной составляющей успешной профессиональной социализации следователей является организационно-педагогический подход, который предусматривает тесное взаимодействие образовательных учреждений, органов управления и наставников в правоохранительной сфере;
- наставничество, основанное на продуманных методических рекомендациях и нормативно-правовых актах, позволяет повысить мотивацию начинающих сотрудников, ускорить их адаптацию и снизить риск эмоционального выгорания;
- развитие современных технологий обучения и непрерывного профессионального образования рассматривается как необходимый элемент совершенствования кадрового потенциала и повышения эффективности исследований.

Список источников

1. Богатырева Л.И. Особенности комплектования следственных подразделений МВД России // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 11 (179). С. 138 – 139.
2. Шараева Я.А. Проблемы кадрового обеспечения органов предварительного следствия // *Органы предварительного следствия: традиции, современное состояние, перспективы развития: сборник научных трудов Всероссийского круглого стола*. Ростов-на-Дону, 5 апреля 2024 года. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 75 – 79.
3. Ходякова Н.В. Комплексное обучение будущих следователей на основе междисциплинарных учебных ситуаций // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2010. № 4 (15). С. 120.
4. Литвинова М.А. Особенности субъективной регуляции деятельности следователя в зависимости от ее сложности // *Вестник Самарского юридического института*. 2020. № 3 (39). С. 117 – 126.
5. Караваев А.Ф., Антилогова Л.Н., Скиданов Е.А., Зверев В.О. Профессиональная адаптация выпускников вузов МВД как фактор становления сотрудника // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2012. № 2 (49). С. 53 – 57.
6. Новикова А.В., Широков В.А., Егорова А.М. Напряженность труда как фактор риска развития синдрома эмоционального выгорания и тревожно-депрессивных расстройств в различных профессиональных группах // *Здоровье населения и среда обитания – ЗНиСО*. 2022. Т. 30. № 10. С. 67 – 74.

7. Головин А.Ю. Дефиниция следственных ошибок // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 1-2. С. 3 – 18.
8. Ахмедов У.Н., Дутов Н.Ю. Современная оценка и критический анализ следственных ошибок: сложности формирования дефиниции и отграничения от существенных нарушений уголовно-процессуального закона // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 4. С. 170 – 176.
9. Петрова А.С., Шелепова М.А. Профессиональная адаптация молодых специалистов ОВД: понятие и пути совершенствования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3 (46). С. 29 – 33.
10. Клейменов А.А. Профессиональная адаптация, ее роль в формировании компетентности молодых специалистов // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего: сборник избранных статей международной научно-практической конференции. Мельбурн, Австралия, 23 октября 2020 года. Мельбурн, Австралия: МЦНИР «Научный взгляд», 2020. С. 139 – 146.
11. Шмыков В.И. Психологическое сопровождение профессиональной адаптации сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 3 (39). С. 246 – 253.
12. Маюров Н.П., Маюров П.Н., Ороева О.Д. Особенности профессиональной адаптации молодых сотрудников ОВД к службе // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4 (54). С. 198 – 213.
13. Машненко С.С. Направления совершенствования кадровой работы ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области // Молодой ученый. 2019. № 2 (240). С. 245 – 247.
14. Сардак Д.Б. Актуальные проблемы института наставничества в системе органов внутренних дел // Закон и право. 2021. № 3. С. 96 – 99.
15. Супрунов А.Г., Васильев В.В. Роль и место института наставничества в системе подготовки молодого специалиста территориального органа МВД России // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 233 – 235.
16. Зайцев Р.Б., Лазарева И.Ю. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в органах и подразделениях МВД России. Рязань: Индивидуальный предприниматель Колупаева Е.В., 2022. 112 с.
17. Ищенко И.Г. Кадровая политика и социальные технологии в управлении персоналом // Пензенский гос. пед. ун-т им. В.Г. Белинского. Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2006. 135 с.
18. Киселев Е.А., Казачек Е.Ю., Ушакова Т.А., Гунич С.В. Образовательные технологии в повышении квалификации следователей // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 192 – 197.

References

1. Bogatyreva L.I. Features of staffing the investigative units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Agrarian and land law*. 2019. No. 11 (179). P. 138 – 139.
2. Sharaeva Ya.A. Problems of staffing preliminary investigation bodies. *Preliminary investigation bodies: traditions, current state, development prospects: collection of scientific papers of the All-Russian round table*. Rostov-on-Don, April 5, 2024. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 75 – 79.
3. Khodyakova N.V. Comprehensive training of future investigators based on interdisciplinary educational situations. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. No. 4 (15). 120 p.
4. Litvinova M.A. Features of subjective regulation of the investigator's activities depending on its complexity. *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2020. No. 3 (39). P. 117 – 126.
5. Karavaev A.F., Antilogova L.N., Skidanov E.A., Zverev V.O. Professional adaptation of graduates of universities of the Ministry of Internal Affairs as a factor in the formation of an employee. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2012. No. 2 (49). P. 53 – 57.
6. Novikov A.V., Shirokov V.A., Egorova A.M. Labor intensity as a risk factor for the development of burnout syndrome and anxiety-depressive disorders in various professional groups. *Population Health and Habitat – ZNiSO*. 2022. Vol. 30. No. 10. P. 67 – 74.
7. Golovin A.Yu. Definition of investigative errors. *Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences*. 2015. No. 1-2. P. 3 – 18.
8. Akhmedov U.N., Dutov N.Yu. Modern and critical analysis of investigative assessment errors: difficulties in forming a definition and distinguishing from significant violations of the criminal procedure law. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 4. P. 170 – 176.
9. Petrova A.S., Shelepova M.A. Professional adaptation of young specialists of the internal affairs bodies: concept and ways of improvement. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2011. No. 3 (46). P. 29 – 33.

10. Kleymenov A.A. Professional adaptation, its role in the formation of competence of young specialists. In: interdisciplinary research: experience of the past, possibilities of the present, strategies of the future: a collection of selected articles from the international scientific and practical conference. Melbourne, Australia, October 23, 2020. Melbourne, Australia: MCNR "Scientific View", 2020. P. 139 – 146.
11. Shmykov V.I. Psychological support for professional adaptation of police officers. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. No. 3 (39). P. 246 – 253.
12. Mayurov N.P., Mayurov P.N., Oroeva O.D. Features of professional adaptation of young employees of the Internal Affairs Directorate to service. Leningrad Law Journal. 2018. No. 4 (54). P. 198 – 213.
13. Mashnenkova S.S. Directions for improving the personnel work of the OMVD of Russia for the Satkinsky District of the Chelyabinsk Region. Young scientist. 2019. No. 2 (240). P. 245 – 247.
14. Sardak D.B. Actual problems of the mentoring institution in the system of internal affairs bodies. Law and Order. 2021. No. 3. P. 96 – 99.
15. Suprunov A.G., Vasiliev V.V. The role and place of the mentoring institute in the system of training a young specialist of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Legal Science and Practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (65). P. 233 – 235.
16. Zaitsev R.B., Lazareva I.Yu. Modern mentoring: new features of traditional practice in the bodies and divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Ryazan: Individual entrepreneur Kolupaeva E.V., 2022. 112 p.
17. Ishchenko I.G. Personnel policy and social technologies in personnel management. Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky. Penza: Publishing house of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky, 2006. 135 p.
18. Kiselev E.A., Kazachek E.Yu., Ushakova T.A., Gunich S.V. Educational technologies in advanced training of investigators. Education. Science. Scientific personnel 2019. No. 4. P. 192 – 197.

Информация об авторах

Варлачева А.В., преподаватель, кафедра криминалистических экспертиз и исследований, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, mikhailvfk@mail.ru

© Варлачева А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 7.077

Роль импровизации в формировании телесного сознания и обретении естественной двигательной свободы участников хореографического коллектива

¹ Миронова Е.Д.,

¹ Ершова О.В.,

¹ Московский городской педагогический университет

Аннотация: в данной статье проводится междисциплинарное исследование значения импровизационных практик в процессе становления телесного сознания и развития органичной двигательной свободы у участников хореографических коллективов. Исследование опирается на синтез теоретических подходов из сфер танцевальной педагогики, психологии творчества и соматических исследований. Авторы последовательно раскрывают диалектическую взаимосвязь между спонтанной танцевальной импровизацией, формированием целостного телесного самосознания и раскрепощением двигательного потенциала исполнителей.

В работе представлена классификация основных методов развития двигательной свободы, включающая четыре взаимодополняющих направления: 1) соматически ориентированные, 2) перцептивно-сенсорные тренинги, 3) рефлексивно-образные практики, 4) коммуникативные формы групповой работы. Описан трехфазный алгоритм обучения, который позволяет последовательно выстраивать индивидуальную траекторию развития от базового телесного осознания через экспериментальное исследование двигательных возможностей к формированию устойчивой творческой идентичности.

Результаты исследования представляют ценность для широкого круга специалистов: педагогов современной хореографии, танцевальных терапевтов, психологов, изучающих креативные процессы, а также руководителей творческих коллективов, стремящихся к повышению художественного уровня своих исполнителей. Материалы статьи могут быть использованы как в образовательном процессе, так и в рамках психолого-педагогического сопровождения профессиональных танцоров.

Ключевые слова: импровизация, телесное сознание, двигательная свобода, спонтанный танец, телесность, исполнительское искусство, хореография

Для цитирования: Миронова Е.Д., Ершова О.В. Роль импровизации в формировании телесного сознания и обретении естественной двигательной свободы участников хореографического коллектива // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 80 – 85.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

The role of improvisation in the formation of body consciousness and the achieving natural movement freedom in members of a choreographic team

¹ Mironova E.D.,

¹ Ershova O.V.,

¹ Moscow City Pedagogical University

Abstract: this article presents a multidisciplinary study examining the significance of improvisational practices in the development of bodily awareness and organic movement freedom among choreographic ensemble performers. The research synthesizes theoretical approaches from dance pedagogy, creativity psychology, and somatic studies. The authors systematically explore the dialectical relationship between spontaneous dance improvisation, the formation of holistic bodily self-awareness, and the liberation of performers' movement potential.

The study classifies core methods for developing movement freedom into four complementary categories: 1) somatically-oriented techniques, 2) perceptual-sensory training, 3) reflective-imagery practices, and 4) communicative group work. A three-phase learning algorithm is described, enabling performers to progressively develop from basic bodily awareness through experimental exploration of movement possibilities to establishing a stable creative identity.

The research outcomes hold value for diverse specialists: contemporary choreography educators, dance therapists, psychologists studying creative processes, and artistic directors seeking to enhance their performers' artistic level. The findings can be applied both in educational contexts and within psychological-pedagogical support systems for professional dancers.

Keywords: improvisation, somatic consciousness, movement freedom, embodiment, corporality, performing arts, choreography

For citation: Mironova E.D., Ershova O.V. The role of improvisation in the formation of body consciousness and the achieving natural movement freedom in members of a choreographic team. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 80 – 85.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

В современной хореографии, импровизация приобретает всё большую значимость как инструмент раскрытия творческого потенциала и развития двигательной свободы исполнителя. В условиях возрастающего интереса к междисциплинарным подходам в сценическом искусстве и педагогике, импровизация становится не только методом создания хореографического материала, но и способом формирования телесного сознания – глубокого понимания и осознания собственного тела в пространстве и времени. Телесное сознание, в свою очередь, играет ключевую роль в достижении естественной двигательной свободы, которая необходима для полноценного самовыражения танцора. Это позволяет не только расширить теоретическую базу педагогики искусств, но и предложить практические методы, способствующие гармоничному развитию участников творческих коллективов. Сегодня, когда границы между танцем, перформансом и соматическими практиками становятся всё более проницаемыми, импровизация выступает своеобразным мостом, соединяющим телесный опыт, художественный поиск и педагогику. Она позволяет танцору выйти за рамки заученных движений, открывая путь к аутентичному жесту и спонтанной выразительности. Такой подход не только обогащает исполнительскую палитру, но и способствует более осознанному восприятию танца как живого, развивающегося процесса. В этом ключе изучение импровизации становится особенно актуальным, так как помогает переосмыслить традиционные методы хореографического обучения и создать новые стратегии развития двигательной пластической культуры.

Материалы и методы исследований

Методами исследований является анализ научной, методической, методологической литературы по историко-теоретическим аспектам танцевальной импровизации, развитию двигательной пластической свободы, технологии пластического постановочного процесса. Изучение материалов, связанных с особенностями и техниками формирования телесного сознания. Основы исследования были представлены на III Научно-практической конференции «Дополнительное образование детей и взрослых: воспитательные и социокуль-

турные практики», на V Межвузовском научно-практическом круглом столе «Хореографическое искусство и сценическая пластика в дополнительном образовании детей и взрослых: теория и практика» ИКИ МГПУ.

Результаты и обсуждения

Телесное сознание – это системное психическое образование, формирующееся в ходе социализации и инкультурации. Оно отражает динамический процесс осмысления человеком своей телесности как элемента самоидентификации. Понятие «телесное сознание» в отечественной научной литературе вводится В.Н. Ники-тиным. Телесное сознание представляет собой сложный психологический феномен, возникающий в результате взаимодействия человека с социальной и культурной средой. Оно развивается постепенно, по мере того, как личность осознаёт и принимает своё тело как часть своей идентичности [9]. Можно сказать, что телесное сознание – это интегративная способность личности к осознанному восприятию, пониманию и регуляции собственного тела. Она включает в себя когнитивный аспект (освоение знаково-символических средств отражения телесности), социально-коммуникативный компонент (телесную эмпатию и чуткость в межличностном взаимодействии), практико-ориентированную составляющую (осознанное владение телесными практиками). Телесное сознание формируется в онтогенезе как система само регуляции, объединяющая сенсорный опыт, двигательные навыки и рефлексивное отношение к телесному "Я" [1].

Проблема исполнительского искусства заключается в преобладании репрезентативной функции над творческим процессом, что выражается в отсутствии персонализации выступления через призму индивидуальных переживаний и личного опыта исполнителя. В процессе подготовки творческих, в частности хореографических, коллективов основной акцент традиционно делается на развитие физических качеств, таких как пластичность, выносливость, гибкость, а также на формирование технических навыков, связанных с точным воспроизведением заученных танцевальных движений. При этом недооценивается значимость телесного сознания как инструмента для расширения творческого потенциала и достижения глубины художественного выражения и создания хореографического образа. Такой подход ограничивает возможности исполнителей в плане самовыражения и снижает уровень эмоциональной вовлеченности в процесс создания и интерпретации хореографического материала.

Так же, телесное сознание стоит рассматривать как важнейший компонент личности танцора-творца, формирующей основу для интеграции физического, эмоционального и когнитивного опыта в процессе художественного хореографического выражения.

Через осознание своего тела танцор получает возможность глубже понимать свои творческие интенции. Телесное сознание выступает связующим звеном между внутренним миром личности и его внешним воплощением, позволяя преодолевать шаблонность и стереотипность в сценической практике. Таким образом, развитие телесного сознания становится ключевым фактором в формировании целостной творческой личности, способной к рефлексии, импровизации и глубокому взаимодействию с окружающими.

Теоретический анализ понятия «импровизация», позволяет рассматривать её как компонент творческой деятельности, сопровождающий процесс создания художественного произведения – от формирования замысла до исполнения, его воздействия на зрителя [11]. Танцевальная импровизация, как инструмент исследования, появляется в первой половине XX века и используется для решения различных задач: самовыражение танцора, поиск новых пластических форм, исследование феномена «сценическое движение», телесная практика. В наше время можно говорить о танцевальной импровизации как о самостоятельном хореографическом жанре, представляющем художественную ценность. Например, техника Viewpoints, первоначально разработана в 1970-х годах хореографом Мэри Оверли как метод телесной импровизации, а позже адаптирована для сцены режиссёрами Энн Богарт и Тиной Ландау. Viewpoints как сценическая пластико-хореографическая лексика используется в иммерсивных спектаклях, требующих от исполнителей высокой степени импровизационного существования.

Иногда пластико-хореографическую импровизацию называют спонтанным танцем. Спонтанный танец, это возможность свободного самовыражения через творческое пластическое сценическое движение, которое действительно рождается из внутреннего эмоционального побуждения. Это организованная творчеством реакция, которая рождена тотальной оперативностью индивидуальной органики и задействует весь пласт осознаваемой и неосознаваемой психической природы индивида, вынося реакцию как интегрированный ответ на ассоциацию творческих восприятий [10].

Метод танцевально-двигательной импровизации основывается на принципе единства и процессуальности взаимосвязи тела, пространства и времени. Данный подход предполагает, что телесные движения рассматриваются не изолированно, а в контексте их взаимодействия с окружающим пространством и временной динамикой. «Танец-импровизация понимается и используется не только как конкретное психофизиче-

ское действие, но и как «интегративная метафора», позволяющая структурировать и трансформировать внутренний мир личности» [4, с. 124]. Это позволяет участникам осознать себя как целостную систему, где физические действия, эмоциональные состояния и когнитивные процессы находятся в непрерывном взаимодействии. Через осознание этой триады (тело-пространство-время) [4] достигается гармонизация внутреннего состояния, раскрытие творческого потенциала и формирование новых способов самовыражения, что способствует личностному росту и психоэмоциональной интеграции.

Средства самопознания и совершенствования телесных, пластических возможностей воздействуют на обретение естественной двигательной свободы танцоров – участников хореографического коллектива. Они строятся на позиции внутренней активности и базе психоэмоциональных причин, которые находят форму выхода через тело, сценическое движение, пластику и хореографию одновременно позволяя исполнителю в полной мере ощутить весь процесс творчества, в которую включены в разной степени сознание, чувства и тело [10].

Выделим основные средства развития двигательной свободы участников хореографического коллектива. Танцевально-двигательные практики направлены на развитие навыков сценического присутствия и творческой спонтанности. К танцевально-двигательным практикам можно отнести Viewpoints, аутентичное движение, а также методы Фельденкрайза и Лабана. Перцептивно-сенсорные практики, например, дыхательные техники и биомеханические упражнения, повышают точность телесной саморегуляции и уменьшают мышечные зажимы. Интеграция рефлексивно-образных подходов помогает сформировать единую систему «сознание – тело». Перевести сценический опыт с эмоционально-телесного уровня в область когнитивных процессов, тем самым углубив восприятие телесности, можно с помощью проективных методик работы с телесными метафорами. Вербализация телесного опыта посредством группового обсуждения и / или письменной фиксации. Социально-коммуникативные формы расширяют пространственную ориентацию и синхронизацию в коллективных действиях. Естественная двигательная свобода участников хореографического коллектива достигается в формате группового тренинга. Весь процесс можно условно разделить на три основных этапа: осознание танцором своих индивидуальных паттернов движения и особенностей собственного тела; развитие и эксперименты с движением и формой; формирование телесного образа «я» и обретение самобытного характера сценического движения. Формат подобных тренингов заключается в том, что спонтанность движений участников становится направленной и обогащает в трех областях: «тело, его возможности и ограничения, ответ на вопрос «Что несет в мир мое тело?»»; представление о самом себе, расширение и раскрытие этих представлений, ответ на вопрос «Кто я?»; взаимодействие с другими людьми, сфера межличностных отношений; ответ на вопрос «Кто ты и что мы можем вместе?»» [4, с. 168]. Естественная двигательная свобода достигается через осознание телесных паттернов, устранение неэффективных двигательных привычек и является результатом интеграции физического и психологического аспектов движения, где ключевую роль играет осознанность и способность к саморегуляции. Вышеописанные средства самопознания позволяют танцорам достичь органичного единства, формируя целостное телесное сознание. Их интеграция в процесс подготовки участников хореографического коллектива открывает новые возможности в развитии естественности исполнения, художественной убедительности, психофизической гармонии и творческой самореализации исполнителей.

Каждый хореографический коллектив базируется на основе хореографических или танцевальных дисциплин (классической, народно-сценической, модерн-джаз хореографии или историко-бытового, спортивного, эстрадного, социального, спортивно-бального танца [2]. В зависимости от освоения хореографического материала, направления танцевального искусства, должна строиться импровизация танцоров. Так как база спонтанного танца, то есть импровизации основывается на определённой пластико-хореографической лексике. Возможность использования сценической пластики (пантомимы, мимодрамы, пластической драмы, пластических стилистик формирует пластическую выразительность и обогащает двигательную свободу участников хореографического коллектива [3, 5]. Хореографу, руководителю хореографического коллектива необходимо досконально понимать роль импровизации в формировании телесного сознания и обретении естественной двигательной свободы танцоров, грамотно определять цели и задачи танцевальной импровизации. Профессионально подготавливать участников хореографического коллектива к танцевальной лексике, раскрывать творческий потенциал танцоров, не ограничивать их инициативу и фантазию. Тогда их сценическая пластика и хореография станет насыщенной, выразительной и одухотворённой.

Выводы

Междисциплинарный анализ, объединяющий подходы танцевальной педагогики, психологии творчества и соматических исследований, позволил выявить диалектическую взаимосвязь между спонтанной танце-

вальной импровизацией, становлением целостного телесного самосознания и раскрепощением двигательного потенциала исполнителей.

Практическая значимость исследования заключается в создании научно обоснованной методической базы для: совершенствования образовательных программ в хореографии, разработки тренингов по развитию телесного сознания, психолого-педагогического сопровождения профессиональных танцоров и танцоров любительских коллективов. Разработанная классификация методов развития двигательной свободы, включающая четыре взаимодополняющих направления, а также трехфазный алгоритм обучения, предоставляет системный инструментарий для последовательного выстраивания индивидуальной траектории развития артистов – от базового телесного осознания к устойчивой творческой идентичности.

Список источников

1. Горячев В.В. Физический образ "я" как элемент телесного сознания школьников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2013. Т. 13. № 3. С. 11 – 13.
2. Ершова О.В., Перлина Е.В. Хореографические и танцевальные дисциплины – дефиниции и систематизация в профессиональном хореографическом образовании // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 12. С. 28 – 34.
3. Ершова О.В., Лебедянская О.Д. Пластическая выразительность – раскрытие и дефиниции понятия // Актуальные проблемы и современные тренды науки, культуры, искусства в творческом образовании: материалы VII Международной научно-практической конференции. Москва, 1-28 апреля 2022 года. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Учебный центр «Перспектива», 2022. С. 415 – 421.
4. Козлов В., Веремеенко Н., Гиришон А. Интегративная танцевально-двигательная терапия: 3-е изд. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью "Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ", 2022. 456 с.
5. Лебедянская О.Д., Ершова О.В. Формы и методы воспитания пластической выразительности участников театрального коллектива // Культурно-образовательное пространство современного города: проблемы и перспективы: сборник научных трудов департамента социально-культурной деятельности и сценических искусств института культуры и искусств Московского городского педагогического университета / под ред. Э.И. Медведь, Г.В. Ганышиной. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Учебный центр «Перспектива», 2022. С. 114 – 121.
6. Мелик-Пашаев А.А. О пластичности телесной и душевной // Ритм и пластическая культура личности: материалы Всероссийской научно-практической конференции-фестиваля с международным участием. Москва, 28-30 октября 2022 года. М.: Психологический институт Российской академии образования, 2023. С. 10 – 15.
7. Молчанова О.Н. Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования. М.: Флинта: Наука, 2010. 392 с.
8. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Академ. проект: Парадигма, 2011. 399 с.
9. Никитин В.Н. Психология телесного сознания. М.: Алетея, 1998. 448 с.
10. Рубаненко А.М. Социокультурный потенциал спонтанного танца: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Нижний Новгород, 2001. 173 с.
11. Шерегова В.А., Бакланова О.А., Галимова К.Т. Проблемы и способы развития импровизации в современном танце // Евразийский союз ученых. 2021. № 1-1 (82). С. 4 – 8.

References

1. Goryachev V.V. Physical image of "I" as an element of bodily consciousness of schoolchildren. Bulletin of the South Ural State University. Series: Education, Health Care, Physical Education. 2013. Vol. 13. No. 3. P. 11 – 13.
2. Ershova O.V., Perlina E.V. Choreographic and dance disciplines – definitions and systematization in professional choreographic education. Pedagogical education. 2023. Vol. 4. No. 12. P. 28 – 34.
3. Ershova O.V., Lebedyanskaya O.D. Plastic expressiveness – disclosure and definitions of the concept. Actual problems and modern trends of science, culture, art in creative education: materials of the VII International scientific and practical conference. Moscow, April 1-28, 2022. M.: Limited Liability Company "Educational Center" Perspektiva ", 2022. P. 415 – 421.
4. Kozlov V., Veremeyenko N., Girshon A. Integrative dance and movement therapy: 3rd ed. Saint Petersburg: Limited Liability Company "Publishing and Trading House "SKIFIYA", 2022. 456 p.

5. Lebedyanskaya O.D., Ershova O.V. Forms and methods of nurturing the plastic expressiveness of theater group members. Cultural and educational space of the modern city: problems and prospects: collection of scientific papers of the department of social and cultural activities and performing arts of the Institute of Culture and Arts of the Moscow City Pedagogical University. Edited by E.I. Medved, G.V. Ganshina. Moscow: Limited Liability Company "Educational Center" Perspektiva ", 2022. P. 114 – 121.

6. Melik-Pashayev A.A. On the plasticity of the body and soul. Rhythm and plastic culture of the personality: materials of the All-Russian scientific and practical conference-festival with international participation. Moscow, 28-30 October 2022. Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Education, 2023. P. 10 – 15.

7. Molchanova O.N. Self-esteem: Theoretical problems and empirical research. Moscow: Flinta: Nauka, 2010. 392 p.

8. Nalimov V.V. Spontaneity of consciousness. Probabilistic theory of meanings and semantic architectonics of personality. Moscow: Academic project: Paradigm, 2011. 399 p.

9. Nikitin V.N. Psychology of body consciousness. Moscow: Aleteya, 1998. 448 p.

10. Rubanenko A.M. Sociocultural potential of spontaneous dance: dis. ... Cand. of Philosophy: 24.00.01. Nizhny Novgorod, 2001. 173 p.

11. Sheregova V.A., Baklanova O.A., Galimova K.T. Problems and ways of developing improvisation in contemporary dance. Eurasian Union of Scientists. 2021. No. 1-1 (82). P. 4 – 8.

Информация об авторах

Миронова Е.Д., ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет

Ершова О.В., кандидат педагогических наук, доцент, ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет, ershovaov@mgpu.ru

© Миронова Е.Д., Ершова О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.3

Формирование нравственных ценностей у младших школьников на уроках литературного чтения

¹ Бырдина О.Г.,

¹ Кутеба А.Е.,

¹ Хайсарова В.Э.,

¹ Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования нравственных ценностей у детей младшего школьного возраста. Авторами проведен контент-анализ понятия «нравственные ценности», проанализирована их сущность, структура и содержание; исследованы особенности формирования нравственных ценностей у детей младшего школьного возраста; описан механизм и этапы интериоризации нравственных ценностей; разработаны и реализованы педагогические условия формирования нравственных ценностей у младших школьников (на примере уроков литературного чтения).

Полученные результаты исследования способствуют актуализации проблемы формирования нравственных ценностей у детей младшего школьного возраста, систематизации современных форм и методов духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: нравственные ценности, духовно-нравственное воспитание, механизм интериоризации нравственных ценностей, литературное чтение, младшие школьники

Для цитирования: Бырдина О.Г., Кутеба А.Е., Хайсарова В.Э. Формирование нравственных ценностей у младших школьников на уроках литературного чтения // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 86 – 92.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Formation of moral values in primary school students in literature lessons

¹ Byrdina O.G.,

¹ Kuteba A.E.,

¹ Khaisarova V.E.,

¹ Ishim Pedagogical Institute named after. P.P. Ershov (branch) of University of Tyumen

Abstract: the article considers the problem of formation of moral values in children of primary school age. The authors conducted a content analysis of the concept of "moral values", analyzed their essence, structure and content; investigated the features of formation of moral values in children of primary school age; described the mechanism and stages of internalization of moral values; developed and implemented pedagogical conditions for the formation of moral values in primary school children (using literature lessons as an example).

The obtained results of the study contribute to the actualization of the problem of formation of moral values in children of primary school age, systematization of modern forms and methods of spiritual and moral education of the younger generation.

Keywords: moral values, spiritual and moral education, mechanism of internalization of moral values, literary reading, primary school children

For citation: Byrdina O.G., Kuteba A.E., Khaisarova V.E. Formation of moral values in primary school students in literature lessons. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 86 – 92.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Формирование нравственных ценностей личности – одна из основных задач педагогической теории и практики в настоящее время. Одной из важнейших задач работы педагога является воспитание у младшего школьника правильного отношения к окружающему миру, к людям, прежде всего, к самому себе. Важность сохранения и передачи традиционных нравственных ценностей подрастающему поколению обозначена в таких нормативных официальных документах, как «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и др. Кроме того, для успешного решения задач с учетом перечисленных требований ФГОС НОО и рабочих программ, акцент должен быть сделан на овладении учащимися нормами нравственного воспитания, формировании у них личностного отношения к окружающим. В связи с чем целью нравственного воспитания в начальной школе является формирование у младших школьников любви к своей Родине, патриотизма, глубокое уважение к своей культуре, к своим соотечественникам [11].

Актуальность исследования подтверждает следующий ряд положений:

- во-первых, в настоящее время наблюдается активное обсуждение о ценностных установках и ценностных ориентациях в обществе;
- во-вторых, нравственные ценности являются основой для формирования моральных норм и поведения в обществе, так как играют важную роль во взаимоотношениях с окружающими;
- в-третьих, исследование нравственных ценностей позволяет понять процессы, происходящие в обществе и определить возможные пути их формирования.

Вышесказанное подтверждает, что проблема формирования нравственных ценностей подрастающего поколения является необходимым и важным для понимания процессов, происходящих в современном обществе, а также для формирования полноценной и высоконравственной личности.

Объект исследования: процесс формирования нравственных ценностей у младших школьников.

Предмет исследования: педагогические условия формирования нравственных ценностей у младших школьников (на примере уроков литературного чтения).

Целью исследования является теоретическое обоснование и разработка педагогических условий для формирования нравственных ценностей у младших школьников на уроках литературного чтения через использование малых фольклорных жанров, методов смыслового чтения и технологии сторителлинга.

Задачи исследования:

- проанализировать теоретические исследования о понятиях нравственных ценностей, их сущность, структуру и компоненты, их роль в формировании личности младших школьников;
- определить психолого-педагогические и возрастные особенности младших школьников, влияющие на процесс формирования нравственных ценностей;
- изучить эффективность использования малых фольклорных жанров, методов смыслового чтения и технологии сторителлинга в формировании нравственных ценностей на уроках литературного чтения;
- разработать и реализовать педагогические условия формирования нравственных ценностей у младших школьников на уроках литературного чтения.

Необходимость формирования системы нравственных ценностей подрастающего поколения указывает ряд авторов, в числе которых Н.В. Лобачёв, В.В. Утёмов, М.Б. Юлдашев и др. Авторами отмечается, что, только воспитывая подрастающее поколение на положительных примерах, прививая нравственные ценности, можно воспитать полноценного гражданина, личность и человека. Проблемой формирования нравственных ценностей занимались авторы, такие как: Ю.О. Дементьева, Е.Г. Зубова, Л.В. Кардапольцева, которые говорили, что использование малых фольклорных жанров может способствовать эффективному формированию нравственных ценностей у детей младшего возраста [5, 6].

Анализируя понятие «нравственные ценности», мы выяснили, что авторы видят в них идеалы, установки и ценностные ориентации, которые воздействуют на поведение человека и формируют его отношение к окружающей действительности. Эти ценности включают в себя нравственные нормы, оценки, понятия, принципы, идеалы и правила поведения, которые люди могут считать правильными или неправильными.

В нашем исследовании мы основываемся на определении М.В. Курановой, которая рассматривает «нравственные ценности как значимые для личности нравственные идеалы, понятия, нормы межличностного общения и поведения в обществе, которые стимулируют или тормозят поведение человека, обеспечивают внутреннюю мотивацию их соблюдения». Нравственные категории представляют собой основные принципы морали, такие как добро, зло, справедливость, долг, ответственность и т.д. Они служат основой для формирования нравственных суждений и оценок.

По мнению В.А. Дуровой, относятся к нравственным ценностям честность (способность быть открытым и правдивым в своих мыслях, чувствах и поступках), милосердие (готовность помочь другим людям, даже если это требует от нас жертв), сострадание (чувство сопереживания к страданиям других людей, желание помочь им), уважение (признание ценности и достоинства каждого человека, независимо от его возраста, пола, национальности или социального статуса), трудолюбие, толерантность (устойчивость к конфликтам) и ответственность (готовность принимать на себя последствия своих решений и действий).

В младшем школьном возрасте закладывается фундамент нравственного поведения, происходит усвоение моральных норм и правил поведения, что прямым образом сказывается и на формировании нравственных ценностей. Немалую роль в этом играют уроки литературного чтения, специфика которых заключается в том, что через художественную литературу начинающие читатели могут познакомиться с различными аспектами окружающей действительности. Книги помогают расширять кругозор, учат анализировать информацию. Вместе с тем литература знакомит читателей с разными культурами, эпохами и социальными группами. Она позволяет увидеть мир глазами других людей, понять их мотивы и переживания.

Знакомясь с произведениями на уроках литературного чтения, дети узнают о разных культурах, эпохах и социальных группах, видят мир глазами других людей, понимают их мотивы и переживания. Кроме того, школьники начинают понимать, что значит любовь к Родине, как она проявляется и что лежит в ее основе.

Способствует формированию у школьников нравственных ценностей и убеждений использование для обсуждения на уроках литературного чтения различных нравственных вопросов и проблем и ключевую в этом роль играет использование учителем различных методов, к которым, в частности, относятся дискуссия, ролевые игры, анализ произведений и т.д. Поэтому можно заключить, что уроки литературного чтения являются важным инструментом в формировании нравственных ценностей у детей.

Процесс воспитания нравственных ценностей основан на теории интериоризации. Под «интериоризацией» нравственных ценностей понимается усвоение человеком нравственных ценностей и принципов, которые он делает частью своего внутреннего мира, а также руководствуется ими в своих поступках и действиях.

В исследованиях В.В. Николиной представлен механизм интериоризации нравственных ценностей на основе трех этапов:

1. Этап познания нравственных ценностей. Под «познанием» понимается осознание нравственных норм и принципов. Познание нравственных ценностей помогает человеку понять, что является правильным и неправильным, хорошим и плохим, справедливым и несправедливым. Познание позволяет ему ориентироваться в мире и принимать решения, основываясь на своих представлениях о добре и зле.
2. Этап переживания. Переживание подразумевает под собой механизм наращивания душевного опыта, заботе о ближнем, доброжелательности. Благодаря этому в дальнейшем происходит присвоение нравственных ценностей. Переживания, связанные с нравственными ценностями, определяются значимостью для регулирования собственного поведения человека.
3. Этап действия. На данном этапе происходит процесс интериоризации нравственных ценностей и формирование нравственного поведения. Это может осуществляться через такие формы проявления, как помощь нуждающимся, забота о природе и т.д.

В процессе работы на уроках литературного чтения у младших школьников происходит формирование нравственных ценностей благодаря представлению воображаемой картины, описанной автором.

Выбирать моральные примеры для младших школьников из произведений малых фольклорных жанров надо с учётом их предпочтений. Детям нравятся сильные, смелые и находчивые персонажи, которые хорошо выглядят и приятно общаются. Поэтому, выбирая персонажей из сказок и других произведений, нужно учитывать, чтобы они служили примером для подражания или, наоборот, вызывали неприязнь. Для этого необходимо учитывать особенности восприятия детей. Положительные герои должны быть приятными и симпатичными. А отрицательные персонажи должны вызывать у детей неприязнь [10].

Таким образом, рассмотрев особенности формирования нравственных ценностей у младших школьников на уроках литературного чтения, мы пришли к следующим выводам:

- необходим отбор литературных произведений нравственной направленности, произведений малых фольклорных жанров (сказки, пословицы, поговорки);
- в рамках предмета «Литературное чтение» важно организовать работу над смысловым чтением текста, используя методики продуктивного чтения (работа с текстом до чтения, во время чтения, после чтения), «вдумчивого смыслового чтения»; важно также обучать учащихся приемам анализа литературного текста, оценки поступки героев, объяснению нравственных мотивов и т.д.;
- в процессе конструирования уроков литературного чтения необходимо учитывать этапы интериоризации нравственных ценностей: познание нравственных ценностей, переживание (активизация эмоциональной сферы ребенка) и действие (принятие и трансляция нравственных ценностей).

Материалы и методы исследований

Теоретической основой исследования является контент-анализ понятия «нравственные ценности»: сущность, структура, содержание, а также анализ психолого-педагогических исследований об особенностях, методах и педагогических условиях формирования у младших школьников нравственных ценностей.

В эмпирической части применялись такие методы, как: обобщение опыта, беседа, анкетирование, методы математической обработки данных. Исследование проводилось с детьми младшего школьного возраста (учащимися 4-х классов, в составе 67 человек) на базе МАОУ СОШ № 5 г. Ишима Тюменской области.

Результаты и обсуждения

Результаты исследования показали, что работа по формированию нравственных ценностей у младших школьников может быть значительно улучшена через внедрение предлагаемых авторами следующих педагогических условий:

- выбор произведений художественной литературы с нравственной тематикой, а также произведений малых фольклорных жанров (сказок, пословиц, поговорок) и их последовательное применение на различных этапах урока литературного чтения;
- организация поэтапного формирования нравственных ценностей с использованием метода смыслового чтения, диалогового метода обучения и технологии сторителлинга.

Систематическое использование фольклора в начальной школе помогает заложить основу для психофизического здоровья ребёнка, что важно для его общего развития в детстве. Преимущество фольклора в том, что он помогает взрослым легко установить эмоциональный контакт с детьми. Впитывая мудрость фольклора, дети обретают нравственный опыт предков. У них укрепляются моральные принципы, развивается гражданская сознательность. Дети научаются ценить окружающий мир во всём его многообразии. Вместе с тем произведения открывают перед младшими школьниками двери в богатый внутренний мир человека и помогают осознать неразрывную связь человечества с природой. Через фольклор младшие школьники научаются видеть своё место в семье, осмысливать своё отношение к матери, отцу, близким. Нравственные представления младших школьников формируются в процессе размышления над серьезными нравственными проблемами, во время дискуссии, переживая и сопереживая героям.

Нравственные ценности формируются не только когда мы читаем, но и когда объективное содержание текста взаимодействует с личным опытом, понятиями, образами и представлениями школьников. Этот процесс затрагивает воображение, эмоции и нравственные чувства. Вследствие чего учащиеся могут глубже понять и принять нравственные ценности, что содержатся в произведении. При этом школьники извлекают из прочитанного нравственный урок только в том случае, если усваивается как нечто личное, пережитое самим собой, а не отстраненным нравоучением.

Во время анализа фольклора формируются нравственные ценности и за счет анализа, когда раскрывается нравственная характеристика образов персонажей (например, «храбр и наряден муж») и их роль в композиции произведений, жизненные картины, изображенных народом, динамика эмоций, логика развития сюжетной линии. Анализируя поступки героев, глубоко проникая в их внутренний сложный мир, младшие школьники начинают воспринимать их, опираясь на эмоциональное отношение к персонажам, сопереживая, анализируя их мотивы; поступки, в том числе и свои.

Рассмотрим возможности использования метода смыслового чтения на уроках литературного чтения. Стоит отметить, что данный метод является результатом исследований в области психологии и лингвистики, которые связаны с изучением процессов восприятия, понимания и интерпретации текста.

Значительный вклад в развитие теории смыслового чтения внесли А.Г. Асмолов, И.А. Володарская, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Н. Соколов и др. По определению А.А. Леонтьева, смысловое чтение представляет собой «восприятие графически оформленной текстовой информации и ее переработка в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей» [7].

Суть метода смыслового чтения заключается в том, что чтение текста рассматривается не как механический процесс, а как активная деятельность читателя, направленная на понимание и интерпретацию полученной информации. Этот метод предполагает, что читатель не просто воспринимает текст, но и анализирует его, оценивает, соотносит с собственными знаниями и опытом. В результате такого чтения читатель получает не только информацию, но и возможность, связанную с формированием умений по переработке в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей [2].

Кроме того, технология сторителлинга, по мнению ряда авторов Е.А. Петрушковой, Т.А. Посакаловой, С.В. Федоровой, может быть применима на уроках литературного чтения в формировании нравственных ценностей у детей, поскольку через данную технологию происходит стимулирование активного вовлечения при рассказывании историй, нахождении смыслов при их рассказывании. Через истории школьники вовлекаются в процесс обучения, что способствует лучшему пониманию и запоминанию материала [8, 9, 12].

А.И. Азевич трактует понятие «сторителлинг» следующим образом: «эффективная педагогическая технология, которая направлена на разрешение педагогических вопросов воспитания, развития и обучения посредством создания истории с конкретной структурой и занимательным героем» [1].

Согласно Е.А. Петрушковой, технология сторителлинга (от англ. storytelling) означает «рассказывание историй, способ передачи информации и нахождение смыслов посредством рассказывания историй» [8]. Данная технология позволяет педагогу разнообразить организованную образовательную деятельность, найти подход и заинтересовать каждого из детей, организовать своеобразную форму дискурса.

В рамках такой технологии, учащиеся сочиняют свои собственные рассказы, сказки, стихотворения и другие произведения, основанные на различных материалах и связанные с решением жизненных проблем, а также ситуациями нравственного выбора.

Этапы технологии сторителлинга на уроках литературного чтения при самостоятельном составлении школьниками истории с целью формирования у них нравственных ценностей подразумевают: знакомство детей с понятием сторителлинг, правила и сценарии создания; составление сторителлинга по теме, связанной с нравственными ценностями; представление детьми готового рассказа нравственной направленности. Базовая структура урока выглядит следующим образом: педагог рассказывает историю, после чего объясняет её, комментирует отдельные моменты. Затем он повторяет рассказанную историю. После этого опрашивает школьников. Отвечая на вопросы, школьники фактически пересказывают историю на основе собственных нравственных ценностей и выбора нравственного поведения [3].

Эмпирические данные, полученные в рамках исследования, подтвердили эффективность использования малых фольклорных жанров, методов смыслового чтения и технологии сторителлинга в процессе формирования нравственных ценностей на уроках литературного чтения.

Выводы

Таким образом, формирование нравственных ценностей у младших школьников является одной из приоритетных задач в современной системе образования. В работе педагогу необходимо осуществлять отбор литературных произведений нравственной направленности, произведений малых фольклорных жанров; в рамках предмета «Литературное чтение» важно организовать работу над смысловым чтением текста, используя методики продуктивного чтения (работа с текстом до чтения, во время чтения, после чтения), «вдумчивого смыслового чтения»; важно обучать учащихся приемам анализа текста, оценки поступки героев, объяснению нравственных мотивов и т.д.; в процессе конструирования уроков литературного чтения необходимо учитывать этапы интериоризации нравственных ценностей: познание нравственных ценностей, переживание (активизация эмоциональной сферы ребенка) и действие (принятие и трансляция нравственных ценностей).

Эффективность формирования нравственных ценностей на уроках литературного чтения подтверждается использованием малых фольклорных жанров, методов смыслового чтения и технологии сторителлинга. Полученные результаты исследования способствуют решению проблемы формирования нравственных ценностей у детей младшего школьного возраста, систематизации современных средств, форм, методов духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Список источников

1. Азевич А.И., Рудакова Д.Т. Технологии цифрового сторителлинга в обучении школьников: учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во МГПУ, 2021. 104 с.
2. Борисенко Н.А., Шулекина Ю.А. Смысловое чтение // Чтение: энциклопедический словарь. М.: Наука РАН, 2021. С. 231 – 233.
3. Валеева Е.В. Образовательный сторителлинг на уроке литературы и русского языка // Школьные технологии. 2020. № 4. С. 94 – 96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-storitelling-na-uroke-literatury-i-russkogo-yazyka> (дата обращения: 17.01.2024).
4. Заправсков П.В., Красилова Е.И. Формирование у школьников навыков смыслового чтения художественных текстов // Педагогика и лингвистика в контексте развития современного языкового образования. 2023. № 4. С. 22 – 26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=hsmlvj> (дата обращения: 10.03.2024).
5. Кардапольцева Л.В. Организация работы по формированию нравственных представлений младших школьников средствами литературных произведений // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога. 2021. № 2. С. 129 – 133.
6. Кардапольцева Л.В. Педагогическое сопровождение процесса формирования представлений младших школьников о нравственном идеале средствами литературных произведений // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса. 2020. № 4. С. 98 – 105.
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
8. Петрушкова Е.А. Использование технологии «сторителлинг» в развитии речи у детей дошкольного возраста // Новизна. Эксперимент. Традиции. 2023. № 1 (21). С. 41 – 47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-storitelling-v-razvitii-rechi-u-detey-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 20.12.2024).
9. Посакалова Т.А. Цифровой сторителлинг как средство воспитания и формирования духовно-нравственных ценностей (на примере литературного материала) // Психологическая наука и образование. 2023. № 4. С. 177 – 189. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2023_n4/Poskakalova (дата обращения: 22.12.2024).
10. Ролдугина Р.Ю. Особенности формирования нравственных ориентиров младших школьников на уроках литературного чтения // Психология счастья. 2020. № 4. С. 314 – 319.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 286. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 20.02.2025).
12. Федорова С.В. Духовно-нравственное воспитание школьников средствами педагогического сторителлинга // Начальная школа. 2022. № 10. С. 26 – 29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=befdw5> (дата обращения: 25.12.2024).

References

1. Azevich A.I., Rudakova D.T. Digital storytelling technologies in teaching schoolchildren: teaching aid. Moscow: Moscow State Pedagogical Univ. Press, 2021. 104 p.
2. Borisenko N.A., Shulekina Yu.A. Semantic reading. Reading: encyclopedic dictionary. Moscow: Science RAS, 2021. P. 231 – 233.
3. Valeeva E.V. Educational storytelling in literature and Russian language lessons. School technologies. 2020. No. 4. P. 94 – 96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-storitelling-na-uroke-literatury-i-russkogo-yazyka> (date of access: 17.01.2024).
4. Zapravskov P.V., Krasilova E.I. Formation of schoolchildren's skills of meaningful reading of fiction texts. Pedagogy and linguistics in the context of the development of modern language education. 2023. No. 4. P. 22 – 26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=hsmlvj> (date of access: 10.03.2024).
5. Kardapolitseva L.V. Organization of work on the formation of moral concepts of primary school students by means of literary works. Implementation of a competence-based approach in the system of professional education of a teacher. 2021. No. 2. P. 129 – 133.
6. Kardapolitseva L.V. Pedagogical support for the process of forming concepts of primary school students about the moral ideal by means of literary works. Psychological and pedagogical support of the educational process. 2020. No. 4. P. 98 – 105.
7. Leontiev A.A. Fundamentals of psycholinguistics. Moscow: Smysl, 1997. 287 p.

8. Petrushkova E.A. Use of storytelling technology in speech development in preschool children. Novelty. Experiment. Traditions. 2023. No. 1 (21). P. 41 – 47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-storitelling-v-razvitii-rechi-u-detey-doshkolnogo-vozrasta> (date of access: 20.12.2024).

9. Poskakalova T.A. Digital storytelling as a means of education and formation of spiritual and moral values (on the example of literary material). Psychological science and education. 2023. No. 4. P. 177 – 189. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2023_n4/Poskakalova (date of access: 22.12.2024).

10. Roldugina R.Yu. Features of the formation of moral guidelines of primary school students in literary reading lessons. Psychology of happiness. 2020. No. 4. P. 314 – 319.

11. Federal state educational standard of primary general education: approved. by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 286. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (date of access: 20.02.2025).

12. Fedorova S.V. Spiritual and moral education of schoolchildren by means of pedagogical storytelling. Primary school. 2022. No. 10. P. 26 – 29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=befdws> (date of access: 25.12.2024).

Информация об авторах

Бырдина О.Г., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии и педагогики детства, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», o.g.byrdina@utmn.ru

Кутеба А.Е., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», stud0000258677@study.utm.ru

Хайсарова В.Э., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», stud0000261857@study.utm.ru

© Бырдина О.Г., Кутеба А.Е., Хайсарова В.Э., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

Эдьютейнмент: теоретические основы и влияние информационного взрыва на образование

¹ Реймер М.В.,

² Завада Г.В.,

¹ Гончаров И.Д.,

¹ Панфилова Е.Е.,

¹ Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

² Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: целью статьи является анализ основ эдьютейнмента в контексте влияния информационного взрыва на образовательные практики. Актуальность работы обусловлена необходимостью переосмысления педагогических подходов в эпоху цифровой гиперстимуляции, когда учащиеся, будучи активными потребителями контента TikTok и YouTube, ожидают аналогичной интерактивности и эмоциональной вовлеченности в учебном процессе. Определяется теоретическая база эдьютейнмента, которая формировалась под влиянием нескольких ключевых направлений педагогики и психологии. Кроме того, даются ключевые характеристики эдьютейнмента, которые вытекают из его гибридной природы. Выделяются сильные и слабые стороны эдьютейнмента. В статье авторы рассматривают такой феномен как информационный взрыв, который характеризуется экспоненциальным ростом объема данных, и по мнению авторов, стал ключевым вызовом XXI века.

Ключевые слова: информационный взрыв, эдьютейнмент, геймификация, цифровая эпоха, педагогика, инфотейнмент, клиповое мышление, искусственный интеллект, микрообучение

Для цитирования: Реймер М.В., Завада Г.В., Гончаров И.Д., Панфилова Е.Е. Эдьютейнмент: теоретические основы и влияние информационного взрыва на образование // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 93 – 99.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Edutainment: theoretical foundations and the impact of the information explosion on education

¹ Reimer M.V.,

² Zavada G.V.,

¹ Goncharov I.D.,

¹ Panfilova E.E.,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

² Kazan State Power Engineering University

Abstract: the purpose of the article is to analyze the fundamentals of edutainment in the context of the impact of the information explosion on educational practices. The relevance of the work is due to the need to rethink pedagogical approaches in the era of digital hyperstimulation, when students, being active consumers of TikTok and YouTube content, expect similar interactivity and emotional involvement in the educational process. The theoretical basis of edutainment is determined, which was formed under the influence of several key areas of pedagogy and psychology.

In addition, the key characteristics of edutainment are given, which follow from its hybrid nature. The strengths and weaknesses of edutainment are highlighted. In the article, the authors consider such a phenomenon as the information explosion, which is characterized by an exponential increase in the volume of data, and according to the authors, has become a key challenge of the 21st century.

Keywords: information explosion, edutainment, gamification, digital age, pedagogy, infotainment

For citation: Reimer M.V., Zavada G.V., Goncharov I.D., Panfilova E.E. Edutainment: theoretical foundations and the impact of the information explosion on education. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 93 – 99.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Современная образовательная система находится в эпицентре трансформаций, инициированных четвертой промышленной революцией. Как отмечает К. Шваб, интеграция цифровых технологий во все сферы жизни происходит экспоненциально, что кардинально меняет не только экономику, но и подходы к передаче знаний [7]. В России эти процессы нашли отражение в федеральном проекте «Цифровая образовательная среда», направленном на оснащение школ интерактивными инструментами и цифровым контентом [5]. Однако ключевой вызов современности связан не столько с технологиями, сколько с информационным взрывом: за 2010-2024 гг. объем данных, создаваемых человечеством, вырос с 2 до 147 зеттабайт [29]. Такой рост порождает «синдром информационной усталости» [2], снижая способность учащихся к концентрации и критическому мышлению. В этих условиях классические методы обучения теряют эффективность, уступая место гибридным форматам, таким как эдьютейнмент – синтез образования и развлечения.

Теоретической базой исследования стали работы Н. Постмана, который еще в 1980-х гг. предупреждал о рисках доминирования развлекательных форматов над содержанием [16], а также современные исследования в области цифровой педагогики (Железнякова, Дьяконова [3]). Эмпирическая часть опирается на статистику объема данных (Statista [23, 29]), анализ эволюции медиаформатов (на примере рекламы 1913 и 2013 гг.) и сравнительный обзор концепций инфотеймента и эдьютеймента.

Научная новизна статьи заключается в систематизации взаимосвязи между информационным взрывом, трансформацией восприятия информации и становлением эдьютеймента как ответа на вызовы цифровой эпохи. Практическая значимость работы – в формулировке рекомендаций для интеграции эдьютеймента в образовательный процесс без ущерба для глубины содержания.

Материалы и методы исследований

Понятие «эдьютейнмент» (от англ. education – образование и entertainment – развлечение) возникло в 1970-х гг. как попытка преодолеть разрыв между академическим обучением и цифровой культурой потребления. Впервые термин был введен Робертом Хейманом [7], продюсером Национального географического общества, для описания документальных фильмов, сочетающих познавательный контент с зрелищностью. Однако сегодня эдьютейнмент вышел за рамки медиа, став педагогической технологией, которая трансформирует традиционные методы обучения через интеграцию игровых механик, мультимедиа и эмоционального вовлечения. Как подчеркивают Железнякова и Дьяконова [3], суть эдьютеймента заключается не в механическом смешении образования и развлечения, а в создании среды, где развлекательные элементы служат катализатором познавательной активности.

Эволюция эдьютеймента отражает общие тенденции развития медиа. Если в 1960-х гг. его прообразом стали телевизионные программы вроде «Улицы Сезам», где куклы и музыкальные номера помогали детям осваивать базовые навыки, то к 1980-м гг. эдьютейнмент перекочевал в компьютерные игры. Проекты «Oregon Trail» и «Carmen Sandiego» демонстрировали, что игровые механики могут быть эффективным инструментом изучения истории и географии. Сегодня, в эпоху цифровизации, эдьютейнмент воплощается в форматах, которые были немыслимы полвека назад: мобильные приложения вроде Duolingo используют геймификацию для изучения языков, VR-симуляторы Labster позволяют студентам проводить виртуальные химические эксперименты, а YouTube-каналы типа Vsauce превращают научные концепции в захватывающие видеоэссе.

Результаты и обсуждения

Теоретическая база эдьютейнмента формировалась под влиянием нескольких ключевых направлений педагогики и психологии. Еще в середине XX века В.А. Сухомлинский, говоря об «эмоциональном пробуждении разума», утверждал, что удивление и радость открытия активизируют познавательные процессы. Эта идея стала основой для современных исследований, доказывающих, что игровые механики стимулируют выработку дофамина, усиливая запоминание материала. Конструктивистский подход Л.С. Выготского [16], акцентирующий роль социального взаимодействия и активного участия ученика, также нашел отражение в эдьютейнменте. Например, платформы вроде Minecraft: Education Edition построены на принципе «обучения через действие», где ученики не пассивно усваивают информацию, а создают знания в процессе совместной работы.

Ключевые характеристики эдьютейнмента вытекают из его гибридной природы. Во-первых, это персонализация, позволяющая адаптировать контент под индивидуальные стили обучения. Визуалы получают информацию через инфографику и анимацию, аудиалы – через подкасты и озвученные лекции, кинестетики – через интерактивные симуляции. Во-вторых, геймификация превращает учебный процесс в череду достижений: системы баллов, уровней и виртуальных наград мотивируют даже тех учеников, которые традиционно избегают академической нагрузки. В-третьих, практикоориентированность связывает абстрактные знания с реальными сценариями. Например, медицинские симуляторы Touch Surgery дают студентам возможность «проводить» виртуальные операции, отрабатывая навыки в условиях, приближенных к клиническим [21].

Однако эдьютейнмент не лишен критики. Главный риск связан с поверхностностью: увлечение формой может привести к упрощению содержания. Как отмечает Н. Карр, автор книги «Пустышка», клиповое мышление, формируемое цифровыми технологиями, снижает способность к глубокому анализу. Кроме того, технологическое неравенство остается серьезным барьером: школы в сельских районах или развивающихся странах зачастую не имеют доступа к необходимым инструментам, что усугубляет образовательный разрыв. Тем не менее, потенциал эдьютейнмента сложно переоценить. По данным ЮНЕСКО [20], внедрение геймифицированных платформ в странах Африки повысило посещаемость школ на 20%, а результаты тестов – на 15%, что подтверждает его роль в решении глобальных образовательных задач.

Информационный взрыв – феномен, характеризующийся экспоненциальным ростом объема данных, – стал ключевым вызовом XXI века. Если в эпоху Гутенберга (XV в.) человечество создавало около 1 тыс. книг в год, то к 2024 г. ежедневно генерируется 328 млн терабайт данных [29]. Для сравнения:

- В 2010 г. мировой объем информации составлял 2 зеттабайта;
- К 2024 г. он достиг 147 зеттабайт, что эквивалентно просмотру 3 млрд лет видео в HD-качестве [2].

Рост обусловлен не только развитием интернета, но и распространением IoT-устройств (30 млрд к 2025 г. [26]), соцсетей (ежесекундно в TikTok загружается 8 тыс. видео) и облачных технологий. Например, каждый смартфон сегодня генерирует 40 ГБ данных в месяц, а умный город – до 2,5 петабайт ежедневно.

Информационная перегрузка провоцирует структурные изменения в мозге. Исследование Калифорнийского университета (2022) выявило, что у активных пользователей соцсетей снижена плотность серого вещества в передней поясной коре, отвечающей за концентрацию и принятие решений [14]. Это приводит к:

1. Клиповому мышлению – фрагментарному восприятию информации. Эксперимент MIT показал, что студенты переключают внимание на экране каждые 19 секунд [15].
2. Цифровой амнезии – зависимости от внешних носителей. 87% респондентов Европейского союза признались, что не запоминают факты, полагаясь на поисковики [25].
3. Синдрому FOMO (Fear of Missing Out) – тревоге из-за пропущенной информации. 56% подростков проверяют соцсети ночью, что коррелирует с ростом депрессивных расстройств [21].

Образование в условиях гиперстимуляции: парадоксы цифрового поколения.

Современные школьники, проводящие 9 часов в день с гаджетами [24], демонстрируют двойственное отношение к информации:

- Доступность vs Качество. 92% учащихся находят данные в интернете, но только 23% умеют оценивать их достоверность [28].
- Скорость vs Глубина. Исследование PISA (2023) выявило, что 65% школьников предпочитают видео длительностью до 3 минут, но 78% не могут пересказать их содержание через час [27].

Пример: в Финляндии, где 60% школ используют платформы типа Kahoot!, учителя отмечают рост вовлеченности, но снижение навыков аналитического мышления [19].

Ответом на вызовы стали технологии, адаптирующие обучение под новые реалии:

1. Микрообучение. Coursera и Duolingo делят курсы на 5-минутные модули, что повышает завершаемость на 35% [12].

2. Геймификация. В школах Сингапура внедрена платформа Classcraft, где ученики «прокачивают» навыки через квесты. Результаты тестов по математике выросли на 18% [20].

3. Искусственный интеллект. Адаптивные системы типа DreamBox анализируют ошибки учеников и корректируют программу в реальном времени, сокращая разрыв в успеваемости на 27%.

Информационный взрыв трансформирует не только технические аспекты образования, но и когнитивные паттерны учащихся. Это требует пересмотра педагогических стратегий, где эдьютейнмент становится мостом между цифровой культурой и академическими целями.

Инфотейнмент, возникший в 1980-х гг. в США как гибрид информации и развлечения, стал ключевым этапом в эволюции медиаформатов, заложив основы для появления эдьютейнмента. Его влияние на образовательные технологии можно проследить через несколько аспектов:

Американский медиатеоретик Нил Постман в книге «Развлекаясь до смерти» (1985) анализировал инфотейнмент как симптом «гедонистического общества», где развлечение доминирует над содержанием [16]. Однако именно эта критика подчеркнула необходимость баланса между формой и содержанием, что позже стало основой для эдьютейнмента, где развлечение служит инструментом, а не самоцелью [2].

Первые инфотейнмент-программы, такие как «60 минут» (CBS), использовали эмоциональную вовлеченность через личные истории и визуальные эффекты. Это создало шаблон для будущих образовательных проектов:

- Пример: В ток-шоу журналисты стали «героями кадра», что позже трансформировалось в роли преподавателей-блогеров на YouTube (например, канал Kurzgesagt) [8].

- Переход к эдьютейнменту: Если инфотейнмент фокусировался на удержании внимания через сенсации, то эдьютейнмент направил эти методы на системное обучение, как в платформе Minecraft: Education Edition.

Инфотейнмент эксплуатировал клиповое мышление, формируя привычку к коротким, эмоционально насыщенным блокам информации. Эдьютейнмент взял этот принцип, добавив образовательные цели:

- Исследование: Короткие видео на YouTube улучшают усвоение научных концепций на 40% по сравнению с лекциями [7].

- Критика: Инфотейнмент часто упрощал контекст, тогда как эдьютейнмент сохраняет глубину через интерактивность [9].

- Геймификация: Инфотейнмент использовал элементы игр в ток-шоу, а эдьютейнмент развил это в системы баллов и квестов (например, Classcraft) [19].

Инфотейнмент стал реакцией на рост объема данных, предлагая «легкую» информацию. Эдьютейнмент унаследовал эту функцию, но направил ее на решение образовательных задач:

- Пример: Платформа Duolingo использует микрообучение и геймификацию, что снижает когнитивную нагрузку [9].

- Ключевое отличие: Эдьютейнмент фокусируется на развитии навыков через интерактивность [10].

Выводы

Таким образом, эдьютейнмент – это не просто модный тренд, а ответ на вызовы информационной эпохи. Сочетая наследие педагогической мысли с инновационными технологиями, он предлагает путь к образованию, которое не только передает знания, но и формирует устойчивую мотивацию к их освоению.

Эдьютейнмент, возникший на стыке образования и развлечения, стал неотъемлемой частью ответа педагогики на вызовы цифровой эпохи. Его эволюция от телевизионных программ 1960-х до современных VR-симуляторов и мобильных приложений отражает глобальную трансформацию образовательных практик под влиянием информационного взрыва. Как показал анализ, ключевая ценность эдьютейнмента заключается в его способности превращать обучение в увлекательный процесс, где эмоциональная вовлеченность и интерактивность становятся драйверами познавательной активности.

Исследование подтвердило, что интеграция игровых механик, мультимедиа и персонализированного подхода не только повышает мотивацию учащихся, но и улучшает долгосрочное запоминание материала. Например, платформы вроде Minecraft: Education Edition и Duolingo демонстрируют, как геймификация и микрообучение могут адаптировать сложные дисциплины под запросы поколения, выросшего в условиях клипового мышления. Однако эдьютейнмент – не панацея. Риск подмены содержания формой, а также технологическое неравенство остаются серьезными проблемами. Как отмечают критики, упрощение контента

ради развлечения может привести к поверхностному усвоению знаний, а отсутствие доступа к цифровым инструментам – усугубить образовательный разрыв между регионами и социальными группами.

Перспективы эдьютейнмента связаны с дальнейшим внедрением инноваций, таких как искусственный интеллект и дополненная реальность, которые способны персонализировать обучение до уровня индивидуальных когнитивных паттернов. Однако успех этих технологий зависит от соблюдения баланса: развлечение должно оставаться средством, а не целью. Педагогам предстоит научиться интегрировать эдьютейнмент в традиционные методики, сохраняя академическую строгость и глубину.

В заключение стоит подчеркнуть, что эдьютейнмент – это не просто мода на «обучение через игру», а закономерный этап адаптации образования к реалиям информационного общества. Его сила – в умении говорить на языке цифрового поколения, превращая учебный процесс в исследование, где каждый шаг сопровождается *curiosity* и радостью открытия. Как писал Сухомлинский, «сердце отдаю детям» – сегодня эти слова звучат как призыв к педагогам осваивать новые инструменты, чтобы увлечение не заслоняло знаний, а помогало их обрести.

Список источников

1. Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации. М.: КНОРУС, 2010. 256 с.
2. Еляков А.Д. Дефицит и избыток информации в современном социуме // Социс. 2010. № 12. С. 107 – 115.
3. Железнякова О.М., Дьяконова О.О. Сущность и содержание понятия эдьютейнмент в отечественной и зарубежной педагогической науке // Вестник высшей школы. 2013. № 2. С. 67 – 70.
4. Приказ Минпросвещения России от 02.12.2019 № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912250047> (дата обращения: 24.09.2024).
5. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. М.: Концептуал, 2019. 224 с.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
7. Burgess J., Green J. YouTube: Online Video and Participatory Culture. Cambridge: Polity Press, 2018. 224 p.
8. Carr N. The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains. N.Y.: W.W. Norton, 2010. 276 p.
9. Dichev C., Dicheva D. Gamifying Education: What is Known, What is Believed and What Remains Uncertain // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2017. Vol. 14 (1). P. 1 – 36.
10. Guo P.J. How Video Production Affects Student Engagement: An Empirical Study of MOOC Videos // L@S'14. ACM. 2014. P. 41 – 50.
11. Johnson D., Johnson R. Cooperative Learning in 21st Century // Anales de Psicología. 2014. Vol. 30 (3). P. 841 – 851.
12. Loh K.K., Kanai R. Higher Media Multi-Tasking Activity Is Associated with Smaller Gray-Matter Density in the Anterior Cingulate Cortex // PLOS ONE. 2014. Vol. 9 (9).
13. Mark G. Focused, Aroused, but So Distractible: Temporal Perspectives on Multitasking and Communications // CSCW'15. ACM. 2015. P. 903 – 911.
14. Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. N.Y.: Penguin Books, 1986. 203 p.
15. Rosen L.D. An Empirical Examination of the Educational Impact of Text Message-Induced Task Switching in the Classroom // Educational Psychology. 2013. Vol. 33 (3). P. 314 – 328.
16. Savery J.R. Overview of Problem-Based Learning: Definitions and Distinctions // Interdisciplinary Journal of Problem-Based Learning. 2006. Vol. 1 (1). P. 9 – 20.
17. Sahlberg P. Finnish Lessons 3.0: What Can the World Learn from Educational Change in Finland? N.Y.: Teachers College Press, 2021. 145 p.
18. Tan M. Gamification in Singapore Schools: A Case Study of Classcraft // Journal of Educational Technology & Society. 2023. Vol. 26 (1). P. 112 – 125.
19. Twenge J.M. Increases in Depressive Symptoms, Suicide-Related Outcomes, and Suicide Rates Among U.S. Adolescents After 2010 and Links to Increased New Media Screen Time // Journal of Adolescence. 2018. Vol. 67. P. 1 – 8.
20. UNESCO. Education in a Post-COVID World: Nine Ideas for Public Action. Paris: UNESCO, 2022. 48 p.
21. Cisco Annual Internet Report. 2023. URL: <https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/executive-perspectives/annual-internet-report/index.html> (дата обращения: 12.02.2025).
22. Common Sense Media. URL: <https://www.commonsensemedia.org/research/the-common-sense-census-media-use-by-tweens-and-teens-2021> (дата обращения: 12.02.2025).

23. Eurostat. Digital Economy and Society Statistics. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 12.02.2025).
24. IoT Analytics. State of IoT. 2023. URL: <https://iot-analytics.com/product/state-of-iot-spring-2023/> (дата обращения: 12.02.2025).
25. OECD. PISA 2023 Results. Vol. 3. URL: <https://www.oecd.org/pisa/> (дата обращения: 12.02.2025).
26. Stanford History Education Group. URL: <https://cor.stanford.edu/> (дата обращения: 12.02.2025).
27. Statista. Volume of data / information created. URL: <https://www.statista.com/statistics/871513/worldwide-data-created/> (дата обращения: 12.02.2025).
28. TikTok Revenue and Usage Statistics. 2024. URL: <https://www.businessofapps.com/data/tik-tok-statistics/> (дата обращения: 12.02.2025).
29. YouTube for Press. URL: <https://blog.youtube/press/> (дата обращения: 12.02.2025).

References

1. Gnatyuk O.L. Fundamentals of the Theory of Communication. Moscow: KNORUS, 2010. 256 p.
2. Elyakov A.D. Deficit and Excess of Information in Modern Society. *Socis*. 2010. No. 12. P. 107 – 115.
3. Zheleznyakova O.M., Dyakonova O.O. The Essence and Content of the Concept of Edutainment in Domestic and Foreign Pedagogical Science. *Bulletin of the Higher School*. 2013. No. 2. P. 67 – 70.
4. Order of the Ministry of Education of Russia dated 02.12.2019 No. 649 “On Approval of the Target Model of the Digital Educational Environment”. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912250047> (date of access: 24.09.2024).
5. Sukhomlinsky V.A. I give my heart to children. Moscow: Conceptual, 2019. 224 p.
6. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Moscow: Eksmo, 2016. 138 p.
7. Burgess J., Green J. YouTube: Online Video and Participatory Culture. Cambridge: Polity Press, 2018. 224 p.
8. Carr N. The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains. New York: W.W. Norton, 2010. 276 p.
9. Dichev C., Dicheva D. Gamifying Education: What is Known, What is Believed and What Remains Uncertain. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2017. Vol. 14 (1). P. 1 – 36.
10. Guo P.J. How Video Production Affects Student Engagement: An Empirical Study of MOOC Videos. *L@S'14*. ACM. 2014. P. 41 – 50.
11. Johnson D., Johnson R. Cooperative Learning in the 21st Century. *Anales de Psicología*. 2014. Vol. 30 (3). P. 841 – 851.
12. Loh K.K., Kanai R. Higher Media Multi-Tasking Activity Is Associated with Smaller Gray-Matter Density in the Anterior Cingulate Cortex. *PLOS ONE*. 2014. Vol. 9 (9).
13. Mark G. Focused, Aroused, but So Distractible: Temporal Perspectives on Multitasking and Communications. *CSCW'15*. ACM. 2015. P. 903 – 911.
14. Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. N.Y.: Penguin Books, 1986. 203 p.
15. Rosen L.D. An Empirical Examination of the Educational Impact of Text Message-Induced Task Switching in the Classroom. *Educational Psychology*. 2013. Vol. 33 (3). P. 314 – 328.
16. Savery J.R. Overview of Problem-Based Learning: Definitions and Distinctions. *Interdisciplinary Journal of Problem-Based Learning*. 2006. Vol. 1 (1). P. 9 – 20.
17. Sahlberg P. Finnish Lessons 3.0: What Can the World Learn from Educational Change in Finland? N.Y.: Teachers College Press, 2021. 145 p.
18. Tan M. Gamification in Singapore Schools: A Case Study of Classcraft. *Journal of Educational Technology & Society*. 2023. Vol. 26 (1). P. 112 – 125.
19. Twenge J.M. Increases in Depressive Symptoms, Suicide-Related Outcomes, and Suicide Rates Among U.S. Adolescents After 2010 and Links to Increased New Media Screen Time. *Journal of Adolescence*. 2018. Vol. 67. P. 1 – 8.
20. UNESCO. Education in a Post-COVID World: Nine Ideas for Public Action. Paris: UNESCO, 2022. 48 p.
21. Cisco Annual Internet Report. 2023. URL: <https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/executive-perspectives/annual-internet-report/index.html> (date of accessed: 12.02.2025).
22. Common Sense Media. URL: <https://www.commonsensemedia.org/research/the-common-sense-census-media-use-by-tweens-and-teens-2021> (date of accessed: 12.02.2025).
23. Eurostat. Digital Economy and Society Statistics. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (date of accessed: 12.02.2025).

24. IoT Analytics. State of IoT. 2023. URL: <https://iot-analytics.com/product/state-of-iot-spring-2023/> (date of accessed: 12.02.2025).
25. OECD. PISA 2023 Results. Vol. 3. URL: <https://www.oecd.org/pisa/> (date of accessed: 12.02.2025).
26. Stanford History Education Group. URL: <https://cor.stanford.edu/> (date of accessed: 12.02.2025).
27. Statista. Volume of data / information created. URL: <https://www.statista.com/statistics/871513/worldwide-data-created/> (date of accessed: 12.02.2025).
28. TikTok Revenue and Usage Statistics. 2024. URL: <https://www.businessofapps.com/data/tik-tok-statistics/> (date of accessed: 12.02.2025).
29. YouTube for Press. URL: <https://blog.youtube/press/> (date of accessed: 12.02.2025).

Информация об авторах

Реймер М.В., старший преподаватель, кафедра педагогики, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, m.casatkina2011@yandex.ru

Завада Г.В., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет

Гончаров И.Д., Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Панфилова Е.Е., Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

© Реймер М.В., Завада Г.В., Гончаров И.Д., Панфилова Е.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

Английский язык – как инструмент международного общения в современном образовании молодёжи

¹ Скрипник Г.М.,

¹ Гончарова Е.В.,

¹ Дальневосточная государственная академия физической культуры

Аннотация: данная статья посвящена идее о том, что английский язык классического стиля имеет в данное время, в сравнении с другими иностранными языками, первостепенное значение в разных странах и континентах, как языка международной коммуникации. Определение первостепенности общего иностранного языка в современном мире важно для утверждения английского языка в программах высшего образования в Российской Федерации на ближайшие годы в целях международной коммуникации. Использование единого общего международного языка в целях коммуникации упрощает взаимопонимание и развитие многих процессов жизнедеятельности народов и стран мира. Это особенно важно для спортсменов, которые ставят перед собой цель добиться спортивных высот и участвовать в международных соревнованиях, где в ситуациях общения знание английского языка безусловно необходимо.

В свое время испанский язык был языком международного общения, затем французский и далее английский стал господствующим в международном общении на планете. Когда Пьер де Кубертен создавал Олимпийское движение, именно он давал название видам спорта на французском языке. В следствие этого все документы Олимпийского комитета, как и его книги, писались на французском языке. Но постепенно в связи с экономическим развитием стран, колонизацией территорий, войнами, прогрессом в научной жизни людей английский язык стал международным языком общения.

Ключевые слова: классический стиль, приоритет, международные соревнования, иностранный язык, высшее образование, методы обучения, общение, развитие спорта

Для цитирования: Скрипник Г.М., Гончарова Е.В. Английский язык – как инструмент международного общения в современном образовании молодёжи // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 100 – 105.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

English as a means of international communication in modern youth education

¹ Skripnik G.M.,

¹ Goncharova E.V.,

¹ Far Eastern State Academy of Physical Culture

Abstract: this article is devoted to the idea that classical English is currently of primary importance in different countries and continents as the language of international communication in comparison with other foreign languages. The definition of the primacy of a common foreign language in the modern world is important for the establishment of English in higher education programs in the Russian Federation in the coming years for the purposes of international communication. The use of a single common international language for the purposes of communication

simplifies mutual understanding and the development of many life processes of peoples and countries of the world. This is especially important for athletes who set the goal of achieving athletic peak performance and participating in international competitions, where knowledge of English is absolutely necessary in communication situations.

At one time, Spanish was the language of international communication, then French and afterward English became dominant in international communication on the planet. When Pierre de Coubertin created the Olympic movement, he was the man who gave the names of sports in French. As a result, all the documents of the Olympic Committee, as well as its books, were written in French. But gradually, due to the economic development of countries, colonization of territories, wars, progress in the scientific life of people, English became the international language of communication.

Keywords: classical style, priority, international competitions, foreign language, higher education, teaching methods, communication, sports development

For citation: Skripnik G.M., Goncharova E.V. English as a means of international communication in modern youth education. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 100 – 105.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Значимость английского языка в настоящее время в России абсолютно, бесспорно. Знание английского языка раскрывает мироздание человеку.

Как показал опрос учащейся молодежи и взрослых для общения с иностранцами знать иностранный язык хотят 37% опрошенных, во время поездок за границу знание иностранного языка расширяет возможности человека (34% опрошенных), иностранный язык необходим для работы (33% опрошенных). По мнению опрошенных преподавателей вузов Дальнего Востока и студентов, первое место занимает изучение английского языка (93%), затем китайского (48%) и немецкого (32%). Опросы говорят о том, что иностранный язык – это перспективная инвестиция. Знание иностранного языка позволяет человеку ознакомиться с культурой и традициями других стран, влияет на развитие мышления, воображения, памяти, обогащает внутренний мир человека.

Самым востребованным иностранным языком в настоящее время является английский, как признают все специалисты-филологи, потому что он остается языком международного общения [5]. Это язык литературы, авиации, мореплавания, туризма, военного дела и т.п. Огромное количество английских слов вошло в русскую речь. Например, коуч (coach), допинг (doping), кёрлинг (curling), голкипер (goalkeeper), пенальти (penalty), бодибилдинг (bodybuilding), армрестлинг (arm-wrestling), фитнес (fitness) и др. Задача специалистов, ученых и просто всех людей нашего общества состоит в бережном отношении к русскому языку чтобы с осторожностью, со знанием смысла применять английские слова. О влиянии современного английского языка на русский язык говорят многие ученые. Повсюду в городах и деревнях можно встретить английские слова («по делу и без дела»). Например, слово “cottage” – показывает подмену понятий. В английском языке это слово имеет значение «скромный загородный домик» (a small, simple house) [8], а в русском языке «особняк».

Социально-политические изменения в СССР с 1988 г. а затем реформы 90-х годов в России привели к оживлению русского языка. Такой процесс как демократизация языка обозначился в сфере разговорной речи у политиков, официальных лиц и СМИ. В связи со сменой общественных ценностей, расцвета криминала в обществе, снижением культурного уровня населения произошли сдвиги в сторону вульгаризации русского языка, проникновения в СМИ даже нецензурной лексики [9].

Примерно два десятилетия с английским и русским языком происходят такие метаморфозы, подмены. Путаница в значениях английских и русских понятий показывает, что пришла пора все подчистить, поставить на свои места и в этом состоит ответственная задача филологов, педагогов, администраторов, лингвистов, составителей словарей.

В настоящее время языковая картина интенсивно меняется с развитием цивилизаций, причем язык проявляет себя как средство передачи мысли, он формулирует мысль, помогает передавать культурные наследия от старшего поколения к младшему у разных народов. Развитие языка – это непрерывный процесс, который развивает нашу мысль и культуру.

Исследование языковой картины мира проходит по анализу лексики языка и по оформлению системы представления данного языка.

Анализ источников, посвященных изучению языков, науке о языке показывает интерес ученых, методистов, лингвистов к теме «Языковая картина». Время наступило для более гибкого изучения данного вопроса.

Даже в пределах одного вуза под обучением иностранным языкам может быть не один иностранный язык, а несколько языков. Иностранный язык может изучаться как основная дисциплина, но и как элективные курсы в различных профессиональных направлениях (треках). В ходе опросов студентов и преподавателей спортивного вуза, а также спортсменов, тренеров выявлено желание изучать английский язык (85%), китайский – 15% из-за его трудности.

В педагогических кругах стали появляться мнения о том, что пора отказаться от английского языка и заняться китайским для международной коммуникации. Опыт авторов, окружающая среда говорит о том, что английский язык, как язык международного значения побеждает в конкурсе приоритетных языков как европейских, так и азиатских [7].

Наблюдение за группой русскоговорящих студентов, которые согласились изучать китайский, как дополнительный иностранный язык в институте с 1-ого курса показывает, что желание знать китайский велико. На два первых занятия пришла группа более 30 человек. На 3-ье занятие обучающихся пришло 12 человек во внеучебное время. Занятия начинались с интервалом в 3 дня. Опрос студентов о причине такого изменения посещать занятия по китайскому языку показал, что: 1) у студентов не хватало времени выполнить на китайском языке домашнее задание (письменно и устно), 2) большие трудности студенты обнаружили в запоминании слов, их переводе, произношении. Часть студентов спортивного вуза, которые хотели бы учить китайский, уехали на спортивные соревнования в разные города РФ и за рубеж, у других начались интенсивные спортивные тренировки, третья часть просто не справилась с графиком занятий и тренировок, четвертым очень тяжело давалась фонетика китайских иероглифов. Были и другие причины: болезнь, перегрузка домашними заданиями и другое. В процессе опытной работы, авторы делают вывод о том, что у студентов выявляется большая мотивация к изучению английского языка (75% студентов).

Материалы и методы исследований

В качестве методов исследования применялись опросы, анкетирование, беседы, наблюдения, мониторинг на занятиях, мероприятиях в интерклубе при встрече иностранцев, во время международных соревнований.

Все методы исследования имели своей целью выявить уровень полезности английского языка, во время коммуникации обучающихся в спортивном вузе. Одной из задач была задача определить иностранный язык для международного общения и рекомендовать его к обязательному изучению в среднем и высшем образовании, наряду с другими иностранными языками по индивидуальному желанию.

Результаты и обсуждения

В вузе Спорта и ФК студенты изучают общий курс английского языка, с 1-ого курса в течение 2-х семестров, как и элективные курсы по адаптивной физической культуре, рекреации и оздоровительному туризму, по направлениям: хоккей, футбол, спортивные игры, единоборства, гимнастика, зимние виды (лыжи, коньки, биатлон), легкая атлетика и др. Исходя из профессиональной направленности обучения студента, мы понимаем, какая разнообразная языковая картина создается естественным образом. У студентов развивается память, мышление, расширяется кругозор. Это проявляется в конкурсах между группами и кафедрами, где студенты показывают свои знания в фонетике, лексике, грамматике. Во время занятий студенты пишут эссе, после занятий участвуют в олимпиадах, диктантах на английском языке, в мероприятиях. Наша постоянная активная работа заставляет студентов работать над английским языком, принимать участие в научных конференциях вуза и города (на русском или английском языках). Русскоговорящие студенты – члены интерклуба, которые обучаются совместно в группах по специальному спортивному направлению с китайскими студентами, часто общаются с использованием техпереводчиков на английском языке, но самые упорные студенты стараются больше времени изучать английский. Почему иностранный язык (английский) является лучшим средством общения и взаимопонимания между народами? Есть ситуации, где спортсмен должен общаться с напарником, тренерами, судьями для разрешения проблемы. Если не ладится игра, если появилась проблема необходимо сказать “Help me!”. На международных соревнованиях 98% спортсменов общаются на английском языке, независимо от национальности, страны проживания.

«Если не знаешь английского языка», говорят студенты-спортсмены, может сорваться игра. Без знания английского языка нет свободного общения, из-за ошибки в речи на английском языке можно легко потерпеть поражение в соревнованиях и т.п. Кроме того, английский язык необходим в международных спортивных встречах для общения с врачами, массажистами и медицинским персоналом, где спортсмены могут попросить помощи (help me!) в спортзале, в раздевалке, описать свое состояние (кружится голова и т.п.).

Студенты отмечают, что трудно общаться с австралийскими ребятами. Например, часто непонятны по-английски простые фразы, т.к. австралийцы глотают половину слов. Кроме того, студенты – спортсмены высокого класса очень четко знают, что, если не владеешь английским языком, чувствуешь себя неуверенно, стесняешься участвовать в мероприятиях международного корпоративного уровня, испытываешь дискомфорт в общении. Если спортсмен заключил контракт на долгий срок, то понятно, что английский язык надо учить основательно, причем идти к этому заранее.

Очевидно, что английский язык – неотъемлемая часть культуры человека и надежная составляющая высшего образования. Анализ ситуации показывает, что несмотря на всевозможные нововведения на занятиях в виде игр, кейсов, VR, деление учебной группы на части, команды, тем более часто или систематически – это не главные приемы для изучения английского языка как элемента культуры и хорошего образования. Студент настроен на серьезную учебу, 95% опрошенных держат за это ответ перед родителями, многие учатся на платной основе. Английский язык становится частью их профессиональной компетенции, у них есть определенная мотивация к его изучению.

Следует отметить, что возраст студентов не совсем подходит для методики игр, кейсов и т.п., что можно рекомендовать, видимо, для работы в детском саду или вне академических занятий.

Приведем примеры опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по вопросу «где обязательно английский язык нужен». В ответах определено 17 показателей:

- 1) веб-дизайнеры;
- 2) журналисты;
- 3) программисты;
- 4) иностранные переводчики;
- 5) инженеры;
- 6) маркетологи;
- 7) экономисты;
- 8) авиаперевозки;
- 9) врачи – узкие специалисты;
- 10) дипломаты;
- 11) переводчики;
- 12) учителя;
- 13) кинокритики;
- 14) копирайтеры;
- 15) фиксеры;
- 16) гувернантки;
- 17) международные авиалинии [2].

Опросы ВЦИОМ в бизнес-среде показывают такие ответы по вопросу «где требуется английский язык».

Указано 5 профессий, где требуется английский язык:

- туризм, рестораны;
- IT, телеком;
- продажи;
- административный персонал;
- производство [2].

Из анализа данного списка следует вопрос о специалистах в области спорта и физической культуры, которым знание английского языка крайне необходимо.

В 2023 году в год «Педагога и наставника», который связан с именем К.Д. Ушинского, педагогическая общественность много говорила на такую тему [6, 4], как роль английского языка в образовании и воспитании. Что мы имеем на сегодняшний день в области изучения английского языка? Как соотносятся методика, наука, лингвистика в языковой картине современной России? [1].

При характеристике картины подразделяются три явления:

- 1) реальность, которая называется картиной мира;
- 2) то, что воплощает осмысление этого понятия теоретически;
- 3) непосредственно сам термин «картины мира», еще на рубеже XIX-XX веков стали употреблять в физической среде [3].

75% мировой корреспонденции ведется на английском языке, 60% радиостанций вещают на английском языке. Более половины мировой периодики издается на английском языке.

Если говорить о языке, следует понять, что существует два главных вида влияния человека на язык – психофизиологические влияния и философские, а также сопутствующие: научные, художественные, культурные, образовательные и другие.

Особое место в изучении английского языка занимает культура – это то, что человек привнес, сделал, создал сам. Язык – это опора культуры, показатель уровня образованности и культуры человека.

В.Н. Телия отмечает, что языковая картина есть естественный «продукт сознания», каждый возникает как результат совокупности мышления, действительности и языка в процессе общения [10].

Выводы

В результате анализа отмечено, что в прошлые годы молодые люди старались общаться «в живую» где только можно, в том числе и на иностранных языках в пределах России. Они обогащали свою культуру, делились знаниями, помогали в учебе друг другу, шутили на переменах, развивали речь, мышление. Отмечено, что в настоящее время общение на переменах – только с мобильными телефонами, а не с живым человеком. У каждого такое времяпрепровождение привычное, обычное явление и в вузах, и в других местах, где можно встретить молодежь. Достаточно трудно стало проводить музыкальные, поэтические конкурсы с использованием английского языка, т.к. в институт приходят ребята с низким уровнем знаний в иностранном языке в сравнении с предыдущими годами. Но тем не менее, педагоги иностранных языков спортивного вуза стараются не упустить любую возможность в своей деятельности изучать спортивные, страноведческие тексты на английском языке, писать эссе, учить устные темы, что дает шанс студентам пробовать себя в английском в ситуациях общения, во время проведения международных соревнований, конференций и в зарубежных поездках.

Россия развивает контакты и сотрудничество со многими странами мира и поэтому нашей стране нужно большое количество специалистов, владеющих английским языком, учитывая, что 400 миллионов человек Планеты считают английский родным языком.

Список источников

1. Бурукина О.А. Обучение иностранным языкам по заветам К.Д. Ушинского: сборник трудов конференции // Наследие великого русского педагога К.Д. Ушинского: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. Участием / ред. Ж.В. Мурзина. Чебоксары, 18 августа 2023 года. Чебоксары: ИД «Среда», 2023. С. 25 – 34.
2. ВЦИОМ. Аналитический обзор. Иностранный язык: перспективная инвестиция? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannyj-yazyk-perspektivnaya-investicziya> (дата обращения: 01.03.2025).
3. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-opisaniya> (дата обращения: 11.01.2025).
4. Кочемасова Л.А. Учитель и наставник русской национальной педагогики К.Д. Ушинский (к 200-летию со дня рождения) // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2023. Т. 20. № 2. С. 31 – 44.
5. Кузнецова А.В., Латыпова Э.Р. Роль иностранного языка в международном образовании // Молодой ученый. 2022. № 52 (447). С. 198 – 200. URL: <https://moluch.ru/archive/447/98407/> (дата обращения: 22.01.2025).
6. Куликова С.В. Константин Ушинский – педагог и наставник // Ценности и смыслы педагогической профессии: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием «Ценности и смыслы педагогической профессии», посвященной 80-летию Победы в Сталинградской битве, Году педагога и наставника в РФ, 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского / сост. Кузибецкий А.Н. Волгоград, РИЦ ГАУ ДПО «ВГАПО», 2023. С. 18 – 23.
7. Моисеева Д.В. Роль иностранного языка в жизни современной молодежи. URL: https://yarkk.edu.yar.ru/studencheskie_issledovaniya_31/10/moiseeva_d_v_.pdf (дата обращения: 22.03.2025).
8. Онлайн-словарь Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cottage> (дата обращения: 22.02.2025).
9. Сизов М.М. О влиянии современного английского языка на русский. URL: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2009_01/12.pdf (дата обращения: 22.02.2025).
10. Телия В.Н. Лингвокультурология. Язык. Культура. Общение: сб. науч. тр. в честь юбилея С.Г. Терминасовой. М.: Гнозис, 2008. С. 502 – 510.

References

1. Burukina O.A. Teaching foreign languages according to the precepts of K.D. Ushinsky: collection of conference papers. The legacy of the great Russian educator K.D. Ushinsky: materials of the All-Russian scientific-practical. conf. with international. Participation. Ed. Zh.V. Murzin. Cheboksary, August 18, 2023. Cheboksary: ID "Sreda", 2023. P. 25 – 34.
2. VTsIOM. Analytical review. Foreign language: a promising investment? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannyj-yazyk-perspektivnaya-investicziya> (date of access: 01.03.2025).
3. Goncharova N.N. The linguistic picture of the world as an object of linguistic description. Bulletin of Tula State University. Humanities. 2012. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-opisaniya> (date of access: 11.01.2025).
4. Kochemasova L.A. Teacher and mentor of Russian national pedagogy K.D. Ushinsky (on the 200th anniversary of his birth). Bulletin of Samara State Technical University. Series "Psychological and pedagogical sciences". 2023. Vol. 20. No. 2. P. 31 – 44.
5. Kuznetsova A.V., Latypova E.R. The role of a foreign language in international education. Young scientist. 2022. No. 52 (447). P. 198 – 200. URL: <https://moluch.ru/archive/447/98407/> (date of access: 22.01.2025).
6. Kulikova S.V. Konstantin Ushinsky – teacher and mentor. Values and meanings of the pedagogical profession: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation "Values and meanings of the pedagogical profession", dedicated to the 80th anniversary of the Victory in the Battle of Stalingrad, the Year of the Teacher and Mentor in the Russian Federation, the 200th anniversary of the birth of K.D. Ushinsky. Compiled by Kuzibetsky A.N. Volgograd, RIC GAU DPO "VGAPO", 2023. P. 18 – 23.
7. Moiseeva D.V. The role of a foreign language in the life of modern youth. URL: https://yarkk.edu.yar.ru/studencheskie_issledovaniya_31/10/moiseeva_d_v_.pdf (date of access: 22.03.2025).
8. Cambridge Dictionary online dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cottage> (date of access: 22.02.2025).
9. Sizov M.M. On the influence of modern English on Russian. URL: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2009_01/12.pdf (date of access: 22.02.2025).
10. Telia V.N. Lingvoculturology. Language. Culture. Communication: collection of scientific papers in honor of the anniversary of S.G. Terminasova. M.: Gnosis, 2008. P. 502 – 510.

Информация об авторах

Скрипник Г.М., кандидат педагогических наук, доцент, профессор, кафедра инновационных образовательных технологий, ФГБОУ ВО «Дальневосточная государственная академия физической культуры», galina.bodrina@mail.ru

Гончарова Е.В., старший преподаватель, кафедра инновационных образовательных технологий, ФГБОУ ВО «Дальневосточная государственная академия физической культуры»

© Скрипник Г.М., Гончарова Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.025.7

Проектирование дополнительной общеразвивающей программы «ПРОпроект» для обучающихся 11-х классов

¹ Аллагулова А.А.,

² Стерхов А.А.,

¹ Сургутский государственный университет

² МБОУ гимназия «Лаборатория Салахова»

Аннотация: в статье рассматривается методика проектирования дополнительной общеразвивающей программы для учащихся, завершающих уровень среднего общего образования и планирующих поступление в высшие учебные заведения. Исследуются особенности развития креативного мышления у обучающихся 11-х классов общеобразовательной организации. Представлена авторская программа проектной деятельности, составленная на основе модели обратного педагогического дизайна.

Инновационные изменения в системе общего образования нашей страны включают внедрение Федеральных образовательных программ, направленных на интеллектуально-творческое воспитание личности выпускника средней школы. Данный факт открывает новые возможности для развития креативного мышления учащихся средствами внеурочной деятельности, из которых наиболее важной становится программа, развивающая способность к созданию индивидуального авторского проекта в любой научной (учебной) дисциплине, исходя из личностных интересов учащегося. Целью статьи является разработка, внедрение и реализация на базе общеобразовательных школ методики проектирования дополнительной общеобразовательной программы «ПРОпроект» для 11-х классов. Включение в проектную деятельность не только способствует развитию креативного мышления учащихся, но и помогает успешной адаптации будущих студентов в вузе.

Методика данного исследования основана на анализе ряда теорий и концепций, направленных на изучение развития креативного мышления, среди которых можно выделить субъектно-деятельностный подход, психологию творчества, концепцию развития функциональной грамотности учащихся. Системный подход в рассмотрении вопроса развития креативности учащихся 11-х классов посредством проектной деятельности способствует созданию апробированной авторской методики работы школьников над проектом.

Полученные результаты настоящего исследования будут полезными не только в рамках внеурочной деятельности учащихся общеобразовательной организации, но и при подготовке выпускников к обучению в вузах, что особенно важно в условиях перехода университетов на суверенную отечественную модель высшего образования. Внедрение и реализация предложенной дополнительной общеразвивающей программы будет способствовать привлечению учащихся к результативному участию в конкурсах различного уровня, включенных в перечни Минпросвещения и Минобрнауки Российской Федерации.

В процессе исследования раскрыта сущность и структуру понятия «креативное мышление обучающихся 11-х классов», включающая три компонента: мотивационный, когнитивный и деятельностный. Данные компоненты отражают то, в чем заключается проявление креативное мышление у обучающихся 11-х классов: например, интерес к творческой деятельности; знание теоретических аспектов и принципов креативного мышления. Авторами выделены особенности развития креативного мышления, спроектирована дополнительная общеобразовательная программа «ПРОпроект» по модели обратного педагогического дизайна.

Ключевые слова: креативное мышление, методика проектирования, обучающиеся, общеобразовательная организация, дополнительная общеразвивающая программа, проект, проектирование

Для цитирования: Аллагулова А.А., Стерхов А.А. Проектирование дополнительной общеразвивающей программы «ПРОпроект» для обучающихся 11-х классов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 106 – 113.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Designing an additional general development program "Project" for 11th grade students

¹ Allagulova A.A.,

² Sterkhov A.A.,

¹ Surgut State University

² MBEI gymnasium "Laboratory of Salakhov"

Abstract: the article discusses the methodology of designing an additional general educational program for students completing secondary general education and planning to enter higher education institutions. The article examines the peculiarities of the development of creative thinking among 11th grade students of a general education organization. The author's program of project activity, based on the model of reverse pedagogical design, is presented.

Innovative changes in the general education system of our country include the introduction of Federal educational programs aimed at intellectual and creative education of the personality of a high school graduate. This fact opens up new opportunities for developing students' creative thinking through extracurricular activities, of which the most important is the program that develops the ability to create an individual author's project in any scientific (academic) discipline based on the student's personal interests. The purpose of the article is to develop, implement and implement on the basis of secondary schools a methodology for designing an additional general education program "Project" for 11th grades. Inclusion in project activities not only promotes the development of students' creative thinking, but also helps future students successfully adapt to their chosen educational institution of higher education.

The methodology of this research is based on the analysis of a number of theories and concepts aimed at studying the development of creative thinking, among which one can single out the subject-activity approach, the psychology of creativity, the concept of developing functional literacy of students. A systematic approach to the study of leading theories and concepts in considering the issue of creativity development in 11th grade students, through project activities and the creation of the basis of a proven author's concept and methodology on their basis, allows us to call the developed program innovative.

The results of this study will be useful not only in the extracurricular activities of students of a general education organization, but also in preparing graduates for university studies, which is especially important in the context of the transition of universities to a sovereign domestic model of higher education. The introduction and implementation of the proposed additional general educational program will help attract students to participate effectively in competitions at various levels included in the lists of the Ministry of Education of the Russian Federation and the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

In the course of the research, the essence and structure of the concept of "creative thinking of 11th grade students" is revealed, which includes three components: motivational, cognitive and activity. These components reflect the manifestation of creative thinking among 11th grade students: for example, interest in creative activity; knowledge of theoretical aspects and principles of creative thinking. The authors have highlighted the features of the development of creative thinking, and have designed an additional general education program "Proproject" based on the model of reverse pedagogical design.

Keywords: creative thinking, design methodology, students, general education organization, additional general development program, project, design

For citation: Allagulova A.A., Sterkhov A.A. Designing an additional general development program "Project" for 11th grade students. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 106 – 113.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Инновационные изменения в системе общего образования нашей страны включают внедрение Федеральных образовательных программ, направленных на интеллектуально-творческое воспитание личности выпускника средней школы. Данный факт открывает новые возможности для развития креативного мышления учащихся средствами внеурочной деятельности, из которых наиболее важной становится программа, развивающая способность к созданию индивидуального авторского проекта в любой научной (учебной) дисциплине, исходя из личностных интересов учащегося. Целью данного исследования является разработка, внедрение и реализация на базе общеобразовательных школ методики проектирования дополнительной общеобразовательной программы «ПРОпроект» для 11-х классов. Поставленная цель предполагает решение трех задач: раскрыть сущность и структуру понятия «креативное мышление обучающихся 11-х классов», выделить особенности развития креативного мышления обучающихся 11-х классов, спроектировать дополнительную общеобразовательную программу «ПРОпроект» по модели обратного педагогического дизайна.

В настоящее время существует ряд теорий и концепций, направленных на изучение развития креативного мышления. Так, профессор И.Н. Семенов исследует данную научную проблему с точки зрения субъектно-деятельностного подхода [10]. В трудах Я.А. Пономарева креативное мышление выступает как неотъемлемая часть творческого потенциала личности и является предметом изучения психологии творчества [7]. Член-корреспондент Российской академии образования П.А. Оржековский подчеркивает ключевую роль креативности в формировании функциональной грамотности учащихся в целом. Исследованиями креативности с позиций компетентностного подхода занимаются такие выдающиеся ученые, как А.С. Белкин, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя и А.В. Хуторской [3, 4, 13].

Научная новизна данного исследования заключается в раскрытии сущности понятия «креативное мышление обучающихся 11-х классов», которое определяется как «способность личности к генерации и реализации инновационных идей, к ощущению непрерывной потребности в самовыражении через интеллектуальное творчество, к овладению знаниями о техниках и методах генерации оригинальных идей, а, следовательно, характеризующаяся совокупностью мотивационных, когнитивных и деятельностных компонентов». При этом мотивационный компонент включает в себя потребность в самовыражении через оригинальные идеи, интерес к творческой деятельности, потребность в овладении навыком креативного мышления. Когнитивный компонент – понимание принципов креативного мышления, знание техник и методов генерации новых идей, знание теоретических аспектов и принципов креативного мышления. Деятельностный – умение применять теоретические знания для решения практических проектных задач, способность к оригинальному решению поставленных задач, умение генерировать креативные идеи. Перечисленные компоненты формируют более полноценный подход к развитию креативного мышления у обучающихся 11-х классов.

Особенностями развития креативного мышления обучающихся 11-х классов являются: учет возрастной специфики обучающихся 11-х классов, изучение роли проектной деятельности в процессе развития креативного мышления обучающихся, применение командной работы в процессе развития навыков креативного мышления. Включение в проектную деятельность не только способствует развитию креативного мышления, но и помогает успешной адаптации выпускников в вузе.

Материалы и методы исследований

Методика данного исследования основана на анализе ряда теорий и концепций, направленных на изучение развития креативного мышления, среди которых можно выделить субъектно-деятельностный подход, психологию творчества, концепцию развития функциональной грамотности учащихся. Системный подход в рассмотрении вопроса развития креативности учащихся 11-х классов посредством проектной деятельности способствует созданию апробированной авторской методики работы школьников над проектом. Оценочные мероприятия в рамках разработанной программы строятся на основе таксономии Блума. В работе над материалами исследования авторами использованы методы анализа, описания, моделирования и конструирования, а также педагогического эксперимента, проведенного на базе общеобразовательных организаций города Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Результаты и обсуждения

Развитие креативного мышления в старшем школьном возрасте представляет собой очень сложный, многогранный и многоаспектный процесс и включает в себя ряд особенностей, без учета которых осуществление данного процесса не представляется возможным: учет возрастной специфики обучающихся 11-х классов в процессе развития креативного мышления; изучение роли проектной деятельности в процессе развития креа-

тивного мышления обучающихся; применение командной работы в процессе развития навыков креативного мышления.

Рассмотрим более подробно первую особенность – учет возрастной специфики обучающихся 11-х классов в процессе развития креативного мышления.

Л.С. Выготский выделяет такие особенности данного возраста, как: способность к освоению профессиональных знаний и умений; стремление к профессионально-личностному самоопределению; построение жизненных целей и планов; отмирание прежней системы интересов, дисгармоничность развития личности. Зная возрастные особенности обучающихся 11-х классов, мы можем разработать такой обучающий курс в рамках педагогического дизайна, который будет полностью отвечать образовательным запросам и интересам школьников данного возраста, и при этом быть практически полезным для них, в том числе обеспечить их готовность к последующему обучению в высшем учебном заведении [1].

Исходя из классификации Л.С. Выготского, при развитии креативного мышления у обучающихся 11-х классов будем учитывать фактор их чувствительности к проблемам, дефициту информации и личностной дисгармонии [2]. Становление и развитие креативного мышления не является простой совокупностью когнитивных навыков, а представляет собой многогранный процесс. Появление новых жизненных и учебных задач подталкивает обучающихся 11-х классов к поиску креативных решений, повышает мотивацию к достижению поставленной цели, что идеально способствует освоению разработанной нами программы. Кроме того, именно в старшем школьном возрасте зарождается способность к глубокому анализу информации, подбору доказательной базы и поиску нестандартных решений.

Говоря о возрастных особенностях в развитии креативного мышления в контексте работы со старшеклассниками, следует учитывать повышение уровня индивидуализации личности, что помогает созданию индивидуальных траекторий развития, которые учитывают сугубо личностные особенности каждого 11-классника и активно формирующиеся профессиональные интересы, также способствующие раскрытию творческого потенциала личности. Подчеркнем необходимость учета индивидуальных особенностей 11-классников (особенности характера, темперамента; и т.д.) при создании педагогами условий для самореализации личности, развития индивидуального стиля творческой деятельности, что неизбежно способствует ускоренному развитию навыков креативности. Педагогический дизайн должен учитывать тот факт, что каждый обучающийся уникален, и поэтому развитие креативного мышления будет происходить с разной интенсивностью. В работе со старшеклассниками это означает необходимость предоставления широких возможностей для самостоятельного выбора направления развития, форм и методов работы, что обуславливает особую значимость включения метода интеграции различных подходов в том числе, и в проектную деятельность.

Второй особенностью, рассматриваемой нами в настоящем исследовании, является изучение роли проектной деятельности в процессе развития креативного мышления обучающихся.

Синтез проектной методики, прагматического подхода и личностно-ориентированного обучения позволяет создать эффективную систему развития творческих способностей у обучающихся 11-х классов. При этом вновь важно учитывать вышеуказанные специфические особенности возраста: стремление к самостоятельности, потребность в самореализации, формирование профессиональных интересов, а отсутствие регуляции на этом уровне, может привести снижению мотивации к обучению обучающимися. Проектная деятельность, естественно построенная на социальном партнерстве с высшими учебными заведениями, не только интенсивно развивает креативное мышление, но и является привлекательной для старшеклассников еще и потому, что способствует профессиональной ориентации, важность которой обозначена в рамках реализации магистрального направления «Профориентация» проекта «Школа Минпросвещения России», в соответствии с действующим законодательством федерального, и регионального уровня: Указом Президента России от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», содержащим целевой показатель 3в: «увеличение к 2030 году доли молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание, не менее чем до 75 процентов»; Стратегией социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года (распоряжение Правительства автономного округа от 03.11.2022 № 679-рп), Комплексом мер по ранней профориентации и самоопределению школьников до 2025 года (постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 08.09.2023 № 444-п с последующими изменениями) [8].

Для старшеклассников это особенно актуально, поскольку они остро осознают необходимость скорейшего окончательного профессионального самоопределения и подготовки к будущей профессиональной деятельности. Работе 11-классников с проектом помогает тот факт, что в возрасте 16-17 лет происходит качественный скачок в развитии когнитивных процессов: в этот период старшеклассники полностью обретают способность

и умение аналитически и критически мыслить, формируют индивидуальный стиль интеллектуальной деятельности и развивают метакогнитивную регуляцию, начинают осознавать собственные, глубокие мыслительные процессы: паттерны и триггеры своего поведения [9].

Стоит отметить и то, что интеграция различных форм мышления происходит также в этот период, что создает нужный базис для развития креативного мышления. Учитель, ведущий предмет, связанный с проектной деятельностью, в данном случае, выступает регулятором условий социальной среды, предоставляя обучающемуся все возможности для достижения цели, полностью регулируя процесс развития креативного мышления учащегося [6].

Именно проектная деятельность позволяет создать оптимальные условия для развития творческого потенциала личности, ведь в старших классах проектная работа должна носить комплексный характер, затрагивая междисциплинарные связи и насущные жизненные проблемы: особо подчеркивается необходимость предоставления учащимся свободы в выборе направления исследования и способов решения поставленных задач, что также эффективно способствует развитию креативного мышления.

Развитие креативного мышления должно происходить через непосредственную практическую деятельность, что означает необходимость создания такой проектной образовательной среды, в которой теоретические знания постоянно проверяются практикой, например, благодаря презентации проекта не только на институциональном уровне, но и при участии старшеклассника в конкурсах, входящих в федеральный перечень Министерства просвещения Российской Федерации и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации («Билет в будущее», «Будущее здесь», «Большая перемена» и др.). Проектная деятельность развивает креативное мышление через решение сложных, неоднозначных проблем, что особенно актуально, принимая во внимание социальный контекст обучения для учащихся 11-х классов, которые стоят на пороге взрослой жизни [12].

Проектная деятельность – это эффективный инструмент для развития креативности старшеклассников, в том числе, благодаря трехфазной модели обучения (вызов – осмысление – рефлексия). В данном случае, обучающийся попадает в свободную среду (свобода творчества в процессе создания проекта), где учитель выступает лишь регулятором деятельности обучающегося, направляет его, пока тот, в свою очередь, решает поставленную проблему, постепенно проходя по 3-м фазам модели обучения. Подобный подход в рамках проектной методики создает оптимальные условия для развития самостоятельного мышления и креативности в решении проблем [11].

При грамотном подходе в применении проектной методики, она позволяет одиннадцатиклассникам реализовать свои профессиональные интересы еще до поступления в вуз, работая над проектом в выбранной области, учащиеся получают возможность глубже понять специфику будущей профессиональной деятельности, что особенно важно на этапе профессионального самоопределения, например: ученик, интересующийся программированием, может разработать реальное приложение, решающее любую актуальную социальную проблему, а будущий биолог – сможет провести первое серьезное исследование в области экологии. Это не просто учебные задания, а полноценные первичные профессиональные пробы, где применение методики будет более продуктивным и успешным, если учитывать и внешние и внутренние факторы.

Наконец, третья особенность – применение командной работы в процессе развития навыков креативного мышления, является крайне важной потому, что учащийся впоследствии, по окончании вуза, будет работать в трудовом коллективе, где необходимо не только личное, но и командное решение трудовых задач (например, коллектив научной лаборатории, где каждый выполняет свой функционал для достижения единой цели). Правильно сформированная команда способна резко повысить мотивацию и продуктивность трудового процесса, позволить ощутить постоянную поддержку со стороны коллектива при высказывании конкретным учащимся креативных идей [5].

С другой стороны, команда позволяет объективно взглянуть на каждую высказанную идею, выбрать ее сильные стороны и отсеять слабые, что в одиночку зачастую сделать сложно из-за отсутствия в старшем школьном возрасте полностью критического отношения к себе, высокой вероятности субъективизма при оценивании своей идеи. Командная работа позволяет предложить несколько равнозначно креативных идей, из которых впоследствии можно выбрать одну, наиболее значимую, или даже реализовать все. Кроме того, командная работа позволяет совершенствовать коммуникативные компетенции учащихся, что необходимо для дальнейшей социализации учащегося как гражданина и работника.

В процессе исследования был спроектирован образовательный курс «ПРОпроект» для учащихся 11-х классов. В современной педагогической практике существуют разные подходы к проектированию образовательной программы, но в нашем случае, был использован именно обратный педагогический дизайн.

Под педагогическим дизайном следует понимать системный подход к проектированию образовательного процесса, в него входят: создание учебной программы курса и подбор необходимого материала для обучения. Ключевой характеристикой педагогического дизайна является его ориентированность на цели обучения и результаты, по его окончанию. Иными словами, каждый элемент учебного процесса, включая: методы, содержание и средства обучения. Всё разрабатывается с учетом определенных образовательных целей. При этом, как правило, во время разработки берутся во внимание и теоретические принципы психологии и педагогики, для учета особенностей восприятия и обучения школьников.

Авторами использованы оба вида оценочных мероприятий, формирующие и суммативные, с целью разнообразить весь учебный процесс изучения курса и достичь нужных результатов в обучении. Суммативные оценочные мероприятия определены по желаемым результатам обучения, а именно, по самым высоким уровням Таксономии Блума. В свою очередь, формирующие оценочные мероприятия были распределены по остальным темам разделов, выдерживая баланс между заданиями, с целью того, чтобы в двух соседних результатах обучения не было одинаковых формативных оценочных мероприятий.

Оценочные мероприятия представляют из себя принципиально разные смешанные задания, включая практические, лабораторные работы и многие другие типы, в зависимости от вида оценочного мероприятия и сложности, а также специфики, раздела или темы. Так, к примеру, по завершении изучения финального раздела курса, используем итоговую защиту в виде формирующего оценочного мероприятия. Обучающиеся публично защищают созданный за весь период курса проект, что показывает усвоение комплекса полученных ими знаний и навыков за весь период прохождения данного курса.

По завершении разделов, проверяем у обучающихся достижение необходимых результатов обучения. Для каждого раздела мы выделили свой результат обучения:

- первый раздел: подготавливать вводную часть проектной работы. Уровень таксономии – применение.
- второй раздел: подготавливать основную часть проектной работы. Уровень таксономии – применение.
- третий раздел: презентовать проектную работу. Уровень таксономии – применение.

По окончании каждого из трёх разделов, суммативным оценочным мероприятием является перерасчёт среднего балла: итоговая оценка за раздел выставляется на основе суммы трёх оценок (например: ФОМ 3.1, ФОМ 3.2, ФОМ 3.3, разделенной на количество оценочных процедур – 3). Оценка 5 выставляется при наличии среднего балла от 4,5 до 5,0; оценка 4 выставляется при наличии среднего балла от 3,5 до 4,49; оценка 3 выставляется при наличии среднего балла от 2,5 до 3,49; оценка 2 выставляется при наличии среднего балла от 1,5 до 2,49).

При декомпозиции результатов обучения на более низкие придерживаемся таксономии Блума, когда все результаты распределяются иерархично: чем больше разделяется главный результат, тем меньше по уровню становятся все его декомпозированные уровни. По окончании проектирования результатов обучения и декомпозиции оценочных мероприятий, мы перешли к составлению календарно-тематического планирования.

Курс разделен на три раздела, все темы выстроены логической цепочкой, четко следуя друг за другом. Каждый раздел нацелен на развитие определенных умений, необходимых выпускнику при дальнейшем обучении в университете, например, навыки в написании курсовой и дипломной работы. Поэтому делим весь курс на три главные составляющие: вводная, основная часть проекта и его защита, которые соответствуют трем разделам. По завершении курса, обучающиеся должны приобрести навыки, соответствующие данным разделам: составлять вводную и основную часть проекта с заключением, и защищать его публично. Все темы также соответствуют логике изложения разделов. К примеру, в первом разделе, начиная с первых тем, обучающиеся изучают основы вводной части проекта, его компоненты и правила составления. Продвигаясь все дальше, они постигают правила создания основной части проекта и заключения, создания исследования, тем самым подходя к логическому завершению данного раздела.

Наибольшее количество часов отводится на второй раздел, так как в нем происходит изучение самого сложного аспекта – обучающиеся знакомятся со структурой основной части проекта и заключением, и пишут его сами по изученному материалу. Данный раздел занимает 18 часов. На остальные разделы, первый и второй, уходит по 9 и 7 часов. В итоге, изучение всего курса составляет 34 часа. Но на некоторых, наиболее сложных темах приходится останавливаться отдельно и уделять больше времени для получения практики в освоении материала. Таким образом, на одну тему может уйти до 8 часов. Именно такое планирование позволяет в полной мере изучить весь материал курса и познакомиться с проектной деятельностью на необходимом уровне.

Развитие креативного мышления обучающихся 11-х классов в процессе изучения курса «ПРОпроект» основывается на следующих принципах: представлять основные этапы работы над проектом; определять актуальность, объект и предмет, цели и задачи исследования; формулировать гипотезу, подбирать методы исслед-

дования, обосновывать новизну и практическую значимость; развивать навыки креативного решения проблемных задач; проводить системно ряд практических занятий, направленных на закрепление и усвоение навыков работы и материала, необходимых для создания проектных работ. Наш курс следует данным принципам и способствует развитию креативного мышления.

Таким образом, представленная в данном исследовании программа курса «ПРОпроект» оптимально подходит для овладения умением создавать проекты. Это лучший способ соединить развитие ведущих актуальных универсальных навыков с умением создавать проекты на практике, применяя свое креативное мышление, научиться самостоятельно создавать инновационный продукт.

Выводы

На основании проведенного исследования в заключении можно сделать следующие выводы:

1. Структура понятия «креативное мышление» включает три компонента: мотивационный, когнитивный и деятельностный. Данные компоненты отражают то, в чем заключается проявление креативное мышление у обучающихся 11-х классов: например, интерес к творческой деятельности; знание теоретических аспектов и принципов креативного мышления.

2. Развитие креативного мышления у учащихся 11-х классов представляет собой сложный, многоаспектный и многоуровневый процесс, требующий системного подхода и комбинации трех различных факторов: учета возрастной специфики обучающихся 11-х классов в процессе развития креативного мышления; изучения роли проектной деятельности в процессе развития креативного мышления обучающихся; применения командной работы в процессе развития навыков креативного мышления. Интеграция данных факторов в образовательный процесс позволяет создать эффективную систему развития креативного мышления, отвечающую как индивидуальным потребностям учащихся, так и требованиям современного общества, в достижении целей, которые обозначены во ФГОС СОО и восьми магистральных направлениях федерального проекта «Школа Минпросвещения России».

3. В результате проведенного исследования спроектирована дополнительная общеобразовательная программа «ПРОпроект» по модели обратного педагогического дизайна. В соответствии с данной моделью спроектированы все результаты обучения с декомпозицией их, согласно таксономии Блума, определены оценочные мероприятия и составлено календарно-тематическое планирование данного курса.

Список источников

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ, 2005. 670 с.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: АСТ, 2024. 477 с.
3. Зеер Э.Ф., Крежевских О.В. Концептуально-теоретические основы персонализированного образования // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 4. С. 11 – 39.
4. Зеер Э.Ф., Зиннатова М.В. Персонализированное образование – инновационный тренд современной профессиональной подготовки // Теория и методика профессионального образования. 2022. № 9. С. 33 – 40.
5. Лавров А.П., Оржековский П.А. Изменение учебной мотивации при решении экспериментальных творческих задач // Химия в школе. 2023. № 10. С. 72 – 77.
6. Оржековский П.А. Дидактические и методические аспекты исследования динамики развития креативного мышления на содержании естественно-научных школьных предметов // Цифровизация динамики развития мышления школьников в учебной деятельности: монография. М.: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 67 – 98.
7. Пономарев Я.А. Психология творчества // Современные исследования интеллекта и творчества. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 431 – 527.
8. Примерная программа воспитания: одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию. 2020. № 2. URL: <https://fgosreestr.ru/registry/primernaja-programma-vospitaniija/> (дата обращения: 20.12.2024).
9. Радугин А.А. Педагогика и психология: учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Центр, 2019. 256 с.
10. Семенов И.Н. Субъектно-деятельностный подход // Научные подходы в современной отечественной психологии. М.: Институт психологии РАН, 2023. С. 184 – 211.
11. Стерхов А.А. Педагогическое сопровождение проектно-исследовательской деятельности учащихся // II Международные педагогические и гуманитарные научные чтения: материалы Международной научно-практической конференции. Шадринск, 11-12 декабря 2019 года. Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет, 2020. С. 285 – 294.

12. Хуторской А.В. Интериоризация и экстериоризация – два подхода к образованию человека // Народное образование. 2021. № 1 (1484). С. 37 – 49.
13. Хуторской А.В. Что такое функциональная грамотность? // Народное образование. 2023. № 1 (1496). С. 57 – 64.

References

1. Vygotsky L.S. Pedagogical Psychology. Moscow: AST, 2005. 670 p.
2. Vygotsky L.S. Psychology of Art. Moscow: AST, 2024. 477 p.
3. Zeer E.F., Krezhevskikh O.V. Conceptual and Theoretical Foundations of Personalized Education. Education and Science. 2022. Vol. 24. No. 4. P. 11 – 39.
4. Zeer E.F., Zinnatova M.V. Personalized Education – an Innovative Trend in Modern Professional Training. Theory and Methods of Professional Education. 2022. No. 9. P. 33 – 40.
5. Lavrov A.P., Orzhekovsky P.A. Changes in educational motivation when solving experimental creative problems. Chemistry at school. 2023. No. 10. P. 72 – 77.
6. Orzhekovsky P.A. Didactic and methodological aspects of the study of the dynamics of creative thinking development based on the content of natural science school subjects. Digitalization of the dynamics of schoolchildren's thinking development in educational activities: monograph. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2022. P. 67 – 98.
7. Ponomarev Ya.A. Psychology of creativity. Modern studies of intelligence and creativity. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2015. P. 431 – 527.
8. Model educational program: approved by the decision of the federal educational and methodological association for general education. 2020. No. 2. URL: <https://fgosreestr.ru/registry/primernaja-programma-vospitanija/> (date of access: 20.12.2024).
9. Radugin A.A. Pedagogy and Psychology: a textbook for higher educational institutions. Moscow: Center, 2019. 256 p.
10. Semenov I.N. Subject-activity approach. Scientific approaches in modern domestic psychology. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2023. P. 184 – 211.
11. Sterkhov A.A. Pedagogical support for students' project-research activities. II International pedagogical and humanitarian scientific readings: materials of the International scientific and practical conference. Shadrinsk, December 11-12, 2019. Shadrinsk: Shadrinsk State Pedagogical University, 2020. P. 285 – 294.
12. Khutorskoy A.V. Interiorization and exteriorization – two approaches to human education. Public education. 2021. No. 1 (1484). P. 37 – 49.
13. Khutorskoy A.V. What is functional literacy? Public education. 2023. No. 1 (1496). P. 57 – 64.

Информация об авторах

Аллагулова А.А., Сургутский государственный университет, anna.allagulova.03@mail.ru

Стерхов А.А., кандидат педагогических наук, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение гимназия «Лаборатория Салахова», sterkhov1979@mail.ru

© Аллагулова А.А., Стерхов А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.01

Механизмы формирования профессиональной готовности будущего педагога к ценностно-смысловому взаимодействию с семьёй обучающегося

¹ Исаев И.Ф.,

¹ Судакова С.С.,

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: эффективное общение и сотрудничество между классными руководителями и семьями играют ключевую роль в формировании образовательного пути ребенка. В данной научной статье исследуется готовность будущих классных руководителей к ценностно-смысловому взаимодействию с семьей учащихся; условия и формы их эффективной подготовки к профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется семье, школе и ребенку как субъектам образовательного процесса. В процессе исследования мы раскрываем механизмы формирования профессиональной готовности студентов – будущих педагогов, к ценностно-смысловому сотрудничеству с семьей, в которых совокупность профессионально обусловленных требований к личности педагогов определяется как профессиональная готовность к педагогической деятельности. Обучение включает в себя различные виды задач, направленных на развитие способности молодого педагога самостоятельно проектировать и реализовать учебный процесс; задач, связанных с управленческой деятельностью и диагностическими исследованиями. Путем всестороннего анализа проблем и возможных решений в этой статье делается попытка подчеркнуть важность подготовки будущих учителей к значимому взаимодействию с семьей обучающегося с применением различных форм обучения в процессе вузовской подготовки.

В нынешних условиях формирования образовательной среды России мы становимся свидетелями внедрения инновационных практик, которые не только направляют развитие педагогики, но и пересматривают ее главные задачи и содержание. Одной из первоочередных задач становится подготовка будущих учителей, чтобы они обладали умением плодотворно взаимодействовать с семьями учащихся, оказывать им методическую и практическую поддержку в воспитании подрастающего поколения. Это особенно важно, поскольку семья по-прежнему сохраняет свою ключевую роль как источник культурного наследия, традиций и жизненного опыта. Целью статьи является выявление эффективных механизмов подготовки будущих педагогов к ценностно-смысловому взаимодействию с семьей обучающегося.

Методика исследования основана на анализе теоретических положений. Теоретической основой послужили теории и концепции, посвященные проблеме подготовки будущих учителей к ценностно-смысловому взаимодействию с семьей обучающегося.

Данные результаты исследования показали, что современная профессиональная готовность молодого педагога – это личный, профессиональный и практический опыт. Эти качества позволяют ему успешно реализовать педагогические функции для обеспечения успешной деятельности и способствовать достижению высоких целей в данной профессии. Важным условием для развития компетенции молодого специалиста является единство его теоретической и практической подготовки.

В заключении мы находим важным процесс подготовки студентов, будущих классных руководителей, к ценностно-смысловому взаимодействию с семьей школьника. Вузовская программа должна обеспечить будущих педагогов набором необходимых компетенций, которые помогут им в дальнейшем реализоваться в профессии.

Ключевые слова: ценностно-смысловое взаимодействие, практические формы обучения, педагогическое взаимодействие, профессиональная подготовка

Для цитирования: Исаев И.Ф., Судакова С.С. Механизмы формирования профессиональной готовности будущего педагога к ценностно-смысловому взаимодействию с семьёй обучающегося // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 114 – 119.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Mechanisms of formation of the future teacher's professional readiness for value-semantic interaction with the student's family

¹ Isaev I.F.,

¹ Sudakova S.S.,

¹ Belgorod State National Research University

Abstract: effective communication and cooperation between classroom teachers and families play a key role in shaping a child's educational path. This scientific article examines the readiness of future classroom teachers for value-semantic interaction with the family of students; the conditions and forms of their effective preparation for professional activity. Special attention is paid to the family, school and child as subjects of the educational process. In the course of the research, we reveal the mechanisms of formation of professional readiness of students, future teachers, for value-semantic cooperation with the family, in which the set of professionally determined requirements for the personality of teachers is defined as professional readiness for teaching. Training includes various types of tasks aimed at developing the ability of a young teacher to independently design and implement the educational process; tasks related to management activities and diagnostic research. Through a comprehensive analysis of the problems and possible solutions, this article attempts to emphasize the importance of preparing future teachers for meaningful interaction with the student's family using various forms of education in the process of university training.

In the current conditions of the formation of the Russian educational environment, we are witnessing the introduction of innovative practices that not only guide the development of pedagogy, but also revise its main tasks and content. One of the primary tasks is to train future teachers so that they have the ability to fruitfully interact with students' families, provide them with methodological and practical support in educating the younger generation. This is especially important because the family still retains its key role as a source of cultural heritage, traditions, and life experiences. The purpose of the article is to identify effective mechanisms for preparing a future teacher for value-semantic interaction with the student's family.

The research methodology is based on the analysis of theoretical propositions. The theoretical basis is based on theories and concepts devoted to the problem of preparing future teachers for value-semantic interaction with the student's family.

These research results have shown that the modern professional readiness of a young teacher is a personal, professional and practical experience. These qualities allow him to successfully implement pedagogical functions to ensure successful activities and contribute to the achievement of high goals in this profession. An important condition for the development of the competence of a young specialist is the unity of his theoretical and practical training.

In conclusion, we find it important to prepare students, future classroom teachers, for value-semantic interaction with the student's family. The university program should provide future teachers with a set of necessary competencies that will help them further realize themselves in the profession.

Keywords: value-semantic interaction, practical forms of education, pedagogical interaction, professional training

For citation: Isaev I.F., Sudakova S.S. Mechanisms of formation of the future teacher's professional readiness for value-semantic interaction with the student's family. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 114 – 119.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Наблюдая изменения в ценностных ориентациях современного общества, мы видим, что как образовательные учреждения, так и сами семьи сталкиваются с новыми вызовами в вопросах воспитания. Многие

родители утратили осознание того, что именно они, являясь основным воспитательным институтом, обладают возможностями и ответственностью за формирование характера и личности детей. Несмотря на неблагоприятные тенденции современного развития общества, семья остается незаменимой площадкой для социализации ребенка, на которой базируется передача культурных устоев и опыта общества. Будучи одним из важнейших социальных институтов, семья требует осознанного подхода к детскому воспитанию. Так родителям следует осознавать цель воспитания, следовать гармоничной организации воспитания как в семье, так и за её пределами, в частности – в школе [2].

В условиях, когда теоретическая база и практическое осмысление вопросов семейного воспитания требуют дальнейшего углубления, образовательные организации обязаны выступить надежной опорой для родительской среды. Будущие учителя, в частности те, кто готовится работать в качестве классных руководителей, должны осознать важность своей роли в создании мостика между школьным образованием и семейными ценностями, способствуя тем самым формированию полноценной и гармоничной личности ребенка [7].

В современных программах подготовки молодых педагогов вузовский уровень становится отправной точкой для реализации более широкой задачи – формирования у будущих специалистов способности к глубокому психологическому преобразованию своей личности. Этот процесс определяется не только как академическое усвоение знаний, но и как осознание сущностных характеристик, в том числе ценностно-смысловых установок. В частности, будущему педагогу необходимо по-настоящему оценить семью, как уникальную педагогическую систему, способную оказать мощное воздействие на развитие социального потенциала обучающегося [5].

По мнению Е.В. Кулешова, в плоскости традиционного решения проблемы ценностно-смыслового взаимодействия располагаются дисциплины педагогического цикла, осваиваемые будущими педагогами в рамках аудиторных занятий (лекций, семинаров, практикумов, тренингов и т.п.), а также разные виды (формы) прохождения практик [6].

В свою очередь, роль будущего классного руководителя выходит за рамки традиционного понимания образовательного процесса. Только при условии правильной организации систематического взаимодействия между семьей и школой, когда родители и педагоги действуют сообща, возможно создание динамичной модели межличностного общения, способствующей развитию целостных и многогранных ценностных представлений ребенка. Такая кооперация является ключевым фактором в становлении личности, способной осваивать и познавать окружающий мир в его многообразии.

Поэтому профессиональная подготовка классного руководителя должна опираться не только на передачу теоретических знаний, но и на развитие личностных качеств, которые являются основой для эффективного обучения и воспитания. Это предполагает целенаправленное формирование компетенций, позволяющих воспринимать обучение как бесконечный процесс личностного роста, направленный на глубокое понимание педагогических задач, а также на развитие умений, необходимых для создания благоприятной образовательной среды, где семья и школа выступают единой сплоченной системой поддержки и развития подрастающего поколения.

Современная профессиональная готовность молодого педагога складывается из синтеза личного, профессионального и практического опыта, который позволяет ему эффективно реализовывать образовательные функции и стремиться к достижению высоких целей в сфере педагогики. Этот опыт играет решающую роль в формировании качественного учебного процесса, способного удовлетворить требования быстро меняющихся образовательных реалий.

Процесс подготовки молодых учителей приобретает максимальную эффективность только при синергии теоретических знаний и практических навыков, реализуемых в рамках самостоятельных проектов, направленных на выработку профессионального мастерства. В современных условиях совершенствование методов преподавания требует постоянного обновления и адаптации технологий обучения, что должно стать приоритетом для вузов. Именно эти обновленные технологии и ценностные установки становятся основой для решения новых сложных социально-педагогических задач, возникающих в нашей стране.

Педагоги будущего должны быть способны выявлять и анализировать ключевые ценности, передаваемые как в школьной, так и в семейной среде, и находить способы их интеграции в образовательный процесс. Важно сформировать понимание у будущих классных руководителей того, что семья представляет собой не просто параллельную образовательную среду, а полноценного партнёра, играющего решающую роль в воспитании ребенка [8]. Таким образом, главной задачей будущего классного руководителя является не только информирование родителей о ключевых аспектах образовательного процесса, но и разработка совместной стратегии воспитания, которая поможет формировать у учащихся такие личностные качества, как ответственность, самостоятельность и уважение к окружающим [4].

Материалы и методы исследований

Эффективность подготовки будущих педагогов, построенной на компетентностном подходе, определяется активным включением практических методов в учебный процесс. Учебные занятия проводятся в разнообразных форматах – от тренингов и деловых игр до мозговых штурмов, блиц-игр, группового решения задач и дискуссий. Подобные методы способствуют выработке у студентов ориентированного на решение проблем подхода в обучении, что является ключевым для их профессионального становления.

Так, в аспекте формирования коммуникативных компетенций следует сформировать у будущих классных руководителей модель общения с родителями в соответствии с доступным и понятным для них языком, избегая излишней академичности и формализма. Это представляется возможным посредством реализации ролевых игр, в которых студенты обучаются проведению консультаций, учатся разбору конфликтных ситуаций в текущем моменте в рамках кейс-заданий.

Особое внимание уделяется сюжетно-ролевым играм, выступающим в качестве эффективного инструмента формирования профессиональной готовности молодого педагога в аспекте ценностно-смыслового взаимодействия. В рамках такой игры будущие учителя сталкиваются с различными проблемными ситуациями, которые требуют от них оперативного и адекватного реагирования. Наблюдая за действиями других участников, ведя дебаты и обсуждая возможные пути разрешения конфликтов, они учатся выбирать оптимальные решения, будь то предложение компромиссного варианта, предоставление детям возможности самостоятельно разрешить проблему с последующим вмешательством или организация переговоров в форме круглого стола.

Также в качестве одного из способов разрешения возникающих проблем педагогам предлагается просмотр учебного фильма, где разыгрываются несколько педагогических ситуаций под общим лозунгом «Формируя личность человека». Перед наступлением развязки сюжетной линии, студентам предлагается самим определить и предложить пути решения конфликта, что дополнительно стимулирует развитие аналитических и практических навыков.

Анализ киносценариев открывает перед будущими педагогами возможности для глубокого осмысления того, как происходит педагогическое взаимодействие в реальных условиях. Практическая работа с подобными ситуациями позволяет им освоить различные методы и формы взаимодействия, объединяющие деятельность учителя, родителей и самих детей. В этом процессе используются диспуты и обсуждения, педагогический ринг как площадка для живого обмена опытом, а также педагогический клуб, в котором объединяются родители и другие члены семьи для совместного поиска решений сложных вопросов воспитания [10].

Интерактивные формы обучения, такие как мастер-классы, образовательные платформы, консультационные сессии, моделирование и анализ образовательных сценариев, становятся неотъемлемой частью подготовительного процесса. Эти методы позволяют не просто передавать теоретическую информацию, но и создавать условия для практической интеграции знаний с реальной педагогической практикой. Они способствуют развитию навыков оперативного реагирования на сложные ситуации, а также формированию у студентов умения самостоятельно анализировать и находить оптимальные решения, направленные на поддержание эффективного образовательного процесса.

Особое внимание уделяется развитию у будущих педагогов тех компетенций, которые необходимы для успешного установления ценностно-смыслового взаимодействия с родителями. Это включает освоение разнообразных методов работы с детьми, умение формировать культуру поведения, применять педагогические приёмы в сложных, проблемных ситуациях, а также развитие навыков самооценки и управления эмоциональным состоянием. Формирование коммуникативной компетентности, снятие тревожности и умение адекватно оценивать собственные действия являются важными элементами процесса подготовки.

Таким образом, интеграция практических форм обучения в компетентностную программу не только обогащает теоретическую базу будущих педагогов, но и создает условия для формирования их способности эффективно действовать в сложных и динамичных образовательных ситуациях, способствуя развитию как личностных качеств, так и профессиональной компетентности.

По мнению Е.А. Александровой, М.Н. Бурмистровой, Т.Г. Фирсовой «...с целью развития личностного потенциала будущих педагогов посредством активизации разновозрастной коммуникации следует усилить проектные формы обучения. Для этого необходимо разработать и внедрить систему исследовательских проб. Для этого в содержание педагогических практик (и в учебные дисциплины, предполагающие практическую деятельность) надо ввести систему личностных культурных проб, а не только проб профессиональных. В процессе аудиторных занятий расширить использование личностно ориентированных кейсов, а не

только практико / профессиональных ориентированных задач и иных способов контекстного обучения при организации освоения учебных дисциплин» [1].

Результаты и обсуждения

Эффективным инструментом подготовки будущих педагогов к работе классного руководителя являются профессиональные пробы, охватывающие различные аспекты деятельности классного руководителя. В ходе таких профессиональных проб студенты получают возможность взаимодействовать с участниками образовательного процесса, что способствует формированию их профессионального опыта [9]. Профессиональные пробы проводятся в ходе прохождения педагогической практики в реальных условиях школьной среды, подразумевая участие в организации и проведении различных мероприятий, а также родительских собраний.

В процессе подготовки будущих классных руководителей к взаимодействию с семьёй обучающихся, педагогическая практика является важным этапом, где студенты получают практические навыки и опыт, необходимые для успешной работы в образовательной среде.

Как отмечает О.А. Воскресенко: «...В ходе прохождения педагогической практики будущий педагог может быть включен: в методическую разработку фрагмента индивидуальной работы с родителями (беседы, консультации, совместного поиска решения проблемы воспитания школьника), а также в выполнение индивидуального (персонального) поручения (встречи родителей для участия в родительском собрании; в подготовку для родителей (родительского комитета) раздаточного материала в рамках взаимодействия с педагогом на собрании, групповой или индивидуальной консультации» [3].

Выводы

Вузовская программа должна обеспечить будущих педагогов набором необходимых компетенций, которые помогут им в дальнейшем реализоваться в профессии. По окончании обучения будущие классные руководители должны уметь ставить цели и задачи в работе с семьёй, эффективно планировать и организовывать воспитательные мероприятия, а также грамотно применять методы и приёмы взаимодействия с различными членами семьи. Также, важным является эмоциональная готовность будущих педагогов к работе с детьми и их родителями, эмпатия, терпимость к индивидуальным особенностям каждого ученика и его семьи, способность классного руководителя к саморегуляции и управлению своими эмоциями. Добиться высокого уровня владения данными показателями можно через активное применение механизмов формирования у будущих педагогов готовности к построению взаимодействия с родителями школьников в ходе профессиональной подготовки в вузе, которые мы раскрыли в нашей работе. В свою очередь, это приведёт к эффективному сотрудничеству семьи и школы в будущем, что очень важно для социально-личностного развития ребёнка.

Список источников

1. Александрова Е.А., Бурмистрова М.Н., Фирсова Т.Г. Концептуальные идеи модернизации педагогического образования в контексте развития личностного потенциала будущего педагога // Социально-политические исследования. 2023. № 1 (18). С. 148 – 166.
2. Александрова Е.А., Евдокимова А.И., Евдокимов Н.А., Таньчева И.В. Особенности современного семейного воспитания в России: ожидания и перспективы // Человек и образование. 2021. № 1 (66). С. 76 – 84.
3. Воскресенко О.А., Сергеева С.В. Формирование готовности будущих педагогов к построению взаимодействия с родителями школьников // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 3.
4. Иванова Н.А., Бондарчук Т.Н., Калюжная О.Н. Актуальные аспекты взаимодействия классного руководителя с семьями обучающихся // Детство, открытое миру: сборник материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск: ОГПУ, 2024. С. 34 – 36.
5. Кузнецова Н.А. Проблемы подготовки будущих учителей к взаимодействию с родителями школьников // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки: материалы IX Международной научно-практической конференции. North Charleston, 22-23 августа 2016 года. North Charleston: CreateSpace, 2016. С. 72 – 74.
6. Кулешова Е.В. Формирование готовности будущих учителей к взаимодействию с родителями (законными представителями) обучающихся в процессе освоения дисциплин педагогического цикла // Поволжский педагогический вестник. 2021. Т. 9. № 1 (30). С. 38 – 44.
7. Ловягина О.В. Взаимодействие семьи и школы в современных условиях // Вестник научных конференций. 2023. № 1-3 (89). С. 59 – 61.

8. Назаров В.С. Сотрудничество и эффективное взаимодействие молодого педагога с родителями младших школьников // Общество – наука – инновации: сборник статей Национальной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2023. С. 150 – 153.

9. Сороковых Г.В., Старицына С.Г., Морозова В.И. Проблема взаимодействия классного руководителя и современных родителей в контексте профессиональной подготовки будущих учителей // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. № 9. С. 1023 – 1032.

10. Татаринцева Е.А. Особенности деятельности учителя по взаимодействию с родителями школьников // Перспективы науки. 2016. № 9 (84). С. 68 – 71.

References

1. Aleksandrova E.A., Burmistrova M.N., Firsova T.G. Conceptual ideas for the modernization of pedagogical education in the context of developing the personal potential of future teachers. Social and political studies. 2023. No. 1 (18). P. 148 – 166.

2. Aleksandrova E.A., Evdokimova A.I., Evdokimov N.A., Tancheva I.V. Features of modern family education in Russia: expectations and prospects. Man and education. 2021. No. 1 (66). P. 76 – 84.

3. Voskresenko O.A., Sergeeva S.V. Formation of readiness of future teachers to build interaction with parents of schoolchildren. World of science. Pedagogy and Psychology. 2024. Vol. 12. No. 3.

4. Ivanova N.A., Bondarchuk T.N., Kalyuzhnaya O.N. Actual aspects of interaction between the class teacher and the families of students. Childhood open to the world: collection of materials of the XIV All-Russian scientific and practical conference with international participation. Omsk: OGPU, 2024. P. 34 – 36.

5. Kuznetsova N.A. Problems of preparing future teachers for interaction with parents of schoolchildren. Fundamental science and technology – promising developments: materials of the IX International scientific and practical conference. North Charleston, August 22-23, 2016. North Charleston: CreateSpace, 2016. P. 72 – 74.

6. Kuleshova E.V. Formation of readiness of future teachers to interact with parents (legal representatives) of students in the process of mastering the disciplines of the pedagogical cycle. Volga region pedagogical bulletin. 2021. Vol. 9. No. 1 (30). P. 38 – 44.

7. Lovyagina O.V. Interaction between family and school in modern conditions. Bulletin of scientific conferences. 2023. No. 1-3 (89). P. 59 – 61.

8. Nazarov V.S. Cooperation and effective interaction of a young teacher with parents of younger students. Society – Science – Innovation: collection of articles of the National All-Russian scientific and practical conference with international participation. Ufa, 2023. P. 150 – 153.

9. Sorokovykh G.V., Staritsyna S.G., Morozova V.I. The Problem of Interaction between the Class Teacher and Modern Parents in the Context of Professional Training of Future Teachers. Pedagogy. Theory and Practice Issues. 2023. No. 9. P. 1023 – 1032.

10. Tatarintseva E.A. Features of the Teacher's Activities in Interacting with Parents of Schoolchildren. Prospects of Science. 2016. No. 9 (84). P. 68 – 71.

Информация об авторах

Исаев И.Ф., доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Судакова С.С., ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», swiridowa.svetl95@yandex.ru

© Исаев И.Ф., Судакова С.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Суггестивная функция и значение иллюстраций при обучении иностранным языкам

¹ Ищенко В.Г.,

¹ Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация: в статье в историческом аспекте рассматриваются инновационные методы обучения иностранным языкам, использовавшиеся в советской педагогике, в частности, внимание уделяется применению суггестивных методик. Рассматриваются понятия суггестии и контрсуггестии. Приводятся примеры суггестивных методов, использовавшиеся советскими педагогами для удержания концентрации внимания в детской группе. Анализируется иллюстративное оформление учебных пособий советского периода (1980-85 гг.), а именно, пособие И.Л. Бим Немецкий язык. Делается акцент, что советскими педагогами весьма гуманно применялись различные варианты суггестивных методик. Индивидуальный подход открывал обширные возможности использования персонажей и их атрибутов, что позволяло выстраивать отношения «учитель – ученик» на основе взаимопонимания, с лёгкостью преодолевать контрсуггестивные трудности, создавать комфортную атмосферу для погружения в иноязычную культуру. Проводится компаративный анализ эстетических и практических функций учебников и пособий (УМК) советского и современного (2020-2025 гг.) периодов для изучения иностранных языков. Сравнивается качество полиграфии, стиль, содержание и функционал иллюстративного ряда, анализируются персонажи (маскоты пособий), ставятся вопросы эффективности того или иного, расставляются методологические приоритеты в применении тех и других в преподавании.

Ключевые слова: суггестия, контрсуггестия, учебное пособие, иллюстрации, советская педагогическая школа, иностранные языки

Для цитирования: Ищенко В.Г. Суггестивная функция и значение иллюстраций при обучении иностранным языкам // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 120 – 128.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Suggestive function and value of illustrations in teaching foreign languages

¹ Ishchenko V.G.,

¹ Siberian Transport University

Abstract: in this article, innovative methods of foreign language teaching used in Soviet pedagogy are examined from a historical perspective, with particular attention given to the application of suggestive methods. The concepts of suggestion and counter-suggestion are discussed. Examples of suggestive methods employed by Soviet educators to maintain attention in a group of children are provided. The illustrative design of educational materials from the Soviet period (1980-1985) is analyzed, specifically focusing on the textbook by I.L. Bim titled ‘German Language.’ It is emphasized that Soviet teachers used various variants of suggestive methods in a very humane manner. The individual approach opened up extensive opportunities of using characters and their attributes, which allowed to build relationships between teacher and pupil based on mutual understanding. This made it easier to overcome counter-suggestive difficulties, and create a comfortable atmosphere for immersion in foreign-language culture. A comparative analysis of the aesthetic and practical functions of textbooks and teaching aids (TTAs) of

the Soviet and contemporary (2020-2025) periods for learning foreign languages. The quality of printing, style, content and functionality of the illustrative range are compared, characters (textbook mascots) are analyzed, and questions regarding the effectiveness of each are raised, along with methodological priorities in the application of one or the other in teaching.

Keywords: suggestion, counter-suggestion, textbook, illustrations, Soviet pedagogical school, foreign languages

For citation: Ishchenko V.G. Suggestive function and value of illustrations in teaching foreign languages. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 120 – 128.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Традиционно процесс обучения иностранным языкам предполагает использование не только лексических и грамматических аспектов, но и новых, инновационных подходов, которые могут значительно повысить эффективность усвоения материала. И одним из таких подходов является применение суггестивных методик, которые способны осуществлять активное вовлечение обучающихся в процесс усвоения иностранного языка посредством образов и ассоциаций. В этом контексте иллюстрации играют ключевую роль, так как они способны не только визуализировать содержание учебного материала, но и создавать эмоциональную связь с изучаемым языком.

Данная статья направлена на исследование суггестивной функции и значения иллюстраций в обучении иностранным языкам. Мы рассмотрим, насколько правильно могут быть использованы изображения и визуальные элементы в оформлении учебных пособий, насколько они могут усиливать запоминание и понимание языка, а также способствовать созданию оптимально комфортной атмосферы при обучении. Анализ иллюстраций разных исторических периодов в отечественной педагогике, рисунков, а главных персонажей – маскотов учебников и других сопутствующих визуальных материалов также позволит выявить, каким образом они влияют на восприятие информации и на формирование межличностных отношений в связке «учитель-ученик».

Аналитический обзор различных методологических подходов к использованию иллюстраций в учебных пособиях, позволит выделить основные методологические приёмы, способствующие эффективному применению визуального контента в процессе овладения иностранным языком. Тем самым мы попробуем понять, как сделать обучение проще, легче, увлекательнее и результативнее с учетом современных требований, технологий и существующих традиций.

Материалы и методы исследований

Вступительные аккорды в интересующем нас научном направлении зазвучали с выходом в свет в 1903 г. первой в России книги о внушении В.М. Бехтерева. В его работе внушение понимается как «искусственное прививание путём слова или другим каким-либо способом различных психических явлений, например, настроения, внешнего впечатления, идеи или действия другому лицу при отвлечении его волевого внимания и сосредоточения» [2]. Понятие «внушение» употреблялось с целью объяснения воздействия одного человека на другого или группу людей. Анализируя различные понимания в определении внушения, ссылаясь на зарубежных авторов (D.L. Lefevre, G. Loewenfeld и др.), Бехтерев употребляет термин «суггестия» в разных вариантах его применения, с целью обозначения той или иной стороны процесса: «под внушением обыкновенно принято понимать воздействие не всех вообще окружающих условий, а воздействие одного лица на другое, которое происходит при посредстве пассивного восприятия, то есть помимо участия личного сознания или «я» субъекта, в отличие от воздействия иного рода, происходящего всегда при посредстве активного внимания с участием личного сознания и состоящего в логическом убеждении, приводящем к выработке тех или других взглядов» [2].

То есть понятие «внушение» охватывает довольно широкую сферу воздействия. Оно может осуществляться как в явной, открытой, так и скрытой форме. Внушение представляет собой инструмент воздействия, позволяющий одному человеку или группе лиц, действуя последовательно, изменять мысли, чувства и действия другого человека или людей. Этот процесс происходит как правило, целенаправленно, так и нет, что указывает на его сложную природу. Здесь следует учитывать, что внушение может быть эффективно как без ведома внушаемого, так и с его согласия, что открыло в своё время обширную перспективу для изучения взаимодействий в различных социальных и образовательных контекстах.

В соответствии с принципом диалектики Гегеля каждое действие порождает противодействие, что наглядно иллюстрируется в процессе внушения. Процесс обучения, включающий элементы внушения, может восприниматься субъектом – учеником – как агрессивное вмешательство, в результате чего возникает ответное сопротивление или контрсуггестия. Таким образом, в образовательной среде отношения «учитель – ученик» могут быть проанализированы сквозь призму гегелевской диалектики, где каждое влияние со стороны учителя может получать как ответное восприятие и усвоение информации, так и вызывать активное или невольное сопротивление со стороны ученика. Эти процессы включены в достаточно динамичную систему взаимодействия, акцентирующей наше внимание на важности и необходимости понимания методов и механизмов взаимодействия в образовательной практике.

Внушение начинает обозначаться термином «суггестия» (от латинского «suggestion» – предложение, совет), который широко используется в научных работах философами (Н.Д. Субботина), психологами (Б.Ф. Поршнев), педагогами (Г.К. Лозанов, Г.А. Китайгородская), а внушение – его более известный эквивалент.

Несомненно, что суггестия или внушение – это неотъемлемая часть нашей повседневной жизни. «О ней мало говорят именно потому, что ее трудно заметить в силу ее привычности, обыденности. Но мы от нее очень сильно зависим, поэтому должны о ней знать» [5, 17].

Выдающейся из общего ряда работ по данной научной проблематике можно назвать работу отечественного историка, философа и социального психолога Бориса Фёдоровича Поршнева. Он постигает суггестию через главные формы контрсуггестии – антитезы суггестии: «Гегель говорил, что движение истории осуществляет ее «дурная сторона», «порочное начало» – неповиновение. С точки зрения эволюции психики надлежит сказать точнее: вся история людей есть фазное сочетание повиновения и неповиновения, послушания и непослушания, покорности и непокорности» [15, 17].

Поршнев описывает контрсуггестию прибегая к физическому закону обратной индукции возбуждения и торможения «...средством воздействия людей на поступки и поведение других, т.е. особой системой регуляции поведения» [16].

Для него «суггестия имеет неизмеримо большую власть над детьми (достигая кульминации в 8-10-летнем возрасте), чем над взрослыми. Столь же симптоматично, что суггестия более властна над группой людей, чем над одиночкой, а также, если она исходит от человека, как-то олицетворяющего группу, общество и т.п., или от непосредственных словесных воздействий группы людей (возгласы толпы, хор и т.п.)» [12, 16].

Для преодоления главного противостояния в процессе обучения – «учитель – ученик» и выхода на этап взаимодействия, взаимопомощи, продуктивной работы и успешных результатов, методисты пополняют интенсивные методики суггестии всё новым разнообразием. Приведём лишь наиболее популярные:

суггестопедический метод Г. Лозанова. Методика основывается на внушении, носящем характер с одной стороны, прямого воздействия с помощью слов, интонации, мимики, жестов и, с другой стороны, косвенного, при котором информация передается в замаскированном виде, с помощью внешнего вида, поведения, авторитета человека, а также окружающей обстановки [3, 11]. В педагогике используются в основном методы непрямого коммуникативного воздействия [18]:

- интенсивный метод Л.Ш. Гегечкори – это система обучения иностранным языкам, разработанная советским учёным и педагогом Леонидом Шалвовичем Гегечкори. Его метод акцентирует внимание на активном взаимодействии учащихся с языковым материалом и предполагает многоуровневое изучение языка с упором на его практическое применение. Леонид Шалвович использует коммуникативный подход, игровые элементы, им учитывались индивидуальные особенности учащихся, их интересы и потребности, что позволило адаптировать материал и методы обучения;

- метод активации резервных возможности Г.А. Китайгородской – основная идея заключается в том, что у каждого человека существуют неиспользуемые «резервные» возможности, которые можно активизировать для достижения личных и профессиональных целей. Метод направлен на выявление и использование ресурсных возможностей, таких как творческий потенциал, мотивация, эмоциональный интеллект и другие внутренние резервы;

- эмоционально-смысловой метод (ЭСМ) И.Ю. Шехтера – это подход, направленный на развитие и коррекцию эмоционального и смыслового восприятия у учащихся и основан на понимании того, что эмоции играют ключевую роль в процессе обучения и восприятия информации. Метод акцентирует внимание на необходимости эмоционального вовлечения учащихся в процесс обучения. Как результат, эмоция способствует улучшению усвоения материала и повышению заинтересованности.

Как видим, суггестивные методики как способ проникновения и удержания концентрации внимания в детской группе активно и очень продуктивно использовались советскими педагогами, методистами и авто-

рами советских учебников. Советские методисты и разработчики учебников ценили значимость эмоционального восприятия и психики в целом не только в процессе обучения, но и общения, ими учитывался «индивидуальный подход» – именно педагог искал путь к ребёнку. Они понимали, что учебное пособие – это, прежде всего, наглядное пособие, а визуальное восприятие играет особую роль в процессе обучения.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим примеры учебников 1980-85-х годов. Наглядно это можно проследить на оформлении учебных пособий – иллюстрациях к учебникам того периода и проанализировать, как и в какой степени там использованы методы суггестии.

Стиль и содержание:

- во-первых, иллюстрации часто имели строгий и академический стиль. Они могли быть в лаконичном цветовом исполнении, иногда в двух-трёх цветах или чёрно-белом, но в основном, учебники для начальной школы были выполнены в спокойных, близких к естественным краскам. Разумеется, для современного восприятия, отравленного возможностями широчайшего спектра полиграфии, эти иллюстрации воспринимаются как блёклые, неяркие;

- во-вторых, тематическое содержание иллюстраций часто отражало повседневную жизнь самих школьников и их окружения: трудящиеся, работающие коллективы, учёба в школе, праздничные и общественно-значимые мероприятия. Важно отметить, что в учебных пособиях главными героями, доминирующими персонажами в подаче учебного материала выступают не только дети, но и животные. Например, учебник французского языка для II класса школ с преподаванием ряда предметов на французском языке под редакцией Т.А. Чистяковой, Н.М. Касаткиной в качестве маскота использует героя французских комиксов – щенка Пифа. Советским школьникам он был также знаком по книгам «Приключения Пифа», «Пиф и Геркулес» в иллюстрациях Владимира Григорьевича Сутеева. Такой маскот выступал прекрасным помощником в суггестивной методике. Конечно, как персонажи-помощники в подаче грамматики, чтения и произношения, они могли выступать в качестве действующих персонажей лишь на дошкольном и начальном этапах обучения, что позволяло лучше сформировать у ребёнка опорные знания и закрепить базовые умения и навыки;

- в-третьих, изображения были больше ориентированы на представления или обобщения текстовой информации или учебного материала, были приглашением для обсуждения, изложения темы, активации воображения, приглашением к творчеству, нежели чем на эмоциональную вовлечённость учащихся. Мы в свою очередь понимаем, что эмоциональный отклик – это хорошо, но необходим ли он в таком объёме современным пассионарным детям, обывденное визуальное восприятие которых перегружено остроэмоциональным видеорядом – комиксы, лента shorts, мемы, видеогигиры и мультфильмы non-stop?

Функциональность:

- во-первых, иллюстрации в советских учебниках как бы рекомендовали себя читателю, приглашали к прочтению и изучению материала. Для весёлого, игрового издания рисунки были занимательными, для строгих классических сочинений – вдумчивы и серьёзные, особо следует отметить высокое качество художественного исполнения иллюстраций. Над рисунками и художественным оформлением изданий в целом трудилась целая плеяда маститых художников-иллюстраторов;

- во-вторых, обязательное использование графических или иллюстративных материалов для подачи грамматических правил, рамочных конструкций или для введения нового лексического материала, с акцентом на иллюстрировании основного содержания текста.

Простая и понятная структура учебника: нет засилия текстов, избыточных маркеров «запомните», «обратите внимание», «подумайте», «догадайтесь», отсутствие витиеватых заголовков и подзаголовков, разделов и подразделов, чем грешат современные учебники.

В статье, посвящённой анализу пособия Spotlight Английский язык для второго класса. Авторы V. Evans, J. Dooley, Н. Быкова, М. Поспелова считают: «УМК по английскому языку Spotlight отвечает требованиям Федерального государственного образовательного стандарта общего образования и соответствует общеевропейским компетенциям владения иностранным языком (Common European Framework of Reference), а также соответствует стандартам Совета Европы. Данный УМК полностью удовлетворяет целям и задачам, сформированном в Федеральном Государственном Стандарте», «УМК состоит из следующих компонентов: учебник, рабочая тетрадь, книга для учителя, языковой портфель, контрольные задания, аудиокорсы для занятий в классе и дома, рабочие программы, видеокорс на DVD-видео, книга для чтения и CD» [1]. Проанализируем же иллюстрации в современных учебниках (2020-2025 гг.) на примере данного УМК.

Стиль и содержание:

– во-первых, учебник располагает изобилием ярких, многокрасочных и привлекательных иллюстраций, которые часто создаются с использованием цифровых технологий и компьютерной графики. Как отмечает Н.Д. Сураева, «изображения помогают лучше понять значение лексических единиц, создают определенный настрой, дают толчок фантазии, стимулируют речемыслительную деятельность и располагают к проведению межкультурных дискуссий» [18], «Иллюстративный материал предваряет задания на чтение, дополняет грамматические правила и сопутствует упражнениям на лексику, что не только значительно упрощает восприятие и запоминание нового материала, но и способствует более полному погружению в изучение культуры, активной визуализации и расширению кругозора учащихся» [18];

– во-вторых, имеются анимационные и интерактивные элементы в электронных версиях, что значительно разнообразит подачу учебного материала, делает изучение языка более эмоциональным и интересным, тем не менее, прорисовка персонажей по меньшей мере, довольно своеобразная, имя художника нам неизвестно. Действительно, пёстрая визуальная составляющая – отличительная черта УМК данного учебника. Инструментарий дизайна обезоруживает. Лишает какой-либо возможности адекватной художественной, стилистической или в целом, эстетической оценки иллюстративного ряда данного пособия – картинки просто залиты кистью «баллончик». Лишь на одном развороте представлена вся палитра цветов и оттенков, может насчитываться до 10 рисунков, фотографий, а также таблиц, схем, просто маркированного текста (тема, названия разделов, подразделов, номера упражнений, новая лексика, обороты, правила) и т.д.;

– в-третьих, тематика представлена в пяти модулях, однако формулировки в заголовках модулей затрудняют понимание, в них нет ни смысл содержащего, ни грамматического единства, наименование разделов часто кричащее, используется повелительное наклонение, восклицательный знак, что по задумке авторов должно побуждать к действию (вопрос к какому и куда?), фактически же лишь создаёт избыточную психоэмоциональную нагрузку.

Наконец, содержание текстов (тексты присутствуют уже с первого урока) включает мультикультурные аспекты, всевозможные жизненные ситуации и разнообразные эмоциональные элементы, что могло бы способствовать лучшему вовлечению учащихся, но справляется ли педагог хотя бы с одной из этих задач?

Функциональность: с одной стороны, иллюстративный материал служит уже не только для подачи грамматики или развития креативного мышления, но и вовлечения в диалог и обсуждение, они должны вдохновлять на коммуникацию и критическое мышление, однако фонетической отработки слов нет, коммуникативной ситуации нет, что усложняет задачи построения сложных суждений. С другой стороны, применение визуальных метафор и символов создаёт избыточный визуальный шум, а отсутствие лексических упражнений значительно затрудняет усвоение материала, разделение на важное и второстепенное и запоминание необходимой информации.

Разнообразие и доступность: несомненно, нельзя не отметить, что современные учебники часто содержат разнообразные форматы иллюстраций: фотографии, инфографику, комиксы и интерактивные элементы, доступные как в печатном виде, так и в цифровых приложениях. Тем не менее, 9 книг УМК и лишь 3 академических часа в неделю не позволяют за учебный год изучить и половину материала учебника.

Первейшая задача, всегда стоящая перед учителем – установить контакт с учеником посредством интонации, тона голоса, темпа речи путём установления раппорта (= доверия между двумя и более людьми) и присоединения к детской группе.

То есть педагог должен стать ребёнком и «путём правильного отображения» [14] встать с детьми на одну ступеньку. Это касается не только выражения лица, мимики педагога, движения и положения тела, жестикологии. В нашем случае это художественное содержание иллюстраций и их роль в функциональной реализации, воплощении данной задачи.

Суггестия – это метод психологического воздействия в процессе обучения, при котором происходит некритическое восприятие убеждений и установок и в то же время, опирающийся в какой-то мере на влияние подсознательных процессов и восприятие информации. На сегодняшний день существует множество методик применения суггестии в игровых формах, погружения в среду обучения и представляя собой хорошо срежиссированную актёрскую игру преподавателя. В контексте обучения иностранному языку можно выделить несколько методических приёмов, основанных на принципах суггестии:

Метафоры и образы: использование ярких образов и метафор, которые помогают запомнить новые слова и речевые конструкции. Например, ассоциирование нового слова с уже знакомым объектом или ситуацией. Хорошо, если эти образные примеры находятся в непосредственной близости. Так, И.Л. Бим использует в учебнике Deutsch темы «Winterferien», «Wir feiern Neujahr» в зимний период, перед и после новогодних каникул [3].

Музыкальные и ритмические элементы: песни, рифмы и стихи помогают снизить напряжение и языковой барьер и делают процесс обучения более увлекательным. Ритмический рисунок музыкальных произведений весьма простой, идентичный, легко узнаваем и в разных уроках меняется лишь темп и обретается мажорная тональность, что способствует лучшему запоминанию новых слов и фраз. Музыкальные фрагменты проговариваются или пропеваются на каждом уроке, начиная с первого занятия учебного пособия И.Л. Бим [3] и к третьему уроку музыкальная тема становится узнаваема детьми и вносит дружелюбную атмосферу, поднимая настроение и создавая ощущение лёгкости от процесса обучения.

Игровые методы и творческий подход: использование ролевых и языковых игр создает радостную и непринужденную атмосферу, способствует более естественному усвоению языка. В учебнике И.Л. Бим детям даётся задание, вырезать фигуры, составить предложения по схемам, используя фигуры [3, 4], наклеить схемы в тетрадь. Творческий созидательный процесс привносит ощущения того, что ребёнок сам создает и, наконец, является конструктором иностранной речи. Это позволяет ученикам не только легче запоминать слова, но и применять их на уроке в процессе общения.

Визуализация: демонстрация картинок, видео и схем вместе с новыми словами может помочь учащимся лучше усвоить материал. Визуальные ассоциации усиливают эффект запоминания.

Интеграция с другими видами искусства: почти в каждой советской школе были театральные студии или кукольный театр. Использование театра, инсценировка произведений литературы и музыки, других форм искусства на иностранном языке всегда выливалось в настоящий праздник, который мог длиться целую неделю. Обучение становилось более увлекательным, разыгрывались целые феерии. Фонетический конкурс сопровождался длительной подготовкой сценария, костюмов и декораций. Метод погружения обретал эффект реальности. Изучение иностранного языка было более многогранным и увлекательным. На уроке можно было использовать кукол, которых дети приносили из дома или брали в школьном кукольном театре и разыгрывали ситуации, диалоги. Так, например, в учебнике немецкого языка для II класса школ с преподаванием ряда предметов на немецком языке Deutsch под редакцией Инессы Львовны Бим в качестве «пограничного» персонажа между детьми и авторитетными взрослыми выступает мальчик в полосатой кофточке и берете – Макси (Maxi). Выражаясь языком современного школьника, Макси – это «маскот» этого учебника. Маскот – персонаж-талисман, являющийся символом коллектива, например, школы, спортивной команды, сообщества, воинского подразделения, бренда. Самому же Макси был делегирован ряд полномочий: во-первых, объяснение грамматики: Макси демонстрирует рамочные конструкции (подстановочные символические схемы) для вопросительных, утвердительных и отрицательных предложений. И это уже второй урок первого года обучения [3, 4, 6].

А также, Макси вводит тематическую лексику, объясняет и показывает глаголы движения – schreiben, malen, sitzen, stehen, singen, springen, kommen, gehen (Урок 16, стр. 16-17). Эти глаголы отрабатываются в данном уроке на основе грамматических схем, которые, опять же, предложены Макси. У Макси были игрушки – плюшевый мишка Брумми (Brummi) и Петрушка (Hampelmann). Эти игрушки выполняли не только роль детских атрибутов. Брумми добавляет элемент тепла и дружбы в учебный процесс, поддерживая атмосферу доверия и вовлеченности, что помогает детям чувствовать себя комфортно во время изучения языка. Петрушка Хампельманн – персонаж, который также используется в нескольких уроках учебника, посвящённых подготовке к новомуднему карнавалу, он вводит элементы юмора, развлечений и праздничное новогоднее настроение. Петрушка, выполняя функции комичного или эксцентричного персонажа, освещает различные аспекты немецкой культуры, облегчая усвоение материала. Наконец, это хороший приём качественного юмора и сатиры. Это тоже суггестивный метод и, более того, метод скрытой манипуляции. Педагог при этом как бы обманывает ученика, представляясь для него участником референтной группы, чтобы снять чувство напряжения, настороженности и сократить социальную и возрастную дистанцию, расположить ученика к восприятию и повысить его внушаемость. В суггестии юмор, насмешка – это не только один из приёмов преодоления границ и пределов враждебности, подтверждения собственной принадлежности к группе, объединения по интеллектуальному и эмоциональному признаку, но это и приём снятия напряжения, усталости при изучении иностранного языка. Наконец, лучший отдых – это смена видов деятельности.

Все эти персонажи работают на создание увлекательной и интерактивной учебной среды, что является важным суггестивным элементом в обучении детей. Они помогают повысить мотивацию, делают изучение языка более интересным и доступным, а также способствуют развитию эмоциональной связи между педагогом, учениками и учебным материалом.

Использование таких персонажей, как Макси, Брумми и Петрушка Хампельманн, показывает, как важны культурные и развлекательные аспекты в процессе обучения, особенно для детей начальной школы. Всё это

в совокупности облегчало педагогу задачу психологического проникновения в детскую группу и детскую коллективную среду. Все эти атрибуты были вполне рабочими, самодостаточными и не перегружали педагогических и методических задач урока.

Важно отметить, что в процессе обучения детям предлагаются самостоятельные задания с одной стороны, с элементами развития мелкой моторики, а с другой – креативной, созидательной деятельности, помогающей педагогу преодолеть контрсуггестию. Перед педагогом в рамках одного урока стоит 1-2 задачи и они достигаются и не больше. Например, детям в домашнем уроке предлагаются творческие задания – вырезать готовую схему из раздела Приложение и составить по схемам, которые приведены в учебнике самим Макси, четыре собственных предложения – два вопросительных, одно отрицательное и одно утвердительное.

Несомненное преимущество данной суггестивной подачи состоит в том, что страница не перегружена персонажами, избыточными иллюстрациями, и, что немаловажно, заданиями. Учебник на данном этапе не содержит ни событий, ни историй в комиксах. Ребёнку предлагается проговорить действия или выполнить их самому и вместе с группой.

Макси сопровождает многие упражнения в учебнике, даже если он не изображён на странице, его имя будет в одном из упражнений, он участвует в работе и его «суггестивное» присутствие на уроке ощутимо. Например, проспрягайте глаголы или спойте шуточную песенку, которую Макси отправляет другу Мише. В конце года или четверти дети проходят проверку знаний. Раздел Повторение (Wiederholung) открывает и сопровождает Макси. Этот персонаж вносит игровую нотку, что позволяет снять чувство страха и напряжения. Макси – наш друг и наш помощник. Наряду с перечисленными приёмами можно добавить доброжелательную атмосферу, поддержку со стороны педагога и его помощника – Макси, что тоже немаловажно. Эти методы и сегодня могут быть адаптированы в зависимости от возраста, уровня подготовки и индивидуальных потребностей учащихся, что делает их универсальными инструментами в обучении иностранному языку.

Таким образом, маскот органично включался как активный элемент суггестивной методики в процесс обучения, делая его более увлекательным и доступным, а главное – с качественным результатом. Он может быть использован для привлечения внимания учащихся, для отработки грамматических конструкций, побуждения к говорению в игровой форме и создания положительного эмоционального фона для изучения.

Психологическое воздействие действительно может быть эффективно достигнуто с помощью введения эмоционально позитивных и хорошо узнаваемых элементов, ярких образов, запоминающихся мелодий или положительных ассоциаций, всё это способно создать позитивные эмоции и комфортное восприятие, что может облегчить процесс коммуникации и усилить влияние на аудиторию.

Использование знаково-символических образов, игровых метафор или привычных социальных смыслов помогает установить связь между педагогом и учениками, вызвать у них доверие и снизить уровень сопротивления.

Выводы

Учебники советского периода располагали практико-ориентированным, продуманным, строгим и сдержанным стилем оформления. В них делался акцент на ценности информации, что способствовало вдумчивости и более глубокому, основательному усвоению материала, а графические элементы использовались в умеренных объемах и, не перегружая вниманием общий визуальный ряд, формировали фундаментальные знания.

Несомненно, современные учебники (например, 2020-2025 годы) как правило, имеют гораздо более высокое качество бумаги и типографской печати в сравнении с советскими. Хотя, опять же, с оговоркой относительно веса этой «качественной бумаги», делающей ученический рюкзак с тремя учебниками комплекса (Student's book, Workbook, Reader) плюс прочие предметы и письменные принадлежности просто неподъёмным – вес достигает 7,5-9 кг, при норме 1,5-2 кг. И это не предел. Полный УМК по английскому языку может включать до 9 книг. Конечно, учебники внешне более привлекательны, однако учебно-методическое разнообразие не позволяет достигнуть успешного результата в рамках школьной программы, соответственно, и функционал не выдерживает критики. Это связано не только с переизбытком применения продвинутых технологий в графическом дизайне, но и неким «особым» пониманием того, как визуальные элементы влияют на усвоение языка. Наконец, учебники последнего поколения обладают изобилием ярких иллюстраций, которые могут отвлекать учеников. Засилие активно действующих персонажей, а в программе 2-4 классов насчитывается около двадцати! Это семья из четырёх человек, бабушка и дедушка, няня, обезьянка, две собаки и кошка, две куклы, плюс городская и деревенская мыши. Разнообразные графические элементы могут порой вводить ученика в заблуждение, заставляя метаться от образа к образу, отвлекая от главного и создавая «информационный шум», заставляя ребёнка метаться от книги к книге, что утяжеляет общее детское восприятие, создаёт неуверенность в собственных возможностях, растерянность и, как следствие

даже нервозность, а это уже серьёзный минус учебно-методическому комплексу. Именно данный аргумент актуален для детей, которые с трудом смогут перейти от зрительного блуждания по странице к анализу информации из текста и непосредственной работе с учебным материалом. В статье сделан акцент на анализе художественного оформления учебных пособий разных периодов в отечественной педагогике. Из предыдущего анализа видно, что иллюстрации, сопровождавшие учебный материал, использовались для создания позитивных эмоций и настроения на работу, чувства единения с коллективом и стремления к достижению общих целей. Это способствовало формированию у учащихся определенных социальных норм и ценностей. Изображения помогали формировать социальные и культурные ценности и успешно использовались в качестве опорного наглядного материала при работе в классе или самостоятельно. Художественное качество иллюстраций, корректная подача персонажей развивали у учащихся адекватное восприятие действительности и эстетический вкус. Какие ценности у подрастающего поколения формируют комиксы на страницах, карикатурные образы людей и животных, иллюстрирующие необычные или комичные ситуации с использованием языка, способствуют ли они вовлечению учащихся в процесс изучения через смех и интерес? «Развитию фантазии» [18] способствует не искажённая действительность или иллюстративное изобилие, а рациональная единая академическая стилистика и следование законам психологии художественного восприятия.

Список источников

1. Анализ УМК Spotlight «Английский в фокусе» для уровня основного общего образования. URL: <https://infourok.ru/statya-analiz-umk-spotlight-angliyskiy-v-fokuse-dlya-urovnya-osnovnogo-obschego-obrazovaniya-2413282.html> (дата обращения: 19.03.2025).
2. Бехтерев В.М. Я считаю до пяти... Внушение и его роль в общественной жизни. 2021. 300 с. URL: <https://www.litres.ru/book/vladimir-mihaylovich/ya-doschitau-do-pyati-vnushenie-i-ego-rol-v-obschestv-66654192/chitat-onlayn/> (дата обращения 06.03.2025).
3. Бим И.Л. Deutsch. Учебник немецкого языка для 2 класса школ с преподаванием ряда предметов на немецком языке. М.: Издательство «Просвещение», 1980. 208 с.
4. Власова М.К., Ибрагимов М.А., Дрокина К.В. Теоретико-методические аспекты создания маскота бренда компании // Вектор экономики. 2021. № 5. URL: www.vectoreconomy.ru.
5. Гарнышева Н.А., Захарова А.В. К вопросу о понятии и классификации суггестии. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/303/Action303-80744.pdf> (дата обращения 02.11.2023).
6. Демосфенова Г.Л. Как иллюстрируется книга. М.: Академия художеств СССР, 1961. 67 с.
7. Дорогавцева И.С. Советский учебник как объект ностальгии в современной российской культуре // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19. № 1. С. 80 – 90.
8. Жуков Ю.Ю. Методическая концепция И.Л. Бим // Векторы педагогического образования. 2023. № 2. С. 31 – 34.
9. Задорожнюк Э.Г., Задорожнюк И.Е. Востребованы ли концепты «суггестия» и «контрсуггестия» современной социальной наукой? // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2021. Вып. 77. С. 28 – 44.
10. Зинатуллина З.И., Зинатуллин В.Ш., Чибисова Е.Ю. Принципы суггестопедии и ее возможности при обучении иностранному языку // Альманах современ. науки и образования. 2009. № 4. С. 87 – 90.
11. Левченко О.Ю. Особенности преподавания иностранных языков во второй половине 20-х гг. XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2023. № 4. С. 81 – 93.
12. Малахова А.М. Школьный учебник немецкого языка как отражение советской культуры // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 39 – 45.
13. Поршнев Б.Ф. Контрсуггестия и история (элементарное социально-психологическое явление и его трансформации в развитии человечества) // История и психология. М.: Мысль, 1971. С. 7 – 35.
14. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. М.: Мысль, 1974. С. 415.
15. Субботина Н.Д. Суггестия и контрсуггестия в обществе. М.: КомКнига, 2006. 208 с.
16. Сураева Н.В., Леонова Е.В. Теоретические аспекты суггестопедического подхода в преподавании иностранного языка. С. 300 – 305.
17. Сухова Н.Д. Межкультурное звучание содержания современного отечественного учебника английского языка: материалы VIII Международной научно-практической онлайн-конференции студентов и молодых учёных / ред. А.П. Василевич, Н.В. Полякова. М., 2023. С. 313 – 319.
18. Торсуков Е.Г., Авуза А.А. Формы суггестии как средство оптимизации учебного процесса // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2018. № 2. С. 118 – 131.

19. Быкова Н., Поспелова М., Дули Д., Эванс В. УМК «Английский в фокусе» (Spotlight). Английский язык. 2 класс: учебник для общеобразовательных организаций. М.: Express Publishing: Просвещение, 2019.
20. Хамдамова Г., Ниязова М., Ишанкулова Г. Интенсивные методы преподавания иностранных языков // Наука. Мысль. 2014. № 10. URL: <https://s.esrae.ru/wwenews/pdf/2014/10/595.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

References

1. Analysis of the Spotlight teaching and methodological kit "English in Focus" for the basic general education level. URL: <https://infourok.ru/statya-analiz-umk-spotlight-angliyskiy-v-fokuse-dlya-urovnya-osnovnogo-obshchego-obrazovaniya-2413282.html> (date of accessed: 19.03.2025).
2. Bekhterev V.M. I count to five... Suggestion and its role in public life. 2021. 300 p. URL: <https://www.litres.ru/book/vladimir-mihaylovich/ya-doschitau-do-pyati-vnushenie-i-ego-rol-v-obschestve-66654192/chitat-onlayn/> (date of accessed: 06.03.2025).
3. Bim I.L. Deutsch. German language textbook for the 2nd grade of schools with teaching a number of subjects in German. Moscow: Prosveshchenie Publishing House, 1980. 208 p.
4. Vlasova M.K., Ibragimov M.A., Drokina K.V. Theoretical and methodological aspects of creating a company brand mascot. Vector of Economics. 2021. No. 5. URL: www.vectoreconomy.ru.
5. Garnysheva N.A., Zakharova A.V. On the concept and classification of suggestion. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/303/Action303-80744.pdf> (date of accessed: 02.11.2023).
6. Demosthenova G.L. How the book is illustrated. M.: USSR Academy of Arts, 1961. 67 p.
7. Dorogavtseva I.S. Soviet textbook as an object of nostalgia in modern Russian culture. Scientific notes of the Zabaikalsky State University. 2024. Vol. 19. No. 1. P. 80 – 90.
8. Zhukov Yu.Yu. Methodological concept of I.L. Bim. Vectors of pedagogical education. 2023. No. 2. P. 31 – 34.
9. Zadorozhnyuk E.G., Zadorozhnyuk I.E. Are the concepts of “suggestion” and “counter-suggestion” in demand in modern social science? Dialogue with Time. Almanac of intellectual history. 2021. Iss. 77. P. 28 – 44.
10. Zinatullina Z.I., Zinatullin V.Sh., Chibisova E.Yu. Principles of Suggestopedia and its Possibilities in Teaching a Foreign Language. Almanac of Modern Science and Education. 2009. No. 4. P. 87 – 90.
11. Levchenko O.Yu. Features of Teaching Foreign Languages in the Second Half of the 1920s. Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2023. No. 4. P. 81 – 93.
12. Malakhova A.M. School Textbook of the German Language as a Reflection of Soviet Culture. Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2010. No. 1. P. 39 – 45.
13. Porshnev B.F. Counter-suggestion and history (elementary socio-psychological phenomenon and its transformations in the development of mankind). History and Psychology. Moscow: Mysl, 1971. P. 7 – 35.
14. Porshnev B.F. On the beginning of human history. Moscow: Mysl, 1974. 415 p.
15. Subbotina N.D. Suggestion and counter-suggestion in society. Moscow: KomKniga, 2006. 208 p.
16. Suraeva N.V., Leonova E.V. Theoretical aspects of the suggestopedic approach to teaching a foreign language. P. 300 – 305.
17. Sukhova N.D. Intercultural Sounding of the Contents of a Modern Domestic English Language Textbook: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Online Conference of Students and Young Scientists. ed. A.P. Vasilevich, N.V. Polyakova. Moscow, 2023. P. 313 – 319.
18. Torsukov E.G., Avuza A.A. Forms of Suggestion as a Means of Optimizing the Educational Process. Bulletin of Moscow University. Series 22. Translation Theory. 2018. No. 2. P. 118 – 131.
19. Bykova N., Pospelova M., Dooley D., Evans V. УМК "English in Focus" (Spotlight). English language. Grade 2: textbook for general education organizations. M.: Express Publishing: Education, 2019.
20. Khamdamova G., Niyazova M., Ishankulova G. Intensive methods of teaching foreign languages. Science. Thought. 2014. No. 10. URL: <https://s.esrae.ru/wwenews/pdf/2014/10/595.pdf> (date of access: 02.11.2023).

Информация об авторах

Ищенко В.Г., кандидат философских наук, доцент, кафедра «Английский язык», Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС), nikiniki4122@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 51-74

Реализация межпредметных связей математики и информационных технологий в процессе формирования профессиональных компетенций будущих учителей математики

¹ Казанцев Ю.А.,

¹ Херсонский государственный педагогический университет

Аннотация: статья посвящена исследованию тесной взаимосвязи математики и информатики. Анализируются различные методы решения задач, применяющие математические инструменты и информационные технологии, с оценкой их преимуществ и недостатков. Приводятся наглядные примеры и обсуждается важность междисциплинарного подхода для научного и технологического прогресса. Целью исследования является выявление роли математики как фундаментальной основы для развития информационных технологий и исследование вклада информатики в развитие новых математических методов и теорий. В ходе исследования были поставлены задачи: анализ взаимосвязи математики и информатики; изучение методов решения задач; оценка эффективности методов. Результаты данного исследования могут найти широкое практическое применение. Например, интеграция математики и информатики в образовательные программы позволит студентам глубже понять взаимосвязь между этими дисциплинами и эффективнее использовать свои знания на практике. Полученные данные могут быть полезны при разработке новых алгоритмов и вычислительных методов, которые сочетают достижения обеих областей. Междисциплинарный подход, основанный на интеграции математики и информатики, будет способствовать проведению более глубоких и комплексных научных исследований в различных сферах. Сделан вывод: один из возможных путей решения выявленных проблем и дальнейшего укрепления связи между математикой и информатикой является интеграция образовательных программ, направленная на углубленное изучение обеих дисциплин одновременно.

Ключевые слова: междисциплинарные связи, межпредметные связи, математика, информатика, алгоритмы, информационные технологии

Для цитирования: Казанцев Ю.А. Реализация межпредметных связей математики и информационных технологий в процессе формирования профессиональных компетенций будущих учителей математики // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 129 – 136.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Implementation of interdisciplinary connections of mathematics and information technologies in the process of forming professional competences of future teachers of mathematics

¹ Kazantsev Yu.A.,

¹ Kherson State Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the study of the close relationship between mathematics and computer science. Various methods of solving problems using mathematical tools and information technology are analyzed, with an assessment of their advantages and disadvantages. Illustrative examples are given and the importance of an interdisciplinary approach for scientific and technological progress is discussed. The purpose of the study is to identify the role of mathematics as a fundamental basis for the development of information technology and to study the contribution of computer science to the development of new mathematical methods and theories. The following tasks were set in the course of the study: analysis of the relationship between mathematics and computer science; study of problem solving methods; evaluation of the effectiveness of methods. The results of this study can find wide practical application. For example, the integration of mathematics and computer science into educational programs will allow students to better understand the relationship between these disciplines and use their knowledge more effectively in practice. The data obtained can be useful in the development of new algorithms and computational methods that combine the achievements of both fields. An interdisciplinary approach based on the integration of mathematics and computer science will contribute to more profound and comprehensive scientific research in various fields. It is concluded that one of the possible ways to solve the identified problems and further strengthen the connection between mathematics and computer science is the integration of educational programs aimed at in-depth study of both disciplines simultaneously.

Keywords: interdisciplinary connections, mathematics, computer science, algorithms, information technology

For citation: Kazantsev Yu.A. Implementation of interdisciplinary connections of mathematics and information technologies in the process of forming professional competences of future teachers of mathematics. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 129 – 136.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

В современном мире междисциплинарные связи между математикой и информатикой занимают центральное место в развитии науки и технологий. Эти две дисциплины тесно переплетаются, создавая уникальные возможности для инноваций и прогресса. В данной статье мы рассмотрим важность и влияние взаимосвязи математики и информатики в академической и профессиональной среде, а также проанализируем ее влияние на образование, исследования и практическое применение в различных областях. Математика, как язык науки, обеспечивает строгие методы анализа, моделирования и решения проблем, в то время как информатика предоставляет инструменты для эффективной обработки, хранения и передачи данных. Взаимодействие этих дисциплин порождает значительную интеллектуальную взаимосвязь, способствуя появлению новых технологий, алгоритмов и компьютерных систем. Для организации междисциплинарных связей целесообразно ориентироваться на общие методологические установки различных наук. Здесь наиболее важным представляется выявление особенностей как языка науки в целом, так и частных наук. Различаются синтаксис частных наук, который включает и принятые на различных уровнях познания методы идентификации соответствующих системообразующих элементов, а также методы измерения [9, с. 121].

Материалы и методы исследований

Актуальность междисциплинарных связей между математикой и информатикой обусловлена несколькими ключевыми факторами. Междисциплинарные исследования порождают новые научные направления, такие как математическая физика, криптография, компьютерное моделирование, искусственный интеллект, машинное обучение. Эти направления используют математические методы для решения проблем в информатике, а информационные технологии для разработки и применения математических моделей. Использование цифровых образовательных ресурсов позволяет внести разнообразие в системы

занятий, включить новые элементы, сделать процесс обучения увлекательным и активизировать деятельность обучающихся [4, с. 15].

Целью данной статьи является выявление роли математики как фундаментальной основы для развития информационных технологий и исследование вклада информатики в развитие новых математических методов и теорий.

Задачи исследования:

- анализ взаимосвязи математики и информатики;
- изучение методов решения задач;
- оценка эффективности методов.

Развитие информационных технологий предоставляет новые возможности для математических исследований, позволяя обрабатывать огромные массивы данных, строить сложные модели и проводить мощные расчеты. Математические методы, в свою очередь, используются для разработки новых алгоритмов и структур данных, которые лежат в основе современных информационных технологий. Сочетание математических и информационных методов позволяет решать сложные проблемы в разных областях, таких как медицина, финансы, экология, энергетика. Например, математическое моделирование используется для предсказания заболеваний, анализа финансовых рынков, оценки климатических изменений. На примере технических дисциплин это возможно сделать путем установления междисциплинарных связей, например, в начертательной геометрии, инженерной графике, аналитической геометрии, в курсе теории машин и механизмов и многих других, что, несомненно, вызовет интерес у студентов [1, с. 10].

В работах Г.В. Ханевской [15], В.В. Спасенникова [14], Е.В. Мирончук [8], О.И. Дранюк [6] встречаются установки на синергетический подход, акцентируется внимание на индивидуализацию педагогического процесса и междисциплинарной интеграции образовательного процесса в целом.

Дидактика определяет, что при представлении нового материала в виде задачи, учащиеся усваивают новый материал в активной форме. Установление междисциплинарных связей, способствующих обучению и активизации познавательной деятельности. Установление межпредметных связей требует активной мыслительной деятельности, мышления, памяти, эмоционально-свободных процессов, формирования идей и т.д.

Реконструкция логической структуры приемов и методов обучения способствует общему развитию личности, помогает переносу знаний из одной предметной области в другую предметную область.

В статье Салманова В.И. предложены способы повышения роли междисциплинарных связей:

- 1) выделять проблемы обучения в междисциплинарном содержании;
- 2) увеличить объем межпредметных связей, использовать их регулярно, постоянно обучать студентов знаниям и методикам смежных дисциплин;
- 3) обеспечить систему двустороннего и многостороннего характера отношений;
- 4) регламентировать синхронную работу учителей» [12].

В современном мире математика и информатика перестают быть отдельными дисциплинами, и все более тесно переплетаются, образуя синтез, который приводит к значительным достижениям в науке, технологиях и обществе. Интеграционные процессы в области высшего образования диктуют настоятельную необходимость реализации междисциплинарных подходов, совмещающих ведение фундаментальной дисциплины с таким освещением материала, которое научило бы студента самостоятельно мыслить, ориентироваться в методах решения профессиональных задач [7, с. 360].

Необходима новая система образования, которая подготавливала бы специалистов с междисциплинарными знаниями в математике и информатике. Это позволит обучать студентов решать комплексные проблемы и применять свои знания в разных областях. Понимание математических принципов и владение информационными технологиями позволяет создавать новые продукты и услуги, решать актуальные социальные проблемы.

Современная наука и образование все больше нуждаются в междисциплинарных связях, особенно между математикой и информатикой. Эти две дисциплины взаимодополняют друг друга, открывая новые горизонты для решения проблем реального мира. Однако внедрение междисциплинарных подходов в образование и научные исследования сталкивается с рядом препятствий. Традиционное разделение дисциплин, закрепленное в образовательных программах, препятствует интеграции математики и информатики в единый учебный процесс. Недостаток межпредметных курсов и программ усложняет погружение учеников в области, где математика и информатика взаимодействуют, так же отсутствие специалистов с глубокими знаниями в двух дисциплинах препятствует эффективному внедрению междисциплинарных подходов. Обучение и повышение квалификации преподавателей с данной специализацией является необходимым шагом для преодоления этого барьера. Отсутствие единой методики внедрения междисциплинарных связей математи-

ки и информатики требует разработки новых методов, которые учитывали бы особенности обучения и исследований в данных областях.

Оценивать результаты междисциплинарных исследований и обучения сложно из-за отсутствия единых критериев оценки. Разработка новых методов оценки, способных отразить комплексный характер знаний и навыков, является необходимым шагом для стимулирования исследований в этой области. Недостаток учебных материалов, усложняет внедрение новых подходов. Разработка специальных учебников, программ и ресурсов, которые интегрируют математику и информатику, является приоритетной задачей. Недостаток взаимодействия между специалистами в математике и информатике препятствует обмену опытом и разработке новых идей. Создание сообществ, конференций и семинаров поможет устранить данный барьер.

Часто межпредметные исследования не получают достаточного финансирования из-за сложности их организации и оценки результатов. Необходимо увеличить финансовую поддержку данных проектов и программ. Несмотря на существующие препятствия, внедрение междисциплинарных связей математики и информатики является необходимым шагом для развития науки, технологий и общества в целом. Решением этих проблем может стать комплексный подход, включающий в себя изменения в образовании, научных исследованиях, а также в культуре взаимодействия между разными дисциплинами. Отсутствие единой методики внедрения междисциплинарных связей математики и информатики требует разработки новых методов, которые учитывали бы особенности обучения и исследований в данных областях. Необходимо изучать опыт внедрения междисциплинарных подходов в других странах, разрабатывать новые методические рекомендации и проводить экспериментальные исследования по эффективности различных подходов.

Результаты и обсуждения

Несмотря на существующие препятствия, внедрение междисциплинарных связей математики и информатики является необходимым шагом для развития науки, технологий и общества в целом. Решением этих проблем может стать комплексный подход, включающий в себя изменения в образовании, научных исследованиях, а также в культуре взаимодействия между разными дисциплинами.

Внедрение информатики в область математики становится все более необходимым в современном мире, где цифровые технологии проникают во все сферы жизни. Это объединение дисциплин открывает новые горизонты для образования, исследований и практического применения математических концепций.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется переходом к так называемому информационному обществу, в котором в результате процессов информатизации и компьютеризации информационные технологии во всех сферах деятельности играют более важную роль, нежели промышленные, аграрные и другие. Как отмечал академик А.П. Ершов: «Информатизация – всеобщий неизбежный период развития цивилизации, период освоения информационной картины мира, осознания единства законов функционирования информации в природе и обществе, практического их применения, создания индустрии производства и обработки информации» [2, с. 9].

Связь между математикой и информатикой представляет собой важный аспект в различных областях знаний и практической деятельности. Преимущества этой связи включают:

Мощные вычислительные возможности: математика и информатика взаимосвязаны в разработке вычислительных методов и алгоритмов, что помогает в решении сложных математических задач и оптимизации процессов.

Моделирование и анализ данных: математические методы широко применяются в информатике для моделирования и анализа данных, что помогает в принятии обоснованных решений и прогнозировании результатов.

Криптография и безопасность информации: математические алгоритмы используются в информатике для защиты данных и обеспечения кибербезопасности.

Разработка и тестирование программного обеспечения: математические методы играют ключевую роль в разработке и верификации программ, обеспечивая их эффективность и надежность.

Искусственный интеллект и машинное обучение: математика и информатика тесно связаны в развитии искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения, что позволяет создавать инновационные технологии и решения.

Были изучены следующие учебные пособия [3, 5, 10, 13], они представляют собой комплексный и интересный материал, сочетающий в себе ключевые аспекты обеих наук. Эти пособия включают в себя основы математических дисциплин, таких как алгебра, геометрия, математический анализ, теория вероятностей, и связывают их с информатикой, предоставляя понимание основ программирования, алгоритмов, структур данных, баз данных, компьютерных сетей и безопасности. Такие учебные пособия помогают учащимся

лучше понять взаимосвязь между математикой и информатикой, показывают, как математические концепции используются в информатике и как информатические навыки могут быть применены в решении математических задач. Учебные пособия по математике и информатике могут быть полезны как начинающим студентам, так и опытным специалистам в области науки и информационных технологий, помогая им расширить свои знания и умения в обеих областях.

Некоторые задачи были изучены и проанализированы, а также были рассмотрены способы их решения с использованием стандартных методов и применением вспомогательных программ. Например, задача перевода из одной системы счисления в другую математическим методом чаще всего будет громоздкой. Была рассмотрена следующая задача: перевести из десятичной системы в двоичную число 13710 (рис. 1).

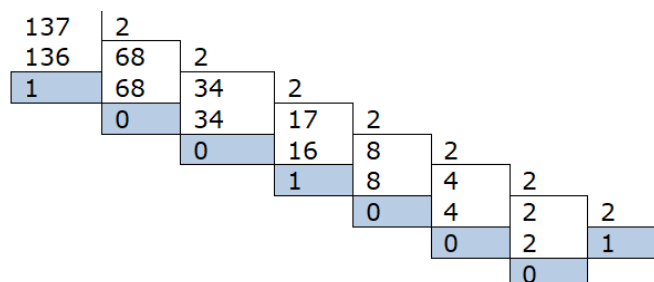

Рис. 1. Пример перевода числа из десятичной системы счисления в двоичную.

Fig. 1. Example of converting a number from decimal to binary notation.

Находился остаток от частного при делении на 2, и число в двоичной системе выписывается по порядку, начиная из последнего остатка $13710=100010012$.

Для решения данной задачи можно применить функцию в MS Excel =ДЕС.В.ДВ (137), результат 10001001 сразу выводится на экран.

На примере, который был рассмотрен, становится ясно, что более удобно воспользоваться вторым методом решения. При условии, что число имело бы больше цифр, вычисления стали бы заметно более сложными первым методом. Так же в MS Excel есть и другие функции перевода из одной системы счисления в другую: ДВ.В.ВОСЬМ, ДВ.В.ДЕС, ДВ.В.ШЕСТИ, ВОСЬМ.В.ДЕС, ВОСЬМ.В.ДВ и так далее. Однако очевидно, что без математического аппарата эти функции не могли бы работать в принципе.

Была рассмотрена задача решения уравнений с натуральной степенью: $x^3 - 3x^2 + 6x + 3$, к данному уравнению применим метод Кардано. Если бы уравнение имело четвертую степень, был бы применен метод Феррари. А уравнение в пятой степени и выше не имело бы точной формулы для решений по теореме Абеля-Руффини.

Для решения уравнений с натуральной степенью так же можно применить метод деления отрезка пополам. В случае, если математический подход к этой задаче является трудоемким и длительным процессом, MS Excel значительно упрощает процесс решения. В зависимости от фиксированного значения $\varepsilon > 0$. Методом подбора найдем отрезок (a; b) (рис. 2).

x	f(x)
-0,5	-0,875
-0,49	-0,7779
-0,48	-0,6818
-0,47	-0,5865
-0,46	-0,4921
-0,45	-0,3986
-0,44	-0,306
-0,43	-0,2142
-0,42	-0,1233
-0,41	-0,0332
-0,4	0,056

Рис. 2. Отрезок локализации корня уравнения.

Fig. 2. Segment for root localization of an equation.

Делим данный отрезок и рассматриваем другие два отрезка и так далее, до тех пор, пока $|a - b| < \varepsilon$.

Применив данный метод можно найти точное или приближенное значение корня уравнения любого уравнения с натуральной степенью. Если рассматривать именно данное уравнение, то метод Кардано дал бы точный результат, а метод деления отрезка пополам – не всегда точный.

Так же были рассмотрены методы решения задач на алгебру логики, а именно составления таблицы истинности логических выражений. Если выражение имеет функции импликации, эквивалентности, стрелку Пирса и так далее, то необходимо выполнить элементарные преобразования, чтоб остались функции конъюнкции, дизъюнкции, и отрицания. В MS Excel конъюнкция эквивалентна функции и (x; y), дизъюнкция – или (x; y), отрицание – не (x). После заполнения необходимых данных в MS Excel таблицы истинности заполняются моментально.

Использование новых информационных технологий позволяет решать задачи нетрадиционными способами, а также решать прикладные задачи, которые ранее не могли рассматриваться в силу сложности математического аппарата.

Использование электронных таблиц позволяют решать уравнения приближенными методами и задачи оптимизации со многими переменными и ограничениями. Причем, это становится доступным и детям, владеющим программированием недостаточно хорошо. Главным этапом становится не разработка программы, а постановка задачи (запись ограничений, задание точности решения) и исследование полученных результатов. Учащиеся выполняют исследовательскую, творческую работу, а ее рутинную часть выполняет компьютер [11, с. 184].

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, можно выделить тесную взаимосвязь между математикой и информатикой. Рассмотрены различные методы решения задач с применением, как математических инструментов, так и информационных технологий, а также проанализированы их преимущества и недостатки. Даны наглядные примеры механизмов и подходов к решению поставленных задач. Была проанализирована литература, где показана необходимость и важность междисциплинарных связей, что способствует современному научному и технологическому прогрессу, а также открывает новые перспективы для дальнейших исследований и разработок в научной среде. Одним из возможных путей решения выявленных проблем и дальнейшего укрепления связи между математикой и информатикой является интеграция образовательных программ, направленная на углубленное изучение обеих дисциплин одновременно. Это позволит будущим специалистам лучше понимать взаимозависимость математических моделей и алгоритмов, используемых в информационных технологиях, и эффективно применять их в реальных проектах. Также перспективным направлением может стать создание совместных исследовательских центров и лабораторий, объединяющих усилия ученых-математиков и специалистов в области IT для разработки инновационных решений.

Список источников

1. Андреев-Твердов А.И. Междисциплинарные связи в разделах математики. Тамбов: Грамота, 2018. № 1 (9). С. 10 – 16.
2. Балдин К.В., Башлыков В.Н., Рукосуев А.В., Уткин В.Б. Математика и информатика: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2023. 368 с.
3. Беляева Т.М., Важнов С.А., Вешняков В.В., Кудинов А.Т., Мартынова Т.Л., Одинцов С.Д., Пальянова Н.В., Чубукова С.Г., Швоев М.И., Элькин В.Д. Информатика и математика: учебник и практикум для вузов: 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2024. 402 с.
4. Блыщик Н.О. Методика обучения математике в контексте цифровизации // Дистанционные образовательные технологии: сборник трудов IX Международной научно-практической конференции. Ялта, 17-19 сентября 2024 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2024. С. 14 – 16.
5. Далингер В.А., Симонженков С.Д. Информатика и математика. Решение уравнений и оптимизация в Mathcad и Maple: учебник и практикум для СПО: 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 155 с.
6. Дранюк О.И., Крафт Н.Н., Баева Т.Е., Криличевский В.И. Междисциплинарная интеграция как условие реализации компетентностного подхода в профессиональном образовании // ТиПФК. 2022. № 10. С. 53 – 55.

7. Ильина М.А., Копылова Н.Т. Формирование междисциплинарных связей в процессе подготовки бакалавров // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2019. № 16. С. 359 – 362.
8. МIRONCHUK E.V., SUZDALTSEV E.L. Структурная схема формирования компетентности студентов – будущих учителей на основе междисциплинарного подхода к их обучению // Московский педагогический журнал. 2023. № 1. С. 89 – 109.
9. Наговицына О.А., Сергиевский В.В. К вопросу об установлении междисциплинарных связей в общем образовании // Успехи в химии и химической технологии. 2013. № 9. С. 120 – 124.
10. Попов А.М., Сотников В.Н., Нагаева Е.И., Зайцев М.А. Информатика и математика: учебник и практикум для вузов: 4-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2024. 484 с.
11. Романовская С.Н. Информатика как междисциплинарная Наука в образовательном процессе // Символ науки. 2015. № 12-2. С. 182 – 186.
12. Салманов В.И. Междисциплинарные связи в преподавании информатики и математики // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2022. № 8 (73). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/mezhdistsiplinarye-svyazi-v-prepodavanii-informatiki-i-matematiki.html> (дата обращения: 30.02.2025).
13. Селенко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие для пед. вузов и ин-тов повышения квалификации. М.: Нар. образование, 1998. 255 с.
14. Спасенников В.В., Якименко Д.В. Междисциплинарные связи инженерной педагогики и инновационного менеджмента в развитии технического мышления студентов // Вестник КГУ. 2013. № 1. С. 195 – 202.
15. Ханевская Г.В., Миронова С.П. Междисциплинарные связи педагогики // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-3. С. 278 – 280.

References

1. Andreev-Tverdov A.I. Interdisciplinary connections in branches of mathematics. Tambov: Gramota, 2018. No. 1 (9). P. 10 – 16.
2. Baldin K.V., Bashlykov V.N., Rukosuev A.V., Utkin V.B. Mathematics and computer science: textbook. M.: KNORUS, 2023. 368 p.
3. Belyaeva T.M., Vazhnyov S.A., Veshnyakov V.V., Kudinov A.T., Martynova T.L., Odintsov S.D., Palyanova N.V., Chubukova S.G., Shvov M.I., Elkin V.D. Computer science and mathematics: textbook and workshop for universities: 2nd ed., trans. and add. M.: Yurait, 2024. 402 p.
4. Blyshchik N.O. Methods of Teaching Mathematics in the Context of Digitalization. Distance Educational Technologies: Collection of Works of the IX International Scientific and Practical Conference. Yalta, September 17-19, 2024. Simferopol: Limited Liability Company "Arial" Publishing House, 2024. P. 14 – 16.
5. Dalinger V.A., Simonzhenkov S.D. Computer Science and Mathematics. Solving Equations and Optimization in Mathcad and Maple: Textbook and Workshop for Secondary Vocational Education: 2nd ed., corrected. and add. M.: Yurait, 2024. 155 p.
6. Dranuk O.I., Kraft N.N., Baeva T.E., Krilichevsky V.I. Interdisciplinary integration as a condition for the implementation of a competence-based approach in vocational education. TiPFK. 2022. No. 10. P. 53 – 55.
7. Ilyina M.A., Kopylova N.T. Formation of interdisciplinary connections in the process of training bachelors. Scientific notes of the Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy. 2019. No. 16. P. 359 – 362.
8. Mironchuk E.V., Suzdaltsev E.L. Structural diagram of the formation of competence of students – future teachers based on an interdisciplinary approach to their training. Moscow pedagogical journal. 2023. No. 1. P. 89 – 109.
9. Nagovitsyna O.A., Sergievsky V.V. On the Establishment of Interdisciplinary Links in General Education. Advances in Chemistry and Chemical Technology. 2013. No. 9. P. 120 – 124.
10. Popov A.M., Sotnikov V.N., Nagaeva E.I., Zaitsev M.A. Computer Science and Mathematics: Textbook and Workshop for Universities: 4th ed., trans. and add. Moscow: Yurait, 2024. 484 p.
11. Romanovskaya S.N. Computer Science as an Interdisciplinary Science in the Educational Process. Symbol of Science. 2015. No. 12-2. P. 182 – 186.
12. Salmanov V.I. Interdisciplinary connections in teaching computer science and mathematics. The world of pedagogy and psychology: international scientific and practical journal. 2022. No. 8 (73). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/mezhdistsiplinarye-svyazi-v-prepodavanii-informatiki-i-matematiki.html> (date of accessed: 30.02.2025).

13. Selenko G.K. Modern educational technologies: a textbook for pedagogical universities and institutes for advanced training. Moscow: Nar. education, 1998. 255 p.
14. Spasennikov V.V., Yakimenko D.V. Interdisciplinary connections of engineering pedagogy and innovation management in the development of students' technical thinking. Bulletin of KSU. 2013. No. 1. P. 195 – 202.
15. Khanevskaya G.V., Mironova S.P. Interdisciplinary connections of pedagogy. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 80-3. P. 278 – 280.

Информация об авторах

Казанцев Ю.А., преподаватель, кафедра цифрового образования, математики и физики, ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», kazantzev.u@yandex.ru

© Казанцев Ю.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 374.7

Кураторство как инструмент адаптации первокурсников в российских вузах: вызовы и перспективы

¹ Капелюш М.Б.,

¹ Шугаева К.П.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: статья посвящена анализу кураторства как инструмента адаптации первокурсников в российских вузах. Рассматриваются теоретические основы кураторства, включая концепцию зоны ближайшего развития Л.С. Выготского, а также современные вызовы, такие как недостаточная подготовка кураторов, ограниченные ресурсы и слабая цифровизация. На основе анализа проблем и перспектив предложены рекомендации по совершенствованию кураторской деятельности, включая внедрение гибридных форматов и профессиональных тренингов для кураторов. С использованием библиотеки Matplotlib представлена диаграмма, иллюстрирующая ключевые проблемы и потенциал их решения. Статья подчеркивает значимость кураторства для снижения отсева и повышения качества образования.

Ключевые слова: кураторство, адаптация первокурсников, российские вузы, зона ближайшего развития, цифровизация, обучение

Для цитирования: Капелюш М.Б., Шугаева К.П. Кураторство как инструмент адаптации первокурсников в российских вузах: вызовы и перспективы // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 137 – 142.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Curatorship as a tool for the adaptation of first-year students in Russian universities: challenges and prospects

¹ Kapelyush M.B.,

¹ Shugaeva K.P.,

¹ Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: the article examines curatorship as a tool for facilitating the adaptation of first-year students in Russian universities. It explores the theoretical foundations of curatorship, including L.S. Vygotsky's concept of the zone of proximal development, and addresses contemporary challenges such as inadequate curator training, limited resources, and low digitalization. Based on the analysis of problems and prospects, recommendations are proposed for improving curatorship practices, including the adoption of hybrid formats and professional training for curators. A diagram created using the Matplotlib library illustrates key issues and their potential solutions. The article highlights the importance of curatorship in reducing dropout rates and enhancing the quality of education.

Keywords: curatorship, first-year student adaptation, Russian universities, zone of proximal development, digitalization, education

For citation: Kapelyush M.B., Shugaeva K.P. Curatorship as a tool for the adaptation of first-year students in Russian universities: challenges and prospects. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 137 – 142.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Кураторство в российских вузах является ключевым инструментом адаптации первокурсников, обеспечивая их интеграцию в академическую и социальную среду. Исторически укорененное в советской системе наставничества, кураторство сегодня сталкивается с вызовами, связанными с ростом числа студентов, цифровизацией образования и недостаточной подготовкой кураторов. Опираясь на концепцию зоны ближайшего развития Л.С. Выготского и модель интеграции В. Тинто, данное исследование анализирует текущие проблемы кураторства, включая ограниченные ресурсы и слабую цифровизацию, а также предлагает рекомендации по его развитию, подкрепленные визуализацией данных с помощью Matplotlib.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на анализе научной литературы, включая работы Л.В. Бура и И.Л. Медведева, а также теоретические модели Выготского [2, с. 441], Тинто и других ученых. Для визуализации проблем кураторства и их потенциального решения применен программный инструмент Matplotlib, с помощью которого создана столбчатая диаграмма, отражающая процентное распределение ключевых проблем (недостаточная подготовка кураторов, ограниченные ресурсы, низкая мотивация студентов, слабая цифровизация) и возможности их преодоления на основе условных данных, собранных из обзоров образовательных практик.

Результаты и обсуждения

Кураторство как инструмент адаптации первокурсников базируется на социальной и академической интеграции, таких как модель Тинто, подчеркивающая важность включения студентов в учебную и социальную среду вуза для их успешной адаптации и удержания [11, с. 56]. Переход из школы в университет сопряжен с вызовами: новыми академическими стандартами, изменением социальной среды и необходимостью самостоятельности. Куратор, выступая наставником, обеспечивает информационную, психологическую и социальную поддержку, что соответствует концепции «поддерживающего окружения» Астина [1, с. 56]. Цель кураторства – сократить разрыв между ожиданиями студентов и реальностью вузовской жизни, способствуя их успешной адаптации (таблица 1).

Таблица 1

Роль кураторства в адаптации.

Table 1

The role of curation in adaptation.

Аспект адаптации	Задачи куратора	Теоретическая основа	Результат
Академическая	Разъяснение системы ECTS, помощь в составлении учебного плана	Тинто: академическая интеграция	Успешное выполнение учебных задач
Социальная	Проведение ice-breaking сессий для знакомства группы	Астин: социальная вовлеченность	Формирование сплоченности группы
Психологическая	Индивидуальные беседы для снятия стресса	Роджерс: клиент-центрированная терапия	Эмоциональная устойчивость

Теория когнитивной нагрузки Свеллера указывает, что избыток новой информации может препятствовать обучению [9, с. 257-285]. Первокурсники сталкиваются с перегрузкой из-за необходимости освоить структуру вуза, расписания, электронные платформы (например, Moodle) и правила академической деятельности. Куратор снижает когнитивную нагрузку, предоставляя структурированную информацию: проводит workshop по работе с библиотечными базами, разъясняет правила сдачи экзаменов и помогает ориентироваться в цифровых ресурсах. Это ускоряет адаптацию и повышает уверенность студентов (таблица 2).

Согласно теории стресса и копинга Лазаруса, стресс первокурсников обусловлен высокими академическими ожиданиями, разрывом с привычной средой и необходимостью выстраивать новые социальные связи [7, с. 216]. Куратор, применяя принципы клиент-центрированной терапии Роджерса, создает доверительную атмосферу для обсуждения переживаний [8, с. 332]. Например, он организует тренинги по

техникам релаксации или регулярные встречи для обсуждения проблем, что помогает студентам справляться с эмоциональными трудностями и укрепляет их психологическую устойчивость (таблица 3).

Таблица 2

Информационная поддержка.

Table 2

Information support.

Информационная поддержка	Примеры действий куратора	Теоретическая основа	Эффект
Ознакомление с вузом	Экскурсия по кампусу, презентация факультетов	Sweller: снижение внешней когнитивной нагрузки	Понимание структуры вуза
Навигация по ресурсам	Обучение работе с Moodle, доступ к библиотеке	Mayer: мультимедийное обучение	Уверенное использование платформ
Консультации	Q&A-сессии по правилам академической честности	Vygotsky: зона ближайшего развития	Снижение дезориентации

Таблица 3

Психологическая адаптация.

Table 3

Psychological adaptation.

Психологическая поддержка	Действия куратора	Теоретическая основа	Результат
Индивидуальная поддержка	Личные беседы о проблемах адаптации	Роджерс: эмпатия и принятие	Снижение тревожности
Групповые мероприятия	Тренинги по управлению стрессом	Lazarus: стратегии копинга	Умение справляться с эмоциями
Обратная связь	Регулярные встречи с группой	Bandura: социальное обучение	Повышение уверенности

Теория социальной идентичности Тэджфела подчеркивает, что принадлежность к группе укрепляет самооценку и мотивацию [10, с. 35]. Первокурсники, оказываясь в новой среде, нуждаются в формировании чувства принадлежности к студенческому сообществу. Куратор организует мероприятия, такие как квесты, походы в театр или участие в волонтерских проектах, способствующие сплочению группы. Например, проведение «Дня первокурсника» помогает студентам выстраивать дружеские связи и ощущать себя частью вуза (таблица 4).

Таблица 4

Социальная интеграция.

Table 4

Social integration.

Социальная интеграция	Действия куратора	Теоретическая основа	Результат
Сплочение группы	Командообразующие квесты	Tajfel: групповая идентичность	Дружеские связи
Включение в сообщество	Привлечение к студенческим клубам	Tinto: социальная интеграция	Чувство принадлежности
Поддержка общения	Модерация групповых чатов в мессенджерах	Vygotsky: социальное взаимодействие	Умение работать в команде

Теория самоопределения Деси и Райана акцентирует важность автономии, компетентности и связанности для внутренней мотивации [5, с. 112]. Первокурсники часто испытывают сложности с самостоятельным планированием и принятием решений. Куратор помогает развивать эти навыки через тренинги по тайм-менеджменту, постановке SMART-целей или разбор кейсов, моделирующих академические задачи. Напри-

мер, занятие по созданию семестрового плана повышает уверенность студентов в управлении своим временем и задачами (таблица 5).

Оценка кураторства опирается на модель оценки программ Киркпатрика, которая анализирует результаты на уровнях реакции, обучения, поведения и итогов [6, с. 3-9]. Кураторы собирают обратную связь через анкетирование, отслеживают успеваемость (например, средний балл группы) и оценивают вовлеченность (участие в мероприятиях). Например, снижение отсева на 10% в группах с активным кураторством указывает на успех программы. Такой анализ позволяет корректировать подходы, делая кураторство более эффективным (таблица 6).

Таблица 5

Развитие самостоятельности.

Table 5

Development of independence.

Навыки самостоятельности	Действия куратора	Теоретическая основа	Результат
Тайм-менеджмент	Workshop по планированию времени	Deci & Ryan: автономия	Эффективное распределение времени
Постановка целей	Тренинг по SMART-целям	Locke: теория постановки целей	Четкое понимание задач
Критическое мышление	Разбор кейсов, дебаты	Bloom: таксономия учебных целей	Умение анализировать

Таблица 6

Оценка эффективности.

Table 6

Effectiveness assessment.

Оценка эффективности	Методы куратора	Теоретическая основа	Результат
Обратная связь	Анкетирование удовлетворенности	Kirkpatrick: уровень реакции	Выявление проблем
Анализ успеваемости	Мониторинг оценок и посещаемости	Tinto: академическая интеграция	Корректировка подходов
Вовлеченность	Учет участия в мероприятиях	Astin: теория вовлеченности	Снижение отсева

В России кураторство в вузах опирается на традиции советской системы наставничества, где кураторы выполняют функции академических и социальных наставников. Сегодня кураторство служит ключевым инструментом адаптации первокурсников в условиях роста числа студентов и усложнения образовательной среды. Согласно исследованиям российских ученых, таких как Л.В. Бура, кураторство снижает уровень отсева и повышает академическую успеваемость за счет создания поддерживающей среды [3, с. 2-5].

Современное кураторство в России сталкивается с проблемами, такими как отсутствие единых стандартов подготовки кураторов, недостаток финансирования для мероприятий и слабая интеграция цифровых технологий в процесс адаптации. В то же время, как отмечает И.Л. Медведева, использование онлайн-платформ и интерактивных форматов, таких как вебинары и чаты, значительно повышает эффективность кураторства [4, с. 2-5]. Перспективы развития связаны с внедрением профессиональных тренингов для кураторов, основанных на психолого-педагогических теориях, таких как концепция зоны ближайшего развития Вygотского, и созданием гибридных моделей кураторства, сочетающих очные и дистанционные форматы (рис. 1).

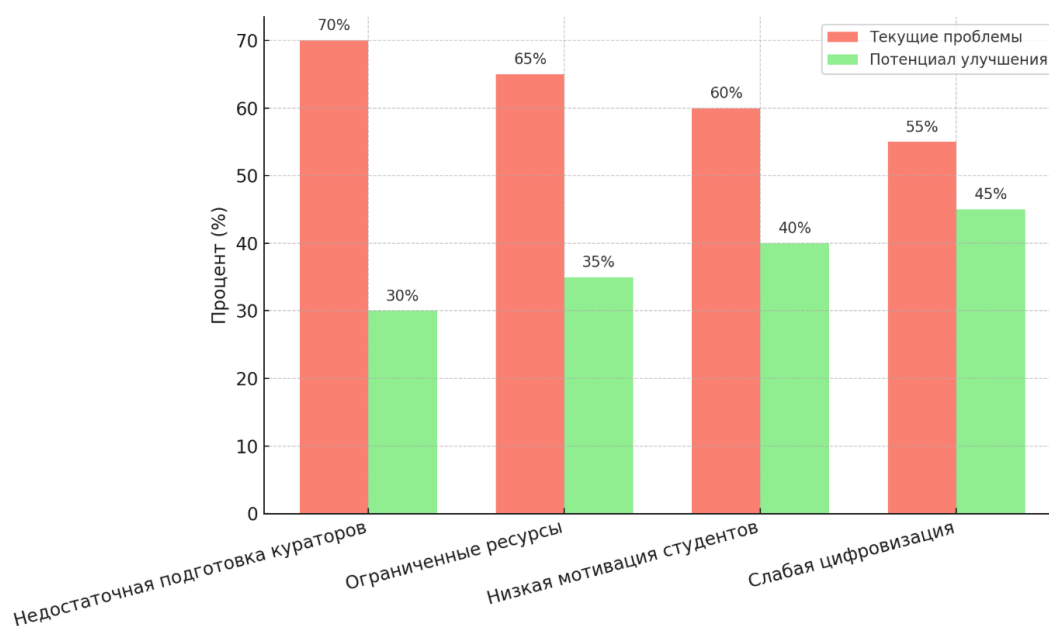

Рис. 1. Анализ современного положения.

Fig. 1. Analysis of the current situation.

Выводы

Опираясь на теорию Вygотского о зоне ближайшего развития, кураторы помогают студентам преодолевать трудности переходного периода. Для повышения эффективности кураторства необходимы системные меры, включая разработку стандартов подготовки кураторов, увеличение финансирования и внедрение современных технологий, таких как онлайн-платформы и мобильные приложения для взаимодействия. Будущее кураторства в России связано с интеграцией гибридных форматов, сочетающих очные мероприятия с цифровыми решениями, что особенно актуально в условиях цифровизации образования. Исследования Бура подчеркивают потенциал интерактивных форматов, таких как вебинары и форумы, для повышения вовлеченности студентов. Развитие профессиональных компетенций кураторов через тренинги и сертификационные программы делает кураторство более персонализированным и эффективным, что способствует снижению отсева и повышению качества образования в вузах.

Список источников

1. Астин А. Вовлеченность студентов: теория и практика / пер. с англ. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2021. С. 56.
2. Вygотский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. С. 441.
3. Бура Л.В. Кураторство и тьюторство как способ сопровождения адаптации студентов в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-1. С. 2 – 5.
4. Медведева И.Л., Савельева Н.Н. Кураторство как условие успешной адаптации студентов и реализации фасилитативного обучения в вузе // Вестник СИБИТа. 2024. № 2. С. 2 – 5.
5. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behavior. New York: Springer, 2021. 112 p.
6. Kirkpatrick D.L. Techniques for Evaluating Training Programs // Journal of the American Society for Training and Development. 2019. Vol. 13. № 11. P. 3 – 9.
7. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, Appraisal, and Coping. New York: Springer, 2022. 216 p.
8. Rogers C.R. Client-Centered Therapy: Its Current Practice, Implications, and Theory. Boston: Houghton Mifflin, 2022. 332 p.
9. Sweller J. Cognitive Load During Problem Solving: Effects on Learning // Cognitive Science. 2015. Vol. 12. № 2. P. 257 – 285.
10. Tajfel H. Social Identity and Intergroup Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. 35 p.
11. Tinto V. Leaving College: Rethinking the Causes and Cures of Student Attrition. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 56 p.

References

1. Astin A. Student Engagement: Theory and Practice. Trans. from English. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 56 p.
2. Vygotsky L.S. Psychology of Human Development. Moscow: Smysl; Eksmo, 2005. 441 p.
3. Bura L.V. Supervision and Tutoring as a Way to Support Students' Adaptation at a University. Problems of Modern Pedagogical Education. 2021. No. 70-1. P. 2 – 5.
4. Medvedeva I.L., Savelyeva N.N. Supervision as a Condition for Successful Adaptation of Students and the Implementation of Facilitative Learning at a University. SIBIT Bulletin. 2024. No. 2. P. 2 – 5.
5. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behavior. New York: Springer, 2021. 112 p.
6. Kirkpatrick D.L. Techniques for Evaluating Training Programs. Journal of the American Society for Training and Development. 2019. Vol. 13. No. 11. P. 3 – 9.
7. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, Appraisal, and Coping. New York: Springer, 2022. 216 p.
8. Rogers C.R. Client-Centered Therapy: Its Current Practice, Implications, and Theory. Boston: Houghton Mifflin, 2022. 332 p.
9. Sweller J. Cognitive Load During Problem Solving: Effects on Learning. Cognitive Science. 2015. Vol. 12. No. 2. P. 257 – 285.
10. Tajfel H. Social Identity and Intergroup Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. 35 p.
11. Tinto V. Leaving College: Rethinking the Causes and Cures of Student Attrition. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 56 p.

Информация об авторах

Капелюш М.Б., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, kapelyush.mb@gmail.com

Шугаева К.П., преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

© Капелюш М.Б., Шугаева К.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013.3

Факторы и механизмы преадаптации будущих специалистов

¹ Самофалова С.А.,

¹ Зритнева Е.И.,

¹ Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: в современных условиях преобразований в сфере профессионального образования важной является проблема преадаптации студентов к своему профессиональному будущему. В статье анализируются различные трактовки понятия и сущность преадаптации (с точки зрения биологического, медицинского, социально-психологического, педагогического и др. подходов); авторами рассматриваются основные факторы преадаптации, особенности протекания самого преадаптивного процесса, а также влияние на него феномена «асимметрии профессионального будущего». Подчеркивается важность факторов и механизмов преадаптации будущих специалистов, содержание условий психолого-педагогического сопровождения, поддержки и др. в образовательном пространстве вуза и на начальных этапах вхождения в профессию.

Ключевые слова: процесс, факторы, механизмы преадаптации, опережающая форма приспособления, неопределенность, будущие специалисты, профессиональная деятельность

Для цитирования: Самофалова С.А., Зритнева Е.И. Факторы и механизмы преадаптации будущих специалистов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 143 – 147.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Factors and mechanisms of preadaptation of future specialists

¹ Samofalova S.A.,

¹ Zritneva E.I.,

¹ North Caucasian Federal University

Abstract: in modern conditions of transformations in the field of vocational education, the problem of preadaptation of students to their professional future is important. The article analyzes various interpretations of the concept and essence of preadaptation (from the point of view of biological, medical, socio-psychological, pedagogical and other approaches); the authors consider the main factors of preadaptation, the features of the preadaptive process itself, as well as the influence of the phenomenon of "asymmetry of the professional future" on it. The importance of factors and mechanisms of preadaptation of future specialists, the content of the conditions of psychological and pedagogical support, etc. is emphasized. in the educational space of the university and at the initial stages of entering the profession.

Keywords: process, factors, mechanisms of preadaptation, anticipatory form of adaptation, uncertainty, future specialists, professional activity

For citation: Samofalova S.A., Zritneva E.I. Factors and mechanisms of preadaptation of future specialists. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 143 – 147.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Одной из главных задач современного образования становится развитие преадаптивности как способности специалиста приспособиться к «будущей» профессиональной деятельности, условия реализации которой определяются состоянием «неопределенности» в динамично-меняющихся социально-экономических, политических и др. условиях. Современные технологии развиваются так быстро, что темпы обновления условий вхождения в профессию, ее освоения становятся выше темпов обучения [4, 5]. Именно потребность в преадаптации предъявляет новые требования к будущему специалисту.

Материалы и методы исследований

Материалы исследования составили источники национально-библиографической базы данных (РИНЦ) и результаты собственных авторских изысканий [12, 13]. Методами исследования выступили теоретико-аналитический обзор, интерпретирование и обобщение.

Результаты и обсуждения

Если проблема адаптации является предметом анализа различного круга наук – биологии, физиологии, медицины, социологии, психологии, акмеологии, педагогики и мн. др., то вопросы понимания происхождения, средств, механизмов реализации и др. преадаптации является неоднозначным. В научной литературе существуют различные трактовки понятия «преадаптация», так ее рассматривают как [1-4]:

- «инсайтэволюции», меняющий маршрут функционирования и развития сложных систем;
- качественно-скачкообразную реорганизацию системы, которая освобождается от «прошлого опыта» и способна к «опережающему отражению»;
- функциональный орган «шестого чувства»;
- стратегию навигации развивающихся систем;
- свойство организма, обладающее приспособительной ценностью;
- единое пространство многомерного разнообразия, в котором «отшлифованные» опытом формы нацелены на будущее;
- не задействованные / не востребованные в настоящее время качества / признаки, дающие возможность организмам не просто следовать за средой в пассивном виде, а искать новые ее формы, что и является «двигателем развития»;
- «способности» новизны, неопределенности, выбора, предвосхищения и др. в меняющемся мире;
- мотивированность / готовность к многозадачности, неопределенности, инновационности и др.;
- психологическую «преднастроенность» к приспособлению / изменениям к нестандартным ситуациям в социально-профессиональной и др. средах;
- показатель эффективности профессионального образования в период профессиональной неопределенности личности;
- возможность овладения различными видами профессиональных квалификаций, которые способствуют выполнению смежных и далеких друг другу видов деятельности;
- «акмеологический инструмент», открывающий потенциальные возможности достижения успешности, вершин мастерства транспрофессионалами и др.

Несмотря на многообразие определений в них имеется общая тенденция рассмотрения преадаптации как параметра / качества / процесса, обеспечивающего опережающие формы приспособления человека к факторам среды (социальным, культурным, экономическим, профессиональным и др.), которые формируются / оформляются в настоящем, но ориентированы на неизвестное / неопределенное будущее (в связи с чем условия их применения не могут быть заранее определены).

Вслед Асмоловым А.Г., Черноризовым А.М., Шехтером Е.Д. [1], мы считаем, что процесс преадаптации реализуется на основе действия принципа предвосхищения, что позволяет будущему специалисту «быть готовым» к быстрому реагированию в ситуации динамично-изменяющихся профессиональных условий.

Факторами преадаптации будущего специалиста согласно различным научно-практическим изысканиям являются [6, 7, 10, 11, 14]:

- временная транспектива личности в период получения проф. образования,
- профессионально-ролевая социализация, самоактуализация,
- психологическое благополучие,

- самоорганизация деятельности,
- показатели Я-концепции (осмысленность и целенаправленность жизни, принятие себя, саморукводство, самоуверенность, внутренняя локализация контроля и др.),
- жизнестойкость,
- мотивированность / готовность к переменам, непредсказуемости ситуаций (условий профессиональной деятельности), взаимодействию с неопределенным профессиональным будущим,
- вовлеченность в профессию, обусловленная индивидуально-психологическими характеристиками личности,
- мотивация преобразования деятельности,
- аналитические, оценочные, рефлексивные и прогностические способности,
- способности конструктивного действия в условиях повышенной мобильности, изменчивости и др.

Как отмечают Э.Ф. Зеер и Э.Э. Сыманюк в процессе профессиональной преадаптации будущего специалиста может возникать феномен «асимметрии профессионального будущего», которая проявляется в виде: аморфности целей получения профессионального образования, потери профессиональной идентичности, искажения образа профессионального будущего (нарушенная функция профессионального самофутурирования), отказа / неумения планирования и прогнозирования в долгосрочной перспективе развития карьеры, с преобладающей ориентацией на кратковременный успех [5].

Ресурсами преадаптации будущего специалиста выступают такие индикаторы как [4, 5, 15]:

- индивидуальные личностно-психологические особенности, поддерживающие оптимальность толерантности к неопределенности, уровень адекватности реагирования на изменения, целостность смысловых, ценностных ориентаций, готовности выходить за рамки стандартов и др.;
- сформированные навыки решения комплексных проблем с учетом конвергенции междисциплинарного знания и цифровизации профессионально-образовательного процесса;
- организация совместной деятельности со специалистами смежных или других профессиональных областей.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, какие механизмы нацелены на развитие способностей в преадаптации будущего специалиста. На него нет однозначного ответа, так в различных источниках указаны: ранняя ориентация на работу по будущей и смежным профессиям; создание условий для: а) усвоения норм и способов учебно-познавательной, профессиональной деятельности, б) преобразования профессионально-насыщенной образовательной среды согласно требованиям индивидуального подхода [8, 12].

Преадаптивный эффект создается за счет актуализации преадаптивных механизмов и стратегий, создания определенных психолого-педагогических условий в процессе становления, обучения будущего специалиста [2, 4]. В этом отношении необходимо рассмотрение преадаптации будущих специалистов с учетом следующих подходов [7, 9, 13]:

- психологический (предполагает создание условий, реализующих психологическое сопровождение, поддержку в целях психологической готовности – «преднастроенности к приспособлению» будущего специалиста к динамичным изменениям, нестандартным ситуациям в социально-профессиональной и др. средах и т.д.);
- педагогический (нацелен на формирование таких педагогических условий, в которых процессы обучения, воспитания и развития будущих специалистов реализуются с учетом преадаптации к многозадачности, неопределенности, инновационности и др.; формирует запрос на разработку и внедрение новых образовательных моделей, позволяющих «эволюционировать» от процессов «фронтального обучения» и «подготовки» к «саморегулируемому обучению», «продуктивно-опережающему образованию» и др.);
- профессиональный (способствует преадаптации как процессу обеспечивающему будущему специалисту приобретение несколько разнообразных проф. квалификаций, помогающих выполнять не только смежные, родственные, но «далекие» друг от друга виды проф. деятельности, что позволяет говорить о феномене транспрофессионализма, идея которого зиждется на признании проф. многомерности личности и др.).

Выводы

Таким образом, преадаптация студентов к будущей профессиональной деятельности способствует развитию их личности, социализации, самореализации, расширению границ профессиональной деятельности, конкурентоспособности, достижению вершин проф. мастерства, успешности в динамичной неопределенности и изменчивости профессиональной среды.

Список источников

1. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М., 2018. 212 с.
2. Горина Е.Н., Гринина Е.С., Рудзинская Т.Ф. Проблема вхождения в профессию и профессиональной преадаптации в высшем педагогическом образовании // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN323.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).
3. Дубицкий В.В., Чапаев Н.К., Чупина В.А. Акмеология профессионального образования: монография. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2023. 211 с.
4. Зеер Э.Ф., Лебедева Е.В., Сыманюк Э.Э. Психолого-педагогические технологии преадаптации личности к цифровому профессиональному будущему // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2020. № 1 (57). С. 73 – 88.
5. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Асимметричное профессиональное будущее современной молодежи // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 258 – 263.
6. Лебедева И.В. Временная трансперспектива как фактор преадаптации к неопределенности профессионального будущего // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2020. № 12 (81). С. 13 – 17.
7. Лилиенталь И.Е., Колесникова И.А. Модель психолого-педагогической поддержки адаптации студентов на начальном этапе вузовского обучения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 1 (52). С. 139 – 144.
8. Колесникова И.А., Лилиенталь И.Е. Психолого-педагогическая поддержка профессионально-личностного развития студента // Актуальные проблемы современного социального знания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. Л.Е. Ананьиной. Красноярск, 2017. С. 195 – 197.
9. Колесникова И.А., Волоскова Н.Н., Филимонова Е.В., Дуракова А.С., Самофалова С.А. Социокультурные барьеры в реализации концепции непрерывной профессиональной подготовки: коллективная монография. Ставрополь: Издательство «Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ»», 2025. С. 99.
10. Кухтерина Г.В., Семеновских Т.В., Соловьева Е.А., Кухтерина Г.В., Федина Л.В. Преадаптивность личности студента в «эпоху неопределенности»: поиск индикаторов // ЦИТИСЭ. 2021. № 1 (27). С. 381 – 392.
11. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб: Речь, 2003. С. 352.
12. Самофалова С.А. Механизмы эффективной адаптации и преадаптации студентов – будущих специалистов // Наука. Технологии. Общество. Экономика: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2024. С. 107 – 110.
13. Самофалова С.А. Особенности профессиональной адаптации студентов – будущих специалистов // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность. Ставрополь: СКФУ, 2025. С. 17 – 20.
14. Степанова Л.Н. Психологические особенности развития личности студентов как предиктор их преадаптации к профессиональному будущему // Психология. Психофизиология. 2021. Т. 14. № 2. С. 55 – 65.
15. Трапезникова А.В., Литвина С.А. Психология в современном мире: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О.В. Кашеева, И.В. Антоненко, И.Н. Карицкого. М.: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, 2017. С. 146 – 148.

References

1. Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. Pre-adaptation to uncertainty: unpredictable routes of evolution. Moscow, 2018. 212 p.
2. Gorina E.N., Grinina E.S., Rudzinskaya T.F. The problem of entering the profession and professional pre-adaptation in higher pedagogical education. World of science. Pedagogy and psychology. 2023. Vol. 11. No. 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN323.pdf> (date of access: 14.02.2025).
3. Dubitsky V.V., Chapaev N.K., Chupina V.A. Acmeology of professional education: monograph. Yekaterinburg: Publishing house of UMC UPI, 2023. 211 p.
4. Zeer E.F., Lebedeva E.V., Symanyuk E.E. Psychological and pedagogical technologies of personality pre-adaptation to the digital professional future. New in psychological and pedagogical research. 2020. No. 1 (57). P. 73 – 88.
5. Zeer E.F., Symanyuk E.E. Asymmetric professional future of modern youth. Pedagogical education in Russia. 2013. No. 4. P. 258 – 263.
6. Lebedeva I.V. Temporal transperspective as a factor of pre-adaptation to the uncertainty of the professional future. Eurasian Union of Scientists (ESU). 2020. No. 12 (81). P. 13 – 17.

7. Lilienthal I.E., Kolesnikova I.A. Model of psychological and pedagogical support for students' adaptation at the initial stage of university education. Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2016. No. 1 (52). P. 139 – 144.
8. Kolesnikova I.A., Lilienthal I.E. Psychological and pedagogical support for students' professional and personal development. Actual problems of modern social knowledge: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation / under the general editorship of L.E. Ananyina. Krasnoyarsk, 2017. P. 195 – 197.
9. Kolesnikova I.A., Voloskova N.N., Filimonova E.V., Durakova A.S., Samofalova S.A. Socio-cultural barriers in the implementation of the concept of continuous professional training: a collective monograph. Stavropol: Publishing House "Limited Liability Company "SEQUOIA", 2025. 99 p.
10. Kukhterina G.V., Semenovskikh T.V., Solovieva E.A., Kukhterina G.V., Fedina L.V. Pre-adaptability of a student's personality in the "era of uncertainty": search for indicators. CITISE. 2021. No. 1 (27). P. 381 – 392.
11. Regush L.A. Psychology of forecasting: successes in understanding the future. St. Petersburg: Rech, 2003. 352 p.
12. Samofalova S.A. Mechanisms of effective adaptation and pre-adaptation of students – future specialists. Science. Technologies. Society. Economy: collection of scientific papers of the III International scientific and practical conference. Stavropol: SEQUOIA, 2024. P. 107 – 110.
13. Samofalova S.A. Features of professional adaptation of students – future specialists. Social, cultural and historical aspects of regional development: history and modernity. Stavropol: SKFU, 2025. P. 17 – 20.
14. Stepanova L.N. Psychological features of students' personality development as a predictor of their pre-adaptation to their professional future. Psychology. Psychophysiology. 2021. Vol. 14. No. 2. P. 55 – 65.
15. Trapeznikova A.V., Litvina S.A. Psychology in the modern world: collection of articles of the Intern. scientific and practical conf. Edited by O.V. Kashcheeva, I.V. Antonenko, I.N. Karitsky. Moscow: Russian State University named after A.N. Kosygin, 2017. P. 146 – 148.

Информация об авторах

Самофалова С.А., ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», samofalova_SA@gov.ru

Зритнева Е.И., доктор педагогических наук, профессор, кафедра социологии и социальных инноваций высшей школы креативных индустрий, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», zritneva@mail.ru

© Самофалова С.А., Зритнева Е.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.02

Внедрение методов конкретных ситуаций для формирования межкультурной компетентности (на примере старшекласников)

^{1,2}Тарвердиев В.Ч.,

¹Мичуринский государственный аграрный университет

²ГБОУ Школа № 1500 г. Москва

Аннотация: в научной работе подробно анализируется адаптация методов конкретных ситуаций, которые являются на сегодняшний день эффективным инструментом для формирования навыков межкультурного общения у учеников старших классов. В исследовании автор обосновывает важность развития межкультурной компетентности в контексте процессов глобализации, в том числе автором предложены методические рекомендации для практического применения преподавательскому составу, которые представляется возможным применять в учебном процессе. Результаты проведенного исследования демонстрируют, что использование актуальных методов помогает повышать уровень межкультурной компетентности учеников. Развивать навыки аналитического мышления. Повышать уровень взаимодействия между старшеклассниками различных культурных фонов, также развивать эмпатию. В том числе, повышать уровень интереса к изучению иностранных языков и культуры стран изучаемых языков (иностраннх).

Ключевые слова: компетентность, навыки, современные методы и подходы, межкультурные взаимодействия, коммуникация, учебный процесс, обучение, конкретные ситуации

Для цитирования: Тарвердиев В.Ч. Внедрение методов конкретных ситуаций для формирования межкультурной компетентности (на примере старшекласников) // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 148 – 153.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Implementation of methods of specific situations for the formation of intercultural competence (on the example of high school students)

^{1,2}Tarverdiev V.Ch.,

¹Michurinsk State Agrarian University

²State budgetary educational institution School No. 1500, Moscow

Abstract: the scientific work analyzes in detail the adaptation of methods of specific situations, which are currently an effective tool for developing intercultural communication skills in high school students. In the study, the author substantiates the importance of developing intercultural competence in the context of globalization processes, including the author proposed methodological recommendations for practical use by the teaching staff, which seem possible to apply in the educational process. The results of the study demonstrate that the use of relevant methods helps to increase the level of intercultural competence of students. Develop analytical thinking skills. Increase the level of interaction between high school students of different cultural backgrounds, and also develop empathy. Including, increase the level of interest in learning foreign languages and the culture of the countries of the studied languages (foreign).

Keywords: competence, skills, modern methods and approaches, intercultural interactions, communication, educational process, training, specific situations

For citation: Tarverdiev V.Ch. Implementation of methods of specific situations for the formation of intercultural competence (on the example of high school students). Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 148 – 153.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Общество на современном этапе сталкивается с различными вызовами в процессе глобализации и на данном этапе межкультурное взаимодействие является основным аспектом в образовательном процессе. Другими словами, культурная компетентность состоит из сочетания знаний культурных особенностей, а также умения коммуницировать с представителями разных культур, в том числе уметь адаптироваться к современным условиям [3].

Необходимо отметить, что процесс формирования данной компетенции является особенно важным для учеников старших классов (будущих выпускников).

«Эффективность процесса формирования межкультурной компетенции определяется не только овладением изученного материала обучающимися, но и применением на его основе новых культуроведческих знаний в области межкультурных взаимодействий, поэтому при обучении иностранному языку следует обратить внимание не только на качественный и количественный отбор материала, но и на то, в каком объёме обучающиеся смогут им овладеть и какого уровня понимания могут достигнуть» [7, с. 224].

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являются научные публикации по теме внедрения методов конкретных ситуаций для формирования межкультурной компетентности, а также интернет-ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент (рассматривается на примере старшеклассников).

Методика исследования в научной работе включает в себя контекстуальный анализ, который изучает учебно-методические материалы, а также учебные программы для того, чтобы выявить необходимый компонент, который способствует формированию межкультурной компетентности. Проводится анализ литературы, подробно рассматриваются научные публикации по соответствующей тематике.

Применялся метод мониторинга за процессом адаптации методов в образовательный процесс. Кроме того, использовался метод экспериментирования, проводились практические занятия с применением ролевого моделирования, а также методов проектной деятельности для анализа [10, с. 2].

Теоретические основы. На данном этапе межкультурная компетентность состоит из определённых компонентов, а именно: когнитивного компонента, эмоционального компонента и поведенческого компонента.

Следует отметить, что когнитивный компонент взаимосвязан на данном этапе со знанием культурной специфики, эмоциональный компонент с глубоким осознанием, также принятием культурных особенностей (общее и специфическое). Поведенческий компонент связан с умением использовать теоретические знания в практической деятельности [6].

Моделирование конкретных ситуаций, которые основаны на ситуациях из повседневной жизни помогают развивать три составляющих, рассмотренных нами выше культурной компетентности.

Стоит подчеркнуть, что методы конкретных ситуаций сочетают в себе ролевое моделирование, кейс методы, а также включают в себя проектную деятельность. Данные методы предоставляют возможность старшеклассникам активно взаимодействовать в условиях, которые приближены к условиям повседневной жизни, что она на данном этапе помогает усваивать учебный материал, а также развивать свои навыки на практике.

Ролевое моделирование предоставляет возможность ученикам старших классов примерить соответствующие роли. Как например, принимать участие в ролевой игре «Культурное взаимодействие», старшеклассники представляют разные страны (каждый выбирает страну, представителем которой является), в процессе, обсуждая не только традиции, но и обычаи, что в данном случае помогает развивать эмпатию, а также углубляет понимание о культурной специфике [2].

Применение кейс методов предполагает изучение конкретных ситуаций, которые взаимосвязаны с межкультурной коммуникацией. Старшеклассники активно работают в группах, решая ситуативные задачи.

Решение данных задач способствует развитию аналитического мышления, а также развивает навыки работе в группе.

Проектная деятельность предоставляет возможность ученикам старших классов изучать культурные особенности разных стран посредством разработки собственных проектов. Как например, старшеклассникам предлагается подготовить свою презентацию о культуре выбранной ими страны, а также организовать и провести культурный фестиваль.

Проектная деятельность как развивает межкультурную компетентность, так и помогает процессу взаимодействия, также выстраивает коммуникацию между старшеклассниками [4].

«Текущий контроль формирования межкультурного компонента содержания обучения иностранным языкам включает следующие традиционные формы контроля (бланочный и / или компьютерный тест; сообщение-презентация; контрольная работа; письменное речевое произведение: эссе, изложение, диктант, личное / деловое письмо, резюме, рецензия и др.; устный опрос; пересказ, краткое изложение содержания текста (summary). Эффективны также следующие интерактивные формы контроля: дискуссия, ролевая игра; индивидуальный или групповой проект» [8, с. 85].

Теоретический подход. В данном исследовании применяется комплексный подход, который предоставляет возможность подробно рассматривать межкультурную компетентность, которая на современном этапе является многогранным явлением и включает в себя когнитивные компоненты и др.

Данные исследования основываются на различных теориях, как например, на теории культурной адаптации, обращая внимание на концепцию межкультурного взаимодействия (навыки коммуникации). Кроме того, в научной работе применяется концепция активного обучения, что отмечает важность применения на практике полученных знаний (в ситуациях реального общения) [5].

«Приведем пример формирования межкультурной компетенции на базе оригинального текста, который содержит культуроведческие сведения в рамках социально-бытовой сферы общения и, может быть использован на занятии по английскому языку для ознакомления студентов с конкретной национальнокультурной особенностью страны изучаемого языка» [9, с. 8].

LONDON – THE BEST STUDENT CITY IN THE WORLD.

London is often hailed as one of the best student cities in the world, attracting thousands of international students every year. Its vibrant atmosphere, prestigious universities, and diverse cultural offerings make it an ideal destination for students seeking a top-notch education and an unforgettable experience. Here are some key aspects that make London the best student city in the world.

1. World-class universities: London is home to some of the world's most renowned universities, including University College London (UCL), Imperial College London, and the London School of Economics and Political Science (LSE). These institutions offer a wide range of academic programs and attract leading professors and researchers from around the globe.

2. Cultural diversity: London is a melting pot of cultures, with people from all over the world calling it home. This diversity is reflected in its neighborhoods, cuisine, festivals, and cultural events. Students have the opportunity to interact with people from different backgrounds, broaden their horizons, and develop a global perspective.

3. Rich history and heritage: London is steeped in history and boasts iconic landmarks such as the Tower of London, Buckingham Palace, and the British Museum. Students can explore centuries of British heritage and immerse themselves in the city's fascinating past.

4. Arts and entertainment: London is a hub for arts and entertainment, offering a thriving theater scene, world-class museums, art galleries, and music venues. Students can enjoy West End shows, visit famous museums like the Tate Modern, and attend concerts featuring renowned artists.

5. Career opportunities: London is a global financial center and a hotspot for industries such as finance, technology, fashion, and media. Students studying in London have access to internship opportunities, networking events, and job prospects in various sectors. The city's strong professional connections can kickstart their careers [1].

2. Say if the statements are true or false.

1) London is home to some of the world's most renowned universities.

2) Students have the opportunity to interact with people from different backgrounds and develop a global perspective.

3) Rich history and boasts iconic landmarks such as the Tower of London, Buckingham Palace, and the British Museum.

4) Arts and entertainment don't offering a thriving theater scene, world-class museums, art galleries, and music venues.

5) The city's strong professional connections can kickstart our careers [1].

3. Discuss the questions in pairs.

- 1) How many regional accents are there in the United Kingdom?
- 2) What factors influence the development of different accents in the UK?
- 3) How have British accents influenced the global entertainment industry?
- 4) What are some common stereotypes associated with British accents?
- 5) How do accents contribute to individual and regional identity in the UK? [1].

Гипотеза данного исследования состоит в следующем. Использование методов конкретных ситуаций, как например, ролевое моделирование и применение кейс методов в учебном процессе помогает успешно формировать межкультурные навыки у учеников в сопоставлении с традиционными подходами в процессе обучения.

Проведём эксперимент.

Цель эксперимента – проанализировать влияние методов конкретной ситуации, которые влияют на общий уровень межкультурной компетентности учеников.

Методика эксперимента. В данном эксперименте принимали участие 50 школьников (ученики 10-11 классов). Старшеклассники были определены в две группы, в контрольную группу (КГ – здесь и далее) и экспериментальную группу (ЭГ – здесь и далее) по 20 человек в каждую группу.

Участники контрольной группы продолжают обучение по традиционным подходам без изменений.

Участники экспериментальной группы применяют методы конкретных ситуаций, как например, ролевое моделирование и проектная деятельность.

Ход эксперимента.

Была проведена предварительная диагностика анализа уровня межкультурной компетенции контрольной и экспериментальной групп, при помощи проведения анкетирования и тестирования на знание культурных различий.

Длительность эксперимента: эксперимент длился два месяца.

Участники экспериментальной группы проходили обучение по специальной программе, которая включала в себя методы конкретных ситуаций.

Участники контрольной группы проходили обучение без изменений по традиционным подходам.

На завершающем этапе проводился повторный анализ уровня межкультурной компетенции контрольной и экспериментальной групп.

Материалы. Для анализа межкультурной компетенции применялись различные инструменты (дидактические материалы).

Формуляр для анкетирования, который включал в себя вопросно-ответную форму на знание культурных особенностей, коммуникативных навыков и развитие навыков эмпатии.

Формуляр для тестирования, который состоял из различных вариантов ответов на знание культурной специфики и различий.

Результаты и обсуждения

Полученные результаты были обработаны с применением статистического анализа. Для сопоставления полученных данных использовался универсальный тест.

Участники контрольной группы продемонстрировали средний балл, так как не применяли методы конкретных ситуаций в период обучения, что составило 50%.

Участники экспериментальной группы продемонстрировали более высокий балл по сравнению с участниками контрольной группы, так как данная группа применяла методы конкретных ситуаций в процессе обучения, что составило 67%.

На завершающем этапе, при повторном анализе данных, участники контрольной группы продемонстрировали те же самые показатели – 50%. А участники экспериментальной группы продемонстрировали более высокий балл, что составило 80% от общего количества.

Обсуждение результатов эксперимента.

Полученные результаты в процессе эксперимента продемонстрировали высокие показатели от применения на занятиях методов конкретных ситуаций. Данные методы активно влияли на развитие культурной компетенции школьников.

Участники экспериментальной группы также показали самые высокие результаты на знание культурных различий, в том числе и в коммуникативных навыках и развитии навыков эмпатии.

Стоит подчеркнуть, что методы конкретных ситуаций в учебном процессе помогли активно вовлекать старшеклассников в учебный процесс. Ролевое моделирование предоставило возможность отработать куль-

турные сценарии для того, чтобы более глубоко понимать различия существующих точек зрения и мнений на современном этапе.

Кейс методы помогают использовать теорию в практической деятельности, что помогает эффективно усваивать учебный материал. Кроме того, представляется важным развивать эмоциональный интеллект старшеклассников. Элементы эмпатии способствуют более глубокому пониманию различных культур, которые адаптированы в обучении.

Данный факт помог старшеклассникам развивать навыки межличностной коммуникации. Наряду с преимуществами существуют также и недостатки, которые значительно влияют на результаты, а именно: во-первых, ограниченный временной период проведения исследования. Во-вторых, небольшая выборка участников эксперимента. И в-третьих, активное влияние внешних факторов на общие результаты эксперимента.

Заключительная часть эксперимента.

Таким образом, адаптация методов конкретных ситуаций в процесс обучения существенно повышает уровень общей межкультурной компетенции учеников. Проведённое исследование отмечает важность адаптации активных методов процесса обучения в учебных заведениях для подготовки старшеклассников к будущему.

Применение на практике.

Для того, чтобы эффективно адаптировать методы в учебный процесс представляется важным проводить тренинги для преподавательского состава по применению методов конкретных ситуаций.

Разрабатывать дополнительные ресурсы, которые могут способствовать адаптации данных методов в практические занятия, помогая преподавательскому составу адаптировать систему анализа межкультурной компетентности старшеклассников на начальном этапе по завершении использования методов конкретных ситуаций.

Выводы

Таким образом, применение методов конкретных ситуаций существенно повышает уровень межкультурных навыков учеников. Применение ролевого моделирования и других методов в учебном процессе развивает знание о различных культурах, так развивает навыки эмпатии и аналитического мышления.

Образовательный процесс в результате становится не только увлекательным, но и интерактивным, что в данном случае повышает уровень мотивации у старшеклассников к процессу обучения.

Список источников

1. Адзиева Э.С. Практикум. Английский язык: межкультурный диалог. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Мир науки», 2023. 91 с.
2. Алехин М.Д. Исследование влияния настольных игр на формирование межкультурной коммуникативной компетентности учеников средней школы // Вестник ВятГУ. 2023. № 2 (148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vliyaniya-nastolnyh-igr-na-formirovanie-mezhkulturnoy-kommunikativnoy-kompetentnosti-uchenikov-sredney-shkoly> (дата обращения: 28.02.2025).
3. Байгаев М.М. Способы наиболее эффективного формирования межкультурной компетенции в образовательном пространстве // Актуальные вопросы современной науки и практики: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции. Уфа, 13 апреля 2021 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2021. С. 211 – 214.
4. Бурыкина С.В., Андреева И.А. Использование кейс-технологии для обучения английскому языку старшеклассников // Актуальные вопросы межкультурной коммуникации и лингводидактики: сборник научных статей по материалам XXX Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары, 26 апреля 2021 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2021. С. 153 – 159.
5. Жихарева А.В. Межкультурная компетенция младших школьников во внеурочной деятельности // Актуальные проблемы современного отечественного образования: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 170-летию со дня рождения выдающегося русского педагога А.П. Киселева. Орёл, 29-30 ноября 2022 года. Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2023. С. 73 – 77.
6. Забродина А.О. Развитие критического мышления школьников как основного фактора формирования межкультурной компетенции // Актуальные вопросы методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары, 22-23 октября 2020 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2020. С. 237 – 242.

7. Крупецких И.Р. Принципы формирования межкультурной компетенции в процессе обучения иностранным языкам (начальный этап обучения) // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака: сборник статей по итогам IV международной конференции. Москва, 13-15 марта 2019 года. М.: ООО "Издательство "Спутник+", 2019. Т. 4. С. 220 – 228.

8. Солодовченко Л.Н., Гревцева В.Ф. Технология создания фонда оценочных средств при реализации компетентностноориентированной основной образовательной программы // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (267). С. 81 – 86.

9. Солодовченко Л.Н., Гревцева В.Ф. Межкультурная компетенция как компонент содержания иноязычного образования // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2019. № 5 (27). С. 190 – 201.

10. Шимичев А.С., Ключева М.И. Формирование межкультурной компетенции учащихся на основе коммуникативного чтения на иностранном языке // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 85.

References

1. Adzieva E.S. Workshop. English: Intercultural Dialogue. Moscow: Limited Liability Company "Izdatelstvo Mir Nauki", 2023. 91 p.

2. Alekhine M.D. Study of the influence of board games on the formation of intercultural communicative competence of secondary school students. Bulletin of Vyatka State University. 2023. No. 2 (148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vliyaniya-nastolnyh-igr-na-formirovanie-mezhkulturnoy-kommunikativnoy-kompetentnosti-uchenikov-sredney-shkoly> (date of access: 28.02.2025).

3. Baigaev M.M. Methods for the most effective formation of intercultural competence in the educational space. Actual issues of modern science and practice: collection of scientific articles based on the materials of the V International scientific and practical conference. Ufa, April 13, 2021. Ufa: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center" Vestnik Nauki ", 2021. P. 211 – 214.

4. Burykina S.V., Andreeva I.A. Using case technology to teach English to high school students. Current issues of intercultural communication and linguodidactics: a collection of scientific articles based on the materials of the XXX International Scientific and Practical Conference. Eds. N.V. Kormilina, N.Yu. Shugaeva. Cheboksary, April 26, 2021. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, 2021. P. 153 – 159.

5. Zhikhareva A.V. Intercultural competence of primary school students in extracurricular activities. Current issues of modern domestic education: a collection of articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 170th anniversary of the birth of the outstanding Russian educator A.P. Kiselev. Orel, November 29-30, 2022. Orel: Oryol State University named after I.S. Turgenev, 2023. P. 73 – 77.

6. Zbrodina A.O. Development of critical thinking of schoolchildren as the main factor in the formation of intercultural competence. Actual issues of methodology of teaching foreign languages: collection of scientific articles. ed. Cheboksary, October 22-23, 2020. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, 2020. P. 237 – 242.

7. Krupetskikh I.R. Principles of formation of intercultural competence in the process of teaching foreign languages (initial stage of training). Language and reality. Scientific readings at the Department of Romance Languages named after V.G. Gak: a collection of articles based on the results of the IV international conference. Moscow, March 13-15, 2019. М.: ООО "Издательство "Спутник+", 2019. Vol. 4. P. 220 – 228.

8. Solodovchenko L.N., Grevtseva V.F. Technology for creating a fund of assessment tools in the implementation of a competence-oriented basic educational program. Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University. 2015. No. 2 (267). P. 81 – 86.

9. Solodovchenko L.N., Grevtseva V.F. Intercultural competence as a component of the content of foreign language education. Modern problems of humanitarian and social sciences. 2019. No. 5 (27). P. 190 – 201.

10. Shimichev A.S., Klyueva M.I. Formation of intercultural competence of students based on communicative reading in a foreign language. Modern problems of science and education. 2021. No. 3. 85 p.

Информация об авторах

Тарвердиев В.Ч., учитель, ГБОУ Школа № 1500 г. Москва, ФГБОУ ВО "Мичуринский государственный аграрный университет", vtarverdiev@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 004.946

Обучение действиям при чрезвычайных ситуациях

¹ Хабилов Т.Р.,

¹ Кошкарлов Р.В.,

¹ Квашнин А.В.,

¹ Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

Аннотация: в любую эпоху постоянно предпринимались усилия по предотвращению, чрезвычайных ситуаций и подготовке к ним. Однако невозможно предугадать место и время возникновения катастрофы. Именно обучение и практическая подготовка готовит человека к опасным происшествиям.

В данной статье рассматривается эффективность занятий в виртуальной реальности, для детей, обучающихся в учебных учреждениях, анализируется необходимость внедрения данных занятий в учебный процесс.

Цель данной работы заключается в том, чтобы дети школьного возраста могли эффективно реагировать на различные чрезвычайные ситуации, пройдя обучения этим действиям при на основе VR технологий.

Научно-технический прогресс влияет на многие вещи по-разному превращая в реальность то, о чем раньше только думали, и делает возможным то, что раньше считалось невозможным. И таким примером прогресса в подготовке может являться система виртуальной реальности, широко используемая в различных областях экономики, и именно она рассматривается в качестве основной части данного исследования. Особенно в области подготовки к катастрофам применение системы виртуальной реальности очень значимо.

Помимо технологии, VR о которой все слышали в данном исследовании предлагается применять технологию XR данная технология объединяет в себе физическую, дополненную и виртуальную реальности. Коллеги по работе находясь в разных точках света могут провести совещание, друзья из разных точек могут объединиться и встретиться в виртуальной реальности, XR технология, объединяет дополнительные технологии, такие как сетевые, сенсорные и тактильные.

Данные результаты исследования могут быть полезными на практике при подготовке пожарных и спасателей на тренажерах, виртуальной реальности. Также результаты исследования могут послужить основой для разработки специальных программ обучения для категории лиц участвующей в работе в зоне чрезвычайной ситуации.

В результате изучения метода подготовки на тренажерах виртуальной реальности возможно осуществлять применение данной системы для проведения практических занятий в рамках профориентации и формирования личности будущих пожарных и спасателей. Это в свою очередь станет одним из ответов на вопрос об усилении способности реагирования на местах различных катастроф при чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова: пожар, технологии виртуальной реальности, практическая подготовка, обучения

Для цитирования: Хабилов Т.Р., Кошкарлов Р.В., Квашнин А.В. Обучение действиям при чрезвычайных ситуациях // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 154 – 158.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Teaching children how to deal with emergencies

¹ Khabirov T.R.,

¹ Koshkarov R.V.,

¹ Kvashnin A.V.,

¹ Far Eastern Fire and Rescue Academy – branch of the St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia

Abstract: in every era, efforts have been constantly made to prevent, prepare for, and deal with emergencies. However, it is impossible to predict the place and time of the disaster. It is education and practical training that prepares a person for dangerous accidents.

This article examines the effectiveness of virtual reality classes for children studying in educational institutions, and analyzes the need to integrate these classes into the learning process.

The purpose of this work is to enable school-age children to respond effectively to various emergencies by learning how to do so using VR technology.

Scientific and technological progress affects many things in different ways, turning into reality what was previously only thought of, and making possible what was previously considered impossible. Such an example of progress in training can be a virtual reality system widely used in various fields of economics, and it is considered as the main part of this study. Especially in the field of disaster preparedness, the use of a virtual reality system is very important.

In addition to the VR technology that everyone has heard about, this study suggests using XR technology. This technology combines physical, augmented and virtual reality. Colleagues at work can hold a meeting from different points of the world, friends from different points can come together and meet in virtual reality, XR technology combines additional technologies such as network, touch and tactile.

These research results can be useful in practice when training firefighters and rescuers on simulators and virtual reality. The results of the study can also serve as a basis for the development of special training programs for the category of people involved in work in the emergency zone.

As a result of studying the method of training on virtual reality simulators, it is possible to use this system for practical training in the framework of career guidance and personality formation of future firefighters and rescuers. This, in turn, will be one of the answers to the question of strengthening the ability to respond to various disasters in emergency situations.

Keywords: fire, virtual reality technologies, practical training, training

For citation: Khabirov T.R., Koshkarov R.V., Kvashnin A.V. Teaching children how to deal with emergencies. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 154 – 158.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Технология виртуальной реальности (VR), как следует из названия, – это искусственно созданная человеком реальность, которая воздействует на различные органы чувств человека. Данная вымышленная реальность, созданная с помощью технических средств, позволяет пользователям ощущать виртуальное пространство и время с помощью различных методов, например, таких как электронные и механические методы.

На заре развития индустрии VR технология означала виртуальную реальность с точки зрения программного обеспечения, воздействие на человека осуществлялось с помощью мониторов и программного обеспечения, построения пространства различных впечатлений в этой индустрии было не настолько велико. Типичным примером такого типа виртуальной реальности являются игры для персональных компьютеров (ПК) и различных игровых приставках, которые создают виртуальную трехмерную (3D) среду. Игры обеспечивают только виртуальный опыт в этой среде по управлению персонажем, но не погружают тебя в пространство похожее на реальность.

Именно поэтому современные технологии виртуальной реальности направлены на создание среды, похожей на реальность, путем применения методов моделирования и представляют собой научный скачок в технологии создания контента с точки зрения программного обеспечения и погружения человека в этот мир.

В последние годы, благодаря развитию технологий, VR-технологии превращаются в новые ощущения, объединяя различные технологии в виртуальном мире. Использование сетевых технологий также дало скачок виртуальной реальности сейчас возможно использование одного сценария для одновременного взаимодействия нескольких человек, а технология распознавания движений обеспечивает более глубокого погружения в реальность, позволяя управлять виртуальными персонажами (аватарами, виртуальными телами) с помощью движений их тела.

Материалы и методы исследований

Помимо технологии, VR о которой все слышали в данном исследовании предлагается применять технологию XR данная технология объединяет в себе физическую, дополненную и виртуальную реальности. Коллеги по работе находясь в разных точках света могут провести совещание, друзья из разных точек могут объединиться и встретиться в виртуальной реальности, XR технология, объединяет дополнительные технологии, такие как сетевые, сенсорные и тактильные.

Технологии XR активно применяются в различных отраслях. Одно из самых популярных отраслей применения – это военное направление именно там новые технологии VR / XR-технологии начали применяться всерьез. В дополнение к системам обучения, представленным существующими военными направлениями, VR / XR технологии активно применяются в тактической подготовке отдельных лиц и небольших команд, и особенно в обучении эксплуатации и обслуживания оборудования. В военном обучении VR-тренинги показали высокую эффективность и экономию средств.

Результаты и обсуждения

В области медицины после VR-тренинга и прохождения различных сценариев по направлению деятельности более 80% обучаемых отметили сокращение времени обучения, а 70% слушателей – улучшили свои навыки, исследование использование данных технологий показало, что сокращается время обучения слушателей, а самое главное сокращается количество ошибок, допущенных при повторном прохождении этих сценариев в жизни.

Именно в секторе образования и обучения технологии виртуальной реальности имеют большую значимость. В основном в школах используется классические методы обучения. Исследование показало, что применение VR технологий сокращает время обучения, снижает затраты и большинство обучающихся предпочитает виртуальное обучение в отличие от традиционного. В этой области обучение в виртуальной реальности основном направленно на проведение научных экспериментов или вообще не используется. Необходимо включать данные технологии для обучения детей школьного возраста для проведения тренировок по пожарной и антитеррористической безопасности. С помощью VR технологий возможно отрабатывать различные сценарии чрезвычайных ситуаций, а именно:

- действия при пожаре;
- действия в неожиданных ситуациях в учебном учреждении и вне его территории;
- обучать общим правилам безопасности;
- оказанию помощи в различных ситуациях пострадавшим;
- средства коллективной и индивидуальной защиты;
- действия оказания первой помощи;
- обучать действиям при угрозе терроризма.

И в рамках данных занятий все обучаемые будут 100% вовлечены в изучение материала, каждый обучаемый сможет попробовать оказать первую помощь при солнечном ударе, узнает действия по сигналам гражданской обороны или сможет отработать действия по правилам безопасности (рис. 1).

Предлагается внедрить виртуальные занятия в группах. Система должна быть рассчитана на одновременное обучение до 30 слушателей на площадке, чтобы они могли тренироваться в группах в соответствии со своими ролями.

Для этого необходимо применить сервер, сеть и технологию синхронизации. Благодаря построению этой системы учитель может проводить многосвязное обучение до 30 человек и каждый обучаемый может взаимодействовать друг с другом различными способами в зависимости от роли, которую он играет. Учитывая метод проведения занятий к ним возможно подключение специалистов высших учебных заведений или действующих сотрудников различных министерств и ведомств по направлению деятельности.

Отмечается положительное влияние на психологическое здоровье обучаемых. У обучаемых улучшаются психомоторные навыки, гибкость, точность моторики, баланс и координация движений.

Рис. 1. Проведение занятий.
Fig. 1. Conducting classes.

Происходит развитие творческого мышления, происходит стимуляция креативного мышления, расширение знаний о мире искусстве и технике.

Применение серверных и сетевых технологий является основополагающим для проведения крупномасштабных командных тренировок. Кроме того, можно рассмотреть вариант системы обучения, позволяющей проводить тренировки с учетом местоположения пользователя, используя сенсорные технологии – область, которая быстро развивается в последние годы. Применяя технологии машинного обучения и больших данных, можно добавить функцию обучения, которая может научить обучаемого правильному выбору, когда он делает неправильный выбор в процессе обучения, тем самым повышая эффект обучения.

Также при помощи этой технологии возможно проведение занятий с персоналом на опасных объектах в случае аварии, эвакуации из горящих зданий и сооружений.

Выводы

В данной работе предложено внедрения VR и XR технологий для обучения детей школьного возраста и персонала объекта. Многие страны уже пользующиеся данными технологиями отмечают эффективность и полезность данных занятий в качестве эффективного средства реагирования на стихийные бедствия, террористические угрозы. В будущем, если система подготовки, основанная на технологии VR / XR, которая будет объединять различные технологии, будет создана и будет работать в форме, позволяющей проводить занятие по пожарной и антитеррористической безопасности в любое время, это станет одним из ответов на вопрос об усилении способности реагирования на местах различных катастроф. Кроме того, из данного исследования можно сделать следующие дополнительные выводы. Поскольку качественные исследования были исключены из-за количественных, необходимо проверить эффективность тренировок на основе VR / XR с помощью эмпирического анализа качественных исследований.

Список источников

1. Анкудинова С.А., Непочатых И.А. Развитие интеллектуальных способностей детей дошкольного и младшего школьного возраста с помощью информационно-коммуникационных технологий // Инновационная наука. 2016. № 12 (3). С. 31 – 35.
2. Батенова Ю.В. Компьютерная игра дошкольника и ее психодиагностический потенциал // Психология. Психофизиология. 2011. № 29 (246).
3. Денисенкова Н.С. Эрозия норм развития современного ребенка. Международный симпозиум «Л.С. Выготский и современное детство». М.: изд-во Высшей школы экономики, 2017. С. 37 – 40.

4. Побоккин П.А. Развитие мыслительных процессов школьников, их психических состояний как следствие применения виртуальных математических программ // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 3. С. 192 – 196.
5. Поливанова Н.И., Ермакова И.В. Образовательная среда урока в школах разных типов // Психологическая наука и образование. 2000. № 3. С. 72 – 80.
6. Селиванов В.В., Селиванова Л.Н. Виртуальная реальность как метод и средство обучения // Образовательные технологии и общество. 2018. Т. 21. № 4. С. 378 – 391.
7. Собкин В.С., Скобельщина К.Н., Иванова А.И., Верясова Е.С. Социология дошкольного детства // Труды по социологии образования. М., 2013. Т. 17. Вып. 29. 167 с.
8. Чеботарев П.Н., Царьков И.С. Опыт эффективного использования ИКТ-инфраструктуры средней школы // Информатика и образование. 2013. № 2. С. 50 – 54.
9. Шариков А.В., Айгистова Ю.В. Место анимации в жизни младших дошкольников // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 4. С. 72 – 79.

References

1. Ankudinova S.A., Nepochatykh I.A. Development of intellectual abilities of preschool and primary school children using information and communication technologies. Innovative Science. 2016. No. 12 (3). P. 31 – 35.
2. Batenova Yu.V. Computer game of a preschooler and its psychodiagnostic potential. Psychology. Psychophysiology. 2011. No. 29 (246).
3. Denisenkova N.S. Erosion of development norms of a modern child. International Symposium "L.S. Vygotsky and Modern Childhood". Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2017. P. 37 – 40.
4. Pobokin P.A. Development of schoolchildren's thought processes, their mental states as a consequence of the use of virtual mathematical programs. Bulletin of Cherepovets State University. 2014. No. 3. P. 192 – 196.
5. Polivanova N.I., Ermakova I.V. Educational environment of the lesson in schools of different types. Psychological science and education. 2000. No. 3. P. 72 – 80.
6. Selivanov V.V., Selivanova L.N. Virtual reality as a method and means of teaching. Educational technologies and society. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 378 – 391.
7. Sobkin V.S., Skobeltsina K.N., Ivanova A.I., Veryasova E.S. Sociology of preschool childhood. Works on the sociology of education. M., 2013. Vol. 17. Iss. 29. 167 p.
8. Chebotarev P.N., Tsarkov I.S. Experience of effective use of ICT infrastructure of secondary school. Informatics and education. 2013. No. 2. P. 50 – 54.
9. Sharikov A.V., Aigistova Yu.V. Place of animation in the life of younger preschoolers. Cultural and historical psychology. 2014. Vol. 10. No. 4. P. 72 – 79.

Информация об авторах

Хабилов Т.Р., старший преподаватель, кафедра тактики и аварийно-спасательных работ, Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, habirov.t@mail.ru

Кошкарлов Р.В., кафедра специальной подготовки ФДПО, Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, koshkarov79@mail.ru

Квашнин А.В., кафедра тактики и аварийно-спасательных работ, Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, kvashnin1978@mail.ru

© Хабилов Т.Р., Кошкарлов Р.В., Квашнин А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.18

Педагогические особенности социализации китайских студентов в контексте музыкального образования

¹ Чжу Жуй,

¹ Самсонова Н.В.,

¹ Балтийский федеральный университет имени И. Канта

Аннотация: научная статья рассматривает социализацию студентов, которая является основным аспектом процесса обучения, в том числе в рамках музыкального образования.

На данном этапе музыкальное образование играет важную роль в рассматриваемом процессе, подчеркнём, что в данном случае это развивает как креатив студентов, так и способствует процессу формирования социального взаимодействия, также культурной принадлежности.

Материалами исследования являются научные публикации по теме педагогических особенностей, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент (рассматривается на примере преподавания музыки для китайских студентов). В научном исследовании применялись методы мониторинга, а также глубокого анализа образовательной деятельности студентов различных музыкальных коллективов (среди китайских студентов).

Научная новизна исследования состоит в организации, а также исследовании особенностей педагогических практик, она способствует социализации студентов Китая в музыкальном обучении. Данный факт определяет минимальную специфику взаимодействия китайских культурных традиций, но и европейской системы обучения, влияя на общее развитие личности студентов.

Результаты данного исследования продемонстрировали основные педагогические методы, которые способствуют процессу социализации студентов Китая в рамках музыкального обучения, как например, проектное обучение, в том числе и проведение практических занятий в группе.

Ключевые слова: образовательный процесс, учёба, педагогические подходы и методы, специфика, культурная принадлежность, социализация

Для цитирования: Чжу Жуй, Самсонова Н.В. Педагогические особенности социализации китайских студентов в контексте музыкального образования // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 159 – 164.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Pedagogical features of socialization of Chinese students in the context of music education

¹ Chzhu Zhui,

¹ Samsonova N.V.,

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University

Abstract: the scientific article examines the socialization of students, which is the main aspect of the learning process, including within the framework of music education.

At this stage, music education plays an important role in the process under consideration, we emphasize that in this case it develops both students' creativity and contributes to the process of forming social interaction, as well as cultural affiliation.

The research materials are scientific publications on the topic of pedagogical features, as well as Internet resources with didactic materials, digital content (considered using the example of teaching music to Chinese students). The scientific study used monitoring methods, as well as in-depth analysis of the educational activities of students of various musical groups (among Chinese students).

The scientific novelty of the study lies in the organization, as well as the study of the features of pedagogical practices, it contributes to the socialization of Chinese students in music education. This fact determines the minimal specificity of the interaction of Chinese cultural traditions, but also the European education system, influencing the overall development of the students' personality.

The results of this study demonstrated the main pedagogical methods that contribute to the socialization process of Chinese students in music education, such as project-based learning, including practical classes in a group.

Keywords: educational process, learning, pedagogical approaches and methods, specificity, cultural affiliation, socialization

For citation: Chzhu Zhui, Samsonova N.V. Pedagogical features of socialization of Chinese students in the context of music education. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 159 – 164.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Процесс социализации в целом является действием, в рамках которого обучающиеся изучают социальные нормы, ценности и компетенции, которые являются важными для эффективной адаптации в целом. На данном этапе музыкальное образование играет важную роль в рассматриваемом процессе, подчеркнём, что в данном случае это развивает как креатив студентов, так и способствует процессу формирования социального взаимодействия, также культурной принадлежности [2].

«В науке традиционно выделяют следующие особенности музыки как вида искусства: музыка выражает эмоциональную реальность и обращена непосредственно к эмоциональной сфере человека; музыка наряду с эмоциями может выражать определённые идеи, благодаря чему способствует развитию образного мышления студентов; музыка является временным, динамическим искусством, поэтому восприятие произведений, имеющих сложную форму, может потребовать от студентов специальной подготовки; музыкальное искусство реализует свои функции в эстетическом воспитании с помощью специфических выразительных средств – мелодии, темпа, ритма, лада, тембра» [4, с. 27].

Гипотеза данного исследования предполагает, что адаптация культурных компонентов, а также использование активных методов в процессе обучения музыке, также способствует эффективному процессу социализации студентов Китая, которые улучшают не только интеграцию в актуальной учебной среде, но и развивают навыки социализации в целом.

Цель научной работы: определить и исследовать экологическую специфику процесса социализации студентов в Китае музыкального образования, в том числе выявить влияние музыки, но и навыки социализации.

Объектом данного исследования являются обучающиеся Китая, которые проходят обучение музыке в высших образовательных учреждениях.

Предметом исследования в научной работе являются педагогические подходы, а также современные методы, которые применяют для социализации студентов Китая посредством музыкального обучения, в том числе активное влияние на развитие сотрудничества, также культурную адаптацию.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являются научные публикации по теме педагогических особенностей, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент (рассматривается на примере преподавания музыки для китайских студентов).

В научном исследовании применялись методы мониторинга, а также глубокого анализа образовательной деятельности студентов различных музыкальных коллективов (среди китайских студентов). В том числе, проведён контекстуальный анализ дидактических материалов, а также учебных программ, чтобы предоставить возможность определить актуальные педагогические методы, которые способствуют социализации сту-

дентов. Проведён сопоставительный анализ результатов участия студентов в разных формах музыкального образования.

Задачами исследования является следующее:

- выявить влияние музыкального обучения на процесс социализации китайских студентов в рамках международного учебного пространства;
- определить основные педагогические методы, которые формируют навыки социализации, также межкультурного взаимодействия;
- изучить специфику взаимодействия студентов в различных музыкальных коллективах, а также назначения в процессе интеграции к современному культурному пространству;
- исследовать роль музыкального образования, которая является эффективным инструментом для уважения культурной специфики.

Результаты и обсуждения

В научной работе подробно рассматривается педагогическая специфика процесса социализации студентов Китая в рамках музыкального обучения, которая основывается на различных основных теоретических принципах. Социокультурная теория отмечает, музыка в целом является инструментом межкультурного взаимодействия, которое предоставляет возможность обучающимся активно взаимодействовать с представителями разных культур. В том числе, теория инклюзивного образования обращает внимание на необходимость формирования многогранного, также поддерживающего учебного пространства, в котором обучающиеся могут не только обмениваться мнениями, но и развивать практику взаимодействия, обращая внимание на специфику. Также активное обучение, которое сочетает в себе музыкальное взаимодействие, также социализация и работа в группе [3].

Психолого-педагогический подход обращает внимание на активное влияние музыкального обучения в процессе эмоционального восприятия студентов, который способствует эффективной интеграции в культурном пространстве на современном этапе. Стоит подчеркнуть, что данные исследования отмечают важность музыкального обучения, как эффективного инструмента для процесса социализации студентов Китая в рамках международного взаимодействия.

В КНР культурные традиции, а также актуальные тенденции соединяются, в том числе этому способствует процесс социализации студентов, которые заслуживают важного внимания на современном этапе [10].

Стоит подчеркнуть, что культура Китая не только обладает определёнными традициями в музыке, оказывающими существенное влияние на социализацию студентов в целом [1].

А китайская музыка и соответствующие традиционные стили, в том числе и различные музыкальные направления на современном этапе не только формируют особое культурное пространство, в котором обучающиеся успешно развивают собственные музыкальные компетенции и умения. Профессорско-преподавательский состав должен быть способен к культурной специфике при составлении программы обучения, а также тематических планов [5].

«Востребованность фортепианного искусства в Китае во многом связана с некоторыми особенностями традиционного менталитета китайцев, среди которых следует выделить склонность к созерцательности, лирическому мироощущению, глубине эстетических восприятий, что проявилось в интересе к игре на фортепиано, способной воплотить эти черты национального характера» [12, с. 308].

Стоит отметить, что традиции музыки КНР, которые были основаны на концепциях гармонии, а также группового исполнения, которые эффективны в процессе развития студентов, компетенций взаимодействия и взаимопомощи. Обучающиеся активно принимают участие в музыкальных ансамблях, в процессе формируют чувства коллективизма, а также ответственности за общий результат [8].

Стоит подчеркнуть, что существенное влияние европейской музыки также текущих направлений формируют актуальные возможности для само актуализации, также проявление индивидуальности, что на данном этапе приводит к различным конфликтам интересов не только между традициями, но и актуальными направлениями, что в свою очередь отражается в рассматриваемом научной работе процессе.

Социальное пространство также играет ключевую роль в процессе социализации в первую очередь для студентов. В КНР система образования акцентирует внимание на коллективизме, который оказывает существенное влияние на процесс общения студентов. Также семейные узы являются главным институтом процесса социализации [9].

Поддержка родительского круга, в том числе способствует данному процессу, но и может вызывать определённые трудности. Профессорско-преподавательский состав, как правило, принимает активное уча-

стие в сотрудничестве с семейным кругом студентов для формирования благоприятной учебной среды в целом [7].

Непрерывное взаимодействие студентов предоставляет возможности как обмениваться мнениями, а также проводить дискуссии на различные темы, в том числе развивать навыки социализации. Работа над музыкальными проектами совместно не только способствует укреплению социального взаимодействия, но и формирует идентичность в составе учебной группы. В процессе успешной социализации студентов в КНР в рамках музыкального образования представляется важным использовать различные педагогические методы и технологии на современном этапе.

Применение интерактивных методов в процессе обучения, как например практические занятия в группе, а также проведение мастер-классов по музыкальной тематике и выполнением музыкальных проектов, над которыми обучающиеся работают совместно активизируют вовлечение студентов в учебный процесс, а также развивают социализацию в целом.

Адаптация межкультурных компонентов в процесс обучения помогает обучающимся не только расширить кругозор, но и более глубоко понимать определённые музыкальные традиции, что на данном этапе способствует формированию терпимого отношения к различным культурам, а также уважение к истории в целом [6].

Проведение эксперимента.

В данном эксперименте принимали участие 50 студентов. Участники эксперимента были определены в контрольную группу и экспериментальную группу по 25 человек (студентов музыкального заведения).

Эксперимент осуществлялся в течение 1 месяца.

На первичном этапе провели анализ полученных данных до проведения эксперимента, а далее по завершении эксперимента.

Участники контрольной группы без применения современных подходов продемонстрировали следующие результаты: 50% студентов продемонстрировали невысокий уровень социализации в данной группе.

В свою очередь участники экспериментальной группы продемонстрировали результат, который составил 70% от общего количества студентов по уровню социализации. Также были проанализированы результаты по завершении эксперимента.

Участники контрольной группы демонстрировали невысокий уровень социализации, что составило 45% студентов.

Участники экспериментальной группы показали высокие результаты по сравнению с результатами контрольной группы, что составило на этапе 85% студентов.

Анализ результатов проведённого эксперимента.

Полученные данные в процессе эксперимента определили существенное различие между результатами двух групп студентов в музыкальном учебном заведении Китая. Данное различие отмечает важность педагогических приёмов и концепций, которые используются в процессе, в том числе в рамках музыкального обучения. Процессы социализации студентов музыкального обучения КНР имеют ряд преимуществ, которые оказывают влияние не только на взаимодействие с природой, но и на взаимодействие с людьми. Представляется важным выявить то, что процесс социализации студентов в китайском музыкальном обучении имеет собственную специфику, влияющую на взаимосвязь с внешним миром.

Следует подчеркнуть, что процесс музыкального обучения в КНР, как правило, ориентирован на персональные достижения, также технику, которые в определённой степени могут не только ограничивать новые возможности, но и влиять на социализацию в целом. В рамках рассматриваемой темы применения занятий о группе, а также проведения различных культурных мероприятий в экспериментальной группе являлось основным фактором, который способствовал повышению общего уровня процесса социализации.

Практические занятия в группе.

Участники экспериментальной группы принимали участие в практических занятиях в группе, что формировало определённые условия для взаимодействия, а также для процесса формирования межличностного сотрудничества, что подтверждает гипотезу совместного взаимодействия, которое способствует активному развитию социальных компетенций, а также навыков коммуникации. Обучающиеся в процессе эксперимента не только общались между собой, работая в команде, что послужило на пользу, так как обучающиеся адекватно воспринимали друг друга, что на данном этапе способствовало развитию коммуникативных навыков.

Участники эксперимента принимали участие в различных мероприятиях, которые оказывали влияние на опыт студентов, а также способствуют развитию чувства идентичности при групповом взаимодействии, на данном этапе являлось достаточно значимым для студентов, испытывающих определённые трудности с интеграцией в актуальном социальном пространстве.

Проведение различных культурных мероприятий не только служит способом самовыражения для студентов, но и предоставляет определённую площадку, которая может положительно влиять на процесс социализации в целом. В то же самое время в контрольной группе обучающиеся сталкивались с текущими проблемами в процессе обучения, также стоит подчеркнуть, что в данных традиционных методах и подходах присутствовал устаревший вид обучения, что значительно сказалось на результатах эксперимента.

Именно поэтому, стоит отметить, что развитие социальных навыков определённых студентов осталось на прежнем уровне, что в данном случае является показателем того, как персонализированный подход в процессе обучения не всегда является эффективным для развития социальных компетенций.

Сопоставление полученных результатов контрольной и экспериментальной группы демонстрирует, что программа по которой проходили обучение участники эксперимента, демонстрировала существенное улучшение навыков социализации студентов.

Также участники контрольной группы не показали никаких улучшений, так как не применяли инновации.

Применение на практике.

Практическое применение современных педагогических методов социализации иностранных студентов может включать в себя составление специальных рабочих программ, которые учитывают не только культурные традиции, но и культурные ценности в целом. Представляется важным адаптировать методы интерактивного режима в процессе обучения, как например коллективные проекты, а также выступления совместно, которые способствуют развитию межкультурных навыков.

Применение инновационных технологий, как например платформы в режиме онлайн для проведения совместного обучения помогают обучающимся не только преодолевать лингвистические барьеры, но и решать социальные взаимодействия и расширять кругозор, представляется важным проводить мастер-классы при участии известных музыкантов, которые предоставят возможность обучающимся как развивать свои навыки, так и адаптироваться в сообществе профессиональных музыкантов.

Стоит подчеркнуть, что проведение различных музыкальных конкурсов, а также фестивалей помогает не только укрепить идентичность студентов, но и влияют на общую активность студентов [11].

Представляется необходимым учитывать персональные потребности студентов, индивидуализированные подходы в процессе обучения, которые способствуют результативному процессу социализации в контексте музыкального пространства.

Выводы

Проведённые исследования продемонстрировали, что китайские традиции, также применение интерактивного формата в процессе обучения значительно повышает уровень мотивации студентов.

Техническая поддержка, а также персонализированный подход способствует преодолению лингвистических барьеров, также помогает активно взаимодействовать обучающимся друг с другом. Организация и проведение культурных мероприятий, которые повышают чувства идентичности музыкальной среде.

Таким образом, системный подход к педагогической специфике социализации студентов в рамках музыки не только способствуют развитию личности, но и профессиональному совершенствованию в будущем.

Таким образом, процесс социализации студентов Китая в рамках музыкального образования является многослойным процессом, требующим определённого педагогического подхода, который учитывает культурную специфику, а также социальные факторы, представляется возможным формировать новые методы для обучения, которые способствуют развитию студентов (будущих музыкантов).

Представляется важным продолжить изучение данного аспекта учебного процесса для повышения качества китайского музыкального образования в целом.

Список источников

1. Аврамкова И.С., Чжан Л. Педагогические условия формирования основ интерпретации русской классической хоровой музыки у студентов из Китайской народной республики // Научное мнение. 2020. № 1-2. С. 99 – 108.
2. Вэнь С., Полякова Е.С. Теоретико-методологические основания организации музыкального образования в Китае и Беларуси в контексте полихудожественности // Chronos: психология и педагогика. 2020. № 2 (22). С. 13 – 19.
3. Захарова Д.С. Важность развития креативности у китайских студентов бакалавриата лингвистических направлений подготовки // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 11-1. С. 764 – 773.
4. Ифань Г. Возможности общего музыкального образования в решении задач эстетического воспитания в Китае // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2022. № 94. С. 26 – 29.

5. Лю С., Чэнь Я. Развитие креативности китайских студентов музыкальнопедагогического вуза как фактора их социализации // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 2-1. С. 798 – 804.
6. Люй Ц. Задачи оптимизации дистанционной формы обучения музыке: российский и китайский опыт // Современный учитель – взгляд в будущее: сборник научных статей Международного научно-образовательного форума: в 3-х ч. Екатеринбург, 17-18 ноября 2022 года. Екатеринбург, 2022. Т. 3. С. 209 – 211.
7. Синь В. Концепция высшего музыкально-педагогического образования на основе полихудожественного подхода // Евразийский союз ученых. 2020. № 10-1 (79). С. 23 – 27.
8. Ся Ц. Развитие творческой самостоятельности студентов дошкольных факультетов педагогических вузов Китая в процессе музыкально-педагогической подготовки // Педагогическое образование в России. 2021. № 4. С. 111 – 116.
9. Чжоу В. История и развитие китайского фортепианного образования. Китайская музыка. 2010. № 2. С. 144 – 150.
10. Чжоу Ш. Практика преподавания фортепиано в китайских высших учебных заведениях // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-1. С. 376 – 378.
11. Чжэ С. История и развитие китайского фортепианного образования. Северная музыка. 2017. № 37 (3).
12. Яо Вэньцзяо. Фортепианное образование в современном Китае. Достижения, проблемы и перспективы // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 308 – 310.

References

1. Avramkova I.S., Zhang L. Pedagogical conditions for the formation of the basics of interpretation of Russian classical choral music among students from the People's Republic of China. Scientific opinion. 2020. No. 1-2. P. 99 – 108.
2. Wen S., Polyakova E.S. Theoretical and methodological foundations for organizing musical education in China and Belarus in the context of polyartism. Chronos: psychology and pedagogy. 2020. No. 2 (22). P. 13 – 19.
3. Zakharova D.S. The importance of developing creativity in Chinese bachelor's students of linguistic fields of training. Pedagogical journal. 2023. Vol. 13. No. 11-1. P. 764 – 773.
4. Yifan G. Possibilities of General Music Education in Solving the Problems of Aesthetic Education in China. Norwegian Journal of Development of the International Science. 2022. No. 94. P. 26 – 29.
5. Liu S., Chen Ya. Developing Creativity of Chinese Students of a Music and Pedagogical University as a Factor in Their Socialization. Pedagogical Journal. 2022. Vol. 12. No. 2-1. P. 798 – 804.
6. Lyu Q. Tasks of Optimizing Distance Learning in Music: Russian and Chinese Experience. Modern Teacher – a Look into the Future: Collection of Scientific Articles from the International Scientific and Educational Forum: in 3 Parts. Yekaterinburg, November 17-18, 2022. Ekaterinburg, 2022. Vol. 3. P. 209 – 211.
7. Xin W. The concept of higher musical and pedagogical education based on a polyartistic approach. Eurasian Union of Scientists. 2020. No. 10-1 (79). P. 23 – 27.
8. Xia Q. Development of creative independence of students of preschool faculties of pedagogical universities of China in the process of musical and pedagogical training. Pedagogical education in Russia. 2021. No. 4. P. 111 – 116.
9. Zhou W. History and development of Chinese piano education. Chinese music. 2010. No. 2. P. 144 – 150.
10. Zhou Sh. Practice of teaching piano in Chinese higher educational institutions. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 79-1. P. 376 – 378.
11. Zhe S. History and Development of Chinese Piano Education. Northern Music. 2017. No. 37 (3).
12. Yao Wenjiao. Piano Education in Modern China. Achievements, Problems and Prospects. World of Science, Culture, Education. 2021. No. 3 (88). P. 308 – 310.

Информация об авторах

Чжу Жуй, Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Zr_010521@163.com

Самсонова Н.В., доктор педагогических наук, профессор, Балтийский федеральный университет имени И. Канта, ОНК «Институт образования и гуманитарных наук», NSamsonova@kantiana.ru

© Чжу Жуй, Самсонова Н.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 371.13

Возможности и ограничения применения искусственного интеллекта в формировании цифровой компетенции будущих педагогов-информатиков

¹ Алешов В.В.,

¹ Херсонский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования цифровой компетенции будущих педагогов-информатиков в условиях цифровизации образования. Установлено, что искусственный интеллект (ИИ) обладает значимым потенциалом для персонализации обучения, автоматизации рутинных задач, развития навыков программирования и решения задач, а также для формирования цифровой компетенции в целом. Однако, применение ИИ в образовании сопряжено с этическими проблемами, рисками цифрового неравенства и зависимостью от технологий. Результатами статьи является анализ педагогического потенциала ИИ в формировании цифровой компетенции будущих педагогов-информатиков, выявление возможностей и ограничений применения ИИ в образовательном процессе. Искусственный интеллект является инструментом, способным существенно улучшить качество образования и способствовать формированию цифровой компетенции будущих педагогов-информатиков. Однако, его использование требует взвешенного и ответственного подхода с учетом как возможностей, так и ограничений этой технологии. Условием успешной интеграции ИИ в образовательный процесс является обеспечение баланса между технологическими инновациями и традиционными педагогическими методами, сохранение «живого» общения между педагогом и обучающимся, а также формирование у будущих педагогов критического мышления и цифровой компетенции, необходимых для эффективного и осознанного использования ИИ в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, педагогический потенциал, компетенции, педагог-информатик, информационные технологии

Для цитирования: Алешов В.В. Возможности и ограничения применения искусственного интеллекта в формировании цифровой компетенции будущих педагогов-информатиков // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 165 – 175.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

The possibilities and limitations of using artificial intelligence in shaping the digital competence of future computer science teachers

¹ Aleshov V.V.,

¹ Kherson State Pedagogical University

Abstract: the article discusses the problem of the formation of digital competence of future computer science teachers in the context of digitalization of education. It has been established that artificial intelligence (AI) has great potential for personalizing learning, automating routine tasks, developing programming and problem-solving skills, as well as for the formation of digital competence in general. However, the use of AI in education is fraught with ethical issues, risks of digital inequality, and dependence on technology. The results of the article are the analysis of the pedagogical potential of AI in the formation of the digital competence of future computer science teachers, the identification of opportunities and limitations of the use of AI in the educational process. Artificial intelligence is a tool that can signif-

icantly improve the quality of education and contribute to the formation of the digital competence of future computer science teachers. However, its use requires a balanced and responsible approach, taking into account both the capabilities and limitations of this technology. The condition for successful integration of AI into the educational process is to ensure a balance between technological innovations and traditional pedagogical methods, to preserve "live" communication between the teacher and the student, as well as to develop critical thinking and digital literacy among future teachers, necessary for the effective and conscious use of AI in their professional activities.

Keywords: artificial intelligence, pedagogical potential, competencies, computer science teacher, teacher

For citation: Aleshov V.V. The possibilities and limitations of using artificial intelligence in shaping the digital competence of future computer science teachers. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 165 – 175.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

В условиях стремительного развития информационных технологий и цифровизации всех сфер человеческой деятельности, вопрос формирования цифровой компетенции будущих педагогов-информатиков приобретает особую актуальность, поскольку именно они призваны стать проводниками в мир цифровых технологий для подрастающего поколения. В этой связи, искусственный интеллект (ИИ), как одна из перспективных и динамично развивающихся технологий, открывает новые горизонты и одновременно ставит перед образованием новые вызовы. В современном образовательном пространстве, где информация становится доступной в огромных объемах, а темпы ее обновления постоянно ускоряются, традиционные методы обучения уже не всегда способны обеспечить необходимый уровень подготовки, отвечающий потребностям современного общества [1]. Искусственный интеллект, обладая способностью к анализу больших данных, автоматизации рутинных процессов и адаптации к индивидуальным потребностям обучающихся, является инструментом в руках педагога, которая улучшит учебный процесс, сделать его эффективным и персонализированным [2].

Искусственный интеллект (ИИ) сегодня является одной из самых быстроразвивающихся и многообещающих технологий, которая открывает перед образованием огромные возможности для трансформации учебного процесса, делая его более эффективным, персонализированным и доступным. Однако, применение ИИ в образовании также ставит перед обществом новые вызовы, связанные с этическими аспектами, конфиденциальностью данных, алгоритмической предвзятостью и необходимостью развития у педагогов новых компетенций.

В связи с этим, вопрос формирования цифровой компетенции будущих педагогов-информатиков с учетом возможностей и вызовов, связанных с применением ИИ в образовании, приобретает особую актуальность.

Цель статьи. Исследование педагогического потенциала искусственного интеллекта (ИИ) в формировании цифровой компетенции будущих педагогов-информатиков.

Задачи статьи:

1. Провести анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме формирования цифровой компетенции будущих педагогов-информатиков в условиях цифровизации образования.
2. Выявить возможности и ограничения применения ИИ в образовательном процессе, а также этические аспекты его использования в образовании.
3. Разработать модель применения ИИ в формировании цифровой компетенции будущих педагогов-информатиков.

Материалы и методы исследований

В условиях современного образования, где цифровая компетенция становится ключевым фактором успеха, особенно для будущих педагогов информатики, возникает необходимость в глубоком анализе психолого-педагогической и методической литературы, посвященной этой проблеме [3]. Изучение трудов ведущих исследователей в области педагогики, психологии и информационных технологий, чтобы выявить эффективные подходы к формированию цифровой компетенции будущих педагогов.

Анализ психолого-педагогической литературы помогает определить, какие личностные качества, знания и умения необходимы современному педагогу по информатики для успешной работы в цифровой среде. Исследование методической литературы, в свою очередь, помогло выявить эффективные методы и формы

обучения, способствующие формированию цифровой компетенции. Особое внимание уделяется изучению опыта применения искусственного интеллекта в образовании, его возможностей и ограничений.

На основе проведенного анализа осуществляется синтез и обобщение полученной информации, формулируются выводы и закономерности. Выявляются тенденции и проблемы, связанные с формированием цифровой компетенции будущих педагогов информатики. Обобщение полученных данных, чтобы создать целостную картину педагогического потенциала искусственного интеллекта в образовании, а также определить возможные риски и вызовы, связанные с его применением [4]. Результаты данного этапа исследования служат основой для дальнейшей разработки модели применения искусственного интеллекта в формировании цифровой компетенции будущих педагогов информатики, которая будет учитывать, как возможности, так и ограничения использования ИИ технологий в образовательном процессе.

Результаты и обсуждения

В современном образовательном процессе, где педагоги постоянно ищут способы усовершенствовать подготовку к занятиям и обеспечить качественную и актуальную информацию для учащихся, искусственный интеллект (ИИ) становится незаменимым инструментом. Он помогает автоматизировать сбор материалов и осуществлять расширенный анализ данных, что имеет решающее значение для формирования цифровой компетенции будущих педагогов информатики.

Бороненко Т.А. и Федотова В.С. предлагают основные принципы организации проектной работы в рамках цифровой образовательной среды [1]. Научная новизна заключается в определении ключевых требований к формированию у будущих педагогов информатики навыков проектирования и реализации проектов, учитывая общую теорию проектного менеджмента, возможности цифровых технологий и создание условий для достижения образовательных результатов через проектную деятельность.

Игнатъева Э.А. и Келдибекова А.О. рассматривают важную проблему внедрения искусственного интеллекта в учебный процесс вузов [3]. Основное внимание уделено осмыслению значимости и роли ИИ в современной образовательной модели как одного из основополагающих факторов развития высококачественного и инновационного образования. Исследование сосредоточено на анализе трудностей, возникающих перед учебными заведениями при внедрении технологий ИИ в обучение.

А. Carnevale исследует влияние технологий, в частности искусственного интеллекта, на рынок труда и профессиональное образование. Его работы акцентируют внимание на необходимости развития у будущих специалистов навыков, которые будут актуальными в условиях автоматизации и роботизации [9]. Для будущих педагогов информатики исследования А. Carnevale важны для понимания того, как ИИ может изменить требования к своей профессии и какие навыки они должны развивать для успешной карьеры. R. Nigri рассматривает широкий спектр вопросов, связанных с применением ИИ в образовании. Он анализирует возможности ИИ для персонализации обучения, адаптации контента, автоматизации оценки и предоставления обратной связи [14]. В контексте цифровой компетенции автор подчеркивает важность понимания будущими педагогами принципов работы ИИ, его возможностей и ограничений для эффективного использования в учебном процессе.

I. Lee, et al. проводят систематический обзор исследований эффективности использования ИИ в образовании. Они анализируют различные позиции применения ИИ, такие как адаптивное обучение, интеллектуальные tutor-системы и чат-боты [16]. Результаты исследования показывают положительное влияние ИИ на успеваемость учащихся. Для будущих педагогов информатики работа важна для понимания того, как ИИ может быть использован для повышения эффективности обучения и развития цифровой компетенции учащихся. R. Yilmaz, T. Karakus, также провели систематический обзор литературы по применению ИИ в образовании. Они классифицируют существующие приложения на основе ИИ и анализируют их возможности и ограничения. Особое внимание уделяется вопросам персонализации обучения и адаптации контента [18]. Для будущих педагогов информатики эта работа полезна для ознакомления с разнообразием существующих инструментов на основе ИИ и их педагогическим потенциалом.

S. Aktaу, исследует использование образов, созданных искусственным интеллектом, в образовании, а также анализирует возможности и ограничения таких изображений для визуализации учебного материала и развития творчества учащихся [5]. В контексте цифровой компетенции работа S. Aktaу подчеркивает важность понимания будущими педагогами принципов генерации изображений с помощью ИИ и их этических аспектов. K. Alhumaid, et al. исследуют факторы, влияющие на принятие приложений на основе ИИ в образовании. Они анализируют барьеры и возможности, связанные с внедрением ИИ в процесс обучения [6]. Для будущих педагогов информатики эта работа важна для понимания того, как эффективно интегрировать ИИ в образовательную среду и преодолевать возможные трудности.

S. Awasthi, Y. Soni рассматривают возможности и проблемы, связанные с использованием ИИ в образовании и анализируют влияние ИИ на различные направления процесса обучения, от персонализации обучения до автоматизации оценки [7]. В контексте цифровой компетенции работа S. Awasthi, Y. Soni подчеркивает необходимость развития у будущих педагогов навыков критического мышления и цифровой грамотности для эффективного использования ИИ. V. Vukov исследует использование облачных платформ для обучения и совместной работы в виртуальных командах. Хотя работа не имеет прямого отношения к ИИ, она важна для понимания текущих тенденций в цифровом образовании и развития цифровой компетенции будущих педагогов информатики [8]. С. Chaka, рассматривает применение ИИ, робототехники и блокчейна в высшем образовании в контексте четвертой промышленной революции. Он анализирует перспективы и проблемы, связанные с этими технологиями [10]. Для будущих педагогов информатики важно понимание того, как ИИ может изменить систему высшего образования и какие навыки потребуются для успеха в будущем.

J. Ding исследует вопросы открытости и доступности ИИ для образования. Они анализируют пользовательский опыт с тремя открытыми коллаборациями в области ИИ. Для будущих педагогов информатики эта работа важна для понимания того, как сделать ИИ доступным и инклюзивным [11]. I. García-Martínez проводит систематический обзор и метаанализ исследований влияния ИИ и вычислительных наук на успеваемость учащихся. Результаты исследования показывают положительное влияние ИИ на результаты обучения [12]. O. Glazunova, M. Shyshkina, рассматривают вопрос создания облачной учебно-исследовательской среды Университета [13]. M. Khan, M. Lulwani, рассматривают возможность использования ИИ в образовании взрослых. Они анализируют возможности ИИ для персонализации обучения и адаптации контента к потребностям взрослых учащихся. Для будущих педагогов информатики эта работа важна для понимания того, как ИИ можно использовать для обучения в разных возрастных группах [15]. R.J. Uzwyshyn, исследовал возможность использования открытых научных данных и наборов данных для разработки ИИ и научных открытий. Он подчеркивает важность доступа к данным для развития ИИ и его применения в образовании [17].

Исследования авторов дополняют друг друга и предоставляют комплексную картину возможностей и ограничений применения ИИ в формировании цифровой компетенции будущих педагогов информатики. Например, работы R. Hariri и R. Yilmaz, T. Karakus дают представление о разнообразии существующих инструментов на основе ИИ и их педагогическом потенциале, в то время как исследования I. Lee и I. García-Martínez и др. сосредоточены на оценке эффективности этих инструментов работы S. Aktau и S. Awasthi подчеркивают важность развития цифровой компетенции и этического осознания у будущих педагогов для эффективного использования ИИ. Исследование K. Alhumaid и J. Ding и др. рассматривают возможность внедрения IS в образовательную среду и доступности этой технологии.

Знакомство с исследованиями этих авторов важно для будущих педагогов информатики, поскольку они способствуют:

- пониманию возможностей и ограничений ИИ. Будущие педагоги должны понимать, как ИИ может быть использован для улучшения процесса обучения и развития цифровой компетенции учащихся, а также с какими этическими и практическими проблемами связано использование ИИ в образовании;
- ознакомлению с современными инструментами на основе ИИ. Будущие педагоги должны быть осведомлены о разнообразии существующих инструментов на основе ИИ и уметь эффективно использовать их в своей профессиональной деятельности;
- развитию цифровой компетенции и критического мышления. Будущие педагоги должны обладать цифровой компетенцией и критическим мышлением, чтобы эффективно использовать ИИ в образовании и оценивать его влияние на учебный процесс;
- подготовке к работе в условиях цифровой трансформации образования. Будущие педагоги должны быть готовы к работе в условиях цифровой трансформации образования, когда ИИ становится важным инструментом обучения и развития.

Искусственный интеллект в образовании – это не просто инструмент для автоматической обработки информации, а аналитический механизм, способный отбирать и обрабатывать релевантную информацию из множества источников. Применение ИИ в педагогической деятельности имеет значительный потенциал для формирования цифровой компетенции будущих педагогов информатики [12].

Подготовка качественных учебных материалов является основой успешного образовательного процесса. Хорошо подготовленные материалы способствуют эффективному обучению, вовлечению учащихся, персонализации учебного опыта и обеспечению доказательности результатов. Традиционно, педагоги ищут информацию в профессиональных изданиях, интернете, на учебных платформах, в библиотеках и тому подобное. Однако, эти методы имеют свои ограничения.

Например, книги и печатные источники могут содержать устаревшую информацию, а поиск актуальных и релевантных источников может быть затруднен. Ручной поиск в Интернете требует значительных затрат времени и ресурсов, а также ручной фильтрации большого объема информации. Поиск на обучающих платформах может быть ограничен стоимостью подписки или выбором контента. Источники в библиотеке могут быть ограничены, и доступ к ним может быть затруднен географически. Обмен опытом с коллегами также может быть ограничен.

В этом контексте, использование искусственного интеллекта для автоматизированного сбора и анализа информации открывает новые возможности для будущих педагогов информатики. ИИ может быть применен для решения следующих задач [4]:

- Собирать и анализировать актуальную информацию из различных источников, профессиональные издания, интернет, учебные платформы и библиотеки.
- Фильтровать и организовывать информацию, выделяя наиболее релевантные и полезные материалы для подготовки к занятиям.
- Персонализировать учебный процесс, адаптируя материалы к потребностям и интересам конкретных учащихся.
- Создавать интерактивные учебные материалы, такие как тесты, викторины и задания, которые способствуют вовлечению учащихся в обучение.
- Оценивать эффективность обучения, анализируя результаты учащихся и предоставляя рекомендации по улучшению учебного процесса.

Применение искусственного интеллекта в формировании цифровой компетенции будущих педагогов информатики имеет значительный педагогический потенциал, что позволит им [1]:

- Освободить время для творческой работы и общения с обучающимися.
- Повысить качество учебных материалов и эффективность учебного процесса.
- Развить цифровую компетенцию и научиться использовать современные технологии в своей профессиональной деятельности.

В то же время, важно учитывать и ограничения применения искусственного интеллекта в образовании. Например, ИИ может зависеть от качества данных, на которых он учится, а также может потребовать специальных навыков для его использования. Поэтому важно развивать критическое мышление и цифровую грамотность у будущих педагогов информатики, чтобы они могли эффективно использовать ИИ в своей работе.

В целом, искусственный интеллект является полезным инструментом, который может существенно улучшить качество образования и способствовать формированию цифровой компетенции будущих педагогов информатики. Тем не менее, его использование требует взвешенного и ответственного подхода, с учетом как возможностей, так и ограничений этой технологии.

Указаны возможности и ограничения, связанные с применением искусственного интеллекта (ИИ) в образовательном процессе, особенно в контексте формирования цифровой компетенции будущих педагогов информатики (таблица 1).

Персонализация обучения, являясь одним из привлекательных направлений применения ИИ, предполагает адаптацию образовательных траекторий, предоставление индивидуальных рекомендаций и выявление пробелов в знаниях. Однако, реализация данного потенциала требует разработки сложных алгоритмов и может привести к «цифровой изоляции» обучающихся, а также ограничивается доступностью и качеством данных.

Автоматизация рутинных задач, составляющая автоматическую проверку заданий, генерацию отчетов и планирование учебного процесса, способна существенно оптимизировать работу педагога. Вместе с тем, возникают сложности с проверкой творческих работ, снижается качество оценки из-за формального подхода, и сохраняется необходимость контроля со стороны педагога. Развитие навыков программирования и решения задач обеспечивается интерактивными платформами, виртуальными тренажерами и интеллектуальными системами поддержки. Необходимо отметить, что контент таких платформ требует постоянного обновления, существует риск формирования зависимости от ИИ-помощников, и важно соблюдать баланс с традиционными методами обучения.

Развитие цифровой компетенции обучающихся включает обучение принципам работы с ИИ, формирование навыков использования ИИ-инструментов, и развитие критического мышления. Проблемами в данной области являются недостаток квалифицированных педагогов, необходимость разработки специальных программ, и риск «цифрового неравенства».

Этические аспекты применения ИИ в образовании связаны с соблюдением конфиденциальности данных, предотвращением дискриминации, и ответственностью за решения, принимаемые ИИ. Решение этих вопросов затрудняется сложностью создания этических норм для быстро развивающихся технологий,

риском утечки данных, и необходимостью постоянного контроля. Ограничения использования ИИ составляют необходимость «живого» общения, риск цифрового неравенства, и зависимость от технических средств. Важно сохранять традиционные методы обучения, обеспечивать равный доступ к образованию, и избегать потери «человеческого фактора».

Таблица 1

Особенности ИИ в формировании цифровой компетенции будущих педагогов информатики.

Table 1

Features of AI in the formation of digital competence of future computer science teachers.

Направления	Педагогический потенциал	Ограничения
Персонализация обучения	Адаптация образовательных траекторий под индивидуальные потребности и темп обучения каждого обучающегося. Предоставление персонализированных рекомендаций по выбору учебных материалов и курсов. Выявление и устранение пробелов в знаниях с помощью интеллектуальных систем	Необходимость разработки сложных алгоритмов для персонализации. Риск «цифровой изоляции» обучающегося при чрезмерной индивидуализации. Ограниченность данных для полной персонализации обучения
Автоматизация рутинных задач	Автоматическая проверка заданий и выставление оценок. Генерация отчетов об успеваемости обучающегося. Автоматизация планирования учебного процесса	Сложность создания алгоритмов для проверки творческих работ. Риск снижения качества оценки из-за формального подхода. Необходимость контроля со стороны педагога
Развитие навыков программирования и решения задач	Интерактивные обучающие платформы с элементами ИИ. Виртуальные тренажеры для отработки навыков программирования. Интеллектуальные системы поддержки при решении сложных задач	Необходимость обновления контента в соответствии с развитием технологий. Риск формирования у обучающегося зависимости от ИИ-помощников. Важность сохранения баланса между обучением с помощью ИИ и традиционными методами
Развитие цифровой компетенции	Обучение обучающихся принципам работы ИИ и его возможностям. Формирование навыков использования ИИ-инструментов в образовательном процессе. Развитие критического мышления и умения оценивать информацию, полученную с помощью ИИ	Недостаток квалифицированных педагогов в области ИИ. Необходимость разработки специальных учебных программ. Риск «цифровой неграмотности» при неправильном использовании ИИ
Этические аспекты	Соблюдение конфиденциальности данных обучающихся. Предотвращение дискриминации при использовании ИИ. Ответственность за решения, принимаемые ИИ в образовательном процессе	Сложность создания этических норм для быстро развивающихся технологий. Риск утечки данных и их неправомерного использования. Необходимость постоянного контроля за соблюдением этических принципов
Ограничения использования ИИ	Необходимость «живого» общения между педагогом и обучающимся. Риск возникновения цифрового неравенства. Зависимость от технических средств и доступа к интернету	Важность сохранения традиционных методов обучения. Необходимость обеспечения равного доступа к образованию для всех обучающихся. Риск потери «человеческого фактора» в образовании

Представленная модель применения искусственного интеллекта в формировании цифровой компетенции будущих педагогов информатики, демонстрирует комплексный и структурированный подход к интеграции инновационных технологий в образовательный процесс (рис. 1).

Модель состоит из четырех компонентов, каждый из которых важен в достижении поставленной цели. Нормативно-целевой компонент, являясь отправной точкой, определяет внешние условия, нормативно-правовые основы функционирования системы, а также формулирует цель профессиональной подготовки. Именно на основе этого компонента разрабатывается методика подготовки будущих педагогов информатики к применению технологий искусственного интеллекта, а также деятельностный и личностно-ориентированный подходы, интеграцию проблемного и эвристического обучения. Данный компонент служит фундаментом для эффективной реализации всех последующих элементов модели.

Рис. 1. Модель применения искусственного интеллекта в формировании цифровой компетенции будущих педагогов информатики.

Fig. 1. The model of artificial intelligence application in the formation of digital competence of future computer science teachers.

Теоретико-методологическое основание, представленное совокупностью теорий, методов и принципов, служит ядром содержательного компонента. Содержание учебной дисциплины, основанное на данном компоненте, направлено на формирование навыков и представлений будущего педагога по информатике в области искусственного интеллекта. Оно обеспечивает теоретическую базу, необходимую для понимания сущности и принципов работы ИИ, а также для эффективного применения полученных знаний в практической деятельности.

Содержательный компонент, в свою очередь, охватывает два момента - обновление технологического компонента и непосредственно содержание учебной дисциплины. Обновление технологического компонента предполагает использование современных технологий ИИ, таких как анализ данных и машинное обучение, компьютерное зрение, обработка естественного языка и другие. Компонент обеспечивает актуальность и практическую направленность образовательного процесса, соответствие его современным требованиям.

Технологический компонент, составляющий разработку диагностического комплекса, служит инструментом для оценки уровня готовности будущего педагога по информатике к применению технологий ИИ в профессиональной деятельности. Он выявляет сильные и слабые стороны подготовки обучающихся, а также своевременно корректирует образовательный процесс для достижения наилучших результатов.

Наконец, оценочно-результативный компонент, завершающий цикл, отражает результаты обучения и, чтобы оценить эффективность предложенной модели. Он служит основанием для дальнейшего совершенствования образовательного процесса и развития цифровой компетенции будущих педагогов информатики.

В целом, представленная модель демонстрирует системный и комплексный подход к формированию цифровой компетенции будущих педагогов информатики посредством использования педагогического потенциала искусственного интеллекта. Она охватывает все стороны образовательного процесса, от нормативно-целевого и теоретико-методологического обеспечения до практической реализации и оценки результатов. Данная модель может служить эффективным инструментом для подготовки компетентных и квалифицированных педагогов, способных успешно работать в условиях цифровой трансформации образования.

Следует отметить, что применение искусственного интеллекта в формировании цифровой компетенции будущих педагогов информатики имеет значительный педагогический потенциал. Однако, необходимо учитывать и существующие ограничения, а также этические направления использования ИИ в образовании. Реализация педагогического потенциала ИИ возможна только при условии преодоления существующих ограничений и обеспечения соблюдения этических принципов. Только комплексный и взвешенный подход поможет эффективно использовать возможности ИИ для подготовки квалифицированных и компетентных педагогов информатики, способных успешно работать в условиях цифровой трансформации образования.

Искусственный интеллект является полезным инструментом, который может существенно улучшить качество образования и способствовать формированию цифровой компетенции будущих педагогов информатики. Тем не менее, его использование требует взвешенного и ответственного подхода, с учетом как возможностей, так и ограничений.

Анализируя возможности, которые открывает использование искусственного интеллекта в образовательном процессе, в частности в подготовке будущих педагогов, можно утверждать, что ИИ является инструментом для персонализации обучения, ведь он способен анализировать способности и потребности каждого обучающегося, создавая персонализированные учебные программы, что способствует повышению эффективности обучения, в то же время инструменты ИИ отслеживают прогресс обучающихся, идентифицировать тех, кто нуждается в дополнительной поддержке, и предоставлять рекомендации педагогам для индивидуального подхода, что чрезвычайно важно для обеспечения успеха каждого обучающегося.

Кроме того, ИИ создает виртуальные педагогические симуляторы, где будущие педагоги могут отрабатывать навыки в различных педагогических ситуациях, получая практический опыт без необходимости проведения реальных занятий, что является ценным для формирования профессиональных компетенций. В то же время ИИ автоматизирует рутинные задачи, такие как создание расписаний, учет результатов обучения и ведение документации, освобождая время педагогов для обучения и взаимодействия с обучающимися, что способствует повышению качества преподавания, ведь ИИ анализирует и совершенствует качество преподавания, предоставляя педагогам обратную связь относительно их методик и подходов.

Важным аспектом является также глобальное сотрудничество, ведь ИИ способствует сотрудничеству и обмену опытом между обучающимися и педагогами со всего мира, расширяя возможности для понимания международных педагогических практик, что делает обучение эффективным и доступным. Ведь использование ИИ повышает эффективность и доступность педагогической подготовки благодаря онлайн-ресурсам, чат-ботам для образовательной поддержки и открытым курсам. Кроме того, ИИ генерирует интерактивные уроки, мультимедийные презентации и видеокурсы, делая обучение увлекательным и эффективным. Также

ИИ помогает будущим педагогам овладеть цифровыми навыками и адаптироваться к миру быстро меняющихся технологий, обеспечивая доступ к обновленным материалам и ресурсам в реальном времени, способствуя постоянному совершенствованию обучающихся и педагогов.

Однако, наряду с возможностями, возникает ряд угроз, связанных с использованием ИИ в образовании. В частности, потеря человеческого контакта, так как чрезмерное использование технологий может привести к потере человеческого контакта в обучении, что негативно повлияет на развитие межличностных навыков и эмоционального интеллекта обучающихся. А, также приватность данных, поскольку сбор и обработка больших объемов личных данных может нарушить приватность обучающихся и педагогов.

Важным моментом является также зависимость от технологий, ведь интенсивное использование ИИ может сделать педагогическую систему уязвимой к техническим сбоям или отказам, а быстрые технологические изменения могут привести к отсутствию четких этических норм относительно использования ИИ в педагогической подготовке, что недопустимо.

Кроме того, неравенство в доступе к технологиям создает неравные условия для обучения, а внедрение и поддержка систем ИИ потребует значительных финансовых ресурсов, что является проблемой для многих учебных заведений. Использование ИИ повышает уязвимость к кибератакам и взломам, а автоматизация и внедрение ИИ может привести к автоматизации ряда педагогических задач, что может повлиять на количество рабочих мест в образовании. Сопровождение и обучение также важны, потому что интеграция ИИ требует специализированного сопровождения и обучения для педагогов и обучающихся.

Использование ИИ в подготовке будущих педагогов открывает перспективы для улучшения качества образования, но требует осторожного и этичного подхода. Для достижения наилучших результатов необходимо сочетать преимущества этой технологии с учетом возможных угроз и вызовов.

Следовательно, использование искусственного интеллекта в образовании является современным инструментом, который может значительно улучшить качество обучения и расширить возможности для развития цифровой компетенции будущих педагогов, но требует сбалансированного и ответственного подхода, учитывая, как возможности, так и потенциальные риски.

Выводы

Таким образом, на основании изложенного выше, видим, что поставленные нами задачи в основном выполнены, что позволяет считать, что цель статьи достигнута. Необходимость изучения проблем, озвученных в цели статьи, ориентируют наши дальнейшие исследования на разработку модели применения искусственного интеллекта в формировании цифровой компетенции будущих педагогов информатики, которая будет учитывать, как возможности, так и ограничения использования ИИ технологий в образовательном процессе.

Рассмотрев многообразие аспектов, связанных с применением искусственного интеллекта в образовании, можно с уверенностью утверждать, что данная технология обладает огромным потенциалом для трансформации образовательного процесса, особенно в контексте формирования цифровой компетенции будущих педагогов информатики. Искусственный интеллект, как было показано, способен предложить индивидуализированный подход к обучению, адаптируясь к потребностям каждого обучающегося, автоматизировать рутинные задачи, высвобождая время педагогов для творческой и личностно-ориентированной работы, а также создавать виртуальные обучающие среды, где будущие педагоги могут оттачивать свои навыки в безопасном и контролируемом пространстве. Более того, ИИ открывает возможности для глобального сотрудничества, помогая обучающимся и педагогам обмениваться знаниями и опытом с коллегами по всему миру, а также обеспечивает доступ к актуальной и релевантной информации, способствуя постоянному саморазвитию и профессиональному росту.

Однако, наряду с многочисленными преимуществами, использование ИИ в образовании сопряжено и с определенными вызовами. Вопросы этики, конфиденциальности данных, зависимости от технологий, цифрового неравенства, а также необходимость развития у педагогов новых компетенций для работы с ИИ-инструментами, требуют внимательного и ответственного подхода. Важно понимать, что искусственный интеллект – это лишь инструмент, который может быть использован как во благо, так и во вред.

Поэтому, условием успешной интеграции ИИ в образовательный процесс является обеспечение баланса между технологическими инновациями и традиционными педагогическими методами, сохранение «живого» общения между педагогом и обучающимся, а также развитие у будущих педагогов критического мышления и цифровой грамотности, необходимых для эффективного и осознанного использования ИИ в своей профессиональной деятельности. Только при таком комплексном и взвешенном подходе, искусственный интеллект сможет стать надежным помощником в подготовке квалифицированных и компетентных педагогов.

гов информатики, способных успешно работать в условиях цифровой трансформации образования и готовить подрастающее поколение к жизни в мире высоких технологий.

Предложенная модель применения ИИ может служить эффективным инструментом для подготовки компетентных и квалифицированных педагогов, способных успешно работать в условиях цифровой трансформации образования.

Список источников

1. Бороненко Т.А., Федотова В.С. Концептуальная модель процесса профессиональной подготовки учителя информатики к педагогическому проектированию в цифровой образовательной среде // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 4. С. 396 – 406.
2. Бороненко Т.А., Федотова В.С. Развитие персонализированного обучения будущих педагогов через генерацию курсов с использованием искусственного интеллекта // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4 (107). С. 29 – 33.
3. Игнатьева Э.А., Келдибекова А.О. Педагогические подходы, основанные на применении искусственного интеллекта в образовательном процессе вуза // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2024. № 2 (123). С. 118 – 126.
4. Носова Л.С., Леонова Е.А., Селезнева Е.А., Радченко Т.А. Искусственный интеллект в формировании профессиональных компетенций будущих педагогов: монография. Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2023. 175 с.
5. Aktay S. The usability of Images Generated by Artificial Intelligence (AI) in Education // International technology and education journal. 2022. No. 6 (2). P. 51 – 62.
6. Alhumaid K., Naqbi S., Elson D., Mansoori M. The adoption of artificial intelligence applications in education // International Journal of Data and Network Science. 2023. No. 7 (1). P. 457 – 466.
7. Awasthi S., Soni Y. Empowering Education System with Artificial Intelligence: Opportunities and Challenges. Shodh Samagam. 2023. No. 6 (1).
8. Bykov V., Mikulowski D., Moravcik O., Svetsky S., Shyshkina M. The use of the cloud-based open learning and research platform for collaboration in virtual teams // Information Technologies and Learning Tools. 2020. No. 76 (2). P. 304 – 320.
9. Carnevale A., Lombardi A., Lisi F.A., Brunello A., Croce D. A human-centred approach to symbiotic AI: Questioning the ethical and conceptual foundation. Intelligenza Artificiale. 2024. No. 18 (1). P. 9 – 20.
10. Chaka C. Fourth industrial revolution – a review of applications, prospects, and challenges for artificial intelligence, robotics and blockchain in higher education. Research and Practice in Technology Enhanced Learning (RPTEL). 2023. No. 18 (2).
11. Ding J., Akiki Ch., Jernite Ya., Steele A.L., Popo T. Towards Openness Beyond Open Access // User Journeys through 3 Open AI Collaboratives. 2023.
12. García-Martínez I., Fernández-Batanero J.M., Fernández-Cerero J., León S.P. Analysing the Impact of Artificial Intelligence and Computational Sciences on Student Performance: Systematic Review and Meta-analysis // Journal of New Approaches in Educational Research. 2023. No. 12 (1). P. 171 – 197.
13. Glazunova O., Shyshkina M. The Concept, Principles of Design and Implementation of the University Cloud – based Learning and Research Environment // Proceedings of the 14th International Conference on ICT in Education, Research and Industrial Applications. Integration, Harmonization and Knowledge Transfer. Workshops. 2018. Vol. 2. P. 332 – 347.
14. Hariri R. Artificial intelligence in education. Handbook of Research on Digital Content, Mobile Learning, and Technology Integration Models in Teacher Education. 2019. P. 1 – 17.
15. Khan M., Lulwani M. Inspiration of Artificial Intelligence in Adult Education: A Narrative Overview.
16. Lee I., Lee J., Lee K., Lee J., Hwang J. Effectiveness of artificial intelligence in education: A systematic review // Journal of Educational Technology Society. 2019. No. 22 (3). P. 47 – 63.
17. Uzwyshyn R.J. From Open Science and Datasets to AI and Discovery. Trends issues in library technology. 2023. P. 26 – 38.
18. Yilmaz R., Karakus T. Artificial intelligence-based educational applications: A systematic review of the literature // Journal of Educational Technology Society. 2020. No. 23 (3). P. 1 – 15.

References

1. Boronenko T.A., Fedotova V.S. Conceptual model of the process of professional training of a computer science teacher for pedagogical design in a digital educational environment. *Pedagogy. Theory and Practice Issues*. 2023. Vol. 8. No. 4. P. 396 – 406.
2. Boronenko T.A., Fedotova V.S. Development of personalized learning of future teachers through course generation using artificial intelligence. *The world of science, culture, education*. 2024. No. 4 (107). P. 29 – 33.
3. Ignatyeva E.A., Keldibekova A.O. Pedagogical approaches based on the use of artificial intelligence in the educational process of the university. *Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev*. 2024. No. 2 (123). P. 118 – 126.
4. Nosova L.S., Leonova E.A., Selezneva E.A., Radchenko T.A. Artificial Intelligence in the Formation of Professional Competencies of Future Teachers: monograph. Chelyabinsk: ZAO "A. Miller Library", 2023. 175 p.
5. Aktay S. The usability of Images Generated by Artificial Intelligence (AI) in Education. *International technology and education journal*. 2022. No. 6 (2). P. 51 – 62.
6. Alhumaid K., Naqbi S., ElSORI D., Mansoori M. The adoption of artificial intelligence applications in education. *International Journal of Data and Network Science*. 2023. No. 7 (1). P. 457 – 466.
7. Awasthi S., Soni Y. Empowering Education System with Artificial Intelligence: Opportunities and Challenges. *Shodh Samagam*. 2023. No. 6 (1).
8. Bykov V., Mikulowski D., Moravcik O., Svetsky S., Shyshkina M. The use of the cloud-based open learning and research platform for collaboration in virtual teams. *Information Technologies and Learning Tools*. 2020. No. 76 (2). P. 304 – 320.
9. Carnevale A., Lombardi A., Lisi F.A., Brunello A., Croce D. A human-centred approach to symbiotic AI: Questioning the ethical and conceptual foundation. *Intelligenza Artificiale*. 2024. No. 18 (1). P. 9 – 20.
10. Chaka C. Fourth industrial revolution – a review of applications, prospects, and challenges for artificial intelligence, robotics and blockchain in higher education. *Research and Practice in Technology Enhanced Learning (RPTEL)*. 2023. No. 18 (2).
11. Ding J., Akiki Ch., Jernite Ya., Steele A.L., Popo T. Towards Openness Beyond Open Access. *User Journeys through 3 Open AI Collaboratives*. 2023.
12. García-Martínez I., Fernández-Batanero J.M., Fernández-Cerero J., León S.P. Analysing the Impact of Artificial Intelligence and Computational Sciences on Student Performance: Systematic Review and Meta-analysis. *Journal of New Approaches in Educational Research*. 2023. No. 12 (1). P. 171 – 197.
13. Glazunova O., Shyshkina M. The Concept, Principles of Design and Implementation of the University Cloud – based Learning and Research Environment. *Proceedings of the 14th International Conference on ICT in Education, Research and Industrial Applications. Integration, Harmonization and Knowledge Transfer. Workshops*. 2018. Vol. 2. P. 332 – 347.
14. Hariri R. Artificial intelligence in education. *Handbook of Research on Digital Content, Mobile Learning, and Technology Integration Models in Teacher Education*. 2019. P. 1 – 17.
15. Khan M., Lulwani M. Inspiration of Artificial Intelligence in Adult Education: A Narrative Overview.
16. Lee I., Lee J., Lee K., Lee J., Hwang J. Effectiveness of artificial intelligence in education: A systematic review. *Journal of Educational Technology Society*. 2019. No. 22 (3). P. 47 – 63.
17. Uzwyshyn R.J. From Open Science and Datasets to AI and Discovery. *Trends issues in library technology*. 2023. P. 26 – 38.
18. Yilmaz R., Karakus T. Artificial intelligence-based educational applications: A systematic review of the literature. *Journal of Educational Technology Society*. 2020. No. 23 (3). P. 1 – 15.

Информация об авторах

Алешов В.В., преподаватель, кафедра программной инженерии и информационных технологий, ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», aleshovvladimir@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.011.33

Гуманитарное знание как основа духовно-нравственного развития личности в современном образовании

¹ Елисеева Е.В.,

¹ Денисова О.С.,

¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема духовно-нравственного развития личности в современном российском образовании через призму гуманитарного знания. Авторы анализируют существующие негативные тенденции в образовательной системе, связанные с доминированием технократического мышления и утилитарного подхода к обучению. Особое внимание уделяется кризису духовности и нравственности в обществе, который проявляется в размывании традиционных ценностей, преобладании материальных установок над духовными и потере целостного мировоззрения.

В исследовании подробно раскрываются причины и последствия дисбаланса между гуманитарным и техническим знанием, обосновывается необходимость гуманитаризации образовательного процесса. Авторы указывают на то, что гуманитарное знание, и особенно историческое образование, играет ключевую роль в формировании патриотизма, нравственных ориентиров и культурной идентичности личности.

Научная новизна статьи заключается в комплексном подходе к анализу проблем современного образования, выявлении глубинных противоречий между существующими образовательными парадигмами и задачами духовно-нравственного воспитания. Практическая значимость работы состоит в разработке теоретических оснований и практических рекомендаций по совершенствованию содержания образования с позиции гуманитарной культуры.

В статье представлен авторский взгляд на стратегию преодоления ценностного кризиса через модернизацию образовательной системы и создание целостного культурно-образовательного пространства.

Ключевые слова: гуманитарное знание, духовно-нравственное развитие, образование, история, технологическая цивилизация, личность, ценности, гуманитаризация

Для цитирования: Елисеева Е.В., Денисова О.С. Гуманитарное знание как основа духовно-нравственного развития личности в современном образовании // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 176 – 183.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Humanitarian knowledge as the basis of spiritual and moral development of the individual in modern education

¹ Eliseeva E.V.,

¹ Denisova O.S.,

¹ Pacific National University

Abstract: the article examines the urgent problem of the spiritual and moral development of a person in modern Russian education through the prism of humanitarian knowledge. The authors analyze the existing negative trends in the educational system associated with the dominance of technocratic thinking and a utilitarian approach to learning. Particular attention is paid to the crisis of spirituality and morality in society, which manifests itself in the

erosion of traditional values, the predominance of material attitudes over spiritual ones and the loss of a holistic worldview.

The study details the causes and consequences of the imbalance between humanitarian and technical knowledge, justifies the need to humanize the educational process. The authors point out that humanitarian knowledge, and especially historical education, plays a key role in the formation of patriotism, moral guidelines and cultural identity of the individual.

The scientific novelty of the article lies in an integrated approach to analyzing the problems of modern education, identifying deep contradictions between existing educational paradigms and the tasks of spiritual and moral education. The practical significance of the work lies in the development of theoretical foundations and practical recommendations for improving the content of education from the standpoint of humanitarian culture.

The article presents an author's view of the strategy for overcoming the value crisis through the modernization of the educational system and the creation of a holistic cultural and educational space.

Keywords: humanitarian knowledge, spiritual and moral development, education, history, technogenic civilization, personality, values, humanization

For citation: Eliseeva E.V., Denisova O.S. Humanitarian knowledge as the basis of spiritual and moral development of the individual in modern education. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 176 – 183.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Современная социально-экономическая и культурно-нравственная ситуация в России отмечена множеством сложных и негативных явлений, которые свидетельствуют о глубоких проблемах, связанных с кризисом духовности и нравственности в обществе. Этот кризис проявляется в различных аспектах: от деградации языка до демографических трудностей, а также в распространении конформизма, который порождает манипулятивные подходы в общении. Кроме того, наблюдается кризис в сфере образования и воспитания молодежи, что подчеркивает необходимость реформирования этих сфер.

На сегодняшний момент система образования в России переживает период крайней нестабильности и дисбаланса. К началу XXI века эта система сложилась в рамках техногенной цивилизации, являясь отражением масштабных изменений, происходящих во всех областях общественной жизни.

В Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина от 9 ноября 2022 года, посвящённом основам государственной политики в области сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, зафиксирован перечень традиционных ценностей, включая права и свободы человека, патриотизм, историческую память и приоритет духовного начала над материальным. Основными целями государственной политики, ставящимися на сегодняшний день в данном направлении, являются: укрепление этого ряда ценностей и создание образа России как государства-хранителя традиционно-нравственных устоев [12].

Из указа становится понятно, что в нынешних условиях наметились и появились предпосылки для изменения ситуации в образовании и в обществе в целом. Свидетельством данного утверждения являются высказывания русского философа И.А. Ильина: «Новой России предстоит выбрать себе новую систему национального воспитания, и от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь» [5].

Научно-технический прогресс за последние два века оказал существенное влияние на развитие человечества, обусловив разрыв между идеалами техногенной цивилизации и общечеловеческими ценностями. В условиях стремительного развития техники, технологий, естественнонаучного знания все более становится востребованным гуманитарное знание.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на комплексном анализе источников, посвященных проблемам духовно-нравственного развития личности в современном образовании. В качестве материалов использованы труды отечественных ученых в области педагогики, философии образования, культурологии, нормативно-правовые документы, одним из которых является Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В ходе исследования применялись следующие научные методы: анализ и систематизация литературных источников, изучение публикаций и исследовательских данных.

Теоретико-методологическую основу исследования составили гуманистические идеи отечественных ученых, концепции личностно-ориентированного и культурологического подходов в образовании. Особое внимание уделено аксиологическому и антропологическому подходам, позволяющим раскрыть духовно-нравственный потенциал гуманитарного знания в контексте современного образования.

В результате исследования обоснована необходимость гуманитаризации образовательного процесса, выявлены основные противоречия между существующими образовательными парадигмами и задачами духовно-нравственного развития личности.

Результаты и обсуждения

Исследование характера, глубины и силы воздействия негативных процессов цивилизационного, культурного и социального порядка на образование даёт возможность выделить основные тенденции, определяющие существующие проблемы, векторы развития и специфику реформ российской образовательной системы.

К основополагающим негативным тенденциям относятся:

1. Преобладание материальных ценностей над духовными, что способствует деградации личности, разрушению социальных связей и потере духовности, прагматичности и, как следствие, утрате смысла жизни. Как утверждают И.А. Карнаухов и О.Е. Яцевич, для преодоления страха перед смертью и забвением человеку необходимо активизировать свой духовный и физический потенциал, направляя его на формирование ценностей в обеих сферах – духовной и материальной [7].

2. Смещение акцента с высших духовных ценностей на примитивные трактовки культуры и образования, что указывает на ослабление отечественного культурного фундамента и препятствует формированию морально зрелой личности.

3. Невнимание к фундаментальным человеческим ценностям способствует утверждению взглядов, согласно которым человек оценивается исключительно как объект образовательного процесса, а не как уникальная личность с индивидуальными особенностями.

4. Господство социально-экономического ориентира на формирование «конкурентоспособной личности» над антропологическим идеалом личностного роста и самосовершенствования приводит к тому, что человек рассматривается преимущественно как средство достижения рыночных интересов, а не как самостоятельная ценность.

5. Превращение самообразования в инструмент для удовлетворения потребностей технологий и образовательных стандартов, что приводит к разрыву между научными достижениями и пониманием внутреннего мира человека. Г.К. Чернявская отмечает, что обучение можно считать действительно эффективным только в том случае, если оно пробуждает в человеке духовные качества, побуждает к самопознанию и самоопределению.

Если же процесс обучения сосредоточен исключительно на приобретении знаний и узких навыков, это неизбежно приводит к обеднению и кризису личности [14].

Разрушительный характер современных тенденций проявляется в их способности формировать у индивидов технократическое мышление, что затрудняет развитие высших культурных ценностей и целостного мировоззрения. Технократическое мышление препятствует в раскрытии человеком своего духовного богатства и преодолении ограничений, связанных с узким механистическим подходом. Техника воспринимается как нечто, что существует вне общества и человека. Однако такая автономия техники является относительной: без участия человека она не способна к саморазвитию и бесконечному совершенствованию своих характеристик. С внешней точки зрения, прогресс в области техники кажется позитивным явлением, но научно-технический прогресс нарушает гармонию между материальными и духовными аспектами жизни. Это, в свою очередь, приводит к дисбалансу между культурными и цивилизационными процессами [3]. Примечательны в этом контексте и мысли советского и российского ученого Д.С. Лихачева, который предостерегает нас, говоря о намеченной тенденции к появлению «механического человека», лишённого эмпатии, чувства долга, а также нравственных и эстетических идеалов, неспособного выражать и принимать любовь [9].

В своей монографии В.Н. Шевченко выделяет две ценностные модели человека: «Человек манипулятивный» и «Человек культуры». Первая модель является результатом технократической цивилизации и идеологии современного потребительства. Такой человек зависим от масс, лишен саморефлексии, ему чуждо понятие групповой и личной ответственности. В отличие от него, «Человек культуры» представляет собой свободную и развитую личность, для которой основой жизненных установок служат культурные ценности [15].

Создание и развитие гармонично развитой личности представляется невозможным без «живого знания», даруемого нам гуманитарной культурой. Это знание качественно отличается от всех остальных, оно рождается в учащемся как «мир, прожитый субъектом», его нельзя заучить, а следовательно – не так просто манипулятивно подменить его, воздействовать на него, преследуя неблагородные цели.

Образовательный процесс в современных условиях всё чаще принимает прагматическую и утилитарную направленность, акцентируя внимание на понятиях «выгоды» и «пользы». Это связано с разрушительными тенденциями, характерными для информационной эпохи и общества массовой культуры. Одной из таких тенденций является влияние постмодернистского мышления, которое отвергает идею мировоззренческой целостности.

В результате человек утрачивает способность воспринимать себя как гармоничное единство тела, души и духа, а также осознавать глубинные цели, ценности и смысл собственной жизни. Преобладание рационально-механистического подхода, заложенного в модели образования эпохи Просвещения, дополнительно способствует подавлению индивидуальности и субъективности личности. Важно осознавать, что образование должно стремиться не только к передаче знаний и навыков, но и к формированию целостной личности, способной осмысленно воспринимать мир и свою роль в нем. В противном случае, мы рискуем потерять не только индивидуальность каждого человека, но и саму суть человеческого существования.

Современная образовательная система, основанная на «знательной модели», сосредоточена преимущественно на передаче информации, что приводит к игнорированию задач формирования целостной человеческой личности. Это ограничивает образование в его способности выполнять роль фактора, формирующего человека, и способствует утрате его основного предназначения – развития человеческого в человеке. В условиях кризиса техногенной цивилизации, характеризующегося духовной и ценностной дезориентацией, образование должно стать ключевым инструментом преодоления этих вызовов, направленным на воспитание гармоничной личности, способной к самопознанию и самосовершенствованию [10].

От качества и направленности содержания отечественного образования в значительной степени зависит успешность решения данной проблемы. Содержание общего образования определяется воздействием множества факторов – политических, экономических, социокультурных и других. Оно должно отражать не только актуальные потребности общества, но и выражать его ценностные ориентиры, идеалы и стремления. Именно от содержания образования зависит, будет ли оно способствовать раскрытию внутренних ресурсов учащегося и служить фундаментом его духовного становления.

Разработка содержания общего образования на протяжении различных исторических этапов привлекала внимание как теоретиков, так и практиков. Существенный вклад в исследование этой проблемы внесли такие ученые, как Ю.К. Бабанский, Е.В. Бондаревская, Ш.А. Генелин, М.А. Данилов, В.К. Загвязинский, В.В. Краевский, Н.К. Крупская, И.А. Лернер, А.М. Новиков, М.Н. Скаткин, Л.А. Степашко и другие.

По наблюдениям В.В. Краевского, вопрос о содержании образования всегда оставался ключевым в области педагогики и образовательной практики. На протяжении всей истории человечества возникала необходимость определять, что именно следует преподавать новым поколениям, что делает эту проблему одной из самых актуальных и вечных.

В условиях современных образовательных реалий возникает необходимость пересмотра подходов к пониманию личности ученика и его обучения. Какой объем знаний и умений необходим современному человеку? Как правильно разделить общие культурные знания и специальные? Какое должно быть соотношение между гуманитарными и естественнонаучными дисциплинами?

Современные процессы глобализации, информатизации и стремительного внедрения научных достижений привели к тому, что духовные искания человека оказались на периферии общественного сознания. Это вызвало смещение акцентов в сторону естественных и технических наук, тогда как внимание к культуре, ее ценностям и традициям заметно ослабло. Вместо глубокого культурного освоения доминируют стандартизированные знания, алгоритмическое мышление и прагматические установки. Наряду с этим изменилось распределение учебного времени в пользу естественнонаучных дисциплин за счет гуманитарных предметов. Вследствие этого под угрозой оказывается реализация принципа всестороннего развития личности учащегося, предполагающего гармоничное формирование его познавательных способностей, эмоциональной сферы, воли, характера, интересов, потребностей, а также развитие навыков и устойчивых привычек в соответствии с гуманистическими идеалами.

На сегодняшний день в России до сих пор имеет место резкое разграничение и противопоставление технической и гуманитарной сфер деятельности, мышления и образования. Две слабо взаимодействующие части одного целого: гуманитарное знание и техническое – не дополняют друг друга, не обогащают и не предоставляют развития одного совместно с другим на должном уровне, что затрудняет решение комплексных задач,

стоящих перед человечеством. Существует распространенное мнение, что гуманитарные знания занимают второстепенное место и являются бесполезными. Научно-технический прогресс и его очевидные достижения способствуют распространению гипертрофированному представлению о том, что материальное богатство является единственной истинной ценностью, способствующей улучшению повседневной жизни человека. Мы оказываемся в том положении, когда важность гуманитарной культуры необходимо доказывать и обосновывать.

Основоположник педагогической науки в России К.Д. Ушинский выступал против утилитарного подхода к обучению в школе, который характерен для сторонников материального образования. Он считал, что образовательное учреждение должно не только наполнять человека знаниями, но и учить его эффективно использовать это богатство. Поскольку школа работает с растущей и развивающейся личностью, чьи умственные способности постоянно расширяются, она должна удовлетворять не только текущие потребности, но и формировать запас знаний на будущее [11]. Всякое отчуждение человека от высокого смысла своей деятельности влечет за собой утрату внутренней мотивации, снижение качества образования и, как следствие, деградацию личности в целом. Низкий уровень гуманитарного знания в содержании образования представляет собой серьезную угрозу общественной устойчивости, учитывая его главную функцию: глубокий анализ и осмысление социального опыта страны и человечества в целом.

Анализ трудов ведущих методологов, дидактов и историков педагогики, таких как В.В. Краевский и Л.А. Степашко, позволяет утверждать, что образование выступает носителем и транслятором культурного опыта человечества, охватывающего различные области знания – философию, язык, литературу, этику и другие. Эти составляющие обладают высокой ценностной значимостью для духовного становления личности и могут служить важнейшими источниками содержания образования. Обращение к культурному наследию открывает перед отечественным образованием значительные перспективы в решении актуальных задач и преодолении существующих проблем.

Однако особое значение в этом контексте имеет историческое знание. Без глубокого понимания исторических процессов и событий сложно воспитать истинного патриота и гражданина, готового осознанно участвовать в жизни своей страны. Русский историк Н.М. Карамзин, возможно, наиболее точно описал роль истории в общей сокровищнице человеческих знаний, подчеркнув, что «История ... является священной книгой народов: главной и необходимой; отражением их существования и деятельности; сводом откровений и норм; наследием предков для будущих поколений; дополнением и объяснением настоящего, а также примером для будущего».

Духовно-нравственное воспитание в процессе изучения истории неразрывно связано с формированием знаний. Это достигается путем акцентирования внимания на нравственных аспектах рассматриваемого материала. Ученики самостоятельно оценивают исторические факты, анализируют события и личности, высказывая свои моральные суждения о них. История как учебная дисциплина, благодаря своему содержанию, выполняет важную мировоззренческую роль. Она помогает развивать историческую память, осознавать историческую правду и восстанавливать справедливость в истории. Эта дисциплина вызывает чувства патриотизма и способствует осознанию связи с культурным и историческим наследием, а также с героическими и трагическими моментами в судьбе российского народа [1].

Формирование гуманитарной культуры, а также развитие мировоззренческих и этических основ личности невозможно без исторического образования. Оно расширяет восприятие человеком окружающей действительности, преодолевая ограничения узкопрофессионального подхода и способствуя целостному осмыслению мира. Знание истории является не просто фоном для гуманитарных дисциплин; без глубокого и объективного понимания исторических процессов невозможно адекватно осмыслить современную политическую ситуацию в стране. В известном произведении Я.А. Коменского «Великая дидактика» история рассматривается как важный компонент общего образования, который охватывает все аспекты человеческой жизни. Выдающиеся педагоги-гуманисты подчеркивали значимость образования для всестороннего развития личности ребенка, утверждая, что его целью должно стать формирование широкого и четкого мировоззрения. К.Д. Ушинский также поднимал вопрос о необходимости этого элемента в образовательном процессе.

В этом контексте история как учебная дисциплина не должна ограничиваться сухим изложением дат и событий. Изучение истории открывает широкие возможности для формирования целостной личности, предоставляя обучающемуся не только понятия для интеллектуального осмысления, но и эмоциональные образы, способные затрагивать глубинные слои духовного опыта. Через это происходит становление системы ценностей и антиценностей в человеческой душе.

Таким образом, содержание образования, основываясь на обширных культурных традициях, в том числе на историческом знании, обладает огромным потенциалом для решения многих задач, стоящих перед отечественным образованием.

Гуманитаризация образования способствует тому, чтобы учащиеся не только овладевали знаниями, умениями и навыками, но и понимали значение своей деятельности для общества, культуры и человечества в целом.

Только это может позволить полноценно участвовать в социальной жизни, осуществлять саморефлексию и нести социальную ответственность. Утрата гуманитарной культуры – это проблема, не менее важная, чем терроризм, внешняя экспансия и другие угрозы, над которыми активно работает государство, разрабатывая стратегии и меры по их предотвращению и купированию. Игнорирование проблемы обнищания общекультурных ценностей в стране неминуемо спровоцирует деградацию общественной морали и этики, что в свою очередь вызовет рост преступности и социальную нестабильность.

В условиях ценностного кризиса, который сегодня переживает Россия, особое значение приобретает культурная консолидация и создание единого ценностного пространства. Это означает, что перед российскими властями и обществом стоит важная задача – преодоление разобщенности, присущей российскому обществу как носителю единого национального менталитета. Достижение этой цели возможно лишь через модернизацию образовательной системы, особенно в части содержания образования, а также через обозначение и использование гуманитарных знаний как основы духовно-нравственного развития личности. Речь идет не о количественном сокращении технического знания и не в численном преумножении гуманитарного. Задача ставится совершенно иная: заключение гуманитарного знания в единое целое, его фундаментализация, согласование с современными нуждами общества, его учитывание при дальнейшей разработке образовательных программ и стандартов.

По мнению А. Камю, французского философа, наша цивилизация претерпевает необратимые изменения в тот момент, когда нарушается установленный баланс между социальными интересами и моральными принципами, что приводит к доминированию одного из этих аспектов над другим и даже к полному исключению другого.

Государство, так усердно заботящееся о вопросах национальной безопасности, должно сознавать важность гуманитарного знания в контексте образования любыми методами и мерами способствовать его фундаментализации и распространению. В отсутствие такого подхода мы можем наблюдать рост экстремизма, социальной напряженности и недовольства, что подрывает основы национальной безопасности. Люди, не обладающие гуманитарным образованием, могут стать более восприимчивыми к манипуляциям и дезинформации, что в свою очередь может привести к политической нестабильности и конфликтам [6].

Выводы

С учётом значимости поставленной проблемы возникает необходимость дальнейшего изучения вопросов гуманитаризации как на уровне отдельных элементов образовательного процесса (отдельных учебных дисциплин, образовательных ресурсов, методов и технологий обучения, межличностного взаимодействия и др.), так и в рамках системы образования в целом. Гуманитаризация становится одним из приоритетных направлений развития современного образовательного пространства, придавая ему большую человечность, жизненность, динамичность и развивающий потенциал. Она представляет собой механизм воплощения гуманистических идей в образовательной практике, создавая условия для всестороннего развития личности – свободной, креативной, мыслящей и гармоничной. Реализация эффективной гуманитаризации требует осознанной заинтересованности и активных усилий как со стороны педагогов и научного сообщества, так и со стороны самих обучающихся.

Лишь при условии комплексного подхода и координированной деятельности государственных институтов и образовательных учреждений, можно достичь результатов и преодолеть кризис ценностей, в котором оказалось российское общество, сталкивающееся с различными социальными и духовно-нравственными проблемами.

Список источников

1. Акимова А.А., Гамзаева Г.Ш., Казакбиева О.И. Историческая память: общественно-исторический анализ механизмов ее функционирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 1. С. 13 – 16.
2. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды / сост. М.Ю. Бабанский. М.: Акад. пед. наук СССР. Педагогика, 1989. 558 с.

3. Бакланов И.С., Бакланова О.А. Методологические особенности исследования социальности как социально-философской проблемы // *European Social Science Journal*. 2013. Т. 1. № 12 (39). С. 31 – 36.
4. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. И.А. Ильин о национальном воспитании // *Образование и право*. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-a-ilin-o-natsionalnom-vospitanii> (дата обращения: 06.02.2025).
5. Ильин И.А. Наши задачи. М.: Книга по Требованию, 2013. Т. 2. 334 с.
6. Камю А. Творчество и свобода. М., 1990. С. 132 – 133.
7. Карнаухов И.А., Яцевич О.Е. Социально-мировоззренческие модели смысла жизни в философии экзистенциализма // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 22. С. 171.
8. Мезенцева Ю.И., Горлов М.И. Традиционные семейные ценности и современное образование // *ИСОМ*. 2017. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-semeynye-tsennosti-i-sovremennoe-obrazovanie> (дата обращения: 06.02.2025).
9. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века / сост. и общ. ред. Д.С. Лихачев, Л.А. Дмитриев. М.: Худож. лит., 1978. 413 с.
10. Степашко Л.А. Генезис содержания общего образования (гуманистический аспект): учебное пособие по спецкурсу. Хабаровск: ХГПУ, 1994. С. 75.
11. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в воспитании // К.Д. Ушинский: собр. соч. в 11 т. М.-Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. Т. 2. С. 425 – 489.
12. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 06.02.2025).
13. Фролов И.Т. Избранные труды. О человеке и гуманизме. М.: Наука, 2003. Т. 3. 789 с.
14. Чернявская Г.К. Самопознание и самореализация личности. Методологические проблемы: дис. ... док. филос. наук: 09.00.11. СПб, 1994. 38 с.
15. Шевченко В.Н. Антропологическое измерение российского государства: к методологии анализа // *Антропологическое измерение российского государства*. М.: ИФРАН, 2009. 214 с.

References

1. Akimova A.A., Gamzaeva G.Sh., Kazakbieva O.I. Historical memory: socio-historical analysis of the mechanisms of its functioning. Humanitarian, socio-economic and social sciences. Series: Historical sciences. Cultural studies. Political sciences. 2022. No. 1. P. 13 – 16.
2. Babansky Yu.K. Selected pedagogical works. Compiled by M.Yu. Babansky. Moscow: Academy of ped. sciences of the USSR. Pedagogy, 1989. 558 p.
3. Baklanov I.S., Baklanova O.A. Methodological features of the study of sociality as a socio-philosophical problem. *European Social Science Journal*. 2013. Vol. 1. No. 12 (39). P. 31 – 36.
4. Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. I.A. Ilyin on national education. *Education and Law*. 2021. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-a-ilin-o-natsionalnom-vospitanii> (date of access: 06.02.2025).
5. Ilyin I.A. Our tasks. Moscow: Book on Demand, 2013. Vol. 2. 334 p.
6. Camus A. Creativity and Freedom. Moscow, 1990. P. 132 – 133.
7. Karnaukhov I.A., Yatsevich O.E. Social and ideological models of the meaning of life in the philosophy of existentialism. *Theory and practice of social development*. 2015. No. 22. 171 p.
8. Mezentsseva Yu.I., Gorlov M.I. Traditional family values and modern education. *ISOM*. 2017. No. 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-semeynye-tsennosti-i-sovremennoe-obrazovanie> (date of access: 06.02.2025).
9. Literary monuments of Ancient Rus'. The beginning of Russian literature. XI – beginning of XII century. compiled and general ed. D.S. Likhachev, L.A. Dmitriev. Moscow: Art. lit., 1978. 413 p.
10. Stepashko L.A. Genesis of the Contents of General Education (Humanistic Aspect): A Textbook for a Special Course. Khabarovsk: KhGPU, 1994. 75 p.
11. Ushinsky K.D. On the Moral Element in Education. K.D. Ushinsky: Collected Works in 11 Vol. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948. Vol. 2. P. 425 – 489.
12. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809 “On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (date of access: 06.02.2025).
13. Frolov I.T. Selected Works. About Man and Humanism. Moscow: Nauka, 2003. Vol. 3. 789 p.

14. Chernyavskaya G.K. Self-knowledge and self-realization of the individual. Methodological problems: diss. ... doc. philos. sciences: 09.00.11. St. Petersburg, 1994. 38 p.
15. Shevchenko V.N. Anthropological dimension of the Russian state: towards a methodology of analysis. Anthropological dimension of the Russian state. Moscow: IFRAS, 2009. 214 p.

Информация об авторах

Елисеева Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, nikeliseeva@mail.ru

Денисова О.С., Высшая школа педагогики и истории, Тихоокеанский государственный университет, denisova.olga17@mail.ru

© Елисеева Е.В., Денисова О.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.032

Приемы реализации межпредметных связей физики и физической культуры в средней школе

¹ Ермакова Е.В.,

¹ Градволь А.В.,

¹ Воронина Е.В.,

¹ Козуб Л.В.,

¹ Гоферберг А.В.,

¹ Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

Аннотация: межпредметные связи – один из важнейших аспектов обучения в современной школе. Используя межпредметные связи, педагог, в сотрудничестве с учителями других предметов, осуществляет решение комплексно-педагогических задач разного характера и направленности. Межпредметные связи являются средством комплексного подхода к обучению и воспитанию учеников. Они помогают раскрывать современные научные тенденции в содержании обучения, а также раскрывать историю науки и её практическое применение. Реализация межпредметных связей способствует формированию у обучающихся целостного представления о явлениях природы и их взаимосвязи. Необходима совместная работа педагогов различных дисциплин для организации интегрированного обучения, что позволяет достигать более глубокого понимания учебного материала. Применение межпредметных связей также требует использования разнообразных методов и приемов, таких как постановка проблемных вопросов, использование наглядных пособий, выполнение творческих и исследовательских заданий.

В статье рассматриваются вопросы реализации межпредметных связей при изучении курса физики в школе. Проводится анализ приемов осуществления межпредметных связей физики и физической культуры и представлены авторские приемы использования МПС физики и физической культуры.

Ключевые слова: межпредметные связи, реализация межпредметных связей физики и физической культуры

Для цитирования: Ермакова Е.В., Градволь А.В., Воронина Е.В., Козуб Л.В., Гоферберг А.В. Приемы реализации межпредметных связей физики и физической культуры в средней школе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 184 – 190.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Methods of implementing interdisciplinary connections between physics and physical education in secondary school

¹ Ermakova E.V.,

¹ Gradvol A.V.,

¹ Voronina E.V.,

¹ Kozub L.V.,

¹ Goferberg A.V.,

¹ Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch) of University of Tyumen

Abstract: interdisciplinary communication is one of the most important aspects of learning in a modern school. Using interdisciplinary connections, the teacher, in cooperation with teachers of other subjects, solves complex pedagogical tasks of various nature and orientation. Interdisciplinary communication is a means of an integrated approach to teaching and educating students. They help to reveal current scientific trends in the content of education, as well as reveal the history of science and its practical application. The implementation of interdisciplinary connections contributes to the formation of students' holistic understanding of natural phenomena and their interrelationships. Teachers from various disciplines need to work together to organize integrated learning, which allows for a deeper understanding of the educational material. The use of interdisciplinary connections also requires the use of a variety of methods and techniques, such as posing problematic issues, using visual aids, performing creative and research tasks.

The article examines the issues of implementing interdisciplinary connections when studying the physics course at school. An analysis of the methods of implementing interdisciplinary connections between physics and physical education is conducted. The author's methods of using the MPS of physics and physical education are presented.

Keywords: interdisciplinary connections, implementation of interdisciplinary connections of physics and physical education

For citation: Ermakova E.V., Gradvol A.V., Voronina E.V., Kozub L.V., Goferberg A.V. Methods of implementing interdisciplinary connections between physics and physical education in secondary school. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 184 – 190.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Межпредметные связи – один из важнейших аспектов обучения в современной школе. Используя межпредметные связи, педагог, в сотрудничестве с учителями других предметов, осуществляет решение комплексно-педагогических задач разного характера и направленности. Установлено, что межпредметные связи активизируют умственную деятельность учащихся, благотворно влияют на развитие способностей анализа и синтеза теоретического материала, а также возможностей обобщения и систематизации знаний из разных учебных дисциплин. Межпредметные связи формируют комплексное представление о изучаемой информации, позволяют показать разные аспекты ее применения и использования, что в свою очередь мотивирует учащихся на дальнейшее изучение материала, уже с осознанным пониманием, для чего это изучается и в каких областях жизнедеятельности может быть использовано.

Материалы и методы исследований

Методика исследования базируется на анализе, синтезе и обобщении теоретических положений, эмпирических данных. Теоретической основой послужили психолого-педагогические и методические исследования, посвященные изучению понятий «межпредметные связи», приемам и способам осуществления межпредметных связей. В эмпирической части применялись такие методы, как: обобщение опыта, беседа, анкетирование, методы математической обработки данных. Исследование проводилось с подростками МАОУ СОШ № 1 г. Ишима Тюменской области.

Результаты и обсуждения

Теория и практика межпредметных связей непрерывно развивается. В настоящее время выявлены их основные дидактические функции, способы осуществления на учебных занятиях, формы учебных занятий, спо-

собствующие наиболее эффективной их реализации. П.А. Лошкарева рассматривает межпредметные связи как на одно из дидактических условий, которое способно гарантировать не только полную и структурированную систему знаний учащихся, но и развитие их познавательных способностей, исследовательских умений, навыков использования ранее изученного теоретического материала в нестандартных ситуациях урока. Так же существует и еще одно понимание межпредметных связей как средства, которое способно обеспечить взаимосвязь между различными структурными элементами несвязанных между собой учебных дисциплин [8].

Н.М. Черкес-Заде, определяя межпредметные связи, подчеркивает, что при верном алгоритме действий они не только могут способствовать структуризации процесса обучения и повышению эффективности усвоения учебного материала учениками, но и мотивируют познавательный интерес школьников к обучению, что в свою очередь способствует приобщению учеников к фундаментальным понятиям и законам природы, многочисленным теориям в разных областях науки.

Таким образом, полученные знания становятся не только конкретными, но и обобщенными, именно это и позволяет учащимся использовать приобретённые знания в новых и нестандартных ситуациях, а также использовать полученные умения на практике [12].

Некоторые ученые и дидактики видят в межпредметных связях самостоятельный дидактический аспект образования. И.Д. Зверев отмечает, что межпредметные связи представляют собой целостную картину взаимодействия нескольких учебных дисциплин, которые как в теории, так и на практике должны гармонично дополнять друг друга, создавая структурную систему знаний [5].

По мнению Н.М. Бурцевой, межпредметные связи – это дидактический фактор, который способствует отражению в учебном процессе взаимосвязи научных знаний, а также систематизирует разрозненные данные, формирует и определяет научные мировоззренческие взгляды, оптимизирует учебный процесс и дает возможность реализовать потенциал каждого обучающегося в отдельности, ориентируясь строго на индивидуальные мировоззренческие взгляды и способности учащихся по отдельности [2].

Использование межпредметных связей в разных учебных дисциплинах, решает современные задачи обучения. Они способствуют воспитанию учащихся, а также становятся основой для полноценного анализа, подхода и решения непосредственно сложившихся проблем в конкретной ситуации. Именно по данной причине межпредметные связи – это одно из важнейших условий полноценной реализации комплексного обучения, а также это и есть наглядный результат комплексного подхода в обучении [1].

Методы и приемы, ориентированные на установление межпредметных связей: изложение учителем на уроках и элективных курсах учебного материала других дисциплин; постановка вопросов проблемного характера; беседа на воспроизведение знаний другого предмета (биологии, химии, литературы и т.п.); сообщения обучающихся по материалам других предметов; привлечение в практических и лабораторных работах знаний из других предметов; использование учителем наглядных пособий (натуральных и аудиовизуальных); использование материалов экскурсий межпредметного содержания; совместная работа учителей по организации изучения межпредметных связей; творческие задания в практических и лабораторных работах межпредметного характера [3, 6].

Для эффективной реализации межпредметных связей физики и физической культуры в процессе обучения могут применяться различные методы, направленные на интеграцию теоретических знаний и практических умений. Одними из важных инструментов являются задания и задачи, которые позволяют ученикам увидеть и понять взаимосвязь между физическими законами и теми процессами, которые происходят в процессе выполнения физического упражнения, спортивных достижений и т.п.

Применение таких заданий способствует формированию целостного представления о физических явлениях, развивает аналитическое мышление, корректирует умение применять знания на практике, а также понимать их важность в повседневной жизни. Их можно использовать на разных этапах учебного процесса, что обеспечивает осмысленное освоение материала [3, 4].

Использование в процессе обучения межпредметных упражнений, которые объединяют физику и физическую культуру, делает обучение учащихся более осмысленным и продуктивным. Это позволяет не только повысить уровень знаний обучающихся, но и развить их способности к анализу, синтезу информации и поиску нетипичных путей решения заданий, которые необходимо выполнить с учетом всех установленных условий [9].

Практические задачи связаны с реальными конкретными ситуациями, которые возникают в процессе выполнения физических упражнений или при участии в каком-либо виде спорта. Например, учащиеся могут проводить измерения скорости бега, высоты прыжка, силы удара по мячу или анализировать траекторию его движения. Такие задачи помогают применять физические законы на практике и формируют представление о механике движений.

Кроме этого, задачи практического и прикладного характера могут включать анализ эффективности различных способов и техник выполнения физического упражнения: ученики могут сравнить результаты прыжков с разбега и с места, изучить влияние угла наклона тела на скорость спринтера или же определить, как разная обувь (материал из которого сделана подошва обуви, присутствие шипов и т.д.) влияет на сцепление с беговой поверхностью и, соответственно, на качество движения спортсмена, его скорость и конечный результат, например,

- Измерьте высоту прыжка в двух случаях: с места и с разбега. Какое увеличение высоты наблюдается при использовании разбега? Объясните разницу с точки зрения законов механики, сделать соответствующие выводы.

- Два спринтера стартуют с разным углом наклона корпуса: один под углом 30° , другой под углом 45° к горизонту. Как это влияет на ускорение спортсменов в первые секунды бега? Проведите измерения времени прохождения первых 10 метров. Обоснуйте полученные результаты с позиции физических законов.

- Необходимо провести эксперимент: пробегите 50 метров в разных видах обуви (кеды, кроссовки с шипами, босиком). Как изменяется время прохождения одной и той же дистанции? Объясните результаты с точки зрения силы трения.

- Объясните, почему спринтеры начинают забег с низкого старта, а не с высокого положения. Какие физические законы помогают спортсмену быстрее разогнаться?

- Почему гимнасты группируются при выполнении сальто? Как перераспределение массы тела влияет на угловую скорость вращения?

- Почему тяжелоатлеты широко расставляют ноги при подъеме штанги? Как положение центра масс влияет на устойчивость спортсмена?

Количественные задачи предполагают использование физических формул для проведения расчетов, позволяя учащимся применять теоретические знания на практике. Например, Велосипедист движется со скоростью 10 м/с. Площадь его лобового сопротивления составляет $0,5 \text{ м}^2$, коэффициент аэродинамического сопротивления – 0,9, а плотность воздуха – $1,2 \text{ кг/м}^3$. Рассчитайте силу сопротивления воздуха, действующую на велосипедиста.

Такие задачи могут включать расчеты, связанные с энергозатратами в различных видах спорта. Например, можно определить работу, совершаемую пловцом при гребке, рассчитать кинетическую энергию лыжника на склоне или вычислить силу реакции опоры при приземлении гимнаста после прыжка.

Ученики могут проводить самостоятельные мини-эксперименты, измеряя определенные параметры и делая выводы. Например, можно предложить провести тест на определение максимального ускорения при старте или измерение времени реакции учащихся, эксперимент по изучению зависимости дальности прыжка в длину от угла отталкивания или определения влияния амортизации обуви на силу удара при беге [11].

Такие задания способствуют развитию навыков научного исследования, формируют умение работать с измерительными приборами и интерпретировать результаты, а также помогают лучше понять законы физики через практический опыт.

Межпредметные задачи можно эффективно использовать на всех этапах обучения. При изучении нового материала демонстрация физических закономерностей через примеры из спорта помогает ученикам лучше усваивать новую информацию.

Так при изучении понятия равновесия тел может быть предложена следующие задачи:

- Определите положение центра масс гимнаста массой 60 кг, если его верхняя часть тела (40% массы) находится на высоте 1,2 м, а нижняя часть (60% массы) – на высоте 0,5 м. (Ответ: Положение центра масс гимнаста находится на высоте 0,78 м от поверхности).

- Объясните, почему для сохранения равновесия в стойке на руках гимнаст должен контролировать положение своего центра тяжести и как это влияет на технику выполнения упражнения. (Ответ: Для сохранения равновесия гимнаст контролирует центр тяжести, который должен быть расположен над опорой – руками. Это требует координации и точности в движениях для поддержания стабильности).

На этапе проверки знаний учащихся использование задач с физико-спортивным содержанием позволяет оценить степень усвоения материала и его практическое применение.

В качестве примера проявления физических закономерностей может быть предложена информация (сообщение, реферат, доклад) о некоторых видах спорта. Данный материал не только познакомит учащихся с правилами, особенностями данного вида спорта, но и продемонстрирует проявление физических законов на практике.

Анализ популярных видов спорта, включая хоккей, кёрлинг, бобслей и конькобежный спорт, наглядно демонстрирует, как фундаментальные законы физики оказывают влияние на технику выполнения движений, стратегию спортсменов и конечный результат соревнований. Законы сохранения импульса и энергии,

принципы инерции, аэродинамики и трения являются ключевыми аспектами, позволяющими спортсменам совершенствовать свои навыки, повышать скорость, управлять траекторией движения и минимизировать потери энергии.

Например, кёрлинг появился на оледеневших водоемах и болотах Шотландии в шестнадцатом веке, когда жители проводили долгие зимние месяцы, катая гладкие камни по льду. Этот вид спорта, который изначально занимали лишь несколько шотландских иммигрантов в Канаде, быстро стал популярным и вошел в Олимпийские игры в Нагано, Япония, в 1998 году. В Канаде кёрлинг стал настолько популярным, что на сегодняшний день им занимаются более 500 000 людей [10].

При рассмотрении игры в кёрлинг можно показать проявления физических законов, например, закон инерции, закон сохранения и превращения энергии.

Камень, сделанный из отшлифованного гранита (массой 19,96 кг), после толчка будет продолжать двигаться с постоянной скоростью, если на него не действуют внешние силы (например, трение со льдом или влияние щётки). Это означает, что камень будет двигаться в том направлении, в котором его толкнули, и останется в этом движении до тех пор, пока не подействуют силы, изменяющие его скорость или направление.

Если камню придадут слишком большую скорость, он проскочит «дом» (цель). Если же скорость будет слишком низкой, камень не достигнет цели, так как сила трения и сопротивления льда затормозят его движение раньше, чем он успеет дойти до «дома». Закон инерции в данном случае объясняет, почему так важно точно рассчитать начальную скорость камня, чтобы он остановился именно в нужной точке на льду, а не проскользил дальше или не остановился слишком рано.

В кёрлинге закон сохранения и преобразования энергии проявляется в преобразовании потенциальной энергии камня в кинетическую, а также в использовании тепловой энергии для изменения поверхности льда с целью контроля за движением камня.

На лед наносится слой равномерных капель воды одинаковой высоты с помощью леек. Эти капли замерзают, создавая на поверхности льда мелкие неровности – пемблинг. Это уменьшает площадь контакта между камнем и льдом, снижая трение и позволяя камню скользить дальше. Таким образом, потенциальная энергия камня преобразуется в кинетическую, и он начинает двигаться по льду.

Во время игры спортсмены используют щётки для «подтапливания» льда перед движущимся камнем. Щёткой они нагревают поверхность льда, создавая временную водяную смазку, которая уменьшает трение. Это приводит к дополнительному увеличению кинетической энергии камня, позволяя ему двигаться дальше по нужному направлению.

У игроков одна подошва ботинка гладкая (для скольжения), а другая снабжена специальным антискользящим покрытием. Это позволяет одному ботинку скользить при толчке, а другому обеспечивать необходимую устойчивость для контроля баланса.

Важным аспектом игры в кёрлинг является тактика и стратегия. Спортсмены должны уметь анализировать положение камней на льду, действия соперников и принимать правильные решения для достижения победы. Они должны уметь планировать свои ходы заранее и быстро реагировать на изменения в игре. Кроме того, игра в кёрлинг также требует от спортсменов хорошей физической подготовки. Для того чтобы точно выполнять метания камней, игрокам необходима сила и координация движений.

Современные технологии и научные исследования позволяют адаптировать экипировку и инвентарь, минимизируя сопротивление воздуха и трение, а также оптимизируя распределение сил во время движения. Таким образом, интеграция физических знаний в спорт открывает новые возможности для достижения выдающихся результатов и расширяет границы человеческих возможностей. Эффективная интеграция межпредметных связей между физикой и физической культурой требует применения разнообразных методов, таких как решение теоретических и практических задач, проведение лабораторных экспериментов и организация учебных конференций. Использование межпредметных заданий способствует формированию у учеников более глубокого понимания физических законов, их практического применения в повседневной жизни, а также развитию аналитического и критического мышления. Кроме того, такие задания помогают увидеть взаимосвязь различных наук, способствуя формированию целостного научного мировоззрения.

Включение межпредметных заданий, объединяющих физику и физическую культуру, в образовательный процесс способствует формированию глубокого понимания физических законов и их применения в реальной жизни. Такие задания позволяют учащимся не только осваивать теоретические основы, но и применять их в практической деятельности, что повышает мотивацию к изучению предметов и делает процесс обучения более увлекательным и осмысленным.

Для анализа практики реализации межпредметных связей организованы беседы с учащимися и учителями и выявлены следующие положения:

1. Большая часть учащихся считают, что уровень их межпредметных связей недостаточно высок и не всегда учащиеся видят возможность использовать межпредметные знания.

2. Большинству учащихся нравятся учебные занятия, на которых они используют межпредметные связи, решая задачи межпредметного содержания, выполняя практические задания, получая дополнительную информацию.

3. При дефиците учебного времени отведенного на изучение физики межпредметным связям уделяется незначительное внимание.

В результате наблюдений, было установлено, что большой интерес для учащихся представляют учебные занятия с элементами межпредметных связей, так как они знакомятся с непосредственным применением и использованием теоретических знаний на практике, в повседневной жизни, в ситуациях отличных от стандартных.

Применение педагогом межпредметных связей в процессе обучения физике является одной из наиболее сложных методических задач в процессе обучения. Для ее решения необходимо знать содержание учебных программ других дисциплин, а также что именно учащиеся уже смогли усвоить во время уроков по другим учебным дисциплинам. Кроме того, для успешной реализации межпредметных связей в практике обучения учителю физики следует сотрудничать с учителями химии, биологии, географии, посещать открытые уроки, совместно их планировать и т.д. Педагог разрабатывает индивидуальный план реализации межпредметных связей, при этом ему следует учитывать план школы по учебно-методической работе.

Выводы

Итак, межпредметные связи являются важным компонентом современного образовательного процесса, способствующим интеграции знаний из различных дисциплин. Их применение в обучении позволяет создать проблемные ситуации, стимулирующие аналитическое мышление учащихся, а также формировать задания практического характера, направленные на структурирование и применение полученных знаний. Взаимодействие между предметами расширяет познавательные горизонты обучающихся, делая учебный процесс более осмысленным и связанным с реальной жизнью.

Применение межпредметных заданий позволяет учащимся лучше усваивать информацию, так как они видят связь теории с практической деятельностью. Это способствует не только повышению мотивации к изучению предметов, но и формированию системного мышления, которое важно для понимания научных закономерностей и их влияния на окружающий мир.

Несмотря на многочисленные преимущества, внедрение межпредметных связей в образовательный процесс связано с рядом трудностей и проблем. Среди них можно выделить необходимость конкретной методической подготовки учителей, разработку новых учебных материалов и создание сценариев интегрированных курсов. Однако системный подход к внедрению межпредметных связей позволяет значительно повысить качество образования, сделать его более интересным и продуктивным для учащихся.

Однако следует учесть и тот факт, что использование межпредметных связей само по себе не может устранить все трудности учебного процесса. В связи с этим активная позиция каждого педагога в расширении, углублении и совершенствовании межпредметных связей становится ключевым элементом комплексного подхода как к обучению, так и к воспитанию школьников. Такая работа не только способствует повышению качества знаний, но и играет ключевую роль в формировании у учащихся целостного, диалектического мировоззрения, умения устанавливать связи между явлениями и применять системное мышление в учебной и повседневной деятельности.

Список источников

1. Борулава М.И. Интеграция естественнонаучных и профессионально-технических дисциплин // Современная педагогика. 1987. № 8. 59 с.
2. Гнитецкая Т.Н., Иванова Е.Б. История развития проблемы межпредметных связей // Философия образования. URL: <https://www.sibran.ru/upload/iblock/8d1/8d1a46b0b2d742ce97ccba53934fa80.pdf>.
3. Данишкина С.И., Ермакова Е.В. Реализация межпредметных связей физики и физической культуры // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 9. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14232.htm>.
4. Ермакова Е.В., Баханова А.А., Наумчик Н.С., Васи С.А. Реализация межпредметных связей физики и физической культуры при проведении внеклассных мероприятий // Наука среди нас. 2018. № 4 (8).
5. Зверев И.Д., Максимова В.Н. Межпредметные связи в современной школе. М.: Педагогика, 1981. 160 с.
6. Калинкина Л.В. Пути и средства осуществления межпредметных связей. Значение межпредметных связей и основные дидактические требования к межпредметному уроку // Мультиурок. URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/puti-i-sredstva-osushchestvleniya-mezhpredmetnykh.html>.

7. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во Московского университета, 1981. 584 с.
8. Лошкарева Н.А. Межпредметные связи как средство совершенствования учебно-воспитательного процесса. М.: МГПИ, 1981. 54 с.
9. Максимова В.Н., Груздева Н.В. Межпредметные связи в процессе обучения. М.: Просвещение, 1988. 191 с.
10. Петров А.Н. История зимних видов спорта. М.: Физкультура и спорт, 2010. 320 с.
11. Телюкова С.М. Метапредметные связи в физической культуре. URL: <https://multiurok.ru/files/metopredmetnye-sviazi-v-fizicheskoi-kulture.html>.
12. Черкес-Заде Н.М. Межпредметные связи как усовершенствования учебного процесса: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. М., 1968. 23 с.

References

1. Berulava M.I. Integration of natural science and vocational disciplines. Modern pedagogy. 1987. No. 8. 59 p.
2. Gnitetskaya T.N., Ivanova E.B. History of the development of the problem of interdisciplinary connections. Philosophy of education. URL: <https://www.sibran.ru/upload/iblock/8d1/8d1a46b0b2d742ce97ccba53934fa80.pdf>.
3. Danishkina S.I., Ermakova E.V. Implementation of interdisciplinary connections of physics and physical education. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2014. No. 9. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14232.htm>.
4. Ermakova E.V., Bakhanova A.A., Naumchik N.S., Vasi S.A. Implementation of interdisciplinary connections of physics and physical education during extracurricular activities. Science among us. 2018. No. 4 (8).
5. Zverev I.D., Maksimova V.N. Interdisciplinary connections in a modern school. Moscow: Pedagogy, 1981. 160 p.
6. Kalinkina L.V. Ways and means of implementing interdisciplinary connections. The importance of interdisciplinary connections and the main didactic requirements for an interdisciplinary lesson. Multiurok. URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/puti-i-sredstva-osushchestvleniia-mezhpredmetnykh.html>.
7. Leontiev A.N. Problems of psyche development. M.: Moscow University Press, 1981. 584 p.
8. Loshkareva N.A. Interdisciplinary connections as a means of improving the educational process. M.: MGPI, 1981. 54 p.
9. Maksimova V.N., Gruzdeva N.V. Interdisciplinary connections in the learning process. M.: Education, 1988. 191 p.
10. Petrov A.N. History of winter sports. M.: Physical Education and Sport, 2010. 320 p.
11. Telyukova S.M. Meta-subject connections in physical education. URL: <https://multiurok.ru/files/metopredmetnye-sviazi-v-fizicheskoi-kulture.html>.
12. Cherkes-Zade N.M. Interdisciplinary connections as improvements of the educational process: dis. ... candidate of ped. sciences: 5.8.2. M., 1968. 23 p.

Информация об авторах

Ермакова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физико-математических дисциплин и профессионально-технологического образования, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, ermakowael@mail.ru

Градволь А.В., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

Воронина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии детства, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, voronina_evgenya@mail.ru

Козуб Л.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физико-математических дисциплин и профессионально-технологического образования, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, kozub_love@bk.ru

Гоферберг А.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физико-математических дисциплин и профессионально-технологического образования, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, goferberg@mail.ru

© Ермакова Е.В., Градволь А.В., Воронина Е.В., Козуб Л.В., Гоферберг А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.091.3:621.7/9

Способы развития профессиональных компетенций будущих инженеров в технических высших учебных заведениях

¹ Йулдошев М.Н.,

¹ Бухарский государственный технический университет

Аннотация: формирование и развитие профессиональных компетенций у студентов, обучающихся по инженерным направлениям в технических высших учебных заведениях, имеет важное значение. В связи с быстрым развитием современных технологий от инженерных кадров требуется не только теоретическое знание, но и практические навыки, креативное мышление и способность решать инновационные задачи. В инженерном образовании необходимо эффективно использовать современные педагогические технологии, такие как обучение на основе проектов (Project-Based Learning), проблемное обучение (Problem-Based Learning), кооперативное обучение, а также лабораторные занятия. Укрепление практических знаний студентов возможно за счет использования виртуальных и реальных лабораторий, программного обеспечения. Развитие современных технологий требует новых подходов в инженерном образовании. В данной статье рассматриваются современные методы развития технических и практических компетенций будущих инженеров через применение инновационных технологий в передовых инженерных школах. Кроме того, важное значение имеет сотрудничество с производством при преподавании инженерных дисциплин, направление студентов на практику в промышленные предприятия, участие в стартапах и инновационных проектах. Эти методы способствуют повышению эффективности инженерного образования и обеспечивают конкурентоспособность выпускников на рынке труда. Для подготовки будущих инженеров с высокими профессиональными компетенциями необходим интегративный подход, использование передовых методов обучения и системы образования, связанной с практической деятельностью. Такой подход позволит подготовить высококвалифицированные инженерные кадры, обладающие инновационным мышлением и способностью решать современные технические задачи.

Ключевые слова: инженерное образование, профессиональные компетенции, инновационные педагогические технологии, обучение на основе проектов, проблемное обучение, виртуальные лаборатории, практические занятия, сотрудничество с промышленными предприятиями, технологические стартапы, симуляция и программное обеспечение, креативный и системный подход, технические компетенции, передовые методы обучения, практика и стажировка, подготовка конкурентоспособных кадров, инновационные решения

Для цитирования: Йулдошев М.Н. Способы развития профессиональных компетенций будущих инженеров в технических высших учебных заведениях // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 191 – 197.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Ways to develop the professional competencies of future engineers in technical higher education institutions

¹ Yuldoshev M.N.,

¹ Bukhara State Technical University

Abstract: the formation and development of professional competencies in students pursuing engineering fields at technical higher educational institutions are of great importance. With the rapid advancement of modern technologies, engineers are required to possess not only theoretical knowledge but also practical skills, creative thinking, and the ability to solve innovative problems. Engineering education must effectively utilize modern pedagogical technologies such as Project-Based Learning, Problem-Based Learning, cooperative learning, and laboratory sessions. Strengthening students' practical knowledge is possible through the use of virtual and real laboratories, as well as specialized software. The development of modern technologies necessitates new approaches in engineering education. This article examines contemporary methods for developing technical and practical competencies in future engineers by applying innovative technologies in leading engineering schools. Additionally, collaboration with industries in teaching engineering disciplines, directing students to internships at industrial enterprises, and involving them in startups and innovative projects play a crucial role. These methods enhance the effectiveness of engineering education and ensure graduates' competitiveness in the labor market. To train future engineers with high professional competencies, an integrative approach is required, incorporating advanced teaching methods and an education system closely linked to practical activities. This approach will enable the preparation of highly qualified engineering professionals with innovative thinking and the ability to solve modern technical challenges.

Keywords: engineering education, professional competencies, innovative pedagogical technologies, project-based learning, problem-based learning, virtual laboratories, practical training, collaboration with industrial enterprises, technological startups, simulation and software, creative and systematic approach, technical competencies, advanced teaching methods, practice and internship, training of competitive specialists, innovative solutions

For citation: Yuldoshev M.N. Ways to develop the professional competencies of future engineers in technical higher education institutions. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 191 – 197.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Современная инженерная сфера является одним из ведущих направлений технологического развития и играет важную роль в экономическом и промышленном прогрессе общества. В связи с этим в процессе подготовки будущих инженеров в технических высших учебных заведениях особое внимание уделяется формированию и развитию их профессиональных компетенций. Инженерное образование не должно ограничиваться только усвоением теоретических знаний, но также должно предоставлять студентам возможность приобретения практического опыта, формирования креативного мышления и навыков решения инновационных задач.

Закон Республики Узбекистан «Об образовании», утвержденный 23 сентября 2020 года, Указ Президента Республики Узбекистан № PF-4947 от 7 февраля 2017 года «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», Указ № PF-5789 от 27 августа 2019 года «О внедрении системы непрерывного повышения квалификации руководителей и педагогических кадров высших образовательных учреждений», Указ № PF-5847 от 8 октября 2019 года «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» и Указ № PF-6097 от 29 октября 2020 года «Об утверждении концепции развития науки до 2030 года», а также Постановление № PQ-4623 от 27 февраля 2020 года «О мерах по дальнейшему развитию педагогического образования» определяют приоритетные задачи, исходя из которых ставится цель развития профессиональных компетенций и инновационной компетентности студентов бакалавриата технических высших учебных заведений, совершенствования стратегий развития технического образования, изучения передового зарубежного опыта, освоения новых знаний, а также совершенствования компетенций по их внедрению в практику.

В настоящее время главной задачей высших технических учебных заведений является подготовка специалистов, обладающих не только теоретическими знаниями, но и комплексными профессиональными

компетенциями. В этом контексте особое значение имеют творческие способности инженера, его способность внедрять инновационные подходы в практику, навыки работы с цифровыми технологиями, а также критическое мышление в условиях динамично изменяющейся среды.

Процесс формирования профессиональных компетенций не означает отказ от традиционных программ, а требует интеграционного подхода, отражающего новые требования науки, технологий и промышленности. Достичь этого можно за счет применения современных педагогических методов, проектного обучения, виртуальных лабораторий, платформ для совместного обучения и тесной связи с индустрией. Таким образом, ориентирование студентов на решение практических задач, развитие их способности к принятию самостоятельных решений, а также создание среды, способствующей их личностному и профессиональному развитию, являются важными факторами.

Цель данного исследования – выявить эффективные методы формирования профессиональных компетенций инженеров в технических высших учебных заведениях, проанализировать их дидактические аспекты и определить направления совершенствования современных образовательных стратегий. При этом учитываются достижения мирового опыта, возможности локального контекста, а также изменения, вносимые цифровизацией в образовательный процесс. В результате разрабатываются предложения, направленные на комплексное развитие будущих специалистов на основе инновационных подходов к построению образовательного процесса.

В развитии профессиональных компетенций важную роль играют передовые педагогические технологии, инновационные методы обучения, практические занятия, тесно связанные с производством, и современные технологии. В частности, проектное обучение, проблемное обучение, обогащение лабораторных работ с использованием симуляции и программного обеспечения являются эффективными методами повышения инженерного мастерства. Кроме того, прохождение практики на промышленных предприятиях, участие в стартап-проектах и развитие навыков командной работы способствуют формированию конкурентоспособных специалистов на рынке труда [1].

Для повышения эффективности инженерного образования важное значение имеют инновационный подход, сочетание теоретических знаний и практического опыта, а также формирование технического и креативного мышления. В данном исследовании анализируются эффективные методы и способы развития профессиональных компетенций будущих инженеров в технических высших учебных заведениях.

Материалы и методы исследований

В качестве основных материалов исследования были проанализированы образовательные программы технических высших учебных заведений, учебные планы, проектные и практические работы студентов, а также документы, связанные с сотрудничеством с промышленными партнерами (меморандумы, отчеты, опросы). Кроме того, в качестве объектов исследования были выбраны международный и локальный педагогический опыт, цифровые образовательные платформы, виртуальные лаборатории и образцы инновационных учебных программ.

Целью данного исследования является изучение процессов формирования и развития профессиональных компетенций будущих инженеров в технических высших учебных заведениях. В ходе исследования были проанализированы различные источники, включая научные статьи, учебники, литературу по методике обучения, а также практический опыт, полученный в образовательной среде [2].

В качестве методов исследования были использованы теоретический анализ, сравнительный метод, эмпирическое наблюдение и экспериментальный подход. Посредством теоретического анализа были изучены передовые научные разработки, посвященные формированию профессиональных компетенций. Сравнительный метод позволил сопоставить методы инженерного образования, применяемые в различных образовательных системах, и проанализировать их эффективность. Эмпирическое наблюдение использовалось для изучения процесса преподавания инженерных дисциплин в высших учебных заведениях, а также для анализа реальной практики на основе опыта работы со студентами.

Кроме того, в рамках экспериментального подхода была проведена оценка эффективности инновационных методов в инженерном образовании. В частности, были исследованы результаты применения проектного обучения, проблемного обучения, виртуальных лабораторий и взаимодействия с промышленными предприятиями, а также проанализировано их влияние на профессиональную подготовку студентов [3].

Для достоверного и точного анализа результатов исследования также были использованы статистические данные и результаты анкетирования студентов. Такой подход позволил выявить эффективные методы формирования и развития профессиональных компетенций.

В ходе исследования были выделены следующие этапы:

1. Первичный анализ: Проведен сравнительный анализ современных тенденций инженерного образования, эволюции компетенций, образовательных стандартов Узбекистана и зарубежных стран.
2. Сбор эмпирических данных: Проведены опросы и интервью со студентами высших учебных заведений, преподавателями и представителями промышленных предприятий.
3. Экспериментальные работы: В экспериментальных группах были организованы занятия с использованием проектного обучения, технологии перевернутого класса (flipped classroom), а также технологий виртуальной реальности. Полученные результаты были сопоставлены с контрольными группами.
4. Обобщение результатов: На основе собранных данных были определены педагогические модели, способствующие развитию компетенций, а также уровень их эффективности [4].

Результаты и обсуждения

Данные, полученные в ходе данного исследования, позволили определить ключевые факторы, влияющие на эффективность формирования профессиональных компетенций в инженерном образовании. Основные аспекты результатов систематически рассмотрены ниже:

Влияние инновационных педагогических методов. Методы проектного обучения и flipped classroom, примененные в экспериментальных группах, значительно повысили способность студентов к анализу проблем, поиску творческих решений и командной работе. Например, 86% студентов, участвовавших в проектном обучении, достигли высоких результатов при выполнении сложных инженерных задач (в контрольной группе этот показатель составил 64%). Занятия с использованием технологий виртуальной реальности (VR) значительно улучшили навыки визуализации технических процессов.

Значение цифровых компетенций. Использование цифровых платформ (таких как MATLAB, AutoCAD, Siemens NX) и автоматизированных систем оценки повысило способности студентов к техническому анализу в 1,5 раза. Внедрение системы "Digital portfolio" позволило учащимся систематически контролировать свои знания, увеличив этот показатель до 85%.

Модель 4К (критическое мышление, коммуникация, сотрудничество, креативность). Тренинги, направленные на развитие 4К-компетенций, значительно улучшили коммуникативные навыки студентов и их способность к критическому мышлению.

Формирование и развитие профессиональных компетенций будущих инженеров в технических вузах является одной из актуальных задач современного образовательного процесса. Поскольку требования в инженерной сфере постоянно меняются, процесс обучения также требует постоянного совершенствования. В этом процессе наряду с теоретическими знаниями особое значение имеет формирование практического опыта и способности к использованию современных технологий [5, 6].

Анализ показал, что инновационные педагогические технологии, такие как проектное обучение (Project-Based Learning) и проблемное обучение (Problem-Based Learning), являются эффективными методами повышения качества инженерного образования. Эти методы ориентируют студентов не только на усвоение готовых знаний, но и на самостоятельный поиск, творческое и системное мышление. В частности, проблемное обучение позволяет студентам формировать необходимые навыки для решения реальных жизненных задач.

Кроме того, виртуальные лаборатории и симуляционные программы являются важным инструментом в обучении инженерным дисциплинам. Их преимущество заключается в том, что студенты получают опыт работы с реальными устройствами и технологическими процессами. Например, с помощью программного моделирования студенты могут глубже понять механизмы работы определённых систем, что способствует повышению их профессионального мастерства [7, 8].

Также одним из ключевых направлений является интеграция инженерного образования с производством. Организация практики студентов на промышленных предприятиях способствует их быстрой адаптации к рынку труда в будущем. Студенты, получившие практический опыт, приобретают необходимые навыки для решения реальных проблем, с которыми они могут столкнуться в профессиональной деятельности. В этом контексте усиление сотрудничества между учебными заведениями и промышленностью, привлечение студентов к различным стартап-проектам способствует повышению эффективности инженерного образования.

Развитие командной работы и коммуникативных навыков также является важным фактором в инженерном образовании. В современных технологических условиях инженеры работают в команде, поэтому интерактивные семинары, групповая работа над инженерными проектами, совместное решение технических задач помогают студентам формировать профессиональные компетенции [9].

Если подвести итог всем подходам к пониманию профессиональных компетенций, можно выделить два основных направления интерпретации понятия компетенции: стандарты, обеспечивающие достижение результатов в обучении студента, и способность действовать в соответствии с личными характеристиками.

Основные профессиональные компетенции, которыми должен обладать будущий инженер, включают:

- владение навыками поиска, анализа нормативно-правовых документов и их применения в профессиональной деятельности;
- проектирование типовых и нестандартных технологических процессов, технологического оборудования и его элементов, приспособлений, режущих и измерительных инструментов, деталей и узлов, а также систем автоматического управления и регулирования в машиностроительном производстве;
- разработка и исследование математических, информационных и имитационных моделей по тематике выполняемых опытно-конструкторских и прикладных работ;
- владение навыками разработки проектной и программной документации;
- разработка и применение технологических процессов машиностроительного производства;
- доведение технологических процессов машиностроительного производства до рабочей стадии и их освоение;
- овладение международными и профессиональными стандартами информационных технологий, современными парадигмами и методологиями, инструментальными и вычислительными средствами в соответствии со специальностью подготовки;
- осуществление деятельности мастера, старшего мастера, оператора цеха, оператора центра автоматической линии, технолога, производственного механика в машиностроительном производстве;
- владение навыками соблюдения кодекса профессиональной этики;
- моделирование производственных процессов и использование методов реорганизации производственных процессов в практической деятельности предприятий;
- способность анализировать риски при принятии производственных решений, в том числе при внедрении инновационных технологий;
- навыки оценки, планирования и прогнозирования инновационных проектов с учетом роли производственных предприятий и научно-исследовательских институтов;
- управление качеством конструкторской, сборочной, испытательной и другой производственной деятельности в соответствии с ее направленностью;
- разработка и внедрение процессов управления качеством производственной деятельности;
- планирование производственных процессов и ресурсов, необходимых для реализации производственных задач;
- разработка технической документации (графики выполнения работ, инструкции, планы, сметы, заказы на материалы и оборудование) для технологических процессов и технологического оборудования машиностроительного производства;
- владение навыками планирования и выполнения работ по монтажу и наладке технологического оборудования машиностроительного производства, включая автоматизированное, с числовым программным управлением, гибкое производственное и нестандартное оборудование;
- владение навыками анализа информации о функционировании системы внутреннего документооборота производственного предприятия, ведения базы данных по различным показателям и обеспечения информационной поддержки участников организационных проектов;
- организация и поддержка взаимоотношений с производственными партнерами при реализации проектов, направленных на развитие производственного предприятия (на уровне предприятия, государственного или местного управления) с использованием систем сбора необходимых данных для расширения внешних связей и обмена опытом;
- способность моделировать производственные процессы и применять методы реорганизации производственных процессов в практической деятельности организаций [10].

Содержание курса «Основы технологии машиностроения» обогащается социальными взаимодействиями в условиях конкурентной среды; в учебном процессе используется развитие управленческих ресурсов студента и повышение уровня его уверенности; выполняются индивидуальные задания по само-мотивации; определяются компоненты профессиональных компетенций. Первая часть включает в себя образцы поведения, ценности, мотивацию, привилегии – то есть характеристики, которые трудно или невозможно изменить в короткие сроки. Вторая часть оценивает управленческие навыки, которые можно легко и быстро освоить в учебном процессе.

Отсутствие готовности к эффективному управлению зачастую приводит к различным трудностям. В современных условиях знания и навыки, как единый результат образования, необходимы для достижения успеха в обществе, но при этом недостаточны. Профессиональное мастерство будущего инженера в технологических процессах сегодня рассматривается как условие для достижения эффективных и современных результатов, а также решения научных и производственных задач.

Модернизация производства и подготовка будущих инженеров как конкурентоспособных и высококвалифицированных кадров является одной из актуальных задач сегодняшнего дня.

Выводы

В условиях современного технологического развития подготовка конкурентоспособных и высококвалифицированных специалистов в инженерной сфере является одной из важнейших задач высших учебных заведений. Особенность инженерной профессии заключается в том, что она требует не только теоретических знаний, но и практического опыта, инновационного мышления, навыков решения технических проблем и работы в команде.

Поэтому процесс формирования профессиональных компетенций должен быть комплексным, системным и непрерывным. Кроме того, в развитии инженерных профессиональных компетенций важную роль играют навыки командной работы, инженерная этика, коммуникация и способность к комплексному анализу проблем.

В современных производственных процессах инженеры работают в сотрудничестве со специалистами различных областей. По этой причине в учебном процессе важно ориентировать студентов на участие в командных проектах, развитие их коммуникативных навыков и изучение стратегий принятия решений.

В заключение можно сказать, что формирование и развитие профессиональных компетенций будущих инженеров в технических высших учебных заведениях требует интегрированного подхода. Благодаря внедрению инновационных педагогических технологий, практическому опыту и усилению сотрудничества с промышленностью можно подготовить высококвалифицированные, креативно мыслящие и конкурентоспособные инженерные кадры для современного рынка труда. Такой подход не только повысит качество инженерного образования, но и окажет прямое влияние на индустриальное и технологическое развитие страны.

Список источников

1. Бегимкулов У.Ш. Теория и практика организации и управления информатизацией педагогического образовательного процесса: дис. ... докт. пед. наук: 5.8.2. 2007. 37 с.
2. Джураев Р.Х. Организационно-педагогические основы интенсификации системы профессионального подготовки в учебных заведениях профессионального образования: дис. ... докт. пед. наук: 5.8.2. 1995. 43 с.
3. Муслимов Н.А. Проблемы системного подхода к педагогической деятельности // Профессиональное образование. 2004. № 3. С. 24.
4. Исмаилова З.К. Теоретические и экспериментально-методические основы духовно-нравственного воспитания: дис. ... докт. пед. наук: 5.8.2. 2006. 345 с.
5. Уринов У.А. Преимущества дистанционного обучения без отрыва от производства // Вестник УзГУ. Научный журнал. Ташкент, 2020. № 1/2. С. 148 – 151.
6. Уринов У.А. Статус и проблемы сотрудничества с высшими образовательными предприятиями // International Journal of Psychosocial Rehabilitation». 2020. Т. 24. Вып. 8. С. 5277 – 5282.
7. Уринов У.А. Формирование профессиональных навыков у студентов технического университета // ACADEMICIA: Международный мультидисциплинарный научный журнал. 2020. Т. 10. Вып. 10. С. 1321 – 1328.
8. Уринов У.А. Организационная структура взаимоотношений между техническими высшими учебными заведениями, промышленными предприятиями и студентами // Current Research Journal of Pedagogics. 2021. Т. 2. № 12. С. 49 – 54.
9. Йулдошев М.Н. Роль стандартов высшего образования в формировании конкурентоспособности выпускников технических высших учебных заведений // Вестник Национального университета Узбекистана. Научный журнал. Ташкент, 2024. № 1/10/1. С. 107 – 109.
10. Йулдошев М.Н. Основы формирования компетенций будущих инженеров в технических высших учебных заведениях // Педагогическое мастерство. Научно-теоретический и методический журнал. Бухара, 2024. № 11. С. 160 – 164.

References

1. Begimkulov U.Sh. Theory and practice of organizing and managing the informatization of the pedagogical educational process: diss. ... doc. ped. sciences: 5.8.2. 2007. 37 p.
2. Dzhuraev R.Kh. Organizational and pedagogical foundations for intensifying the system of vocational training in educational institutions of vocational education: diss. ... doc. ped. sciences: 5.8.2. 1995. 43 p.
3. Muslimov N.A. Problems of a systems approach to pedagogical activity. Professional education. 2004. No. 3. 24 p.
4. Ismailova Z.K. Theoretical and experimental-methodical foundations of spiritual and moral education: dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences: 5.8.2. 2006. 345 p.
5. Urinov U.A. Advantages of distance learning without interruption from work. Bulletin of UzSU. Scientific journal. Tashkent, 2020. No. 1/2. P. 148 – 151.
6. Urinov U.A. Status and problems of cooperation with higher education institutions. International Journal of Psychosocial Rehabilitation». 2020. Vol. 24. Iss. 8. P. 5277 – 5282.
7. Urinov U.A. Formation of professional skills among students of a technical university. ACADEMICIA: International multidisciplinary scientific journal. 2020. Vol. 10. Iss. 10. P. 1321 – 1328.
8. Urinov U.A. Organizational structure of relationships between technical higher educational institutions, industrial enterprises and students. Current Research Journal of Pedagogics. 2021. Vol. 2. No. 12. P. 49 – 54.
9. Yuldoshev M.N. The role of higher education standards in shaping the competitiveness of graduates of technical higher educational institutions. Bulletin of the National University of Uzbekistan. Scientific journal. Tashkent, 2024. No. 1/10/1. P. 107 – 109.
10. Yuldoshev M.N. Fundamentals of forming competencies of future engineers in technical higher educational institutions. Pedagogical mastery. Scientific, theoretical and methodological journal. Bukhara, 2024. No. 11. P. 160 – 164.

Информация об авторах

Йулдошев М.Н., доктор педагогических наук, кафедра транспортной инженерии и технологии металлов, Бухарский государственный технический университет, mirzobek1196@mail.ru

© Йулдошев М.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.046

Диагностика компетенции самоменеджмента у магистрантов педагогического направления

¹ Белова Е.Н.,

¹ Волкова О.В.,

¹ Квитковская С.И.,

¹ Сибирский Федеральный Университет

Аннотация: описывается диагностика развития компонентов компетенции самоменеджмента у магистрантов в ходе их обучения на первом и втором курсе педагогического направления по программе «Менеджмент образовательных инноваций» Сибирского федерального университета. Цель данного исследования: представить результаты диагностики развития компонентов компетенции самоменеджмента у магистрантов педагогического направления и обосновать выбор методик диагностики.

Выявлены компоненты и уровни развития компетенции самоменеджмента, раскрыты критериальные характеристики уровня развития компонентов компетенции самоменеджмента. Диагностика уровня развития компонентов компетенции самоменеджмента у магистрантов проводилась с использованием методик: «Мотивация к успеху» Т. Элес, «Тест готовности к саморазвитию» В. Павлова, «Стиль работы руководителя с документацией» И.В. Липсиц и «Самооценка уровня онтогенетической рефлексии» Н.П. Фетискина. Каждая из методик оценивает соответствующий компонент самоменеджмента. Анализ результатов диагностики позволил выявить преобладание среднего и высокого уровня мотивации магистрантов к развитию компетенции самоменеджмента и низкий, критический уровень их управленческих навыков, способности к рефлексии и готовности к саморазвитию. Авторами предложены меры по устранению этих дефицитов у магистрантов педагогического направления с целью развития компетенции самоменеджмента, способствующей повышению эффективности их образовательной и будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: самоменеджмент, диагностика, методики диагностики, компетенции самоменеджмента, компоненты компетенции, магистранты

Для цитирования: Белова Е.Н., Волкова О.В., Квитковская С.И. Диагностика компетенции самоменеджмента у магистрантов педагогического направления // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 198 – 207.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Diagnostics of self-management competence among master students in the pedagogical field

¹ Belova E.N.,

¹ Volkova O.V.,

¹ Kvitkovskaya S.I.,

¹ Siberian Federal University

Abstract: the article describes the development and application of organizational and pedagogical conditions for the development of self-government competence among master students in the first and second years of study in

the pedagogical direction "Management of Educational Innovations" at the Siberian Federal University, in order to identify the state of development of self-government competence among master students in the first and second years of study in the pedagogical direction "Management of Educational Innovations" at the Siberian Federal University.

The components and levels of self-government competence development were identified. The assessment of the level of development of self-management competence among master students was carried out using the following methods: "Motivation for success" by T. Eles, "Test of readiness for self-development" by V. Pavlov, methods "Supervisor's work style with documentation" by I.V. Lipsits and "Self-assessment" assessment of the level of ontogenetic reflection" by N.P. Fetiskin. Each of the methods evaluates the corresponding component of self-management. An analysis of the survey results using the previously mentioned methods revealed the predominance of intermediate and high levels of motivation in student responses, while at the same time, the willingness to self-develop, managerial skills and the ability to reflect are at a low and critical level for the majority. The authors propose measures to eliminate these shortcomings among undergraduates with a pedagogical profile in order to increase the effectiveness of their educational and future professional activities.

Keywords: teacher education, management, self-management, competencies, skills, self-management competencies, master students

For citation: Belova E.N., Volkova O.V., Kvitkovskaya S.I. Siberian Federal University Diagnostics of self-management competence among master students in the pedagogical field. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 198 – 207.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Социальная трансформация общества последних лет стимулирует появление в образовательном плане высшего образования личностно-ориентированных дисциплин. Программами таких курсов рассматривается новый для науки вектор, изучение и обучение самоуправлению, целеполаганию и рефлексии в ходе обучения, с целью повышения эффективности в настоящем, и недалеком будущем студента.

Следующими авторами рассматривается феномен самоменеджмента: Майданова Т.В., Симонова А.А., Спивак В.А., Токарев В.Ф., заключают сущность самоменеджмента в осмысленной деятельности, позволяющей раскрывать индивидуальный потенциал человека, самостоятельно и рационально управлять своей жизнью [1-4].

Следующая группа авторов Бишоф А., Зайверт Л.Й., Исаченко И.И., Ищенко В.И. и др. понимают под самоменеджментом целенаправленное и последовательное использование ряда методов и приемов самоменеджмента благодаря которым становится возможно реализовать свой потенциал во всех сферах жизни» [5-8].

Архангельский Г., Белова Е.Н., Гамзаева М.В., Кондрашова Р.Ю. и др. понимают под самоменеджментом в первую очередь умение управлять собой [9-13]. Умение управлять собой, волей, поступками и прочим, во времени и пространстве, применять на практике на практике методы и технологии оптимального управления своими ресурсами для достижения поставленных целей. Есть и те, кто выделяет самоменеджмент в качестве ключевой компетенции личности, к примеру В.А. Дегтерев [14].

Бузни А.Н., Горайнова Н.М., Добротворский И.Л., Докашенко Л.В. и др. рассматривают самоменеджмент (также персональный менеджмент) как науку о самоорганизации и управлении собой и своим развитием [15-18].

Среди распространенных концепций самоменеджмента – концепция Бабея и Швальбе, в основе которой лежит связи успеха и карьеры личности [19]. Концепция М. Вудкока и Д. Френсиса заключается в работе с ограничениями, мешающими саморазвитию. Самоменеджмент выступает инструментом изучения и преодоления ограничений, являющихся преградой для личностного развития и успешной деятельности [20]. Концепция самоменеджмента Л. Зайверта приводит функции самоменеджмента: цель, планирование, принятие решений, организация и реализация, контроль, информация и коммуникация.

Нашим исследованием, рассматриваются следующие ключевые определения: Компетенции – «внутренние, скрытые знания и представления, проявляющиеся непосредственно в компетентности человека» [21, с. 23]. Самоменеджмент – умение управлять собой, своим временем, своими поступками, словами, эмоциями, мыслями и чувствами. Это умение применять на практике методы и технологии оптимального управле-

ния своими ресурсами для достижения поставленных целей [10, с. 177]. Компетенции самоменеджмента – это способность к управлению собственной образовательной и будущей профессиональной деятельностью, включающая изучение и применение правил планирования и организации работы в нестандартных условиях, способность анализировать и вовремя корректировать направление собственной образовательной и будущей профессиональной деятельности [22-23].

Целью данного исследования является представление результатов диагностики развития компонентов компетенции самоменеджмента у магистрантов педагогического направления и обоснование выбора методик данной диагностики.

Исследование включало уточнение сущности понятия «самоменеджмент», выявление компонентов и уровней развития компетенции самоменеджмента у магистранта педагогического направления. Это позволило корректно подобрать методики диагностики, оценивающие все компоненты самоменеджмента у магистрантов, а также оценить полученные результаты.

Выявленные компоненты самоменеджмента:

1. Мотивационно-ценностный компонент, отвечающий за способность ценностного отношения к самоменеджменту. Формирование цели, задач. Успешное управление собственной деятельностью и жизнью.

2. Когнитивно-самообразовательный компонент, под ним понимаем умение обучаться, реализовывать собственные образовательные потребности, а также владение самообразованием в области самоменеджмента.

3. Управленческо-деятельностный компонент, обеспечивающий умения управлять собственной образовательной и будущей профессиональной деятельностью, применяя управленческие функции (анализ, планирование, организация, координация, мотивация).

4. Рефлексивно-оценочный компонент, реализующийся как умение провести анализ, контроль и оценку выполненной образовательной и профессиональной деятельности [22].

Представлены критериальные характеристики уровня развития компонентов компетенции самоменеджмента магистранта (таблица 1).

Уровни развития компетенции самоменеджмента у магистранта: высший (креативный), средний (продуктивный), низкий (адаптивный) и критический (дезадаптивный) [22]. Составлена таблица, отражающая критериальные характеристики уровня развития компонентов компетенции самоменеджмента.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 22 магистранта очной формы обучения, педагогического направления, программа магистратуры «Менеджмент образовательный инноваций» ФГАОУ ВО СФУ. Для диагностики уровня развития компетенции самоменеджмента магистрантов использовались следующие методики: «Мотивация к успеху», диагностика, направленная на оценку силы мотивации к достижению цели, к успеху, автор Т. Элес, «Тест готовности к саморазвитию», автор В. Павлов, «Стиль работы руководителя с документацией» автор И.В. Липсиц, «Самооценка уровня онтогенетической рефлексии», автор Н.П. Фетискин.

Диагностика проводилась с ноября 2024 г. по январь 2025 г. С сентября 2023 г. по январь 2025 г. была изучена научная литература, собрана и обоснована теоретическая база исследования, подобраны и модифицированы методики диагностики с обоснованием их применения. С ноября 2024 г. по январь 2025 г. происходил сбор данных. Магистранты участвовали в нашем исследовании посредством ответов на вопросы анкет методик диагностики компонентов компетенции самоменеджмента. В январе 2025 г. были обработаны полученные результаты, посредством математического и статистического методов.

Таблица 1

Критериальные характеристики уровня развития компонентов компетенции самоменеджмента магистранта.

Table 1

Criterion characteristics of the level development of components of self-management competence of a master student.

	Высший (креативный):	Средний (продуктивный):	Низкий (адаптивный):	Критический (дезадаптивный):
Мотивационно-ценностный компонент	Способность ценностного отношения к с. Высокий уровень мотивации. Понимание ценности конкретного обучения. Форм. цели и задач с использованием творческого подхода	Активность использования ценностного отношения к с. Средний уровень мотивации. Сформированность ценности обучения. Выраженность и устойчивость в форм. целей и задач	Недостаточно сформированное ценностное отношение к с. Ситуативный характер мотивации. Наличие представлений о ценности обучения. Способность формулировать цели и задачи носит ситуативный характер	Отсутствие ценностного отношения к самоменеджменту. Отсутствие мотивации. Обучение не представляет ценность. Неспособность формулировать цели и задачи
Когнитивно-самообразовательный компонент	Активное применение рационального подхода к обучению, самообучению, способность реализовывать собственные обр. потребности. Проявлять творческое начало. Применение инновации, креатив технологий и методик самообразования	Развитое умение обучению, самообучению, способность реализовывать собственные обр. потребности. Активное исп. умений непрерывного образования и самообр. в области с.	Умение обучению, способность реализовывать собственные обр. потребности носит ситуативный характер. Способность студента к непрерывному образованию и самообразованию выражена слабо	Умение обучаться, реализовывать собственные обр. потребности а также самообр. в области с. не развито. Непрерывное образование как инструмент самоменеджмента не используется
Управленческий компонент	Успешное управление будущей проф. деятельностью, способствующей развитию творческого начала. Нестандартный, креативный подход в прим. управленческих функций. Выстраивание собственного обр. маршрута	Стремление / способность к управлению собственной обр. и будущей проф. деятельностью. Активное применение управленческих функций. Понимание значимости обр. маршрута	Управление собственной обр. деят. и жизнью подчинено внешним обстоятельствам. Управление собственной деят. базируется на основных управленческих функциях. Обр. маршрут применяется стихийно	Управление собственной обр. и будущей проф. деят. сведено до минимума. Образование и проф. деятельность не регулируется какими либо управленческими функциями. Отсутствие обр. маршрута в настоящей обр. и будущей проф. деятельности
Рефлексивно-оценочный компонент	Саморефлексия, креативные подходы к контролю и оценке умений самоменеджмента	Проведение саморефлексии	Саморефлексия, контроль и оценка умений с. слабо выражена	Недостаточное развитие саморефлексии, контроля и оценки умений с.

Результаты и обсуждения

Подготовка к диагностике развития компонентов компетенции самоменеджмента у магистрантов включала подбор методик социально-психологической диагностики развития личности из учебного пособия Н.П. Фетискина 2002 г. Диагностика компетенции самоменеджмента у магистрантов проводилась путем анкетирования. Была составлена анкета на основе 4 методик, по каждому компоненту самоменеджмента. Подробные инструкции и разделение анкеты на блоки перед каждой новой методикой, позволяют представить самоменеджмент как систему действий. Обработанные результаты представлены в виде диаграмм по каждому компоненту самоменеджмента.

Анализ диагностики мотивационно-ценностного компонента самоменеджмента у магистранта (рис. 1) выявил у половины респондентов средний уровень мотивации, $\frac{1}{4}$ опрошиваемых обладает высшим уровнем мотивации, в то время как у 19% был выявлен низкий уровень мотивации, а у 6,25% магистрантов и вовсе, оказался на критически низком уровне.

Рис. 1. Результаты диагностики мотивационно-ценностного компонента.
Fig. 1. Results of diagnostics of the motivational-value component.

Стоит добавить, средний уровень мотивации – положительный показатель, но понимание ценности обучения, выполнение трудовых задач в процессе обучения и профессиональной деятельности с применением творческого подхода, архиважное для каждого педагога, характеризует высший уровень развития мотивационно-ценностного компонента.

Результаты оценки второго компонента (рис. 2) свидетельствуют о том, что у трети опрошиваемых зафиксирован низкий и критический низкий уровень готовности к саморазвитию. Это недопустимые показатели для будущих специалистов в области образования. Регулярно изменяющиеся запросы общества и государства обязуют будущих педагогов поддерживать достойный уровень образованности, регулярно заниматься самообразованием, знать и реализовывать собственные образовательные потребности.

Рис. 2. Результаты диагностики когнитивно-самообразовательного компонента.
Fig. 2. Results of diagnostics of the cognitive-self-educational component.

Важнейшим показателем успешного применения самоменеджмента является умение работать с информацией, представленной в различных форматах. Стиль работы, в ходе которого будущий педагог-управленец анализирует те или иные документы свидетельствует о вовлеченности в процесс, степени ответственности в выполнении рабочих задач, отражает преимущественное поведение в работе с документацией для каждого отдельного человека. Также, данный компонент самоменеджмента характеризует ценность и применение на практике умения управлять собственной образовательной и будущей профессиональной деятельностью, следование личному образовательному маршруту. У 56,25% опрошенных (низкий и критический уровень) эти процессы протекают стихийно, образование и профессиональная деятельность не регламентируется управленческими функциями (рис. 3).

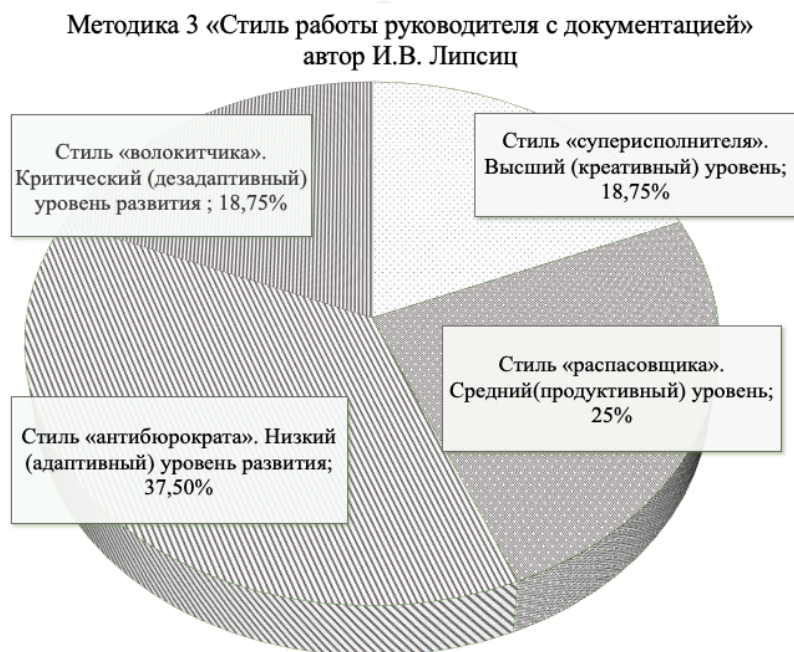

Рис. 3. Результаты диагностики управленческо-деятельностного компонента.
Fig. 3. Results of diagnostics of the management-activity component.

Диагностика последнего компонента (рис. 4). Высший и критический уровень рефлексии не был представлен ответами. У 56% анкетированных выявлен низкий уровень развития рефлексии, анализ и оценка прошлого слабо выражена, у 44% средний уровень рефлексии.

Основными характеристиками данного уровня является понимание своего отношения к происходящим ситуациям, анализ и способность планировать будущие действия на основе прошлого опыта, но на данном уровне рефлексивные процессы могут иметь нерегулярный характер, а рефлексивный анализ проводится достаточно поверхностно.

Рис. 4. Результаты диагностики рефлексивно-оценочного компонента.

Fig. 4. Results of diagnostics of the reflexive-evaluative component.

Анализ результатов диагностики компетенции самоменеджмента у магистрантов педагогического направления позволил выявить высокий уровень мотивации студентов к развитию компетенции самоменеджмента.

Готовность к саморазвитию, управленческие навыки и рефлексии у большинства магистрантов педагогического направления отмечены на низком и критически низком уровне развития. Из полученных результатов следует, диагностика компетенции самоменеджмента у магистрантов педагогических направлений наиболее корректна в представлении по компонентам самоменеджмента. Мотивационно-ценностный компонент развит студентами на высоком уровне, в отличие от когнитивно-самообразовательного, управленческо-деятельностного и рефлексивно-оценочный компонент.

Выводы

Таким образом для диагностики уровня развития компонентов компетенции самоменеджмента у магистрантов были подобраны методики: «Мотивация к успеху» Т. Элес, «Тест готовности к саморазвитию» В. Павлова, «Стиль работы руководителя с документацией» И.В. Липсиц и «Самооценка уровня онтогенетической рефлексии» Н.П. Фетискина, позволяющие оценить уровень развития всех компонентов компетенции самоменеджмента. Составлена подробная анкета, включающая все опросники из данных методик и позволяющая оценить уровень развития компетенции самоменеджмента у магистрантов педагогических направлений.

По итогам анкетирования были выявлены следующие результаты. У большинства опрошиваемых (50%) выявлен средний уровень мотивации к самоменеджменту. У 25% респондентов мотивация к самоменеджменту на высшем уровне.

В процессе диагностики мотивационно-ценностного компонента компетенции самоменеджмента у магистрантов на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы выявлено преобладание среднего и

высокого уровня его развития, что свидетельствует о понимании значимости самоменеджмента в профессиональной деятельности магистрантов и их стремлении к развитию компетенции самоменеджмента. При этом когнитивно-самообразовательный и управленческо-деятельностный компонент компетенции самоменеджмента большинства магистрантов развиты на низком и критическом уровне. Высший и критический уровень рефлексивно-оценочного компонента компетенции самоменеджмента не представлен ответами опрашиваемых, у большинства выявлен низкий уровень рефлексии.

Итоги диагностики компонентов самоменеджмента у магистрантов на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы позволили выявить существующие дефициты, которые будут учтены при разработке и реализации курса, направленного на минимизацию этих дефицитов и дальнейшее развитие компетенции самоменеджмента магистрантов.

Список источников

1. Майданова Т.В. Самоменеджмент как условие самореализации студентов // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 27 – 30.
2. Симонова А.А. Самоменеджмент как технология управления и саморазвития педагога // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 2. С. 57 – 65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samomenedzhment-kak-tehnologiya-upravleniya-i-samorazvitiya-pedagoga> (дата обращения: 04.02.2025).
3. Спивак В.А. Профессиональный самоменеджмент: источники знаний и базовые компетенции // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 20. С. 2933 – 2950.
4. Токарев В.Ф. Управление изменениями и психологическая инерция // Управление человеческим потенциалом. 2014. № 3 (39). С. 170 – 183.
5. Бишоф А., Бишоф К. Самоменеджмент. Эффективно и рационально / пер. с нем. Д.А. Пергамент. М.: Омега-Л, 2006. 127 с.
6. Зайверт Л.Й. Ваше время – в ваших руках. Советы деловым людям, как эффективно использовать рабочее время / пер. с нем. М.: Интерэксперт: ИНФРА-М, 1995. 115 с.
7. Исаченко И.И. Основы самоменеджмента: учебник (высшее образование). М.: ИНФРА-М, 2023. 312 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1893924> (дата обращения: 03.02.2025).
8. Ищенко В.И. Самоменеджмент в непрерывном образовании современных педагогов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 4-1. С. 121 – 124.
9. Архангельский Г. Сам себе менеджер: мифы о самоменеджменте. 2007. 206 с. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/samsebe-menedzher-mify-osamomenedzhmente> (дата обращения: 02.02.2025).
10. Белова Е.Н. Образовательный менеджмент: учебник. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. 216 с.
11. Гамзаева М.В. К вопросу о педагогическом самоменеджменте // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 1. С. 242 – 248.
12. Черных Н.С., Осипова С.И. Сущность и структура компетентности самоменеджмента обучающегося вуза // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. Т. 8. № 1. С. 100 – 108.
13. Белова Е.Н. Управленческая компетентность руководителя: монография: 2-е изд., стереотип. Красноярск, 2013. 273 с.
14. Дегтерев В.А. Самоменеджмент как ключевая компетенция развития личности студента // Педагогическое образование в России. 2015. № 3. С. 64 – 70.
15. Бузни А.Н. Когнитивное управление личности собой-главная функция самоменеджмента // Экономика и Современный менеджмент: теория, методология, практика. 2018. С. 72 – 85.
16. Горайнова Н.М., Пасешник Н.П. Самоменеджмент: учебное пособие. Челябинск: Южно-Уральский технологический университет, 2022. 223 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/123318.html> (дата обращения: 20.02.2025).
17. Добротворский И.Л. Практическое руководство для решения повседневных проблем. М.: Приориздат, 2003. 272 с.
18. Докашенко Л.В. Управление устойчивым развитием организации на принципах самоменеджмента // Вестник ОГУ. 2004. № 8. С. 89 – 94.
19. Швальбе Б., Швальбе Х. Личность, карьера, успех / пер. с нем. Л.Н. Цедилина, под ред. В.В. Шолева. М.: Прогресс, 2005. 240 с.
20. Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощенный менеджер: для руководителя-практика / пер. с англ. М.: Дело, 1994. 320 с.

21. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2004. 42 с.
22. Квитковская С.И. Умение самоменеджмента как компонент ключевой компетенции магистрантов // Научные чтения молодых исследователей «Молодая наука». Новосибирск, 2024. С. 83 – 86.
23. Белова Е.Н., Гуртовенко Г.А., Бутенко С.В., Яковлева Н.Ф. Управление развитием инновационной деятельности в современном образовательном учреждении: коллективная монография. Красноярск, 2012. 164 с.

References

1. Maidanova T.V. Self-management as a condition for students' self-realization. *Pedagogical education in Russia*. 2013. No. 2. P. 27 – 30.
2. Simonova A.A. Self-management as a technology of management and self-development of a teacher. *Innovative projects and programs in education*. 2019. No. 2. P. 57 – 65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samomenedzhment-kak-tehnologiya-upravleniya-i-samorazvitiya-pedagoga> (date of access: 04.02.2025).
3. Spivak V.A. Professional self-management: sources of knowledge and basic competencies. *Russian entrepreneurship*. 2017. Vol. 18. No. 20. P. 2933 – 2950.
4. Tokarev V.F. Change Management and Psychological Inertia. *Human Potential Management*. 2014. No. 3 (39). P. 170 – 183.
5. Bischof A., Bischof K. Self-management. Effectively and rationally. Translated from German by D.A. Pergament. Moscow: Omega-L, 2006. 127 p.
6. Zaivert L.Y. Your time is in your hands. Tips for business people on how to effectively use working time. Translated from German by D.A. Pergament. Moscow: Omega-L, 2006. 127 p.
7. Isachenko I.I. Basics of self-management: textbook (higher education). M.: INFRA-M, 2023. 312 p. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1893924> (date of access: 03.02.2025).
8. Ishchenko V.I. Self-management in continuous education of modern teachers. *International journal of applied and fundamental research*. 2017. No. 4-1. P. 121 – 124.
9. Arkhangelsky G. Be your own manager: myths about self-management. 2007. 206 p. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/samsebe-menedzher-mify-osamomenedzhmente> (date of access: 02.02.2025).
10. Belova E.N. Educational management: textbook. Krasnoyarsk: Sib. federal. un-ty, 2023. 216 p.
11. Gamzaeva M.V. On the issue of pedagogical self-management. *Siberian pedagogical journal*. 2011. No. 1. P. 242 – 248.
12. Chernykh N.S., Osipova S.I. The essence and structure of the competence of self-management of a university student // *Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences*. 2024. Vol. 8. No. 1. P. 100 – 108.
13. Belova E.N. Managerial competence of the leader: monograph: 2nd ed., stereotype. Krasnoyarsk, 2013. 273 p.
14. Degterev V.A. Self-management as a key competence of student personality development. *Pedagogical education in Russia*. 2015. No. 3. P. 64 – 70.
15. Buzni A.N. Cognitive management of the individual by himself – the main function of self-management. *Economy and Modern Management: Theory, Methodology, Practice*. 2018. P. 72 – 85.
16. Goryainova N.M., Pasechnik N.P. Self-management: a tutorial. Chelyabinsk: South Ural Technological University, 2022. 223 p. URL: <https://www.iprbookshop.ru/123318.html> (date of access: 20.02.2025).
17. Dobrotvorsky I.L. Practical guide for solving everyday problems. Moscow: Priorities, 2003. 272 p.
18. Dokashenko L.V. Sustainable Development Management of an Organization Based on Self-Management Principles. *Bulletin of OSU*. 2004. No. 8. P. 89 – 94.
19. Schwalbe B., Schwalbe H. Personality, Career, Success. Translated from German by L.N. Tsedilin, edited by V.V. Sholero. Moscow: Progress, 2005. 240 p.
20. Woodcock M., Francis D. Liberated Manager: for a Practitioner Manager. Translated from English. Moscow: De-lo, 1994. 320 p.
21. Zimnyaya I.A. Key Competencies as a Results-Targeted Basis for a Competency-Based Approach in Education. Moscow: Research Center for Problems of the Quality of Specialist Training. 2004. 42 p.
22. Kvitkovskaya S.I. Self-management skills as a component of the key competence of master students. *Scientific readings of young researchers "Young Science"*. Novosibirsk, 2024. P. 83 – 86.
23. Belova E.N., Gurtovenko G.A., Butenko S.V., Yakovleva N.F. Management of the development of innovative activities in a modern educational institution: collective monograph. Krasnoyarsk, 2012. 164 p.

Информация об авторах

Белова Е.Н., доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования, Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет, ebelova@sfu-kras.ru

Волкова О.В., доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития и консультирования, Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет, ovvolkova@sfu-kras.ru

Квитковская С.И., кафедра психологии развития и консультирования, Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет, skvitkovskaya@sfu-kras.ru

© Белова Е.Н., Волкова О.В., Квитковская С.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 372.851

Анализ проблем современного математического образования в высших учебных заведениях

¹ Галганова Д.В.,

² Копырин В.А.,

¹ Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал Тюменского государственного университета)

² Тюменский индустриальный университет

Аннотация: на сегодняшний день многими преподавателями высших учебных заведений отмечается снижение уровня математической подготовки у обучающихся, которая является основой для подготовки высококвалифицированного специалиста, умеющего решать сложные инженерные задачи. В работе приведен анализ математического образования в высших учебных заведениях. Выявлены основные проблемы и факторы, влияющие на формирование математического мышления. Определены ключевые механизмы, позволяющие решить ряд проблем, к которым можно отнести оптимизацию методов преподавания, адаптацию учебного плана, формирование устойчивой памяти и интеграцию с инженерными специальностями. На примере электротехники показаны точки соприкосновения знаний, полученных на математических и профильных дисциплинах. На основе анализа предлагаются практические рекомендации для педагогов и образовательных учреждений, способствующих интеграции математических и инженерных специальностей.

Совершенствование математической подготовки студентов возможно лишь при реализации целостной стратегии, охватывающей все аспекты учебного процесса – от содержания программ до методов преподавания. Центральное место в этой стратегии занимает налаживание продуктивного сотрудничества между ключевыми участниками: кафедрой математики, профильной кафедрой и работодателями.

Многие преподаватели вузов замечают, что обучающиеся второго, третьего и четвертого курсов, а также магистранты не до конца осознают связь между математическими дисциплинами и профильными предметами. У них недостаточно глубокого понимания изучаемого материала, что мешает успешному применению знаний при решении практических задач и снижает интерес к предмету. Несмотря на усилия по реформированию преподавания и внедрению новых программ, проблема остается актуальной, и многие обучающиеся не усваивают материал. Хотя выпускники становятся квалифицированными специалистами, они часто имеют пробелы в базовых знаниях. Исследование направлено на анализ проблем современного математического образования в вузах, разработку рекомендаций для их решения и обоснование важности хорошей математической подготовки для инженерных задач, таких как электротехника или другие области знаний.

В процессе представленного исследования были использованы основные положения системного анализа, обобщения научной литературы по изучаемой проблеме таких авторов, как И.П. Костенко, К.Д. Ушинский, А.В. Петрова, И.Н. Сидоров, М. Монтессори и других авторов.

Данные результаты исследования могут быть полезными сотрудникам высших учебных заведений из числа профессорско-преподавательского состава в части подготовки, планирования и реализации математических и инженерных дисциплин.

Исследование в области математического образования высшей школы выявило ряд проблем, включая разрыв между теорией и практикой, недостаточную фундаментальную подготовку студентов, неэффективные методы преподавания и низкий уровень мотивации к изучению математики. Для их решения предложены меры: интеграция математики с профильными дисциплинами, оптимизация учебных планов, совершенствование методик преподавания и акцент на содержательном мышлении. Повышение качества математического

образования требует комплексного подхода, включающего взаимодействие преподавателей, профильных кафедр и работодателей, с целью подготовки специалистов, которые не только владеют математическими методами, но и понимают их практическое применение.

Ключевые слова: высшее образование, математическое образование, качество математического образования, математическое мышление

Для цитирования: Галганова Д.В., Копырин В.А. Анализ проблем современного математического образования в высших учебных заведениях // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 208 – 217.

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Analysis of problems in modern mathematical education in higher educational institutions

¹ Galganova D.V.,

² Kopyrin V.A.,

¹ Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch of University of Tyumen)

² Industrial University of Tyumen

Abstract: currently, many university educators note a decline in the mathematical proficiency of students, which serves as the foundation for training highly qualified specialists capable of solving complex engineering problems. This paper provides an analysis of mathematical education in higher educational institutions. The main challenges and factors influencing the development of mathematical thinking are identified. Key mechanisms for addressing these issues are outlined, including optimizing teaching methods, adapting curricula, fostering long-term retention of knowledge, and integrating mathematics with engineering disciplines. Using electrical engineering as an example, the study highlights the intersections between knowledge acquired in mathematical and specialized courses. Based on the analysis, practical recommendations are proposed for educators and institutions to facilitate the integration of mathematical and engineering disciplines. Improving students' mathematical training requires a comprehensive strategy encompassing all aspects of the educational process—from program content to teaching methodologies. Central to this strategy is establishing productive collaboration among key stakeholders: the mathematics department, specialized departments, and employers.

Many university professors notice that second-, third-, and fourth-year students, as well as master students, do not fully understand the connection between mathematical disciplines and specialized subjects. They do not have a deep enough understanding of the material being studied, which hinders the successful application of knowledge in solving practical problems and reduces interest in the subject. Despite efforts to reform teaching and introduce new programs, the problem remains relevant, and many students do not learn the material. Although graduates become qualified specialists, they often have gaps in basic knowledge. The study is aimed at analyzing the problems of modern mathematical education in universities, developing recommendations for solving them, and substantiating the importance of good mathematical training for engineering problems, such as electrical engineering or other fields of knowledge.

In the process of the presented research, the main provisions of system analysis, generalization of scientific literature on the problem under study by such authors as I.P. Kostenko, K.D. Ushinsky, A.V. Petrova, I.N. Sidorov, M. Montessori and other authors were used.

These research results may be useful for faculty members of higher education institutions in terms of preparation, planning and implementation of mathematical and engineering disciplines.

A study in the field of higher education in mathematics has identified a number of problems, including a gap between theory and practice, insufficient fundamental preparation of students, ineffective teaching methods, and a low level of motivation to study mathematics. The following measures have been proposed to address these issues: integrating mathematics with specialized disciplines, optimizing curricula, improving teaching methods, and emphasizing content-based thinking. Improving the quality of mathematics education requires a comprehensive approach that includes interaction between teachers, specialized departments, and employers in order to train specialists who not only have mastered mathematical methods, but also understand their practical application.

Keywords: higher education, mathematical education, quality of mathematical education, mathematical thinking

For citation: Galganova D.V., Kopyrin V.A. Analysis of problems in modern mathematical education in higher educational institutions. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 208 – 217.

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: April 09, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

В ходе преподавательской деятельности многие преподаватели высших учебных заведения сталкиваются с тем, что у большинства студентов второго, третьего и четвертого курсов, а не в некоторых случаях, у магистрантов отсутствует четкая связь между материалом, изучаемым в рамках математических дисциплин, и профильными предметами. У обучающихся наблюдается недостаток осознанности, то есть глубокого понимания смыслов и сути усваиваемой информации. Этот аспект является ключевым для успешного применения знаний в процессе решения практических задач, что, в свою очередь, способствует формированию интереса к изучаемой дисциплине. Вопреки усилиям, направленным на реформирование методов и приемов преподавания, а также появлению новых образовательных программ, проблема не решена. Во многих образовательных учреждениях отмечается или частичное, или полное неусвоение материала. Несмотря на данное упущение, по мнению Костенко И.П., студенты успешно завершают обучение и становятся квалифицированными специалистами, однако имея пробелы в базовых научных знаниях [1].

Цель проводимого исследования заключается в анализе проблем, связанных с современным математическим образованием в высших учебных заведениях, разработке рекомендаций для их эффективного решения, а также показать взаимосвязь необходимости серьезной математической подготовки обучающихся для решения инженерных задач на примере электротехники.

Материалы и методы исследований

В процессе представленного исследования были использованы основные положения системного анализа, обобщения научной литературы по изучаемой проблеме таких авторов, как И.П. Костенко, К.Д. Ушинский, А.В. Петрова, И.Н. Сидоров, М. Монтессори и других авторов.

Результаты и обсуждения

Анализ трудов И.П. Костенко позволил выделить основные факторы, влияющие на качество математического образования в высших учебных заведениях [1]:

1. Активное внедрение интерактивных технологий обучения и цифровизации приводит к атрофии способности анализировать информацию, что пагубно влияет на мышление в целом, снижает способность к концентрации и умению сосредотачиваться. Хотя использование в процессе обучения различных информационных технологий имеет преимущества, не стоит забывать и о недостатках;

2. Сокращение учебных часов по математическим дисциплинам, которое является следствием увеличения числа предметов. Добавление таких курсов как: культурология, культура речи, социология и пр., ставит под удар качество преподавания и качество знаний действительно важных для обучающегося предметов, необходимых для его специальности. В частности, отмечается отрицательное влияние на развитие умственных способностей: логическое мышление, умение анализировать. Например, содержание курса математического анализа, регламентированное государственной программой 1953 г. и содержание курса в ГОС-2005 заметно отличаются по количеству часов на изучение дисциплин: 391 ч. против 245 ч. Поскольку преподаватели вынуждены быстро проходить материал без подробных объяснений, обучающиеся не понимают математику и теряют к ней интерес, воспринимая её как абстрактную, а не практическую дисциплину;

3. Внедрение ЕГЭ, как новую систему оценивания знаний учащихся, в корне поменяло цель всего учебного процесса – не формирование знаний обучающихся, а их механическое заучивание и натаскивание в решении шаблонных заданий. При анализе работ, выполненными студентами выявляются такие массовые ошибки: незнание таблицы умножения, непонимание алгоритма решения системы линейных алгебраических уравнений, неправильное применение формул для нахождения корней квадратного уравнения и незнание элементарных действий с обыкновенными дробями. Перечисленные ошибки указывают на незнание арифметики, а ведь арифметика – основа всего математического образования, а также на атрофию способности осмысленно воспринимать знания;

4. Появление такого феномена как атрофия памяти – неспособность удерживать в сознании более одного элемента мысли, что является результатом обесмысливания обучения. В 1986 г. психологи пришли к та-

кому выводу: «У современного ученика... память значительно хуже, чем у тех, кто учился по старой, «до-научной» программе. Он меньше знает и существенно хуже соображает»;

Исходя из этого И.П. Костенко уверен, что необходимо признать полное отсутствие базовых математических знаний и умений у большей части обучающихся и констатировать у них отсутствие всякой подготовки к учебе в высшем учебном заведении.

Проблемами математической подготовки обучающихся в высших учебных заведениях занимались многие ученые и педагоги, среди них: Груздков А.А. [2], Кубекова Б.С. и Булатова Э.М. [3], Радкевич Е.В. [4], Мухамедова Ш.Ф. [5], Тертычный-Даури В.Ю., Камоцкий В.И., Максимова С.Н. [6], Кузменкова Н.А. [7], Козик О.А. [8], Антоновская О.Г. и Киняпина М.С. [9], Эльканова Л.М. и Акбаева А.М. [10], Мамаева Н.А. [11], Кузнецов А.А. [12], Исаева З.И. и Цуцугова Т.А. [13]. Авторы выделяют ряд проблем:

1. Математические дисциплины оперируют абстрактными формами (объектами), о которых ничего не известно, кроме описывающих их некоторых свойств. Студенты не осознают, что представляемые математические объекты, которые они изучают, могут рассматриваться и интерпретироваться по-разному, включая даже использование наглядных образов, что может открыть для них возможности для глубокого понимания их свойств, выявление значимых взаимосвязей и формирования обобщений. Это, в свою очередь, может упростить процесс решения задач и сделать его более понятным [2, 3]. У обучающихся высших учебных заведений со школьной скамьи формируется стойкое убеждение в том, что математика является наукой, не обладающей всеобъемлющим практическим применением в реальной жизни.

2. Практически одинаковые как содержание, так и методика преподавания курса высшей математики для всех специальностей, что характеризуется общетеоретическим уровнем материала, который имеет формальный характер, далекий от содержания специальных дисциплин. Полученные знания оказываются бесполезными для последующего обучения и для профессиональной деятельности выпускников [4, 5];

3. Неумение обучающихся самостоятельно находить и использовать полученные знания. Нередко вызывают трудности задания, в ходе выполнения которых необходимо анализировать, сравнивать, использовать логику мышления, находить нестандартные подходы к решению проблем. Данное проявление доказывает неразвитость данных качеств, доминирование репродуктивной деятельности при обучении [5, 6];

4. Отсутствие мотивации для изучения математических дисциплин. Обучающиеся младших курсов не редко воспринимают математику лишь как абстрактную дисциплину, никак не связанную с их направлением, так как не располагают в полной мере знаниями профильных предметов, чтобы «прочувствовать» связь математики со своей будущей профессией [7, 8];

К мотивационной составляющей данной проблемы относят также такие явления как: «необходимость» получения какого-либо высшего образования, без всяческого интереса к будущей профессии и ее изучению, наставление родителей, отсрочка от службы и др. [9-10];

5. Ощутимый разрыв уровня математических знаний между выпускниками школ и требованиями в высшем учебном заведении. Первокурсники не обладают необходимыми знаниями, умениями и навыками для применения математических методов решения практических задач, что связано с недостатками школьной программы. Программа вуза в курсе математики предполагает, что студенты в полной мере владеют школьным материалом [6, 11, 12].

В процессе исследования факторов, влияющих на качество математического образования в высших учебных заведениях, авторы выделяют несколько ключевых механизмов, способных решить ряд обозначенных проблем:

1. Оптимизация методов преподавания: гармоничное сочетание современных технологий, таких как интерактивные доски и мультимедиа, с проверенными временем традиционными методами обучения. Это позволит создать динамичную образовательную среду, способствующую более глубокому усвоению материала обучающимися.;

2. Адаптация учебного плана: пересмотр и увеличение количества часов, отведенных на преподавание математических дисциплин, что обеспечит обучающимся более глубокое понимание предмета;

3. Формирование устойчивой памяти: разработка и внедрение учебных заданий, направленных на развитие устойчивой памяти у обучающихся;

4. Интеграция с инженерными специальностями: создание специализированного курса, учитывающего уникальные требования и специфику инженерных направлений. Для достижения этого необходима тесная кооперация кафедры математики с профильными кафедрами, что позволит раскрыть практическую значимость математических знаний для будущих инженеров и повысить их профессиональную подготовленность (рис. 1).

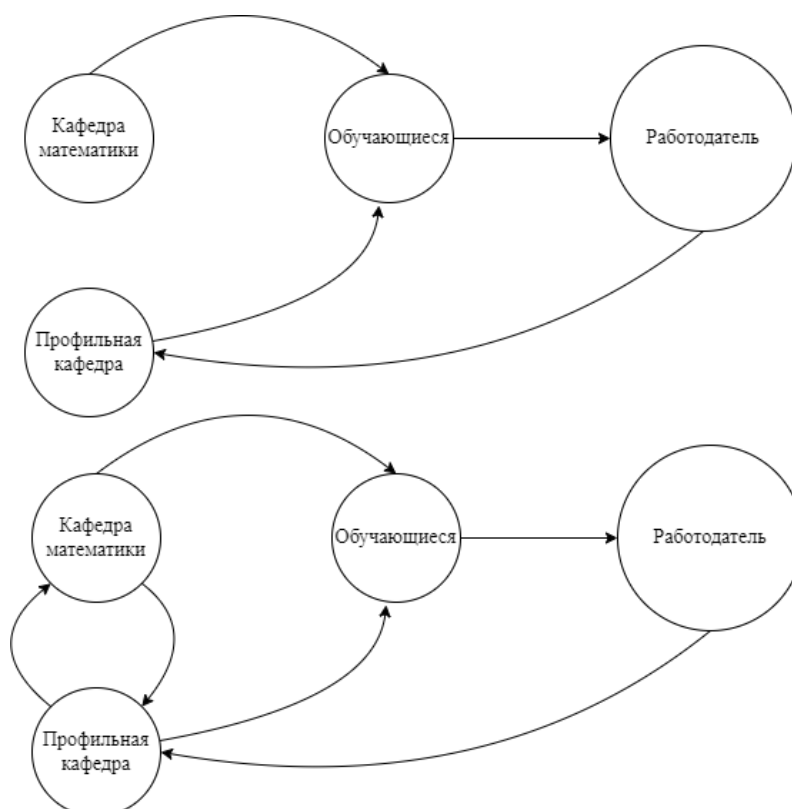

Рис. 1. Структура взаимодействия кафедр и бизнеса: а) традиционная; б) предложенная.
Fig. 1. Structure of interaction between the department and business: a) traditional; b) proposed.

На схеме изображены две модели образования, отображающие взаимосвязи между основными участниками образовательного процесса, направленного на обучение будущих специалистов. В первой модели представлена структурная взаимосвязь между ключевыми элементами кафедрой математики, обучающимися, работодателями и профильной кафедрой. Во второй же модели образовательного процесса отмечается сотрудничество кафедры математики и профильной кафедры. Успешная подготовка компетентных специалистов требует активного и всестороннего сотрудничества между кафедрой математики и профильными кафедрами. Взаимодействие не должно ограничиваться формальными контактами, а должно предусматривать совместную разработку учебных программ, согласование образовательных траекторий, организацию междисциплинарных проектов и взаимный обмен опытом.

Еще в прошлом веке главной целью математического образования было не «накачивание» учащихся «полезными» знаниями, а возбуждение содержательного мышления, идея научить ребенка мыслить. При подобном подходе необходимые для жизни знания будут им продуктивно усвоены. Но если данный процесс не запущен, то все полученные механические данные просто не будут нести в себе смысла, ведь он не сможет ими оперировать [1, 13, 14].

В связи с этим, на примере математического аппарата, преподаваемого в рамках математических дисциплин и его приложений к задачам электротехники, покажем точки их соприкосновения (рис. 2).

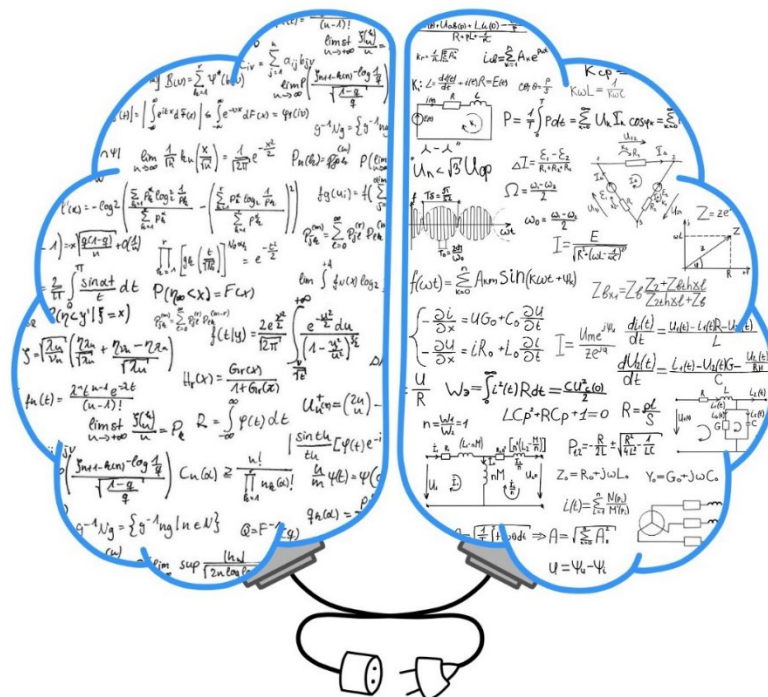

Рис. 2. Иллюстрация формирования содержательного мышления.
Fig. 2. Illustration of the formation of meaningful thinking.

На примере задач из области математического анализа и теоретических основ электротехники рассмотрим один из способов как может формироваться содержательное мышление.

Задача 1.1. Найти частное решение дифференциального уравнения 1-ого порядка $ay' + by = e$, удовлетворяющее начальному условию $y(0) = 0$.

Задача 1.2. Для схемы с параметрами R , L найти аналитическое выражение, описывающее изменение тока $i(t)$ от времени при подключении к источнику постоянного напряжения $u(t)$.

Задача 1.1

1. Запишем дифференциальное уравнение $ay' + by = e$ в нормальной форме Коши:

$$y' = \frac{(e - by)}{a},$$

произведем замену $y' = \frac{dy}{dx}$, тогда

$$\frac{dy}{dx} = \frac{e - by}{a} \Rightarrow \frac{dy}{e - by} = \frac{dx}{a}.$$

2. Проинтегрируем обе части уравнения:

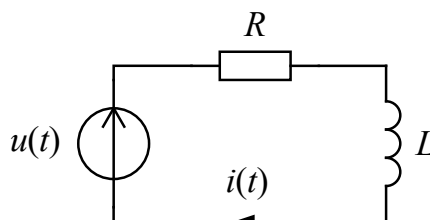
$$\int \frac{dy}{e - by} = \int \frac{dx}{a}.$$

3. Решим неопределенные интегралы левой и правой частей дифференциального уравнения:

$$\begin{aligned} \int \frac{dy}{e - by} &= -\int \frac{dy}{by - e} = -\frac{1}{b} \int \frac{d(by - e)}{by - e} = \\ &= -\frac{1}{b} \ln(by - e) + C_1, \text{ где } C_1 - \text{константа.} \end{aligned}$$

$$\int \frac{dx}{a} = \frac{x}{a} + C_2, \text{ где } C_2 - \text{константа.}$$

Задача 1.2

RL-цепь

1. Составим дифференциальное уравнение по II закону Кирхгофа в нормальной форме Коши:

$$\frac{di(t)}{dt} = \frac{u(t) - i(t) \cdot R}{L}, \text{ преобразуем полученное выражение для тока:}$$

$$\frac{di(t)}{u(t) - i(t) \cdot R} = \frac{dt}{L}.$$

2. Проинтегрируем обе части уравнения:

$$\int \frac{di(t)}{u(t) - i(t) \cdot R} = \int \frac{dt}{L}.$$

3. Решим неопределенные интегралы левой и правой частей дифференциального уравнения:

4. Подставим полученные интегралы:

$$-\frac{1}{b} \ln(by - e) + C_1 = \frac{x}{a} + C_2$$

5. Представим уравнение в явном виде:

$$\ln(by - e) = \frac{-b}{a}x + C_3$$

используя свойство логарифмов

$$\ln a = b \Rightarrow a = e^b, \text{ получим}$$

$$|by - e| = e^{-\frac{b}{a}x + C_3}$$

, раскрывая модуль, выразим y из полученного уравнения

$$by - e = \pm e^{-\frac{b}{a}x + C_3} = \pm C_4 e^{-\frac{b}{a}x},$$

$$y = \frac{1}{b} \left(e + C_4 e^{-\frac{b}{a}x} \right), \text{ где } C_4 - \text{константа.}$$

6. Найдем частное решение дифференциального уравнения при $y(0)=0$:

$$0 = \frac{1}{b} \left(e + C_4 e^{-\frac{b}{a}0} \right) = \frac{e}{b} + \frac{C_4}{b} \Rightarrow C_4 = -e$$

$$y = \frac{e}{b} \left(1 - e^{-\frac{b}{a}x} \right)$$

тогда

$$\int \frac{di(t)}{u(t) - i(t) \cdot R} = - \int \frac{di(t)}{i(t) \cdot R - u(t)} =$$

$$= -\frac{1}{R} \int \frac{d(i(t) \cdot R - u(t))}{i(t) \cdot R - u(t)} = -\frac{1}{R} \ln(i(t) \cdot R - u(t)) + C_1$$

где C_1 – константа.

$$\int \frac{di(t)}{L} = \frac{i(t)}{L} + C_2, \text{ где } C_2 - \text{константа.}$$

4. Подставим полученные интегралы:

$$-\frac{1}{R} \ln(i(t) \cdot R - u(t)) + C_1 = \frac{i(t)}{L} + C_2$$

5. Представим выражение для тока в явном виде:

$$\ln(i(t) \cdot R - u(t)) = \frac{-R}{L} i(t) + C_3, \text{ где } C_3 - \text{константа;}$$

используя свойство логарифмов $\ln a = b \Rightarrow a = e^b$, получим

$$|i(t) \cdot R - u(t)| = e^{-\frac{R}{L} i(t) + C_3}$$

, раскрывая модуль, выразим $i(t)$ из полученного уравнения

$$i(t) \cdot R - u(t) = \pm e^{-\frac{R}{L} i(t) + C_3} = \pm C_4 e^{-\frac{R}{L} i(t)},$$

$$i(t) = \frac{1}{R} \left(u(t) + C_4 e^{-\frac{R}{L} i(t)} \right), \text{ где } C_4 - \text{константа.}$$

6. Найдем аналитическое выражение, описывающие изменение тока в цепи при подключении к источнику напряжения при нулевых начальных условиях $i(0)=0$:

$$0 = \frac{1}{R} \left(u(t) + C_4 e^{-\frac{R}{L} 0} \right) = \frac{u(t)}{R} + \frac{C_4}{R} \Rightarrow C_4 = -u(t)$$

$$i(t) = \frac{u(t)}{R} \left(1 - e^{-\frac{R}{L} i(t)} \right)$$

тогда

Если в Задаче 1.1 положить, что переменная y равна $i(t)$, $a=L$, $b=R$, $e=u(t)$, то получим выражение аналогичное Задаче 1.2:

$$y = \frac{e}{b} \left(1 - e^{-\frac{b}{a}x} \right), y=i(t), a=L, b=R, e=u(t) \Rightarrow i(t) = \frac{u(t)}{R} \left(1 - e^{-\frac{R}{L} i(t)} \right)$$

На простом примере можно видеть фундаментальную связь между математическим аппаратом, преподаваемым в рамках математических дисциплин, и законами теоретических основ электротехники. Это показывает, что базовые математические знания играют ключевую роль в понимании и освоении инженерных дисциплин.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование выявило ряд системных проблем в математическом образовании высшей школы:

1. Разрыв между теорией и практикой – студенты не видят связи между абстрактными математическими концепциями и их применением в профессиональной деятельности, что снижает мотивацию к изучению дисциплины.

2. Недостаточная фундаментальная подготовка – сокращение учебных часов, ориентация на ЕГЭ и механическое заучивание привели к слабому владению базовыми математическими навыками.

3. Неэффективные методы преподавания – преобладание формального изложения материала без акцента на содержательное мышление и междисциплинарные связи.

4. Низкий уровень мотивации – отсутствие осознания практической значимости математики для будущей профессии, особенно на младших курсах.

Для решения этих проблем предложены следующие меры:

1. Интеграция математики с профильными дисциплинами (например, электротехникой) через совместную разработку учебных программ кафедрами. Пример задач из области математического анализа и теоретических основ электротехники наглядно демонстрирует, как математический аппарат применяется в инженерных задачах.

2. Оптимизация учебных планов – увеличение часов на ключевые разделы математики и сокращение второстепенных общеобразовательных курсов.

3. Совершенствование методик преподавания – сочетание традиционных подходов (развитие логики, памяти) с интерактивными технологиями, проектным обучением и кейсами из реальной профессиональной практики.

4. Формирование содержательного мышления – акцент на глубокое понимание концепций, а не на шаблонное решение задач.

Повышение качества математического образования требует комплексного системного подхода, который должен охватывать все уровни образовательного процесса – от методологического до организационного. Ключевой аспект – создание эффективной системы взаимодействия между тремя основными участниками образовательного процесса: преподавателями математических дисциплин, представителями профильных кафедр и потенциальными работодателями.

Только через такую всестороннюю интеграцию теоретических знаний с профессиональной практикой и целенаправленное развитие аналитических способностей можно подготовить специалистов нового типа – не просто владеющих математическими методами, но и понимающих их суть.

Список источников

1. Костенко И.П. Проблема качества математического образования в свете ретроспективы: монография. М.: ФГБОУ ВПО РГУПС, 2013. 502 с.

2. Груздков А.А. Современные проблемы математического образования инженеров // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. 2018. № 6. С. 92 – 97.

3. Кубекова Б.С., Булатова Э.М. О некоторых причинах перегрузки учащихся при обучении математике // Современные проблемы математического образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения известного педагога-математика, наставника и общественного деятеля Батчаева М.К. Карачаевск, 31 октября 2024 года. Карачаевск: ФГБОУ ВО "Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева", 2024. С. 134 – 140.

4. Радкевич Е.В. Формирование универсальных компетенций посредством современных форм обучения математических дисциплин высшего образования // Современные тенденции развития АПК: теория, практика, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню работника сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Великие Луки, 24 октября 2024 года. Великие Луки: Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, 2024. С. 117 – 119.

5. Мухамедова Ш.Ф. Методические основы исследования проблемы математического образования студентов технических направлений вузов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2022. № 1 (70). С. 196 – 205.

6. Тертычный-Даури В.Ю. Проблемы преподавания математики в современном техническом вузе // Современное педагогическое образование. 2019. № 4. С. 145 – 148.

7. Кузменкова Н.А. Проблемы и перспективы современного математического образования // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2017. № 1 (48). С. 15 – 22.

8. Козик О.А. Проблема качества математической подготовки современного специалиста с высшим образованием: традиции и инновации // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири. 2007. Т. 1. С. 94 – 98.

9. Антоновская О.Г., Киняпина М.С. Современные проблемы математического образования инженеров // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. 2020. № 8. С. 20 – 24.
10. Эльканова Л.М., Акбаева А.М. Тенденции развития современного математического образования // Современные проблемы математического образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения известного педагога-математика, наставника и общественного деятеля Батчаева М.К. Карачаевск, 31 октября 2024 года. Карачаевск: ФГБОУ ВО "Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева", 2024. С. 223 – 225.
11. Мамаева Н.А. О путях решения проблем современной математической подготовки в структуре высшего инженерного образования // Информационные технологии и моделирование процессов в фундаментальных и прикладных исследованиях: материалы I Международной молодежной школы-конференции / под общ. ред. Д.П. Ануфриева. Астрахань, 15-17 декабря 2016 года. Астрахань: Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. С. 178 – 186.
12. Кузнецов А.А. Проблемы и перспективы современного физико-математического образования // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2021. № 3 (72). С. 14 – 16.
13. Исаева З.И., Цуцугова Т.А. Особенности математического образования в современных условиях // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 28. № 2 (30). С. 133 – 137.
14. Амиралиев А.Д., Бакмаев А.Ш. Межпредметная интеграция физики и математики как средство формирования метапредметных компетенций учащихся // Современные проблемы математического образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения известного педагога-математика, наставника и общественного деятеля Батчаева М.К. Карачаевск, 31 октября 2024 года. Карачаевск: ФГБОУ ВО "Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева", 2024. С. 6 – 8.

References

1. Kostenko I.P. The problem of the quality of mathematical education in the light of a retrospective: monograph. Moscow: FGBOU VPO RGUPS, 2013. 502 p.
2. Gruzdkov A.A. Modern problems of mathematical education of engineers. Actual problems of teaching mathematics in a technical university. 2018. No. 6. P. 92 – 97.
3. Kubekova B.S., Bulatova E.M. On some reasons for the overload of students when teaching mathematics. Modern problems of mathematical education: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 115th anniversary of the birth of the famous teacher-mathematician, mentor and public figure Batchaev M.K. Karachaevesk, October 31, 2024. Karachaevesk: FGBOU VO "Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev", 2024. P. 134 – 140.
4. Radkevich E.V. Formation of universal competencies through modern forms of teaching mathematical disciplines of higher education. Modern trends in the development of the agro-industrial complex: theory, practice, prospects: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the Day of Agricultural and Processing Industry Worker. Velikiye Luki, October 24, 2024. Velikiye Luki: Velikiye Luki State Agricultural Academy, 2024. P. 117 – 119.
5. Mukhamedova Sh.F. Methodological foundations for studying the problem of mathematical education of students of technical directions of universities. Scientific notes of the Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Series of humanitarian and social sciences. 2022. No. 1 (70). P. 196 – 205.
6. Tertychny-Dauri V.Yu. Problems of Teaching Mathematics in a Modern Technical University. Modern Pedagogical Education. 2019. No. 4. P. 145 – 148.
7. Kuzmenkova N.A. Problems and Prospects of Modern Mathematical Education. Information and Communication Technologies in Pedagogical Education. 2017. No. 1 (48). P. 15 – 22.
8. Kozik O.A. The Problem of the Quality of Mathematical Training of a Modern Specialist with Higher Education: Traditions and Innovations. Proceedings of Bratsk State University. Series: Humanitarian and Social Problems of Development of Siberian Regions. 2007. Vol. 1. P. 94 – 98.
9. Antonovskaya O.G., Kinyapina M.S. Modern problems of mathematical education of engineers. Actual problems of teaching mathematics in a technical university. 2020. No. 8. P. 20 – 24.

10. Elkanova L.M., Akbaeva A.M. Trends in the development of modern mathematical education. Modern problems of mathematical education: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 115th anniversary of the birth of the famous teacher-mathematician, mentor and public figure Batchaev M.K. Karachaevsk, October 31, 2024. Karachaevsk: FGBOU VO "Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev", 2024. P. 223 – 225.

11. Mamaeva N.A. On the ways of solving the problems of modern mathematical training in the structure of higher engineering education. Information technologies and modeling of processes in fundamental and applied research: materials of the I International youth school-conference. Under the general editorship of D.P. Anufriev. Astrakhan, December 15-17, 2016. Astrakhan: Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, 2016. P. 178 – 186.

12. Kuznetsov A.A. Problems and prospects of modern physics and mathematics education. Information and communication technologies in pedagogical education. 2021. No. 3 (72). P. 14 – 16.

13. Isaeva Z.I., Tsutsugova T.A. Features of mathematical education in modern conditions. Bulletin of the Chechen State Pedagogical University. Series 1: Humanities and social sciences. 2020. Vol. 28. No. 2 (30). P. 133 – 137.

14. Amiraliev A.D., Bakmaev A.Sh. Interdisciplinary integration of physics and mathematics as a means of forming students' meta-subject competencies. Modern problems of mathematical education: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 115th anniversary of the birth of the famous teacher-mathematician, mentor and public figure Batchaev M.K. Karachaevsk, October 31, 2024. Karachaevsk: FGBOU VO "Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev", 2024. P. 6 – 8.

Информация об авторах

Галганова Д.В., Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, daryagalganova@mail.ru

Копырин В.А., кандидат технических наук, доцент, кафедра кибернетических систем, Тюменский индустриальный университет, kopyrinva@gmail.com

© Галганова Д.В., Копырин В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.5

Учреждения среднего профессионального образования через призму оценок учащихся

¹ Махиянова А.В.,

¹ Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: в ходе авторского исследования от основных участников образовательного процесса были получены оценки средних профессиональных учреждений как агентов профессионального образования с позиции различных аспектов их деятельности. Цель исследования сводилась к получению оценки учреждений СПО как агентов профессионального образования от действующих участников процесса обучения. Посредством метода опроса и с опорой на компетентностный подход педагогической науки были проанализированы такие параметры в работе техникумов, училищ как функциональная ценность библиотеки, общее состояние здания организации и материально-техническая база, организация научной работы, компетентность и профессиональный уровень преподавателей, качество организуемой практической работы, воспитательная работа со студентами и т.д. В рамках компетентностного подхода выявлен ряд проблем в деятельности техникумов и училищ, а именно наличие жалоб на чрезмерную учебную нагрузку и нехватку квалифицированных специалистов и преподавателей. В результате исследования установлено, что такие важные направления компетентностного подхода как учет индивидуальных потребностей и интересов учащихся, включение в себя выбора учебных модулей, форматов обучения и тем для проектов достаточно слабо реализуются на практике.

Ключевые слова: учреждения среднего профессионального образования, профессиональное образование, компетентностный подход, метод опроса

Для цитирования: Махиянова А.В. Учреждения среднего профессионального образования через призму оценок учащихся // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 218 – 223.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Institutions of secondary vocational education through the lens of student grades

¹ Makhyanova A.V.,

¹ Kazan State Power Engineering University

Abstract: in the course of the author's research, assessments of secondary professional institutions as agents of vocational education from the perspective of various aspects of their activities were obtained from the main participants in the educational process. The purpose of the study was to obtain an assessment of vocational education institutions as agents of vocational education from active participants in the learning process. Using the survey method and based on the competence-based approach of pedagogical science, such parameters in the work of technical schools and colleges as the functional value of the library, the general condition of the organization's building and material and technical base, the organization of scientific work, the competence and professional level of teachers, the quality of organized practical work, educational work with students, etc. were analyzed. Within the framework of the competence approach, a number of problems have been identified in the activities of technical schools and colleges, namely the presence of complaints about excessive academic workload and lack of qualified specialists

and teachers. As a result of the study, it was found that such important areas of the competence approach as taking into account the individual needs and interests of students, including the choice of educational modules, teaching formats and topics for projects are poorly implemented in practice.

Keywords: institutions of secondary vocational education, vocational education, competence-based approach, survey method

For citation: Makhyanova A.V. Institutions of secondary vocational education through the lens of student grades. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 218 – 223.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Актуальность изучения учреждений среднего профессионального образования как основных участников профессионального образования обусловлена их значимой ролью в подготовке квалифицированных специалистов, способных эффективно адаптироваться к требованиям современного рынка труда. В условиях быстрого изменения экономики и технологий учебные заведения среднего звена должны не только передавать знания, но и развивать у учащихся навыки, необходимые для решения практических задач и дальнейшего трудоустройства. Это требует от образовательных учреждений внедрения методов обучения с инновационным содержанием, активного сотрудничества с работодателями и постоянного обновления учебных программ.

Кроме того, данные учебные учреждения играют важную роль в формировании профессиональной идентичности учащихся, что способствует их социальной адаптации и карьерному росту. Изучение их функций и влияния на профессиональное образование позволяет выявить лучшие практики и разработать рекомендации по улучшению образовательных процессов, что, в свою очередь, будет способствовать повышению качества подготовки специалистов и их конкурентоспособности на рынке труда.

Цель исследования сводится к получению от основных участников образовательного процесса оценки учреждений СПО как агентов профессионального образования с позиции различных аспектов их деятельности.

Материалы и методы исследований

Материал для исследования был собран с использованием метода анкетирования, в котором приняли участие 400 респондентов из Республики Татарстан, являвшихся учащимися учреждений среднего профессионального образования Казани. При составлении инструментария для анкетирования были использованы материалы исследований, которые включали в себя разработку различных моделей студентов и выпускников СПО [1, с. 38], исследования вопросов качества среднего профессионального образования [10, с. 56-58] и оценки соответствия выпускника СПО требованиям современного рынка [6, с. 987-989].

Теоретическую базу исследования составили идеи компетентного подхода в профессиональном образовании, который акцентирует внимание на формирование у учащихся не только теоретических знаний, но и практических навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности [3, с. 89-111].

Данный подход предполагает, что образовательные программы должны быть нацелены на развитие ключевых компетенций, соответствующих требованиям современного рынка труда. Компетентный подход акцентирует внимание на конечных результатах обучения, что требует четкой формулировки целей и ожидаемых результатов в образовательных программах. Он охватывает не только знания и навыки, но и личные и социальные компетенции [9, с. 10-11].

Этот подход учитывает индивидуальные потребности и интересы учащихся, предоставляя им возможность выбирать учебные модули, форматы обучения и темы для проектов, что способствует более глубокому вовлечению в учебный процесс. Студенты должны активно участвовать в обучении, развивая критическое мышление, аналитические способности и самостоятельность. Это можно осуществить через проектную деятельность, исследовательские работы и групповые обсуждения. Компетентный подход также требует активного взаимодействия с работодателями для определения актуальных компетенций.

Результаты и обсуждения

В настоящее время значимость среднего профессионального образования существенно возрастает. Экономика республики все больше начинает нуждаться в рабочих специальностях, которые отвечают потребностям

современного производства. В исследовании изучалось мнение самих учащихся, которые на момент опроса проходили обучение в заведениях среднего профессионального образования и достигли возраста 18 лет.

Согласно полученным результатам, многие параметры в работе средних профессиональных учебных учреждений были оценены достаточно высоко. Лидерами стали обеспечение мер пожарной безопасности (4,13 и 4,03), чистота помещений (4,18 и 4,01), удобство расположения, транспортная доступность (3,98), компетентность, профессиональный уровень преподавателей (3,92 и 3,97). Незначительно от лидеров отстали материально-техническая база организации (наличие компьютеров, интерактивных досок, оснащение учебных мастерских и т.д.) (3,82 и 3,94), отношение преподавателей к учащимся (степень доброжелательности) (3,97 и 3,92), общее состояние внутренних помещений, классов, аудиторий (3,91 и 4,12), качество получаемых теоретических знаний (3,91 и 3,90), а также качество организуемой практической работы (3,83 и 3,90 балла).

В среднюю группу вошли состояние спортивных площадок (3,82 и 3,89), проведение физкультурно-оздоровительных работ (3,86 и 3,87), общее состояние здания организации (3,96 и 3,87), программа обучения (3,82 и 3,85), функциональность библиотеки (4,01 и 3,84), воспитательная работа с учащимися, студентами (3,88 и 3,83 балла).

С наименьшим количеством баллов по итогам исследования оказались качество выдаваемой учебной литературы (актуальность, соответствие современным требованиям) (3,79 и 3,78) и организация научной работы (3,73 и 3,76 балла). Стоит отметить, что учащиеся техникумов по многим параметрам поставили более высокие оценки. Особенно это касается чистоты помещений, состояния здания и качество питания.

В отдельный блок были включены вопросы, направленные на выявление недостатков в работе техникумов, училищ и колледжей. Каждый четвертый учащийся отметил, что в их учебных заведениях недостатки отсутствуют (26,4 процента в техникумах, 24,0 процента в училищах и колледжах).

Если одна пятая часть учащихся колледжей и училищ затруднилась ответить, то в техникумах аналогичная доля опрошенных пожаловалась на чрезмерную учебную нагрузку (19,2 и 20,0 процента). При этом единство во мнении прозвучало относительно проблемы нехватки квалифицированных специалистов и преподавателей (16,8 и 16,0 в училищах; 16,0 и 15,2 процента – в техникумах).

Учащиеся училищ и колледжей отметили слабую материально-техническую базу (16,0 и 10,4 процента соответственно), нехватку преподавателей в целом (14,4 и 15,2 процента) и пожаловались на чрезмерную учебную нагрузку (13,6 и 20,0 процента). Одну десятую часть учащихся колледжей не удовлетворяют качество полученных по итогам обучения знаний (11,2 процента), нехватка мест в общежитии, отсутствие общежитий для иногородних учащихся (11,2 процента), отсутствие столовой (буфета – 10,4 процента) и высокая наполняемость групп (9,6 процента). В техникумах каждый десятый учащийся недоволен слабой материально-технической базой (10,4 процента), постоянными дополнительными денежными сборами (9,0 процента), отсутствием или недостаточным количеством занятий по практике (8,8 процента). Остальные проблемы вне зависимости от вида среднего профессионального образования не имеют широко распространения.

Как в техникумах, так и в училищах численность групп, чаще всего, составляет 21-30 человек (65,6 и 63,2 процента соответственно). Минимальное количество учащихся с численностью до 20 человек чаще встречается в училищах и колледжах (20,8 к 15,2 процента), тогда как группы с числом учащихся более 30 человек в техникумах (21,6 к 13,6 процента).

Основной причиной поступления в средние профессиональные учебные заведения является желание быстрее начать работать и зарабатывать, ее отметило большинство опрошенных как в колледжах, так и в техникумах (63,2 и 57,6 процента соответственно). Каждый пятый учащийся подчеркнул, что интересующую его профессию (специальность) можно получить только на базе училищ (техникумов) (20,8 и 22,4 процента). Учителя и администрация настояли на уходе со школы в 7,2 процента случаев. Минимальное количество учеников как училищ, так и техникумов получили неудовлетворительные баллы по ОГЭ (3,2 и 5,6 процента). Незначительное различие мотивационной картины поступления в средние профессиональные заведения зафиксировано только в случае, когда на уходе после 9 класса настояли родители (9,6 процента в училищах и 3,2 процента в техникумах).

Результаты исследования демонстрируют достаточно позитивный взгляд на шансы в трудоустройстве после окончания среднего профессионального учебного заведения. Каждый третий учащийся училищ и колледжей считает их высокими (32,8 процента), а каждый третий ученик техникумов выше среднего или средними (31,2 и 30,4 процента). Только каждый десятый респондент планирует продолжить обучение по специальности (бакалавриат) (по 8,0 процента). Минимальное количество опрошенных собирается продолжить обучение не по специальности (3,2 и 0,0 процента), а также не планирует работать по специальности (4,0 и 3,2 процента). Ниже среднего и низко оценивают свои шансы на трудоустройство после окончания учебного заведения только 3,2 и 1,6 процента учащихся.

Треть опрошенных в колледжах и четверть респондентов училищ и колледжей отметили, что их все устраивает в работе образовательных организаций (34,5 и 24,5 процента). Каждый пятый респондент хотел бы, чтобы программа обучения совершенствовалась (22,4 процента в техникумах и 24,8 процента в училищах), а также усиления практической подготовки в соответствии с требованиями современного рынка труда (по 20,8 процента). Обновить мебель в аудиториях (классах) считают нужным 17,6 и 15,2 процента, а лаборатории и мастерские оснастить необходимыми материалами и оборудованием хотели бы 16,8 и 15,2 процента участников опроса соответственно.

Каждый десятый респондент подчеркивает важность мер, направленных на улучшение качества питания, потому что оно неудовлетворительное (10,4 и 12,0 процента), на обеспечение учебного процесса постоянными преподавателями (9,6 и 12,0), на повышение профессионального уровня преподавателей (9,6 и 8), на обновление библиотечного фонда (8,8 и 8,0) и на организацию столовой, буфета (8 и 2,4 процента).

Наименьший процент набрали меры, связанные с необходимостью обеспечивать надежную охрану на входе, т.к. в имеющейся они не уверены, сделать удобным подъезд к зданию ПТУ, колледжа, провести капитальный ремонт здания и помещений ПТУ, колледжа или перевести его в новое здание, оборудовать ПТУ, колледж пандусами и другими приспособлениями для лиц с ограниченными физическими возможностями, а также и на обеспечить общежитиями, потому что их нет или недостаточно.

Выводы

Цель проведенного исследования сводилась к получению оценки учреждений СПО как агентов профессионального образования от действующих участников процесса обучения. С помощью метода опроса были проанализированы различные параметры деятельности данных учреждений: ценность библиотеки, общее состояние здания, материально-техническая база, организация научной работы, уровень компетентности и профессионализма преподавателей, качество практической подготовки учащихся, а также воспитательная работа с ними и другие аспекты.

Был использован компетентностный подход, одно из основных положений которого сводится к необходимости постановки акцента на конечных результатах образовательного процесса, значимости четкой формулировки целей и ожидаемых результатов в образовательных программах. Именно данный подход позволяет учитывать индивидуальные потребности и интересы учащихся, предоставляет всестороннюю возможность выбирать учебные модули, форматы обучения и темы для проектов. В основе данного подхода заложена идея о том, что учащиеся должны быть глубоко вовлечены в учебный процесс, активно участвовать в обучении, в групповых обсуждениях, вести проектную деятельность и осуществлять исследовательскую работу. Все в совокупности должно привести к развитию критического мышления, аналитических способностей и самостоятельности.

Как показало проведенное исследование, наиболее распространенная численность групп учащихся училищ и колледжей составляет от 21 до 30 человек. По мнению респондентов, заслуживают высоких оценок такие показатели работы данных учебных заведений как обеспечение мер пожарной безопасности, чистота помещений, удобство расположения, транспортная доступность, компетентность, профессиональный уровень преподавателей. Качество питания и учебной литературы, а также организация научной работы стали аутсайдерами рейтинга.

Каждый четвертый учащийся училищ и колледжей отметил, что в их учебных заведениях недостатки отсутствуют, однако были отмечены нехватка квалифицированных преподавателей и слабая материально-техническая база.

Основная причина поступления в училище связано с желанием быстрее начать работать и зарабатывать, а каждый третий учащийся шансы получить работу по специальности называет высокими. Каждый пятый респондент считает, что надо усовершенствовать программу обучения, усилить практическую подготовку в соответствии с требованиями современного рынка труда, обновить мебель в аудиториях (классах), оснастить лаборатории и мастерские необходимыми материалами и оборудованием.

Численность групп в техникуме в основном составляет от 21 до 30 человек. Четверть опрошенных недостатков в работе техникумов не обнаружила, тогда как одна пятая часть респондентов указала на чрезмерную учебную нагрузку. В деятельности техникумов наиболее высоких оценок удостоились чистота помещений, обеспечение мер пожарной безопасности, общее состояние внутренних помещений. Самые низкие баллы получили качество выдаваемой учебной литературы, компетентность преподавателей, организация научной работы. Основную причину ухода в техникум большинство учащихся объясняет желанием начать работать и зарабатывать, а каждый третий опрошенный оценивает свои шансы получить работу по специальности, полученной в техникуме, средними и выше среднего. Каждый четвертый студент подчеркнул необходимость усо-

вершенствовать программу обучения в техникуме, а каждый пятый настаивает на усиление практической подготовки в соответствии с требованием современного рынка труда.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что изучение учреждений среднего профессионального образования как агентов профессионального образования с использованием методов опроса предоставляет ряд преимуществ. Во-первых, такие исследования позволяют собрать мнения и отзывы учащихся, преподавателей и работодателей о качестве образовательных программ и их соответствии требованиям рынка труда, помогает выявить сильные и слабые стороны учебного процесса, а также определить области, требующие улучшения.

Во-вторых, опросы могут помочь в оценке уровня удовлетворенности учащихся, их восприятия учебной среды и возможностей для профессионального роста, что, в свою очередь, способствует формированию более эффективных стратегий для повышения качества образования и адаптации учебных программ к современным требованиям.

Список источников

1. Гончаров О.Ю. Модель выпускника колледжа // Методист. 2023. № 5. С. 36 – 39.
2. Жуков А.Г. Педагогические условия формирования готовности студента техникума к самозанятости на рынке труда // Научный аспект. 2021. Т. 2. № 4. С. 191 – 197.
3. Зимняя И.А., Мазаева И.А., Лаптева М.Д. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение. М.: Аспект Пресс, 2020. 400 с.
4. Козырев В.А. Компетентностный подход в педагогическом образовании / под ред. Н.Ф. Радионовой. СПб.: Изд-во РГПУ, 2004. 391 с.
5. Матросова Ю.С., Писарева С.А., Тряпицына А.П., Тряпицын А.В. Психолого-педагогическая поддержка ученика в условиях цифровизации образовательной среды: анализ современного состояния // Человек и образование. 2022. № 2 (71). С. 17 – 29.
6. Пуляева В.Н., Крюков Е.В. Обзор подходов к оценке соответствия выпускников требованиям работодателей // Самоуправление. 2023. № 2 (135). С. 987 – 991.
7. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2022. 396 с.
8. Сурова О.А., Телегина В.А. Внутренняя система оценки качества образования как условие эффективного развития ПОО (на примере Валуйского индустриального техникума) // Научный альманах. 2024. № 11-2 (121). С. 113 – 115.
9. Тряпицына А.П., Батракова И.С., Глубокова Е.Н., Писарева С.А. Изменения педагогической деятельности преподавателя вуза в условиях цифровизации образования // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 8-9. С. 9 – 19.
10. Храмова М.А. Внутренняя система оценки качества образования в йошкар-олинском строительном техникуме Туныктышо // Учитель. 2020. № 4. С. 55 – 59.

References

1. Goncharov O.Yu. Model of a college graduate. Methodist. 2023. No. 5. P. 36 – 39.
2. Zhukov A.G. Pedagogical conditions for the formation of a technical school student's readiness for self-employment in the labor market. Scientific aspect. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 191 – 197.
3. Zimnyaya I.A., Mazaeva I.A., Lapteva M.D. Communicative competence, speech activity, verbal communication. Moscow: Aspect Press, 2020. 400 p.
4. Kozyrev V.A. Competence-based approach in pedagogical education. Edited by N.F. Radionova. St. Petersburg: Publishing house of the Russian State Pedagogical University, 2004. 391 p.
5. Matrosova Yu.S., Pisareva S.A., Tryapitsyna A.P., Tryapitsyn A.V. Psychological and pedagogical support for students in the context of digitalization of the educational environment: analysis of the current state. Man and Education. 2022. No. 2 (71). P. 17 – 29.
6. Pulyaeva V.N., Kryukov E.V. Review of approaches to assessing the compliance of graduates with employers' requirements. Self-government. 2023. No. 2 (135). P. 987 – 991.
7. Raven J. Competence in modern society: identification, development and implementation. Trans. from English. Moscow: Cogito-Center, 2022. 396 p.
8. Surova O.A., Telegina V.A. Internal system of education quality assessment as a condition for effective development of VET (on the example of Valuy Industrial College). Scientific almanac. 2024. No. 11-2 (121). P. 113 – 115.

9. Tryapitsyna A.P., Batrakova I.S., Glubokova E.N., Pisareva S.A. Changes in the pedagogical activity of a university teacher in the context of digitalization of education. Higher education in Russia. 2021. Vol. 30. No. 8-9. P. 9 – 19.

10. Khramova M.A. Internal system of education quality assessment in the Yoshkar-Ola construction technical school Tunyktysho. Teacher. 2020. No. 4. P. 55 – 59.

Информация об авторах

Махиянова А.В., доктор социологических наук, профессор, Казанский государственный энергетический университет, socavm@rambler.ru

© Махиянова А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

Использование конструктора урока на занятиях по методике обучению предмету при подготовке будущих учителей

¹ Храброва В.Е.,

¹ Медведева О.А.,

¹ Севастопольский государственный университет

Аннотация: в статье анализируются возможности использования конструктора урока при составлении технологических карт и конспектов на занятиях по методике обучению предмету (на примере методики обучения литературе) для формирования профессиональных компетенций студентов – будущих учителей-предметников. Описан созданный педагогами Севастопольского государственного университета конструктор школьного урока, раскрывается его роль как ключевого дидактического инструмента, который помогает молодому учителю не только проектировать учебный процесс, но и выступает в качестве определенного систематизатора знаний, умений и навыков, полученных на занятиях по методике обучению предмету. Подробно представлены возможности конструктора уроков литературы. В результате доказано, что представленный дидактический инструмент способствует систематизации знаний по методике обучения предмету, совершенствованию практических умений и навыков, планированию предполагаемых результатов, развитию творческого подхода и самостоятельности в выборе темы урока, содержания учебного материала, методов и приемов работы, позитивно влияя на профессиональное становление будущих учителей-словесников.

Ключевые слова: конструктор урока, методика обучения, проектирование урока, технологическая карта урока, урок литературы, формирование профессиональных компетенций педагогов

Для цитирования: Храброва В.Е., Медведева О.А. Использование конструктора урока на занятиях по методике обучению предмету при подготовке будущих учителей // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 224 – 232.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

The use of the lesson constructor in classes on the methodology of teaching the subject in the preparation of future teachers

¹ Khrabrova V.E.,

¹ Medvedeva O.A.,

¹ Sevastopol State University

Abstract: the article analyzes the possibilities of using the lesson constructor in the preparation of technological maps and summaries in classes on the methodology of teaching a subject (using the example of the methodology of teaching literature) for the formation of professional competencies of students – future subject teachers. A school lesson constructor created by teachers of Sevastopol State University is described, its role as a key didactic tool that helps a young teacher not only to design the educational process, but also acts as a certain systematizer of knowledge, skills and abilities acquired in the classroom according to the teaching methodology of the subject is revealed. The possibilities of the literature lesson constructor are presented in detail. As a result, it is proved that the presented di-

dactic tools contribute to the systematization of knowledge on the teaching methodology of the subject, the improvement of practical skills, planning of expected results, the development of creativity and independence in choosing the topic of the lesson, the content of educational material, methods and techniques of work, positively influencing the professional development of future teachers of literature.

Keywords: lesson constructor, teaching methodology, lesson design, lesson technological map, literature lesson, formation of teachers' professional competencies

For citation: Khrabrova V.E., Medvedeva O.A. The use of the lesson constructor in classes on the methodology of teaching the subject in the preparation of future teachers. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 224 – 232.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена модернизацией системы российского образования, нацеленной на обеспечение качественных образовательных результатов при сохранении фундаментальности образования и соответствии актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Переход общего образования на обновленные Федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС) поставил перед школьными педагогами основной вопрос: «Что учащийся конкретно будет знать, чем овладеет и что освоит?». Поэтому во ФГОСах особое внимание уделяется качеству и результатам обучения, содержанию учебных предметов, методам и формам обучения. А в Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, особо подчеркивается необходимость совершенствования уровня методической подготовки будущих учителей, для чего предлагается включить в основную образовательную программу сквозные траектории формирования профессиональных компетенций педагогов [10]. В связи с этим пристальное внимание педагогов акцентируется на эффективности проведения школьных уроков, их умении конструировать, моделировать и проектировать. Отсюда особую актуальность приобретает вопрос создания универсального конструктора уроков и его использования в методической подготовке будущих учителей-предметников. Однако здесь возникает целый ряд противоречий между:

1) заявленной потребностью в универсальном конструкторе уроков и отсутствии единых подходов к его созданию;

2) необходимостью систематизации и унификации определенных аспектов урока и его творческим характером;

3) качеством методической подготовки будущего учителя и его оценкой работодателем.

Актуальность проблемы обусловила основные задачи исследования:

– рассмотреть историю вопроса по созданию конструктора уроков;
– охарактеризовать особенности и структуру предлагаемого универсального конструктора урока на основе обновленных ФГОС;

– описать примеры использования конструктора урока на занятиях по методике обучения литературы.

Цель исследования – показать возможности использования конструктора урока при составлении технологических карт и конспектов на занятиях по методике обучению предмету (на примере методики обучения литературе) для формирования профессиональных компетенций студентов – будущих учителей-предметников.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенного конструктора уроков в педагогической деятельности преподавателей высших учебных заведений в ходе разработки курса по методике обучения школьным предметам.

Материалы и методы исследований

Для решения поставленных задач использовались соответствующие методы исследования: критический анализ проблемы на основе осмысления трудов по педагогике, методике обучения разным школьным предметам; беседы со студентами, преподавателями вуза, прогнозирование и моделирование.

Теоретической базой исследования являются труды по педагогике (В.К. Бабанский), дидактике (В.В. Краевский, А.В. Хуторской), педагогической технике (А.А. Гин), проектированию уроков (В.С. Безрукова, Л.И. Гурье), электронному конструированию уроков (С.Б. Шмакова).

Результаты и обсуждения

Концепция конструктора урока не является новой в отечественной и зарубежной дидактике. Различные ученые и педагоги предлагают свое видение моделей и содержания конструкторов уроков, а также структуры их организационно-методического обеспечения в роли обучающих средств, которые служат эффективными помощниками в осуществлении образовательной деятельности. Впрочем, интерес к использованию конструктора урока как определенного варианта нормы выстраивания учебного процесса в аспекте методической помощи учителю, как работающему, так и будущему, с нашей точки зрения, не уменьшается, а наоборот увеличивается. Это связано с потребностью внедрения новейших наработок по формированию и развитию личностных, метапредметных и предметных результатов обучающихся в школьном образовании. Конструктор урока дает возможность осваивать актуальные изменения (нормативные, методологические, дидактико-методические) в системе педагогической деятельности, благоприятствует ее действенному функционированию и совершенствованию, нацеливает учителя на самообразование в сфере новых педагогических технологий. Также конструктор урока способствует накоплению и описанию опыта учителя-предметника, в том числе тиражированию результативных методик обучения, так как, по нашему мнению, одной из главных составляющих в осуществлении успешной педагогической деятельности будущего учителя являются качественно сформированные методические компетенции.

Основой обновленного ФГОС является системно-деятельностный подход, способствующий развитию активных форм познавательной деятельности школьников на уроке. Теоретические основы решения исследуемой проблемы заложены в трудах отечественных педагогов Ю.К. Бабанского, В.В. Краевского, А.В. Хуторского, И.Я. Лернера, А.А. Гина и др. Прежде всего это рассмотрение урока как педагогической системы, нацеленной на осознанное овладение знаниями. Для подготовки такого урока введен особый термин: «проектирование», который в методике предметного обучения стал активно использоваться с конца XX века. Разработкам в области теории и практики проектирования уроков посвящены исследования В.С. Безруковой, В.В. Гузеева, Е.Н. Ильина, В.А. Онищука и др.

Как отмечает В.С. Безрукова, проектирование позволяет оптимизировать деятельность педагога и сделать учебно-воспитательный процесс более технологичным [1, с. 96]. Синтез сложившихся принципов проектирования и современных требований образования составляет основу проектирования педагогической деятельности.

В.И. Лях и Е.Ю. Чурилова указывают на многоступенчатую детальность в рамках педагогического проектирования. Они выделяют три ступени (этапа) педагогического проектирования: моделирование, проектирование и конструирование [11, с. 25].

В данной статье мы обращаемся к третьей ступени проектирования – конструированию. Как отмечает Л.И. Гурье, педагогическое конструирование устанавливает правила внутреннего распорядка, планы учебно-воспитательных работ, организации работы клубов и кружков в рамках педагогической системы. В рамках же педагогического процесса, который максимально приближает нас к практической стороне планирования, – это составление конспектов уроков, планы уроков, сценарии, модели пособий, учебники и др. [7]. Технология и техника конструирования уроков также нашла отражение в трудах Ю.Л. Львовой, С.Г. Манвелова, Г.Ц. Молонова, И.Т. Огородникова, И.М. Чередова, Н.М. Яковлева и др., а также в диссертационных исследованиях З.М. Большаковой, Н.А. Тураевой, А.И. Умана. Одним из первых конструкторов урока появился конструктор А.А. Гина, представленный в форме таблицы, где автор соотносил этап урока с определенным набором приемов педагогической деятельности [6].

Одним из ключевых факторов эффективной работы учителя является конструирование процесса обучения, которое включает не только непосредственно разработку урока, но и прогнозирование и диагностику как собственных действий, так и действий учащихся. Поэтому при таком конструировании необходимо уделить особое внимание потребностям самих учеников. Для этого необходимо заранее провести наблюдение за поведением учащихся на уроках и оценить их реакцию на различные методики, используемые педагогом. На основе этих наблюдений учитель сможет создать методическую базу, которая будет полезна при разработке будущих уроков. Также важно акцентировать внимание на диагностике результатов, полученных в ходе наблюдений и рефлексий школьников. Поэтому неслучайно в последнее время появился интерес к использованию при подготовке к урокам различных электронных конструкторов.

Так, С.Б. Шмакова описывает опыт использования электронного конструктора урока «Лучший цифровой урок» для разработки качественной технологической карты урока. Автор подчеркивает его достоинства, прежде всего, в наличии возможности моментального автоматического оценивания школьников [15].

А.В. Койвунен в статье «Электронный конструктор урока по ФГОС как инструмент для подготовки уроков» рассматривает возможность конструирования уроков определенных типов по соответствующей им

структуре, особо подчеркивая, что электронный конструктор урока по ФГОС представляет собой взаимосвязь следующих компонентов: (1) тип урока; (2) этап урока; (3) цель этапа; (4) интерактивные приемы; (5) формируемые УУД [9, с. 314].

В.Л. Виноградов, И.А. Талышева, Х.Р. Пегова в научной публикации «Урок как проект: аспекты конструирования» особо подчеркивают, что при конструировании урока необходимо учитывать прежде всего целевые ориентиры урока, которые должны быть обязательно коррелированы с ожидаемыми результатами, которые должен достичь ученик по завершении урока [4].

М.Г. Савельева и С.Б. Шмакова рассматривают возможность создания цифрового конструктора урока на основе таксономии Блума, который «призван помочь педагогам методически правильно выстроить урок любого типа с использованием цифровых образовательных ресурсов» [12, с. 77-78]. Авторами предлагается научно-методическое обоснование разработки структуры, содержания, алгоритма реализации и методов оценки эффективности цифрового конструктора урока как средства методического обеспечения современного урока.

Также существует целый ряд исследований и рекомендаций по использованию различных конструкторов уроков для конкретных школьных предметов. Например, статьи А.А. Волкова «Технологическая карта урока физики с использованием учебного конструктора» [5], А.А. Хайрутдиновой и И.Н. Чернышовой «Применение программы 1С: математический конструктор на уроках геометрии» [14], Е.К. Калущкой «Методический конструктор как средство проектирования современного урока обществознания» [8], Ш.М. Вакилова «Методические рекомендации по применению конструктора урока по математике» [3] и др.

Исходя из всего изложенного, при подготовке будущих учителей-предметников возникает необходимость в создании и использовании на занятиях по методике обучения электронных конструкторов урока, которые бы систематизировали все требования, выдвигаемые к технологическим картам и конспектам урока в соответствии с требованиями обновленных ФГОС.

Преподавателями Севастопольского государственного университета был разработан универсальный конструктор урока на основе таблиц Excel для направления подготовки 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Русский язык и литература», «Математика и физика», «Математика и информатика», «История и обществознание», «Иностранный язык и второй иностранный язык».

Универсальный конструктор урока представляет собой технологическую карту урока в формате таблицы Excel с несколькими дополнительными вкладками. Технологическая карта является по сути систематизированным на основе системно-деятельностного подхода и визуализированным в таблице планом урока, в основу которого положен процесс проведения учебного занятия с указанием действий учителя и учеников. При составлении такого плана у студента или педагога есть возможность выбора на основе использования предложенных всплывающих списков предмета, класса, типа урока и формы его проведения, а также предполагаемых результатов обучения. Во второй половине технологической карты предлагается ход проведения урока, где, в соответствии с предложенной во ФГОСе структурой уроков разных типов, выбираются этапы, учебные ситуации урока и используемые при этом методические приемы, осуществляется выбор соответствующих действий учителя и обучающихся, при необходимости указываются номера заданий и краткое содержание материала, либо дается ссылка, что данный контент представлен в конспекте урока, где есть необходимость использования расширенного объема информации (актуально для уроков литературы, истории, обществознания и др.).

Рассмотрим использование указанного конструктора на примере проведения практического занятия по методике обучения литературе по теме «Поурочное планирование. Составление технологической карты урока».

На данном занятии студентам предлагается составить технологическую карту урока, используя предложенный конструктор (класс и тему урока обучающиеся выбирают самостоятельно).

Особое внимание при планировании урока будущему учителю нужно обратить на формулировку целей урока, так как именно от правильно сформулированных вначале учителем, а затем на уроке самими школьниками целей зависит достижение результатов обучения. Отсюда возникает необходимость учета корреляции поставленных целей урока с получаемыми результатами: дидактических (обучающих) целей с предметными результатами, развивающих целей с метапредметными результатами, воспитательных целей с личностными результатами. Естественно, что невозможно в конструкторе прописать цели абсолютно всех уроков, поэтому у пользователей есть возможность использования дополнительной вкладки, которая так и называется «Цели урока». Здесь представлены методически верные начала формулировок целей в зависимости от типов урока и учета деятельностного подхода, которыми будущие словесники могут воспользоваться в своей практике. Визуализация фрагмента вкладки представлена (таблица 1).

Таблица 1

Фрагмент вкладки «Цели урока».

Table 1

Fragment of the "Lesson goals" tab.

Урок открытия новых знаний	Восстановить знания о...
	Сформировать представление о...
	Ознакомить с...
	Рассмотреть...
	Показать особенности...
	Начать формирование понятия...
	Раскрыть понятие (сущность, разнообразие, особенности)...
	Охарактеризовать...
	Выявить значение...
	Объяснить причины...
	Установить взаимосвязь (зависимость, закономерность)...
	Углубить (расширить) знания о...
	Формировать умение выделять главное, сравнивать, обобщать, классифицировать...
	Воспитывать...

Результаты обучения в анализируемом конструкторе взяты из Федеральных рабочих программ (ФРП) по литературе для основной и средней школы (базовый уровень). Личностные результаты разделены, как и в ФРП, в зависимости от видов воспитания (гражданское, патриотическое, эстетическое и др.). Метапредметные результаты имеют отдельные вкладки: познавательные (разделены на базовые логические и исследовательские действия, а также на работу с информацией), коммуникативные, регулятивные (учитывают самоорганизацию, самоконтроль, эмоциональный интеллект и совместную деятельность). Предметные результаты различаются в конструкторе для каждого класса в соответствии с программой обучения. У обучающихся есть возможность выбора необходимых результатов, используя предлагаемые всплывающие списки.

Выбор типа урока базируется на классификации, в основание которой положен системно-деятельностный подход: урок открытия новых знаний, урок комплексного применения знаний и умений (урок закрепления), урок актуализации знаний и умений (урок повторения), урок развивающего контроля (Л.Г. Петерсон, О.В. Петунин, И.В. Забродина, Г.Г. Лаптиева, Н.А. Иванова, и др.) [2]. Для понимания особенностей и структуры каждого типа урока в конструкторе предусмотрена вкладка «Справочник», которая поможет при составлении непосредственно плана проведения урока, определения его этапов. В конструкторе используется понятие «форма проведения урока», которое отражает особенность формата построения и способа проведения занятия в виде определенного набора действий, событий и т.п., что представлено в отдельной вкладке «Общая информация». Пример возможных форм урока представлен (таблица 2).

Таблица 2

Фрагмент вкладки «Общая информация».

Table 2

Fragment of the "General Information" tab.

Урок – деловая игра	Урок – конференция
Урок – соревнование	Урок – творческая мастерская
Урок – дискуссия	Урок – исследование
Урок – размышление	Урок – семинар
Урок – экскурсия	Урок – погружения в эпоху
Урок – путешествие	Урок – игра
Урок – концерт	Урок – диалог
Урок – обсуждение	Урок – вернисаж
Урок – конкурс	Урок – портрет
Урок – ролевая игра	Урок – сопоставление
Урок групповой работы	Урок – наставление
Урок – беседа	Урок – театрализация

Ход урока в конструкторе представлен таблицей, в которую включены такие разделы, как этапы урока, учебные ситуации урока, приемы работы, время (хронометраж урока), деятельность учителя и учащихся, а также задания и краткое содержание материала.

Как уже отмечалось выше, набор этапов урока зависит от его типа. Необходимый этап можно выбрать из всплывающего списка. Под учебной ситуацией урока в данном конструкторе понимается часть этапа урока, которая решает конкретную учебную задачу и имеет завершённый характер. Учебная ситуация предполагает использование различных приемов работы учителя с учениками. Во вкладке «Общая информация» представлены учебные ситуации для различных этапов урока, например, чтение текста художественного произведения, работа с учебником, аналитическая работа с текстом произведения, словарная работа, работа с эпиграфом к уроку, работа над биографией писателя, работа над изучением теоретико-литературных понятий и др.

Приемы работы, используемые во время учебной ситуации, отражают способы эффективного взаимодействия учителя с учениками. У каждого педагога есть свои наработки, приемы и методы, но нет единой коллекции приемов и методов, которыми могли бы пользоваться все без ограничений. В данном конструкторе мы постарались упорядочить множество существующих методических приемов, которые зачастую имеют различные названия, обозначая по сути одно и то же. Структурирование и упорядочивание приемов, использование для большинства из них общепринятых названий имело целью дать будущим учителям стройную систему понятий, привить навык обдуманного использования того или приема с учетом его влияния на конечный результат. Представлены некоторые приемы работы учителя с обучающимися на уроках литературы, данные в отдельной вкладке «Приемы» в предлагаемом конструкторе (таблица 3).

Таблица 3

Фрагмент вкладки «Приемы».

Table 3

Fragment of the "Techniques" tab.

Выразительное чтение	Чтение наизусть
Чтение «по цепочке»	Чтение под музыку
Выборочное чтение	Комментированное чтение
Чтение «в лицах»	Чтение по ролям
Эвристическая беседа с учащимися	Беседа по содержанию прочитанного
Создание ассоциативного поля	Создание эмоциональной цепочки

Опираясь на системно-деятельностный подход в подготовке и проведении урока, а также для отражения самого образовательного процесса в конструкторе представлены такие графы, как «Деятельность учителя» и «Деятельность учащихся», для заполнения которых студенты могут воспользоваться вкладкой «Карта», где представлены основные виды деятельности учителя и учеников на уроке. Также для удобства при составлении технологической карты в конструкторе предусмотрены возможности хронометража урока, краткого описания планируемых заданий на уроке и домашней работы.

Удобство использования предложенного конструктора на занятиях по методике предметного обучения обусловлено, с одной стороны, систематизацией и обобщением их знаний, полученных на лекционных занятиях, а с другой, необходимостью практической отработки умений и навыков студентов, подготовкой к прохождению практики в школе, кроме указанного, на выпускном курсе еще и подготовкой к государственной итоговой аттестации, которая проводится в форме демонстрационного урока.

Так, например, при подготовке урока литературы в 8-м классе по произведениям К. Паустовского «Телеграмма» и Л. Куликовой «Свиделись» студентом 5 курса в технологической карте была обозначена тема «Пока не поздно». В ходе урока предусматривалось, что и тема, и цели должны быть осмыслены и сформулированы школьниками. Цели, сформулированные с использованием подсказок конструктора, были методически грамотными: «познакомиться с содержанием рассказов, рассмотреть их проблемно-тематические особенности, научиться выделять главное, развивать навыки сравнительного анализа произведений, понимать важность ответственности перед родителями». Они полностью соотносились с указанными результатами обучения: предметными – «способность выявлять в произведениях художественной литературы образы, темы, идеи, проблемы и выражать свое отношение к ним в развернутых аргументированных устных и письменных высказываниях»; метапредметными – «развернуто и логично излагать в процессе анализа литературного произведения свою точку зрения с использованием языковых средств»; личностными – «ответственное отношение к своим родителям, созданию семьи на основе осознанного принятия ценностей

семейной жизни, в соответствии с традициями народов России, в том числе с опорой на литературные произведения».

Тип урока был определен как урок открытия нового знания, а форма проведения – урок-размышление. Этапы урока соответствовали его типу. На этапе формулировка темы и целей урока использовалась учебная ситуация «Работа с эпиграфом» с применением приема эвристической беседы. А на этапе «Осуществление учебных действий по освоению (восприятию) нового материала» одной из учебных ситуаций была «Аналитическое прочтение произведения в форме групповой работы», где использовались приемы: выборочное и комментированное чтение, составление таблицы сопоставлений, работа над проблемными вопросами и др. Из приведенных примеров видна серьезная, кропотливая работа по подготовке к уроку с использованием конструктора, который помогает будущему учителю в отборе, систематизации и оформлении материала.

Данный урок в качестве одного из демонстрационных уроков, разработанных к государственной итоговой аттестации, прошел успешную апробацию на методическом семинаре для молодых учителей в рамках XIII Всероссийской конференции студентов и молодых учителей «Слово – дело великое» в феврале 2025 года, где также была получена высокая оценка представленному конструктору урока.

Выводы

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. При подготовке будущих учителей-предметников большую роль играют прочно сформированные профессиональные компетенции по моделированию, конструированию и реализации качественных уроков, отвечающим последним требованиям обновленных ФГОСов. Решению данной проблемы способствует использование специально разработанного конструктора урока.

В статье была рассмотрена история вопроса по созданию конструктора уроков, отмечен положительный опыт отдельных исследователей и учителей-практиков по решению проблемы. Также выявлены противоречия, которые подтверждают необходимость создания унифицированного инструментария для педагога, помогающего качественно, методически грамотно и экономно по времени осуществлять этот сложный и трудозатратный процесс.

В исследовании предложен унифицированный инструментарий – конструктор урока, позволяющий, как будущему педагогу, так и учителю создать грамотную технологическую карту урока и далее при необходимости развернуть ее в конспект, наполнив необходимым предметным содержанием. В представленном конструкторе учтены все современные требования к типам, целям и результатам уроков, предложены интересные формы его проведения, указана структура каждого типа урока, рассмотрены этапы, учебные ситуации и эффективные приемы взаимодействия учителя с учениками.

Представлен успешный опыт использования конструктора на занятиях по методике (на примере методики обучения литературе), а также при моделировании и конструировании демонстрационных уроков при подготовке к государственной итоговой аттестации.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в совершенствовании представленного конструктора, расширении его возможностей и в целом эффективной подготовке будущих педагогов в проектировании различных типов уроков.

Список источников

1. Безрукова В.С. Педагогика. Проектная педагогика. Екатеринбург: Деловая кн., 1996. 339 с.
2. Браташ В.С., Бысик Н.В., Виноградова Ю.С. Типология и структура школьного урока: обзор публикаций до и после введения ФГОС второго поколения // Вопросы образования. 2025. № 1. С. 54 – 89.
3. Вакилов Ш.М. Методические рекомендации по применению «конструктора урока» по математике // Цифровая трансформация образования: состояние и перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2024. С. 125 – 128.
4. Виноградов В.Л., Талышева И.А., Пегова Х.Р. Урок как проект: аспекты конструирования // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-4. С. 79 – 82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urok-kak-proekt-aspekty-konstruirovaniya>.
5. Волков А.А. Технологическая карта урока физики с использованием учебного конструктора // Инновационная наука. 2021. № 10-2. С. 8 – 12.
6. Гин А.А. Приемы педагогической техники: свобода выбора, открытость, деятельность, обратная связь, идеальность: пособие для учителя. М.: ВИТА-ПРЕСС, 2016. 112 с.

7. Гурье Л.И. Проектирование педагогических систем: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казанского государственного технологического ун-та, 2004. 212 с.
8. Калущая Е.К. Методический конструктор как средство проектирования современного урока обществознания // Преподавание истории и обществознания в школе. 2020. № 2. С. 36 – 45.
9. Койвунен А.В. Электронный конструктор урока по ФГОС как инструмент для подготовки уроков // XIX Царскосельские чтения: материалы Международной научной конференции / под ред. В.Н. Скворцова, Л.М. Кобрина. 2015. С. 311 – 315.
10. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. URL: <https://prodod.moscow/wp-content/uploads/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-24.06.2022-N-1688-r>.
11. Лях В.И., Чурилова Е.Ю. Конструирование в учебной деятельности будущих педагогов профессионального обучения // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 9. С. 24 – 29.
12. Савельева М.Г., Шмакова С.Б. Разработка и использование цифрового конструктора урока на основе таксономии Блума // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 33. № 1. С. 77 – 85.
13. Савельева М.Г., Шмакова С.Б. Сравнительный анализ использования педагогами нейронных сетей для создания учебной визуализации на основе электронного конструктора урока // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2024. № 12. С. 290 – 305.
14. Хайрутдинова А.А., Чернышова И.Н. Применение программы 1С: математический конструктор на уроках геометрии // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 6 (63). С. 426 – 430.
15. Шмакова С.Б. Опыт продуктивной организации рефлексивно-оценочного этапа урока посредством практического применения электронного конструктора урока «Лучший цифровой урок» // Новые образовательные стратегии в открытом цифровом пространстве: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 271 – 278.

References

1. Bezrukova V.S. Pedagogy. Projective pedagogy. Yekaterinburg: Delovaia kn., 1996. 339 p.
2. Bratash V.S., Bysik N.V., Vinogradova Yu.S. Typology and structure of a school lesson: a review of publications before and after the introduction of the second generation Federal State Educational Standard. Issues of Education. 2025. No. 1. P. 54 – 89.
3. Vakilov Sh.M. Methodological recommendations for the use of the “lesson designer” in mathematics. Digital transformation of education: state and prospects: materials of the III International scientific and practical conference. Makhachkala, 2024. P. 125 – 128.
4. Vinogradov V.L., Talyшева I.A., Pegova Kh.R. Lesson as a project: aspects of design. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 70-4. P. 79 – 82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urok-kak-proekt-aspekty-konstruirovaniya>.
5. Volkov A.A. Technological map of a physics lesson using an educational designer. Innovative science. 2021. No. 10-2. P. 8 – 12.
6. Gin A.A. Techniques of pedagogical technology: freedom of choice, openness, activity, feedback, ideality: a manual for a teacher. Moscow: VITA-PRESS, 2016. 112 p.
7. Gurye L.I. Design of pedagogical systems: a tutorial. Kazan: Publishing house of the Kazan State Technological University, 2004. 212 p.
8. Kalutskaya E.K. Methodological designer as a means of designing a modern social science lesson. Teaching history and social science at school. 2020. No. 2. P. 36 – 45.
9. Koivunen A.V. Electronic lesson designer according to the Federal State Educational Standard as a tool for preparing lessons. XIX Tsarskoye Selo Readings: Proceedings of the International Scientific Conference. Edited by V.N. Skvortsov, L.M. Kobrin. 2015. P. 311 – 315.
10. Concept of training teaching staff for the education system for the period up to 2030. URL: <https://prodod.moscow/wp-content/uploads/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-24.06.2022-N-1688-r>.
11. Lyakh V.I., Churilova E.Yu. Design in the educational activities of future teachers of vocational education. Siberian Pedagogical Journal. 2021. No. 9. P. 24 – 29.
12. Savelyeva M.G., Shmakova S.B. Development and use of a digital lesson designer based on Bloom's taxonomy. Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2023. Vol. 33. No. 1. P. 77 – 85.
13. Savelyeva M.G., Shmakova S.B. Comparative analysis of the use of neural networks by teachers to create educational visualization based on an electronic lesson designer. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2024. No. 12. P. 290 – 305.

14. Khairutdinova A.A., Chernyshova I.N. Application of the 1C: Mathematical Constructor program in geometry lessons. Science Bulletin. 2023. Vol. 4. No. 6 (63). P. 426 – 430.

15. Shmakova S.B. Experience of productive organization of the reflexive-evaluative stage of the lesson through the practical application of the electronic lesson constructor “The Best Digital Lesson”. New educational strategies in the open digital space: a collection of scientific articles based on the materials of the International scientific and practical conference. St. Petersburg, 2024. P. 271 – 278.

Информация об авторах

Храброва В.Е., кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры «Дидактика, методики и технологии обучения», Севастопольский государственный университет, veh62@mail.ru

Медведева О.А., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Дидактика, методики и технологии обучения», Севастопольский государственный университет, omedvedeva@mail.ru

© Храброва В.Е., Медведева О.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 331.108.4

Профессиональное становление сотрудника МЧС России

¹ Родионов И.А.,

¹ Кулек Н.В.,

¹ Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Аннотация: в представленной работе рассматривается понятие и концепция профессионального становления сотрудника МЧС России, а также влияющие факторы, условия и этапы процесса. Профессиональное становления является определяющим аспектом эффективности работы сотрудников в экстремальных ситуациях, что постоянно подчеркивается в различных источниках литературы и материалах исследования.

В ходе работы был проведен анализ статистических данных о пожарах (количество пожаров, травмированных и погибших, спасенных и эвакуированных людей), доказывающий актуальность совершенствования профессионализма, где сравнивались количественные показатели за 2023 и 2024 гг., а также данные за 1-31 января 2024 года и аналогичный период 2025 года. Эти данные позволили определить изменения в динамике происшествий, связанных с пожарами, что подчеркнуло необходимость повышения квалификации и профессиональной подготовки. Вместе с тем был проведен опрос и дальнейший его анализ среди 44 респондентов – слушателей учебного заведения МЧС России, действующих сотрудников подразделений, на предмет изучения профессионального становления в их работе. Данный метод исследования был выбран с целью изучения аспектов профессионального становления в рамках их работы, что позволило выявить ключевые моменты по восприятию профессиональных обязанностей и будущего в карьере.

Анализ и изучение данных позволил сделать выводы о значимости профессионального становления с точки зрения повышения эффективности работы. Результаты исследования подчеркнули необходимость поэтапного подхода профессиональной подготовки и развития сотрудников, что в итоге в дальнейшем улучшит качество реагирования на экстремальные ситуации.

Ключевые слова: профессиональное становление, профессиональность, сотрудник МЧС России, мастерство, квалификация, чрезвычайные ситуации

Для цитирования: Родионов И.А., Кулек Н.В. Профессиональное становление сотрудника МЧС России // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 233 – 241.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Professional development of an employee of the Russian Ministry of Emergency Situations

¹ Rodionov I.A.,

¹ Kulek N.V.,

¹ Far Eastern Fire and Rescue Academy - branch of the St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia

Abstract: the presented paper examines the concept and concept of professional development of an employee of the Ministry of Emergency Situations of Russia, as well as the influencing factors, conditions and stages of the pro-

cess. Professional development is a crucial aspect of the effectiveness of employees in extreme situations, which is constantly emphasized in various sources of literature and research materials.

In the course of the work, an analysis of statistical data on fires (the number of fires, injured and dead, rescued and evacuated people) was carried out, proving the relevance of improving professionalism, where quantitative indicators for 2023 and 2024 were compared, as well as data for January 1-31, 2024 and the same period in 2025. These data made it possible to identify changes in the dynamics of fire-related incidents, which highlighted the need for advanced training and professional development. At the same time, a survey and further analysis were conducted among 44 respondents – students of the educational institution of the Ministry of Emergency Situations of Russia, current employees of the departments, in order to study the professional development in their work. This research method was chosen in order to study the aspects of professional development within the framework of their work, which made it possible to identify key points in the perception of professional responsibilities and the future in their career.

The analysis and study of the data allowed us to draw conclusions about the importance of professional development in terms of improving work efficiency. The results of the study highlighted the need for a step-by-step approach to employee training and development, which will ultimately further improve the quality of response to extreme situations.

Keywords: professional development, professionalism, employee of the Russian Ministry of Emergency Situations, skills, qualifications, emergencies

For citation: Rodionov I.A., Kulek N.V. Professional development of an employee of the Russian Ministry of Emergency Situations. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 233 – 241.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

В условиях динамично развивающегося современного общества, когда все сферы жизни людей претерпевают постоянные изменения, во множестве важных и востребованных профессий особое место занимает сотрудник МЧС России. Данная профессия сочетает в себе высокий уровень умений и навыков, необходимых для решения задач в экстремальных условиях, а также готовность к самопожертвованию и умение действовать в ограниченное время.

Для сотрудника системы МЧС России процесс профессионального становления имеет особое значение – его работа связана с повышенными рисками, ответственностью за жизни людей и необходимостью действовать в экстремальных ситуациях [5].

Целью представленной работы является изучение этапов, факторов, а также механизмов профессионального становления сотрудника МЧС России. Для ее достижения необходимо решение следующих задач:

1. Анализ статистики пожаров в Российской Федерации за 2023, 2024 и начало 2025 гг.;
2. Изучение условий, влияющих факторов профессионального становления в сфере МЧС России;
3. Выделение ключевых этапов профессионального становления;
4. Проведение анкетирования среди слушателей учебного заведения МЧС России.

Материалы и методы исследований

Методами исследования выступают теоретические (описание, обобщение, индукция), а также практические (наблюдение, анкетирование и анализ).

Эмпирической основой исследования послужил анализ сравнительной статистика с официального сайта Мониторинга МЧС России, по основным сведениям, за 2023 и 2024 год и в периоды с 1 января по 30 января 2024 и аналогичный период 2025 годов, а также метод опроса в виде анкетирования.

Выборку исследования составили 44 слушателей по очной-заочной форме обучения по программе профессиональной подготовки и переподготовки Дальневосточной пожарно-спасательной академии – филиала Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.

В качестве теоретической базы исследования была проведена тщательная работа с литературой, касающейся профессионального становления сотрудников в различных сферах. Были рассмотрены как традиционные, так и современные теории, и концепции, что дало возможность создать более полное представление о профориентации и ее значении для сотрудников, а также о специфике профессионального развития в контексте службы.

Результаты и обсуждения

Для изучения этапов профессионального становления, а также влияющих факторов, необходимо изучить ключевое значение этого термина, а также оценить его важность для профессии в пожарно-спасательной сфере.

Разбор термина «профессиональное становление» и работы, посвященные проблеме повышения уровня профессионального мастерства, встречаются у С.В. Волковой, Е.И. Осипова, Н.Н. Северина, Е.Г. Ковалева, В.Г. Чеботырева, А.А. Грешных, А.Г. Можая, А.В. Квашнина, А.С. Волика. Так, С.В. Волкова и Е.И. Осипов, дали определение данному термину как «позитивное качественное изменение его индивидуальных и личностных черт, открывающее новые потенциалы субъекта деятельности, новые возможности для эффективного решения задач в сложнейших ситуациях опасности и риска» [2]. Н.Н. Северин и Е.Г. Ковалева, В.Г. Чеботырёв выделяют в понятии профессионального становления сотрудника МЧС России некую систему, которая включает в себя установку, профессиональный самоанализ, цели и задачи, содержание, методы, эффективность процесса саморазвития [8].

На основе анализа литературы, нами было сформулировано понятие «профессиональное становление сотрудника МЧС России», как сложный процесс, в течение которого сотрудник осваивает профессиональные умения и навыки, приобретает знания и компетенцию, формируя при этом личную профессиональную идентичность, и достигает своего предельного уровня мастерства.

Отражением сложности и масштаба задач, с которыми сталкиваются сотрудники МЧС России разных направлений, выступает важный показатель – статистика чрезвычайных ситуаций по стране и их последствия [1, 9].

Для понимания важности профессионализма сотрудников представлена сравнительная статистика с официального сайта Мониторинга МЧС России, по основным сведениям, за 2023 и 2024 год (рис. 1) и в периоды с 1 января по 30 января 2024 и аналогичный период 2025 годов (рис. 2).

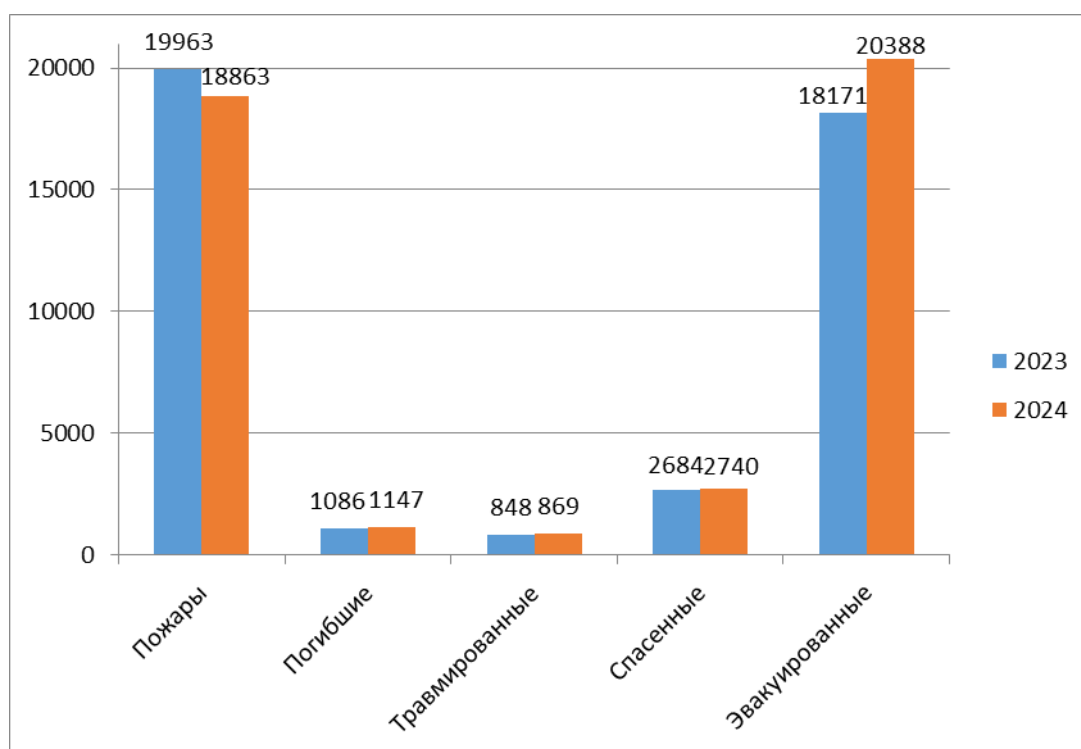

Рис 1. Сравнительная статистика основных сведений по пожарам за 2023 и 2024 гг.

Fig. 1. Comparative statistics of basic fire data for 2023 and 2024.

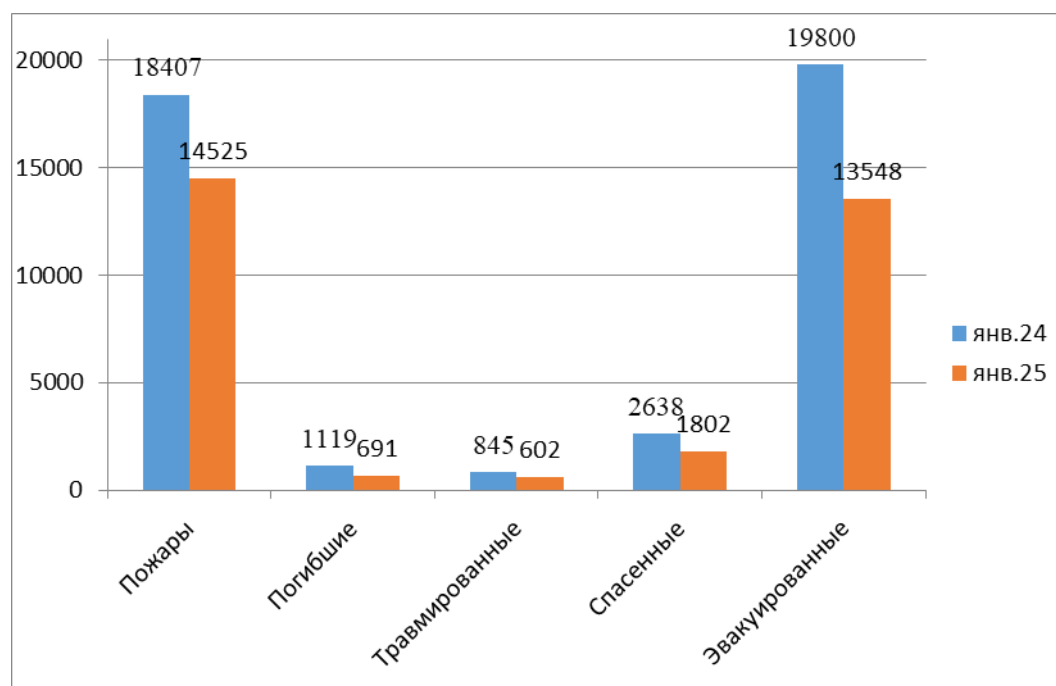

Рис 2. Сравнительная характеристика основных сведений по пожарам за январь 2024 и аналогичный период 2025 гг.

Fig. 2. Comparative characteristics of the main data on fires for January 2024 and the same period in 2025.

Сравнительная статистика и ее анализ пожаров за 2023 и 2024 года позволяет сделать следующие выводы: Количество пожаров показало заметное снижение в 2024 году на 21,1%, что свидетельствует об эффективной работе, прежде всего, по предупреждению пожаров;

Число погибших и травмированных уменьшилось на 38,3% и 29% соответственно;

Количество спасенных уменьшилось на 2,04%, количество эвакуируемых увеличилось на 12,1.

Анализ статистических данных за период 1-31 января 2024 года и аналогичный период 2025 года показал, что имеется снижение числа пожаров на 21,1%, что может быть связано с повышением качества профессионального мастерства среди сотрудников МЧС России и что может проявляться как в профилактике пожаров, так и в борьбе с ними. Помимо этого, наблюдается снижение числа погибших и травмированных на 38,3% и 29% соответственно, что указывает на значительное улучшение в скорости и качестве реагирования на экстренные ситуации. Количество спасенных и эвакуируемых людей при пожарах также имеет снижение в своем числе на 31,5% и 31,6% соответственно. Вместе с тем, данная ситуация может наблюдаться в связи со снижением общего количества пожаров.

Проведенный анализ информации о пожарах в Российской Федерации за 2023-2025 год демонстрирует значительное количество происшествий на высоком уровне, что подчеркивает важность работы абсолютного каждого сотрудника МЧС России, а также наличие в его деятельности непрерывного профессионального роста. Число происшествий, погибших, травмированных, спасенных и эвакуируемых лишний раз подчеркивает, насколько важна подготовка и профессиональное становление для обеспечения безопасности страны.

А.А. Грешных, А.Г. Можаяев, А.В. Квашнин и А.С. Волик в своей работе по проблематике профессионального становления у курсантов во время обучения рассмотрели и выделили некоторые условия, которые необходимы для успешного развития профессионализма:

- профессиональная мотивация в виде потребностей в труде, общении, самоутверждении, самореализации, самосовершенствовании;
- подготовленность, включающая в себя первоначальные знания, умения и навыки, а также квалификационные - на стадии профессионализма, для нестандартных профессиональных задач;
- развитие профессионально важных физиологических функций анализаторов и физических качеств (сила, скорость, выносливость);
- состояние индивидуально-психологических функций человека.

На основе анализа данных условий ими были влияющие факторы на развитие профессионального становления [3], среди которых:

- Развитие мотивации к профессиональному становлению;
- Педагогическое руководство на этапе первоначального обучения сотрудника;
- Наличие благоприятной социальной среды;
- Способность к овладению коммуникативными функциями.

В ходе анализа условий и факторов, влияющих на скорость и качество профессионального становления сотрудника МЧС России, нами были определены этапы данного процесса (рис. 3).

Рис. 3. Этапы профессионального мастерства сотрудника МЧС России.
Fig. 3. Stages of professional skill of an employee of the Russian Emergencies Ministry.

Таким образом, нами было сформулировано 5 этапов профессионального становления сотрудников МЧС России. Все они взаимосвязаны и отсутствие хотя бы одного этапа делает процесс невозможным. Например, подготовительный этап присутствует в жизни каждого сотрудника МЧС России, без получения базовых знаний и навыков, работа в этой сфере, в целом, маловероятна. Далее следует этап адаптации – столкновение сотрудника с реальной рабочей средой и вливание в коллектив, именно в этот момент многие могут осознать отсутствие мотивации работы в этой системе, поскольку на практике применение знаний, умений, навыков дается сложнее, чем при изучении теории [7, 10]. На этапе мастерства достигается высокий уровень профессиональной компетенции, сотрудник опытен и готов справляться с любыми задачами, в том числе, в экстремальных условиях. Заключительным этапом выступает этап наставничества – процесс передачи теоретических и практических навыков, основанных на опыте человека, работавшего в разных условиях и столкнувшегося с критическими ситуациями [6]. Такой опыт просто незаменим для будущих сотрудников, поэтому это очень важно, когда опытные сотрудники помогают новичкам советами и направляют в нужное русло. На основе данных этапов складывается многоступенчатая система, в которой абсо-

лютно каждая фаза важна для формирования квалифицированного и компетентного сотрудника, который способен справляться с задачами самых различных уровней [4].

Для формирования комплексной информации о профессиональном становлении сотрудников МЧС России и для дальнейших разработок рекомендаций по улучшению карьерного и профессионального развития, нами был проведен опрос среди слушателей по очной-заочной форме обучения по программе профессиональной подготовки и переподготовки Дальневосточной пожарно-спасательной академии – филиала Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, в количестве 44 человек (рис. 4, 5).

Раздел 1. Общая информация	
Ваш возраст _____	
Ваш стаж работы в МЧС России _____	
Ваше текущее звание, должность _____	
Укажите уровень вашего образования:	
☐ среднее профессиональное ☐ высшее ☐ дополнительное профессиональное образование (курсы, повышения квалификации)	
Раздел 2. Мотивация и выбор профессии	
1	Что побудило вас выбрать профессию в МЧС России? <i>(отметьте все подходящие варианты)</i> ☐ Желание помогать людям ☐ Интерес к экстремальным профессиям ☐ Стабильность и надежность работы ☐ Возможность карьерного роста ☐ Влияние семьи или друзей ☐ Престиж профессии ☐ Другое (укажите) _____
2	Были ли у вас трудности при выборе этой профессии? ☐ Да ☐ Нет Если да, то какие именно? <i>(открытый вопрос)</i> _____ _____
Раздел 3. Условия труда	
3	Как вы оцениваете условия труда в вашем подразделении? ☐ Очень хорошие ☐ Хорошие ☐ Удовлетворительные ☐ Плохие ☐ Очень плохие
4	Какие аспекты условий труда, по вашему мнению, требуют улучшения? <i>(открытый вопрос)</i> _____ _____ _____
5	Достаточно ли у вас технических и материальных ресурсов для выполнения профессиональных обязанностей? ☐ Да ☐ Частично ☐ Нет
Раздел 4. Профессиональные навыки и обучение	
6	Как часто вы проходите профессиональное обучение или повышение квалификации? ☐ Реже 1 раза в год ☐ 1 раз в год ☐ 2 и более раз в год ☐ Никогда
7	Ощущаете ли вы необходимость в дополнительном обучении? Если да, то в каких областях? <i>(например, психологическая подготовка, работа с техникой, тактические навыки и т. д.)</i> _____ _____
8	Оцените ваши профессиональные навыки по шкале от 1 до 5 <i>(1 — минимальный уровень, 5 — высокий уровень):</i> Тактическая подготовка _____ Физическая подготовка _____ Технические навыки _____ Психологическая устойчивость _____ Коммуникативные навыки _____
Раздел 5. Личностное развитие и стрессоустойчивость	
9	Как часто вы испытываете стресс на работе? ☐ Постоянно ☐ Часто ☐ Редко ☐ Никогда
10	Какие меры вы используете для преодоления стресса? <i>(открытый вопрос или варианты: спорт, хобби, общение с коллегами, помощь психолога и т. д.)</i> _____ _____ _____

Рис. 4. Опрос о профессиональном становлении среди действующих сотрудников МЧС России.
Fig. 4. Survey on professional development among current employees of the Russian Emergencies Ministry.

11	Считаете ли вы, что работа в МЧС способствует вашему личностному развитию? ○ Да ○ Частично ○ Нет Если да, то как именно? (открытый вопрос)
Раздел 6. Удовлетворенность работой	
12	Насколько вы удовлетворены своей работой? ○ Полностью удовлетворен ○ Скорее удовлетворен ○ Скорее не удовлетворен ○ Совсем не удовлетворен
13	Какие аспекты вашей работы вам нравятся больше всего? (открытый вопрос)
14	Какие аспекты вашей работы вас не устраивают? (открытый вопрос)
Раздел 7. Карьерное развитие	
15	Планируете ли Вы продолжать карьеру в МЧС России?
16	Какие карьерные цели Вы ставите перед собой? (открытый вопрос)
17	Какие факторы, по Вашему мнению, могут способствовать Вашему карьерному росту? (например, дополнительное обучение, улучшение условий труда, поддержка руководства и т. д.)
Раздел 8. Рекомендации и предложения	
18	Какие изменения Вы бы предложили для улучшения работы сотрудников МЧС России? (открытый вопрос)
19	Что, по вашему мнению, может способствовать более эффективному профессиональному становлению сотрудников МЧС России? (открытый вопрос)

Рис. 5. Опрос о профессиональном становлении среди действующих сотрудников МЧС России.
Fig. 5. Survey on professional development among current employees of the Russian Emergencies Ministry.

Анализ результатов опроса слушателей показал, что большинство опрошенных (67%) выбрали профессию в МЧС России из желания помогать людям и интереса к экстремальным профессиям.

При изучении ответов касательно раздела «Условия труда», 66% респондентов оценили условия труда как хорошие или очень хорошие, но при этом выявились области, которые требуют улучшения, а именно – 56% сотрудников отметили важность повышения материального обеспечения в своих подразделениях.

Преобладающее число опрошенных (67%) считают необходимым дополнительное обучение для профессионального роста, а 56% сотрудников заинтересованы в углублении знаний в области психологической подготовки и тактических навыков.

Присутствие стрессовых ситуаций во время службы – актуальная проблема для 66% сотрудников, что, по их мнению, существенно влияет на их производительность и стабильность эмоционального состояния. Немало важно отметить, что 67% опрошенных в качестве преодоления стресса выбирают общение с коллегами и спорт.

Удовлетворенность работой также не имеет единого мнения. 66% опрошенных полностью удовлетворены условиями службы, но присутствуют 33%, выражающие неудовлетворенность от работы в данной сфере в связи с размером денежного довольствия и условиями труда.

77% опрошенных сотрудников проявляют позитивное отношение к карьерному росту и планируют расти в рамках своего подразделения, для чего необходимо дополнительное обучение и развитие профессионализма.

В качестве рекомендаций по улучшению профессионального становления сотрудников МЧС России, опрошенные сообщили о необходимости оценки текущих условий труда и пересмотра уровня денежного довольствия, поскольку два этих фактора напрямую, по их мнению, влияют на мотивацию работы. Помимо этого, выявились мнения о необходимости внимательного отслеживания психоэмоционального состояния каждого сотрудника и регулярного контроля удовлетворенности сотрудников условиями работы – регулярные опросы с целью выявления проблемных областей.

Выводы

В заключение, стоит отметить, что полученные результаты анкетирования среди, находящихся на службе в МЧС России на данный момент, сотрудников показывают, что все они, так или иначе, заинтересованы в развитии и улучшении своего профессионального мастерства, а данное мероприятие требует внимание со стороны руководства системы МЧС России, в том числе, для повышения мотивации и улучшения условий работы.

Подводя итог всей проделанной работе, можно утверждать, что профессиональное становление означает, прежде всего, сложный многокомпонентный процесс, включающий в себя этапы подготовки, адаптации, специализации, мастерства и наставничества. Абсолютно каждая ступень к становлению важна и играет критически важную роль в формировании опытных и профессиональных сотрудников, способных обеспечить безопасность для всех людей страны.

Комплексный характер обучения кадров МЧС России и использование эффективных методов подготовки позволят не только повысить профессиональные знания, навыки и умения, но и в целом влиять на эффективность работы системы МЧС России. Увеличение числа экстремальных чрезвычайных ситуаций, числа выездов, лишний раз подчеркивают актуальность качественного профессионального становления каждого сотрудника. В связи с этим, от системы обучения в сфере пожарно-спасательного дела, требуется постоянное совершенствование и адаптация программ всех подготовок, что в конечном счете и будет влиять на уровень безопасности и устойчивости общества.

Список источников

1. Алламырадова А.Д., Ходжалыева М.Н. Важность сочетания научных исследований с использованием статистики // Академическая публицистика. 2023. № 2-2. С. 42 – 44.
2. Волкова С.В., Осипов Е.И. Детерминанты профессионального становления в вузе МЧС России // Научный поиск. 2015. № 3.1. С. 71 – 76.
3. Грешных А.А., Можаяев А.Г., Квашнин А.В., Волик А.В. Теоретический анализ проблемы профессионального становления будущих сотрудников МЧС России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2018. № 3. С. 50 – 54.
4. Егошин А.М., Скодтаев С.В., Лобова С.Ф. О необходимости совершенствования системы подготовки сотрудников ГПС МЧС России // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. 2022. № 2 (56). С. 26 – 32.
5. Земскова А.А. Профессиональное самосознание курсантов МЧС России на разных этапах профессионального становления // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 1. С. 126 – 139.
6. Плоткина Ю.С. Организационно-психологические аспекты наставничества и его внедрения в подразделениях МЧС России // Молодой ученый. 2023. № 51 (498). С. 446 – 448.
7. Светлаков Д.А., Киселева Е.А. Адаптация молодых руководителей в служебных коллективах МЧС России: материалы Международной научно-технической конференции "Системы безопасности". 2023. № 32. С. 508 – 512.
8. Северин Н.Н., Ковалева Е.Г., Чеботарев В.Г. Профессиональное становление и развитие сотрудников ГПС МЧС России // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 12. С. 193 – 195.
9. Ходжалыева М., Ашыров К. Роль статистики в жизни общества // Матрица научного познания. 2024. № 12-1. С. 497 – 501.
10. Шавырина Т.А., Стрельцов О.В., Меретукова О.Г. Обзор опыта работы с молодыми сотрудниками в системе МЧС России // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2020. № 1 (5). С. 672 – 676.

References

1. Allamyradova A.D., Khodzhalieva M.N. The Importance of Combining Scientific Research with the Use of Statistics. Academic Journalism. 2023. No. 2-2. P. 42 – 44.
2. Volkova S.V., Osipov E.I. Determinants of Professional Development at the University of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Scientific Search. 2015. No. 3.1. P. 71 – 76.
3. Greshnykh A.A., Mozhaev A.G., Kvashnin A.V., Volik A.V. Theoretical Analysis of the Problem of Professional Development of Future Employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Psychological and Pedagogical Problems of Human and Society Safety. 2018. No. 3. P. 50 – 54.

4. Egoshin A.M., Skodtaev S.V., Lobova S.F. On the need to improve the training system for employees of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Regional aspects of management, economics and law of the North-West Federal District of Russia. 2022. No. 2 (56). P. 26 – 32.
5. Zemskova A.A. Professional self-awareness of cadets of the Ministry of Emergency Situations of Russia at different stages of professional development. Applied Psychology and Pedagogy. 2024. Vol. 9. No. 1. P. 126 – 139.
6. Plotkina Yu.S. Organizational and psychological aspects of mentoring and its implementation in the units of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Young scientist. 2023. No. 51 (498). P. 446 – 448.
7. Svetlakov D.A., Kiseleva E.A. Adaptation of young managers in service teams of the Ministry of Emergency Situations of Russia: materials of the International scientific and technical conference "Security Systems". 2023. No. 32. P. 508 – 512.
8. Severin N.N., Kovaleva E.G., Chebotarev V.G. Professional formation and development of employees of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Successes of modern science and education. 2016. Vol. 2. No. 12. P. 193 – 195.
9. Khodzhalieva M., Ashyrov K. The role of statistics in the life of society. Matrix of scientific knowledge. 2024. No. 12-1. P. 497 – 501.
10. Shavyrina T.A., Streltsov O.V., Meretukova O.G. Review of experience of working with young employees in the system of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Fire and technosphere safety: problems and ways of improvement. 2020. No. 1 (5). P. 672 – 676.

Информация об авторах

Родионов И.А., старший преподаватель, Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, irodionovy@mail.ru

Кулек Н.В., старший преподаватель, Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, kulyok@igps.ru

© Родионов И.А., Кулек Н.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Трансформационные стратегии оценивания качества профессионального образования

¹ Скопа В.А.,

¹ Маркин В.В.,

¹ Афонина Р.Н.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: модернизация образовательной системы, разработка инновационных методологических решений и внедрение передовых механизмов качественного обучения становятся важным направлением государственной политики. Трансформационные стратегии являются ключевым инструментом повышения эффективности образовательного процесса. В современных условиях динамичного развития образовательной среды традиционные подходы к оцениванию качества профессионального образования и подготовки будущих специалистов требуют кардинальных изменений. В современной парадигме педагогического образования всё отчетливее проявляется движение на максимальное сближение образовательных траекторий с потребностями рынка труда. Качественная оценка профессиональной подготовки перестает быть абстрактной академической категорией и трансформируется в практический инструмент стратегического развития образовательных систем различного масштаба – от регионального до локального уровня конкретного учебного заведения. Ключевыми стейкхолдерами вузов выступают руководители образовательных систем – от дошкольных учреждений до профессиональных образовательных организаций и центров дополнительного образования. Трансформационные стратегии оценивания качества профессионального образования – это комплексный подход, направленный на повышение конкурентоспособности выпускников и эффективности образовательных систем.

Ключевые слова: оценка качества образования, обучающиеся, педагог, тестирование, компетентность, цифровизация

Для цитирования: Скопа В.А., Маркин В.В., Афонина Р.Н. Трансформационные стратегии оценивания качества профессионального образования // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 242 – 247.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Transformation strategies for assessing the quality of professional education

¹ Skopa V.A.,

¹ Markin V.V.,

¹ Afonina R.N.,

¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: modernization of the educational system, development of innovative methodological solutions and implementation of advanced mechanisms for quality education are becoming an important area of public policy. Transformation strategies are a key tool for improving the efficiency of the educational process. In the modern conditions of dynamic development of the educational environment, traditional approaches to assessing the quality of professional education and training of future specialists require radical changes. In the modern paradigm of pedagogical education, the movement towards maximum convergence of educational trajectories with the needs of the

labor market is becoming increasingly evident. Qualitative assessment of professional training ceases to be an abstract academic category and is transformed into a practical tool for the strategic development of educational systems of various scales – from the regional to the local level of a specific educational institution. The key stakeholders of universities are the heads of educational systems – from preschool institutions to professional educational organizations and centers of additional education. Transformational strategies for assessing the quality of professional education are a comprehensive approach aimed at increasing the competitiveness of graduates and the effectiveness of educational systems.

Keywords: education quality assessment, students, teacher, testing, competence, digitalization

For citation: Skopa V.A., Markin V.V., Afonina R.N. Transformation strategies for assessing the quality of professional education. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 242 – 247.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Трансформация России в рыночную парадигму кардинально перестроила социально-экономический ландшафт общества, актуализировав задачу модернизации национальной экономики на базе интеллектуального потенциала. Глобальная интеграция российских предприятий в международные рыночные пространства резко обострила вопрос обеспечения конкурентоспособности продукции, существенно увеличив потребность работодателей в высококвалифицированных кадрах нового формата.

Рыночная конкуренция сформировала принципиально новые требования к образовательным результатам. Работодатели стали акцентировать внимание не только на профессиональных знаниях, но и на надпрофессиональных компетенциях: адаптивности, командной работе, самообучаемости, мобильности профессионального мышления [2, 3, 8].

В современных реалиях модернизации образовательной системы особую значимость приобретают инновационные подходы к оценке качества профессиональной подготовки специалистов. Трансформационные стратегии становятся ключевым инструментом повышения эффективности образовательного процесса и качественной подготовки будущего специалиста. Если ранее работодатели дистанцировались от образовательного процесса, то сегодня они стали активными стейкхолдерами, заинтересованными в глубокой трансформации подготовки специалистов. Дефицит квалифицированных кадров в условиях технологических изменений вынуждает бизнес-структуры, кампании, сферы обслуживания вплотную взаимодействовать с образовательными системами. Принципиально изменилась и парадигма оценки качества образования. Если государство традиционно рассматривало его через призму соответствия стандартам, то студенты и работодатели оценивают образовательный продукт как услугу с позиции практической эффективности и конкурентоспособности выпускника [10, 12].

В современных условиях динамичного развития образовательной среды традиционные подходы к оцениванию качества профессионального образования требуют кардинальных изменений.

Материалы и методы исследований

Концептуальные направления исследования выстраиваются в контексте эволюции подходов к оценке образовательного качества; институциональном ограничении традиционных моделей; парадигмальном сдвиге в понимании образовательных результатов. Стейкхолдерный ландшафт в контексте рассматриваемой проблемы представлен посредством того, что работодатели – субъекты внешней оценки; студенческое сообщество – источник имманентной рефлексии. Профессионально-педагогический дискурс в рамках заявленной проблемы рассматривается как специфика педагогического образовательного пространства; уникальность компетентностных моделей; аксиологические детерминанты профессионального становления. Методический инструментарий исследования представлен диагностическими стратегиями, мониторинговыми технологиями, краудсорсинговыми практиками оценивания. Данные методологические подходы позволяют представить проблему как многоуровневую, динамичную систему анализа с акцентом на интеграционные механизмы и инновационные стратегии оценки качества образования.

Результаты и обсуждения

Образовательный потенциал выступает ключевым элементом государственной стратегии и фундаментальным критерием национального суверенитета России. Президент РФ от 7 мая 2018 года обозначил амбициоз-

ную цель – войти в топ-10 глобальных лидеров по уровню общего образования к 2024 году, что подчеркивает системный подход к модернизации образовательной сферы.

Модернизация образовательной системы, разработка инновационных методологических решений и внедрение передовых механизмов качественного обучения становятся магистральным направлением государственной политики. Национальный проект «Образование» консолидирует ключевые федеральные инициативы, направленные на трансформацию образовательной парадигмы и повышение конкурентоспособности российской системы образования на международной арене [6].

Качество профессиональной подготовки сегодня – это многовекторная система, которая интегрирует личностные устремления, профессиональные компетенции и требования динамичного рынка труда.

На современном этапе можно выделить следующие направления трансформации оценивания:

1. Компетентностный подход, который в себя включает:
 - смещение акцента с теоретических знаний на практические умения;
 - оценка способности применять знания в реальных профессиональных ситуациях;
 - развитие soft skills и hard skills.
2. Цифровизация оценочных процессов:
 - внедрение электронных систем мониторинга;
 - использование искусственного интеллекта для объективной оценки;
 - создание персонализированных траекторий обучения.
3. Многокомпонентная система оценивания:
 - интеграция количественных и качественных методик;
 - учет индивидуальных особенностей обучающихся;
 - оценка профессиональных компетенций.
4. Независимая экстернальная оценка:
 - привлечение работодателей к оценочным процессам;
 - профессионально-общественная аккредитация;
 - сертификация квалификаций.
5. Международные стандарты качества:
 - гармонизация с европейскими образовательными стандартами;
 - внедрение международных методик оценивания;
 - повышение конкурентоспособности выпускников [1, 4, 9].

Рассматривая направления трансформации оценивания возможно выделить ключевые принципы трансформационных стратегий: непрерывность, объективность, валидность, персонализация, опережающий характер.

В тоже время внедрение инновационных стратегий оценивания позволяет:

- повысить качество профессиональной подготовки;
- сократить разрыв между образованием и рынком труда;
- создать гибкую адаптивную систему образования;
- обеспечить опережающее развитие кадрового потенциала.

В современной парадигме педагогического образования всё отчетливее проявляется тренд на максимальное сближение образовательных траекторий с реальными потребностями рынка труда. Качественная оценка профессиональной подготовки перестает быть абстрактной академической категорией и трансформируется в практический инструмент стратегического развития образовательных систем различного масштаба – от регионального до локального уровня конкретного учебного заведения [5].

Интеграция работодателей в процедуры оценивания профессиональных компетенций выпускников реализуется через несколько ключевых механизмов: экспертизу в рамках государственной аттестационной комиссии; процедуры аккредитации образовательных программ; внутренний мониторинг качества подготовки специалистов [10, 11]. Складывающаяся практика взаимодействия демонстрирует, что работодатели преимущественно фокусируются на анализе следующих параметров:

1. Работодатели при оценке выпускников комплексно анализируют широкий спектр профессионально-личностных характеристик:
 - фундаментальность теоретической подготовки, позволяющей выстраивать глубокие профессиональные стратегии;
 - готовность к самостоятельному профессиональному функционированию без постоянного внешнего надзора.

2. Практико-ориентированность знаний и умений трансформировать теоретический базис в конкретные результаты.

3. Коммуникативная компетентность:

- профессиональное владение иностранными языками;
- навыки цифровой коммуникации;
- командное взаимодействие;
- эффективная самопрезентация.

4. Личностный потенциал развития:

- амбициозность карьерных устремлений;
- способность к перманентному обучению;
- креативность мышления;
- восприимчивость к инновационным процессам.

5. Надпрофессиональные характеристики:

- общекультурный уровень;
- этическая зрелость;
- системность профессионального мировоззрения;
- междисциплинарная эрудиция.

6. Инновационная готовность к трансформациям профессиональной среды.

Ключевыми стейкхолдерами вузов выступают руководители образовательных систем – от дошкольных учреждений до профессиональных колледжей и центров дополнительного образования. Специфика взаимодействия между вузом и образовательными организациями формирует уникальное поле взаимовлияния и взаиморазвития. С одной стороны, они являются прямыми потребителями образовательного продукта, с другой – источником первичного профессионального контура для абитуриентов.

Возникающая модель взаимоконтроля имеет амбивалентную природу, где можно выделить позитивные и негативные моменты.

К позитивным аспектам возможно отнести:

- формирование преемственной образовательной траектории;
- создание гибких адаптивных механизмов развития.

Негативные аспекты:

- потенциал субъективных оценочных искажений;
- ведомственная замкнутость экспертных практик.

В тоже время преодоление системных ограничений возможно посредством стандартизации экспертных процедур, цифровизации оценочных инструментов и внедрения независимых мультикритериальных методик.

Привлечение отдельных работодателей не может рассматриваться как исчерпывающий механизм оценки качества образования. Индивидуальный экспертный взгляд часто фрагментарен и сфокусирован на узковедомственных интересах [7, 12, 13].

В настоящее время стратегические решения предполагают: формирование профессиональных экспертных сообществ; создание системы непрерывной подготовки работодателей-экспертов; разработку специализированных программ повышения квалификации в области оценочных технологий.

Ключевой вызов на сегодняшний день – трансформация локальных оценочных практик в целостную систему мониторинга качества образования. Объективность оценки качества образовательных траекторий требует темпоральной дистанции. Работодатели формируют адекватное профессиональное суждение только после апробации выпускника в реальных производственных условиях, тогда как государственные верификаторы фокусируются на внутривузовских процессах [3, 13]. Существующая модель аккредитации демонстрирует методологическую неполноту. Оптимизация предполагает расширение оценочного контура:

- включение долговременных исследований профессиональной динамики выпускников;
- трекинг карьерных траекторий;
- анализ долгосрочной профессиональной результативности.

Исходя из эмпирической базы и теоретических основ можно выделить механизмы студенческой вовлеченности в оценочные практики:

1. Институциональные каналы:

- делегирование представителей в ученые советы;
- функционирование студенческих экспертных площадок;
- создание обратной связи через профильные советы.

2. Диагностические инструменты:

- выборочные опросы после государственной аттестации;
- рефлексивные сессии;
- аналитические интервью.

Сущностная специфика образовательных услуг принципиально отлична от стандартных сервисных моделей. Ключевой параметр результативности – синергия институциональных условий и индивидуальной мотивации студента.

В контексте рассматриваемой проблемы важно отметить, что профессиональная компетентность формируется посредством методологического потенциала преподавательского состава; качества образовательной инфраструктуры и персональных траекторий самообразования.

Стратегический вектор – трансформация оценочных практик от формальной фиксации к мультикритериальному мониторингу профессионального становления. Индивидуализация образовательных траекторий становится ключевым трендом современного высшего образования.

В данном контексте важно отметить механизмы персонализации, которые включают:

- гибкое конструирование учебных планов;
- модульный принцип формирования образовательных программ;
- расширение зоны студенческой автономии при выборе дисциплин.

Многовекторность образовательных интересов отражает принципиальное различие в целевых установках ключевых стейкхолдеров, куда можно отнести:

Интерес работодателя:

- инициативность;
- нестандартное мышление;
- высокая исполнительская дисциплина;
- ответственность.

Студенческий вектор:

- предпринимательский потенциал;
- готовность к самостоятельному бизнес-проектированию;
- компетенции стратегического управления;
- навыки организации собственного дела.

В данном проблемном поле ключевой вызов – создание гибкой, адаптивной образовательной системы, способной оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и индивидуальные образовательные запросы. Магистральный тренд – переход от унифицированных образовательных траекторий к персонализированным профессиональным маршрутам.

Выводы

Таким образом, трансформационные стратегии оценивания качества профессионального образования – это комплексный подход, направленный на повышение конкурентоспособности выпускников и эффективности образовательных систем. Они представляют собой комплексный, динамичный подход, направленный на постоянное совершенствование образовательных практик и соответствие современным требованиям рынка труда. Эффективность данного подхода подтверждается успешным опытом ведущих образовательных систем мира и требует дальнейшего научно-методического развития и осмысления.

Список источников

1. «Образование: Сокрытое сокровище» (Learning: The Treasure Within). Основные положения доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. М., 1996. 51 с.
2. Афонина Р.Н. Принципы формирования профессиональных метапредметных компетенций у студентов педагогических направлений подготовки // Перспективы науки. 2023. № 3 (162). С. 169 – 171.
3. Афонина Р.Н., Маркин В.В., Скопа В.А. Информатизация и цифровая трансформация образования: проблемы и перспективы // Глобальный научный потенциал. 2025. № 3 (168). С. 10 – 14.
4. Афонина Р.Н. Профессиональные метапредметные компетенции учителя как элемент планируемого результата обучения студентов педагогического вуза // Перспективы науки. 2023. № 4 (163). С. 260 – 262.
5. Бордовский Г.А. Управление качеством образовательного процесса. СПб., 2001. 251 с.
6. Звонников В.И. Современные средства оценивания результатов обучения. М., 2007. 224 с.
7. Золотарёва А.В. Мониторинг результатов деятельности учреждений дополнительного образования детей. Ярославль, 2006. 200 с.

8. Калужская М.В. Рейтинговая система как интегративная модель оценки параметров образования // Педагогический вестник. 2004. № 23. С. 36 – 40.
9. Маркин В.В. Цифровизация образования как фактор развития экономики // Глобальный научный потенциал. 2024. № 6 (159). С. 22 – 24.
10. Оценка качества образования: тенденции, инновации, управление, использование возможностей автоматизированных информационных систем: сборник научно-методических материалов VIII Международной научно-практической конференции / ред. и сост. С.В. Мачинская, Н.А. Жернокова, О.А. Запорожан, М.Н. Баган, Е.В. Фасхитова, Е.И. Шестакова. Челябинск, 1-31 марта 2023 г. Челябинск: МБУ ДПО ЦРО, 2023. 184 с.
11. Поташник М.М. Качество образования: проблемы и технология управления. М., 2002. 352 с.
12. Скопа В.А. Профессионально-личностное саморазвитие будущего учителя в контексте компетентного подхода // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 8. С. 104 – 107.
13. Чельшкова М.Б. Разработка педагогических тестов на основе современных математических моделей. М., 1995. 185 с.

References

1. "Education: The Treasure Within". Key provisions of the report of the International Commission on Education for the Twenty-first Century. Moscow, 1996. 51 p.
2. Afonina R.N. Principles of formation of professional meta-subject competencies of students of pedagogical training areas. Prospects of science. 2023. No. 3 (162). P. 169 – 171.
3. Afonina R.N., Markin V.V., Skopa V.A. Informatization and digital transformation of education: problems and prospects. Global scientific potential. 2025. No. 3 (168). P. 10 – 14.
4. Afonina R.N. Professional meta-subject competencies of a teacher as an element of the planned learning outcome of students of a pedagogical university. Prospects of science. 2023. No. 4 (163). P. 260 – 262.
5. Bordovsky G.A. Quality management of the educational process. SPb., 2001. 251 p.
6. Zvonnikov V.I. Modern means of assessing learning outcomes. M., 2007. 224 p.
7. Zolotareva A.V. Monitoring the results of activities of institutions of additional education for children. Yaroslavl, 2006. 200 p.
8. Kaluzhskaya M.V. Rating system as an integrative model for assessing education parameters. Pedagogical Bulletin. 2004. No. 23. P. 36 – 40.
9. Markin V.V. Digitalization of education as a factor in economic development. Global scientific potential. 2024. No. 6 (159). P. 22 – 24.
10. Education quality assessment: trends, innovations, management, use of automated information systems: collection of scientific and methodological materials of the VIII International scientific and practical conference. Ed. and compiled by S.V. Machinskaya, N.A. Zhernokova, O.A. Zaporozhan, M.N. Bagan, E.V. Faskhitova, E.I. Shestakova. Chelyabinsk, March 1-31, 2023. Chelyabinsk: MBU DPO TsRO, 2023. 184 p.
11. Potashnik M.M. Education quality: problems and management technology. Moscow, 2002. 352 p.
12. Skopa V.A. Professional and personal self-development of the future teacher in the context of the competence approach. "Modern science: current problems of theory and practice". Series: Humanities. 2021. No. 8. P. 104 – 107.
13. Chelyshkova M.B. Development of pedagogical tests based on modern mathematical models. Moscow, 1995. 185 p.

Информация об авторах

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitan@rambler.ru

Маркин В.В., кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет

Афониная Р.Н., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального обучения (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

Модель формирования готовности будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности

¹ Фоминых М.В.,

¹ Уральский государственный педагогический университет

Аннотация: актуальность разработки и внедрения новых моделей обучения будущих учителей обусловлена быстро меняющимися условиями окружающего мира. Проблемой исследования является недостаточная эффективность традиционных моделей в подготовке кадров в системе высшего педагогического образования, что обусловлено тем, что молодые специалисты педагогической отрасли недостаточно способны работать в условиях многозадачности и быстро и своевременно адаптироваться к новым условиям образовательной среды. В статье раскрыты понятия адаптации и готовности к профессиональной деятельности, обоснована необходимость разработки модели формирования готовности будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности, определены компоненты, критерии и педагогические условия разработанной модели. Практическая значимость данного материала определяется возможностью применения разработанной автором модели, а также ее педагогических условий. Научная ценность исследования заключается в получении нового совокупного результата – модели формирования готовности будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности, внедрение которого в практику позволяет повысить эффективность профессионального педагогического образования в контексте современных изменений в системе образования в целом. Статья рекомендуется преподавателям высшей школы, а также тем, кто интересуется профессиональной педагогикой.

Ключевые слова: адаптация, модель, готовность будущего педагога к профессиональной деятельности, дидактико-методическая система, инновации

Для цитирования: Фоминых М.В. Модель формирования готовности будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 248 – 253.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

The model of formation of the future teacher's readiness to effectively adapt to the permanent requirements of professional reality

¹ Fominykh M.V.,

¹ Ural State Pedagogical University

Abstract: the relevance of the implementation of new models of teaching future teachers is due to the rapidly changing conditions of the surrounding world. The problem of the study is the insufficient effectiveness of traditional models in training personnel in the higher pedagogical education system, is due to the fact that young specialists in the teaching industry are not able to work in a multitasking environment and adapt quickly and in a timely manner to the new conditions of the educational environment. The article reveals the concepts of adaptation and

readiness for professional activity, substantiates the need to develop a model for the formation of a future teacher's readiness to effectively adapt to the permanent requirements of professional reality, defines the components, criteria and pedagogical conditions of the developed model. The practical significance of this material is determined by the possibility of applying the model developed by the author, as well as its pedagogical conditions. The scientific value of the research lies in obtaining a new combined result – a model for the formation of a future teacher's readiness to effectively adapt to the permanent requirements of professional reality, the introduction of which into practice makes it possible to increase the effectiveness of professional pedagogical education in the context of modern changes in the education system as a whole. The article is recommended for teachers of higher education, as well as those who are interested in professional pedagogy.

Keywords: adaptation, model, future teacher's readiness for professional activity, didactic and methodological system, innovations

For citation: Fominykh M.V. The model of formation of the future teacher's readiness to effectively adapt to the permanent requirements of professional reality. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 248 – 253.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

В социально-экономическом устройстве современного общества мы видим изменения, которые влекут за собой изменения в образовательном пространстве. Это приводит к необходимости качественной практико-ориентированной подготовки будущих педагогов. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года современное состояние подготовки педагогических кадров в нашей стране испытывает «дисбаланс качества и условий подготовки педагогов в разных образовательных организациях и отсутствие единых подходов к механизмам и инструментам оценки качества» [8], а также «разрыв между темпом обновления содержания и инфраструктуры педагогической подготовки и темпом обновления общего образования» [8].

Современные педагоги должны быть способны быстро и эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности, а именно: уметь быстро ориентироваться в изменениях федерального образовательного стандарта и образовательных программах, уметь работать с искусственным интеллектом и различными цифровыми ресурсами, быть готовым постоянно повышать квалификацию, быть способным быстро и эффективно решать проблемные ситуации, возникающие при реализации профессиональной деятельности.

Способность будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности определяется нарастающей проблемностью в сфере образования в условиях быстро меняющейся образовательной действительности. Решением проблемы адаптации к условиям профессиональной действительности может стать целенаправленное получение и усвоение человеком знаний, умений и навыков с целью поддержания необходимого уровня профессиональной подготовки в процессе профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследований

Предлагаемая в исследовании модель формирования готовности будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности прошла успешную апробацию в ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург в 2018-2023 гг. В апробации модели были задействованы преподаватели и студенты кафедры, обучающиеся по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование профиля «Образование в области иностранного языка». В исследовании было задействовано 450 студентов, 50 преподавателей и 50 работодателей.

Результаты и обсуждения

Наибольший научный интерес для данного исследования представляют работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам адаптации к профессиональной деятельности [2, 3, 5, 7, 10, 11, 12]. Так, Анисенков Д.А. отмечает, что «профессиональная ориентация и адаптация выступают важным составным элементом системы подготовки кадров, являются регулятором связи между системой образования и практической деятельностью» [1, с. 208]. Следует отметить, что неразрывность понятий профессиональная адаптация и про-

фессиональная деятельность очевидна. По определению Э.Ф. Зеера, профессиональная деятельность – «это социально значимая деятельность, выполнение которой требует специальных знаний, умений и навыков, а также профессионально обусловленных качеств личности» [6].

В нашем исследовании понятие профессиональной деятельности будем трактовать как комплексную деятельность, включающую психолого-педагогический и технологический аспекты, связанные с обучением, воспитанием и развитием обучающихся.

Адаптация в педагогике – это способность человека приспосабливаться к новым для него условиям в сфере обучения, образования, воспитания. С точки зрения психологии, адаптация – это определенное состояние человека, позволяющее привыкнуть к новому виду деятельности, а также к новым социальным контактам и ролям.

С.А. Ларионова в своих исследованиях предоставляет адаптационные резервы личности как «ряд социально-психологических и индивидуальных характеристик, определяющих степень адаптированности личности в конкретных социальных условиях» [7].

Касательно данного исследования, адаптация – это способность приспосабливаться к новой профессиональной информации и опыту.

Готовность к профессиональной адаптации, в свою очередь, – это устойчивая характеристика личности, которая обеспечивает эффективное включение в педагогическую деятельность и вхождение в педагогическую среду.

Следовательно, адаптация к профессиональной деятельности – это способность приспосабливаться к профессиональной информации и опыту в психолого-педагогический, технологический аспектах обучения, воспитания и развития обучающихся. Например, Е.Н. Бурдастых, рассматривая и описывая структуру адаптационного потенциала личности будущего педагога выделяет три основных компонента: «когнитивный, мотивационно-ценностный и деятельностно-поведенческий» [3].

Результатом адаптации к профессиональной деятельности будем считать готовность будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной деятельности.

Принимая во внимание все вышеизложенное, рассмотрим модель формирования готовности будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности.

Готовность будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной деятельности – это интегральное личностное качество субъекта, проявляющееся в комплексе сформированных профессионально значимых способностей и качеств, определяющее траекторию профессионального развития индивида, включающее:

- 1) твердые убежденность в необходимости профессионального развития и намерение преодолевать возможные трудности;
- 2) знание основ профессионально-педагогической деятельности и путей повышения своей профессиональной компетентности;
- 3) умение приспосабливаться к профессиональной информации и опыту психолого-педагогических, технологических аспектов обучения, воспитания и развития обучающихся;
- 4) рефлексии в отношении к умению справляться с профессиональными задачами, в совокупности позволяющую успешно реализоваться в профессиональной сфере.

Модель формирования готовности будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности (таблица 1) строится с учетом ранее выявленных в данном исследовании тенденций:

- социальный заказ государства и общества на педагога, способного эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности;
- потребность в переориентации суммативно-дискретной практики фрагментарного усвоения феноменов действительности на освоение ее как целостного, конвергентно-целостного результата;
- отсутствие современного научно-методического обеспечения на базе проблемного моделирования, в ходе которого обучающийся имеет дело не с готовым набором однотипных характеристик, а с поисковой моделью, содержащей бесконечное множество разнокачественных данных, право отбора и синтеза которых предоставляется самим обучающимся;
- отечественный и зарубежный опыт, отражающий современные направления подготовки специалистов педагогической отрасли;
- изменение позиции педагога-информатора на позицию педагога-наставника (координатора);
- популяризация и востребованность конвергентного образования.

Таблица 1

Модель формирования готовности будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности.

Table 1

The model of formation of the future teacher's readiness to effectively adapt to the permanent requirements of professional reality.

Компоненты	Критерии	Показатели	Методы оценки	Педагогические условия
1) твердые убежденность в необходимости профессионального развития и намерение преодолевать возможные трудности	Мотивационный	1. Убежденность в необходимости профессионального развития 2. Намерение преодолевать возможные трудности	Модифицированная методика оценки убежденности в необходимости профессионального развития. (Анкета «Изучение затруднений педагогов на начальном этапе профессиональной карьеры» (С.В. Данилов, Л.П. Шустова, Т.В. Володина) Диагностика мотивации достижения (А. Мехрабиан)) [4].	Дидактико-методическая система обучения студентов педагогических вузов дисциплинам профильного цикла, являющаяся, представляющая собой конвергентную совокупность взаимосвязанных компонентов: профессионально значимых целей; содержания, отражающего фундаментальные методы педагогики, в соответствии с квалификационными требованиями педагогической отрасли к подготовке педагога-профессионала; принципов: целеполагания, единства связи элементов методической системы обучения, функциональной полноты методической системы, открытости функциональных и методических действий методической системы, преемственности и завершенности, вариативности средств, методов и организационных форм внедрения технологий в обучение, оптимизации; средств, организационных форм и методов обучения на базе проблемного моделирования, развивающихся в современной образовательной среде [9]
2) знание основ профессионально-педагогической деятельности и путей повышения своей профессиональной компетентности	Знаниевый	Профессионально-педагогическая компетентность	1. Метод групповой экспертной оценки (ГЭК) 2. Комплексное тестирование на выявление уровня адаптации к проблемным профессиональным ситуациям 3. Удовлетворенность работодателей уровнем профессиональной компетентности	
3) умение приспосабливаться к профессиональной информации и опыту психолого-педагогических, технологических аспектов обучения, воспитания и развития обучающихся	Деятельностный	1. Способность приспосабливаться к профессиональной информации и опыту	1. Метод групповых экспертных оценок - демонстрационный экзамен. 2. Портфолио 3. Удовлетворенность работодателей уровнем адаптации к профессиональной деятельности	
4) рефлексия в отношении к умению справляться с профессиональными задачами	Оценочный	2. Отношение к умению справляться с профессиональными задачами	1. Диагностика мотивации достижения (А. Мехрабиан) [4, с. 66]	
Результат				
Сформированная готовность будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной деятельности				

Внедрение модели формирования готовности будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности позволило нам сделать следующий вывод: дидактико-методическая система обучения студентов профильным учебным дисциплинам, являющаяся педагогическим условием предложенной модели, направлена на реализацию следующих видов учебной деятельности:

Педагогический проблемный диалог – взаимодействие субъектов образовательной деятельности, в том числе и со средствами обучения, функционирующими на базе технологий проблемного моделирования.

Контент-анализ проблемно-модельных ситуаций.

Самостоятельная работа с онлайн курсами.

Моделирование и проектирование будущей профессиональной педагогической деятельности в процессе изучения дисциплин профильного цикла.

Подробно дидактико-методическая система обучения согласно тематике данного исследования описана в статье автора «Концепция проблемного моделирования в условиях реализации конвергентного подхода в образовании: практический аспект» [9].

Выводы

Созданная и апробированная на практике целостная модель формирования готовности будущего педагога эффективно адаптироваться к перманентным требованиям профессиональной действительности является эвристическим инструментарием инновационного обучения. Реализация предложенной модели связана с удовлетворением потребности человека в профессиональном образовании, формированием стратегий личностного и профессионального развития. В организации процесса обучения будущих учителей иностранного языка необходима специальная организация самостоятельной работы студентов, направленная на самостоятельный индивидуальный поиск собственного стиля преподавания иностранного языка, что является стратегически важным в современных условиях образовательной действительности.

Список источников

1. Анисенков Д.А. Современные теории адаптации к профессиональной деятельности // Вестник БГТУ имени В.Г. Шухова. 2012. № 1. С. 205 – 208.
2. Болтенков Н.В., Гринько А.А. Профессиональные трудности молодых преподавателей (на примере вузов Амурской области) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. № 6. С. 655 – 662.
3. Бурдастых Е.Н. Формирование адаптационного потенциала будущих педагогов на этапе профессиональной подготовки // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 1 (57).
4. Диагностика особенностей адаптации, деятельности и профессионально-личностных затруднений молодого педагога: сборник диагностических методик. Серия «Библиотека молодого педагога» / сост. С.В. Данилов, Л.П. Шустова, Н.И. Кузнецова. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2018. 98 с.
5. Зеер Э.Ф. Личностно ориентированное профессиональное образование. Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 268 с.
6. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический проект, 2003. 377 с.
7. Ларионова С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. Белгород, 2002. 198 с.
8. Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/?ysclid=m2evk7guzh978231121> (дата обращения: 18.02.2025).
9. Фоминых М.В. Концепция проблемного моделирования в условиях реализации конвергентного подхода в образовании: практический аспект // Сетевой электронный научный журнал «Вестник ГГУ». № 5. URL: http://lp009.flfm.ru/vestnik_ggu.
10. Education Forum & School Leadership Symposium. URL: <http://www.EduLead.net>.
11. European Commission, Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture. Supporting teacher and school leader careers – A policy guide. 2020. 9 p. URL: <https://data.europa.eu/doi/10.2766/7854> (дата обращения: 01.02.2025).
12. Gajda J. Professional Adaptation of New Employees to the Organization. System Safety: Human – Technical Facility – Environment. 2019. P. 929 – 938.

References

1. Anisenkov D.A. Modern theories of adaptation to professional activity. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2012. No. 1. P. 205 – 208.
2. Boltenev N.V., Grin'ko A.A. Professional difficulties of young teachers (on the example of universities of the Amur region). Pedagogy. Theory and practice issues. 2022. Vol. 7. No. 6. P. 655 – 662.
3. Burdastykh E.N. Formation of the adaptive potential of future teachers at the stage of professional training. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2021. No. 1 (57).
4. Diagnostics of the features of adaptation, activity and professional and personal difficulties of a young teacher: a collection of diagnostic methods. Series "Library of the Young Teacher". Compiled by S.V. Danilov, L.P. Shustova, N.I. Kuznetsova. Ulyanovsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "UlGPU named after I.N. Ulyanov", 2018. 98 p.
5. Zeer E.F. Personality-oriented professional education. Yekaterinburg: Business book, 1998. 268 p.
6. Zeer E.F. Psychology of professions. Moscow: Academic project, 2003. 377 p.
7. Larionova S.A. Social and psychological adaptation of personality: theoretical model and diagnostics. Belgorod, 2002. 198 p.
8. Order of the Government of the Russian Federation of June 24, 2022 No. 1688-r On the Concept of training teaching staff for the education system for the period up to 2030. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/?ysclid=m2evk7guzh978231121> (date of access: 02/18/2025).
9. Fominykh M.V. The concept of problem modeling in the context of implementing a convergent approach in education: a practical aspect. Network electronic scientific journal "Vestnik GSU". No. 5. URL: http://lp009.flfm.ru/vestnik_ggu.
10. Education Forum & School Leadership Symposium. URL: <http://www.EduLead.net>.
11. European Commission, Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture. Supporting teacher and school leader careers – A policy guide. 2020. 9 p. URL: <https://data.europa.eu/doi/10.2766/7854> (access date: 01.02.2025).
12. Gajda J. Professional Adaptation of New Employees to the Organization. System Safety: Human – Technical Facility – Environment. 2019. P. 929 – 938.

Информация об авторах

Фоминых М.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра английской филологии и профессиональной коммуникации на иностранных языках, ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», fominykh.marial2@yandex.ru

© Фоминых М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013.43

Роль национальной кухни в воспитании и развитии национальной идентичности будущих специалистов общественного питания на примере Нижегородской кухни

¹ Чингуль М.А.,

¹ Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: статья посвящена исследованию роли национальной кухни в формировании профессиональной и культурной идентичности будущих специалистов сферы общественного питания. На основе анализа теоретических подходов и практического опыта пищевых СПО (на примере Нижегородского региона) выявлены механизмы интеграции традиционных кулинарных практик в образовательный процесс.

В условиях глобализации национальная кухня играет ключевую роль в сохранении культурной идентичности, особенно в сфере общественного питания. На примере нижегородской кухни как синтеза поволжских традиций исследуется ее влияние на профессиональное становление. Программа интеграции в СПО включает: изучение исторического контекста, практическое освоение традиционных технологий и исследовательскую работу. Такой подход развивает не только профессиональные навыки, но и этнокультурную осознанность и способность адаптировать наследие к современности.

Исследование анализирует взаимосвязь национальной кухни и идентичности на примере нижегородской гастрономической традиции. Национальная кухня рассматривается как «съедобный код» культуры, выполняющий три ключевые функции: сохранение исторической памяти, формирование профессиональной идентичности и адаптацию к современным реалиям. Особое внимание уделено роли поваров как трансляторов культурного наследия и необходимости интеграции историко-культурного контекста в обучение. На примере нижегородской кухни показано, как региональные традиции отражают синтез культур Поволжья и могут стать основой для воспитания национального самосознания в профессиональном образовании.

Программа формирования национальной идентичности у будущих специалистов общепита сочетает традиционные и инновационные подходы. Она включает: междисциплинарный курс по национальной кухне, практические занятия в специализированной лаборатории, партнерство с местными предприятиями и НИР студентов. Акцент делается на трудовом воспитании через освоение традиционных технологий и участие в этнокультурных проектах, что развивает как профессиональные навыки, так и осознание ценности кулинарного наследия.

Исследование подтверждает, что национальная кухня служит эффективным инструментом формирования профессиональной и культурной идентичности будущих специалистов общепита. На примере нижегородской кухни показано, как гастрономические традиции отражают исторический опыт и межкультурное взаимодействие.

Ключевые слова: национальная кухня, национальная идентичность, нижегородская кухня

Для цитирования: Чингуль М.А. Роль национальной кухни в воспитании и развитии национальной идентичности будущих специалистов общественного питания на примере Нижегородской кухни // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 254 – 261.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

The role of national cuisine in the education and development of national identity of future catering specialists using the example of Nizhny Novgorod cuisine

¹ Chingul M.A.,

¹ Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics

Abstract: the article is devoted to the study of the role of national cuisine in the formation of professional and cultural identity of future specialists in the field of public catering. Based on the analysis of theoretical approaches (including the concepts of gastronomic patriotism by A.V. Pavlovskaya and labor education by A.A. Afroditev) and practical experience of food secondary vocational education (using the Nizhny Novgorod region as an example), mechanisms for integrating traditional culinary practices into the educational process are identified.

In the context of globalization, national cuisine plays a key role in preserving cultural identity, especially in the catering sector. Using the example of Nizhny Novgorod cuisine as a synthesis of Volga traditions, its influence on professional development is studied. The program of integration into secondary vocational education includes: studying the historical context, practical mastery of traditional technologies and research work. This approach develops not only professional skills, but also ethnocultural awareness and the ability to adapt heritage to modern times.

The study analyzes the relationship between national cuisine and identity using the example of the Nizhny Novgorod gastronomic tradition. National cuisine is considered as an "edible code" of culture, performing three key functions: preserving historical memory, forming professional identity and adapting to modern realities. Particular attention is paid to the role of chefs as translators of cultural heritage and the need to integrate the historical and cultural context into training. Using the example of Nizhny Novgorod cuisine, it is shown how regional traditions reflect the synthesis of the Volga region cultures and can become the basis for fostering national identity in professional education.

The program for the formation of national identity in future catering specialists combines traditional and innovative approaches. It includes: an interdisciplinary course on national cuisine, practical classes in a specialized laboratory, partnership with local enterprises and students' research. The emphasis is on labor education through the development of traditional technologies and participation in ethnocultural projects, which develops both professional skills and an awareness of the value of culinary heritage.

The study confirms that national cuisine serves as an effective tool for forming the professional and cultural identity of future catering specialists. The example of Nizhny Novgorod cuisine shows how gastronomic traditions reflect historical experience and intercultural interaction.

Keywords: national cuisine, national identity, Nizhny Novgorod cuisine

For citation: Chingul M.A. The role of national cuisine in the education and development of national identity of future catering specialists using the example of Nizhny Novgorod cuisine. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 254 – 261.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

В современном мире, характеризующемся глобализацией и интенсивным культурным обменом, вопросы сохранения и развития национальной идентичности приобретают особую актуальность. В этой связи возрастает значимость национальной кухни, которая является не только неотъемлемой частью культурного наследия, но и мощным инструментом формирования чувства принадлежности к нации, передачи традиций и воспитания патриотизма. Общественное питание как сфера деятельности, напрямую связанная с производством и продвижением кулинарных традиций, играет ключевую роль в этом процессе. В связи с этим, подготовка квалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями и пониманием ценности национальной кухни, становится стратегически важной задачей.

Актуальность данной работы обусловлена в первую очередь Указом Президента РФ №809 от 09.11.2022 г., где одним из основных направлений по сохранению и укреплению традиционных ценностей (к которым также относится и созидательный труд в виде национальной кухни) является совершенствование форм и методов воспитания и образования [1]. Помимо этого, растет интерес к национальной кухне как в России, так и за рубежом. В сфере общественного питания возрастает потребность в специалистах, способных не только

профессионально готовить блюда национальной кухни, но и понимать их культурный контекст, уметь презентовать и продвигать их на рынке.

Цель работы: проанализировать знания, касающиеся влияния национальной кухни на воспитание национальной идентичности, разработать факультативную образовательную программу.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Дать характеристику понятиям «национальная кухня» и «национальная идентичность», выявить роль национальной кухни в формировании национальной идентичности.
- Рассмотреть основные элементы национальной кухни (традиции, ингредиенты, технологии приготовления).
- Предложить факультативную образовательную программу для студентов, получающих специальности в области общественного питания.

Национальная кухня – это исторически сложившаяся, комплексная система питания народа той или иной страны (нации), включающая набор базовых продуктов питания и блюд, основополагающих для данного народа, а также способы обработки и приготовления пищи, ее подачи и приема, консервации и хранения, систему запретов и ограничений, пищевых предпочтений, иногда имеющих физиологический характер (непереносимость того или иного продукта) [7].

Национальная кухня служит мощным маркером этнической идентичности, отражая историю, культурные ценности и адаптационные стратегии народа в условиях межкультурного взаимодействия. На примере молдавской кухни в Беларуси автор демонстрирует, как традиционные блюда (мамалыга, плаинды, мити-теи) становятся «съедобными символами» принадлежности к этнической группе, даже в инонациональном окружении. Как отмечает Квилинкова, именно в ситуациях межкультурного контакта кухня становится наиболее заметным и устойчивым маркером «своей» культуры, способствуя как самоидентификации, так и диалогу с другими народами [3].

Теория «гастрономического патриотизма» разработана и описана А. Павловской. Она рассматривает национальную кухню как "пищевой код" нации, отражающий её географию, историю и менталитет. Согласно теории, пищевые традиции служат маркером культурной идентичности, средством сохранения исторической памяти и сопротивления глобализации. Павловская выделяет особую роль кулинарных ритуалов как "скреп" общности и вводит понятие "профессионального гастрономического патриотизма", подчёркивая значение поваров как хранителей традиций. Теория применяется в образовании, где изучение национальной кухни сочетает технологические и культурно-исторические аспекты, оставаясь актуальной, несмотря на критику "изобретённых традиций" [8].

Методологический подход, представленный Осетровой, демонстрирует эффективный инструментальный для анализа взаимосвязи кулинарных практик и национальной идентичности в условиях социально-политических трансформаций. Автор применяет комплексную методику, сочетающую сравнительно-исторический анализ, критический дискурс-анализ и полевые исследования, что позволяет проследить диалектику взаимоотношений между гастрономическими традициями и идентичностью на примере разделённых корейских государств. Особую ценность представляет разработанная автором система индикаторов, включающая три взаимосвязанных уровня анализа: политико-идеологический (государственная политика в области питания и ее отражение в официальных документах), экономический (доступность продуктов и технологий) и культурно-бытовой (повседневные пищевые практики населения) [6].

Методология Осетровой особенно продуктивна при исследовании механизмов идеологизации кухни, что ярко проявляется в анализе северокорейского случая, где автор выявляет процессы целенаправленной трансформации традиционных блюд в инструменты политической пропаганды. При этом исследовательница не ограничивается анализом официального дискурса, а реконструирует реальные изменения в кулинарных практиках через сопоставление архивных данных, современных наблюдений и свидетельств очевидцев. В южнокорейском кейсе методика позволяет проследить противоположный процесс – превращение национальной кухни в товар в условиях глобализации, где традиционные блюда становятся элементами «мягкой силы» и туристического брендинга.

Бычков М.А. в статье о национальной кухне Эстонии [2] демонстрирует, как гастрономические традиции отражают ключевые этапы исторического развития – от крестьянской кухни, сформированной природными условиями и немецким влиянием, до современных процессов ревитализации кулинарного наследия как элемента национальной идентичности. Автор убедительно показывает трансформацию простых крестьянских блюд в национальные символы, раскрывая механизмы этого процесса через призму культурного возрождения XIX века и современных образовательных практик, где исторический контекст кулинарии становится частью профессиональной подготовки.

Методология исследования объединяет исторический анализ кулинарных традиций с их современным применением в образовании. Особенно ценен вывод о роли профессионального обучения в сохранении кулинарного наследия, что актуально для формирования национальной идентичности в СПО. Хотя работа основана на эстонском опыте, её подходы применимы к изучению нижегородской кухни, особенно в части интеграции историко-культурных аспектов в профессиональную подготовку.

Нижегородская кухня сочетает традиции народов Поволжья (русских, татар, мордвы) с ярмарочными традициями. Ее характеризуют: обильная выпечка (курники, шанежки), местные продукты (рыба, грибы, травы), оригинальные напитки (медовуха), а также адаптированные рецепты соседних народов. Особое место занимают аскетичные старообрядческие традиции, сохранившие исторический колорит региона [9].

В статье Марьяны Напсо подчеркивается, что в современных условиях национальная идентичность формируется на пересечении объективных факторов (общая территория, язык, историческое прошлое) и субъективного выбора, где ключевую роль играют механизмы правового и культурного признания значимости этих элементов. Особое внимание уделяется тому, что национальная идентичность не является статичной категорией - она постоянно переосмысливается и трансформируется под влиянием глобализационных процессов, миграции и новых вызовов современности [4].

Таким образом, национальная идентичность представляет собой сложный, многогранный феномен, который можно определить, как осознание индивидом своей принадлежности к определенной нации через систему разделяемых ценностей, традиций, исторической памяти и культурных практик.

В сфере общественного питания национальная идентичность формируется, в том числе, через гастрономическое наследие, которое выступает важным маркером культурной памяти и средством трансляции исторического опыта.

Кулинарные традиции выполняют несколько ключевых функций в формировании национальной идентичности:

- Коммуникативную – выступают языком передачи знаний между поколениями;
- Образовательную – закрепляют в профессиональном сознании будущих специалистов представления о региональном своеобразии;
- Мировоззренческую – способствуют осмыслению профессиональной деятельности как части национальной культуры.

Для специалистов общественного питания национальная кухня становится не только объектом изучения, но и инструментом профессиональной самоидентификации. Её освоение позволяет интегрировать традиционные знания в современные гастрономические практики; развивать этнокультурную компетентность как компонент профессионального мастерства; формировать ответственность за сохранение аутентичных кулинарных традиций.

В образовательном контексте гастрономические традиции выполняют несколько взаимосвязанных функций. Прежде всего, они обеспечивают когнитивно-образовательный эффект, позволяя учащимся осваивать не только технологические аспекты приготовления блюд, но и их глубокую культурно-историческую обусловленность, связь с природно-географическими особенностями региона и этническими традициями. Этот процесс способствует формированию системного понимания национальной кулинарии как части материального и духовного наследия.

Не менее значима ценностно-воспитательная функция национальной кухни, которая проявляется в трансляции этнокультурных норм и традиционных представлений о пищевой культуре. Через освоение аутентичных рецептов и технологий у студентов формируется уважение к культурному многообразию, развивается чувство принадлежности к национальной традиции, воспитывается профессиональная этика, основанная на бережном отношении к кулинарному наследию.

Практико-ориентирующая функция национальной кухни выражается в развитии у будущих специалистов навыков адаптации традиционных рецептов к современным условиям, создания гастрономических концепций, отражающих национальную идентичность, и профессионального воспроизводства аутентичных кулинарных практик. При этом национальная кухня выполняет и важную коммуникативно-интегрирующую роль, выступая эффективным средством межкультурного взаимодействия, инструментом формирования положительного имиджа региона и значимым фактором развития гастрономического туризма.

В педагогическом аспекте актуализация национальной кухни в образовательном процессе способствует формированию профессиональной идентичности через призму культурного наследия, развивает критическое мышление при анализе гастрономических традиций и воспитывает социальную ответственность за сохранение кулинарного наследия. Таким образом, национальная кухня представляет собой действенный инструмент формирования национальной идентичности, который позволяет гармонично сочетать освоение

профессиональных компетенций с воспитанием культурной принадлежности, что особенно значимо для специалистов, чья деятельность непосредственно связана с сохранением и трансляцией гастрономических традиций. Однако в системе СПО Нижегородской области отсутствуют образовательные программы, специализированные на развитие навыков в области национальной кухни.

Материалы и методы исследований

Теоретической основой исследования послужили научные труды, исследующие взаимосвязь национальной кухни и идентичности, а также региональных материалов по нижегородской гастрономической традиции. Методика исследования основана на комплексном анализе теоретических положений, анализе эмпирических данных, опросе в виде анкетирования. Эмпирической основой послужило составление авторской образовательной программы по развитию национальной идентичности будущих специалистов общественного питания.

Результаты и обсуждения

Для эффективного формирования национальной идентичности у будущих специалистов общественного питания рекомендуется внедрение образовательной программы в форме факультатива «Национальная кухня и культурное наследие», сочетающего традиционные педагогические подходы с современными образовательными технологиями. Факультатив предполагает акцент на междисциплинарные связи между технологическими дисциплинами, историей и культурологией.

Методика обучения в рамках факультатива будет основана на применении практико-ориентированного обучения, для чего планируется создать лабораторию национальной кухни с аутентичным оборудованием для работы с историческими рецептами. Внедрение игровых технологий позволит увеличить вовлеченность студентов в образовательный процесс.

Концепцией факультатива «Национальная кухня и культурное наследие» предусмотрена организация мастер-классов с носителями традиций – шеф-поварами, этнографами, краеведами, что позволит студентам не только освоить кулинарные техники, но и понять культурный контекст блюд.

Важно отметить сотрудничество с местными предприятиями и культурными учреждениями для реализации совместных проектов, такими как рестораны “19” и “Пяткин”, а также музей-заповедник “Щелоковский хутор” и музей истории художественных промыслов. Особое внимание должно быть уделено повышению квалификации преподавателей, включающей специализированные модули и стажировки.

Критериями эффективности предлагаемых изменений должны стать: уровень знаний студентов о национальных кулинарных традициях, степень освоения традиционных технологий, проявление профессионально-ценностных ориентаций и активность участия в мероприятиях культурно-патриотической направленности. Эффективность программы планируется оценивать через анкетирование, портфолио и отзывы работодателей.

Особая роль в развитии национальной идентичности будущих специалистов отводится методам народной педагогики: коллективное приготовление праздничных блюд, освоение старинных способов обработки продуктов, участие в ремесленных мастерских.

Немаловажным является вовлечение студентов в исследования национальной кухни: работу с архивами, полевые исследования, сравнение традиционных и современных рецептов. Это развивает критическое мышление и профессиональную рефлексию, способствуя глубокому пониманию культурного наследия. Программа факультатива представлена (таблица 1).

В форме внеаудиторной работы предлагается организация этнографических экспедиций и экскурсий (старообрядческий дом-музей в деревне Хахалы, село Большое Болдино, музейный квартал в городе Городец), мастер-классы по приготовлению блюд нижегородской кухни, открытый форум с участием шеф-поваров и краеведов на тему «Современная нижегородская кухня».

Реализация предложенных мер позволит не только повысить качество профессиональной подготовки, но и укрепить гражданско-патриотические позиции учащихся, сохранить и актуализировать кулинарное наследие, сформировать у студентов осознанную профессиональную идентичность.

Оценивая эффективность приведенной факультативной образовательной программы следует учитывать, что основная ее цель заключается в воспитании национальной идентичности студентов СПО, в связи с чем в качестве показателей эффективности, приведенной факультативной образовательной программы могут послужить различные показатели. В рамках одного учебного года такими показателями могут выступать: академические показатели, включающие в себя средняя успеваемость студентов, а также количество студентов, выполнивших проекты по реконструкции или адаптации традиционных рецептур; практическая вовлеченность студентов, оцениваемая по практическому присутствию студентов на открытых тематических мастер-

классах, а также процент студентов, прошедших практику в заведениях национальной кухни и процент студентов, принимающих участие в мероприятиях по популяризации национальной кухни. В рамках оценки эффективности программы на протяжении всего срока обучения показателями эффективности могут выступать процент выпускных квалификационных работ, связанных с национальной кухней, и процент студентов, которые в последствии трудоустроились в рестораны национальной кухни.

Таблица 1

Пример программы факультатива.

Table 1

Example of an elective program.

№	Тема занятия	Вид занятия	Количество часов
1.	Национальная кухня как часть культуры региона	Интерактивная лекция	2
2.	Традиционная кухня народов Поволжья	Интерактивная лекция	4
3.	Традиционные технологии приготовления и методы обработки продуктов	Лекция от партнера	4
4.	Технология приготовления блюд из рыбы Поволжья	Практическое занятие	4
5.	Технология приготовления нижегородских пирогов	Практическое занятие	4
6.	Технология приготовления региональных вариаций щи и похлебки	Практическое занятие	4
7.	Праздничная и обрядовая кухня. Блюда календарных праздников	Интерактивная лекция	4
8.	Технология приготовления традиционных напитков	Практическое занятие	2
9.	Современные интерпретации традиционных рецептов	Интерактивная лекция	4
10.	Технология современного оформления и подачи традиционных блюд	Практическое занятие	4
11.	Адаптация традиционных рецептов и создание меню на основе исторических источников	Практическое занятие	4
12.	Кухня как инструмент популяризации культуры	Интерактивная лекция	2

Выводы

Проведенное исследование демонстрирует, что национальная кухня представляет собой мощный инструмент формирования профессиональной и культурной идентичности будущих специалистов сферы общественного питания. Как показал анализ, интеграция традиционных кулинарных практик в образовательный процесс СПО способствует не только развитию профессиональных компетенций, но и воспитанию осознанного отношения к культурному наследию. На примере Нижегородской кухни выявлено, что гастрономические традиции отражают исторический опыт региона, межэтническое взаимодействие и адаптацию к современным условиям.

Ключевым условием эффективности этого процесса является применение комплексного подхода, сочетающего:

1. Теоретическое изучение историко-культурного контекста блюд;
2. Практическое освоение традиционных технологий через интерактивные методы (мастер-классы, проектная деятельность);
3. Научно-исследовательскую работу по сохранению и актуализации кулинарного наследия.

Перспективы исследования связаны с разработкой критериев оценки влияния кулинарного наследия на профессиональную идентичность и расширением практики межрегионального обмена опытом в системе СПО. Таким образом, национальная кухня, будучи интегрированной в образовательный процесс, становится не только объектом изучения, но и действенным ресурсом воспитания гармонично развитых специалистов, способных сочетать технические навыки с культурной рефлексией.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей".
2. Бычков М.А. Национальная кухня как отражение национальной истории (на примере Эстонии) // Персонализированное питание: состояние и перспективы: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Психолого-педагогические вопросы формирования культуры персонализированного питания» в рамках XIII Всероссийского Форума «Здоровье нации – основа процветания России». Москва, 30 мая – 6 июня 2019 года. Москва: Разумовского, 2020. С. 193 – 198.
3. Жидик А.Р. Национальная кухня как элемент сохранения национальных традиций народов Поволжья // Этнопедагогическая пансофия академика Г.Н. Волкова как фактор социальной безопасности народов в условиях глобализации" VI Волковские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения академика РАО Г.Н. Волкова. Элиста, 31 октября – 3 ноября 2012 года. Элиста: Калмыцкий государственный университет, 2012. С. 167 – 168.
4. Квилинкова Е.Н. Национальная кухня молдаван Беларуси как маркер этнической идентичности в контексте межкультурного общения // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024. № 1. С. 74 – 84.
5. Напсо М.Б. Национальная идентичность в современных условиях: к вопросу о перспективах правового признания ценностей национальной идентичности // Современное право. 2021. № 4. С. 34 – 39.
6. Орлова А.И., Шумилова А.Д., Иванова М.Е. Современные образовательные технологии в подготовке студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-3. С. 222 – 224.
7. Осетрова М.Е. Эволюция восприятия национальной кухни как отражение изменений национального самосознания (на примере Южной и Северной Кореи) // Вкус Востока. Гастрономические традиции в истории, культуре и религиях народов Азии и Африки. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. С. 147 – 158.
8. Павловская А.В. Понятие национальной кухни: к теории вопроса // История еды и традиции питания народов мира: материалы II Международного симпозиума. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnoy-kuhni-k-teorii-voprosa> (дата обращения: 16.02.2025).
9. Павловская А.В. Продукты питания как орудие политической борьбы в современном мире // Россия и Запад: диалог культур. 2015. № 8.
10. Стряпихина А.А. Гастрономические традиции и заимствования народов Нижегородского Поволжья // Аграрная история. 2024. № 19. С. 29 – 39.
11. Стряпихина А.А. Научно-исследовательская деятельность студентов как условие повышения интереса к образовательному процессу // Интеграция информационных технологий в систему профессионального обучения: сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 15 марта 2016 года. Нижний Новгород: Минский университет, 2016. С. 98 – 100.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 N 809 "On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values".
2. Bychkov M.A. National cuisine as a reflection of national history (on the example of Estonia). Personalized nutrition: state and prospects: collection of scientific articles following the results of the All-Russian scientific and practical conference with international participation "Psychological and pedagogical issues of forming a culture of personalized nutrition" within the framework of the XIII All-Russian Forum "The health of the nation is the basis for Russia's prosperity". Moscow, May 30 – June 6, 2019. Moscow: Razumovsky, 2020. P. 193 – 198.
3. Zhidik A.R. National cuisine as an element of preserving the national traditions of the peoples of the Volga region. Ethnopedagogical pansophy of academician G.N. Volkova as a factor of social security of peoples in the context of globalization" VI Volkov Readings: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of Academician of the Russian Academy of Education G.N. Volkov. Elista, October 31 – November 3, 2012. Elista: Kalmyk State University, 2012. P. 167 – 168.
4. Kvilinkova E.N. National cuisine of Moldovans in Belarus as a marker of ethnic identity in the context of intercultural communication. Journal of the Belarusian State University. History. 2024. No. 1. P. 74 – 84.
5. Napso M.B. National identity in modern conditions: on the issue of the prospects for legal recognition of the values of national identity. Modern law. 2021. No. 4. P. 34 – 39.
6. Orlova A.I., Shumilova A.D., Ivanova M.E. Modern educational technologies in training students. Problems of modern pedagogical education. 2025. No. 86-3. P. 222 – 224.

7. Osetrova M.E. Evolution of perception of national cuisine as a reflection of changes in national identity (on the example of South and North Korea). Taste of the East. Gastronomic traditions in the history, culture and religions of the peoples of Asia and Africa. Moscow: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2019. P. 147 – 158.

8. Pavlovskaya A.V. The concept of national cuisine: towards a theory of the issue. History of food and nutritional traditions of the peoples of the world: Proceedings of the II International Symposium. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnoy-kuhni-k-teorii-voprosa> (date of access: 16.02.2025).

9. Pavlovskaya A.V. Food as a weapon of political struggle in the modern world. Russia and the West: dialogue of cultures. 2015. No. 8.

10. Stryapikhina A.A. Gastronomic traditions and borrowings of the peoples of the Nizhny Novgorod Volga region. Agrarian history. 2024. No. 19. P. 29 – 39.

11. Stryapikhina A.A. Research activities of students as a condition for increasing interest in the educational process. Integration of information technologies into the system of vocational training: a collection of articles based on the materials of the regional scientific and practical conference. Nizhny Novgorod, March 15, 2016. Nizhny Novgorod: Minsk University, 2016. P. 98 – 100.

Информация об авторах

Чингуль М.А., ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», maxim@chingul.ru

© Чингуль М.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.014.2

Процесс воспитания учащихся в начальных училищах дореволюционной России

¹ Шевелева И.В.,

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: статья затрагивает философские и социальные аспекты процесса формирования системы начального образования в дореволюционной России. В ней можно познакомиться с основными положениями передовой педагогической мысли того времени, базирующихся как на западных образцах, так и на национальных и религиозных примерах. В тексте статьи рассказывается об открытии ряда начальных учебных заведений и особенностей их функционирования: сроках обучения, изучаемых предметах, правилах приема и нахождения в учебных помещениях, требованиях к классам и гендерным ограничениям. Сформированная в дореволюционный период система образования (церковно-приходские, сельские школы, школы профессиональной направленности) позволила получать комплекс элементарных знаний людям из низших социальных слоев, что дало возможность поднять уровень образованности в стране на более высокую ступень.

Ключевые слова: primary education in Russian society, parochial schools, primary public schools, city schools, primary education

Для цитирования: Шевелева И.В. Процесс воспитания учащихся в начальных училищах дореволюционной России // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 262 – 269.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

The process of educating students in primary schools in pre-revolutionary Russia

¹ Sheveleva I.V.,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the article touches upon the philosophical and social aspects of the process of formation of the primary education system in pre-revolutionary Russia. It introduces the main provisions of the advanced pedagogical thought of that time, based on both Western models and national and religious examples. The text of the article tells about the opening of a number of primary educational institutions and the features of their functioning: terms of study, subjects studied, rules for admission and presence in classrooms, requirements for classes and gender restrictions. The education system formed in the pre-revolutionary period (parish, rural schools, vocational schools) allowed people from the lower social strata to receive a set of elementary knowledge, which made it possible to raise the level of education in the country to a higher level.

Keywords: primary education in Russian society, parochial schools, primary public schools, city schools, primary education

For citation: Sheveleva I.V. The process of educating students in primary schools in pre-revolutionary Russia. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 262 – 269.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

С каждым веком образование в России становилось полнее и доступнее для людей.

Становление современного образования в России в сложный период укрепления своей национальной и культурной идентичности в мировом сообществе должно опираться на богатый исторический опыт. Это позволит учитывать специфические черты образовательных стратегий, накопленных педагогической наукой, а не опираться только на западные образцы, что было популярно долгое время. Цель этой статьи – рассмотреть, как проходило становление системы образования в учебных заведениях дореволюционной России, и выявить, какие педагогические находки соотносятся с современной системой образования.

Материалы и методы исследований

Опыт дореволюционной педагогики может быть использован и в современной практике школ. В данной работе будет представлена попытка адаптации исторических открытий в наших реалиях. Исследование опиралось на материалы работ отечественных педагогов, выдвигающих идеи воспитания и обучения гармоничного члена общества, на статистические и исторические данные, касающиеся устройства школ и училищ в дореволюционной России. Теоретические сведения подвергались анализу и синтезу для формирования единой картины образовательной политики изучаемого времени.

Результаты и обсуждения

К началу XIX века в России функционировали четыре основных вида образовательных учреждений, направленных на «нравственное образование граждан»: гимназии, приходские училища, уездные училища и университеты (по одному на учебный округ). Однако с назначением князя Голицына министром народного образования в 1817 году духовные принципы становятся приоритетным направлением в образовании. В процессе обучения соединялись вера и знания, а в учебном процессе в любом типе училищ огромную роль отдавали Священным писаниям. На такую ситуацию в системе образования того времени, которая противопоставляла себя западной, оказала влияние война 1812 – 1814 годов. Считалось, что образование в России должно быть «самобытным». Именно поэтому образовательные программы разрабатывались славянофилами того времени. Они анализировали прошлое и современное положение российского образования. В первую очередь констатировались недостатки западной цивилизации такие, как классовые антагонизмы, т.е. противоположность друг другу социальных классов, а также излишнее увеличение возможностей человеческого разума.

Вторым пунктом важно отметить раскол российского общества на европеизированное высшее общество и бедных крестьян, сохраняющих православную традицию и патриархальный общественный уклад. И возрождение православной культуры повлияло и на новую педагогическую традицию.

Но несмотря на все труды славянофилов, в сфере образовании преобладали западные теории, а народная воспитательная традиция, базирующаяся на исконных ценностях и православная педагогика практически не была востребована.

Педагог-гуманист Петр Григорьевич Редкин (1809-1891) начинает одним из первых вводить в систему российского образования гуманистические подходы. Он делает акцент на стремлении человека получать знания и образование как базовую потребность любого индивидуума. П.Г. Редкин предполагал, что человек сможет обрести при помощи образования те качества, которые позволят ему стать лучшей «версией себя». При этом он постоянно подчеркивал важность гармоничного соотношения процессов воспитания и обучения. Педагог признавал ребёнка активным субъектом в учебно-воспитательной деятельности, это воспринималось П.Г. Редкиным как основная задача, которая стоит перед педагогом и должна воспитать «человека счастливым, совершенным, нравственным» [7, с. 273]. Редкин в своей статье писал: «Земное счастье человека, заключается не вне, а внутри его – в его внутреннем сознании, в его совести, оно из него исходит, следовательно, есть произведение его собственной воли. Совершенство, возможное для человека, никогда не может быть достигаемо внешними средствами, а самостоятельной его деятельностью: без собственного стремления никакое совершенство невозможно. Нравственным не может человека сделать воспитание без участия его воли. Воспитывать человека, подавляя в нем самостоятельность, не развивая ее постепенно, – значит противоречить своей собственной и общей цели воспитания» [7, с. 168]. Самосовершенствование и саморазвитие должно стать итогом педагогической деятельности при правильно организованном процессе обучения и воспитания, по мысли Редкина.

Продолжают гуманистическую направленность педагогических изысканий идеи В.Г. Белинского. Он писал, что воспитание будет иметь положительный результат только при условии взаимной любви. Педагог и ребенок должны доверять друг другу и относиться с пониманием и уважением. Важно, чтобы воспитание было индивидуальным, потому что каждый ребёнок уже личность. Эти идеи реализуются в современных подходах к образованию, когда педагог становится тьютором, направляющим самостоятельное обучение ребенка, корректируя его учебную траекторию при необходимости.

Следующим деятелем, который высказал идею важности первичного воспитания сначала человека, а потом гражданина, был Н.И. Пирогов (1810-1881). Он полагает, что педагогика должна базироваться на постулате «сделать человека человеком», предполагающем акцент на нравственную сторону воспитания, а не деловые качества личности. Гуманист утверждает, что «любой, кто хочет стать полезным гражданином, должен сначала научиться быть хорошим человеком» [6, с. 184]. Пирогов отмечает и недостатки системы воспитания, говоря о несоответствии основных теоретических положений, внедряемых в образовательных учреждениях, реальному положению дел в обществе. Идеи Пирогова, несомненно, перекликаются в современных подходах к формированию УУД: «формирование основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю России, осознание своей этнической и национальной принадлежности; формирование ценностей многонационального российского общества; становление гуманистических и демократических ценностных ориентаций» [12].

К моменту выхода из учебных заведений выпускники, воспитанные в христианской традиции, оказывались неприспособленными к той жизни, которую вело общество тех лет. А для решения задач, которые готовит новая взрослая жизнь необходимо воспитывать и совершенствовать своего внутреннего человека. Каким образом это лучше сделать, в своих трудах рассказал Н.А. Добролюбов (1831-1861). В своей статье он подвергает жесткой критике идею того, что воспитатель должен быть тем, кто осуществляет высший закон нравственности и поэтому требует от детей подчинения. В своих работах Добролюбов пропагандировал идею о том, что воспитание человечности должно происходить по сознанию, а не по привычке.

В конце 19 века особенно остро встал вопрос о воспитании человеческой свободы. В своих работах об этом рассуждал К.Д. Ушинский (1823-1870). Именно его считают основоположником отечественной педагогики. В своих статьях Ушинский отмечал: «свобода составляет такое существенное условие для человеческой деятельности, что без удовлетворения этого условия сама деятельность невозможна» [10, с. 159].

Педагог отмечает, что духовная свобода есть у каждого человека с рождения, но её необходимо развивать путём опытов. Ещё по одному его утверждению свобода и её притеснение взаимосвязаны, потому что без притеснения воли, человек никогда не узнает удовольствия полной свободы. Ушинский признавал важную роль воспитания в жизни человека, что является главным условием в воспитании нравственности. Однако выступал против притеснения свободы, потому что это, как и притеснение душевной деятельности, противоречило главной человеческой природе. На воспитателя в таком случае, возлагалась обязанность отличать упрямство от стремления свободно творить и экспериментировать. Необходима коррекция нежелательных проявлений своеволия и поддержка внутренней свободы, которая выступает движущим рычагом любого существования. Педагог настаивал на всестороннем изучении и учете индивидуальных особенностей ребенка, именно это поможет организовать гармоничное развитие подрастающего поколения.

Одним из важнейших аспектов в методах К.Д. Ушинского является постановка вопроса о самобытности воспитания каждого народа. По его утверждениям, воспитание и обучение для каждого народа должно быть сугубо индивидуальным. «Каждый народ может брать у другого лишь некоторые частности. Всё обучение в целом должно строиться на националистичности» [4, с. 26]. «Народность воспитания», по мнению педагога, заключается в формировании национального идеала человека, основанного на характерных представлениях народа, в том числе религиозных. Соответственно, школа должна опираться на народные и религиозные традиции, а для передачи этих основ привлекать представителей народа, являющихся носителями этих традиций. Эти идеи К.Д. Ушинского, конечно, перекликаются с современной концепцией образования в школе и с преподаваемыми курсами «Разговоры о важном» и «Россия – мои горизонты».

Кроме того, учитель, с точки зрения Ушинского, «не только источник образовательной информации, но и моральный ориентир, способный сформировать в своих воспитанниках нравственные ценности современного общества, воспитать в них личностные качества» [4, с. 116]. Эта мысль должна лежать к основе профессионального кодекса педагога, ведь личный пример во все времена в воспитании и обучении являлся важнейшим методом социализации.

В середине 19 века в России шла активная работа по созданию проекта образовательной реформы, а основной акцент в этой деятельности делался на начальное народное образование. Министерство народного просвещения предполагало, что может возникнуть ряд сложностей. «Из всех стоящих задач, организация

начального образования для простого народа оказалась самой трудной и сложной. Дело не ограничивалось улучшением работы народных училищ, находящихся в подчинении министерства. Возникла потребность в разработке генерального плана развития народного образования, который бы консолидировал усилия различных ведомств, осуществляющих надзор за народными училищами, и обеспечивал согласованное движение к общей цели. Кроме того, данный план должен был стимулировать и поддерживать инициативы в области образования, исходящие от сословий, общественных организаций и частных лиц [10, с. 207].

«Народное образование» не предполагало только лишь устранение неграмотности и приобретение «элементарных навыков». В рамках системы церковно-приходских школ во второй половине 19 века в образовательный процесс старались создать условия для приобщения к культурному наследию, обязательной части которого считалась духовная Православная жизнь, а не ограничивались только базовыми навыками чтения, счета и письма. Кроме того, акцент делался и на развитие эстетических и интеллектуальных ценностей, необходимых для дальнейшего образования.

Значительно отличались от всех начальных школ того времени министерские училища. Они занимали и более высокий статус – являлись «образцовыми», в учебной системе полученное образование здесь считалось завершенным. К министерским училищам относили приходские и уездные училища.

Ближе к концу 19 века расходы на содержание школ, особенно начальных, возросли. Благодаря этому возросла грамотность населения. По закону в учебные заведения могли пополниться детьми разных социальных групп. Целью таких организаций становилось утверждение «в обществе религиозных и нравственных понятий, а также распространение первоначальных знаний» [8, с. 210]. Приходские училища рекомендовалось открывать повсеместно, т.к. зачастую для низших сословий это было единственной возможностью получить образование. Особое внимание уделялось подбору преподавателей в таких училищах. К нему выдвигались следующие требования:

- Образование в этой сфере. Существовали учебные заведения, в которых учителя могли получить соответствующее образование и только после этого приступать к работе в школах.
- Обладание нравственным и профессиональными качествами для преподавания в этой сфере, а также усердие в передаче этих качеств другим.
- Уважение. Тот, кто собирался преподавать в школах, должен был пользоваться большим уважением как в кругу учащихся, так и в обществе в целом.

Образование в приходских и земских школах, включая учебные материалы, было бесплатным для учащихся. Основными источниками финансирования были государственные средства (38,6% в 1914 году), земские ассигнования (22,5%), средства городского бюджета (13,3%). Значительный вклад вносили сами крестьяне, которые совместными усилиями (в складчину) содержали 10,9% училищ. Оставшаяся часть расходов (7,3%) покрывалась за счет благотворительности. В ряде случаев богатые промышленники, банкиры и купцы полностью брали на себя содержание отдельных школ. Благотворительные взносы существуют и в современных образовательных учреждениях, однако было бы целесообразным со стороны современных предпринимателей не только оказывать спонсорскую помощь, но и организовывать занятия и экскурсии на предприятиях, встречи с бизнесменами, достигшими успеха, мастер-классы от специалистов, что работало бы и на раннюю профориентацию школьников и развивало бы желание заниматься наукой или бизнесом.

Одним из ключевых факторов, влияющих на качество начального образования, была квалификация учительского состава, однако, сложившаяся ситуация препятствовала профессионализации учительства. Интеллигенция, имея более высокий уровень образования, не проявляла значительного интереса к работе в начальной школе, а случайные представители этого сословия, попав в училище, не оставались там надолго. Нехватка кадров приводила к тому, что в учителя брали людей без специальной подготовки, имеющих лишь элементарные знания (недоучившихся гимназистов, выпускников уездных училищ), поскольку бытовало убеждение, что учить может любой грамотный. Как следствие, специальная подготовка учителей отсутствовала, а преподавательский состав формировался из учителей, их помощников и священников (законоучителей).

Отсутствие формальных требований к образованию для учителей начальной школы приводило к тому, что преподавателем мог стать любой, сдавший экзамены. Результаты переписи 1911 года свидетельствуют о низком уровне квалификации преподавательского состава: 20,8% учителей и 16,5% учительниц не имели даже среднего образования, ограничиваясь начальным или домашним обучением [11, с. 504].

Кроме того, в то время существовали специальные люди, проверяющие учителей на соответствие их этим качествам путём посещения уроков и личных бесед. В обязанности инспекторов также входил контроль за объёмом и информативностью уроков, за методический анализ процесса преподавания каждого учебного предмета. Кроме общеобразовательных предметов, предполагающих передачу базовых знаний,

велись и дисциплины, способствующие лучшей адаптации учеников в реальной жизни, таких, как церковное пение, гимнастика и ремёсел, наиболее подходящих для местности, в которой находилось училище.

В школах по закону должны были находиться две библиотеки. Одна предназначалась для преподавательского состава, в которой содержались книги по педагогике, помогающие учителям пополнять свои знания. Вторая была для учеников с книгами, подходящими для чтения на занятиях.

Так, российская система образования пыталась бороться с неграмотностью основной части населения. Однако одна важная проблема всё ещё оставалась актуальной: для так называемых «низших слоёв населения» не предусматривалась следующая после начальной ступень образования, из-за чего многие полученные знания забывались, и ученики не могли справиться с базовыми заданиями. Для решения этой проблемы министерство обязало школы снабжать выпускников запасом книг для поддержания уровня образования. Чаще всего это были книги религиозно-нравственного содержания.

Несмотря на декларируемую бессословность, в сфере образования сохранялось скрытое неравенство. «Положение о начальных народных училищах» 1864 года не касалось обучения в уездных училищах, которые опирались в своей деятельности на Устав 1828 года и выступали промежуточным этапом к средней школе. В середине 19 века Министерство просвещения разработало планы по разделению этих образовательных учреждений на училища для привилегированных слоёв (дворян и купцов), которые в дальнейшем должны были стать прогимназиями, и училища для детей простых людей с перспективой превращения в двухклассные начальные училища, что ограничивало их возможности дальнейшего образования [2, с. 232].

Городские училища, являясь частью системы начального образования, стремились предоставить детям всех возрастов и сословий базовые знания в области общекультурного и религиозного образования. Однако в отличие от других учебных заведений этой ступени, городские училища ставили перед собой более амбициозную задачу – дать ученикам не только общее начальное образование, но и навыки, которые они могли бы применять в повседневной жизни. Эта практическая ориентация была ключевой характеристикой, отличающей их от других школ начального уровня.

Структура городских училищ, а именно количество классов, определялась не определённым учебным планом, а наличием денежных средств и количеством педагогов. Таким образом, классов в подобных училищах могло быть от одного до шести. Однако, это никак не влияло на срок обучения. Длительность прохождения программы всегда составляла шесть лет. Вступительные испытания не проводились, и в училища принимали всех детей от 7 лет, однако к тем, кто поступал в возрасте от 10 до 14 лет, были такие невысокие стандарты знания: основы религиозной мысли и минимум для обеспечения жизни, т.е. умение считать, читать и писать.

«Положение» от 31 мая 1872 года предписывало организовывать обучение в городских училищах на классной системе. Один педагог должен был вести все предметы в одном классном коллективе, кроме Закона Божьего, пения и гимнастики. Внедрение данной системы было обусловлено как дефицитом финансовых и кадровых ресурсов, так и стремлением к обеспечению более эффективного и целенаправленного нравственного воздействия на учащихся [2, с. 238].

Позднее в начальных училищах предоставляется возможность получения образования и для девочек. В связи с тем, что не было возможности организовать раздельное обучение лиц разного пола, должны были соблюдаться ряд правил:

- Возраст девочек не должен превышать 12 лет.
- Класс должен быть обеспечен достаточным количеством мест для расположения разнополых детей на разных скамьях.

В 1897 году Министерством народного просвещения были предложены “Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах”, в которых приоритетное значение придавалось религиозному и нравственному воспитанию. Несмотря на первоначальные стремления создать единую и прогрессивную систему образования, данные программы в конечном итоге оказали сдерживающее воздействие на развитие внутреннего устройства народных школ, поскольку акцент был смещен в сторону религиозного образования. «Примерные программы», предложенные Министерством народного просвещения, содержали парадоксальное требование: учителю рекомендовалось не перегружать учеников излишними знаниями, даже если он сам ими обладал, что сковывало его инициативу и творческий подход к преподаванию [11, с. 327].

Вместе общеобразовательными учебными заведениями появляются и рабочие школы, готовящие обучающихся к трудовой деятельности. Обычно там преподавались основы различных ремесел, а общеобразовательные предметы не изучались. Здесь также существовали гендерные особенности: школы подобного типа открывались лишь для мальчиков, а девочки могли лишь заниматься рукоделием в обычной школе,

которое могло быть востребовано позже в новых жизненных реалиях. В советское время эта практика использовалась, когда была расширенная сеть УПК, в которых дети, еще обучаясь в школе, могли получить трудовую профессию. Потом эти учебно-производственные комбинаты были устранены и лишь сейчас начинают восстанавливаться в ряде учебных заведений. Внедряются конкурсы профессионального мастерства – Национальный чемпионат сквозных рабочих профессий высокотехнологичных отраслей промышленности WorldSkills Hi-Tech или Чемпионаты по профессиональному мастерству «Профессионалы». Все это формирует положительный образ человека современной профессии, основы этому закладывались еще в дореволюционный период.

Обучение в технических и ремесленных училищах, длившееся шесть лет, давало ученикам не только общеобразовательные знания, но и практические навыки для конкретных профессий, что имело большие плюсы, так как подготовка давалась хорошая. Однако важной особенностью системы было ограничение доступа выпускников этих училищ в высшие учебные заведения. Таким образом, система целенаправленно удерживала квалифицированные кадры в промышленности, предотвращая их переход в другие сферы.

В системе профессионального образования особое место занимали железнодорожные училища. На первых порах они подчинялись Министерству путей сообщения, что соответствовало их профилю, однако в 1898 году управление ими было передано Министерству народного просвещения.

В церковных училищах обычно учились три года. Обучение подразумевало деление на 3 возрастные группы. В качестве основных предметов были следующие: чтение (один из приоритетных предметов) и письмо, основы математических знаний чистописание, закон Божий (основной предмет в школах церковной направленности) и т.д.

Большое внимание уделялось написанию письменных творческих работ. В сельских школах особый акцент делался на предметах, позволяющих изучить крестьянский уклад и традиции народа. Например, могли преподаваться такие предметы, как «Обработка поля», «Встреча какого-либо праздника», «Земледельческие работы» и т.д. Предметы также могли быть описательными, если дело касалось мира, окружающего учеников каждый день. Например, во многих школах изучался предмет «Четыре времени года», который предполагал описание особенностей каждого из сезонов.

В конце каждого учебного года были предусмотрены экзамены по изученным предметам. Экзамены выпускников школ отличались особой сложностью и могли охватывать весь период обучения. Критерии оценивания у каждого предмета были разные. Для хорошей оценки по одному из важнейших предметов «Церковному чтению» необходимо было по всем правилам прочитать Евангелие на славянский манер, сохраняя при этом красоту чтения, а также мог со всей полнотой и точностью пересказать прочитанное. Для русского чтения требования были похожие, но уже предполагали знание литературного русского языка.

Особое внимание уделялось и церковным школам, в которых важнейшей частью обучения были «воспитание в Церковном духе». Здесь, изучались в большей степени Закон Божий, церковно-славянское чтение и Священная история.

Важным этапом воплощения идеи о системе, которая позволит сделать начальное образование доступным для всех слоёв общества, стал период, в который Российская империя вступила в Первую мировую войну. Тогда, в 1914 году, пост министра народного просвещения занял П.Н. Игнатьев. Он начал разрабатывать проект реформы в сфере образования, будучи либерально настроенным. Однако, дожидаться принятия закона о всеобщем начальном образовании Игнатьеву было не суждено. На момент лета 1915 года 414 уездных земель продемонстрировали своё желание реализовать эти планы, а Министерство занималось организацией и финансовой подготовкой для воплощения этих идей во многих уездах. Но не все члены правительства были довольны сложившимся положением дел, что в итоге вынудило П.Н. Игнатьева подать в отставку.

Итогом этого всего стало то, что на момент падения монархии Министерством так и не была создана система начального образования, охватывающего всё население.

Во второй половине XIX – начале XX века система начального образования в Российской империи прошла через этап комплексной реформы. Изменения затронули как количественные показатели (расширение сети учебных заведений), так и качественные характеристики (совершенствование образовательного процесса). При этом реформы носили противоречивый характер, что оказало влияние на организацию учебного процесса, материальное обеспечение школ, а также на положение учителей и учеников.

Результаты анализа статистических данных о начальном образовании в Российской империи свидетельствуют о том, что уровень образованности населения определялся не только политикой, проводимой государством, но и системой ценностей, принятой в различных социальных группах. Данная закономерность наиболее отчетливо проявляется в сфере женского образования среди крестьянского населения. Как можно увидеть в документах статистического характера: «В начальных школах и училищах училась примерно в

два раза больше мальчиков, чем девочек» [1, с. 62], что свидетельствует о стремлении крестьянских семей давать образование сыновьям, пренебрегая образованием дочерей. Это, в свою очередь, приводило к дисбалансу в уровне грамотности и негативно сказывалось на экономико-политической ситуации, что, в конечном счете, затрагивало и сферу образования.

Выводы

Начальное образование в конце 19 века пополнялось новыми учебными заведениями по всей стране разных типов и с разными целями. Сначала больше всего было церковно-приходских и сельских школ. А с возрастанием бюджетных средств на образовательные учреждения стали появляться и светские училища.

Нерешенными вопросами развития начального образования в Российской империи оставались проблемы переполненности классов, когда один учитель занимался одновременно с более чем пятьюдесятью учениками, низкие зарплаты для преподавателей и их социальная незащищенность, из-за чего проблема нехватки кадров долгое время была нерешаема.

Такие школы сыграли огромную роль в образовании и воспитании детей низших сословий, которые не могли себе позволить лицеи и гимназии. Начальные школы, в которых обучение длились хоть и всего три года, значительно расширяло кругозор людей и воспитывало в них нравственный стержень, тягу к самосовершенствованию и фундамент к более свободной и счастливой жизни.

Итак, несмотря на значительные успехи, к 1917 году Российская империя так и не смогла создать систему всеобщего, доступного и качественного начального образования. Множество проблем и противоречий препятствовали реализации этой цели. Тем не менее, созданная база позволила Советской власти в короткие сроки ликвидировать безграмотность и создать всеобщую систему образования.

Открытия педагогической мысли, безусловно, оказали важное влияние на развитие современного образования, нацеленного на формирование гармоничной, самодостаточной личности, любящей свое Отечество, семью. В дальнейшем стоит опираться на традиционную систему образования, но и смотреть в будущее.

Список источников

1. Берсенева Т.А. Отношение старшеклассников и учителей к укладу жизни в дореволюционной России // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. 2008. № 9. С. 58 – 73.
2. Калинина Е.А. Реформа среднего и начального образования в России при Николае I // Вопросы образования. 2014. № 4. С. 227 – 242.
3. Косетченкова Е.А. Становление системы женского образования в России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 3. С. 17 – 26.
4. Милованова К.Ю. К.Д. Ушинский и эпоха великих реформ в России (к истокам модернизации отечественного образования) // Проблемы современного образования. 2014. № 3. С. 22 – 28.
5. Паршина В.Н. Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений 1860 года и гендерный аспект образования в России второй половины XIX века // Известия Пензенского педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 549 – 551.
6. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения: монография. М.: Педагогика, 1985. 493 с.
7. Редкин П.Г. Избранные педагогические сочинения: монография. М.: Учпедгиз, 1958. 314 с.
8. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802-1902). Санкт-Петербург: Министерство народного просвещения, 1902. 785 с.
9. Успенский В.Б. История образования: монография. Ярославль, 1996. 210 с.
10. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: монография: в 2 т. М.: Педагогика, 1979. 829 с.
11. Фальборк Г.А. Народное образование в России: монография. Санкт-Петербург: Изд. О.Н. Поповой, 1905. 401 с.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт ООО. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo>.
13. Чарнолуский В.И. Земство и народное образование. Очерки из прошлого и настоящего земской деятельности: монография. Санкт-Петербург, 1910. 587 с.

References

1. Berseneva T.A. Attitude of high school students and teachers to the way of life in pre-revolutionary Russia. Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. 2008. No. 9. P. 58 – 73.
2. Kalinina E.A. Reform of secondary and primary education in Russia under Nicholas I. Education Issues. 2014. No. 4. P. 227 – 242.

3. Kosetchenkova E.A. Formation of the system of female education in Russia. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2008. No. 3. P. 17 – 26.
4. Milovanova K.Yu. K.D. Ushinsky and the era of great reforms in Russia (to the origins of modernization of domestic education). Problems of modern education. 2014. No. 3. P. 22 – 28.
5. Parshina V.N. Comments on the draft charter of general education institutions of 1860 and the gender aspect of education in Russia in the second half of the 19th century. Bulletin of the Penza Pedagogical University named after V.G. Belinsky. 2011. No. 23. P. 549 – 551.
6. Pirogov N.I. Selected pedagogical works: monograph. Moscow: Pedagogika, 1985. 493 p.
7. Redkin P.G. Selected pedagogical works: monograph. Moscow: Uchpedgiz, 1958. 314 p.
8. Rozhdestvensky S.V. Historical review of the activities of the Ministry of Public Education (1802-1902). St. Petersburg: Ministry of Public Education, 1902. 785 p.
9. Uspensky V.B. History of education: monograph. Yaroslavl, 1996. 210 p.
10. Ushinsky K.D. Selected pedagogical works: monograph: in 2 volumes. Moscow: Pedagogy, 1979. 829 p.
11. Falbork G.A. Public education in Russia: monograph. St. Petersburg: Publishing House O.N. Popova, 1905. 401 p.
12. Federal state educational standard OOO. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo>.
13. Charnolusky V.I. Zemstvo and public education. Essays on the past and present of zemstvo activities: monograph. St. Petersburg, 1910. 587 p.

Информация об авторах

Шевелева И.В., Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, кафедра истории педагогики и образования, romas@mail.com

© Шевелева И.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 614.84

Применение технологий искусственного интеллекта для диагностики уровня стрессоустойчивости при проведении учений подразделений пожарной охраны

¹ Шкитронов М.Е.,

¹ Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева»

Аннотация: актуальность темы исследования обусловлена возрастающими требованиями к профессиональной деятельности личного состава подразделений пожарной охраны, работа которых сопряжена с высокими психоэмоциональными нагрузками и риском для жизни.

Цель исследования заключается в разработке и апробации методики диагностики уровня стрессоустойчивости личного состава подразделений пожарной охраны на основе технологий искусственного интеллекта в процессе проведения учений.

Задачи исследования включают в себя: анализ существующих методов диагностики стрессоустойчивости; анализ существующих алгоритмов обработки данных, получаемых с помощью датчиков физиологических параметров и поведенческих характеристик; изучение отечественного и зарубежного опыта диагностики стрессоустойчивости пожарных в ходе проведения учений подразделений пожарной охраны.

Методология исследования основана на системном подходе, в рамках которого использовались такие общенаучные методы, как синтез, анализ, систематизация и формально-логический подход. В исследовании также были задействован ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы и методы описательного анализа.

Применение технологий искусственного интеллекта для диагностики уровня стрессоустойчивости сотрудников пожарной охраны в условиях, максимально приближенных к условиям реального пожарного инцидента позволит оперативно выявлять сотрудников, подверженных повышенному стрессу во время учений и своевременно оказывать им необходимую психологическую поддержку.

Ключевые слова: учения подразделений пожарной охраны, стрессоустойчивость, пожарная охрана, пожаротушение, инновационные технологии

Для цитирования: Шкитронов М.Е. Применение технологий искусственного интеллекта для диагностики уровня стрессоустойчивости при проведении учений подразделений пожарной охраны // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 270 – 275.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Application of artificial intelligence technologies for diagnosing the level of stress resistance during exercises of fire protection units

¹ Shkitronov M.E.,

¹ Saint-Petersburg University of State Fire Service of the EMERCOM of Russia

Abstract: the research relevance is due to the increasing requirements for the professional activities of fire protection officers, whose work is associated with high psycho-emotional stress and risk to life.

The research goal is to develop and test a methodology for diagnosing the level of stress resistance of fire service employees based on artificial intelligence technologies in the process of conducting exercises.

The research objectives include: analysis of existing methods for diagnosing stress resistance; analysis of existing algorithms for processing data obtained using sensors of physiological parameters and behavioral characteristics; study of domestic and foreign experience in diagnosing the stress resistance of firefighters during the exercises of fire protection units.

The research methodology is based on a systematic approach, within the framework of which such general scientific methods as synthesis, analysis, systematization and formal-logical approach were used. A number of special methods were also used in the study: historiographical analysis of scientific literature and methods of descriptive analysis.

The use of artificial intelligence technologies to diagnose the level of stress resistance of fire service employees in conditions as close as possible to the conditions of a real fire incident will make it possible to quickly identify employees exposed to increased stress during exercises and provide them with the necessary psychological support in a timely manner.

Keywords: exercises of fire protection units, stress resistance, fire protection, fire extinguishing, innovative technologies

For citation: Shkitronov M.E. Application of artificial intelligence technologies for diagnosing the level of stress resistance during exercises of fire protection units. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 270 – 275.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Актуальность темы обусловлена высокими психоэмоциональными нагрузками, которые испытывают сотрудники подразделений пожарной охраны в процессе выполнения служебных задач, что делает своевременную и точную диагностику уровня стрессоустойчивости необходимым условием для поддержания работоспособности пожарных во время учений и предотвращения профессионального выгорания. При этом такие традиционные методы оценки уровня стресса, как психологическое тестирование или глубинные интервью, являются трудоемкими и довольно субъективными, что ограничивает эффективность таких методов в условиях проведения учений подразделений пожарной охраны. В связи с этим, применение технологий искусственного интеллекта является одним из перспективных направлений для автоматизации и повышения объективности диагностики стрессоустойчивости у пожарных.

Необходимо отметить, что отечественные разработки в области искусственного интеллекта для диагностики стрессоустойчивости сотрудников подразделений пожарной охраны находятся на стадии активного развития. Современные исследования, проводимые в ряде российских научно-исследовательских институтов, направлены на создание алгоритмов, способных анализировать биометрические данные, параметры речи и поведенческие индикаторы для оценки уровня стресса и адаптационного потенциала сотрудников всех экстренных служб, в том числе и пожарных [3, с. 91].

Отечественные исследования, например, разработки Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН в области адаптивного управления сложными системами, демонстрируют большой потенциал для создания интеллектуальных алгоритмов, учитывающих индивидуальные особенности психофизиологического профиля пожарных и специфику выполняемых ими профессиональных задач [9, 3].

В частности, разрабатываются системы, основанные на методах машинного обучения для классификации психоэмоционального состояния сотрудников на основе данных, полученных с носимых датчиков и камер видеонаблюдения во время проведения учений пожарной охраны [6, с. 124]. Однако, необходимо от-

метить, что большинство отечественных разработок носят еще экспериментальный характер и требуют дальнейшей валидации и апробации в реальных условиях.

В то же время, зарубежный опыт, в частности, использование систем машинного обучения для анализа данных, полученных с носимых датчиков в проектах, реализуемых в США и ЕС подчеркивает важность валидации разработанных алгоритмов на больших выборках и в условиях, максимально приближенных к реальным ситуациям пожаротушения [15, с. 2750]. Зарубежные исследования в области искусственного интеллекта для диагностики стрессоустойчивости сотрудников подразделений пожарной охраны демонстрируют более высокую степень практической реализации [13, с. 569]. Компании, специализирующиеся на разработке систем мониторинга здоровья и безопасности личного состава, предлагают решения, интегрирующие интеллектуальные алгоритмы для анализа данных, получаемых с носимых устройств и сенсоров, установленных на пожарной технике.

В частности, интеллектуальные системы, разработанные американской компанией «Alertness Technologies», используют алгоритмы машинного обучения для выявления признаков усталости и снижения концентрации внимания у пожарных на основе анализа данных о движениях головы, моргании и других поведенческих индикаторах [14, с. 82]. Данные системы позволяют оперативно принимать меры по предотвращению ошибок и несчастных случаев как во время учений, так и в процессе пожаротушения реальных инцидентов.

Применение технологий искусственного интеллекта в диагностике стрессоустойчивости личного состава подразделений службы пожарной охраны предполагает использование методов обработки естественного языка (NLP) для анализа текстовых и голосовых сообщений сотрудников, выявления признаков эмоционального выгорания и первых признаков депрессии [12, с. 210].

В зарубежных лабораториях искусственного интеллекта также разрабатываются системы, основанные на анализе изображений лиц и мимики для оценки уровня стресса и эмоционального состояния пожарных. Интеграция такого рода технологий в системы поддержки принятия решений позволяет руководителям подразделений пожарной охраны своевременно выявлять сотрудников, нуждающихся в психологической помощи, а также оптимизировать распределение нагрузки и планирование работы во время проведения полевых учений [11, с. 27].

На наш взгляд, перспективы развития данного направления связаны с расширением спектра анализируемых данных, разработкой более совершенных алгоритмов машинного обучения и созданием интегрированных систем для комплексной оценки психоэмоционального состояния сотрудников. Важным аспектом является обеспечение конфиденциальности и защиты персональных данных, а также разработка этических норм и стандартов использования технологий искусственного интеллекта в сфере охраны труда и безопасности.

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологические основы исследования составили постулаты и выводы, изложенные в фундаментальных работах таких авторов, как Е.В. Андреева, А.А. Петров [1], М.Я. Бердичевский, И.П. Смирнов [2], В.И. Васильев [3], А.Л. Горелик, А.В. Скворцов [4] и др.

Методические аспекты исследуемой темы были проанализированы на основе материалов таких авторов, как С.П. Иванов, Д.А. Кузнецов [6], А.В. Карпов [7], Ю.П. Лукашин [8], В.Л. Макаров, П.Р. Варшавский [9] и др.

В исследовании были также использованы материалы Государственной противопожарной службы Российской Федерации [5].

Методология исследования включает в себя ряд общенаучных методов: синтез, анализ, систематизация, описательный анализ, сопоставление, а также формально-логический метод.

В рамках исследования темы были также применены историографический анализ научного дискурса и анализ возможностей внедрения технологий искусственного интеллекта для диагностики уровня стрессоустойчивости пожарных во время учений подразделений пожарной охраны.

Результаты и обсуждения

На основе анализа современного научного дискурса можно констатировать растущий интерес исследовательского сообщества к применению технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в области оценки психофизиологического состояния специалистов, работающих в экстремальных условиях, в частности, сотрудников пожарной охраны. Результаты эмпирических исследований демонстрируют потенциал искусственного интеллекта для обнаружения признаков стресса и прогнозирования стрессоустойчивости на основе анализа различных данных, включая физиологические параметры (ЭКГ, ЭЭГ, кожно-гальваническая

реакция), поведенческие характеристики и лингвистические паттерны (например, анализ текста сообщений, отправляемых пожарными в ходе проведения учений подразделений пожарной охраны) [6, с. 122].

В частности, в работах, посвященных применению искусственного интеллекта в пожаротушении, доказана эффективность таких алгоритмов машинного обучения, как «Support Vector Machines» (SVM), «Random Forests» и генеративные нейронные сети, в классификации уровней стресса и тревожности [13, с. 570]. Такие интеллектуальные алгоритмы позволяют выявлять нелинейные зависимости между входными данными и целевой переменной, что особенно важно при анализе сложных психофизиологических процессов [8, с. 101].

Применение искусственного интеллекта в условиях учений пожарной охраны позволит получить объективную и оперативную оценку стрессоустойчивости личного состава в реальном времени. В частности, исследователи отмечают, что применение алгоритмов SVM, «Random Forests» и нейронных сетей в задачах классификации уровней стресса и тревожности обусловлено их способностью к эффективной обработке многомерных данных и выявлению сложных взаимосвязей. Так, SVM-алгоритмы демонстрирует высокую эффективность в задачах классификации с нелинейно разделимыми классами, что достигается путем построения оптимальной разделяющей гиперплоскости в пространстве признаков высокой размерности данных при определении уровней стресса [9, с. 104]. В свою очередь, алгоритм «Random Forests», основанный на принципе «дерева решений», обеспечивает устойчивость к переобучению нейронной сети и позволяет оценивать важность отдельных признаков стресса у личного состава подразделений пожарной охраны [11, с. 25].

Как отмечают исследователи, нейронные сети благодаря своей архитектуре, способны моделировать сложные нелинейные зависимости между входными данными (например, физиологическими параметрами или данными анкетирования) и уровнями стресса [12, с. 202]. В частности, такие архитектуры, как многослойные персептроны (MLP) и рекуррентные нейронные сети (RNN), могут быть адаптированы для анализа временных рядов физиологических данных пожарных, что позволяет выявлять динамические изменения в состоянии сотрудника в процессе выполнения задач во время учений подразделений пожарной охраны.

В ряде эмпирических работ доказано, что интеграция данных, полученных от носимых датчиков (например, пульсметров, датчиков кожно-гальванической реакции) и результатов психологического тестирования, позволяет создать комплексную систему мониторинга стресса [13, с. 567]. Алгоритмы машинного обучения могут быть использованы для прогнозирования уровней стресса и тревожности в режиме реального времени, предоставляя руководству пожарной охраны возможность оперативно реагировать на потенциальные риски среди стажеров [14, с. 58].

Внедрение подобных систем мониторинга в процесс подготовки пожарных позволяет не только оценивать текущее состояние личного состава, но и адаптировать тренировочные программы для повышения стрессоустойчивости подразделений пожарной охраны. Объективные данные о реакции организма на стрессовые факторы, полученные в ходе учений, могут быть использованы для дальнейшей разработки индивидуальных стратегий преодоления стресса и повышения эффективности действий в экстремальных ситуациях [15, с. 2748].

Помимо мониторинга физиологических и поведенческих показателей, интеллектуальные системы могут быть интегрированы с системами управления операциями для анализа такой контекстуальной информации, как тип пожарного инцидента, уровень его сложности, доступность ресурсов и другие факторы, влияющие на уровень стресса пожарных. Объединение данных из различных источников позволит руководству пожарной охраны создать комплексную картину стрессового состояния пожарного и принимать более обоснованные решения о распределении задач, предоставлении поддержки и организации отдыха во время проведения учений.

Таким образом, можно констатировать, что внедрение интеллектуальных систем для мониторинга стресса в подразделениях пожарной охраны представляет собой многообещающее направление, способное существенно повысить эффективность работы и сохранить здоровье личного состава подразделений пожарной охраны. Использование интеллектуальных технологий позволяет автоматизировать процесс сбора и анализа данных, повысить объективность и точность оценки, а также выявлять скрытые закономерности и предикторы стрессоустойчивости.

При этом очевидно, что внедрение интеллектуальных систем для мониторинга стресса в подразделениях пожарной охраны в работе Государственной противопожарной службы Российской Федерации требует решения ряда технических и этических вопросов, включая обеспечение конфиденциальности данных, предотвращение дискриминации и разработку четких протоколов реагирования на выявленные признаки стресса.

Выводы

По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Профессиональная деятельность пожарных сопряжена с экстремальными физическими и психологическими нагрузками, что делает их особенно уязвимыми для развития хронического стресса, тревожности, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и других психических заболеваний, поэтому своевременное выявление и управление стрессом является критически важным для поддержания оптимального функционирования пожарных и предотвращения негативных последствий для их здоровья и безопасности.
2. Интеграция интеллектуальных систем для мониторинга физиологических параметров (например, на основе вариабельности сердечного ритма, кожно-гальванической реакции) и когнитивных показателей (время реакции, точность выполнения задач) предоставляет возможность объективной оценки уровня стресса в режиме реального времени.
3. Вместе с тем, следует учитывать этические и практические аспекты внедрения интеллектуальных систем, поскольку конфиденциальность и защита персональных данных, а также обеспечение прозрачности алгоритмов принятия решений должны быть основаны на четких протоколах интерпретации результатов диагностики и принятия мер по снижению уровня стресса у пожарных.

Список источников

1. Андреева Е.В., Петров А.А. Применение нейронных сетей для оценки психоэмоционального состояния спасателей в экстремальных ситуациях // Вестник МЧС России. 2020. № 3. С. 45 – 52.
2. Бердичевский М.Я., Смирнов И.П. Технологии искусственного интеллекта в задачах управления рисками в пожарной безопасности // Пожарная безопасность. 2019. № 4. С. 101 – 108.
3. Васильев В.И. Методы машинного обучения в задачах анализа данных о состоянии здоровья // Информационные технологии. 2021. Т. 27. № 2. С. 85 – 93.
4. Горелик А.Л., Скворцов А.В. Классификация и прогнозирование в задачах принятия решений. М.: Радио и связь, 2017. 400 с.
5. Государственная противопожарная служба Российской Федерации // МЧС России. URL: <https://вдпо.рф/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (дата обращения: 01.02.2024).
6. Иванов С.П., Кузнецов Д.А. Разработка системы поддержки принятия решений для управления пожарными подразделениями на основе искусственного интеллекта // Системы управления, связи и безопасности. 2022. № 1. С. 120 – 135.
7. Карпов А.В. Психология принятия решений в экстремальных условиях. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 320 с.
8. Лукашин Ю.П. Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования временных рядов. М.: Финансы и статистика, 2018. 224 с.
9. Макаров В.Л., Варшавский П.Р. Искусственный интеллект и моделирование сложных систем. М.: Наука, 2019. 288 с.
10. ООН. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015-2030 годы. URL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf (дата обращения: 02.02.2025).
11. Cummins N., Schuller B., Fineberg N.A., Preti A. A review of depression and suicide risk assessment using speech analysis. Speech Communication. 2019. № 6. P. 24 – 49.
12. Grossi G., Perski A., Blomkvist V., Jangland E., Holmén A. Wearable sensors for stress and recovery monitoring in professional firefighters: A systematic review. International Archives of Occupational and Environmental Health. 2021. № 94 (2). P. 201 – 214.
13. Smith J., Jones B. Artificial intelligence for stress detection in emergency responders: A review // Journal of Occupational Health Psychology. 2023. Vol. 28. No. 4. P. 567 – 582.
14. Van der Meer L., Müller A. Real-time stress monitoring using wearable sensors and machine learning // Sensors. 2022. Vol. 22. No. 15. P. 57 – 89.
15. Violanti J.M., Fekedulegn D., Hartley T.A., Andrew M.E., Charles L.E., Mnatsakanova Burchfiel C.M. Posttraumatic stress disorder prevalence among firefighters: a systematic review and meta-analysis. Psychological Medicine. 2021. № 1. P. 2748 – 2759.

References

1. Andreeva E.V., Petrov A.A. Application of neural networks to assess the psycho-emotional state of rescuers in extreme situations. Bulletin of the Ministry of Emergency Situations of Russia. 2020. No. 3. P. 45 – 52.
2. Berdichevsky M.Ya., Smirnov I.P. Artificial intelligence technologies in fire safety risk management problems. Fire safety. 2019. No. 4. P. 101 – 108.
3. Vasiliev V.I. Machine learning methods in health data analysis problems. Information technologies. 2021. Vol. 27. No. 2. P. 85 – 93.
4. Gorelik A.L., Skvortsov A.V. Classification and forecasting in decision-making problems. M.: Radio and Communications, 2017. 400 p.
5. State Fire Service of the Russian Federation. EMERCOM of Russia. URL: <https://вдпо.рф/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (date of access: 01.02.2024).
6. Ivanov S.P., Kuznetsov D.A. Development of a decision support system for managing fire departments based on artificial intelligence. Control, Communications and Safety Systems. 2022. No. 1. P. 120 – 135.
7. Karpov A.V. Psychology of decision making in extreme conditions. M.: UNITY-DANA, 2016. 320 p.
8. Lukashin Yu.P. Adaptive methods for short-term forecasting of time series. Moscow: Finance and Statistics, 2018. 224 p.
9. Makarov V.L., Varshavsky P.R. Artificial Intelligence and Modeling of Complex Systems. Moscow: Science, 2019. 288 p.
10. UN. Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015-2030. URL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf (date of access: 02.02.2025).
11. Cummins N., Schuller B., Fineberg N.A., Preti A. A review of depression and suicide risk assessment using speech analysis. Speech Communication. 2019. No. 6. P. 24 – 49.
12. Grossi G., Perski A., Blomkvist V., Jangland E., Holmén A. Wearable sensors for stress and recovery monitoring in professional firefighters: A systematic review. International Archives of Occupational and Environmental Health. 2021. No. 94 (2). P. 201 – 214.
13. Smith J., Jones B. Artificial intelligence for stress detection in emergency responders: A review. Journal of Occupational Health Psychology. 2023. Vol. 28. No. 4. P. 567 – 582.
14. Van der Meer L., Müller A. Real-time stress monitoring using wearable sensors and machine learning. Sensors. 2022. Vol. 22. No. 15. P. 57 – 89.
15. Violanti J.M., Fekedulegn D., Hartley T.A., Andrew M.E., Charles L.E., Mnatsakanova Burchfiel C.M. Posttraumatic stress disorder prevalence among firefighters: a systematic review and meta-analysis. Psychological Medicine. 2021. No. 1. P. 2748 – 2759.

Информация об авторах

Шкитронов М.Е., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», shkitronov@mail.ru

© Шкитронов М.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 78.071.2:792.071

Анализ учебных программ и моделей преподавания по специальности «Музыкальный театр» в китайских вузах

¹ Юань Шуанци,

¹ Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Аннотация: статья посвящена анализу современного состояния образовательных программ и моделей преподавания по специальности «Музыкальный театр» в китайских ВУЗах. Цель исследования заключается в оценке достоинств и недостатков этих программ, выявлении существующих проблем и разработке рекомендаций для их улучшения с целью повышения качества подготовки специалистов. Для достижения этой цели применялся комплексный подход, включающий анализ официальных документов ведущих китайских университетов, обзор литературы и сравнительный анализ. Исследование показало, что в китайских ВУЗах достигнут значительный прогресс в развитии образования в области музыкального театра. Программы делают акцент на междисциплинарность, объединяя музыку, танец и драму. Среди сильных сторон выделяются практическая подготовка, включающая студенческие постановки и создание оригинальных произведений, а также усилия по локализации содержания с учетом элементов китайской культуры. Однако, выявлены и существенные пробелы, касающиеся фрагментации дисциплин, чрезмерной ориентации на западный репертуар и ограниченного использования цифровых технологий, несмотря на их потенциал в обучении. В заключение авторы подчеркивают, что, несмотря на успехи, для дальнейшего развития необходимо преодоление дисциплинарных барьеров через межвузовское сотрудничество, укрепление связей с профессиональной индустрией, усиление локализации для создания оригинальных произведений и внедрение цифровых технологий, таких как виртуальная реальность и захват движения. Эти меры позволят китайским ВУЗам лучше готовить специалистов, способных вывести национальный музыкальный театр на глобальный уровень, сохраняя при этом культурную идентичность.

Ключевые слова: музыкальный театр, учебные программы, модели преподавания, высшие учебные заведения Китая, междисциплинарный подход, цифровые технологии в образовании, китайский музыкальный театр

Для цитирования: Юань Шуанци. Анализ учебных программ и моделей преподавания по специальности «Музыкальный театр» в китайских вузах // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 276 – 281.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Analysis of curriculums and teaching models in the specialty of "Musical theatre" in Chinese universities

¹ Yuan Shuangqi,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the article analyzes the current state of educational programs and teaching models in the specialty "Musical Theater" in Chinese universities. The purpose of the study is to assess the strengths and weaknesses of these programs, identify existing problems and develop recommendations for their improvement in order to improve the

quality of training specialists. To achieve this goal, a comprehensive approach was used, including an analysis of official documents of leading Chinese universities, a literature review and a comparative analysis. The study showed that significant progress has been made in the development of education in the field of musical theater in Chinese universities. The programs emphasize interdisciplinarity, integrating music, dance and drama. Among the strengths, practical training including student productions and the creation of original works, as well as efforts to localize content with Chinese cultural elements, are highlighted. However, significant gaps are also identified, including disciplinary fragmentation, an overreliance on Western repertoire and limited use of digital technologies despite their potential for teaching. In conclusion, the authors highlight that despite the successes, further development requires overcoming disciplinary barriers through inter-university cooperation, strengthening ties with professional industry, increasing localization for the creation of original works and the introduction of digital technologies such as virtual reality and motion capture. These measures will enable Chinese universities to better prepare professionals who are capable of taking the national musical theatre to the global level while maintaining cultural identity.

Keywords: musical theatre, curriculum, teaching models, higher education institutions in China, interdisciplinary approach, digital technologies in education, Chinese musical theatre

For citation: Yuan Shuangqi. Analysis of curriculums and teaching models in the specialty of "Musical theatre" in Chinese universities. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 276 – 281.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Музыкальный театр, искусство, гармонично соединяющее драму, музыку и танец, за последние десятилетия прошел удивительный путь в Китае – от заимствованного западного жанра до уникального явления, впитавшего местные культурные традиции. С момента своего появления в 1980-х годах этот вид искусства эволюционировал, подстраиваясь под эстетические запросы китайской публики и стремительно растущий культурный рынок. Сегодня, индустрия переживает подъем, что неизбежно повышает требования к подготовке специалистов, способных воплощать сложные сценические образы. В этой статье мы погрузимся в историю развития музыкально-театрального образования в китайских ВУЗах, разберем особенности современных учебных программ и моделей преподавания, а также рассмотрим проблемы и перспективы, стоящие перед этой специальностью.

Музыкальный театр, на данный момент времени, представляет собой развивающийся жанр, который гармонично сочетает в себе драму, музыку и танец. Актуальность изучения учебных программ и моделей преподавания по специальности «Музыкальный театр» в китайских ВУЗах обусловлена рядом факторов, отражающих как внутренние особенности развития этого искусства, так и внешние вызовы, с которыми сталкивается образовательная система. Прежде всего, стремительный рост культурного рынка и увеличение эстетических ожиданий публики создают повышенный спрос на профессионалов, способных создавать высококачественные постановки. Этот процесс подкрепляется государственной поддержкой культурных инициатив, направленных на укрепление национального искусства, что открывает новые возможности для развития жанра. Кроме того, глобализация и культурный обмен способствуют интеграции западных традиций мюзикла с уникальной китайской идентичностью, что рождает потребность в специалистах, умеющих сочетать эти подходы. Наконец, возрастающий интерес молодежи побуждает ВУЗы пересматривать свои образовательные стратегии, чтобы соответствовать запросам времени и готовить конкурентоспособных выпускников.

Однако, на фоне этого прогресса возникают проблемы, которые делают исследование своевременным. Образовательная система сталкивается с дисциплинарной разобщенностью, унаследованной от традиционного разделения искусств на музыку, танец и драму, что затрудняет подготовку универсальных талантов. Нехватка преподавателей с практическим опытом и недостаточная локализация программ, ориентированных на западный репертуар, ограничивают развитие оригинальных китайских мюзиклов и адаптацию студентов к местному рынку. Эти вызовы подчеркивают разрыв между академической подготовкой и реальными потребностями индустрии, что и определяет проблематику данного исследования.

Объект исследования – система высшего образования в области музыкального театра в Китае, охватывающая учебные программы, подходы к преподаванию и практические методы, применяемые в университетах. Предмет исследования – это особенности, трудности и перспективы развития этих программ и моделей преподавания, а также их соответствие современным требованиям профессиональной среды.

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать текущее состояние учебных программ и моделей преподавания по специальности «Музыкальный театр», выявить их достоинства и недостатки, а затем предложить пути их совершенствования для повышения качества подготовки специалистов. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: изучить эволюцию музыкально-театрального образования в Китае, рассмотреть структуру и содержание современных программ, оценить эффективность применяемых методов обучения, обозначить ключевые проблемы, с которыми сталкивается система, и разработать рекомендации, учитывающие как культурную специфику страны, так и потребности индустрии.

Вся история музыкально-театрального образования в Китае берет начало в середине 1990-х годов, когда первые шаги в институционализации этого жанра сделали Центральная академия драмы и Пекинская академия танца, открыв специализированные классы [5, с. 461]. Этот период становится отправной точкой для включения музыкального театра в систему высшего художественного образования страны. Тогда, обучение строилось преимущественно на западных образцах: классические мюзиклы Бродвея и Вест-Энда служили основой, а преподавателями часто выступали специалисты, обучавшиеся за границей, или иностранные эксперты [8, с. 133]. Однако, с наступлением XXI века ситуация начала меняться. Создание отделений музыкального театра в 2002 году в таких престижных учреждениях, как Шанхайская консерватория музыки, ознаменовало переход к более системному подходу. Важным этапом стало учреждение в 2007 году Учебного комитета Ассоциации исследований китайского музыкального театра, который способствовал стандартизации программ и обмену опытом между ВУЗами. Сегодня более 20 университетов и колледжей по всему Китаю предлагают программы по музыкальному театру, адаптируя их к региональным особенностям и потребностям рынка [4, с. 77].

Современные учебные программы по специальности «Музыкальный театр» в китайских ВУЗах представляют собой сложную и многослойную систему, направленную на воспитание универсальных талантов. Они включают несколько ключевых направлений, каждое из которых играет важную роль в подготовке студентов. «Основой и особенностью китайского традиционного театра является музыка» [6, с. 19], поэтому, музыкальные курсы занимают важную нишу и охватывают основы теории музыки, вокальную подготовку, хоровое и дуэтное пение, а иногда и игру на фортепиано. Танцевальные модули погружают студентов в мир базовой хореографии, современного танца, джазового стиля, степа и бродвейских традиций, а в некоторых ВУЗах добавляют элементы китайского классического и народного танца, подчеркивая стремление к локализации [12, с. 157]. Драматическая подготовка сосредоточена на актерском мастерстве, работе с диалогами и интеграции сценических навыков с музыкой и движением. Практические занятия, такие как репетиции спектаклей и выпускные постановки, дают возможность применить полученные знания на сцене, готовя студентов к реальной профессиональной деятельности [9, с. 225]. Теоретические курсы, включая историю жанра и анализ репертуара, обеспечивают глубокое понимание культурного контекста, а факультативные модули – от сценического освещения до дизайна костюмов – позволяют углубить специализацию и освоить дополнительные навыки.

Модели преподавания в китайских ВУЗах выделяются своей уникальностью, сочетая традиции местного художественного образования с инновационными подходами. Одной из самых ярких особенностей стала интегрированная модель «преподавание, творчество, исполнение и исследование», успешно применяемая, например, в Шанхайской консерватории музыки. Эта система создает непрерывный цикл, где студенты не только изучают теорию, но и участвуют в создании и исполнении оригинальных произведений, таких как мюзикл Сан-Бао «Бабочки» или «Тан Сень Дзу» [3, с. 131]. Междисциплинарный подход объединяет музыку, танец и драму, формируя исполнителей с «тройственным» талантом, способных блистать во всех аспектах жанра. Преподавательский состав с «двойной квалификацией» – еще одно преимущество: сочетание академических специалистов и действующих артистов, таких как исполнители популярных постановок, обеспечивает актуальность обучения и связь с индустрией [7, с. 97]. Добавляют разнообразия и практико-ориентированные методы: семинары, мастер-классы и иммерсивные проекты, вроде комедии «Приглашение президента» Нанкинского университета искусств, где студенты выступают в шаге от зрителей, оттачивая навыки в реальных условиях.

Нужно отметить, что дисциплинарная разобщенность, унаследованная от традиционного разделения художественных школ на музыкальные, танцевальные и драматические, мешает подготовке универсальных специалистов [2, с. 119]. Нехватка преподавателей, сочетающих академическую базу и практический опыт, ограничивает качество обучения, особенно в таких областях, как режиссура или сценический дизайн. Учебные программы, часто ориентированные на западный репертуар, недостаточно локализованы, что затрудняет развитие и адаптацию. Кроме того, разрыв между академической подготовкой и потребностями стремительно меняющейся индустрии подчеркивает необходимость усиления практической составляющей.

Разрушение дисциплинарных барьеров через межвузовские альянсы и совместные программы могло бы обеспечить студентам всестороннее обучение [10, с. 73], а привлечение профессионалов из индустрии, повышение квалификации преподавателей помогли бы закрыть кадровый дефицит. Однако, «положение усугубляется разной системой подготовки актеров музыкального театра», поскольку «в разных музыкальных ВУЗах, каждой составляющей профессионализма уделяется различное время, поэтому критерии оценки и присвоения профессиональной квалификации также различны [1, с. 84]. Именно поэтому, углубление сотрудничества с театральными компаниями, создание платформ для практики и внедрение ступенчатых схем стажировок приблизили бы обучение к реалиям рынка. Наконец, использование цифровых технологий, таких как виртуальная реальность или системы захвата движения, открыло бы новые горизонты для инноваций в преподавании.

Подводя итог, можно сказать, что музыкально-театральное образование в Китае за несколько десятилетий достигло значительных высот, сформировав уникальные подходы, которые отражают как местную специфику, так и глобальные тенденции. Однако путь к совершенству еще не завершен. Интеграция дисциплин, локализация программ, укрепление практической базы и технологические инновации – вот ключевые направления, которые позволят китайским ВУЗам готовить специалистов, способных не только соответствовать требованиям национальной индустрии, но и выводить китайский музыкальный театр на мировую сцену.

Материалы и методы исследований

Для проведения данного исследования был собран обширный массив данных, позволяющий всесторонне изучить учебные программы и модели преподавания по специальности «Музыкальный театр» в китайских ВУЗах. Основу материалов составили официальные документы ведущих университетов, таких как Центральная академия драмы, Пекинская академия танца и Шанхайская консерватория [2, 3, 7]. В частности, были проанализированы тексты учебных планов, описания курсов и отчеты о деятельности профильных кафедр, что дало возможность оценить структуру и содержание образовательных программ [7, 9, 10, 11]. Дополнением к этому стал обзор научной литературы, включающий статьи из китайских и международных журналов, посвященных музыкальному театру и образованию в Китае, опубликованные за последние пять лет [2, 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 12]. Такой подход позволил учесть, как теоретические аспекты, так и актуальные тенденции в данной области.

Методологически работа строилась на сочетании нескольких подходов. Сравнительный анализ учебных программ разных ВУЗов помог более конкретно выявить их общие черты и различия, осветив разнообразие образовательных стратегий. Анализ содержания курсов позволил определить, какие аспекты музыкального театра получают наибольшее внимание. Таким образом, исследование опиралось на комбинацию документального анализа, литературного обзора и качественных методов, что обеспечило целостное представление о предмете и создало прочную основу для дальнейших выводов.

Результаты и обсуждения

Исследование учебных программ и моделей преподавания по специальности «Музыкальный театр» в китайских ВУЗах открывает перед нами сложную картину, в которой переплетаются достижения и вызовы, отражающие как богатство этого искусства, так и трудности развития. Оценивая результаты, можно отметить, что программы демонстрируют стремление к междисциплинарности, что вполне соответствует самой природе музыкального театра, в которой музыка, танец и драма сливаются в единое целое. ВУЗы, такие как Шанхайская консерватория, идут дальше традиционного обучения, внедряя инновационные подходы, например, интегрированную модель, в которой исполнение сочетается с исследованием.

Однако за этими успехами скрываются и заметные трудности. Одна из них – дисциплинарная разобщенность, корни которой уходят в традиционное разделение искусств в образовательной системе Китая. ВУЗы, исторически сосредоточенные на музыке, могут делать акцент на вокальной подготовке, оставляя танцевальные и драматические аспекты в тени, что приводит к неравномерному развитию студентов. Это заметно в сравнении с западными традициями, в которых подготовка универсальных исполнителей давно стала стандартом. Как было замечено ранее, добавляет сложности и нехватка преподавателей, обладающих практическим опытом. Теоретические знания, безусловно, важны, но без связи с реальной индустрией они рискуют остаться оторванными от жизни. Исследователи подчеркивают, что программы часто ориентированы на западный репертуар и это ограничивает возможности для создания оригинальных китайских мюзиклов, столь необходимых для развития национальной идентичности в этом жанре [11, с. 126]. Сильные и слабые стороны учебных программ по специальности представлены в (таблица 1).

Таблица 1

Сильные и слабые стороны учебных программ.

Table 1

Strengths and weaknesses of the curriculum.

АСПЕКТ	СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
Междисциплинарность	Интеграция музыки, танца и драмы	Дисциплинарная разобщенность
Практика	Участие в постановках и создание мюзиклов	Недостаток преподавателей с опытом
Локализация	Элементы китайского танца и культуры	Ориентация на западный репертуар
Инновации	Использование интегрированных моделей преподавания	Ограниченное внедрение цифровых технологий

Обсуждение этих результатов неизбежно приводит к размышлениям о том, как можно преодолеть выявленные барьеры. Интеграция дисциплин кажется естественным шагом вперед. Если ВУЗы начнут активнее сотрудничать друг с другом, создавая межвузовские альянсы, студенты смогут получать более сбалансированное образование. Привлечение профессионалов из индустрии – ещё один путь, который способен вдохнуть новую жизнь в этот нелёгкий процесс. Действующие артисты и режиссёры могли бы делиться своим опытом, помогая студентам лучше понимать потребности рынка.

Технологии тоже открывают захватывающие перспективы. Представьте, как виртуальная реальность могла бы перенести студентов на сцену ещё до их первого выступления, а системы захвата движения помогли бы отточить хореографию с небывалой точностью. Такие инновации не только сделают обучение более эффективным, но и привлекут молодёжь, для которой цифровой мир – неотъемлемая часть жизни. Также, развитие оригинальных постановок, вдохновлённых местными традициями, могло бы стать тем мостом, который соединит академическую подготовку с запросами современного индустрии.

В целом, исследование показывает, что музыкально-театральное образование в Китае находится на этапе активного роста, но требует дальнейшего внимания и развития. Сильные стороны, такие как междисциплинарность и инновационные модели преподавания, уже заложили прочный фундамент. Однако слабости – от разобщённости дисциплин до недостаточной практической базы – напоминают о том, что впереди ещё много работы. Пути совершенствования, будь то сотрудничество с театральными компаниями или внедрение новых технологий, выглядят вполне достижимыми, если подойти к ним с умом.

Выводы

Музыкально-театральное образование в Китае за последние десятилетия прошло удивительный путь, превратившись из заимствованной западной традиции в самобытную систему, переплетая глобальные тенденции и богатство местной культуры. Актуальные учебные программы и модели преподавания стремятся воспитать артистов, способных объединить музыку, танец и драму в гармоничное целое. Инновации, такие как интегрированный подход, где студенты одновременно учатся, творят и выступают, вдохновляют на создание новых мюзиклов и открывают двери к подготовке специалистов, готовых покорять мировую сцену. Этот прогресс, подкреплённый междисциплинарностью и практическим уклоном, уже сейчас формирует поколение универсальных талантов, которые могут отвечать запросам растущей индустрии. Но, нехватка преподавателей, знающих сцену изнутри, и склонность программ копировать западный репертуар тормозят развитие оригинальных китайских постановок, которые могли бы стать голосом национальной культуры.

Будущее этого образования видится в мягком слиянии дисциплин. Ломая барьеры, привнося локальный колорит и усиливая связь с индустрией, китайские ВУЗы смогут не только идти в ногу со временем, но и поднять национальный музыкальный театр на мировую высоту, опираясь на таланты, рожденные в их аудиториях.

Список источников

1. Абдуллаева М.М. Проблемы оценивания профессионального мастерства актеров музыкального театра // Вестник МГЛУ. 2015. Вып. 8 (719). С. 72 – 85.
2. Го Цзяюнь. Исследование художественных характеристик и практики мюзиклов в музыкальном образовании в колледже // Арт-ревью. 2023. № 23. С. 117 – 122.
3. Ли Яцюнь, Чжэн Лиго. Ценность и стратегия внедрения мюзиклов в преподавание вокала в колледжах и университетах // Китайский мюзикл. 2024. № 5. С. 129 – 132.

4. Лю Шиюй. Предварительное исследование практической ценности музыкального искусства в музыкальном образовании в колледже // Китайский мюзикл. 2024. № 2. С. 77 – 80.
5. Победаш Е.В. Взаимоотношение России и Китая в области театрального и музыкального искусства в XX – нач. XXI в. // Россия – Китай: история и культура: сб. ст. и докл. участников X Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2017. С. 456 – 464.
6. Серова С.А. Китайский театр – эстетический образ мира. М.: Восточная литература, 2005. 166 с.
7. Сун Юэюй. Сравнительное исследование системы учебных программ по подготовке талантов в области музыкального театра (бакалавриат) в высших учебных заведениях: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Янчжоу: Ун-т Янчжоу, 2024. 180 с.
8. У Шуан. Обсуждение художественных особенностей студенческих мюзиклов и стратегий подготовки талантов // Дагуань. 2021. № 12. С. 134 – 135.
9. У Шуан. Стратегии применения музыкальных репетиционных занятий в преподавании популярной вокальной музыки в колледжах и университетах // Нью-Уэст. 2023. № 8. С. 223 – 225.
10. Ша Хуэй. Анализ образовательной роли мюзиклов в колледжах и университетах в новую эпоху: на примере «Времени страны» // Форум промышленности и технологий. 2024. Т. 23. № 7. С. 70 – 73.
11. Чжэн Син. Преподавательская практика и исследование оригинальных национальных мюзиклов в университетских художественных труппах // Китайский мюзикл. 2024. № 5. С. 125 – 128.
12. Ян Фэйтун. Исследование реформы преподавания и практики преподавания студенческих мюзиклов в этнических университетах // Арт-ревью. 2023. № 23. С. 153 – 158.

References

1. Abdullaeva M.M. Problems of assessing the professional skills of musical theater actors. Bulletin of Moscow State Linguistic University. 2015. Iss. 8 (719). P. 72 – 85.
2. Guo Jiayun. A study of the artistic characteristics and practice of musicals in music education in college. Art Review. 2023. No. 23. P. 117 – 122.
3. Li Yaqun, Zheng Ligu. The value and strategy of introducing musicals into vocal teaching in colleges and universities. Chinese Musical. 2024. No. 5. P. 129 – 132.
4. Liu Shiyu. Preliminary study of the practical value of musical art in music education in college. Chinese Musical. 2024. No. 2. P. 77 – 80.
5. Pobedash E.V. Relationship between Russia and China in the Field of Theatrical and Musical Arts in the 20th – Early 21st Century. Russia – China: History and Culture: Coll. Articles and Reports of Participants of the 10th International Scientific and Practical Conf. Kazan, 2017. P. 456 – 464.
6. Serova S.A. Chinese Theater – an Aesthetic Image of the World. Moscow: Eastern Literature, 2005. 166 p.
7. Song Yueyu. Comparative Study of the System of Curricula for Training Talents in the Field of Musical Theater (Bachelor's Degree) in Higher Education Institutions: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.7. Yangzhou: Yangzhou University, 2024. 180 p.
8. Wu Shuang. Discussion on the Artistic Features of Student Musicals and Talent Cultivation Strategies. Da-guan. 2021. No. 12. P. 134 – 135.
9. Wu Shuang. Strategies for Applying Music Rehearsal Classes in Teaching Popular Vocal Music in Colleges and Universities. New West. 2023. No. 8. P. 223 – 225.
10. Sha Hui. Analysis of the Educational Role of Musical in Colleges and Universities in the New Era: The Case of "Country Time". Industry and Technology Forum. 2024. Vol. 23. No. 7. P. 70 – 73.
11. Zheng Xing. Teaching Practice and Research on Original National Musicals in University Art Troupes. Chinese Musical. 2024. No. 5. P. 125 – 128.
12. Yan Feitong. Research on the Reform of Teaching and Teaching Practice of Student Musicals in Ethnic Universities. Art Review. 2023. No. 23. P. 153 – 158.

Информация об авторах

Юань Шуанци, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 2165974475@qq.com

© Юань Шуанци, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.888.1

Практическая модель обучения переводу экономических текстов бакалавров-лингвистов

¹ Язовских Е.В.,

¹ Белова О.В.,

¹ Брири И.Н.,

² Смирнова С.И.,

³ Контобойцева М.Г.,

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

² Российский государственный профессионально-педагогический университет

³ Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России

Аннотация: перевод специальных текстов считается одним из самых сложных видов переводческой деятельности. Для выполнения качественного перевода, переводчику необходимо знать основные теории перевода, стилистические особенности текста, общую и специальную лексику, узкопрофильную терминологию и др. Кроме того, работая со специальным текстом, переводчик должен хорошо понимать его специфику, чтобы корректно и грамотно передать смысл. Перевод экономических текстов требует знания правил и законов, регулирующих экономические процессы, и основных инструментов, используемых специалистами для решения различных экономических задач и проблем. Научить студентов переводить специальный текст – это непростая задача для преподавателя, даже если переводу таких текстов он обучает лингвистов, будущих переводчиков.

В данной статье представлен обзор отечественной и зарубежной литературы, в которой профессиональные переводчики, а также преподаватели, обучающие студентов специальному переводу (экономическому), говорят об основных условиях и подходах в обучении такому виду перевода; акцентируют внимание на некоторых особенностях экономического текста; определяют профессиональные компетенции переводчика; характеризуют специфику и трудности обучения специальному переводу; предлагают способы мотивации и заинтересованности студентов переводить специальные (экономические) тексты и др.

В статье также описывается практическая (трехкомпонентная) модель обучения переводу экономических текстов бакалавров-лингвистов, будущих переводчиков, которая была внедрена преподавателями Уральского федерального университета в образовательный процесс; подробно представляется каждый ее компонент; дается итоговая оценка модели, а также освещаются положительные и отрицательные результаты ее применения.

Ключевые слова: модель обучения, перевод экономических текстов, бакалавры-лингвисты, переводчик, иностранный язык, специальный перевод

Для цитирования: Язовских Е.В., Белова О.В., Брири И.Н., Смирнова С.И., Контобойцева М.Г. Практическая модель обучения переводу экономических текстов бакалавров-лингвистов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 282 – 295.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

A practical model of teaching translation of economic texts to bachelors in linguistics

¹Yazovskikh E.V.,

¹Belova O.V.,

¹Briery III N.V.,

²Smirnova S.I.,

³Kontoboytseva M.G.,

¹Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

²Russian State Vocational Pedagogical University

³Ural Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia

Abstract: translation of specialized texts is considered to be one of the most difficult types of translation activity. To perform a high-quality translation, a translator should possess the knowledge of the theory of translation, stylistic features of the text, general and specialized vocabulary etc. In addition, when working with a specialized text, the translator must understand its specifics in order to convey its meaning correctly. Translation of economic texts requires knowledge of the rules and laws regulating economic processes and the main tools used by the specialists to solve various economic tasks and problems. Teaching students to translate specialized texts is not an easy task for a teacher, even if he / she teaches linguistic students and future translators.

The given article presents a review of domestic and foreign literature where professional translators and teachers discuss the main conditions and approaches to teaching translation of specialized (economic) texts; focus on some features of economic texts; define the professional competencies of the translator; characterize the specifics and difficulties of teaching specialized translation; offer ways to motivate and encourage students to translate specialized (economic) texts.

The article also describes a practical (three-component) model of teaching translation of economic texts to undergraduate students in linguistics. This model was implemented in the educational process by the teachers of the Ural Federal University. The given work highlights all the components of this model, gives the final evaluation of the model, as well as the positive and negative results of its application.

Keywords: teaching model, translation of economic texts, undergraduate students in linguistics, translator, foreign language, specialized translation

For citation: Iazovskikh E.V., Belova O.V., Briery III N.V., Smirnova S.I., Kontoboytseva M.G. A practical model of teaching translation of economic texts to bachelors in linguistics. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 282 – 295.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Владение иностранными языками является неотъемлемой частью общения в межкультурном пространстве. Деловые и частные поездки за рубеж, работа в отечественных и иностранных компаниях, чтение и перевод документации и специальной литературы также подразумевают знание иностранных языков.

В условиях бурного развития современной экономики, а также требований национального и международного рынка труда, абитуриенты часто выбирают те направления подготовки, которые, на их взгляд, позволят им в дальнейшем найти престижную работу, приносящую материальный достаток и моральное удовлетворение, и позволяющую им постоянно развиваться и совершенствоваться в профессиональной сфере. Окончив университет, выпускники направления «Лингвистика» стараются найти работу в бюро перевода, в иностранных компаниях, на предприятиях, работающих с иностранными партнерами и др., где высокий уровень владения иностранным языком является одним из обязательных требований работодателя.

Подготовка специалистов в данной сфере является сложной задачей не только для студентов, будущих переводчиков, но и преподавателей, которые сами должны знать и понимать область переводимого текста; определять особенности и специфику обучению такого перевода; анализировать трудности, с которыми приходится сталкиваться обеим сторонам образовательного процесса; разрабатывать структуры и модели,

облегчающие восприятие тематической информации; учить студентов эффективно использовать знания иностранного языка для чтения и перевода специальной литературы.

Материалы и методы исследований

Количество источников в научной среде, посвященных проблемам и особенностям перевода специальных текстов, достаточно велико. Исследователи всего мира занимаются анализом трудностей перевода экономических текстов; выявлением типичных ошибок, допускаемых при переводе; определением ключевых проблем переводчиков; изучением экономического языка и др. В данной статье мы рассмотрим некоторые из них.

Основные вопросы, возникающие при подготовке лингвистов, будущих переводчиков, заключаются в следующем: Кого учить? Чему учить? Как учить? Для чего учить? Какие технологии применять для организации образовательного процесса? и др. Наибольшую сложность представляет обучение специальному переводу, требующее помимо владения лексикой, грамматикой, стилистикой, знания смежных дисциплин.

Так, в своей статье «Современные условия и подходы при обучении переводу специальных текстов» Л.И. Корнеева и М.К. Куклина, отмечают, что цель обучения специальному переводу заключается в «создании условий для формирования активной личности, обладающей профессиональной переводческой компетентностью, а также позволяющей осуществлять поиск и выбор правильных стратегических решений исходя из имеющейся информации об окружающем мире, языковых и культурных особенностях участников перевода». Авторы обращают внимание на то, что процесс обучения специальному переводу должен отличаться гибкостью и нацеленностью на изменяющиеся условия современного общества и рынка труда.

Среди новых подходов, используемых преподавателями при обучении переводу в настоящее время, называются следующие: представление перевода в качестве языковой (языковой анализ текста и подбор эквивалентных языковых замен) и смысловой (умение анализировать текст, умение вырабатывать и применять переводческие стратегии, учитывая межкультурные и коммуникативные аспекты при переводе) трансформаций; сценарная методика (воспроизведение профессиональной деятельности в рамках учебного процесса); системный (интеграционный) подход, сочетающий в себе компетентностный, деятельностный, личностно ориентированный, дискурсивный, контекстный и социокультурный подходы [1].

Ключевую задачу перевода специального текста Н.И. Власенко, И.А. Толмачева видят в передаче информации с одного языка на другой на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях с учетом прагматической функции текста, что также возможно в случае использования переводческих трансформаций.

Авторы формулируют основное правило перевода экономических текстов, которое заключается в следующем: во-первых, переведенный текст должен соответствовать оригиналу по всем характеристикам и параметрам, а также быть адаптированным под целевую аудиторию; во-вторых, оригинальный и переведенный тексты должны иметь четкую структуру; в-третьих, при переводе текстов необходимо обращать внимание на лексику, аббревиатуры, цифры, факты, а также фразы, состоящие из двух и более слов; в-четвертых, обращать внимание на термины, которые появились в русском языке путем заимствования из английского, поэтому они могут либо отсутствовать в русском языке, либо быть сформированными под влиянием российских экономических реальностей [2].

Данное мнение разделяет египетский исследователь Sarah Abouelenine Abdelhalim, утверждающий, что специальная лексика (метафоры, устойчивые выражения, словосочетания) требует особого внимания в подготовке будущих переводчиков и ее незнание не позволяет переводчику правильно и точно переводить тексты. Автор также подчеркивает, что переводчик специальных текстов, в частности экономических, должен хорошо владеть языком, на который переводится текст и прекрасно понимать его содержание на языке оригинала [3].

Многие авторы, говоря об особенностях специального перевода обращают внимание на то, что ключевым условием правильного перевода таких текстов являются хорошие знания переводчика в переводимой области. Так, Marie-France Guénette (Канада) отмечает, что при обучении переводу экономических текстов в канадских университетах особое внимание уделяется четырем областям: макроэкономика и управление, бухгалтерский учет, банки и инвестиции, страхование. В процессе изучения каждого направления студенты читают экономические тексты на иностранном языке, работают с профильной литературой, общаются со специалистами в конкретной сфере экономики, определяют компетенции необходимые сотруднику для эффективной работы в данном направлении [4].

Подобного мнения придерживаются ученые Sim Monica Ariana, Pop Anamaria Mirabela из Румынии, которые пишут, что в настоящее время профессиональные переводчики экономических текстов высоко востребованы в банках, крупных компаниях, бухгалтерских фирмах, транснациональных корпорациях и т.д.

По их мнению, современный переводчик должен не просто переводить экономический текст, а хорошо знать термины, понимать их значение, определять сферы использования узких экономических понятий, различать употребление слов в общем значении и профильном и др. Особую трудность для перевода представляют термины, эквиваленты которых отсутствуют в родном языке. Авторы делают вывод, что неточный или неправильный перевод всегда приводит к недопониманию [5].

Таким образом, современный переводчик должен обладать целым набором профессиональных компетенций (знаний, мастерства, уровня подготовки, культуры, опыта), которым надо научить студентов. Maayadah Nazar Ali (Ирак) к этим элементам так же относит и настроение. Исследователь утверждает, что если у преподавателя отсутствует хотя бы одно из вышеперечисленных качеств, то его нельзя назвать профессионалом. По мнению автора, преподаватель должен четко согласовывать время со студентами занятий по переводу, т.к. подготовка будущих переводчиков – это серьезное и ответственное дело [6].

Огромное число работ посвящено особенностям и трудностям обучения переводу экономических текстов. Их анализ показал, что переводчики и преподаватели, работающие с лингвистами, отмечают одни и те же проблемы, с которыми сталкиваются в своей профессиональной деятельности.

Так, С.В. Чусовлянова и М.А. Зубенок говорят о большой дифференцированности экономических текстов, связанной с различием стилистики, жанров и др. По мнению авторов, экономические тексты имеют свои особенности: специальная лексика (термины, выражения); аббревиатуры и сокращения; фразеологизмы, требующие пояснения при переводе; «ложные друзья переводчика»; цифровая информация; общеупотребительная лексика (в экономическом контексте); большое число англицизмов в русских экономических текстах; полисемия, особенно при переводе с английского языка на русский; единицы, используемые в рамках только одной экономической конъюнктуры (т.е. только в одной стране или системе); экономические термины, не имеющие аналогов при переводе (не переводятся посредством транслитерации и транскрибирования), требуют при переводе подбора трансформаций. Авторы отмечают, что «чем «моложе» термин, тем больше он интернационализирован и тем больше сходств он имеет в различных языках» [7].

Проблемы перевода экономических терминов также поднимает Е. Краснова. В частности, она акцентирует внимание на том, что при переводе многозначных терминов нельзя использовать любой вариант его перевода. Трудность перевода заключается в том, что в рамках одной терминологической системы (экономики) термин может иметь несколько значений, а несколько терминологических систем, включая экономическую, могут также иметь значения, относящиеся к нетерминологической лексике [8].

Похожее мнение высказывает И.В. Щербакова, акцентируя лишь внимание на терминах, состоящих из двух и более слов. Автор подчеркивает, что в данном случае каждое отдельное слово, входящее в данный термин, может означать обычное понятие, используемое в разговорной речи и не вызывать трудностей при переводе. С другой стороны, если эти слова представляют собой единое выражение, употребляемое в экономическом контексте, то для переводчика, не имеющего экономического образования или не обладающего знаниями в этой области, перевод данного выражения вызовет определенные трудности [9].

Исследователь из Молдовы, Valentina Şinghirei, разделяет точку зрения вышеупомянутых авторов. В то же время она отмечает, что одной из основных сложностей перевода экономических статей и текстов являются предложения, имеющие глаголы-связки, состоящие из двух частей с составным сказуемым, союзы причины, логические переходы и соединения как в начале параграфов, так и в середине сложных предложений. Все это делает текст согласованным, логичным; в некоторых случаях подчеркивается важность информации, которая обязательно должна отразиться в переведенном тексте.

Автор также считает, что экономическому языку присущи длинные и сложные предложения; фразы, состоящие из нескольких существительных; точные недвусмысленные выражения; часто повторяющиеся наречия; относительные местоимения; союзы; слова-связки, выражающие пояснения и противоречия. Пассивный залог делает предложения более безличными и позволяет ставить акцент в тексте на эксперименте или явлении, которое в нем описывается. Немаловажной особенностью, по мнению автора, являются многочисленные таблицы, графики, схемы, диаграммы и рисунки, что значительно помогает понимать его смысл [10].

Представитель Саудовской Аравии, Hamdi Abdelrasool Alje'eam, одной из специфических трудностей перевода экономических текстов называет эквивалентность. Он считает, что это связано с тем, что именно экономике отводится ключевая роль в установлении сотрудничества и коммуникаций в эпоху глобализации. Основной задачей переводчика любого текста является точная передача смысла оригинального текста с учетом особенностей двух разных языков, культур, менталитета и др. Анализируя финансовую терминологию, автор приходит к выводу, что ее корни уходят к древним временам. На сегодняшний день в финансовой лексике отмечается множество заимствований, неологизмов, что требует от переводчика знаний не

только иностранного языка. Ключевой проблемой, по мнению автора, с которой приходится сталкиваться переводчику в своей профессиональной деятельности, является определение области экономики, к которой относится конкретный термин, а также перевод сокращений и аббревиатур [11].

Акцентируя внимание на роли анализа текста в переводческом процессе, Katarína Seresová, Daniela Breveníková (Словакия) говорят о переводе как о творческом процессе, в результате которого появляется новый текст, сохраняющий содержание оригинала. Профессиональные компетенции являются основным требованием к переводчику для выполнения точного, высококачественного перевода. С другой стороны, авторы называют перевод межкультурным аспектом. При этом переводчик должен обязательно владеть мастерством перевода и знать междисциплинарные понятия, позволяющие ему анализировать оригинальный текст, находить в нем трудности, снимать их с помощью справочной литературы и др. [12].

В большинстве случаев, обучая студентов переводу специальных текстов, преподаватель предлагает им выполнить перевод не только специального текста с английского языка на русский, но и наоборот. В данной статье мы рассмотрим мнения авторов, отмечающих ошибки, которые часто делают студенты в процессе перевода.

Так, на наш взгляд, интересным представляется мнение И.М. Солодковой, Е.В. Григорьевой, Л.Р. Исмагиловой, которые изучили основные проблемы при переводе экономических текстов с русского языка на английский. Прежде всего, авторы отмечают лексико-фразеологические трудности. В результате проведенного учебного эксперимента в студенческой аудитории авторы пришли к интересному выводу: несмотря на хорошее понимание основных экономических терминов и владение техникой перевода, наибольшие трудности в переводческом процессе студентов были связаны с переводом идиом и «ложных друзей переводчика», а аббревиатуры и безэквивалентная лексика были переведены довольно легко. Определенных усилий потребовал перевод неологизмов. Авторы приходят к заключению, что при обучении экономическому переводу, преподаватели уделяют большое внимание студентам работе с фразеологическими единицами. Для избежания ошибок переводчику специальных текстов требуются знания в смежных с областью перевода сферах, в частности при экономическом переводе – это знания в сфере бизнеса, экономики, финансов и бухгалтерского учета [13].

Другие российские исследователи И. Зайкова и И. Шильникова в статье «Экономический перевод: вопросы теории и практики» анализируют причины ошибок, которые часто допускают студенты при переводе экономического текста с английского языка на русский. С их точки зрения, большинство из них вызвано: во-первых, нежеланием разобраться в деталях, о которых говорится в тексте; во-вторых, наличием длинных и сложных предложений в языке оригинала; в-третьих, трудностями в понимании экономических терминов, понятий и др. Электронные переводчики, используемые в процессе перевода, с одной стороны, ускоряют и упрощают переводческий процесс, а, с другой стороны, не мотивируют студентов к самостоятельной мыслительной деятельности. Авторы считают, что большая роль в обучении переводу отводится преподавателю, который должен развивать и постоянно поддерживать интерес студентов к выполнению перевода [14].

На наш взгляд, одним из факторов заинтересованности студентов к обучению переводу являются логично составленные учебные планы, интересные рабочие программы, четко и продуктивно организованный образовательный процесс. Мы не можем говорить о том, как все это выстроено в других вузах и кафедрах, где занимаются подготовкой лингвистов, будущих переводчиков, но можем сказать, что в Уральском федеральном университете этому вопросу уделяется большое внимание. Учебные планы периодически корректируются согласно изменениям образовательных стандартов, требований работодателей, а также национального и международного рынка труда.

С подобной проблемой сталкиваются преподаватели из Испании. Так, Daniel Gallego Hernández, Geoffrey S. Koby, Verónica Román Mínguez отмечают тот факт, что им часто приходится переделывать учебные планы и рабочие программы, чтобы найти оптимальный вариант для обучения переводу в сфере экономики и бизнеса. Это делается с целью «подстраивания учебных планов» под определенные экономические условия. Авторы выдвигают идею сотрудничества с переводческими агентствами и компаниями, для которых осуществляется экономический перевод, с целью определения круга дисциплин, которым необходимо обучать студентов, будущих переводчиков, и которые должны быть в учебных планах. Кроме того, выдвигается идея профессионального образования, т.к. именно специалисты в сфере экономики, коммерции или финансов могут быть лучшими экспертами в конкретной области [15].

Обобщая все сказанное выше, хотелось бы привести в пример мнение алжирских коллег, которые дают общую характеристику экономическому языку. В частности, Benbrinis Yasmina, Ouaddane Yacine, Ouaddane Bachir отмечают, что экономические языки (имеется в виду экономическая лексика в разных иностранных языках) имеют много общего. Они четко описывают экономические реалии; включают в себя язык матема-

тики и цифр, статистические данные для анализа определенных экономических явлений; используют символы, объясняют экономические законы и такие процессы, как: покупка, продажа, денежные операции и другие, происходящие в разных странах и контролируемые мировыми рынками; содержат лексику и информацию из смежных областей [16].

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением Indah Sari (Индонезия) по поводу того, что одной из важнейших проблем сегодня в обучении студентов-переводчиков является их неподготовленность к будущей специальности. Многие абитуриенты, выбравшие профессию переводчика, допускают ошибки в родном языке, не говоря уже об иностранном. В большей степени это объясняется тем, что у современной молодежи наблюдается низкий интерес к чтению, отсутствие интереса к событиям, происходящим в стране и мире, и недостаточная мотивация к саморазвитию. А все это необходимо для работы переводчиком в определенной области, в частности экономике [17]. К сожалению, особенно в последние годы и российские университеты сталкиваются с подобным явлением достаточно часто. Во многом это связано с влиянием Интернета на молодое поколение.

Таким образом, анализ литературы показал, что вопросы перевода специальных текстов интересуют как практикующих переводчиков, так и преподавателей, занимающихся подготовкой будущих специалистов в данной сфере, во всем мире. Особенности и трудности перевода, типичные переводческие ошибки, а также рекомендации по переводу экономических текстов, предложенные представителями разных стран, во многом совпадают.

В данной статье нам хотелось бы показать, как обучают бакалавров-лингвистов, будущих переводчиков на кафедре иностранных языков и перевода в Уральском федеральном университете. Ранее в своей статье «Теоретико-практическая модель обучения переводу экономических текстов бакалавров-лингвистов», опубликованной в журнале «Педагогическое образование», мы описывали двухкомпонентную модель обучения переводу специальных текстов, на примере экономических, состоящую из теоретического компонента и практического компонента. В рамках первого компонента студентам читался курс «Экономика», где они изучали базовые экономические понятия, инструменты регулирования экономики, законы экономического развития и др. В рамках второго компонента они изучали дисциплину «Перевод экономических текстов», где переводили специальные тексты из узкоспециализированных (экономических) учебников [18].

Изменение Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки «Лингвистика» 45.03.02 уровня бакалавриата, утвержденного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Приказом от 20.08.2020 № 969, привело к изменению учебного плана, в следствие чего нами была разработана трехкомпонентная (практическая) модель обучения переводу экономических текстов с учетом недостатков двухкомпонентной модели.

Согласно данному ФГОСу, выпускники бакалавриата могут осуществлять разные виды деятельности в области лингвистики, включая переводческую. Основными отличиями данного стандарта от предыдущего, принятого в 2014 году, являются следующие: во-первых, наличие переводческой практики; во-вторых, замена общекультурных компетенций (ОК) универсальными (УК); в-третьих, отсутствие профессиональных компетенций (ПК) (они определяются организацией самостоятельно на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников); в-четвертых, значительное сокращение числа общекультурных компетенций.

Таким образом, бакалавр-лингвист, планирующий в будущем осуществлять переводческую деятельность, должен обладать следующими компетенциями: осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке РФ и иностранных языках (УК 4); применять систему лингвистических знаний об основных фонетических, лексических, грамматических, словообразовательных явлениях, орфографии и пунктуации, о закономерностях изучаемого иностранного языка, его функциональных разновидностях (ОПК 1); способность порождать и понимать устные и письменные тексты на изучаемом иностранном языке применительно к основным функциональным стилям в официальной и неофициальной сферах общения (ОПК 3) и др. [19].

Изменения ФГОС в 2020 году привело не только к изменению учебного плана образовательной программы на кафедре иностранных языков и перевода УрФУ, но и к изменению названия самой программы – «Перевод и межкультурная коммуникация». Процесс обучения переводу экономических текстов бакалавров теперь стал исключительно практическим (рис. 1).

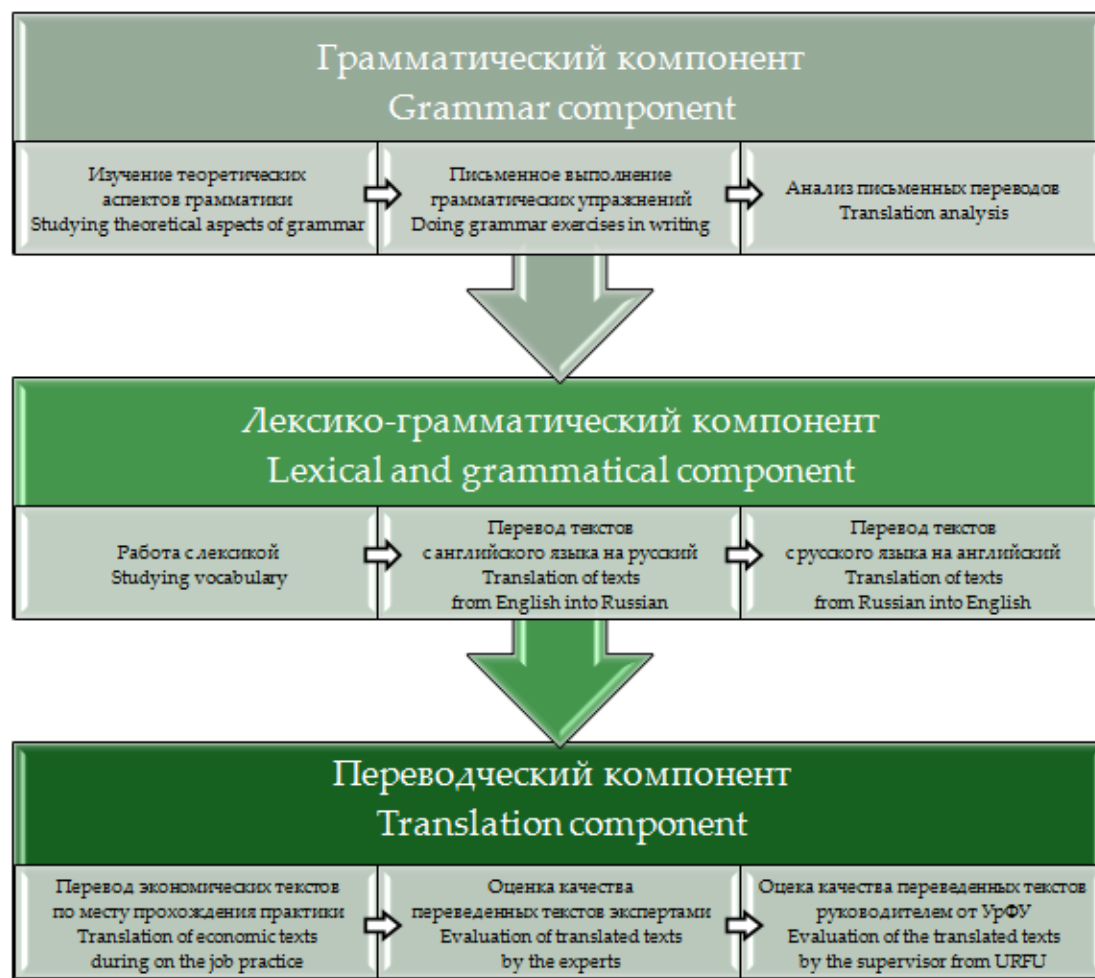

Рис. 1. Практическая (трехкомпонентная) модель обучения переводу экономических текстов бакалавров-лингвистов.

Fig. 1. A practical model of teaching translation of economic texts to undergraduate students in linguistics.

Как видно из рисунка, данная образовательная модель состоит из трёх компонентов, причем каждый последующий этап является логическим продолжением предыдущего. Основная цель такой модели образовательного процесса заключается в получении студентами практического опыта перевода специальных текстов.

В рамках первого компонента (грамматического) большое внимание уделяется тем грамматическим явлениям, оборотам, структурам и т.д., которые часто встречаются в специальных текстах и незнание которых приводит к серьезным трудностям перевода. Среди них можно назвать такие, как: неличные формы глагола (инфинитив, сложное подлежащее, сложное дополнение, причастие, независимый причастный оборот, герундий), модальные глаголы, страдательный залог, условные предложения. Так, согласно учебному плану, обучение начинается в четвертом семестре, с дисциплины «Письменный перевод». На занятиях студенты разбирают грамматический материал, выполняя упражнения разной степени трудности, включающие специальную лексику (научную, политическую, экономическую, юридическую, медицинскую, лексику из области IT-технологий и др.). Это, прежде всего, связано с тем, что в пятом семестре им предоставляется выбор направления перевода. Поэтому знания грамматики необходимы для выполнения точного перевода.

Первый компонент практической модели состоит из трех этапов. Сначала изучаются теоретические аспекты грамматики. Авторами статьи разработано учебно-методическое пособие, в котором теоретический материал представлен на русском, английском и китайском языках, что значительно упрощает его усвоение китайскими студентами, доля которых составляет около 25% от общего числа всех студентов кафедры.

Рассмотрим пример изучения грамматической конструкции «Сложное подлежащее» (Complex Subject) (不定式结构: 复合主语) (таблица 1).

Итак, данная конструкция состоит из двух частей: первая часть может быть выражена существительным, местоимением, именем собственным в именительном падеже, вторая часть – инфинитивом в формах Continuous и Non-Continuous, Perfect и Non-Perfect. Перевод предложений с этой конструкцией чаще всего

начинается со сказуемого, которое стоит между обеими частями сложного подлежащего и может быть выражено определенными глаголами в действительных и страдательных залогах, а также глаголом «to be» с прилагательным или наречием. На русский язык конструкция «сложное подлежащее» переводится с помощью союзов «что», «как».

Этот структурный элемент состоит из двух частей: первая часть может быть представлена существительным, местоимением или специальным существительным в именительном падеже, вторая часть – глаголом в неопределённой форме. В предложении этот структурный элемент используется следующим образом: сначала переводится глагол, который находится в составе сложного подлежащего, а затем – существительное или местоимение. В русском языке этот структурный элемент может быть выражен глаголом в действительном или страдательном залогах, а также глаголом «to be» с прилагательным или наречием. В русском языке конструкция «сложное подлежащее» переводится с помощью союзов «что», «как».

Таблица 1

Конструкция «Сложное подлежащее».

Table 1

Construction “Complex Subject”.

Подлежащее / Subject / 主題	Сказуемое / Predicate / 謂詞	Подлежащее / Subject / 主題
Существительное, имя собственное, местоимение в именительном падеже / Noun, proper name, pronoun in the nominative case (I, you, he, she, it, we, they, Ben, a book etc.) 名词、专有名词、主格形式的代词 (I, he, she, it 等)	is said – говорят appears – по-видимому is likely – вероятно 据说 是已知的 可能是	Инфинитив / infinitive to do to be doing to have done to have been doing
Demand for imports is expected to rise. Ожидается, что спрос на импорт вырастет. 预计进口需求将增加。 Спрос на импорт, как ожидается, вырастет. 预计进口需求将上升。 The deflation is likely to have increased unemployment. Вероятно, дефляция повысила безработицу. 通货紧缩可能会增加失业率。 Дефляция, вероятно, повысила безработицу. 可能通货紧缩导致失业率增高。		
Способы выражения сказуемого в конструкции / Methods of expressing the predicate in the construction / 結構中謂語的表達方法		
Страдательный залог / Passive Voice / 被動語態	Действительный залог / Active voice / 主動語態	To be + прилагат/наречие / To be + adjective / adverb / To be + 形容詞/副詞
is said – говорят (说), is known – известно (知道), is reported – сообщают (报告), is supposed – предполагают (推测), is considered – считают (认为), is found – находят (发现), is expected – ожидают (期望), is assumed – допускают (允许), is claimed – утверждают (声称), is thought – думают (认为), is believed – полагают (相信)	seem – кажется (似乎) appear – по-видимому (显得; 看来; 似乎; 出现) prove – оказывается (证明; 证实) happen – оказывается ((作为结果)发生; 碰)	is likely – вероятно (很可能) is unlikely – едва ли, маловероятно (不太可能) is sure – несомненно, безусловно, конечно (当然) is certain – несомненно, безусловно (是肯定的)

Как видно из примера, сначала материал кратко излагается текстом, затем представляется в таблице, что значительно облегчает его восприятие студентами. В таблице также приводятся примеры на английском языке с переводом на русский и китайский языки.

На втором этапе студенты закрепляют изученный материал, выполняя разные грамматические упражнения. Приведем несколько примеров.

Определите, в каком из данных предложений имеется сложное подлежащее и переведите это предложение на русский язык (确定给定的句子中是否含有复合主语, 并将该句子翻译成俄语).

1.

- a) The country expects further collaboration with foreign partners to be pursued.
- b) The country is expected to pursue further collaboration with foreign partners.
- c) The country has pursued further collaboration with foreign partners.

2.

- a) The municipal authorities appear to support local business.
- b) The municipal authorities found local business hard to support.
- c) The local business is said to be supported by the municipal authorities.

3.

- a) The financial situation will change soon.
- b) The financial situation is likely to change soon.
- c) The financial situation will be changed soon.

II. Переведите предложение на русский язык, обращая внимание на инфинитивный оборот и форму инфинитива (将句子翻译成俄语, 注意不定式结构和不定式的形式).

1. As the pandemic continues to weigh on trade and business ties, that period of plenty appears to be undergoing a partial reversal.

2. Property in America is said to be better insulated than in many large economies.

3. Germans are more likely to rent than own their homes.

4. The fewer homeowners who own their properties outright, the greater the impact of a rate rise is certain to be.

III. Замените предложение с конструкцией «сложное подлежащее» придаточным предложением и переведите его на русский язык (用一个从属从句替换具有复合主语结构的句子, 并将其翻译成俄语).

1. The number of firms late on their wage payments seems to be growing.

2. The shares of the Life Insurance Company of India are likely to be sold at only 1.1 times, suggesting buyers have serious reservations.

3. Industry leader is expected to grow at a slower pace than the past six quarters.

4. An economy happens to be especially vulnerable to disruption by a virus.

IV. Замените придаточное предложение предложением с конструкцией «сложное подлежащее» и переведите предложение на русский язык (用一个具有复合主语结构的句子替换一个从属从句, 并将其翻译成俄语).

1. It is reported that Sheikh Mansour helps manage ties with Russians.

2. It seems that calculations are slightly too pessimistic.

3. It is expected that European energy ministers will discuss next steps at a meeting.

4. It appeared that the switch-off was a warning from Moscow.

V. Переведите предложения на английский язык, используя конструкцию «сложное подлежащее» (使用复合主语结构将句子翻译成英语).

1. Ожидается, что экономическая ситуация улучшится.

2. Вероятно, пенсии и зарплаты будут проиндексированы.

3. Очевидно, что большинство работников вовлечены в командные проекты.

4. Маловероятно, что финансовый сектор будет реструктурирован в ближайшее время.

В пособии имеются и другие упражнения, направленные на: выбор предложений с инфинитивом в функции обстоятельства цели и переводом союза «чтобы»; перевод предложений на русский язык, обращая внимание на употребление герундия; составление предложений с использованием независимого причастного оборота; замену придаточного предложения инфинитивной конструкцией и др. По каждой грамматической теме составлено до 10 упражнений.

На третьем этапе преподавателем анализируются ошибки, которые часто допускают студенты, выполняя письменный перевод, а также даются рекомендации по выполнению правильного и точного перевода. Например, рекомендации могут быть следующего плана: уметь различать формы инфинитива; учитывать,

что инфинитивные формы Continuous и Perfect Continuous не существуют в пассивном залоге; различать сложное подлежащее и сложное дополнение и помнить, что в образовании этих инфинитивных конструкций участвуют определенные глаголы; находить независимый причастный оборот в тексте и правильно переводить его в зависимости от местоположения в предложении, а также помнить, что в устной речи он не употребляется; отличать герундий от других частей речи, имеющих схожие внешние признаки; знать разницу в значениях модальных глаголов; правильно переводить условные предложения, различая предложения с реальным и нереальным условием и др.

В рамках второго компонента модели (лексико-грамматического) студенты переводят аутентичные тексты с английского языка на русский, взятые из открытых источников актуальной новостной ленты: "The Economist", "BBC", "CNBC", "Bloomberg", "New York Times" и др., в которых рассматриваются статьи из разделов "Business, Finance & Economics" (The Economist), "Business" (BBC), "Markets, Business, Investing" (CNBC), "Markets, Business week" (Bloomberg), "Business" (New York Times) и др.

Эти источники были выбраны по следующим причинам: во-первых, данные издания доступны на территории Российской Федерации; во-вторых, они являются источниками текстов экономической тематики; в-третьих, они включают общую экономическую направленность (финансы, рынки, недвижимость, международную экономику, инвестирование, налогообложение, обмен мнениями экономических экспертов, фондовые биржи, сбережения, банковский сектор, малый и средний бизнес); в-четвертых, статьи содержат экономическую лексику, которую студенты могут слышать ежедневно и др. При переводе текстов уделяется внимание ранее изученной грамматике. В конце практического курса студенты переводят экономические тексты с русского языка на английский. Данный этап обучения приходится на пятый семестр, а изучаемая дисциплина называется «Перевод экономических текстов». Как уже отмечалось выше, в новом учебном плане эта дисциплина относится к части по «выбору студента», следовательно, студенты серьезно подходят к изучению данного аспекта.

Третий компонент (переводческий) заключался в организации практической деятельности студентов в рамках производственной практики, переводческой. В последние годы подобную практику студенты кафедры иностранных языков и перевода проходят в библиотеке университета, где они переводят аннотации, комментарии, разделы, статьи из оригинальных экономических источников. Правильность и точность выполненного перевода оценивается как руководителем переводческой практики от кафедры, так и сотрудником библиотеки, владеющим иностранным языком.

Последний этап приходится на четвертый курс обучения, являясь завершающим элементом в получении бакалавром-лингвистом теоретических знаний и практического опыта переводческой деятельности. Молодой специалист, подтвердивший свою квалификацию успешной сдачей государственного экзамена и защитой выпускной квалификационной работы, становится профессионалом в области экономического перевода.

Результаты и обсуждения

В последние годы в образовательном процессе на кафедре иностранных языков и перевода УрФУ активно используется трехкомпонентная «практическая модель», которая, с одной стороны, является логическим продолжением теоретико-практической модели, а, с другой стороны, – самостоятельным компонентом образовательного процесса.

Основным отличием, а также минусом данной модели, является отсутствие теоретического курса «Экономика». В виду этого преподавателю часто приходится тратить много времени на практических занятиях, объясняя студентам экономические термины, процессы, явления и др.

Другой отличительной чертой данной модели от предыдущей, является наличие переводческой практики позволяющая студентам самостоятельно выполнить перевод, проявить и проанализировать свои слабые и сильные стороны, самореализоваться в будущей профессиональной деятельности. Такая практика, несомненно, является плюсом образовательного процесса, а, следовательно, плюсом практической модели.

Применение модели в процессе обучения экономическому переводу на протяжении нескольких лет позволило нам оценить ее преимущества и выделить недостатки (таблица 2), а также сделать соответствующие выводы.

Таким образом, данную трехкомпонентную модель можно считать хорошим инструментом обучения переводу экономических текстов будущих лингвистов-переводчиков, обучающихся на уровне «бакалавриат». На наш взгляд, эта модель логично выстроена. В процессе обучения переводу студенты постепенно овладевают новыми теоретическими знаниями и получают практический опыт. Работая с каждым новым курсом, преподаватель учитывает положительные и отрицательные моменты предыдущих лет, что позволяет ему улучшать образовательный процесс.

Таблица 2

Преимущества и недостатки практической (трехкомпонентной) модели в процессе обучения переводу экономических текстов бакалавров-лингвистов.

Table 2

Advantages and disadvantages of the practical three-component model in the process of teaching translation of economic texts to undergraduate students in linguistics.

№ п/п	Плюсы модели / Advantages	Минусы модели / Disadvantages
1.	Студенты отрабатывают грамматику, выполняя разные по содержанию и степени сложности упражнения / Students practice grammar by performing exercises different in terms of content and degree of complexity	Низкий уровень владения английским языком не позволяет некоторым студентам (часто китайским) быстро усваивать новую информацию, выполнять упражнения / Low level of English proficiency prevents some students (most often Chinese ones) from assimilating new information and performing exercises
2.	Весь теоретический материал переведен на китайский язык, что значительно облегчает китайским студентам понимать изучаемые темы / All theoretical material is translated into Chinese, which makes it much easier for Chinese students to understand the studied topics	Нехватка знаний в области экономики, вызванная отсутствием теоретического курса, узкий кругозор и др. создают серьезные трудности при переводе экономических текстов / Lack of knowledge in the field of economics resulting from the absence of a theoretical course, narrow outlook creates difficulties in translating economic texts
3.	Русские и китайские студенты обучаются в разных группах, что позволяет преподавателю и студентам работать в удобном для них темпе, выполнять упражнения и переводить тексты, соответствующие их уровню знаний / Russian and Chinese students study in different groups, which enables the teacher and students to work at their own pace, perform exercises and translate texts relevant to their level of knowledge	Незнание лексики, неправильное употребление терминов вызывает большие трудности у студентов в процессе перевода экономических текстов / Lack of vocabulary and incorrect use of terms result in great difficulties for students in the process of translating economic texts
4.	Отсутствие больших перерывов между этапами обучения (4, 5 и 7 семестры) позволяет студентам хорошо владеть ранее изученным материалом / Short breaks between the stages of training (4, 5 and 7 semesters) contribute to better mastering the previously studied material	Наличие у ряда студентов психологических проблем, связанных с боязнью сделать ошибки в переводе, показать незнание лексики, непонимания грамматики / Problems associated with the fear of making mistakes in translation demonstrating lack of vocabulary and knowledge of grammar
5.	Основу грамматических упражнений, а также текстов для перевода составляет материал из аутентичных источников, относящийся к разным областям экономики / Grammar exercises and texts for translation are based on the material from authentic sources related to different fields of economics	Способность китайских студентов переводить экономические тексты только из тех областей, с которыми они чаще всего сталкиваются в повседневной жизни (например, маркетинг) / Chinese students are able to translate economic texts only from the fields they most often encounter in everyday life (e.g., marketing)
6.	Переводческая практика в образовательном процессе позволяет студентам почувствовать себя профессиональными переводчиками / The translation practice during the educational process enables students to try their hand in professional translation	-

Выводы

Практическая модель обучения переводу экономических текстов лингвистов-переводчиков, уровня «бакалавриат» применялась преподавателями кафедры иностранных языков и перевода Уральского федераль-

ного университета с 2020 по 2023 гг. Далее на смену практической модели обучения пришла проектная (четырёхкомпонентная). Это было связано с внедрением проектного обучения в образовательный процесс не только кафедры, но и всего университета.

Практическая модель была разработана с учетом опыта обучения переводу экономических текстов по ранее использованной модели. Кроме российских студентов в указанный период на кафедре обучались студенты из Вьетнама, Колумбии, Перу, Монголии и Египта. Подавляющее число иностранных студентов составляли представители Китайской Народной Республики. Уровень владения русским и английским языком у большинства из них был средним и ниже среднего. В этой связи преподавателями кафедры были разработаны и успешно использованы учебные материалы по переводу экономических текстов, где теоретический материал, оформленный в виде текста и таблиц, сопровождался переводом на китайский язык, что значительно упрощало образовательный процесс как для преподавателя, так и для китайских студентов.

Данная модель явилась промежуточной ступенью между обучением, включающим в себя теоретический и проектный компонент. Она разрабатывалась с учетом целого ряда требований таких, как Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, учебный план направления подготовки, уровень теоретических знаний и практических навыков студентов в области лингвистики, универсальные и общепрофессиональные компетенции и др.

Каждый компонент модели состоял из нескольких этапов, что позволяло преподавателю постепенно вводить, а студентам усваивать новый материал. Выполнение разноплановых лексико-грамматических упражнений, способствовало овладению студентами компетенциями, которые впоследствии успешно применялись в рамках производственной переводческой практики.

На наш взгляд, данная практическая модель была хорошим инструментом в обучении переводу экономических текстов студентов-бакалавров, будущих переводчиков, используемым на определенном этапе их образовательного процесса.

Список источников

1. Корнеева Л.И., Куклина М.К. Современные условия и подходы при обучении переводу специальных текстов // Современные направления профессиональной языковой подготовки лингвистов-переводчиков и преподавателей иностранного языка в вузе: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию образования кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета. Екатеринбург, 24-25 ноября 2022 г. Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 28 – 39.
2. Власенко Н.И., Толмачева И.А. Особенности перевода технических текстов (на примере текстов экономической тематики) // Russian linguistic bulletin. 2020. No. 4 (24).
3. Sarah A.A. A Cognitive Approach in Specialized Translation // Obstacles Faced by ESL Students at the UFE. 2023. Vol. 10. No. 1. P. 1 – 19.
4. Guénette M.-F. Economic and Financial Translation: Key Factors for Successful Training // Translation Matters. 2022. No. 4 (2). P. 90 – 105.
5. Sim M.A., Pop A.M. Managing Problems when Translating Economics Texts. URL: <http://anale.steconomieuoradea.ro/volume/2012/n2/021.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).
6. Mayyadah N.A.M.A. Methods for Teaching Translation. URL: <https://un.uobasrah.edu.iq/lectures/11315.pdf> (дата обращения: 19.02.2025).
7. Чусовлянова С.В., Зубенок М.А. Некоторые особенности перевода экономических текстов // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. Vol. 12-4 (75). С. 202 – 205.
8. Krasnova E. Economic texts: the cognitive aspects of translation // E3S Web of Conferences: 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash. 2021. Vol. 273. URL: <https://elibrary.ru/gggemm?ysclid=m9a26ljlim129713980>.
9. Щербакова И.В. Особенности перевода экономических текстов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-ekonomicheskikh-tekstov?ysclid=m9a2grhx5472358958> (дата обращения: 04.04.2025).
10. Şinghrei V. Some Issues of Specialized Languages: Economics and Business Management. URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/91-101_2.pdf (дата обращения: 04.02.2025).
11. Hamdi Abdelrasool. Issues of Translating Financial Terms: Equivalence at the Word Level and Collocation level (Arabic-English) // Journal of Human and Social Sciences (JHSS). 2023. Vol. 7. Iss. 1. P. 137 – 159.
12. Seresová K., Breveníková D. The Role of Text Analysis in Translation // International Conference on Innovations in Science and Education. Prague.

13. Solodovkova I.M., Grigoryeva E.V., Ismagilova L.R. Translating Texts on Business and Economics: Some Pitfalls for Perspective Translators // *Rev. EntreLínguas, Araraquara*. 2021. Vol. 7. No. 1. P. 203 – 212.
14. Zaykova I., Shilnikova I. Economic Translation: Theoretical and Practical Issues // *SHS Web of Conferences*. 2019. No. 69. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/10/shsconf_cildiah2019_00139.pdf (дата обращения: 04.02.2025).
15. Daniel G.H., Geoffrey S. Koby, Verónica Román Mínguez. Economic, Financial, and Commercial Translation: an Approach to Theoretical aspects // *A Survey-based Study*. 2016. P. 35 – 59.
16. Benbrinis Yasmina, Ouaddane Yacine, Ouaddane Bachir. Translating Economic Texts Between Reality and Aspirations // *Journal of Economic Growth and Entrepreneurship JEGE Spatial and entrepreneurial development studies laboratory*. 2021. Vol. 4. No. 8. P. 24 – 31.
17. Sari Indah. Error analysis of economic terms in the work of indonesian novice translation // *Revista de lenguas para fines específicos*. 2020. No. 26.1. P. 122 – 132.
18. Язовских Е.В., Белова О.В., Лапшина С.Н., Брири И.Н.В. Теоретико-практическая модель обучения переводу экономических текстов бакалавров-лингвистов // *Педагогическое образование*. 2024. Т. 5. № 11. С. 65 – 76.
19. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02. Лингвистика (утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12.08.2020г. № 969).

References

1. Korneeva L.I., Kuklina M.K. Modern conditions and approaches in teaching translation of specialized texts. Modern directions of professional language training of linguists-translators and foreign language teachers at the university: collection of materials of the international. scientific-practical. conf., dedicated to the 25th anniversary of the formation of the Department of Foreign Languages and Translation of the Ural Federal University. Ekaterinburg, November 24-25, 2022. Ekaterinburg: Publishing House "Azhur", 2023. P. 28 – 39.
2. Vlasenko N.I., Tolmacheva I.A. Features of the translation of technical texts (on the example of texts on economic topics). *Russian linguistic bulletin*. 2020. No. 4 (24).
3. Sarah A.A. A Cognitive Approach in Specialized Translation. Obstacles Faced by ESL Students at the UFE. 2023. Vol. 10. No. 1. P. 1 – 19.
4. Guénette M.-F. Economic and Financial Translation: Key Factors for Successful Training. *Translation Matters*. 2022. No. 4 (2). P. 90 – 105.
5. Sim M.A., Pop A.M. Managing Problems when Translating Economics Texts. URL: <http://anale.steconomieuoradea.ro/volume/2012/n2/021.pdf> (date of accessed: 09.02.2025).
6. Mayyadah N.A.M.A. Methods for Teaching Translation. URL: <https://un.uobasrah.edu.iq/lectures/11315.pdf> (date of accessed: 19.02.2025).
7. Chusovlyanova S.V., Zubenok M.A. Some Features of Translation of Economic Texts. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022. Vol. 12-4 (75). P. 202 – 205.
8. Krasnova E. Economic texts: the cognitive aspects of translation. *E3S Web of Conferences: 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash*. 2021. Vol. 273. URL: <https://elibrary.ru/gggemm?ysclid=m9a26ljlim129713980>.
9. Shcherbakova I.V. Features of Translation of Economic Texts. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-ekonomicheskikh-tekstov?ysclid=m9a2grhx5472358958> (date of accessed: 04.04.2025).
10. Şinghrei V. Some Issues of Specialized Languages: Economics and Business Management. URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/91-101_2.pdf (date of access: 04.02.2025).
11. Hamdi Abdelrasool. Issues of Translating Financial Terms: Equivalence at the Word Level and Collocation level (Arabic-English). *Journal of Human and Social Sciences (JHSS)*. 2023. Vol. 7. Iss. 1. P. 137 – 159.
12. Seresová K., Breveníková D. The Role of Text Analysis in Translation. *International Conference on Innovations in Science and Education*. Prague.
13. Solodovkova I.M., Grigoryeva E.V., Ismagilova L.R. Translating Texts on Business and Economics: Some Pitfalls for Perspective Translators. *Rev. EntreLínguas, Araraquara*. 2021. Vol. 7. No. 1. P. 203 – 212.
14. Zaykova I., Shilnikova I. Economic Translation: Theoretical and Practical Issues. *SHS Web of Conferences*. 2019. No. 69. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/10/shsconf_cildiah2019_00139.pdf (date of accessed: 04.02.2025).

15. Daniel G.H., Geoffrey S. Koby, Verónica Román Mínguez. EconomicC, Financial, and Commercial Translation: an Approach to Theoretical aspects. A Survey-based Study. 2016. P. 35 – 59.
16. Benbrinis Yasmina, Ouaddane Yacine, Ouaddane Bachir. Translating Economic Texts Between Reality and Aspirations. Journal of Economic Growth and Entrepreneurship JEGE Spatial and entrepreneurial development studies laboratory. 2021. Vol. 4. No. 8. P. 24 – 31.
17. Sari Indah. Error analysis of economic terms in the work of Indonesian novel translation. Review of language specifications. 2020. No. 26.1. P. 122 – 132.
18. Yazovskikh E.V., Belova O.V., Lapshina S.N., Briiri III N.V. Theoretical and practical model of teaching translation of economic texts to bachelors in linguistics. Pedagogical education. 2024. Vol. 5. No. 11. P. 65 – 76.
19. Federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the direction of training 45.03.02. Linguistics (approved by order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated 12.08.2020 No. 969).

Информация об авторах

Язовских Е.В., кандидат экономических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, yeuzv@mail.ru

Белова О.В., старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина

Брири III Н.В., старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина

Смирнова С.И., старший преподаватель, Российский государственный профессионально-педагогический университет

Контобойцева М.Г., кандидат педагогических наук, доцент, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России

© Язовских Е.В., Белова О.В., Брири III Н.В., Смирнова С.И., Контобойцева М.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147.31

Реформа учебной программы по русскому языку для обязательного образования в Китае после реформ и открытости

¹ Ян Хуэй,

² Задериенко А.В.,

¹ Цилиньский педагогический университет

² Институт «Бода» Цилиньского педагогического университета

Аннотация: «Стандарты образовательной программы по русскому языку (ОПРЯ) в рамках дневного обязательного образования Китая» в новой редакции 2022 года были официально опубликованы. Скоро будет выпущен официальный комментарий и начнутся программы повышения квалификации. В данной статье содержится 3 основные части. Во-первых, излагается мысль о том, что реформа образовательной программы представляет собой непрерывный процесс, носящий революционный характер. Во-вторых, рассматриваются русскоязычное образование в Китае после реформ и открытости. В-третьих, анализируется текущая ситуация, с которой сталкивается обязательное образование и миссия, которая несет собой реформа ОПРЯ. Основная цель статьи – обобщить и проанализировать предысторию, достижения, проблемы и вызовы 20-летней реформы ОПРЯ, тем самым заложив необходимую теоретическую базу для реформы ОПРЯ в Китае в новую эпоху.

Ключевые слова: обязательное образование, русский язык, стандарты образовательных программ, реформа, образовательная программа

Для цитирования: Ян Хуэй, Задериенко А.В. Реформа учебной программы по русскому языку для обязательного образования в Китае после реформ и открытости // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 296 – 303.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Reform of Russian language curriculum in China's compulsory education since the reform and opening-up

¹ Yan Hui,

² Zaderienko A.V.,

¹ Jilin Normal University

² Boda Institute of Jilin Normal University

Abstract: The Russian Language Curriculum Standards for Compulsory Education (Revised Edition) was officially promulgated in April 2022, marking the beginning of its interpretation and training efforts. This article examines the ongoing revolution of curriculum reform, the development of Russian language education in China since the Reform and Opening-up, and the challenges faced by compulsory education alongside the mission of the Russian language curriculum reform, highlighting the significance of revising the Russian language curriculum in compulsory education (RCCE) in the context of the present era. It aims to summarize and analyze the historical context, achievements, and issues that have emerged over the past 20 years of Russian language education in compulsory education, providing necessary theoretical support for the reform of the RCCE in China in the new era.

Keywords: compulsory education, Russian, curriculum standards, curriculum, reform

For citation: Yan Hui, Zaderienko A.V. Reform of Russian language curriculum in China's compulsory education since the reform and opening-up. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 296 – 303.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Обязательное образование – это национальное образование, которое по закону должны получать дети и лица до 7 лет, обеспечиваемое государством, обществом и семьей, а также необходимое для развития современного производства и современной жизни и является признаком современной цивилизации.

Основным направлением обязательного образования является развитие талантов, и реформа образовательной программы призвана способствовать этому. Будучи основой образования, программа часто определяет векторы обучения. Поэтому на протяжении многих лет программы обучения были в центре внимания любых образовательных реформ, в том числе и при обучении и повышении квалификации преподавательского состава. В ходе реформы обязательной образовательной программы мы брали во внимание профессиональные достижения педагогов и их ошибки в работе, увидели существующие проблемы и подготовились к решению задач, связанных с переходом на новый этап развития.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались метод цитирования и метод анализа для изучения реализации реформы образовательной программы в преподавании русского языка в Китае. Были цитированы «Стандарты образовательной программы по русскому языку (ОПРЯ) в рамках дневного обязательного образования Китая» в новой редакции 2022 года и др. На основе этих цитат излагается непрерывный процесс реформы образовательной программы Китая и рассматриваются прошлое и настоящее русскоязычного образования в Китае и анализируется текущая ситуация и миссия обязательного образования.

Результаты и обсуждения

Образовательная программа часто рассматривается как этап «последней мили», однако, хоть она и ориентирована на развитие учащихся, она также имеет недостатки и статус одной из ключевых проблем китайского образования. Может показаться, что это – совершенно незначительная проблема образования, но в действительности она является фундаментальной, ведь это метод практического воплощения в жизнь идеи о воспитании высокоморальных людей.

За более чем 70 лет, прошедших с момента основания КНР, базовое образование в Китае прошло через восемь крупных реформ, и все они включали интеграцию программ обучения на русском языке, которые сыграли решающую роль в развитии преподавания и изучения русского языка в Китае [1]. Ее особенности можно свести к следующим пунктам.

Во-первых, в управлении образовательными программами основное место занимает национальная координация, а дополняет ее местное руководство. В начале становления нового Китая, опираясь на опыт Советского Союза, Китай создал скоординированную на национальном уровне систему управления образовательными программами базового образования. Основной подход заключается в том, что, во-первых, Министерство образования провозглашает единую программу обучения; во-вторых, Министерство образования разрабатывает образовательные программы или стандарты по каждому предмету; и, наконец, учебники единообразно готовятся и распространяются государством. На этом фоне последовательные реформы образовательной программы по русскому языку для обязательного образования в Китае изучали и экспериментировали с децентрализацией системы управления образовательными программами.

Во-вторых, произошел постепенный переход от «единой образовательной программы» к «множественной образовательной программы»: школы с русским языком обучения начали составлять некоторые собственные программы, готовить собственные учебные материалы и выделять количество времени, отводя его на русский язык, в соответствии с местными условиями.

В-третьих, с точки зрения целей подготовки кадров, в соответствии с принципом «политическая направленность + высококвалифицированные кадры», акцент был сделан на выращивании кадров с особыми характеристиками в различных регионах. Например, северо-восточный регион всегда был основным регионом для выращивания русскоязычных талантов, где больше внимания уделялось ориентации талантов в

ключе «знания + практика», в то время как в провинции Шаньдун и некоторые южные регионы больше опирались на ориентацию талантов в сторону принципа «знания + способности».

В-третьих, с точки зрения содержания учебного плана поддерживается сбалансированное развитие академических и экспериментальных программ. Как и в случае с другими программами, образовательная программа по русскому языку рассчитана в первую очередь на академическую направленность, а основным источником содержания курса являются общественные, гуманитарные и дисциплинарные знания. В силу инструментального характера предмета «Иностранный язык» опыт деятельности, основанный на индивидуальном жизненном опыте и межкультурной коммуникации, очень важен, поэтому доля экспериментальных курсов в реформированной образовательной программе по русскому языку в общем количестве курсов постоянно увеличивается [2].

В-четвертых, с точки зрения методики преподавания курса, изучение контекстуального преподавания и обучения в основном дидактическом канале постоянно продолжается. В процессе изучения опыта Советского Союза Китай создал модель реализации учебных программ по принципу «знания – в центре внимания, класс – в центре внимания, учитель – в центре внимания», и преподавание в форме лекций долгое время оставалось основным способом реализации образовательной программы в Китае. Образовательная программа по русскому языку носит лингвострановедческий характер, что делает ситуационный подход к обучению особенно важным, а возведение контекстного обучения в ранг основного способа реализации образовательной программы стало основной целью реформы образовательной программы по русскому языку.

В-пятых, что касается оценки образовательной программы, то здесь никогда не ослабевала конструкция оценки развития. Что касается базового образования в Китае, то функция оценки отбора всегда имела глубокое влияние, и мнение о том, что результаты экзаменов должны быть основной базой для оценки академических стандартов и отбора талантов, всегда занимало важное место. Однако, поскольку программа по русскому языку имеет ярко выраженный практический характер и требует высоких комплексных языковых навыков, в процессе реформирования образовательной программы работники сферы русского языка стремились увеличить вес развивающей оценки, ценить индивидуальный опыт развития и переживания, а также подчеркивать индивидуальный подход к оценке образовательной программы.

После 1978 года преподавание русского языка получило определенное развитие. в Шанхае было официально основано Китайское исследовательское общество по преподаванию и изучению русского языка, которое насчитывало 1300 членов, 41 член правления и 11 исполнительных директоров, а затем его состав вырос до 48 членов правления и 15 исполнительных директоров. В том же году был запущен журнал «Преподавание русского языка в Китае», который является академическим журналом по преподаванию и исследованию русского языка, публикуемым и распространяемым как внутри страны, так и за рубежом. В сентябре 1985 года Общество вступило во Всемирную ассоциацию русского языка в качестве полноправного члена, что привело к усилению интернационализации образования на русском языке в Китае в целом [3]. В этот период в ряде колледжей и университетов возобновились программы изучения русского языка. К середине 1980-х годов в 29 колледжах и университетах по всей стране были открыты программы по русскому языку. В это же время были созданы магистерские программы по русскому языку, а в Пекинском институте иностранных языков, Шанхайском институте иностранных языков, Пекинском университете и Хэйлунцзянском университете – докторские программы по русскому языку. С конца 1980-х до середины 1990-х годов приграничная торговля с Россией во многих провинциях, в том числе в провинции Хэйлунцзян, способствовала росту спроса на русскоязычные кадры, а развитие преподавания русского языка в средних школах, колледжах и университетах провинции было еще более активным. В конце 1990-х годов было расширено высшее образование, и масштаб преподавания русского языка в Китае также значительно увеличился. Согласно статистике, полученной в апреле 2004 года по отзывам с кафедр и факультетов русского языка 53 колледжей и университетов, на тот момент в стране насчитывалось 6415 студентов и 625 преподавателей.

В XXI веке китайско-российские отношения значительно окрепли. В 2001 году Китай и Россия подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией, в 2011 году китайско-российские отношения были переведены во «всеобъемлющее стратегическое партнерство», а в 2019 году высшие руководители двух стран совместно объявили, что «китайско-российские отношения вступили в новую эру» и стали «всеобъемлющим стратегическим партнерством новой эпохи». Такое позиционирование является уникальным среди остальных примеров международных связей Китая и оказало глубокое влияние на гуманитарные обмены между Китаем и Россией, особенно на образование на русском языке.

В 2013 году Российский подкомитет Координационного совета по преподаванию иностранных языков и литературы в высшей школе Министерства образования инициировал одновременную разработку Национального стандарта качества преподавания основных дисциплин бакалавриата (русский язык) и Руковод-

ства к Национальному стандарту качества преподавания основных дисциплин бакалавриата (русский язык). 30 января 2018 года Министерство образования официально опубликовало Национальный стандарт, а год спустя была успешно завершена работа над Руководством. Стандартизация программы обучения по русскому языку для обязательного образования также достигла значительных результатов; в начале 2000 года Министерство образования приступило к комплексной реформе образовательной программы базового образования, и одновременно была начата реформа образовательной программы по русскому языку для средней школы. Последовательно были обнародованы Стандарты образовательной программы по русскому языку для общеобразовательных средних школ (экспериментальный проект) (версия 2003 года), после чего в 2011 и 2017 годах была проведена работа по пересмотру обеих версий. В настоящее время завершена работа над новой, пересмотренной версией учебных стандартов по русскому языку для очной формы обязательного образования, а подготовка переводной версии будет завершена в 2022 году.

Научное использование современных технологий. С распространением интернет-технологий и наступлением эпохи четвертой промышленной революции обучение иностранным языкам в Китае вступило в новую эру технологической революции. Существуют не только ранние мультимедийные курсы, такие как «Русский язык и русская культура», «Русская аудиовизуальная площадка», «Мультимедийный учебник о состоянии России», «Состояние русского языка» и т.д., но и недавно утвержденные национальные курсы «Мировая межкультурная коммуникация» (онлайн), «Практический русский I (смешанный онлайн и офлайн)» и «Практическая русская грамматика II» (демонстрационный проект курса «Идеология и политика»), которые дали большой толчок к использованию новых технологий в преподавании русского языка [4].

Международное сотрудничество в области совместного образования. С дальнейшим развитием китайских реформ и открытости тенденция международного образовательного сотрудничества и обмена на русском языке постоянно расширяется. основными элементами международного сотрудничества являются совместное управление школами России и Китая и создание зарубежных филиалов. Взять в качестве примера совместное российско-китайское образование, то, во-первых, уровни диверсифицированы, а формы обучения богаты. Во-вторых, широкий выбор специальностей и более полные предметы. Видя достижения, русскоговорящие специалисты должны видеть и слабые стороны, которые есть у нас сейчас. Во-первых, современное состояние русского языка. Если говорить об обязательном образовании, то, хотя русский язык по-прежнему входит в число основных иностранных языков, существенное сокращение преподавания русского языка в средней школе неоспоримо. Что касается высшего образования, то, хотя предметы на русском языке по-прежнему конкурентоспособны, данные языковых служб показывают, что русский язык занимает низкое место по спросу на услуги. Во-вторых, крайне негативно сказалось падение «престижа» стран, в которых говорят на этом языке. В результате распада Советского Союза русскоязычные страны пережили политические волнения, экономический спад и резкое снижение своего влияния в мире, что привело к значительному снижению психологического и социального восприятия русского языка, а также существенно повлияло на мотивацию и интерес изучающих русский язык к его изучению. В-третьих, отставание в компетентности преподавателей и содержании обучения также способствует упадку русского языка. В настоящее время на фронте обучения русскому языку в Китае работают в основном молодые преподаватели и преподаватели среднего возраста, выросшие после реформ и открытости Китая, чье общее качество остается хорошим, особенно их академическая квалификация, но они также сталкиваются с проблемами в плане преданности делу, концепций обучения, базовых навыков в русском языке, композиционной грамотности и коммуникативной компетенции. В-четвертых, существует разрыв между качественным составом студентов и требованиями времени. Большие перемены, которых не было уже сто лет, требуют выращивания талантов, способных адаптироваться к экономической глобализации и информационной глобализации, обладающих международной осведомленностью, способностью к международному общению и международной конкуренции. Если судить по этой цели, то структура качества наших студентов имеет большие недостатки, которые выражаются в следующем: упор на знания, а не на способности, особенно слабые способности к инновациям и конкурентоспособности; под влиянием традиционных теорий, ориентированных на язык, существует общая тенденция к изучению одного языка и одного языка, что отличается от «всеобъемлющей языковой основы» студентов. Под влиянием традиционных теорий, ориентированных на язык, наблюдается общая тенденция к изучению только языка и одного языка, что противоречит режиму выращивания «сложных талантов с прочным языковым фундаментом», а способность к языковой коммуникации и способность к межкультурной коммуникации не развиваются в полной мере.

Видя существование этих проблем, работникам сферы русского языка необходимо спокойно подводить итоги и размышлять. С точки зрения будущего развития, нам необходимо переосмыслить направление развития и ценностную роль образования на русском языке, активно расширять важные области и ключевые

вопросы исследований, связанных с Россией, постоянно расширять кругозор и видение русскоязычного сообщества, а также проявлять инициативу в участии в гуманитарных обменах между Китаем и Россией и сотрудничестве между высшими учебными заведениями. За 70 лет существования образования на русском языке в Китае оно сыграло незаменимую роль в «привнесении»; начиная заново, оно должно играть более значительную роль в продвижении китайской культуры «выходящей» [5].

Обязательное образование – это образование, которое должны получать все дети и подростки школьного возраста, и это общественное благо, которое должно гарантировать государство.

Современный мир переживает серьезные перемены, которых не было уже целое столетие, которые оказали глубокое влияние на глобальное образование, и наше обязательное образование также подвергается серьезному испытанию. Во-первых, речь идет о переменах в образовании. Переосмысление образования – это тема времени, и она тесно связана с нашим обязательным образованием.

В 2015 году ЮНЕСКО уделяет особое внимание четырем вопросам: глубокие преобразования (deep transformation), новые формы образования (new forms of education), создание потенциала (competencies), а также сегодняшний и завтрашний день (today and tomorrow). В целом это означает, что современное общество претерпевает глубокие изменения, которые должны сопровождаться новыми формами образования, чтобы развить компетенции, необходимые для социального и экономического развития сегодня и в будущем. Второй вопрос – это вопрос промышленной революции. Человечество пережило три промышленные революции: первая произошла в XVII и XVIII веках – революция паровых машин, вызванная ньютоновской механикой; вторая – в XIX и XX веках – электрическая революция, вызванная электромагнетизмом; и третья – в XX веке – информационная революция, вызванная относительностью и квантовой теорией. В настоящее время наступила четвертая промышленная революция – эпоха интеллекта, представленная большими данными, облачными вычислениями и интеллектуальными роботами, и она выдвинула научно-технические предложения времени на первый план в образовании, особенно в базовом образовании. В-третьих, это вопрос силового образования. Развитие общества поддерживается тремя видами силы, а именно: жесткой силой (hard power), мягкой силой (soft power) и умной силой (smart power). Жажда научных знаний и выдающихся талантов в развивающемся Китае сильна как никогда, и потребность в создании трех видов силы актуальна как никогда, а обязательное образование само по себе является источником знаний и идеологической базовой станцией для формирования трех видов силы. В-четвертых, существует вопрос культурного взаимодействия. Сегодняшние дети – это основа завтрашней страны, и открытый мир требует, чтобы базовое образование начиналось с культурного взаимодействия. По сравнению с прошлым культурное взаимодействие людей сегодня значительно изменилось, в основном в следующих направлениях: увеличилась скорость взаимодействия, увеличился объем информации, вовлекаемой во взаимодействие, улучшилось качество взаимодействия, сосуществуют культурный конфликт и культурная интеграция. В-пятых, вопрос всеобщего образования. Согласно последним статистическим данным, число студентов высших учебных заведений Китая является самым большим в мире и достигает 40,02 миллиона человек; по данным QS, по силе системы высшего образования (2018 год) Китай занимает восьмое место в мире и первое место в Азии; по валовому показателю охвата высшим образованием китайское высшее образование уже прошло стадию элитарности (15%), стадию массовизации (от 15% до 50%) и перешагнуло этап универсализации (51,6%). Тот факт, что китайское высшее образование в целом вышло на первое место в мире и движется к универсализации, является важным признаком того, что ему необходимо получить ресурсы и гарантию качества для устойчивого развития от обязательного образования. В-шестых, развитие гуманитарных наук. Эпоха быстрых социальных перемен должна стать эпохой великого развития философии и общественных наук [6]. В это время мы сталкиваемся с проблемами слияния различных социальных тенденций, личных духовных потерь, веры и других вопросов приходят и уходят, новая научно-техническая революция и промышленная революция приносят ряд экологических, экологических, этических и других рисков более очевидны, это необходимость теории нужно думать о времени, либеральные искусства образования, особенно в обязательном образовании в области либеральных искусств должны быть точные знания об изменениях, научный ответ на изменения, и взять на себя инициативу, чтобы искать изменения.

Реформа образовательной программы базового образования в Китае регулируется и зависит от исторических и культурных традиций, политической и экономической систем, тенденций социального развития и целей реформы образования, а также имеет определенную логическую неизбежность и историческую необходимость [7]. На протяжении более чем 70 лет развития образования реформа образовательной программы базового образования придерживалась принципа правильности и инноваций и никогда не прекращала поиски. В условиях новой ситуации реформа образовательных программ, в том числе и реформа русского языка, идет полным ходом, что отражается в шести сочетаниях. Во-первых, с точки зрения времени прове-

дения реформы образовательной программы, она отражает эпохальный характер и настаивает на сочетании двух соответствий. Реформа основной образовательной программы – это продукт развития времени, и факторы времени неизбежно оказывают влияние на реформу основной образовательной программы. С одной стороны, мы должны следовать тенденциям мировой реформы образования, уделять больше внимания способности к межкультурному обучению и проводить всестороннюю реформу базовой образовательной программы с точки зрения глубины, уровня и системы; с другой стороны, мы должны следовать тенденциям внутреннего политического, экономического и культурного развития, уделять больше внимания субъективности и разнообразию развития учащихся, чтобы смысл и направленность базовой образовательной программы отражали новый дух и главную тему времени. Во-вторых, в управлении реформой образовательной программы отражает прогрессивность и придерживается сочетания центрального и местного уровней. В начале создания нового китайского периода, опираясь на опыт Советского Союза, Китай создал скоординированную на национальном уровне систему управления программами базового образования [8]. Полномочия по установлению и разработке образовательных программ (в основном, включая учебные программы, стандарты образовательных программ и разработку учебных материалов) сосредоточены в основном на национальном уровне, в то время как основная функция местных органов власти и школ заключается в реализации образовательных программ и воли национальной образовательной программы. По мере углубления реформы будет происходить постепенное изменение в корректировке полномочий по управлению образовательными программами, т.е. в рамках национальной координации будут упорядоченно осуществляться попытки диверсификации системы управления образовательными программами на центральном, местном и школьном уровнях, а роль местного уровня в реформе образовательной программы по русскому языку будет постепенно возрастать в связи с территориальными ограничениями по обеспечению русского языка. В-третьих, что касается способа реформирования образовательной программы, то воплощает в себе передовой подход и придерживается сочетания отечественных и зарубежных подходов. Современная реформа образовательной программы базового образования в странах мира обычно проводится в контексте экономической глобализации, под двойной ролью волны реформ образовательной программы в мире и выделения проблем в практике национальных, при этом двумя основными способами реформы образовательной программы базового образования являются местная эндогенная и иностранная трансплантация. Местное положение – важная логика реформы образовательной программы базового образования в Китае, решение собственных проблем собственным путем – основной лейтмотив, а национальная ситуация – главная социальная основа реформы образовательной программы, которая должна полностью отражать ряд новых требований Центрального комитета КПК после 18-го Всекитайского съезда КПК и играть ведущую роль [9]. Теории и опыт реформирования образовательных программ по иностранным языкам должны отвечать местным потребностям, например, теории «обучения людей», «контекста», «деятельности», «международной перспективы», «индивидуальных различий», «разносторонней оценки качества» и т.д. в обучении иностранным языкам должны подчиняться общему требованию «воспитания нравственности и обучения людей». В-четвертых, что касается содержания реформы образовательной программы, то воплощает в себе интергративность и настаивает на сочетании знаний и практики. Программа по иностранным языкам носит как инструментальный, так и гуманистический характер, причем в последнем случае основное внимание уделяется овладению предметными знаниями, а в первом – формированию предметных навыков. Дисциплинарные знания традиционно были основным источником содержания образовательной программы, и они должны продолжать сохранять свое фундаментальное и доминирующее положение; экспериментальные курсы основаны на практике, относятся к развитию индивидуального опыта деятельности и опыта, и их доля в общем количестве курсов должна увеличиваться, с акцентом на роль устной практики в формировании базовой грамотности, а также на развитие тематических мероприятий, культурно-тематических мероприятий и междисциплинарных учебных мероприятий, и так далее. В-пятых, с точки зрения целей реформы образовательной программы следует отразить ее политический характер и придерживаться сочетания направления и спецификации. Иными словами, политика стоит на первом месте, и она влияет на характер и направленность наших основных образовательных программ. Цели образовательной программы по русскому языку должны быть выражены в форме «политическая направленность + высококвалифицированные кадры», причем первое подчеркивает, что учебная программа готовит строителей и преемников социализма, а второе описывает спецификацию качеств людей, которые должны быть подготовлены, т.е. с основными качествами образовательных программ в качестве руководства, подчеркивая идеализм и социальную ответственность, международное мировоззрение и национальные чувства, научную и культурную грамотность и способность к обучению на протяжении всей жизни, а также способность к обучению в научном, культурном и культурном контексте [10]. В-шестых, при проведении реформы обра-

зательной программы отражается разнообразие, а также соблюдается сочетание лекций и контекста. Объективно говоря, базовое преподавание русского языка в Китае находится под глубоким влиянием советской образовательной традиции, которая установила модель реализации учебной программы «знания – в центре внимания, класс – в центре внимания, учитель – в центре внимания», но как дать студентам возможность учиться в конкретных условиях, лучше понимать и усваивать знания – важный вопрос в реформе китайской базовой образовательной программы [11]. По этой причине создание подходящих ситуаций для реализации образовательной программы, расширение опыта обучения студентов и обогащение их знаний стали важным направлением реформы образовательной программы, а активное изучение контекстного обучения с дидактическим преподаванием в качестве основного канала также является важным проявлением стремления к разнообразию в условиях единообразия в реформе образовательной программы по русскому языку в Китае.

Выводы

От качества обязательного образования зависит здоровый рост сотен миллионов детей и молодых людей, развитие страны и будущее нации. В Китае программа базового образования провела восемь крупных реформ, каждая реформа обязательного образования сильно влияет на реформу обязательной программы по русскому языку. Программа по русскому языку, являясь важной частью обязательного образования, призвана воспитывать у учащихся международный кругозор и чувство национальной идентичности; разработка и внедрение стандартов образовательной программы – это системный проект; воспитание кадров требует упорства; реформа образования и преподавания всегда в пути.

Список источников

1. Сян Сяньмин. Как реформа программы базового образования превращается из идеи в действие: обзор и анализ на основе 70-летней истории реформы образовательных программ начальной и средней школы в Китае // Образовательная программа. Материалы. Методы обучения. 2019. № 10. С. 25 – 30.
2. Ян Дэцзюнь, Цзян Фэн. Ориентируясь на 70 лет реформы учебных программ базового образования – принимая практический опыт муниципалитета Пекина в качестве примера // Учебные программы базового образования. 2019. № 17. С. 34 – 40.
3. Лун Аньбан, Юй Вэньсэнь. Семьдесят лет реформ и развития базовой образовательной программы Китая // Образовательная программа. Материалы. Методы обучения. 2019. № 2. С. 6 – 10.
4. Хао Шуся. Преподавание русского языка в пекинском Тунвэнькане // Преподавание русского языка в Китае. 2024. № 2. С. 18 – 25.
5. Министерство образования Китайской Народной Республики. «Стандарты учебной программы по русскому языку для обязательного образования (издание 2011 года)». М: Издательство Пекинского нормального университета, 2012. С. 35 – 38.
6. Ли Сяолэй. Обзор и перспективы исследований стандартов учебных программ за 40 лет реформ и открытости // Образовательная программа. Материалы. Методы обучения. 2018. № 10. С. 56 – 62.
7. Фук. История обучения иностранным языкам в Китае. Шанхай: Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам. 2004. С. 48 – 78.
8. Лю Лимин. Образование на русском языке в Китае: наследие и развитие // Преподавание русского языка в Китае. 2017. № 1. С. 1 – 2.
9. Лю Лиминь. Шестьдесят лет русскоязычного образования в Новом Китае // Шанхан: Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам, 2021. С. 42.
10. Ли Цзинцзе. Семьдесят лет китайско-российских отношений // Российские исследования Восточной Европы и Центральной Азии. 2019. № 4. С. 8.
11. Ли Дан. Анализ пути стран по "Поясу и пути" для оптимизации открытости образования внешнему миру и создания образовательного сообщества – перспектива китайско-российского сотрудничества // Друзья гуманитарных наук. 2020. № 20. С. 106 – 107.

References

1. Xiang Xianming. How Basic Education Curriculum Reform Turned from Idea to Action: A Review and Analysis Based on 70 Years of Primary and Middle School Curriculum Reform in China. Educational Curriculum. Materials. Teaching Methods. 2019. No. 10. P. 25 – 30.
2. Yang Dejun, Jiang Feng. Focusing on 70 Years of Basic Education Curriculum Reform – Taking the Practical Experience of Beijing Municipality as an Example. Basic Education Curriculum. 2019. No. 17. P. 34 – 40.

3. Long Anbang, Yu Wensen. Seventy Years of Reform and Development of China's Basic Education Curriculum. Educational Curriculum. Materials. Teaching Methods. 2019. No. 2. P. 6 – 10.
4. Hao Shuxia. Teaching Russian in Beijing Tongwenkang. Teaching Russian in China. 2024. No. 2. P. 18 – 25.
5. Ministry of Education of the People's Republic of China. "Curriculum Standards for the Russian Language for Compulsory Education (2011 Edition)". M: Beijing Normal University Press, 2012. P. 35 – 38.
6. Li Xiaolei. Review and Research Prospects of Curriculum Standards over 40 Years of Reforms and Opening Up. Educational Program. Materials. Teaching Methods. 2018. No. 10. P. 56 – 62.
7. Fuk. History of Foreign Language Teaching in China. Shanghai: Shanghai Foreign Language Teaching Press. 2004. P. 48 – 78.
8. Liu Liming. Russian-Language Education in China: Legacy and Development. Teaching Russian in China. 2017. No. 1. P. 1 – 2.
9. Liu Limin. Sixty Years of Russian-Language Education in New China. Shanghai: Shanghai Foreign Language Teaching Press, 2021. 42 p.
10. Li Jingjie. Seventy Years of Sino-Russian Relations. Russian Studies of Eastern Europe and Central Asia. 2019. No. 4. 8 p.
11. Li Dan. Analysis of the Belt and Road Countries' Path to Optimize the Openness of Education to the Outside World and Create an Educational Community – the Prospect of Sino-Russian Cooperation. Friends of the Humanities. 2020. No. 20. P. 106 – 107.

Информация об авторах

Ян Хуэй, доктор филологических и литературных наук, профессор факультета русского языка института иностранных языков, Цзилиньский педагогический университет, 70980898@qq.com

Задериенко А.В., преподаватель, Институт «Бода» Цзилиньского педагогического университета, chernomor4x4@yandex.ru

© Ян Хуэй, Задериенко А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Особенности проведения квалификационной практики в профессиональных образовательных организациях

¹ Бакаев О.О.,

¹ Институт развития профессионального образования

Аннотация: в данной статье рассматривается процедура эффективной организации и проведения квалификационной практики в профессиональных образовательных организациях, а также раскрываются особенности её реализации в современных условиях. Квалификационная практика является важным этапом подготовки специалистов, так как она обеспечивает практико-ориентированное обучение, формирует профессиональные компетенции, позволяет применять теоретические знания на практике и адаптироваться к требованиям будущей профессиональной деятельности. В статье подчёркивается значимость правильного планирования и методического сопровождения практики, обеспечивающего её продуктивность и соответствие образовательным стандартам. Описываются различные методы и формы работы, применяемые в рамках квалификационной практики, такие как проектная деятельность, кейс-метод, наблюдение, анализ профессиональных ситуаций и работа в команде. Каждая из этих форм рассматривается с точки зрения её эффективности, целесообразности использования и вклада в развитие профессиональных умений обучающихся. Также затрагиваются вопросы взаимодействия образовательных учреждений с базами практики, роли наставников и педагогов в процессе практической подготовки студентов. Таким образом, статья представляет собой обоснованный подход к организации квалификационной практики как неотъемлемого элемента образовательного процесса в системе профессионального образования.

Ключевые слова: практика, инновации, профессиональное образование, профессиональная компетентность, квалификационная практика, теория, сотрудничество

Для цитирования: Бакаев О.О. Особенности проведения квалификационной практики в профессиональных образовательных организациях // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 304 – 310.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Features of conducting qualification practice in professional educational organizations

¹ Bakaev O.O.,

¹ Institute for the Development of Professional Education

Abstract: this article examines the procedure for the effective organization and implementation of qualification practice in professional educational institutions, as well as the specific features of its execution in modern conditions. Qualification practice is a crucial stage in the training of specialists, as it provides practice-oriented learning, develops professional competencies, enables the application of theoretical knowledge in real-world contexts, and facilitates adaptation to the requirements of future professional activity. The article emphasizes the importance of proper planning and methodological support to ensure the productivity of the practice and its alignment with educational standards. Various methods and forms of work used during qualification practice are described, such as pro-

ject-based activities, case methods, observation, analysis of professional situations, and teamwork. Each of these forms is examined in terms of its effectiveness, appropriateness, and contribution to the development of students' professional skills. The article also addresses the collaboration between educational institutions and practice bases, as well as the role of mentors and educators in the practical training process. Thus, the article presents a well-grounded approach to organizing qualification practice as an integral part of the educational process in the system of professional education.

Keywords: practice, innovation, professional education, professional competence, qualification practice, theory, cooperation

For citation: Bakaev O.O. Features of conducting qualification practice in professional educational organizations. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 304 – 310.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Развитие в Узбекистане высокотехнологичной промышленности и производства, а также всех отраслей экономики, внедрение современных методов управления и организации производства, информационных технологий и систем автоматизации требуют от молодых специалистов высокой подготовленности к профессиональной деятельности.

В этой связи своевременным стало принятие Указа Президента Республики Узбекистан от 16 октября 2024 года № УП-158 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы подготовки квалифицированных кадров и внедрению международных образовательных программ в профессиональном образовании». В указе указано, что специалисты должны обладать чувством профессиональной ответственности за результаты своего труда на уровне профессиональной подготовки; готов решать задачи, требующие анализа ситуаций и выбора решений; готов самостоятельно получать дополнительные знания в сфере профессиональной деятельности; К ним предъявляется ряд требований, таких как высокая активность, независимость и профессиональная культура [1]. Эти качества будущего специалиста сегодня являются критериями профессиональной компетентности выпускников учреждений профессионального образования и входят в социальный заказ общества.

Существует значительный разрыв между теоретической подготовкой будущих специалистов и требованиями, которые предъявляют работодатели к уровню их готовности решать реальные профессиональные задачи [10]. Поэтому важно наладить сотрудничество с производственными предприятиями по рациональной организации и проведению квалификационной практики учащихся учреждений профессионального образования – будущих специалистов – для продолжения их деятельности в обществе в дальнейшем.

Материалы и методы исследований

Структура и содержание эффективной организации и проведения квалификационной практики неразрывно связаны с четко определенной педагогической основой, охватывающей целый спектр теоретических и методологических соображений. Основу этой структуры составляет структурированный подход к практическому применению теоретических знаний, основанный на принципах обучения взрослых, образования, основанного на компетенциях, и экспериментального обучения.

В своей фундаментальной работе по психологии труда, Е.А. Климов подчеркивает важность согласования практического обучения с психологическими предрасположенностями и профессиональными устремлениями студентов [4]. Такое соответствие крайне важно для того, чтобы практический опыт был актуальным, увлекательным и способствовал глубокому усвоению знаний.

В своих исследованиях, посвященных портфелю индивидуальных достижений, И.А. Кныш подчеркивает роль самооценки и рефлексии в практическом обучении [5]. Портфолио позволяют студентам документировать и осмысливать свой учебный опыт, что способствует более глубокому пониманию своего профессионального развития и приобретения компетенций.

Исследование Д. Кондрачука о производственной практике как факторе формирования профессиональной компетентности будущих техников подчеркивает необходимость интеграции практического опыта непосредственно в учебный план [6]. Благодаря такой интеграции студенты могут применять теоретические знания в реальных условиях, что повышает их профессиональную готовность.

Исследуя особенности организации производственной практики будущих бакалавров профессионального образования, С.Г. Коротков и Д.А. Крылов подчеркивают важность создания структурированного и системного подхода к практическому обучению [7]. Структура должна включать в себя ясные цели, четко определенные виды деятельности и конкретные результаты, согласованные с отраслевыми стандартами и требованиями.

В своей методологии научного исследования и педагогики, В.В. Краевский предлагает более широкий взгляд на организацию практического обучения [8]. Согласно его подходу, эффективное практическое обучение должно опираться на прочный теоретический фундамент и включать современные исследовательские методики, чтобы студенты не только применяли свои знания, но и вносили вклад в более широкую область знаний.

Работа Л.М. Куликова и Л.М. Куликова, посвященная технологии формирования профессиональной компетентности будущих специалистов по физической культуре и спорту в условиях производственной практики, иллюстрирует необходимость междисциплинарного подхода [9]. Согласно этому подходу, должны быть охвачены различные аспекты профессиональной подготовки: от физических навыков до когнитивного и эмоционального развития.

Для эффективной организации и проведения квалификационной практики необходим комплексный, структурированный и ориентированный на студента подход. Для этого необходимо согласовывать обучение с профессиональными целями студентов, использовать инструменты самооценки, включать практический опыт в учебную программу, обеспечивать системный подход к обучению и использовать междисциплинарную методологию [2]. Придерживаясь этих принципов, учебные заведения могут предоставить студентам значимый и эффективный опыт практического обучения, который не только улучшит их навыки и знания, но и подготовит к успешной профессиональной карьере.

Результаты и обсуждения

Анализ содержания квалификационных практик в организации профессионального образования требует тщательной оценки их соответствия требованиям профессиональной среды. Анализ включает в себя углубленное изучение педагогических элементов и их применимости для развития необходимых компетенций у будущих профессионалов.

Центральное место в этом анализе занимает выяснение дидактического содержания, которое должно быть тесно связано с текущими и новыми тенденциями в соответствующих профессиональных областях. Подобное соответствие подразумевает ассимиляцию современных профессиональных практик, технологических достижений и отраслевых методологий, что обеспечивает не только комплексность, но и современность учебной программы.

Огромное значение имеет форма проведения этих занятий. Педагогический подход должен включать в себя сочетание теоретического обучения и практического применения, способствуя созданию среды, в которой опытное обучение является краеугольным камнем. Такое экспериментальное обучение достигается за счет интеграции симуляций, тематических исследований и задач по решению реальных проблем, что способствует переносу теоретических знаний в практические навыки.

Включение в учебный план рефлексивных практик служит катализатором глубокого обучения. Для этого нужно поощрять студентов к самооценке, обратной связи с коллегами и критическому анализу своего учебного опыта. Применение таких рефлексивных практик не только способствует процессу обучения, но и прививает культуру постоянного совершенствования и обучения на протяжении всей жизни, что крайне необходимо в профессиональной сфере.

Содержание квалификационной практики должно быть динамичным, постоянно развивающимся, чтобы отражать достижения и требования профессионального мира [3]. Содержание должно не только вооружать будущих специалистов необходимыми навыками и знаниями, но и наделять их способностью адаптироваться, внедрять инновации и добиваться успехов в своей профессиональной сфере. Приведение содержания образования в соответствие с профессиональными требованиями является стержнем, обеспечивающим эффективность и актуальность профессионального образования в подготовке умелых и гибких профессионалов к решению задач, стоящих перед современной рабочей силой.

При изучении методов и форм работы, используемых при проведении квалификационных практик в организациях профессионального образования, таблица дает сжатый, но всесторонний обзор. Данный формат позволяет систематически сопоставлять различные педагогические стратегии, подчеркивая их отличительные особенности и возможности применения (таблица 1).

Таблица 1

Обзор изучения методов и форм работы, используемых при проведении квалификационных практик.

Table 1

Overview of the study of methods and forms of work used in conducting qualification practices.

Метод / форма работы	Описание	Применение на практике
Экспериментальное обучение	Педагогический подход, в котором особое внимание уделяется обучению через опыт, часто с помощью симуляций, тематических исследований или проектов из реальной жизни	Способствует переносу теоретических знаний в практические навыки, повышая способность решать проблемы в реальном мире
Совместное обучение	Предполагает групповую учебную деятельность, способствующую взаимодействию со сверстниками и коллективному решению проблем	Поощряет командную работу, коммуникативные навыки и обучение с помощью сверстников, что играет ключевую роль в профессиональном развитии
Рефлексивная практика	Метод, при котором студенты занимаются самоанализом своего учебного опыта, часто с помощью дневников, дискуссий или портфолио	Способствует глубокому обучению и формирует культуру самооценки и постоянного совершенствования
Строительные леса	Методика обучения, обеспечивающая последовательные уровни поддержки учащихся по мере приобретения ими новых навыков и знаний	Обеспечивает постепенное и поддерживаемое продвижение в обучении, особенно эффективное при освоении сложных навыков
Мультимодальное обучение	Использование различных методов обучения и сенсорных каналов (визуальных, слуховых, кинестетических) для повышения эффективности обучения	Учитывает различные стили обучения, оптимизируя вовлеченность и восприятие материала учащимися
Проблемно-ориентированное обучение	Подход, при котором обучение происходит в процессе решения сложной и часто открытой проблемы	Развивает критическое мышление, исследовательские навыки и способность применять знания в практических сценариях
Мастерство обучения	Ориентирован на достижение высокого уровня компетентности в одной предметной области перед переходом к следующей	Обеспечивает глубокое понимание и владение каждым аспектом учебной программы
Смешанное обучение	Сочетание традиционного очного обучения с цифровыми онлайн-средствами	Обеспечивает гибкость и доступ к разнообразным ресурсам в соответствии с индивидуальными темпами обучения и предпочтениями

Эта таблица подчеркивает многогранность методов и форм работы в профессиональном образовании, каждый из которых вносит свой уникальный вклад в целостное развитие будущих профессионалов. Интеграция этих разнообразных педагогических подходов обеспечивает надежную и адаптивную среду обучения, способную удовлетворить разнообразные потребности и стили обучения студентов и в то же время тесно связанную с динамичными требованиями профессионального мира.

Изучение методологий оценки эффективности практики профессиональной квалификации в образовательных организациях – многогранная задача, требующая сложного сочетания педагогических знаний и оценочного мастерства. Процесс включает в себя применение различных, но взаимосвязанных стратегий оценки, каждая из которых вносит свой уникальный вклад в целостное понимание практических результатов и педагогической эффективности.

В авангарде этих методик находится применение формативных оценок, характеризующихся постоянным интерактивным оцениванием, которое проводится в течение всего периода практики. Благодаря диагностическим и развивающим возможностям этот подход позволяет педагогам обеспечивать своевременную обратную связь, способствуя формированию адаптивной среды обучения, в которой студенты могут итеративно

тивно совершенствовать свои навыки и знания. Формативные оценки не сводятся только к традиционному тестированию; они охватывают более широкий спектр оценочных инструментов, таких как рефлексивные журналы, экспертные оценки и оценки портфолио, каждый из которых предлагает уникальное понимание траектории обучения и приобретения навыков студентом.

Дополнением к формативным оценкам являются суммарные оценки, проводимые в конце периода практики. Оценка, часто более структурированная и стандартизированная, направлена на целостный анализ совокупного обучения и развития навыков студентов. Суммативные оценки могут включать в себя итоговые проекты, комплексные экзамены или практические демонстрации, каждая из которых служит для студентов каналом для окончательного проявления усвоенных знаний и компетенций.

Еще одним важнейшим аспектом оценки эффективности практики является использование рубрик. Рубрики с их заранее определенными критериями и уровнями эффективности обеспечивают прозрачную и последовательную основу для оценки. Инструменты не только способствуют объективной оценке, но и помогают студентам понять ожидаемые результаты и стандарты работы, тем самым согласовывая их усилия с поставленными целями обучения.

Оценка коллег и самооценка также играют важную роль в этой экосистеме оценки. Благодаря этим методам студенты участвуют в критическом осмыслении и анализе своей работы и работы своих сверстников. Взаимная оценка не только способствует более глубокому пониманию предмета, но и развивает такие важные навыки, как критическое мышление, коммуникация и саморегуляция.

Интеграция механизмов качественной обратной связи, таких как интервью и фокус-группы, позволяет получить подробное представление об опыте и восприятии студентов. Качественные методы позволяют выявить такие аспекты профессиональной практики, которые количественные оценки могут упустить из виду, например, вовлеченность студентов, мотивацию и применимость полученных навыков в реальных условиях.

Включение отзывов профессионалов отрасли и внешних заинтересованных сторон еще больше обогащает процесс оценки. Благодаря такой внешней оценке профессиональная практика остается актуальной и соответствует современным отраслевым стандартам и ожиданиям, что повышает трудоспособность и профессиональную готовность выпускников.

Оценка эффективности профессиональной практики является сложным процессом, сотканным из различных оценочных нитей, каждая из которых представляет собой отдельный, но взаимосвязанный взгляд на обучение и развитие студентов. Комплексный подход не только обеспечивает строгую и справедливую оценку успеваемости студентов, но и способствует созданию образовательной среды, способствующей воспитанию умелых и адаптирующихся специалистов, готовых к вызовам и возможностям современной рабочей силы.

Процесс формирования профессиональных компетенций в ходе профессиональной практики – это сложное и многогранное дело, требующее согласованного сочетания педагогических методик, опытного обучения и рефлексивной практики. В основе этого пути развития лежит педагогическая парадигма, которая не только передает теоретические знания, но и делает акцент на применении этих знаний в практических, реальных условиях.

Центральное место в этой парадигме занимает концепция экспериментального обучения – педагогический подход, в рамках которого учащиеся непосредственно занимаются решением задач и проблем, связанных с их областью обучения. Практический опыт способствует развитию не только технических навыков, но и критического мышления, способности решать проблемы и адаптироваться. Процесс экспериментального обучения часто дополняется имитационными упражнениями, тематическими исследованиями и проектными заданиями, которые отражают реальные сценарии, что позволяет студентам усвоить теоретические знания и применить их в прагматическом контексте.

Одновременно с опытным обучением используется рефлексивная практика – интроспективный процесс, в ходе которого студенты анализируют и осмысливают свой практический опыт. Рефлексивный процесс часто принимает форму ведения дневника, групповых обсуждений и подведения итогов под руководством наставника. Использование таких методов не только повышает самосознание учащихся, но и способствует усвоению профессиональных норм, этики и стандартов.

Еще одним важнейшим элементом формирования профессиональных компетенций является структурированная интеграция механизмов обратной связи. Это включает в себя как формативные, так и суммарные оценки, рецензии коллег и отзывы профессионалов отрасли. Процессы оценивания дают критическое представление о работе учащихся, выделяя сильные стороны и определяя возможности для совершенствования.

Невозможно переоценить роль совместного обучения. Участвуя в групповых мероприятиях и командных проектах, учащиеся развивают навыки межличностного общения, учатся ориентироваться в групповой динамике и воспитывают чувство коллективной ответственности. Опыт совместной работы жизненно важен для подготовки студентов к командной работе и навыкам общения, необходимым в большинстве профессиональных учреждений.

Решающую роль играет распределение учебного опыта по группам. Для этого необходимо постепенно повышать сложность и самостоятельность заданий, позволяя учащимся опираться на имеющиеся у них знания и навыки. Подобное постепенное повышение сложности задач имеет решающее значение для того, чтобы учащиеся не были перегружены сложностью заданий и не испытывали недостатка в их простоте.

Формирование профессиональных компетенций в ходе профессиональной практики – это динамичный и итеративный процесс, характеризующийся сочетанием опытного обучения, рефлексивной практики, совместных усилий и стратегических механизмов обратной связи. Целостный подход не только вооружает учащихся необходимыми техническими навыками, но и способствует развитию комплексного набора навыков, включая критическое мышление, решение проблем, работу в команде и адаптивность – компетенции, незаменимые в постоянно меняющемся ландшафте профессиональной среды.

Выводы

Созданы комплексные основы эффективной организации и проведения профессиональной практики в профессиональном образовании. Была подчеркнута необходимость динамичного и комплексного подхода, сочетающего теоретические знания с практическими навыками, использующего инновационные педагогические методы и учитывающего меняющиеся тенденции и требования профессионального мира. Такой подход позволяет подготовить будущих специалистов, которые не только обладают знаниями в своих областях, но и более широкими навыками, необходимыми для того, чтобы ориентироваться и преуспевать в сегодняшнем многогранном профессиональном мире.

Список источников

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 16 октября 2024 года № УП-158 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы подготовки квалифицированных кадров и внедрению международных образовательных программ в профессиональном образовании».
2. Варламова Д., Судаков Д. Атлас новых профессий 3.0. М.: Интеллектуальная литература, 2020. 456 с.
3. Жуков Г.Н., Матросов П.Г. Общая и профессиональная педагогика: учебник: 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 425 с.
4. Климов Е.А. Введение в психологию труда: учебник для психологических специальностей вузов. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. 336 с.
5. Кныш И.А., Пастухова И.П. Портфель индивидуальных достижений как контрольно-оценочное педагогическое средство // Среднее профессиональное образование. 2008. № 1. С. 69 – 73.
6. Кондрачук Н.Д. Производственная практика как фактор формирования профессиональной компетентности студентов – будущих техников: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Оренбург, 2008. 23 с.
7. Коротков С.Г., Крылов Д.А. Особенности организации производственной практики будущих бакалавров профессионального обучения // Вестн. Марийского гос. ун-та. 2015. № 1 (16). С. 2630.
8. Краевский В.В. Методология научного исследования: учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУП, 2001. 148 с.
9. Куликов Л.М., Куликова Л.М. Технология формирования профессиональной компетентности будущего специалиста физической культуры и спорта в условиях производственной практики // Сиб. пед. журн. 2012. № 2. С. 136 – 141.
10. Митрофанова Е.А., Свистунов В.М., Каштанова Е.А. Управление персоналом: теория и практика. Организация обучения и дополнительное профессиональное образование персонала: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2021. 320 с.

References

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated October 16, 2024 No. UP-158 "On measures to further improve the system of training qualified personnel and the introduction of international educational programs in vocational education."
2. Varlamova D., Sudakov D. Atlas of new professions 3.0. M.: Intellectual literature, 2020. 456 p.

3. Zhukov G.N., Matrosov P.G. General and professional pedagogy: textbook: 2nd ed., revised. and additional. M.: INFRA-M, 2019. 425 p.
4. Klimov E.A. Introduction to labor psychology: textbook for psychological specialties of universities. M.: Publishing house of Lomonosov Moscow State University, 2004. 336 p.
5. Knysh I.A., Pastukhova I.P. Portfolio of individual achievements as a control and assessment pedagogical . Secondary vocational education. 2008. No. 1. P. 69 – 73.
6. Kondrachuk N.D. Industrial practice as a factor in the formation of professional competence of students – future technicians: dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.7. Orenburg, 2008. 23 p.
7. Korotkov S.G., Krylov D.A. Features of the organization of industrial practice of future bachelors of vocational training. Bulletin of the Mari State University. 2015. No. 1 (16). 2630 p.
8. Kraevsky V.V. Methodology of scientific research: study guide. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University, 2001. 148 p.
9. Kulikov L.M., Kulikova L.M. Technology of formation of professional competence of future specialist in physical education and sports in the conditions of industrial practice. Sib. ped. journal. 2012. No. 2. P. 136 – 141.
10. Mitrofanov E.A., Svistunov V.M., Kashtanova E.A. Personnel management: theory and practice. Organization of training and additional professional education of personnel: educational and practical manual. Moscow: Prospect, 2021. 320 p.

Информация об авторах

Бакаев О.О., Институт развития профессионального образования

© Бакаев О.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.018.2

Наставничество в системе профессионального образования в условиях цифровой трансформации

¹ Серов Д.Л.,

¹ Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина

Аннотация: в статье рассматривается наставничество в системе профессионального образования, предполагающее руководство опытных специалистов (наставников) над начинающими педагогами и студентами, в условиях цифровой трансформации образования. Актуальность исследования обусловлена противоречиями между возможностями цифровых технологий для расширения наставнических практик и возникающими при этом проблемами (дефицит личного взаимодействия, риски утечки данных, цифровое неравенство и др.). Цель работы – выявить влияние современных цифровых технологий (онлайн-платформ, систем дистанционного обучения, средств искусственного интеллекта и др.) на процесс наставничества и разработать практические рекомендации по повышению его эффективности в цифровую эпоху. Для достижения цели проведен анализ отечественной и зарубежной литературы последних лет, изучен опыт существующих цифровых платформ наставничества (например, «Наставники.про»), а также реализовано эмпирическое исследование методом опросов и интервью с участниками наставнического процесса. Результаты показывают, что цифровые технологии создают новые форматы и инструменты наставничества (виртуальное взаимодействие, персонализированные траектории обучения, асинхронное общение), одновременно порождая ряд вызовов (снижение эмоционального контакта, необходимость развития цифровых компетенций, решение этических вопросов использования данных). Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении теоретических и практических аспектов цифрового наставничества и использовании оригинальных эмпирических данных для обоснования предложенных стратегий. Предложенные в работе стратегии (гибридные модели наставничества, обучение цифровой грамотности, внедрение этических стандартов и постоянный мониторинг программ) могут быть использованы в практике профессионального образования, что определяет практическую значимость полученных результатов.

Ключевые слова: наставничество, цифровые технологии, профессиональное образование, виртуальное наставничество, цифровая трансформация образования, непрерывное образование

Для цитирования: Серов Д.Л. Наставничество в системе профессионального образования в условиях цифровой трансформации // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 311 – 317.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Mentoring in the system of professional education in the context of digital transformation

¹ Serov D.L.,

¹ Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin

Abstract: the article considers mentoring in the system of professional education, which involves the guidance of experienced specialists (mentors) over novice teachers and students, in the context of digital transformation of

education. The relevance of the study is due to the contradictions between the possibilities of digital technologies for expanding mentoring practices and the problems that arise (lack of personal interaction, risks of data leakage, digital inequality, etc.). The purpose of the work is to identify the impact of modern digital technologies (online platforms, distance learning systems, artificial intelligence tools, etc.) on the mentoring process and to develop practical recommendations for increasing its effectiveness in the digital age. To achieve this goal, an analysis of domestic and foreign literature of recent years was carried out, the experience of existing digital mentoring platforms (for example, "Mentors.pro") was studied, and an empirical study was carried out using surveys and interviews with participants in the mentoring process. The results show that digital technologies create new mentoring formats and tools (virtual interaction, personalized learning paths, asynchronous communication), while simultaneously generating a number of challenges (reduced emotional contact, the need to develop digital competencies, solving ethical issues of data use). The scientific novelty of the study lies in the comprehensive consideration of theoretical and practical aspects of digital mentoring and the use of original empirical data to substantiate the proposed strategies. The strategies proposed in the work (hybrid mentoring models, digital literacy training, the introduction of ethical standards and continuous monitoring of programs) can be used in the practice of professional.

Keywords: mentoring, digital technologies, vocational education, virtual mentoring, digital transformation of education, continuous education

For citation: Serov D.L. Mentoring in the system of professional education in the context of digital transformation. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 311 – 317.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Наставничество как форма передачи знаний и опыта имеет многовековую историю. Известно, что ещё в Древней Греции практиковались наставнические отношения между философами и их учениками – достаточно вспомнить Сократа и Платона. В эпоху средневековья институт наставничества стал неотъемлемой частью цеховой системы обучения ремеслу: мастер-наставник обучал подмастерье через непосредственную совместную деятельность, что формировало профессиональные навыки и ценности у будущего специалиста.

В современной цифровой эпохе традиционное наставничество претерпевает значительные изменения под влиянием информационно-коммуникационных технологий. С одной стороны, цифровизация открывает новые возможности для взаимодействия между наставником и учеником: исчезают географические барьеры, ускоряется обмен информацией, накапливаются и анализируются большие объёмы данных о процессе обучения [4, с. 47]. С другой стороны, возникают и новые проблемы, связанные с использованием технологий в образовании. Можно выделить ряд противоречий, актуализирующих данное исследование. Во-первых, наблюдается противоречие между социальным запросом на широкое распространение наставнической поддержки (в контексте концепции непрерывного образования) и ограниченностью традиционных очных форм наставничества в условиях глобальной цифровизации [7, с. 9]. Во-вторых, возможности цифровых платформ для персонализации обучения и расширения доступа вступают в противоречие с рисками обезличивания общения и снижения доверия между наставником и подопечным [5, с. 18]. В-третьих, стремление использовать данные об обучающихся для улучшения наставничества сталкивается с этическими проблемами обеспечения конфиденциальности и безопасности этой информации [12, с. 19]. Наконец, существенное противоречие связано с разницей в уровне цифровой компетентности участников наставничества: молодёжь быстрее осваивает новые технологии, тогда как часть опытных специалистов испытывает трудности с их внедрением, что препятствует эффективной передаче знаний [6, с. 16].

Цифровая трансформация образования ставит перед институтом наставничества новые вызовы, одновременно открывая новые возможности. Это обуславливает необходимость специального исследования данного явления. Цель исследования заключается в анализе влияния цифровых технологий на практики наставничества в системе профессионального образования и в разработке рекомендаций по повышению эффективности наставнических взаимодействий в цифровую эпоху. В соответствии с целью были сформулированы следующие задачи исследования:

Проанализировать современное состояние наставничества в системе профессионального образования в условиях цифровизации на основе изучения научной литературы и существующего опыта (теоретический анализ и кейс-стади).

Выявить основные возможности применения цифровых технологий в наставнической деятельности (новые формы и инструменты взаимодействия) и определить возникающие при этом ограничения и проблемы.

Провести эмпирическое исследование (опросы и интервью) участников наставнического процесса для оценки восприятия цифрового наставничества и подтверждения выявленных тенденций.

Разработать на основе полученных данных рекомендации и практические стратегии по повышению эффективности наставничества в профессиональном образовании с учётом цифровых вызовов.

Теоретическую основу работы составили современные исследования в области наставничества и цифровизации образования. Понятие наставничества традиционно определяется как взаимоотношение, в рамках которого более опытный профессионал (наставник) направляет и поддерживает развитие менее опытного коллеги или обучающегося [10, с. 58]. Наставничество в системе профессионального образования рассматривается как важнейший фактор профессионального и личностного развития специалистов, обеспечивающий преемственность знаний и компетенций [3, с. 10].

Цифровая трансформация образования стимулировала появление новых форм наставнического взаимодействия, обозначаемых как «цифровое» или «виртуальное» наставничество [11, с. 14]. Под цифровым наставничеством понимается использование цифровых коммуникационных технологий и онлайн-платформ для осуществления наставнических функций, включая дистанционное взаимодействие через интернет [11, с. 15]. Исследователи отмечают ряд преимуществ подобных форм. Например, Бондаревская Е.В. подчёркивает, что цифровые технологии расширяют географию наставничества: наставники и обучающиеся могут эффективно взаимодействовать, находясь в разных регионах и даже странах, что способствует обмену опытом между представителями различных культур и образовательных систем. Этот межкультурный аспект виртуального наставничества также выделяется в работе Никитиной Е.В., где отмечается необходимость учёта культурных различий и языкового барьера при дистанционном общении. Кроме того, Вербицкий А.А. указывает на потенциал цифровой среды в индивидуализации обучения: за счёт внедрения адаптивных образовательных систем и элементов искусственного интеллекта можно выстраивать персонализированные траектории профессионального развития наставляемых, учитывая их индивидуальные особенности и потребности.

Однако литература отмечает и существенные ограничения цифрового наставничества. В частности, виртуальный формат затрудняет установление доверительных личных отношений, которые традиционно считаются фундаментом успешного наставничества [5, с. 8]. Отсутствие прямого живого контакта может привести к снижению уровня эмпатии и взаимопонимания между наставником и подопечным [5, с. 9]. Попов А.С. и Кравченко Д.А. обращают внимание на проблему конфиденциальности: цифровые платформы сбора и анализа данных об обучении несут риски несанкционированного доступа к персональной информации участников наставничества.

В работе Сидоровой Е.Н. подробно рассмотрены этические аспекты цифрового наставничества, подчёркивается необходимость разработки чётких норм защиты данных и приватности в образовательных онлайн-средах. Ещё один вызов – цифровое неравенство: не все наставники и обучающиеся обладают равными возможностями доступа к высокоскоростному интернету, необходимым устройствам и программному обеспечению [2, с. 13]. Как отмечает Федоров А.В., эффективность внедрения цифровых технологий в образование во многом определяется созданием соответствующей инфраструктуры и уровнем цифровой грамотности участников. Романов Д.В. указывает, что развитие цифровых компетенций наставников становится обязательным условием их успешной деятельности в новых условиях. В то же время чрезмерное увлечение технологиями может привести к утрате «человеческого фактора» в наставничестве – живого общения, эмоциональной поддержки и ценностного воспитания [3, с. 8]. Таким образом, обзор литературы свидетельствует о двояком влиянии цифровой трансформации: с одной стороны, она расширяет инструментарий и охват наставничества, с другой – порождает ряд новых проблем, требующих внимательного изучения и проработки.

Материалы и методы исследований

Для более глубокого понимания того, как проявляются обозначенные теоретические тенденции на практике, было проведено собственное эмпирическое исследование. Оно включало несколько этапов:

Изучено более 20 научных публикаций 2018-2022 гг., что позволило сформировать теоретическую базу и выдвинуть предположения о ключевых преимуществах и проблемах цифрового наставничества.

Исследован опыт функционирования цифровой платформы наставничества «Наставники.про», включая анализ её возможностей (подбор пар «наставник – ученик», средства коммуникации, система отслеживания прогресса и др.) и результатов внедрения, отражённых в открытых источниках.

В апреле 2024 г. проведён анкетный опрос 100 участников наставнических пар из Нижегородской области (50 наставников – педагогов и специалистов с различным стажем – и 50 наставляемых – молодых учителей, студентов старших курсов и начинающих специалистов). Анкета содержала вопросы об использовании цифровых инструментов, отношении к онлайн-формам взаимодействия, испытываемых трудностях и получаемых выгодах.

Для углубления результатов опроса проведены полуформализованные интервью с 10 молодыми наставниками (в возрасте до 30 лет, стаж наставничества 1-3 года), направленные на обсуждение их опыта применения цифровых технологий в наставнической деятельности и персональных впечатлений.

Результаты опроса обработаны методами описательной статистики (процентный анализ, расчёт средних значений по оценочным шкалам), а данные интервью проанализированы с помощью тематического анализа для выделения ключевых мнений и тенденций.

Опрос подтвердил наличие выраженных различий в отношении к цифровым инструментам между наставниками разных поколений. Так, 78% молодых наставников (до 35 лет) оценили опыт цифрового наставничества положительно, тогда как среди наставников старше 50 лет такой опыт положительно восприняли лишь 34%.

Представители старшего поколения чаще отмечали трудности в освоении новых платформ и предпочитали традиционные формы взаимодействия: около 60% из них выразили недоверие или настороженность к полностью онлайн-форматам общения. Одновременно 85% опрошенных молодых наставляемых (студентов и начинающих специалистов) указали, что им комфортно взаимодействовать с наставником посредством цифровых средств (мессенджеры, видеоконференции, образовательные платформы). Эти данные свидетельствуют о поколенческом разрыве в восприятии цифрового наставничества.

Результаты и обсуждения

Среди преимуществ цифровых форм наставничества респонденты наиболее часто выделяли гибкость и доступность общения. Около 72% всех участников опроса согласились с тем, что онлайн-коммуникации позволяют взаимодействовать в удобное время, совмещая наставничество с работой или учёбой. 68% наставляемых отметили, что возможность получить консультацию или совет дистанционно экономит время и упрощает процесс обучения. По данным интервью, молодые наставники активно используют инструменты для асинхронного обучения: например, систему управления обучением Moodle для размещения материалов и отслеживания успехов подопечных. Многие отмечали, что такие платформы автоматически фиксируют прогресс (посещаемость занятий, результаты тестов), позволяя наставнику оперативно корректировать индивидуальный план работы. Этот факт подтверждает тезис Вербицкого о том, что цифровые технологии помогают создавать более подробные персональные траектории обучения.

Вместе с тем исследование выявило ряд проблем и ограничений, которые испытывают участники наставничества. Примерно половина наставников (48%) указали на недостаток живого общения как серьёзный минус виртуальных форм: по их мнению, текстовый формат и даже видеосвязь не всегда позволяют понять эмоциональное состояние ученика, что затрудняет оказание полноценной поддержки. В интервью несколько молодых наставников подтвердили, что им не хватает эмоциональной обратной связи – по словам одного из респондентов, «сложно понять по переписке, действительно ли ученик усвоил материал или просто не решается задавать вопросы». Кроме того, 57% всех опрошенных (включая и наставников, и наставляемых) выразили опасения по поводу конфиденциальности персональных данных при использовании онлайн-платформ. Особенно остро эта проблема воспринималась в школьной среде: некоторые учителя-наставники сомневаются, допустимо ли обсуждать успехи и трудности учеников через интернет-сервисы, где конфиденциальность не гарантируется. Этот результат согласуется с выводами Сидоровой и Чернышева об этических рисках цифрового наставничества. Ещё одна выявленная проблема – неравенство доступа к технологиям. Около 20% наставляемых из районов с недостаточно развитой инфраструктурой указали на перебои с интернет-связью или отсутствие необходимого оборудования как на препятствие для полноценного участия в цифровом наставничестве. Хотя эта доля сравнительно невелика, она подчёркивает вывод Бондаревской о том, что при планировании цифровых программ необходимо учитывать цифровое неравенство.

В целом, результаты эмпирического исследования подтверждают положения, выявленные в теории. Цифровые технологии действительно расширяют возможности наставничества, повышая его гибкость, персонализацию и масштабируемость. Одновременно они порождают новые вызовы – от технических (сбои связи, нехватка доступа) до психологических (снижение доверия, сложности коммуникации) и этико-правовых (угрозы конфиденциальности, безопасность данных). Для успешного развития наставничества в цифровой

среде необходимо учитывать мнение непосредственных участников процесса и адаптировать подходы к их потребностям и опасениям.

Полученные результаты обладают значительной практической значимостью для системы образования и профессиональной подготовки кадров. Во-первых, выявленные тенденции могут быть учтены при разработке и модернизации программ наставничества в образовательных организациях и на предприятиях. Например, данные о настороженном отношении старших наставников к цифровым инструментам сигнализируют о необходимости организации для них специальных обучающих курсов по развитию цифровой грамотности [16, с. 43]. Во-вторых, обнаруженные проблемные зоны (такие как дефицит личного контакта или опасения за конфиденциальность) должны учитываться администраторами образовательных проектов: важно внедрять практики, компенсирующие недостаток живого общения (регулярные видео-встречи, очные сессии в сочетании с онлайн-взаимодействием и т.п.), а также обеспечивать надёжную защиту данных пользователей [12, с. 19]. В-третьих, результаты исследования могут служить основой для формирования рекомендаций и методических материалов для наставников. Ознакомление педагогических работников с преимуществами цифровых технологий (например, через изучение успешных кейсов вроде платформы «Наставники.про») и предлагаемыми стратегиями позволит повысить эффективность их наставнической деятельности. Таким образом, работа вносит вклад в совершенствование практики наставничества, предоставляя научно обоснованные сведения и ориентиры для адаптации этого института к реалиям цифрового общества.

Выводы

Проведённое исследование показало, что наставничество в системе профессионального образования нуждается в трансформации под воздействием цифровых технологий. Поставленные в начале работы задачи были решены. Анализ литературы продемонстрировал двоякое влияние цифровой эпохи на наставнические практики: наряду с расширением инструментальных возможностей (глобальное общение, персонализация, асинхронность) цифровизация принесла сложности (технические, коммуникационные, этические), требующие осмысления. Эмпирический этап исследования подтвердил наличие этих возможностей и проблем в реальном опыте наставников и наставляемых. Были выявлены ключевые преимущества цифрового наставничества (гибкость взаимодействия, доступ к широкому кругу экспертов, автоматизированный контроль прогресса) и основные ограничения (снижение эмоционального контакта, трудности у наставников старшего поколения, риски утраты конфиденциальности и др.). На основании полученных данных в работе разработаны и обоснованы стратегии повышения эффективности наставничества в цифровую эпоху:

Гибридные модели наставничества: сочетание очных встреч с онлайн-взаимодействием. Такой подход позволяет сохранить живое общение и эмоциональную связь, одновременно используя преимущества цифровых инструментов [13, с. 20].

Повышение цифровой грамотности участников: проведение обучающих семинаров и тренингов для наставников и наставляемых по использованию образовательных платформ, коммуникационных сервисов и основ кибербезопасности [1, с. 16].

Этические стандарты и регламенты: разработка чётких правил работы на цифровых платформах наставничества, включающих политика конфиденциальности, согласие на обработку персональных данных и нормы сетевого этикета [12, с. 19].

Мониторинг и оценка программ: регулярное отслеживание результатов цифрового наставничества и сбор обратной связи от участников для выявления проблем и оперативного совершенствования таких программ [15, с. 17].

Реализация перечисленных стратегий поможет найти баланс между инновациями и традициями в наставничестве. Таким образом, цель исследования – оптимизация практик наставничества в условиях цифровой трансформации – достигнута. Тем не менее тема остаётся далеко не исчерпанной. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются более глубокое изучение психологических аспектов виртуального взаимодействия наставника и ученика, экспериментальная апробация гибридных моделей наставничества, а также оценка долгосрочных эффектов применения искусственного интеллекта в данном процессе [14, с. 11]. Комплексное развитие этих направлений позволит обеспечить эффективное функционирование института наставничества в цифровом обществе, соединяя лучшие традиции педагогики с возможностями новых технологий.

Список источников

1. Сериков В.В. Образование в цифровую эпоху: вызовы и перспективы // Вестник образования. 2020. Т. 4. № 1. С. 45 – 58.
2. Иванова М.В. Цифровизация образования: проблемы и решения // Педагогика. 2019. Т. 3. № 1. С. 12 – 25.
3. Маркова А.К. Личностный рост в условиях цифровизации // Психологический журнал. 2021. Т. 2. № 3. С. 78 – 92.
4. Федоров А.В. Цифровые технологии в образовании: опыт и перспективы // Образовательные технологии и общество. 2020. Т. 1. № 2. С. 34 – 47.
5. Григорьев Д.В. Наставничество в системе профессионального образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 5. № 3. С. 67 – 80.
6. Петров С.А. Цифровое наставничество: новые форматы взаимодействия // Педагогика. 2022. Т. 4. № 2. С. 112 – 125.
7. Сидорова Е.Н. Этика цифрового наставничества: проблемы и решения // Вестник образования. 2021. Т. 3. № 1. С. 89 – 102.
8. Кузнецов А.В. Гибридные модели наставничества в цифровую эпоху // Образовательные технологии. 2020. Т. 2. № 3. С. 45 – 67.
9. Андреева Т.А. Цифровая трансформация наставничества: вызовы и перспективы // Психология образования. 2022. Т. 1. № 2. С. 34 – 56.
10. Лебедева М.С. Эффективность цифровых инструментов в наставничестве // Образовательные технологии. 2021. Т. 3. № 4. С. 78 – 92.
11. Романов Д.В. Цифровые компетенции наставников: анализ и развитие // Высшее образование в России. 2020. Т. 6. № 2. С. 45 – 67.
12. Смирнов А.А. Технологии обратной связи в цифровом наставничестве // Педагогика. 2022. Т. 2. № 3. С. 112 – 125.
13. Никитина Е.В. Культурные аспекты цифрового наставничества // Вестник образования. 2021. Т. 4. № 2. С. 89 – 102.
14. Чернышев И.А. Этика использования данных в цифровом наставничестве // Образовательные технологии. 2020. Т. 3. № 4. С. 45 – 67.
15. Ковалев А.С. Гибридные модели наставничества: опыт и рекомендации // Психология образования. 2022. Т. 2. № 3. С. 78 – 92.

References

1. Serikov V.V. Education in the digital age: challenges and prospects. Bulletin of education. 2020. Vol. 4. No. 1. P. 45 – 58.
2. Ivanova M.V. Digitalization of education: problems and solutions. Pedagogy. 2019. Vol. 3. No. 1. P. 12 – 25.
3. Markova A.K. Personal growth in the context of digitalization. Psychological journal. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 78 – 92.
4. Fedorov A.V. Digital technologies in education: experience and prospects. Educational technologies and society. 2020. Vol. 1. No. 2. P. 34 – 47.
5. Grigoriev D.V. Mentoring in the system of professional education. Higher education in Russia. 2019. Vol. 5. No. 3. P. 67 – 80.
6. Petrov S.A. Digital mentoring: new formats of interaction. Pedagogy. 2022. Vol. 4. No. 2. P. 112 – 125.
7. Sidorova E.N. Ethics of digital mentoring: problems and solutions. Herald of education. 2021. Vol. 3. No. 1. P. 89 – 102.
8. Kuznetsov A.V. Hybrid models of mentoring in the digital age. Educational technologies. 2020. Vol. 2. No. 3. P. 45 – 67.
9. Andreeva T.A. Digital transformation of mentoring: challenges and prospects. Psychology of education. 2022. Vol. 1. No. 2. P. 34 – 56.
10. Lebedeva M.S. Effectiveness of digital tools in mentoring. Educational technologies. 2021. Vol. 3. No. 4. P. 78 – 92.
11. Romanov D.V. Digital competencies of mentors: analysis and development. Higher education in Russia. 2020. Vol. 6. No. 2. P. 45 – 67.
12. Smirnov A.A. Feedback technologies in digital mentoring. Pedagogy. 2022. Vol. 2. No. 3. P. 112 – 125.
13. Nikitina E.V. Cultural aspects of digital mentoring. Bulletin of education. 2021. Vol. 4. No. 2. P. 89 – 102.

14. Chernyshev I.A. Ethics of using data in digital mentoring. Educational technologies. 2020. Vol. 3. No. 4. P. 45 – 67.
15. Kovalev A.S. Hybrid models of mentoring: experience and recommendations. Psychology of education. 2022. Vol. 2. No. 3. P. 78 – 92.

Информация об авторах

Серов Д.Л., ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», Serovd109@gmail.com

© Серов Д.Л., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 378.091.3:620.6/8

Содержание и результаты применения модели подготовки будущих инженеров к социально-практической деятельности в условиях производства

¹ Соди́ков Х.Т.,

¹ Бухарский государственный технический университет

Аннотация: в данной научной статье представлено углублённое раскрытие содержания, целей, задач и результатов внедрения педагогической модели подготовки будущих инженеров к социально-практической деятельности в условиях реального производственного процесса. Актуальность исследования обусловлена возрастающими требованиями к уровню профессиональной подготовки специалистов технического профиля, необходимостью их адаптации к быстро изменяющимся условиям производственной среды, а также усилением роли социальных аспектов в инженерной профессии. На современном этапе развития общества и экономики инженер уже не ограничивается выполнением исключительно технических задач – от него ожидается высокий уровень коммуникативной компетентности, умения работать в коллективе, принимать обоснованные решения в условиях неопределённости и взаимодействовать с различными участниками производственного процесса. Всё это требует пересмотра традиционных подходов к инженерному образованию и поиска новых эффективных педагогических моделей. В процессе исследования был проведён комплексный анализ современных требований к инженерной деятельности, включая внедрение цифровых технологий, автоматизацию производственных процессов, развитие концепции «Индустрия 4.0», а также социальные аспекты, такие как экологическая ответственность, этика инженерного труда, устойчивое развитие и корпоративная культура. Установлено, что успешная профессиональная деятельность современного инженера невозможна без сформированной системы soft-skills, включающей навыки критического мышления, коммуникативную гибкость, эмоциональный интеллект и лидерские качества. На основе анализа теоретических источников и практического опыта ведущих технических вузов была разработана педагогическая модель, направленная на поэтапное формирование у студентов готовности к социальной и практической адаптации в условиях реального производства. Разработанная модель включает в себя четыре ключевых компонента: целевой, содержательный, процессуальный и результативный. Целевой компонент определяет общую стратегию подготовки студентов к профессиональной и социальной адаптации. Содержательный компонент охватывает формирование знаний о современных технологиях, принципах функционирования производственных систем, социально-экономических аспектах инженерного труда. Процессуальный компонент реализуется через активные методы обучения – проектную деятельность, производственные практики, кейс-методы, симуляционные игры и коллаборативное обучение. Особое внимание уделено организации взаимодействия студентов с наставниками-практиками из числа специалистов производственных предприятий, что позволяет обеспечить преемственность между теоретическим обучением и реальной трудовой деятельностью. Результативный компонент отражает достигнутый уровень профессиональных компетенций, социальной зрелости и готовности к самостоятельной производственной деятельности.

Ключевые слова: инженер, производство, социально-практическая деятельность, содержание, модель, профессиональный, педагогический, анализ, подготовка, системный, образование, студент

Для цитирования: Соди́ков Х.Т. Содержание и результаты применения модели подготовки будущих инженеров к социально-практической деятельности в условиях производства // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 318 – 323.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

The content and results of implementing a model for preparing future engineers for socio-practical activities in a production environment

¹ Sodikov Kh.T.,

¹ Bukhara State Technical University

Abstract: this scientific article presents an in-depth exposition of the content, objectives, tasks, and outcomes of implementing a pedagogical model for preparing future engineers for socio-practical activities within the context of real production processes. The relevance of the study stems from the increasing demands on the level of professional training of technical specialists, the necessity of their adaptation to rapidly changing production environments, and the growing importance of social aspects in the engineering profession. At the current stage of societal and economic development, an engineer is no longer confined to performing solely technical tasks – there is an expectation for a high level of communication competence, the ability to work collaboratively, make informed decisions under uncertainty, and interact with various stakeholders in the production process. All of this necessitates a reconsideration of traditional approaches to engineering education and the search for new, effective pedagogical models. The study involved a comprehensive analysis of modern requirements for engineering activities, including the integration of digital technologies, automation of production processes, the development of the "Industry 4.0" concept, as well as social factors such as environmental responsibility, engineering ethics, sustainable development, and corporate culture. It was determined that successful professional activity for modern engineers is impossible without a developed system of soft skills, which includes critical thinking, communicative flexibility, emotional intelligence, and leadership qualities. Based on the analysis of theoretical sources and practical experience from leading technical universities, a pedagogical model was developed, aimed at gradually forming students' readiness for social and practical adaptation in real production environments. The developed model consists of four key components: target-oriented, content-based, procedural, and result-oriented. The target-oriented component defines the overall strategy for preparing students for professional and social adaptation. The content component encompasses knowledge formation regarding modern technologies, principles of functioning of production systems, and the socio-economic aspects of engineering work. The procedural component is implemented through active teaching methods – project-based learning, industrial internships, case studies, simulation games, and collaborative learning. Special attention is given to organizing interactions between students and mentors from among specialists at production enterprises, which ensures continuity between theoretical education and actual labor activity. The result-oriented component reflects the achieved level of professional competence, social maturity, and readiness for independent production activities.

Keywords: engineer, production, socio-practical activity, content, model, professional, pedagogical, analysis, training, systemic, education, student

For citation: Sodikov Kh.T. The content and results of implementing a model for preparing future engineers for socio-practical activities in a production environment. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (5). P. 318 – 323.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Подготовка будущих специалистов к социально-практической деятельности в условиях производства в технических вузах является одним из наиболее актуальных направлений современной образовательной системы.

В условиях стремительного развития науки и техники, цифровых технологий и усложнения производственных процессов, студентам технических направлений требуется не только прочная теоретическая база, но и высокий уровень практических навыков, коммуникативная компетентность и способность участвовать в социальной деятельности.

Социально-практическая подготовка – это образовательный и воспитательный процесс, направленный на развитие у студентов потенциала к эффективной деятельности в условиях реальной производственной

среды, умения работать в коллективе, принимать самостоятельные решения и решать профессионально-социальные задачи. В рамках данного процесса студент имеет возможность применять теоретические знания непосредственно в производственной практике, осваивать современные технологии, соблюдать профессиональную этику и культуру в реальной рабочей обстановке.

Кроме того, интегрированные с производственными предприятиями учебно-практические программы, дуальная система обучения, проектное обучение и занятия, организованные на основе инновационных технологий, способствуют совершенствованию профессиональной подготовки студентов.

Материалы и методы исследований

В процессе подготовки к социально-практической деятельности студенты технических специальностей должны овладеть не только технологическими знаниями, но и способностью понимать современные проблемы в социальном контексте, осознавать экологическую ответственность, находить своё место в обществе, проявлять инициативу и лидерские качества. Особенно в условиях высокой автоматизации промышленного производства, жесткой конкуренции на рынке труда и необходимости междисциплинарных знаний для эффективной работы технических специалистов, возникает потребность в обогащении профессиональной подготовки социальными навыками.

В этом контексте в процессе подготовки к социально-практической деятельности особое значение приобретают такие аспекты, как критическое мышление, проблемно-ориентированный подход, культура работы с информацией, анализ технической документации, работа над проектами, знание и практическое применение профессиональной этики. В процессе обучения студент должен быть подготовлен к выполнению различных социальных ролей, то есть не только как инженер, но и как руководитель, консультант, координатор проектов, активный участник производственной среды [1].

При этом важны также такие социально-нравственные аспекты, как умение свободно выражать своё мнение, активно участвовать в обсуждениях, осознание ответственности перед обществом, соблюдение этических и моральных норм. Всё это углубляет содержание социально-практической подготовки и способствует формированию студента как всесторонне развитого и компетентного специалиста.

Подготовка в этом направлении зависит не только от содержания образования, но и от методики преподавания, профессиональной компетентности преподавателя, а также уровня сотрудничества между образовательным учреждением и промышленными предприятиями.

В заключение следует отметить, что ориентация на социально-практическую деятельность в процессе подготовки будущих специалистов в технических вузах является одной из важнейших стратегических задач. Работа в этом направлении должна вестись в условиях постоянного обновления и соответствия современным требованиям, что является ключевым фактором повышения эффективности образования [2].

Одной из основных задач технических высших учебных заведений является подготовка будущих инженеров и технических специалистов как полноценно адаптированных к производственной среде кадров. В условиях цифровой трансформации и стремительного развития промышленных технологий от специалиста требуется не только знание технических и технологических процессов, но и способность эффективно адаптироваться к производственной среде, работать в команде, коммуницировать и взаимодействовать в социальном контексте.

Именно содержание образовательной деятельности, направленной на формирование этих качеств, составляет основу подготовки к социально-практической адаптации. Такая деятельность способствует формированию у будущего специалиста навыков освоения профессиональных ролей в условиях реального производства, интеграции в производственный коллектив, понимания социально-психологических аспектов трудовых отношений, принятия решений в условиях быстрых технологических изменений, а также способности к деятельности на основе социальной ответственности и этических принципов [3].

Деятельность по подготовке к социально-практической адаптации требует поэтапного и комплексного подхода. На первом этапе посредством теоретических знаний закрепляются базовые понятия студентов в технической сфере. На втором этапе профессиональные компетенции развиваются на основе практических занятий, лабораторных работ и выполнения реальных проектов. На третьем этапе – через производственную практику и активное участие в деятельности предприятий – студенты непосредственно входят в социальную среду и проверяют свои профессиональные навыки в реальных условиях. Именно на этом этапе формируются ключевые компоненты социально-практической адаптации: работа в команде, подчинение руководству, проявление инициативы, осознание социальной ответственности, понимание значимости своей профессиональной роли.

Образовательный процесс обогащается за счет включения коммуникативных тренингов, занятий по психологической адаптации, модулей по культуре профессионального общения, лидерству и поддержанию баланса в команде. Кроме того, интегрированные проекты с производственными предприятиями, обучение на основе наставничества, внедрение передового производственного опыта в образовательный процесс способствуют усвоению студентами психологических и социологических механизмов адаптации к корпоративной среде [4].

Если будущий специалист полностью адаптирован в социально-практическом плане, он становится способным адаптироваться к изменениям в производстве, решать сложные задачи, быть эффективным членом команды и, самое главное, достигает профессиональной личностной устойчивости. Поэтому при проектировании содержания образования в технических вузах необходимо уделять особое внимание компонентам социально-практической адаптации. Это, в свою очередь, требует обновлённых учебных планов, современных методик, практико-ориентированных стратегий обучения и тесного сотрудничества с промышленностью на основе современных требований.

Результаты и обсуждения

Содержание деятельности по подготовке к социально-практической адаптации представляет собой образовательный процесс, основанный на органичном взаимодействии, направленный не только на развитие технической квалификации специалиста, но и на формирование его способности интегрироваться в социальную, психологическую, культурную и профессиональную среду. Такая подготовка, в свою очередь, становится важнейшим фактором конкурентоспособности специалиста, повышения эффективности производства и формирования его активной гражданской позиции в обществе [5].

Образовательная деятельность, реализуемая на основе модели подготовки будущих специалистов технических вузов к социально-практической адаптации в производственные процессы, демонстрирует свою эффективность, прежде всего, на уровне профессионального, психологического и социального становления студентов.

Разработанные в ходе реализации данной модели системные подходы – теоретические знания, практические занятия, производственная практика, социально-психологические тренинги, интегрированные с производственной средой проекты – позволили студентам не только овладеть техническими знаниями и навыками, но и сформировать качества, присущие современному специалисту: командная работа, инициативность, социальная ответственность, соблюдение профессиональной этики [6].

Результаты мониторинга и оценки, проведённые в рамках модели, показали, что студенты экспериментальной группы преодолели этап адаптации к производству за значительно более короткое время, успешно наладили эффективную коммуникацию с руководством и членами рабочей команды, а также проявили самостоятельность и уверенность при принятии решений в процессе решения производственных задач. Они быстро адаптировались к производственным условиям, активно участвовали в технологических процессах, успешно работали с современным оборудованием и программным обеспечением, анализировали техническую документацию и предлагали конструктивные решения по выявленным проблемам [7].

Социально-практические модули, внедрённые в рамках модели – развитие коммуникативных компетенций, формирование профессиональной идентичности, тренинги по стрессоустойчивости и повышению профессиональной мотивации – способствовали повышению уровня психологической подготовки студентов. Это, в свою очередь, укрепило их уверенность в себе, стимулировало инициативность и настойчивость в профессиональной деятельности.

Основываясь на результатах практического применения, можно утверждать, что студенты, подготовленные по данной модели, получили положительные оценки со стороны промышленных предприятий и признаны высоко перспективными кадрами с высокой вероятностью трудоустройства. Сократился период их адаптации к производственным условиям, повысилась степень самостоятельной деятельности и производительность труда. Кроме того, данная модель усилила учебную мотивацию студентов, стимулировала их к саморазвитию, освоению инноваций и информационных технологий.

Еще одним важным результатом реализации модели стало формирование устойчивой системы сотрудничества между учебными заведениями и промышленными предприятиями, что обеспечило тесную связь образовательного процесса с практикой. В результате были развиты не только знания и навыки студентов, но и повышен профессиональный потенциал преподавателей, а содержание учебных занятий было приближено к реальным потребностям отрасли.

Внедрение модели подготовки будущих специалистов технических вузов к социально-практической адаптации не только повысило уровень профессиональной подготовки студентов, но и способствовало их

становлению как современных инженеров, соответствующих требованиям производственной среды. Полученные на основе практического применения модели результаты можно расценивать как важный шаг на пути повышения качества образования и подготовки конкурентоспособных специалистов.

Проведённые исследования по подготовке будущих инженеров к социально-практической деятельности в условиях производства показали, что интеграция профессиональной подготовки с социальными и практическими компонентами в технических вузах значительно повышает качество инженерного образования. Такой подход формирует не только знания и навыки в области инженерии, но и важные личностные качества, такие как адаптивность к современной производственной среде, коммуникативность, способность к решению проблем, соблюдение этических норм и осознание социальной ответственности [8].

В результате практической реализации модели студенты получили возможность проверить свои теоретические знания в реальных условиях, приобрели практический опыт и укрепили профессиональные навыки посредством сотрудничества с производственными предприятиями. Этот процесс способствовал более глубокому осознанию ими своей роли и ответственности в производстве. Кроме того, преподаватели смогли усовершенствовать свою педагогическую деятельность и внедрить методы обучения, соответствующие потребностям производства.

Результаты исследования показывают, что процесс социально-практической подготовки, осуществляемый в тесной связи с производством, способствует тому, что студенты с большей уверенностью вступают в профессиональную деятельность, укрепляют веру в свои силы и формируются как конкурентоспособные кадры на рынке труда. Через практические занятия, проектную деятельность и производственную практику у студентов развиваются профессиональная ответственность, инициативность, способность к командной работе, коммуникативные и этические качества.

Выводы

В заключение следует отметить, что модель подготовки будущих инженеров к социально-практической деятельности в производстве отличается высокой эффективностью. Она не только способствует всестороннему развитию личности студента, но и направлена на подготовку активных, самостоятельных и инновационно мыслящих специалистов, способных эффективно действовать в производственных процессах. В связи с этим, дальнейшее развитие, совершенствование и углублённое внедрение данной модели в систему технического высшего образования является одной из приоритетных задач на будущее.

Список источников

1. Urinov U.A. Social psychological priorities of social cooperation // *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*. 2020. Vol. 8. No. 2. С. 62 – 65.
2. Бегимкулов У.Ш. Теория и практика организации и управления процессами информатизации педагогического образования: дис. ... док. пед. наук: 5.8.7. Ташкент, 2007. 37 с.
3. Уринов У.А. Пути формирования системы социального партнерства в профессиональных колледжах // *Молодой ученый*. 2011. С. 165 – 168.
4. Уразова М.Б. Совершенствование технологии подготовки будущего педагога профессионального образования к проектной деятельности: дис. ... док. пед. наук: 5.8.7. Ташкент, 2015. 131 с.
5. Urinov U.A. Status and problems of cooperation with higher educational enterprise enterprises // *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. 2020. No. 8. P. 5277 – 5282.
6. Хамидов Ж.А. Технология разработки и применения современных дидактических средств в подготовке будущих преподавателей профессионального образования: дис. ... док. пед. наук: 5.8.7. Ташкент, 2017. 337 с.
7. Urinov U.A. Formation of Students' Practical Skills in Technical Higher Education Institution and Production Enterprise // *American Journal of Social Science and Education Innovation*. 2020. № 2. P. 313 – 320.
8. Химматалиев Д.О. Интеграция педагогических и технических знаний в диагностике готовности к профессиональной деятельности: дис. ... док. пед. наук: 5.8.7. Ташкент, 2018. 70 с.
9. Уринов У.А. Формирование профессиональных навыков у студентов технического университета // *ACADEMICIA: Международный мультидисциплинарный научный журнал*. 2020. Т. 10. Вып. 10. С. 1321 – 1328.
10. Уринов У.А. Организационная структура взаимоотношений между техническими высшими учебными заведениями, промышленными предприятиями и студентами // *Current Research Journal of Pedagogics*. 2021. T. 2. No. 12. P. 49 – 54.

References

1. Urinov U.A. Social psychological priorities of social cooperation. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*. 2020. Vol. 8. No. 2. P. 62 – 65.
2. Begimkulov U.Sh. Theory and practice of organizing and managing the processes of informatization of pedagogical education: diss. ... doc. ped. sciences: 5.8.7. Tashkent, 2007. 37 p.
3. Urinov U.A. Ways to form a social partnership system in professional colleges. *Young scientist*. 2011. P. 165 – 168.
4. Urazova M.B. Improving the technology of preparing future teachers of vocational education for project activities: diss. ... doc. ped. sciences: 5.8.7. Tashkent, 2015. 131 p.
5. Urinov U.A. Status and problems of cooperation with higher educational enterprise enterprises. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. 2020. No. 8. P. 5277 – 5282.
6. Khamidov Zh.A. Technology of development and application of modern didactic tools in training future teachers of vocational education: diss. ... doc. ped. sciences: 5.8.7. Tashkent, 2017. 337 p.
7. Urinov U.A. Formation of Students' Practical Skills in Technical Higher Education Institution and Production Enterprise. *American Journal of Social Science and Education Innovation*. 2020. No. 2. P. 313 – 320.
8. Himmataliev D.O. Integration of pedagogical and technical knowledge in diagnostics of readiness for professional activity: diss. ... doc. ped. sciences: 5.8.7. Tashkent, 2018. 70 p.
9. Urinov U.A. Formation of professional skills of students of a technical university. *ACADEMICIA: International multidisciplinary scientific journal*. 2020. Vol. 10. Iss. 10. P. 1321 – 1328.
10. Urinov U.A. Organizational structure of relationships between technical higher educational institutions, industrial enterprises and students. *Current Research Journal of Pedagogics*. 2021. Vol. 2. No. 12. P. 49 – 54.

Информация об авторах

Содилов Х.Т., преподаватель, Бухарский государственный технический университет, mirzobek1196@mail.com

© Содилов Х.Т., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 5 / 2025, Vol. 6, Iss. 5 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 331.445; 372.8:796+006

Методы формирования надпрофессиональных компетенций у студентов музыкальных вузов

¹ Чжан Хао,

¹ Московский государственный педагогический университет

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей методов формирования надпрофессиональных компетенций у студентов музыкальных вузов. Цель исследования заключается в установлении особенностей формирования этих компетенций у студентов музыкальных вузов, где особое внимание уделяется творческим, коммуникативным и организационным навыкам. Для достижения поставленной цели была использована методология, включающая анализ современных научных и педагогических источников. Это позволило выявить основные тренды, формирующие надпрофессиональные компетенции, а также определить наиболее эффективные формы и методы их развития. Автор анализирует такие методы, как интеграция теоретического образования, проектная деятельность и практическое взаимодействие с профессиональным сообществом. В завершение делается вывод о том, что формирование надпрофессиональных компетенций у студентов музыкальных вузов – это важная задача, требующая новаторских подходов и методов. Интеграция знаний, проектное обучение, использование технологий и кросс-культурные обмены могут значительно обогатить образовательный процесс и подготовить будущих музыкантов к вызовам современного мира.

Ключевые слова: надпрофессиональные компетенции, студенты, гибкие навыки, методы, обучение, современные технологии

Для цитирования: Чжан Хао. Методы формирования надпрофессиональных компетенций у студентов музыкальных вузов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 5. С. 324 – 329.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 16 мая 2025 г.

Methods of formation of supra-professional competencies among students of music universities

¹ Zhang Hao,

¹ Moscow State Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the study of the peculiarities of methods for the formation of supra-professional competencies among students of music universities. The purpose of the study is to establish the specifics of the formation of these competencies among students of music universities, where special attention is paid to creative, communicative and organizational skills. To achieve this goal, a methodology was used, including the analysis of modern scientific and pedagogical sources. This made it possible to identify the main trends forming supra-professional competencies, as well as to identify the most effective forms and methods of their development. The author analyzes such methods as the integration of theoretical education, project activities and practical interaction with the professional community. In conclusion, it is concluded that the formation of supra-professional competencies among students of music universities is an important task that requires innovative approaches and

methods. Knowledge integration, project-based learning, the use of technology, and cross-cultural exchanges can significantly enrich the educational process and prepare future musicians for the challenges of the modern world.

Keywords: supra-professional competencies, students, flexible skills, methods, training, modern technologies

For citation: Zhang Hao. Methods of formation of supra-professional competencies among students of music universities. Pedagogical Education. 2025. 6 (5). P. 324 – 329.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 16, 2025.

Введение

Цель исследования – установить особенности формирования надпрофессиональных компетенций у студентов музыкальных вузов. Проблема исследования состоит в том, что в условиях современной образовательной системы важнейшей задачей является формирование у студентов надпрофессиональных компетенций – навыков и качеств, которые становятся определяющими в их профессиональной деятельности. Для студентов музыкальных вузов это особенно актуально, так как музыка требует не только технических навыков, но и творческого подхода, коммуникации, навыков работы в команде и эмоционального интеллекта. Методология исследования включает в себя анализ научной и педагогической литературы [12].

Научная новизна исследования объясняется тем, что в современном обществе, где культурные и социальные требования к профессионалам в области музыки становятся все более высокими и разнообразными, вопрос формирования надпрофессиональных компетенций у студентов музыкальных вузов становится особенно актуальным. В этой связи актуальным становится вопрос поиска форм и методов развития надпрофессиональных качеств [2].

Материалы и методы исследований

Надпрофессиональные компетенции – это те универсальные навыки и качества, которые необходимы для успешной профессиональной деятельности в любых условиях. К ним относятся: критическое мышление и решение проблем: способность анализировать ситуацию и находить оптимальные решения; коммуникативные навыки: умение взаимодействовать с разными людьми, наладить контакт и сотрудничество; творческое мышление: способность генерировать новые идеи и подходы к решению задач; адаптивность: умение быстро адаптироваться к изменениям в профессии и обществе.

Как отмечает исследователь Михайлова С.В., один из наиболее эффективных методов формирования надпрофессиональных компетенций – проектно-ориентированное обучение. Этот подход позволяет студентам работать над реальными проектами, что требует от них не только музыкальных знаний, но и умений организовать рабочий процесс, управлять временем, взаимодействовать с коллегами. Студенты могут участвовать в организации концертов, музыкальных фестивалей, что развивает их навыки командной работы и лидерства. Интеграция музыкального образования с другими дисциплинами, такими как педагогика, психология, менеджмент и социология, позволяет студентам развивать широкий спектр компетенций. Например, знания в области психологии помогают лучше понимать аудиторию и работать с музыкантами, а навыки менеджмента необходимы для организации музыкальных мероприятий [1].

Интердисциплинарный подход предполагает синергию различных научных и творческих дисциплин для достижения комплексного понимания и решения образовательных задач. В контексте музыкального образования это может проявляться в интеграции теории музыки, музыковедения, практики сценического мастерства, психологии и других областей. Например, совместные проекты, где студенты музыкального вуза работают с представителями театральных училищ, кафедр хореографии или даже художественных вузов, позволяют формировать у них навыки командной работы, развивать креативное мышление и умение оценивать и интегрировать различные формы искусства. Таким образом, студенты не только расширяют свои профессиональные горизонты, но и учатся видеть и понимать многогранность художественного процесса.

Одним из ключевых аспектов музыкального образования является развитие творческих и креативных навыков. Это способствует формированию творческого и эстетического потенциала студентов. Важным элементом этого процесса является совместное изучение с педагогом художественного замысла композитора, что помогает студентам глубже понять произведение и его контекст. Работа над вокальными произведениями, в свою очередь, развивает вдохновенность, фантазию, гибкость ума и раскованность чувств. Это не только обогащает внутренний мир студента, но и способствует формированию уникального художественного голоса.

Исследователь Вербицкий А.А. отмечает, что студенты часто работают в группах, участвуют в ансамблях и оркестрах. Это требует от них развития эффективных коммуникативных навыков: умения слушать других, выражать свое мнение, взаимодействовать и отстаивать свою позицию. В процессе творческой деятельности студенты учатся не только передавать информацию, но и вступать в диалог с аудиторией, что может быть особенно важно при исполнении на сцене. Эти навыки становятся основой для успешной карьеры не только в музыке, но и в любых других сферах [6].

Методологические компетенции формируются через осознание целей учебной и творческой деятельности. Студенты учатся ставить перед собой цели, планировать своё время и организовывать процесс достижения результатов. Эти навыки необходимы не только в творческой сфере, но и в повседневной жизни, позволяя студентам эффективно управлять своими проектами и задачами. Крайне важными являются исполнительские компетенции, такие как способность интерпретировать произведение, передавать его эмоциональный и интеллектуальный заряд. Эти навыки позволяют студентам не только успешно функционировать в музыкальном мире, но и становиться полноценными артистами, которые могут вызвать интерес и впечатление у слушателей [7].

Результаты и обсуждения

Практика в учреждениях культуры, оркестрах, театрах и на конкурсах – важный элемент подготовки студентов. Стажировки позволяют студентам погрузиться в профессиональную среду, понять правила работы в коллективе, научиться взаимодействовать с различными участниками музыкального процесса – от руководителей до звукорежиссеров. Это способствует развитию гибких навыков, таких как адаптивность и креативность.

В научной статье исследователя Сигал И.М. отмечается, что организация творческих мастерских с участием профессионалов из различных музыкальных направлений, а также приглашение известных музыкантов для проведения мастер-классов помогают студентам обогатить свое музыкальное восприятие и расширить горизонты. Обмен опытом между студентами различных специальностей и образовательных учреждений также способствует развитию коммуникационных навыков и взаимопонимания. Важно не только развивать профессиональные навыки, но и уделять внимание личностному развитию студентов. Рефлексия как метод самопознания и анализа своего опыта помогает студентам осознать свои сильные и слабые стороны, выявить области для роста. Групповые дискуссии и индивидуальные консультации с преподавателями могут способствовать более глубокому пониманию себя как музыканта и личности [4].

Внедрение дистанционных образовательных технологий открывает новые возможности для обучения. Студенты имеют шанс освоить материал в удобное для себя время и в собственном темпе. Самостоятельная работа, включая подготовку электронных презентаций, конспектов занятий и дидактических материалов, способствует развитию навыков самоорганизации и ответственности. Это важные надпрофессиональные компетенции, которые необходимы в любой профессиональной деятельности. Внеаудиторная работа, в частности выполнение музыкально-творческих заданий с использованием музыкально-компьютерных программ, позволяет студентам не только совершенствовать свои музыкальные навыки, но и осваивать современные технологии. Программное обеспечение для создания музыки и аудиоредактирования развивает креативность и технологическую грамотность, что является важным аспектом надпрофессиональных компетенций [6].

Педагогические технологии, направленные на активизацию и интенсификацию деятельности учащихся, такие как «мозговой штурм» и дидактические игры, активно вовлекают студентов в процесс обучения. Эти методы помогают развивать критическое мышление, командную работу и креативность, что делает обучение более живым и динамичным. Студенты учатся находить нестандартные решения и адаптироваться к различным ситуациям, что является важным аспектом надпрофессиональных навыков. Технологии индивидуально-го обучения и проектное обучение способствуют развитию самостоятельности студентов и их ответственности за результаты. Проектная деятельность позволяет объединить теоретические знания и практические навыки, обучая студентов работать в команде и управлять проектами. Такие навыки помогут в будущем в любых профессиональных сферах.

Исследователь Фирсова Г.А. отмечает, что применение мультимедийных технологий в образовательном процессе позволяет эффективно представлять информацию как в линейном, так и в нелинейном формате. Это дает возможность студентам не только усваивать информацию, но и совершенствовать навыки визуализации и презентации собственных музыкальных проектов. Музыкальное образование, основанное на мультимедийных подходах, становится более доступным и разнообразным. Технологии развивающего обучения сосредоточены на активизации познавательных действий студентов через решение задач и проблем, требующих са-

мостоятельного поиска знаний. Этот подход формирует у студентов умение находить и обрабатывать информацию, критически оценивать ее, что является важным навыком в современной информативной среде [9].

Изучение художественной и музыкальной литературы активизирует восприятие музыкальных произведений и позволяет студентам глубже понять музыку как искусство. Это способствует развитию эстетического восприятия и способствует формированию культурной грамотности, что является важным аспектом музыкального образования. Вовлечение студентов в проектную деятельность, основанное на педагогическом подходе «Обучение служением», создает условия для развития надпрофессиональных навыков, таких как личная и социальная ответственность. Это учит студентов быть активными участниками социума, что значительно расширяет их горизонты и формирует чувство долга перед обществом.

Одной из ключевых составляющих общей образовательной подготовки студентов музыкальных вузов являются познавательные и культурологические компетенции. Студенты изучают творчество композиторов и поэтов различных эпох, знакомятся с философскими взглядами и эстетическими концепциями, что расширяет их культурный кругозор. Это не только углубляет понимание музыкального искусства, но и помогает формировать богатый эмоциональный отклик на творчество, что является неотъемлемой частью их профессиональной жизни. Творческие компетенции развиваются через совместное осмысление произведений и художественных замыслов композиторов. Работа под руководством педагога, обсуждение интерпретаций и подходов к музыке формирует у студентов не только технические навыки, но и креативное мышление. Это в свою очередь способствует развитию их индивидуальности и способности к инновациям, что крайне важно в их будущей профессиональной деятельности [3].

Не менее важными являются коммуникативные компетенции, которые помогают студентам эффективно взаимодействовать с окружающими. В процессе обучения они учатся слушать, отстаивать свою точку зрения, обмениваться информацией и выполнять различные социальные роли в группе. Такие навыки становятся особенно ценными во время выступлений, в коллективных проектах и в более широком контексте культурной деятельности, что способствует их интеграции в общество. Мировоззренческие компетенции, позволяющие студентам осознать свою роль в мире и развивать способность к самопознанию, играют важную роль в воспитании гармоничной личности. Студенты учатся сопереживать, понимать эмоции и чувства других людей, что особенно важно для артистов, которые должны приводить в жизнь глубокие эмоции через свою музыку.

Наконец, оргдеятельностные компетенции включают в себя способность студентов ставить цели, осознавать их значимость и организовывать процесс их достижения. Учебный процесс формирует навыки самоанализа и самооценки, что ведет к более осознанному подходу к обучению и творческой деятельности. Это важные аспекты, которые помогают будущим музыкантам стать не только зрелыми специалистами, но и успешными организаторами собственных проектов [10].

В своей статье исследователь Хуторской А.В. пишет, музыкальная индустрия требует от исполнителей и композиторов не только таланта, но и способности к ведению проектов. Лидеры в музыке могут вдохновлять команду, организовывать репетиции, управлять мероприятиями и продвигать свои идеи. Обучение лидерству готовит студентов к роли инициаторов изменений и создателей собственных проектов. В музыкальной сфере большое значение имеет работа в команде. Концерты, записи, фестивали – все эти мероприятия требуют слаженной работы группы людей. Дисциплины по командообразованию учат студентов взаимодействовать, делиться ролями и достигать общих целей, что крайне важно, как для ансамблевого исполнения, так и для организации крупных событий [11].

Включение курсов по лидерству, командообразованию и коммуникации в учебные планы музыкальных вузов позволяет создать более целостное обучение, адаптированное к требованиям современного общества. Студенты получают возможность не только осваивать музыкальные инструменты и теорию музыки, но и развивать навыки, которые сделают их более универсальными специалистами. Некоторые музыкальные вузы начали активно интегрировать эти навыки в свою программу. Например, уроки по лидерству могут включать проекты, в которых студенты сами организуют концерты или музыкальные мероприятия. Занятия по командообразованию могут проводиться в формате воркшопов, где студенты работают в группах над общими задачами, развивая навыки сотрудничества.

Выводы

Таким образом, формирование надпрофессиональных компетенций у студентов музыкальных вузов – это важная задача, требующая новаторских подходов и методов. Интеграция знаний, проектное обучение, использование технологий и кросс-культурные обмены могут значительно обогатить образовательный процесс и подготовить будущих музыкантов к вызовам современного мира. Научный вклад нашего исследова-

дования направлен на создание комплексного подхода, который способствует развитию многосторонних компетенций, необходимых для успешной карьеры в музыкальной индустрии.

Список источников

1. Михайлова С.В. О проблеме развития надпрофессиональных компетенций у обучающихся технических направлений // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30308> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Буранок О.М., Сигал И.М. Интегративный подход к формированию литературно-музыкальной компетенции будущих вокалистов и хормейстеров // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2015. Т. 17. № 1 (2). С. 343 – 347.
3. Каххаров Ш. Надпрофессиональные компетенции и управление ими // Организационная психология. 2014. Т. 4. № 4.
4. Сигал И.М. Формирование литературно-музыкальной компетенции в профессиональной подготовке вокалистов и хормейстеров: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Самара, 2010. 187 с.
5. Александрова В.Г. Аксиологическая направленность компетентностного подхода в гуманно-личностном образовательном пространстве // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2011. № 2. С. 56 – 63.
6. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009. 336 с.
7. Гатулин Р.Р. Проблемы формирования надпрофессиональных компетенций у студентов вуза // Инноватика-2016: сб. мат-лов XII Межд. школы-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. А.Н. Солдатова, С.Л. Минькова. Томск, 20-22 апреля 2016 года. Томск: STT, 2016. С. 432 – 435.
8. Симонов Н.В. Сущность и структура профессиональной компетентности: анализ подходов и определение понятий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 1 (64). С. 186 – 192.
9. Фирсова Г.А. Совершенствование профессиональной подготовки студентов-вокалистов: компетентностный подход // Молодой ученый. 2018. № 37 (223). С. 176 – 177. URL: <https://moluch.ru/archive/223/52622/> (дата обращения: 20.02.2025).
10. Шрамко Н.В. Факторы и трудности формирования надпрофессиональных компетенций студентов вузов // Место социально-гуманитарных наук в развитии современной цивилизации: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород, 31 января 2020 года. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 191 – 195. URL: <https://apni.ru/article/398-faktori-i-trudnosti-formirovaniya-nadprof>.
11. Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Вестник Института образования человека. 2011. № 1. 31 с.
12. Masakure O. Education and entrepreneurship in Canada: evidence from (repeated) cross-sectional data. Education Economics.

References

1. Mikhailova S.V. On the problem of developing trans-professional competencies in students of technical fields. Modern problems of science and education. 2020. No. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30308> (date of access: 20.02.2025).
2. Buranok O.M., Sigal I.M. Integrative approach to the formation of literary and musical competence of future vocalists and choirmasters. Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences. 2015. Vol. 17. No. 1 (2). P. 343 – 347.
3. Kakharov Sh. Trans-professional competencies and their management. Organizational psychology. 2014. Vol. 4. No. 4.
4. Sigal I.M. Formation of literary and musical competence in professional training of vocalists and choirmasters: dis. ... candidate of ped. sciences: 5.8.7. Samara, 2010. 187 p.
5. Aleksandrova V.G. Axiological orientation of the competence-based approach in the humane-personal educational space. Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical education. 2011. No. 2. P. 56 – 63.
6. Verbitsky A.A. Personal and competence-based approaches in education: integration issues. Moscow: Logos, 2009. 336 p.

7. Gatulin R.R. Problems of Formation of Transprofessional Competencies in University Students. Innovative-2016: Collection of Materials of the XII International School-Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists. ed. by A.N. Soldatov, S.L. Minkov. Tomsk, April 20-22, 2016. Tomsk: STT, 2016. P. 432 – 435.

8. Simonov N.V. The Essence and Structure of Professional Competence: Analysis of Approaches and Definition of Concepts. Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2018. No. 1 (64). P. 186 – 192.

9. Firsova G.A. Improving the Professional Training of Student Vocalists: Competence-Based Approach. Young Scientist. 2018. No. 37 (223). P. 176 – 177. URL: <https://moluch.ru/archive/223/52622/> (date of access: 20.02.2025).

10. Shramko N.V. Factors and difficulties in the formation of trans-professional competencies of university students. The place of social and humanitarian sciences in the development of modern civilization: a collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference. Belgorod, January 31, 2020. Belgorod: OOO Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2020. P. 191 – 195. URL: <https://apni.ru/article/398-faktori-i-trudnosti-formirovaniya-nadprof>.

11. Khutorskoy A.V. Definition of general subject content and key competencies as a characteristic of a new approach to the design of educational standards. Bulletin of the Institute of Human Education. 2011. No. 1. 31 p.

12. Masakure O. Education and entrepreneurship in Canada: evidence from (repeated) cross-sectional data. Education Economics.

Информация об авторах

Чжан Хао, Московский государственный педагогический университет, 610137538@qq.com

© Чжан Хао, 2025
